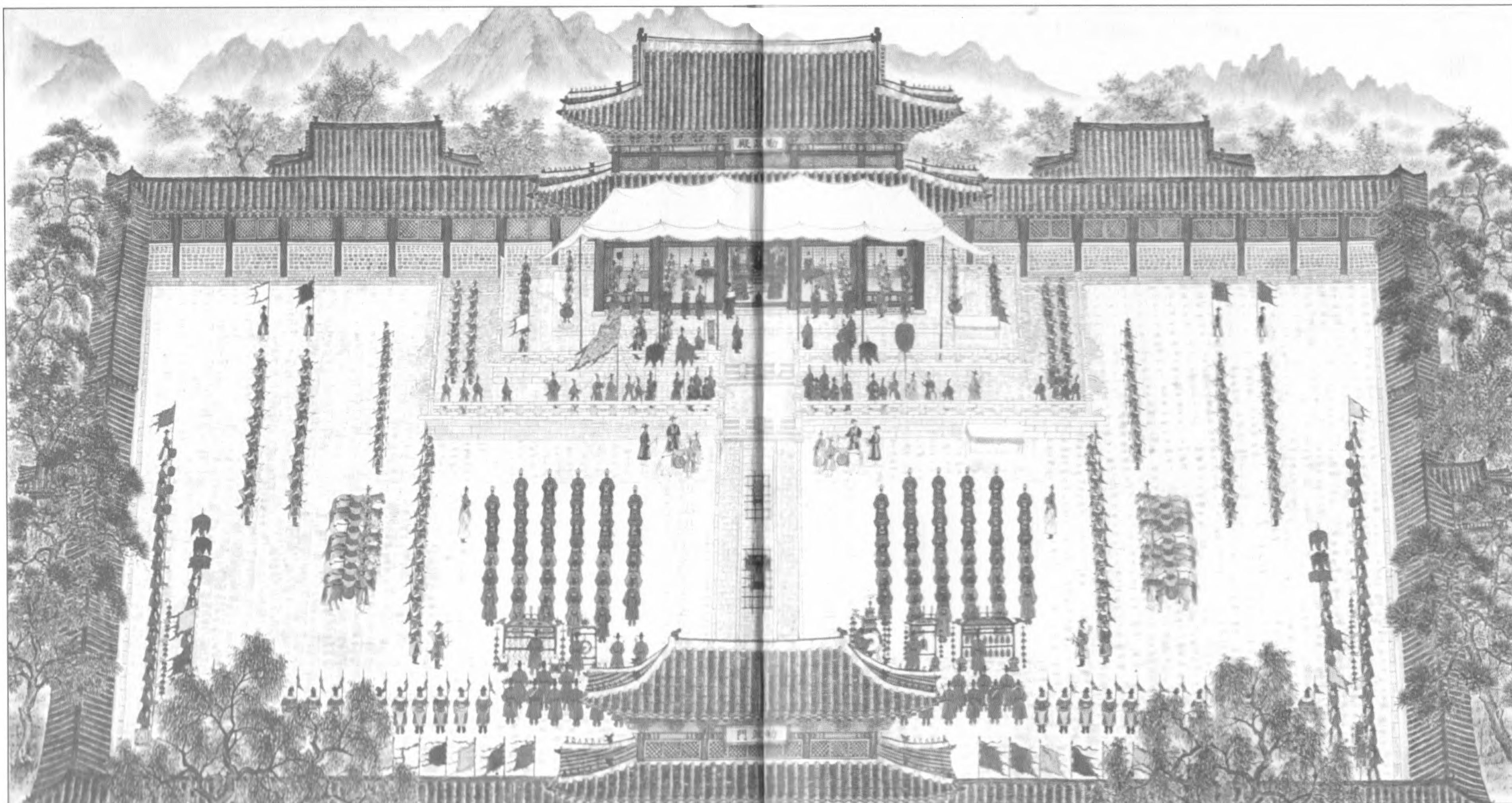
Российское кореееведение в прошлом и настоящем

Мир «Хунмин чонъыма»

Том X

Церемония обнародования корейского алфавита во дворце

РОССИЙСКОЕ КОРЕЕВЕДЕНИЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

Первое Марта

KF 한국국제교류재단

러시아 과학원 동방학연구소
모스크바 삼일문화원

저자 : L.R. 콘체비치

訓民正音의 세계

(한국학 총서 제X권)

모스크바
2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
КОРЕЙСКИЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ПЕРВОЕ МАРТА»

Л.Р. КОНЦЕВИЧ

МИР «ХУНМИН ЧОНЪЫМА»

МОСКВА
2013

ББК 81.754
К-65

KOREA KF FOUNDATION

Книга издана при финансовой поддержке
Корейского фонда (Korea Foundation, Republic of Korea)

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Института востоковедения РАН

Л.Р. КОНЦЕВИЧ.
Мир «Хунмин чонъыма». – М.: «Первое марта», 2013. – 586 с., включая 32 с. факсимиле, ил. (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем». – Т. 10).

LEV R. KONTSEVICH.
The World of the "Hunmin Chŏngŭm". – Moscow: The First March, 2013. – 586 pp., including 32 pl. facsim. and ill. (Series: Korean Studies in Russia: Past and Present. – Vol. 10).

Издание включает избранные работы автора по фонетике и письменности корейского языка, основы которых заложены в первом памятнике корейской письменности *«Хунмин чонъым»* («Наставление народу о правильном произношении», 1446 г.). Книга подразделяется на две части. В двух начальных разделах дается описание фонемного состава и графики современного языка, т.е. на синхронном уровне. Здесь много внимания уделено также русской практической транскрипции корейских слов и имен собственных и её унификации. Бóльшая же часть книги посвящена самому памятнику *«Хунмин чонъым»*, который является краеугольным камнем корейского традиционного языкознания. В основу положен комментированный перевод, выполненный автором с оригинала на ханмуне (издан в Москве в 1979 г.). В помещенных статьях затронуты многие теоретические и исторические проблемы корейского алфавита. Исследовательская часть завершается обширной библиографией. К книге приложены факсимиле текстов памятника в трех вариантах (*«Хэребон»*, *«Онхэбон»* и *«Силлокпон»*) и иллюстрации.

Издание рассчитано прежде всего на корееведов-филологов, преподавателей и студентов, а также на тех, кто интересуется историей культуры Кореи и лингвистической традицией на Востоке.

ISBN 978-5-8125-1884-4

Обращение издателя серии пастора Ли Хен Кына к читателям в связи с выходом десятого тома

2012 год — год, когда российское корееведение отметило 115-ю годовщину начало преподавания корейского языка в Петербургском университете. Перефразируя речение Конфуция, можно сказать «Отдавший себя науке не остается одиноким, у него обязательно появятся близкие», и это так, ибо любая наука продолжается благодаря усилиям тех, кто когда-то проложил путь.

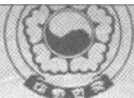
Российская корееведческая наука неустанно шагала вперед, порой в сложных условиях, благодаря увлеченности ученых старшего поколения и преданности выбранному пути ученых младшего поколения. Порой достижения корееведов оставались в тени, не получали должной оценки. В последнее время, к нашему великому сожалению, нас стали, один за другим, покидать старшие ученые. Так, с ворошения старых книжных полок, и была начата серия «Российское корееведение», ибо более откладывать возвращение долгов было невозможно.

Издание корееведческой серии было непростым делом. Но хочу сказать, что у российского корееведения немало достижений, которые позволят продолжить издание серии и в будущем. Публикуемый в 10-м выпуске «Хунмин чоньым» можно смело назвать высшим достижением российской корееведческой науки. Его автор, Л.Р. Концевич, был признан правительством Республики Корея «человеком 2012 года, имеющим заслуги в развитии *хангыля*» и в день празднования 569-й годовщины *хангыля* был удостоен одной из высших наград Кореи, присуждаемых за достижения в области культуры — орденом Серебряной короны (см. диплом о награждении на с. 6). Это и знак признания уровня и заслуг всего российского корееведения.

Серия «Российское корееведение» обязано своим существованием усилиям и напряженной работе многих людей. Особенно мы признательны Ю.В. Ванину и его коллегам за их самоотверженный труд в процессе подготовке к изданию каждого из томов серии.

Также хотелось бы от лица всех российских ученых-корееведов адресовать слова искренней благодарности Корейскому фонду, чья финансовая поддержка позволяла до сих пор издавать серию «Российское корееведение».

Председатель правления РОО «Первое Марта» **Ли Хен Кын**,
2012 год, в день празднования 569-й годовщины создания *хангыля*

은관문화훈장 제 251 호

훈 장 증

러시아과학아카데미동방학연구소

수석연구원 콘체비치 레프 라파일로비치

귀하는 한글연구 및 보급을 통하여 한글발전에 이바지한 공로가 크므로 대한민국 헌법에 따라 다음 훈장을 수여합니다

은 관 문 화 훈 장

2012년 10월 9일

대 통 령 이 명 박

국무총리 김 황 식

이 증을 문화훈장부에 기재합니다.

행정안전부장관 맹 형 규

Диплом о награждении Л.Р. Концевича
Орденом серебряной короны в области культуры.
Сеул, 9 октября 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Корейский буквенно-слоговой фонетический алфавит — уникальное явление в мировой истории письма. Он был создан сравнительно поздно, в начале 1444 г., в ареале китайской иероглифической культуры. О нем сохранился первый памятник «Хунмин чŏнъым» («Наставление народу о правильном произношении», 1446 г.), являющийся краеугольным камнем традиционного корейского языкознания. Создатели алфавита, опираясь на натурфилософские концепции сунских мыслителей и древнекитайские трактаты о рифмах, проявили себя как стихийные фонологи (теория фонем, как известно, впервые была создана в России лишь в последней четверти XIX в.) в области анализа звукового состава корейского языка того времени. В основу построения его букв и слоговых буквосочетаний они положили генеративный принцип, восходящий к древнекитайскому учению о «шести категориях иероглифов» (*лю шу*). По записям на корейском алфавите в памятниках разных веков можно проследить и восстановить кореизированное чтение китайских иероглифов и звучание собственно корейских слов начиная с середины XV в.

И хотя корейский алфавит пережил сложную судьбу при официальном почти тотальном господстве *ханмуна* в письменной сфере государства Чосон вплоть до конца XIX в., период его подлинного расцвета наступил после освобождения Кореи от японского колониального господства, т.е. спустя 400 лет. В обоих корейских государствах (КНДР и Республика Корея) он является основным средством письменного общения и считается наивысшей национальной гордостью. Например, в Республике Корея принято его название *хангыль* («великое или большое письмо»), введенное еще основателем традиционного корейского языкознания Чу Сигёном (1876–1916), а первый памятник «Хунмин чŏнъым» включен в Национальную сокровищницу под № 70 и в реестр памятников мирового документального наследия ЮНЕСКО. Исследования о корейском алфавите и его первом памятнике исчисляются тысячами (см. заново составленную мной наиболее полную из существующих библиографию на разных языках). Столько литературы о родной письменности, сколько написано о корейском *хангыле*, пожалуй, не найти ни по одному алфавиту народов мира. Если в прошлом веке существовали переводы полного текста «Хунмин чŏнъым» только на современный корейский, английский, русский и японский, то в последние годы Национальный институт ко-

рейского языка РК приступил к реализации проекта перевода этого памятника на более двух десятков языков. В 2010 г. в роскошном издании вышел новый перевод памятника, сделанный, к сожалению, с перевода на современный корейский язык и изобилующий смешением новейшей и традиционно исконной лингвистической терминологии, что недопустимо в публикациях исторических текстов.

Я внял совету пастора Ли Хён Кына, альтруистически прилагающего большие усилия в издании серии «Российское корееведение в прошлом и настоящем», — подготовить сборник своих работ, и в первую очередь мой перевод «Хунмин чŏнъыма» (*Хэребон*) с *ханмуна*, в целях воссоздания неискаженной картины у российского читателя. Для данной книги я решил отобрать из своих многочисленных работ по корейскому языку самые существенные публикации по корейскому письму и фонетике в историческом аспекте. В основу был положен мой комментированный перевод полного критического (т.е. с учетом других вариантов) текста этого памятника с *ханмуна* (!) на русский язык, выполненный впервые в мировом корееведении. Споры в области трактовки памятника среди лингвистов не утихают до сих пор. В моей монографии 1979 г. помимо перевода был дан развернутый палеографический и текстологический анализ памятника в сопровождении библиографического обзора всех его вариантов, изданий, существовавших на то время. Этот раздел из-за специфики темы опущен в настоящем томе. Частично его содержание отражено в английском резюме, помещенном в *Summaries*. Вместо этого раздела я включил свои работы из других изданий, связанные с лингвистической теорией создателей корейского письма, а также с ролью последнего в истории корейской культуры. С удовлетворением должен отметить, что моя трактовка памятника и мои взгляды на фонетический строй и письменную систему корейского языка остались прежними, несмотря на бум в этой области корейской лингвистики в последние десятилетия и недавнюю находку второго (пока недоступного) экземпляра «*Хэребона*» в Санджу в 2008 г.

Кроме того я счел целесообразным для пользователей добавить в начале тома раздел по фонетике и письменности современного корейского языка, перебросив тем самым мостик между прошлым и нынешним состоянием звукового и письменного состава корейского языка. Этим разделом могут воспользоваться преподаватели корейского языка при написании учебных пособий. Уделено также внимание злободневным проблемам практической передачи корейских слов и имен собственных в русском тексте, т.е. той области, где царит невероятный хаос, особенно после ввода «новой романизации» (2000 г.), и требуется наведение порядка. Лишь в самых необходимых случаях

я внес изменения и дополнения в тексты. Издание сопровождается факсимильным изданием оригинала «*Хэребона*» и двух текстов памятника («*Ŏнхэбона*» и летописного варианта), а также образцами других ранних памятников на *хангыле*.

Не касаясь здесь многих сложных проблем из истории и современного функционирования корейского письма, хочу обратить внимание читателей на следующие спорные моменты. В последнее время некоторые ученые, подчеркивая уникальность корейского алфавита, заявляют о том, что «[его] буквы, будучи созданы по подобию очертаний органов речи человека, имеют универсальный характер и могут передать артикуляцию любого языка» (*Ким Джувон.* «Хунмин чŏнъым» — культурное достояние мира // «Хунмин чŏнъым», изложенный простым и всем понятным языком. — М. — Сеул, 2010. — С. 47). Не отрицая оригинальность корейского письма (между прочим любая письменность в чем-то оригинальна), как фонетист и грамматолог, занимающийся много лет историей корейских письменных систем, смею утверждать, во-первых, начертания корейских согласных букв непосредственно не отражают органы речи, а лишь как референты схематически передают традиционную классификацию китайских инициалей из таблиц рифм применительно к корейскому языку того времени. В ту эпоху еще не могло быть ни развитой экспериментальной фонетики с нынешними техническими возможностями, ни теории фонем. Всё это делалось на базе стихийных пропедевтических наблюдений корейских ученых того времени.

Что касается универсального характера корейского алфавита, т.е. своего рода Международного фонетического алфавита (МФА), то и здесь сильное преувеличение. Можно показать на многочисленных примерах и привести массу аргументов в пользу того, что корейский алфавит был создан применительно к *своему* языку. Он имеет примерно те же недостатки для передачи специфических звуков иностранных языков, что и другие алфавиты мира. С этим столкнулись уже сами разработчики корейского письма в «*Ŏнхэбоне*», где для передачи некоторых китайских звуков были добавлены разновидности корейских букв. Кроме того он сохраняет буквенно-слоговой характер, что не позволяет ему быть линейным письмом. Если говорить о современной практике транскрибирования или транслитерирования иностранных слов в корейском языке, то здесь масса искажений и сложностей, как и в любом другом языке. В том же корейском языке существуют множество систем передачи иностранных звуков средствами корейского алфавита, например, в КНДР и Республике Корея, а также в разные годы в разных словарях. Приводимые всевозможные сочетания корейских букв в виде слогов (например, более 12 тысяч

слогов! в таблице «Символы» в современных компьютерных программах Microsoft и др.) не что иное как лишь демонстрация полного корпуса всех виртуальных вариантов, не имеющая прямого отношения к реальной передаче корейских написаний иноязычных заимствований. Для этого вполне было бы достаточно и четверти состава этих слогов. Вместе с тем подавляющая часть письменных слогов, во-первых, реально не встречается ни в одном из языков народов мира и, во-вторых, она ни артикуляционно и ни акустически практически невоспроизводима. Поскольку по моему мнению корейский алфавит был изобретен прежде всего для исправления китайских чтений иероглифов и передачи слов корейского языка, как об этом говорится в самом тексте «Хунмин чŏнъыма», в основе его лежит стихийное восприятие фонемного и фонетического строя языка той эпохи. И современный корейский алфавит не в состоянии точно фиксировать специфические звуки и звукосочетания (особенно нескольких согласных) других языков. В этом плане он не лучше и не хуже других алфавитов. Для их точной передачи существуют искусственные алфавиты типа Международного фонетического алфавита, Русской лингвистической азбуки и т.п. Эксперименты с применением «чужих» письменных систем к языкам бесписьменных народностей, естественно, возможны, но это не всегда зависит от того, что какой-то алфавит более совершенен. Например, движение за латинизацию бесписьменных и младописьменных народностей в 1930-е годы в СССР, когда были научно разработаны весьма точные алфавиты, или использование семитского письма в арабских странах, а ныне в ходе исламизации и некоторыми народами других стран свидетельствуют о том, что применению того или иного алфавита способствуют не столько его «совершенства», сколько политические, религиозные, традиционалистские и другие факторы. Наконец, мечты некоторых корейских ревнителей *хангыля* придать своему алфавиту международный статус и распространить его в качестве способа передачи в компьютерных программах, естественно, несбыточны.

Надеюсь, что материалы книги помогут российскому читателю разобраться в сложных перипетиях, связанных с фонетикой, а также с природой и бытованием оригинального алфавита, созданного для передачи звуков корейского языка, и воспринять текст его первого памятника в неискаженном виде и в исторической ретроспективе.

Закончить свое краткое вступление хотелось бы речением, приписываемым Аристотелю:

Amicus Plato, sed magis amica veritas

«Платон — друг, но истина еще больший друг!»

ЧАСТЬ I

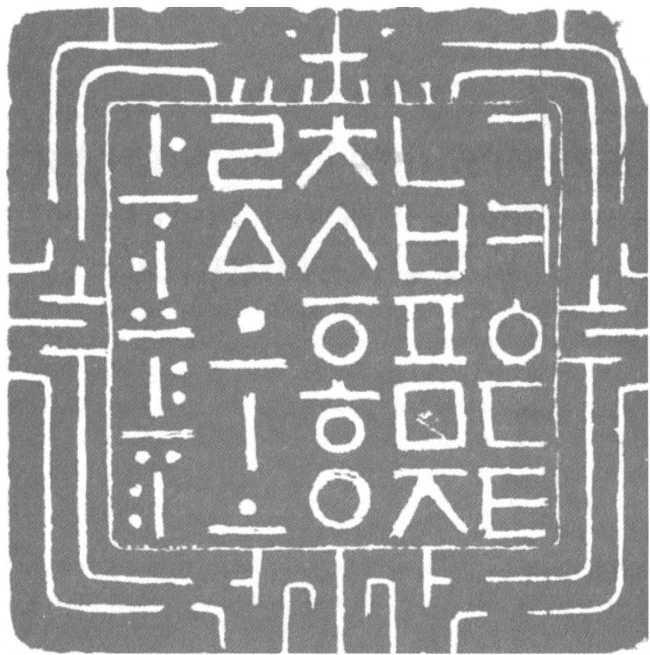
СОВРЕМЕННЫЙ КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК. ФОНЕТИКА. АЛФАВИТ. ТРАНСКРИПЦИЯ

한국어 ◇ 조선말

음성학 ◇ 음운론

한글 ◇ 조선문

전사법

Корейские литеры на печати.

Каллиграфия Чин Тхэха. Сеул

РАЗДЕЛ 1

ЗВУКИ СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

(КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ФОНЕМНОГО СОСТАВА)

Звуковой состав современного корейского языка отличается разнообразием и своей спецификой. В нем 40 основных звуков (фонем): 19 согласных и 21 гласный. Интерпретация их неоднозначна в работах по фонетике корейского языка. Здесь дается наше понимание фонемного состава корейского языка в терминах отечественной теории фонем*. Описание его важно также и при разработке русской транскрипции корейских слов.

А. СОГЛАСНЫЕ

1. Некоторые фонетические и фонологические особенности корейских согласных

1. Согласные в корейском языке не могут выступать самостоятельно, как, например, в русском *к*, *в*, *с* в виде предлогов. Они встречаются только в сочетании с гласными, находясь или до, или после них, или же обрамляя их с обеих сторон. Таким образом, согласные в корейском языке образуют контур слога (слова) с гласным ядром. Возможные случаи нахождения согласных в слоге: а) CV, б) VC, в) CVC, где C — consonant, согласный (простой или составной), V — vowel, гласный (монофтонг или дифтонгоид).

2. Для корейского характерна невозможность стечения согласных в начале слова типа русских *стр*, *вздр*, *сфб*, *пск* и др. Однако в прошлом корейский язык обладал этой возможностью в большей степени (были сложные начальные взрывные и щелевые типа ㅴ *ПСК, ㅵ *ПСТ, ㅺ *СК/ КК и др.).

3. Относительно редко употребляются сочетания согласных на стыке слогов и слов (сандхи), а также в конце слога. Число возмож-

---

* На эту тему мною была написана кандидатская диссертация «Система звуков современного корейского литературного языка» (М.: ИВ АН СССР, 1956. — 235 с., рукопись), которая, к сожалению, не была защищена своевременно. Научными руководителями были проф. Г.Д. Санжеев (номинально) и проф. Н.Ф. Яковлев (фактически), один из основателей «московской фонологической школы».

ных сочетаний согласных в конце слога едва превышает десяток (подробно об этом см. ниже). Причем подавляющая часть этих сочетаний включает в качестве обязательного компонента сонорный согласный (ㄹ Р/Л', ㄴ Н), реже ㅅ С. В середине слова могут сочетаться не более двух согласных. Если в конце первого слога два согласных, то один из них перед согласным следующего слога не произносится (орфогр. ПАЛ**К.Т**А → ПА^{К}**Т**А «светлый», орфогр. КА**ПС.К**ВА → КА^{П}**К**ВА «цена и...») и, кроме того, происходит ассимиляция (уподобление) (орфогр. ПАЛ**К.Н**ЫН → ПА**НЪН**ЫН «светлый (атрибут. форма)», орфогр. КА**ПС**.**М**АН → КА**ММ**АН «цена и...») (изменения согласных в середине и конце слова представлены в *табл. 2-1* и *2-2*).

4. Особенностью корейского консонантизма является и богатство смычно-взрывных и аффрикат (11 из 19 фонем), но щелевыми (3 фонемы) корейский язык крайне беден.

5. В отличие от русского языка в корейском различие согласных звуков проходит по другим признакам. Если в русском согласные противопоставляются как звонкие и глухие (Б – П, Д – Т, Г – К, З – С, В – Ф и др.) и как твердые (веляризованные) перед А, О, У, Ы, Э и мягкие (палатализованные) перед И и «йотированными» гласными Я, Ё, Ю, Е (П – П′, Б – Б′, С – С′, З – З′ и др.), то в корейском выделяются три ряда согласных — слабые (lenis) глухие непридыхательные (К, Т, П, Ч и др.), глухие придыхательные (aspiratae) (КХ, ТХ, ПХ, ЧХ) и сильные (fortis) глухие (сильные, напряженные, по внешнему виду геминированные) (КК, ТТ, ПП, ЧЧ, СС).

6. По нашим наблюдениям, а также в исследованиях ряда авторитетных корейских фонетистов слабые непридыхательные согласные (смычно-взрывные и аффрикаты) фактически звучат как полузвонкие непридыхательные, или звонкие неполного образования, т.е. имеют глухой затвор и звонкий отвор артикуляции при переходе к гласному. Например, корейский согласный, передаваемый буквой ㅂ, в начале слова произносится П^{б} [p^b/ b̥], т.е. начало этого звука сходно с П, а конец — с Б. Е.Д. Поливанов применительно к китайскому называл такие взрывные непридыхательные полузвонкими и определял их через формулу $\frac{(p+b)}{2}$. Однако русские воспринимают эти звуки как глухие. В русской и латинской транскрипциях (кроме предлагаемых корейцами) сложилась традиция обозначать корейские ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅈ буквами для глухих согласных, т.е. К, Т, П, Ч, или K, T, P, CH в латинице.

В позиции между гласными они переходят в полнозвонкие Г, Д, Б, ДЖ или G, D, B, J, хотя и обозначаются теми же корейскими буквами. В ряде транскрипций, разработанных корейскими лингвистами, эти же звуки передаются латинскими звонкими. Та же картина наблюдается и в корейских транскрипциях иностранных слов из западноевропейских языков, в том числе и из русского. Например, русские Г, Д, Б или английские G, D, B передаются корейскими буквами ㄱ, ㄷ, ㅂ, а соответствующие глухие корейскими буквами для придыхательных (ㅋ, ㅌ, ㅍ).

7. Отсутствие различения Л и Р в начале слова в «стандартном языке» (표준말 *пхёджунмаль*) Республики Корея и неупотребительность сонорных плавных Л и Р в этой позиции могут быть объяснены тем, что в корейском языке принципиально не различаются звуки Р и Л', которые являются вариантами одной и той же фонемы Р/Л', передающейся на письме одной буквой ㄹ. Звучание Р, одноударного, недрожащего сонанта (в отличие от русского дрожащего Р), допускается только в позиции между гласными; в конце же слога и перед согласным следующего слога (кроме Н, НЪ и Л') он произносится как боковой Л средней мягкости (акустически ближе к русскому ЛЬ). Поэтому эту фонему называют «двуликой».

8. В корейском языке фонематически также различаются два сонорных носовых смычных — переднеязычный Н (как русский Н в слове *надо*) и заднеязычный НЪ (в фонетической транскрипции [ŋ] типа английского NG в слове *song*).

9. Корейский гортанный согласный Х очень слабый, в отличие от русского густого твердого Х.

10. В конце слога могут быть сочетания из двух согласных, которые произносятся, если за ними следует гласный; если после них стоит согласный, то реализуется только один из конечнослоговых согласных; например: орфогр. КАПС «цена» — КА^{П} (словарная форма), КА^{П}**С**И (именит. падеж), КА**М**МАН (с ограничит. частицей); орфогр. ПАЛК.ТА «1) светлый; 2) рассветать» — ПА^{К}ТА, ПА**Л'Г**ЫН (атрибут. форма), ПА**Л'КХ**ИДА «освещать».

11. Многие согласные фонемы (смыслоразличительные звуки) в корейском языке могут быть представлены разными вариантами в зависимости от их положения в слоге/слове и от фонетического окружения. Основным вариантом согласных фонем считается их звучание в начале слова перед гласным; в середине же слова после согласного или перед согласным, между гласными и в конце слова перед паузой, как правило, выступают позиционные варианты фонем (аллофоны). Однако все эти разновидности согласных звуков не имеют

фонематического (смыслоразличительного) значения в корейском языке. Укажем лишь наиболее типичные варианты корейских согласных фонем (они частично уже упоминались):

1) В корейском языке начальнослоговые слабые глухие согласные могут становиться звонкими между гласными или после сонорных Н, НЪ и латерального Л'.

2) В конце слога перед глухим согласным и в абсолютном конце слова взрывные, фрикативный С и аффрикаты звучат как глухие имплозивные (^{П}, ^{Т}, ^{К}), т.е. только с первой фазой артикуляции — приступом (экскурсией), без выдержки и отступа (рекурсии), как в русских словах [пʌ^{т}/тронъм] «под троном», [пъ^{т}/твʌим] «под твоим». Таким образом, противопоставления придыхательные и сильные, смычные — аффрикаты и щелевые в этой позиции утрачиваются.

3) Почти все согласные, находясь перед узкими гласными — И, дифтонгоидами с начальным «полугласным» Й, а также Ö / ВЕ и Ӱ / ВИ, смягчаются (палатализуются), не образовывая, однако, пар твердых и мягких пар согласных, как в русском языке. В корейском языке смягчение является результатом влияния соответствующих гласных на предшествующий согласный.

12. На стыке двух рядом находящихся слогов внутри слова происходят разнообразные ассимиляции (уподобления) и реже диссимиляции (расподобления) одних согласных другим; например: орфогр. ТОК.РИП читается *ТО**НЪН**И^{П} «независимость», орфогр. ПŎП.РЮЛ' — *ПŎ**МН**ЮЛ' «закон» и др. (Изменения согласных в середине слова подробно рассматриваются в § 2 и в *Разделе 3* о транскрипции. «Звездочкой» отмечены *ханмунные* слова.)

13. Нормированное произношение звуков несколько различается в литературных языках Севера и Юга Кореи. В качестве наиболее яркого примера можно привести звучание буквы ㄹ в начале слога: по правилам орфоэпии, принятым в КНДР, искусственно внедряется ее произношение Р перед любым гласным (리론 *РИ:РОН «теория», 로동 *РОДОНЪ «труд»), тогда как в Республике Корея следуют правилам орфоэпии (и орфографии), заложенным еще в 1933 г., т.е. ㄹ не пишется и не читается перед И и дифтонгоидами с начальным неслоговым Й, перед остальными же гласными пишется и звучит как Н (이론 *И:РОН, 노동 *НОДОНЪ).

14. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и диалектные вариации звуков. Например, для ряда северных диалектов характерно «цокающее» произношение аффрикат (Ч, ЧХ как Ц, ЦХ), превращение щелевого С в шипящий Ш (иногда мягкий С'), замена Л' в конце слога на Р, смешение гласных Э и Е и т.д. Во многих диалектах, кроме, может быть, только центрального (пров. Кёнги), да и то главным образом в

языке старшего поколения, различие долгих и кратких гласных исчезло. Учитывать такого рода различия в практической транскрипции нет необходимости.

2. Классификация согласных корейского языка

При описании согласных, равно как и гласных, важно хотя бы в общих чертах охарактеризовать акустическую, артикуляторную (физиологическую) и лингвистическую стороны звуков, а также их отображение в национальной письме.

Корейские согласные, как и в других языках, различаются по месту артикуляции и способу (типу) артикуляции, по уровню шума, а также по другим признакам.

По **месту основной артикуляции**, т.е. по месту смычки или щели двух органов произношения на пути струи воздуха, в корейском языке согласные делятся две большие группы — по пассивному органу и по активному органу. Главными являются активные органы и во вторую очередь учитываются пассивные органы По *пассивному органу* корейские согласные распределяются на: *губно-губные* (П [p], ПХ [p^h], ПП [p’], М [m]), *альвеолярные* (зазубные) (Т [t], ТХ [t^h], ТТ [t’], С [s], СС [s’], Н [n], Л' [l] или Р [ɾ]), *переднетвердонебные* (палатальные) (Ч [ʧ], ЧХ [ʧ^h], ЧЧ [ʧ’]), *переднемягконебные* (велярные) (К [k], КХ [k^h], КК [k’], НЪ [ŋ]) и *заднемягконебные* (Х [h]). По *активному* речевому *органу* им соответствуют: *губные* (П [p], ПХ [p^h], ПП [p’], М [m], Ў/В [w]), *переднеязычные* (Т [t], ТХ [t^h], ТТ [t’], С [s], СС [s’], Н [n], Л' [l] или Р [ɾ], Ч [ʧ], ЧХ [ʧ^h], ЧЧ [ʧ’]), *среднеязычные* (Й [y]) и *заднеязычные* (К [k], КХ [k^h], КК [k’], НЪ [ŋ]) и *гортанные* (Х [h]).

По **способу артикуляции**, т.е. по роду преграды в полости рта при прохождении воздуха при образовании звука, среди корейских согласных различаются — *смычные*, или *смычно-взрывные*, или *взрывные*, с образованием затвора и его последующим взрывом (П [p], ПХ [p^h], ПП [p’], Т [t], ТХ [t^h], ТТ [t’], К [k], КХ [k^h], КК [k’]), *щелевые* (*фрикативные*), с образованием щели (С [s], СС [s’], Х [h]), *смычно-щелевые* (*аффрикаты* или *слитные*), состоящие из двух компонентов: взрывного и фрикативного элементов, сливающихся в одном и том же месте основной артикуляции (Ч [ʧ], ЧХ [ʧ^h], ЧЧ [ʧ’]), и *смешанные щелевые*. Последние по месту щели подразделяются на *боковые* (*латеральные*, являющиеся переднеязычными, при которых кончик языка прикасается к верхним зубам или альвеолам, а края языка опускаются, так что щели образуются по бокам, по которым идет воздушная струя, создавая слабый шум трения) и *дрожащие* (*вибранты*). В корейском к боковым

относится Л' [l], к дрожащим — Р ([ɾ] или [r]), который является *одноударным*, в отличие от русского раскатистого Р. Боковые и дрожащие объединяются в *плавные. Носовыми* сонорными (при которых воздух выходит не через ротовую полость, а через нос) в корейском языке могут быть только *смычные* (М [m], Н [n], НЪ [ŋ]).

Согласные звуки акустически в зависимости от **степени участия шума** (т.е. по наличию или отсутствию голоса гортани) воспринимаются либо как *сонорные* (звучные, в которых голос или тон преобладает над шумом), либо как *шумные*. К *сонорным* относятся смычные носовые (М [m], Н [n], НЪ [ŋ]), дрожащий (Р [r], одноударный [ɾ] в корейском) и плавный (Л' [l] средней мягкости в корейском). По степени силы воздушной струи они находятся между шумными согласными и гласными. К *шумным* принадлежат все остальные категории согласных, причем при произношении *шумных глухих* голос отсутствует, т.е. доминирует шум (слабые глухие, глухие придыхательные и сильные), а у *шумных звонких* голос присоединяется к шуму (звонкие варианты слабых глухих фонем в положении между гласными Б [b], Д [d], Г [g], ДЖ [ʤ]). Корейские сильные согласные из-за того, что последующий гласный звучит энергичнее и начинается более внезапно, чем в позиции после слабых и придыхательных, иногда производит акустическое впечатление звонких, но экспериментально это не подтверждается.

Отличительной чертой корейских согласных фонем является их деление по **типу экспирации** (силе выдоха) на *чистые*, или *непридыхательные* (П [p], Т [t], К [k], С [s], Ч [ʧ], М [m], Н [n], НЪ [ŋ], Л'/Р [l/ɾ]), и *придыхательные*, или аспирированные (ПХ [p^h], ТХ [t^h], КХ [k^h], ЧХ [$ʧ^h$]). Придыхание, т.е. артикуляция голосовых связок гортани, при которой они остаются раздвинутыми и выходящий воздух производит лишь легкий шум «дыхания», может сопровождать артикуляцию согласного, образуя придыхательные звуки. В корейском языке густое придыхание.

Деление согласных по **участию голосовых связок** на *глухие* (П [p], Т [t], К [k], С [s], Ч [ʧ], Х [h]; к глухим принадлежат и корейские придыхательные ПХ [p^h], ТХ [t^h], КХ [k^h], ЧХ [$ʧ^h$], и сильные ПП [p’], ТТ [t’], КК [k’], СС [s’], ЧЧ [ʧ’]) и *звонкие* (варианты соответствующих глухих слабых фонем — Б [b], Д [d], Г [g], ДЖ [ʤ], М [m], Н [n], НЪ [ŋ], Л'/Р [l/ɾ]), хотя и существует в корейском языке, но оно не имеет смыслоразличительной функции, как в русском языке.

По **степени напряженности** артикулирующих органов корейские шумные согласные подразделяются на слабые (ненапряженные, lenis, или по их обозначению на письме негеминированные) (П [p], Т [t],

К [k], С [s], Ч [ʧ]) и сильные (напряженные, интенсивные, эмфатические, fortis, или по их обозначению на письме геминированные, удвоенные) (ПП [p’], ТТ [t’], КК [k’], СС [s’], ЧЧ [ʧ’]). К фонетической характеристике корейских сильных согласных звуков не совсем подходит название «геминированные» (т.е. долгие, удвоенные) потому, что под этим термином понимаются два рядом стоящих одинаковых согласных звука (например, рус. «ва**нн**а», «ка**сс**а»), при артикуляции которых затвор или щель вдвое дольше, чем при неудвоенных согласных, но в то же время между ними, посреди долгого согласного, проходит слогораздел. Корейские сильные согласные, хотя и долгие, реализуются как «односогласные» с сильным напряжением органов артикуляции, обычно без слоговой границы между ними (последняя может быть только как результат ассимиляции согласных на стыке слогов). Термин «геминированные» («удвоенные») обычно применим лишь к письменному обозначению этих звуков посредством сочетания двух одинаковых букв (ㄱ+ㄱ = ㄲ и др.)

По **участию носовой полости** в образовании звука, т.е. по признаку открытия прохода в полость носа, согласные различаются ртовые и носовые (назальные). К *носовым* принадлежат корейские сонорные смычные М [m], Н [n], НЪ [ŋ]. Остальные согласные *ртовые*.

По **характеру смычки** корейские смычно-взрывные, аффрикаты и щелевые в абсолютном конце слова или перед глухими согласными становятся *имплозивными*, т.е. звуками с краткой выдержкой смычки без взрыва; например, П [p], ПХ [p^h], ПП [p’] → ^{П} [^{p} / p˺], Т [t], ТХ [t^h], ТТ [t’], С [s], СС [s’], Ч [ʧ], ЧХ [$ʧ^h$], ЧЧ [ʧ’] → ^{Т} [^{t} / t˺]; К [k], КХ [k^h], КК [k’] → ^{К} [^{k} / k˺]. Некоторые фонетисты склонны относить к имплозивным и все сонорные, т.е. М → ^{м} [^{m} / m˺], Н → ^{н} [^{n} / n˺], НЪ → ^{нъ} [^{ŋ} / ŋ˺], Л' → $^{л'}$ [^{l} / l˺]; например: ПАМ → ПА^{м} «ночь», СОН → СО^{н} «рука», *КАНЪ → КА^{нъ} «река», МА:Л' → МА$^{л'}$ «слово; язык». Однако в реальном произношении существенна имплозия только смычно-взрывных.

По дополнительному к основной артикуляции **подъему средней** (при мягких) **или задней** (при твердых) **части языка к твердому небу**, что резко повышает или понижает характерный тон и шум, согласные бывают *мягкие* (палатализованные) и *твердые* (непалатализованные). В корейском языке это различие не выполняет смыслоразличительной функции, как в русском языке (ср. в – в', л – л', с – с' и т.д.). Лишь несколько корейских согласных имеют смягченные (палатализованные) варианты фонем, например, Н [n] и С [s] перед i-образными дифтонгоидами и i — Н' [ɲ], С'/Ш' [ʃ] и др.

По **округлению губ** различаются *нелабиализованные* (*неогубленные*) и *лабиализованные* (*огубленные*) согласные звуки. При артикуляции последних губы округляются и выдвигаются вперед. В корейском языке лабиализованные согласные встречаются только перед губными гласными типа Ö/ВЕ и дифтонгоидами с неслоговым В/Ў (например, Т°ВЕДА «становиться», К°ВА «и», *К°ВЕР°ВЕ «марионетка» и др.) и никогда не бывают в независимом положении. Поэтому они, как и палатализованные, являются лишь оттенками (вариантами) соответствующих нелабиализованных.

По **характеру соединения (примыкания) согласных с последующим гласным** корейские согласные делятся на три категории: а) слабые глухие непридыхательные характеризуются *свободным* (постепенным) *примыканием* к гласному; б) глухие придыхательные имеют продолжительный переход между открытием смычки началом гласного, что можно назвать *очень свободным* (модифицированным) *примыканием*; в) сильные глухие отличаются от остальных самым *тесным примыканием* к последующему гласному, который звучит сильнее, чем после других согласных.

В плане **гоморганных** звуков, образуемых действием одного и того же органа артикуляции, сочетания корейских слабых согласных с гласными могут быть трех видов: 1) *гоморганная палатализация* согласного возникает в области твердого неба, где образуется и гласный И, т.е. С', который звучит как дорсальный шипящий с выгнутой спинкой языка — С' [ş] / Ш' [ʃ] (его иногда неправильно воспринимают и транскрибируют как Щ), а также Т' и Ч, которые в сочетании с И произносятся как палатализованная (мягкая) среднеязычная аффриката Ч' [ʧ']; 2) *гоморганная аспирация* согласного появляется после А в месте наибольшего сужения прохода под задним небом, где находится артикуляция А и возникает незначительная аспирация, т.е. С + А → $С^хА$, С + О → $С^хО$; причем эта аспирация паразитического (переходного, случайного) характера. Эти явления, естественно, не имеют фонематического значения и ими обычно пренебрегают в практической транскрипции.

3. Описание корейских согласных

Взрывные

Взрывные слабые глухие (фактически полузвонкие, при артикуляции которых голосовые связки начинают вибрировать лишь в момент взрыва и которые русскими воспринимаются как ослабленные глухие):

К [k] — заднеязычный смычно-взрывной слабый глухой непридыхательный. При его артикуляции задняя часть спинки языка поднимается к мягкому небу и производит смычку, образуя затем слабый взрыв; органы произношения не напряжены. Корейский согласный более задний и менее напряженный, чем близкий к нему русский К. Встречается в начале слова перед гласным и после глухих согласных; например: ***КА**НЪ «река», **КО**^{Т} «место»; *И^{П}**КУ** «вход». Обозначается первой буквой корейского алфавита ㄱ (ее название — 기역).

Его варианты (разновидности) в зависимости от положения в слове, не имеющие фонематического значения: а) **звонкий Г [g]** в середине слова между гласными или после сонорных Н, М, НЪ; например: НУ**Г**У «кто», КА:М**Г**И «простуда; грипп», НАЛ'**Г**Э «крылья», *ХА:Н**Г**УК «Корея (Южная)»; б) **глухой имплозивный** ^{К} [^{k}] в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным; например: СО:^{К} «нутро; внутри (*послелог*)», КУ^{К}СУ «*куксу* (корейская лапша)»; в) **глухой сильный** вариант, совпадающий с сильной фонемой КК, после глухих и ряда случаев с Л' (в *ханмунной* лексике); например: КО^{Т}**КК**ОСИ «всюду», *МУЛ'**КК**А «цена».

Т [t] — переднеязычный смычно-взрывной слабый непридыхательный глухой. При его произнесении кончик языка касается альвеол и затем происходит размыкание в виде слабого взрыва; органы артикуляции не напряжены. В отличие от этого корейского согласного в русском Т происходит полное смыкание передней части спинки языка с верхними зубами, после чего следует взрыв. Встречается в начале слова перед гласным и после глухих согласных; например: **Т**АЛ' «луна, месяц», **Т**О:Л' «камень», КУ^{К}**Т**О «столица». Обозначается третьей буквой корейского алфавита ㄷ (ее название — 디귿).

Его варианты (разновидности) в зависимости от положения в слове, не имеющие фонематического значения: а) **звонкий Д [d]** той же артикуляции в середине слова между гласными или после сонорных Н, М, НЪ; например: ПАДА «море», КАДА «идти», АДЫЛ' «сын», *ПХОДО «виноград», *ПА:НДЭ «противоположность; против»; б) **глухой имплозивный** ^{Т} [^{t}] в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным; например: МО^{Т} / МО:^{Т} «1. гвоздь; 2. не мочь (*частица отрицания*)», О^{Т} (орфогр. ОС) «одежда», ПА^{Т}ТТА «получить», КŎ^{Т}ТТА «идти (*пешком*)», МУ^{Т}ЧХИДА «намазывать»; в) **глухой сильный** вариант, совпадающий с сильной фонемой ТТ, после глухих и ряда случаев с Л' (в *ханмунной* лексике); например: И^{Т}**ТТ**А → И**ТТ**А «быть, находиться», *ПУЛ'**ТТ**О «буддизм».

П [p] — губно-губной смычно-взрывной слабый непридыхательный. При его произнесении губы не напряжены и размыкание происходит в виде слабого взрыва; органы артикуляции не напряжены. В отличие от этого корейского согласного при произнесении русского

П губы плотно сжаты, после чего следует энергичное размыкание смычки в виде взрыва. Встречается в начале слова перед гласным и после глухих согласных; например: ПА^{К} «Пак (*фамилия*)», ПАМ / ПА:М «1. ночь; 2. каштан (*плод*)». Обозначается шестой буквой корейского алфавита ㅂ (ее название — 비읍).

Его варианты (разновидности) в зависимости от положения в слове, не имеющие фонематического значения: а) **звонкий Б [b]** в середине слова между гласными или после сонорных Н, М, НЪ; например: ПА:**Б**О «дурак», САМ**Б**ЭК «триста»; б) **глухой имплозивный ^{П} [^{p}]** в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным; например: ПА^{П} «вареный рис; еда», СУ^{П} (орфогр. СУПХ) «лес»; в) **глухой сильный** вариант, совпадающий с сильной фонемой ПП, после глухих и ряда случаев с Л' (в сложносоставных словах) и после сонорных Н, М, НЪ (в *ханмунных* словах); например: ПАЛ'**ПП**ЙŎНЪ «заболевание ног», САЛ'-**ПП**АРАМ «пронизывающий ветер (*весенний*)», *МУН**ПП**ŎП «грамматика»; г) будучи в конце основы глагола или прилагательного, переходит перед гласным А или Ŏ в **полугласный Ў [w]**, т.е. превращается в начальный неслоговой элемент дифтонгоидов **ЎА** и **ЎŎ**; например: ТО:**ЎА** (от орфогр. ТОП.ТА) «помогал и … (*соединит. форма*)», НУ**ЎŎ** (от орфогр. НУП.ТА) «лег и … (*соединит. форма*)».

Взрывные придыхательные *(аспирированные)* ***глухие*** (образуемые той же артикуляцией, что и соответствующие слабые, но произносимые с сильным придыханием; им свойственно очень свободное примыкание к следующему гласному, который они часто оглушают).

КХ [k^{h}] — заднеязычный смычно-взрывной глухой придыхательный в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: **КХ**ЫДА «большой», **КХ**О «нос», НО**КХ**О (орфогр. НОХ.КО) «кладет», НУН**КХ**О «глаза и нос». Обозначается одиннадцатой буквой корейского алфавита ㅋ (ее название — 키읔).

Его вариант (разновидность) **глухой имплозивный ^{К} [^{k}]** в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным; например: ПУŎ^{К} «кухня», ПУŎ^{К}КАН «кухня (*помещение*)».

ТХ [t^{h}] — переднеязычный смычно-взрывной глухой придыхательный в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: **ТХ**А:Л' «маска», НО**ТХ**А (орфогр. НОХ.ТА) «класть», СŎ^{К}**ТХ**АН «каменный уголь», *КО:НЪ**ТХ**ОНЪ «общий», *МОГЁ^{К}**ТХ**АНЪ «баня». Обозначается двенадцатой буквой корейского алфавита ㅌ (ее название — 티읕).

Его вариант (разновидность) **глухой имплозивный ^{Т} [^{t}]** в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным, который усиливается; например: КЙŎ^{Т} «возле», ПА^{Т} «поле», ПА^{Т}ККАРИ «пахота», МИ^{Т}ППАДАК «дно, днище».

ПХ [p^h] — губно-губной смычно-взрывной глухой придыхательный в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: **ПХ**А «лук», **ПХ**УЛ' «трава», НО**ПХ**И «1. высоко; 2. высота», *КАН**ПХ**АН «вывеска». Обозначается тринадцатой буквой корейского алфавита ㅍ (ее название — 피읖).

Его вариант (разновидность) **глухой имплозивный** ^{П} [^{p}] в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным; например: ЧИ^{П} «солома», А^{П}ССŎ «ранее; заранее».

Взрывные сильные *(напряженные,* по написанию называемые также *геминированными,* т.е. *удвоенными)* ***глухие*** (образуемые более интенсивной артикуляцией, чем соответствующие слабые, т.е. произносимые с напряжением органов речи, с длительной смычкой и с резким взрывом без какого-либо придыхания, иногда с призвуком, напоминающим гортанный взрыв, а также с самым тесным примыканием к следующему гласному).

КК [kk/ k?] — заднеязычный смычно-взрывной глухой сильный, произносимый с напряжением задней части спинки языка, смыкающейся с мягким небом, в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: **КК**Э**КК**ЫСИ «чисто; аккуратно», ПА**КК**Е «кроме, помимо». Обозначается удвоенной буквой корейского алфавита ㄲ (ее название — 쌍기역, т.е. «удвоенная ㄱ»).

Его вариант (разновидность) **глухой имплозивный** ^{К} [^{k}] в конце отдельного слога или слова, а также перед глухим согласным; например: ПА^{К} «на дворе, снаружи», ТА^{К}ТТА «чистить».

ТТ [tt/ t?] — переднеязычный взрывной глухой сильный, произносимый с напряжением органов артикуляции, в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: **ТТ**АНЪ «земля», ПА**ТТ**ЫЛ'ДА «поднимать», *ИЛ'**ТТ**ЫНЪ «первый класс, первая степень», НЫ^{К}**ТТ**А (орфогр. НЫЛК.ТА) «старый», КŎ:М**ТТ**А «черный». Обозначается удвоенной буквой корейского алфавита ㄸ (ее название — 쌍디귿, т.е. «удвоенная ㄷ»).

ПП [pp/ p?] — губно-губной взрывной глухой сильный, произносимый с напряжением органов артикуляции, в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: **ПП**АНЪ «хлеб», ПА**ПП**ЫДА «спешить», **ПП**ŎН**ПП**ŎНХАДА «наглый». Обозначается удвоенной буквой корейского алфавита ㅃ (ее название — 쌍비읍, т.е. «удвоенная ㅂ»).

Щелевые

С [s] — переднеязычный щелевой глухой в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: САРАМ «человек», КАСЫМ «грудь», *СŎНСЭНЪ «1) учитель, господин; 2) Вы». Обозначается седьмой буквой корейского алфавита ㅅ (ее название — 시옷).

Его варианты (разновидности), не имеющие фонематического значения: а) перед гласными-монофтонгами А, О, Ы, У и др. иногда произносится **с небольшим придыханием как С^{X} [s^{h}]**; например: СА:РАМ ~ С^{X}А:РАМ «человек», СУЛ' ~ С^{X}УЛ' «1. ложка; 2. вино, водка»; СОН ~ С^{X}ОН «рука»; этот призвук фиксирует также проф. Ли Хёнбок; б) перед И и дифтонгоидами с начальным «неслоговым Й», а также перед огубленными узкими гласными-монофтонгами Ö и Ӱ (в транскрипции ВЕ и ВИ) **смягчается (палатализуется), приближаясь к С'/Ш' [ʃ]**; например: С'ИЛЛА — название государства, С'Ӱ:ДА / С'ВИ:ДА «отдыхать», С'ИМДЖАНЪ «сердце»; в) в конце слога или слова как **имплозивный** ^{Т} [^{t}]; например: КО^{Т} (орфогр. КОС) «место», ПŎСŎ^{Т} (орфогр. ПŎ.СŎС) «гриб»; г) перед глухими согласными К, Т, П, Ч и С превращает последние в **сильные звуки**; например: ПИТТА (орфогр. ПИС.ТА) «причесываться», МУССОРИ (орфогр. МУС.СОРИ) «шум», ОККИ^{Т} (орфогр. ОС.КИС) «воротник».

СС [ss/ s’] — переднеязычный щелевой сильный, произносимый с напряжением органов артикуляции, в начале слова и внутри слова между гласными и после согласных; например: ССЫДА «1. писать; 2. использовать», ПИССАДА «дорогой (о цене)», КА^{П}ССАДА «дешевый». Обозначается удвоенной буквой корейского алфавита ㅆ (ее название — 쌍시옷, т.е. «удвоенная ㅅ»).

В середине слова перед глухим согласным произносится как **имплозивный** ^{Т} [^{t}], превращая последующий согласный в сильный; например: ИТТА (орфогр. ИСС.ТА) «быть, находиться», КАТТА (орфогр. КАСС.ТА) «ушел (*прош. вр.*)».

Х [h] — гортанный (точнее: глубокозаднеязычный) щелевой глухой в начале слова и в середине слова между гласными и после сонорных произносится как слабое придыхание (в отличие от русского густого Х); например: ХАДА «делать», *КИХÖ (в практич. транскр. *КИХВЕ) «удобный случай», *ЧХУНХЯНЪ — имя героини средневековой повести. Обозначается четырнадцатой буквой корейского алфавита ㅎ (ее название — 히읗).

В середине слова в любом сочетании с согласными К, Т, П, Ч, т.е. орфографические К + Х или Х + К, превращает последние в **придыха-**

тельные КХ, ТХ, ПХ, ЧХ; например: ЧО:**ТХ**А (орфогр. ЧОХ.ТА) «хороший», ТХЫ**КХ**И (орфогр. ТХЫК.ХИ) «особенно». Перед Й и дифтонгоидами с начальным неслоговым Й он **палатализуется (смягчается)**, **т.е. звучит как Х'[ɦ]**, иногда в диалектах чередуясь с мягким С' [ʃ]; например, **Х'**ИМ ~ С'ИМ (сев.-вост. диалект) «сила», **Х'**ЙŎ ~ С'ЙŎ (сев.-вост. диалект) «язык».

[ʔ] — гортанный взрывной встречается только между гласными, обозначая перерыв между ними; он не входит в состав согласных фонем, на письме и в транскрипции не обозначается; например: И^{ʔ}ЙŎРА «соедини! (*повелит. форма*)», НА^{ʔ}А «стал лучше и... (*соединит. форма*)». В корейском языке XV–XVI вв. для этого звука употреблялась буква ᅙ [ʔ].

Аффрикаты (смычно-щелевые сложные согласные)

Ч [ʧ] — апикальная слабая глухая непридыхательная аффриката, т.е. образуемая прижиманием кончика языка (апекса) к альвеолам, наподобие русского Ч или английского СН [ʧ], слабая глухая в начале слова и после глухих согласных в середине слова; например: **Ч**ИП «дом», **Ч**АМ «сон», **Ч**ОНЪИ «бумага», *ТО^{К}**Ч**ŎМ «монополия». Обозначается девятой буквой корейского алфавита ㅈ (ее название — 지읒).

Ее варианты (разновидности) в зависимости от положения в слове, не имеющие фонематического значения: а) **звонкая мягкая аффриката ДЖ [ʤ]** типа английской [ʤ] в середине слова между гласными или после сонорных Н, М, НЪ; например: ПА**ДЖ**И «брюки, штаны», *ТЭ:**ДЖ**УНЪ «массы», *КОНЪ**ДЖ**АНЪ «завод»; б) в конце слога или слова, а также в середине слова перед глухим согласным произносится как **имплозивный** ^{Т} [ᵗ]; например: ЧŎ^{Т} «1. молоко; 2. грудь (*женская*)», КА ^{Т}ТА (орфогр. КАЧ.ТА) ~ КА**Т**ТА (сокр. от КАДЖИДА) «иметь», КА^{Т}ПХУЛ' (орфогр. КАЧ.ПХУЛ) «столярный клей»; в) в середине слова в любом сочетании с согласным Х превращается в **придыхательный ЧХ [ʧʰ]**; например: МА**ЧХ**ИДА (орфогр. МАЧ.ХИТА) «попасть (*в цель*)», ЧО:**ЧХ**И АНТХА (орфогр. ЧОХ.ЧИ АНХ.ТА) «нехороший».

ЧХ [ʧʰ] — апикальная глухая придыхательная аффриката в начале и середине слова между гласными; например: **ЧХ**АМ «действительно», **ЧХ**УМ «танец», МА**ЧХ**ИМ «как раз, точно». Обозначается десятой буквой корейского алфавита ㅊ (ее название — 치읓).

В конце слога или слова произносится как **имплозивный** ^{Т} [ᵗ], а перед глухим согласным превращает последующий согласный в **сильный**; например: МЙŎ^{Т} (орфогр. МЙŎЧХ) «сколько; несколько», ККО**Т**ТАБАЛ' (орфогр. ККОЧХ.ТА.ПАЛ) «букет цветов».

ЧЧ [ʧˀ] — апикальная глухая сильная аффриката, произносимая с напряжением органов артикуляции, в начале и середине слова между гласными; например: **ЧЧ**АДА «соленый», **ЧЧ**Ŏ^{К}**ЧЧ**Ŏ^{К} КŎРИДА «щелкать языком», СИН**ЧЧ**А «давай обуемся (*пригласит. форма*)». Обозначается удвоенной буквой корейского алфавита ㅉ (ее название — 쌍지읒, т.е. «удвоенный ㅈ»).

Сонорные согласные (в их образовании голос играет главную роль)

М [m] — губно-губной смычный носовой сонорный во всех позициях в слове; например: **М**О**М** «тело», Ŏ**ММ**А «мама». Обозначается пятой буквой корейского алфавита ㅁ (ее название — 미음).

Вариант (разновидность) М — в начале и в конце слов этот звук имеет тенденцию сопровождаться **призвуком взрывного звонкого** ^{Б}; например: МУŎ^{Т} → **М**^{Б}УŎ^{Т} «что», КО:М → КО**М**^{Б} «медведь»; этот призвук несуществен.

Н [n] — переднеязычный носовой сонорный почти во всех позициях в слове; например: **Н**А «я», **Н**У:**Н** / **Н**У**Н** «1. снег; 2.глаз», ТА**Н**ИДА «ходить; ездить». Обозначается второй буквой корейского алфавита ㄴ (ее название — 니은).

Его варианты (разновидности) — а) в середине слова Н в сочетании с Л'/ Р **ассимилируется в Л или Н**; например: *КА**ЛЛ**'Я^{К} (орфогр. КАН.РЯК) «краткий», *МА**ЛЛ**'ЙŎН (орфогр. МАЛ.НЙŎН) «последний период», КЙŎ**НН**О (орфогр. КЙŎН.РО) «*устар.* стойкость»; б) перед И и дифтонгоидами с начальным неслоговым «Й» палатализуется, т.е произноситься как **мягкое Н' [ɲ]**, например: *КАНЪ**Н**'ЙŎНЪ «программа», СА**Н**'ЯНЪ «охота», КА**Н'**Я «идешь? (вопросит. форма)»; в) Н перед губным взрывным Б **заменяется М**; например: СИНБАЛ' → СИ**М**БАЛ' «обувь».

НЪ [ŋ] — заднеязычный носовой сонорный встречается только в конце слога и в середине слова перед гласными и согласными; например: ТТА̇**НЪ** «земля», *СŎ**НЪ**ГО**НЪ** «успех», КА**НЪ**АДЖИ ~ КÃАДЖИ «щенок», *СŎ**НЪ**ККВА «результат». Обозначается четырнадцатой буквой корейского алфавита ㅇ (ее название — 이응). В начале слога перед гласной буквой она является «немой», т.е. не читается

В середине слова НЪ перед гласным нередко **назализует гласный [~]**; например: КА**НЪ**АДЖИ ~ КÃАДЖИ «щенок», СО**НЪ**И ~ СÕИ «бутон; гроздь», И:**НЪ**Ŏ ~ **И**˜ Ŏ «карп».

Р/Л' [ɾ/l] — «двуликая фонема», представляемая переднеязычным латеральным (боковым) **Л' [l]** в конце слога и перед согласным (например: МА:**Л'** / МА**Л'** «1. язык; слово; 2. лошадь», СЫ**Л'**ПХЫМ «печаль», ПХА**Л'**ДА «продавать»), одноударным переднеязычным альвеолярным **-Р-** [**ɾ**] (в отличие от дрожащих русских Р и Р' в РУКА и РЕКА) в середине слова между гласными и после согласного Х (например: НА**Р**А «страна», МА**Р**ЫДА «сохнуть», ТА**Р**И «нога», МА:**Р**ХАДА «говорить»). Обозначается четвертой буквой корейского алфавита ㄹ (ее название — 리을).

До сравнительно недавнего времени Р и Л' не встречались в начале слова (за исключением иностранных заимствований, например: **Р**АДИО «радио», **Р**ОМА «Рим»). В начале слов эта фонема, обозначавшаяся на письме этимологическим ***Р**, в южнокорейском варианте языка **либо не произносится** (перед И и дифтонгоидами с начальным неслоговым Й-; например: *ЙŎ:НСЫ^{П} «упражнение», *ЙЕ: «пример», *ЮЎŎЛ' / *ЮВŎЛ' «июнь», *ЙОНЪ «дракон», *ЙŎ^{К}СА «история», *И «Ли [фамилия]»), **либо заменяется на Н** (перед А, О, Ŏ, У, Ы, Э, Ö, Ӱ; например: ***Н**ОДОНЪ «труд, работа», ***Н**УГА^{К} «башня», ***Н**ÖУ/ ***Н**ВЕУ «гроза»), тогда как в северокорейской орфоэпии развивается тенденция произносить начальный **Р**, т.е. перечисленные выше слова звучат ***Р**ЙŎ:НСЫ^{П}, ***Р**Е, ***Р**ЮЎŎЛ' /***Р**ЮВŎЛ', ***Р**ЁНЪ, *ЙŎ^{К}СА, ***Р**ОДОНЪ, ***Р**УГА^{К}, ***Р**ÖУ / ***Р**ВЕУ). В середине слова перед И и дифтонгоидами с начальным неслоговым «Й» Р **палатализуется,** т.е. смягчается; например: *Ю**Р'**И (сев.-кор. ***Р**ЮРИ) «стекло», КА**Р'**ЙŎГО «собираясь идти (*форма намерения*)». В середине слова Р/Л' перед или после Н и Л' звучит как **удвоенное ЛЛ [ll]** или **НН [nn]** или **палатализованное (смягченное) ЛЛ'** [λλ] или **НН'** [**nɲ**]; например: ТА**ЛЛ'**И (орфогр. ТАЛ.ЛИ) «по-разному», *КЙŎ**ЛЛ**ОН (орфогр. КЙŎЛ.ЛОН) «вывод», *СА**ЛЛ'**ИМ (орфогр. САН.РИМ) «лес», *ЧŎ:**НН'**Я^{К}/ ЧŎ:**ЛЛ**Я^{К} (орфогр. ЧŎН.РЯК) «стратегия», ХЫ**ЛЛ'**ЙŎТТА «тек (*прош. вр.*)».

Все согласные фонемы и их наиболее типичные варианты (заключены в квадратные скобки) могут быть сведены в таблицу (см. *табл. 1*).

Таблица 1

Согласные корейского языка

Место артикуляции / Способ артикуляции		Губные	Язычные			Гортанные	Акустическая характеристика
		Губно-губные	Переднеязычные	Переднеязычные	Заднеязычные		
			Альвеолярные	Твердонебные	Мягконебные		
Смычно-взрывные	Слабые глухие непридыхательные	**p**	**t**		**k**		Шумные
	Глухие придыхательные	**p^h**	**t^h**		**k^h**		
	Сильные (интенсивные)	**p’**	**t’**		**k’**		
	Звонкие (варианты)[1]	[b]	[d]		[g]		
	Глухие имплозивные (варианты)[2]	$[^p]$	$[^t]$		$[^k]$		
Щелевые (фрикативные)	Глухие		**s**	[ʃ][3]	[x][4]	**h**	
	Сильные (интенсивные)		**s’**				
Смычно-щелевые (аффрикаты)	Слабые глухие непридыхательные			**ʧ**			
	Глухие придыхательные			**$ʧ^h$**			
	Сильные (интенсивные)			**ʧ’**			
	Звонкие (варианты)[1]			[ʤ]			
Носовые (назальные)		**m**	**n**	[ɲ][5]	**ŋ**		Сонорные
Плавные	Боковые (латеральные)		**l**[6]				
	Одноударные (вибранты)		**ɾ**[6]				
Полугласные		[w][7]		[y][7]			

Примечания к таблице:

[1] Фонемы выделены жирным шрифтом, а их варианты помещены в квадратных скобках. К последним относятся звонкие варианты смычно-взрывных и аффрикат в середине слова между гласными и после сонорных, конечные имплозивные, палатализованные перед дифтонгоидами с начальным неслоговым [y] и др.

[2] Глухие имплозивные варианты только в конце слога и перед глухим согласным; для щелевых и аффрикат имплозивный вариант $[^t]$, что и для смычно-взрывных.

3 [ʃ] — мягкий вариант фонемы /s/ перед i и дифтонгоидами с неслоговым [y].
4 [x] — мягконебный вариант фонемы /h/ перед гласным /ɯ/.
5 [ɲ] — палатальный вариант фонемы /n/ перед i и дифтонгоидами с неслоговым [y].
6 Равноправные варианты одной «двуликой» фонемы [l/ɾ].
7 [w] и [y] — полугласные варианты неслоговых элементов дифтонгоидов.

4. Изменения согласных на стыке слогов внутри слова

В корейском языке происходят сложные изменения (чередования) согласных внутри слова на стыке слогов, которые попадают под общие правила, но вместе с тем имеются исключения. Опуская в данной статье объяснения характера и причин ассимилятивных процессов и т.д., мы представляем в *таблице 2* в русской фонетической транскрипции все теоретически допустимые сочетания согласных. В таблице отмечены только стандартные чередования. Некоторые сочетания согласных, особенно сочетания двух согласных в конце слога, на практике весьма редки, а многие вообще не встречаются. Кстати, во всех системах транскрипции принято отражать эти изменения. Более детально об изменениях согласных внутри слова см. в *Разделе 3. Транскрипция*.

Таблица состоит из двух частей: в *таблице 2-1* представлены согласные от К до ЧХ, в *таблице 2-2* — согласные от КХ до конца алфавита. В верхней строке таблицы указаны начальнослоговые согласные в начале слова или второго слога внутри слова, а в левой колонке рядом с корейскими написаниями — конечнослоговые согласные (жирным прописным шрифтом) в конце слова. Искомое написание сочетаний согласных находится в ячейке на пересечении горизонтальной строки с конечным согласным (или двумя согласными, так называемым сложным «подслогом», 받침) первого (предшествующего) слога и вертикальной строки с начальным согласным второго (следующего) слога. В каждой ячейке первый согласный означает конечный согласный (или сочетание двух согласных) предшествующего (1) слога, а второй согласный — начальный согласный последующего (2) слога; например: ㄱ [K] + ㄴ [N] → **-НЪН**-[NGN], ㄱ [K]+ ㄹ [L] → **-НЪН**-[NGN] и т.п.

Таблица 2-1

Изменения согласных в разных позициях в слове

Начальный / Конечный		ㄱ К	ㄴ Н	ㄷ Т	ㄹ [Р]	ㅁ М	ㅂ П	ㅅ С	ㅈ Ч	ㅊ ЧХ
ㄱ	К	КК	НЪН	КТ	НЪН	НЪМ	КП	КС	КЧ	КЧХ
ㄲ	К	КК	НЪН	КТ	НЪН	НЪМ	КП	КС	КЧ	КЧХ
ㄳ	К	КК	НЪН	КТ	НЪН	НЪМ	КП	КС	КЧ	КЧХ
ㄴ	Н	НГ / НКК	НН / ЛЛ	НД / НТТ	ЛЛ / НН	НМ	НБ / НПП	НС / НСС	НДЖ/ НЧЧ	НЧХ
ㄵ	Н	НК	НН	НТ	ЛЛ	НМ	НП	НСС	НЧ	НЧХ
ㄶ	Н	НКХ	НН	НТХ	ЛЛ	НМ	НПХ	НСС	НЧХ	НЧХ
ㄷ	Т	ТК	НН	ТТ	НН	НМ	ТП	СС	ТЧ	ТЧХ
ㄹ	Л'	Л'Г / Л'К	ЛЛ	Л'Т	ЛЛ	Л'М	Л'Б / Л'П	Л'С / Л'СС	Л'Ч	Л'ЧХ
ㄺ	К	К / Л'К	НЪН	КТ	НЪН	НЪМ	КП	КС	КЧ	КЧХ
ㄻ	М	МГ / МК	МН	МД / МТ	МН	ММ	МБ / МП	МС / МСС	МДЖ / МЧ	МЧХ
ㄼ	Л'	Л'Г / ПК	ЛЛ / МН	Л'Т / ПТ	ЛЛ / МН	Л'М / ПМ	Л'Б / ПП	Л'СС / ПСС	Л'Ч / ПЧ	Л'ЧХ/ ПЧХ
ㄽ	Л'	Л'К	ЛЛ	Л'Т	ЛЛ	Л'М	Л'П	Л'СС	Л'Ч	Л'ЧХ
ㄾ	Л'	Л'К	ЛЛ	Л'Т	ЛЛ	Л'М	Л'П	Л'СС	Л'Ч	Л'ЧХ
ㄿ	П	ПК	МН	ПТ	МН	ММ	ПП	ПС	ПЧ	ПЧХ
ㅀ	Л'	Л'КХ	ЛЛ	Л'ТХ	ЛЛ	Л'М	Л'ПХ	Л'СС	Л'ЧХ	Л'ЧХ
ㅁ	М	МГ/ МК	МН	МД / МТ	МН	ММ	МБ / МП	МС / МСС	МДЖ / МЧ	МЧХ
ㅂ	П	ПК	МН	ПТ	МН	ММ	ПП	ПС	ПЧ	ПЧХ
ㅄ	П	ПК	МН	ПТ	МН	ММ	ПП	ПС	ПЧ	ПЧХ
ㅅ	Т	ТК	НН	ТТ	НН	НМ	ТП	СС	ТЧ	ТЧХ
ㅆ	Т	ТК	НН	ТТ	НН	НМ	ТП	СС	ТЧ	ТЧХ
ㅇ	Н(Ъ)	НЪГ	НЪН	НЪД / НЪТ	НЪН	НЪМ	НЪБ / НЪП	НЪС / НЪСС	НЧЖ / НЪЧ	НЪЧХ
ㅈ	Т	ТК	НН	ТТ	НН	НМ	ТП	СС	ТЧ	ТЧХ
ㅊ	Т	ТК	НН	ТТ	НН	НМ	ТП	СС	ТЧ	ТЧХ
ㅋ	К	КК	НЪН	КТ	НЪН	НЪМ	КП	КС	КЧ	КЧХ
ㅌ	Т	ТК	НН	ТТ	НН	НМ	ТП	СС	ТЧ	ТЧХ
ㅍ	П	ПК	МН	ПТ	МН	ММ	ПП	ПС	ПЧ	ПЧХ
ㅎ	—	КХ	НН	ТХ	НН	НМ	ПХ	СС	ЧХ	ТЧХ
Г	—	Г	Н	Д	Р	М	Б	С	ДЖ	ЧХ

Таблица 2-2

Начальный / Конечный		ㅋ КХ	ㅌ ТХ	ㅍ ПХ	ㅎ Х	ㄲ КК	ㄸ ТТ	ㅃ ПП	ㅆ СС	ㅉ ЧЧ	ㅇ — гласное начало 2-го слога
ㄱ	К	ККХ	КТХ	КПХ	КХ	КК	КТТ	КПП	КСС	КЧЧ	Г
ㄲ	К	ККХ	КТХ	КПХ	КХ	КК	КТТ	КПП	КСС	КЧЧ	КК
ㄳ	К	ККХ	КТХ	КПХ	КХ	КК	КТТ	КПП	КСС	КЧЧ	КС
ㄴ	Н	НКХ	НТХ	НПХ	НХ	НКК	НТТ	НПП	НСС	НЧЧ	Н
ㄵ	Н	НКХ	НТХ	НПХ	НЧХ	НКК	НТТ	НПП	НСС	НЧЧ	НДЖ
ㄶ	Н	НКХ	НТХ	НПХ	НХ	НКК	НТТ	НПП	НСС	НЧЧ	Н
ㄷ	Т	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ЧХ	ТКК	ТТ	ТПП	СС	ЧЧ	Д / ДЖ*
ㄹ	Л'	Л'КХ	Л'ТХ	Л'ПХ	РХ	Л'КК	Л'ТТ	Л'ПП	Л'СС	Л'ЧЧ	Р
ㄺ	К	ККХ	КТХ	КПХ	КХ	КК	КТТ	КПП	КСС	КЧЧ	Л'Г
ㄻ	М	МКХ	МТХ	МПХ	МХ	МКК	МТТ	МПП	МСС	МЧЧ	Л'М
ㄼ	Л'	МКХ / ПКХ	Л'ТХ / ПТХ	Л'ПХ / ППХ	РХ / ПХ	ЛКК / ПКК	Л'ТТ / ПТТ	Л'ПП / ПП	Л'СС	Л'ЧЧ / ПЧЧ	Л'Б
ㄽ	Л'	Л'КХ	Л'ТХ	Л'ПХ	РХ	Л'КК	Л'ТТ	Л'ПП	Л'СС	Л'ЧЧ	Л'С
ㄾ	Л'	Л'КХ	Л'ТХ	Л'ПХ	РХ	Л'КК	Л'ТТ	Л'ПП	Л'СС	Л'ЧЧ	ЛТХ/ЛЧХ*
ㄿ	П	ПКХ	ПТХ	ППХ	ПХ	ПКК	ПТТ	ПП	ПСС	ПЧЧ	Л'ПХ
ㅀ	Л'	Л'КХ	Л'ТХ	Л'ПХ	РХ	Л'КК	Л'ТТ	Л'ПП	Л'СС	Л'ЧЧ	Р
ㅁ	М	МКХ	МТХ	МПХ	МХ	МКК	МТТ	МПП	МСС	МЧЧ	М
ㅂ	П	ПКХ	ПТХ	ППХ	ПХ	ПКК	ПТТ	ПП	ПСС	ПЧЧ	Б
ㅄ	П	ПКХ	ПТХ	ППХ	ПХ	ПКХ	ПТТ	ПП	ПСС	ПЧЧ	ПС
ㅅ	Т	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ТХ	ТКК	ТТ	ТПП	СС	ЧЧ	С
ㅆ	Т	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ТХ	ТКК	ТТ	ТПП	СС	ЧЧ	СС
ㅇ	НЪ	НЪКХ	НЪТХ	НЪПХ	НЪХ	НЪКК	НЪТТ	НЪПП	НЪСС	НЪЧЧ	НЪ
ㅈ	Т	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ЧХ	ТКК	ТТ	ТПП	СС	ЧЧ	ДЖ
ㅊ	Т	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ТХ	ТКК	ТТ	ТПП	СС	ЧЧ	ЧХ
ㅋ	К	ККХ	КТХ	КПХ	КХ	КК	КТТ	КПП	КСС	КЧЧ	КХ
ㅌ	Т	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ТХ	ТКК	ТТ	ТПП	СС	ЧЧ	ТХ/ЧХ*
ㅍ	П	ПКХ	ПТХ	ППХ	ПХ	ПКК	ПТТ	ПП	ПСС	ПЧЧ	ПХ
ㅎ	—	ТКХ	ТТХ	ТПХ	ТХ	ТКК	ТТ	ТПП	ТСС	ЧЧ	—
Г	—	КХ	ТХ	ПХ	Х	КК	ТТ	ПП	СС	ЧЧ	—

Примечания к таблице:

Через косую линию фиксируются глухие и сильные («удвоенные») согласные в начале следующего слога. В нижней строке (с буквой **Г**) таблицы указаны звучания начальных согласных второго слога после гласного окончания первого слога, т.е. звучания согласных между гласными. В самом последнем столбце таблицы даны звучания конечнослоговых согласных в положении между гласными, т.е. конечные согласные переносятся в гласное начало следующего слога. «Звездочкой» (*) помечены чтения корейских согласных перед И и дифтонгоидами с неслоговым Й-.

Б. ГЛАСНЫЕ

1. Некоторые общие особенности корейских гласных

Из 21 гласного в современном корейском языке 10 монофтонгов (одногласных или простых гласных), 10 дифтонгоидов (двугласных) двух рядов — с начальными **«полугласными»** Й [j] **(в русской** транскрипции передаются гласными **буквами** и **буквосочетаниями** Я, Е, Ё, Ю, ЙŎ, ЙЕ) и Ў [w] (в **русской** транскрипции передается согласным В) и один исчезающий истинный дифтонг ЫЙ.

Гласные различаются по **подъему языка** ***верхнего*** (***закрытые*** — У, Ы, И, Ў/ВИ), ***среднего*** (с более детальным подразделением на ***полузакрытые*** — О, Е и Ŏ, ***средние*** или ***нейтральные*** — Ъ и ***полуоткрытые*** — О и Э) и ***нижнего (открытые*** — А) ***подъема,*** по **ряду** (т.е. по поднятию соответствующей части языка по отношению к небу) — ***переднего*** (или ***передние***, т.е. твердонебные, — И, Ў/ВИ, О/ВЕ, Е, Э). ***среднего*** (или *смешанные*, т.е. переднемягконебные, — Ы, Ъ) и ***заднего*** (или ***задние***, т.е. заднемягконебные, — У, О, Ŏ, А) ***ряда***; по **положению губ (*огубленные***, или лабиализованные, — У, Ӱ / ВИ, О, Ö/ ВЕ, ***слабоогубленные*** — Ŏ и ***неогубленные***, или нелабиализованные, — А, И, Ы, Э, Е, Ъ), по **напряжению** мускулов **языка** — ***напряженные*** (например, О, Ы и др.) и ***ненапряженные*** (например, Ŏ). В корейском языке гласные, кроме того, подразделяются по закону **гармонии гласных** на ***«светлые»*** (***янсон***, А, О, Э, Ö / ВЕ), ***«темные»*** (***ымсон***, У, Ŏ, Е, Ы) и **«нейтральные»** (***чунсон***, И). Это же подразделение относится и к дифтонгоидам с начальным неслоговым Й-.

Корейские гласные могут произноситься долго и кратко, причем долгота графически в современном письме никак не обозначается. **Смыслоразличительная функция** долгих гласных имеет место в ограниченном числе слов, да и то в основном в первых слогах преимущественно в речи носителей центрального диалекта. Долготу нередко связывают с высотой тона. Во многих случаях она этимологического происхождения, особенно в первых компонентах *ханмунной* лексики, и отмечается в нормативных словарях корейского языка. Для современного языка мы считаем **долгие гласные не основными, а потенциальными** фонемами, которые могут различаться в устной речи по мере надобности (подробно см. нашу статью «Природа фонематической длительности гласных-монофтонгов корейского языка» // Корейский язык. Сб. статей. — М., 1961. — С. 30–62). Иностранцы же, как правило, не различают корейские долготы. Описание долгих гласных опускается в данном разделе, хотя в транскрипции они обо-

значаются (по корейским словарям, включая орфоэпические). В практической же транскрипции долгота вообще не передается. В данном разделе долгота гласных проставлена по орфоэпическим словарям Нам Гвану, Ли Чхольсу и Ю Мангына (1984) и Ли Хёнбока (2003).

Гласные О и У выступают в качестве кратких неслогообразующих элементов (так называемых глайдов) восходящих дифтонгоидов, образуя в составе их единый сложный звук со следующим основным гласным (О + А → ВА, У + Е → ВЕ и т.д.).

К гласным-монофтонгам причисляют два гласных Ö и Ӱ, которые в ряде позиций в слове сохраняют свою прежнюю дифтонгоидную природу и звучат как ВЕ и ВИ. Начальный неслоговой компонент Ŏ / Ў. будучи губным звуком заднего ряда, превращает основной слогообразующий гласный переднего ряда И в соответствующий лабиализованный монофтонг Ö или Ӱ, т.е. У/О + И → Ö или Ӱ. Причем иногда к монофтонгам относят только Ö, а Ӱ оставляют среди дифтонгоидов.

Все корейские дифтонгоиды (двугласные) восходящие, т.е. в качестве начального элемента выступают неслогообразующие гласные Й и Ў, которые в начале слова и в середине слова после гласных напоминают соответственно среднеязычный щелевой J (в латинской транскрипции Y или как первый звук в русских словах ЯМА [jама], ЁЛКА [jолка]) и губно-губной щелевой W (например, *ЯНЪ [jaŋ] «баран», ТŎВИ [tɔwi] «жара» (их перечень см. после таблиц гласных).

Гласные в корейском языке встречаются во всех позициях в слове. Гласные звуки в зависимости от окружения так же, как и согласные, подвергаются фонетическим изменениям. Однако в отличие от русских гласных, различающихся в зависимости от их места в ударном или безударном слогах, корейские гласные почти не редуцируются.

2. Описание корейских гласных

Монофтонги

В корейском выделяют 10 монофтонгов.

А [a] — неогубленный гласный нижнего подъема заднего ряда; сходен с русским А; один из самых распространенных и наиболее устойчивых звуков, встречается во всех положениях в слове; например: **АНИ** «не, нет (*отрицательная частица*)». П^{Х}**А** «лук», ***САН** «гора». **ЧАНЪМА** «затяжной дождь (*сезон года*)»; в системе гармонии гласных «светлый гласный» (*янсон*) обозначается 15-й буквой корейского алфавита ㅏ (아).

Ŏ [ŏ / ɔ] — самый своеобразный корейский гласный, основной вариант которого напоминает полуоткрытый (среднего, ближе к нижнему, подъема) гла̀сный заднего ряда с очень слабой лабиализацией (огублением); при его произнесении язык немного приподнят, рот слегка растянут, губы почти не округлены; по напряженности языка ненапряженный гласный; например: **ŎМŎ**НИ «мать», **Ŏ**ДИ «где», *Ч**Ŏ**НБУ «все; целиком», *ХА:НГУГ**Ŏ** / ЧОС**Ŏ**Н**Ŏ** «корейский язык (названия языка в Республике Корея и КНДР)»; в системе гармонии гласных «темный гласный» *(ымсон)* обозначается 17-й буквой корейского алфавита ㅓ (어).

Выделяют *два варианта* (разновидности): а) **слабоогубленный полуоткрытый гласный среднего подъема заднего ряда**: отдаленно напоминает русский О, но произносимый при менее оттянутом назад языке и меньшем выпячивании губ; например: **Ŏ:**ТТА «получить», ***Ŏ**Н**Ŏ** «язык», К**Ŏ**РЫМ «шаг», этот вариант гораздо употребительнее второго; б) **почти неогубленный гласный среднего подъема среднего ряда, ненапряженный, напоминающий редуцированный Ъ [ə]** во втором предударном слоге русского слова *водовоз* [въдʌво́с], обычно он долгий [ə:]; например: **Ŏ**^{п}:ТА [ə:^{p}tla] «нет: не быть», Ч**Ŏ**^{к}:ТА «маленький». У русских, изучающих корейский язык, этот гласный часто может смешиваться с безударными О, Ы, Э, к которым он акустически близок, приблизительное звучание этого гласного напоминает Ы. Кстати, это происходит в диалектах, например, в центральном диалекте слова с Ŏ: и Ы звучат почти одинаково [компоненты *ханмунных* слов *К**Ы**Н «близкий» и *К**Ŏ:**Н «строить, основывать», исконно корейские К**Ы:**РИДА «рисовать» и К**Ŏ:**Л'ДА «плодородный (о *почве*)»]; некоторые исследователи выделяют этот долгий гласный в качестве самостоятельной фонемы, но, на наш взгляд, этот звук существует в современном корейском языке как факультативный вариант; в русской практической транскрипции эти разновидности гласного передаются одной буквой О (в научной — буквами Ŏ, Ɔ или Ə).

О [ô / o] — огубленный полузакрытый (среднего, ближе к верхнему, подъема) гласный заднего ряда: по подъему языка О немного выше, чем Ŏ, при его произнесении язык немного оттянут назад, губы округлены, по напряженности языка напряженный гласный; похож на русский ударный О, но в отличие от русского произносится с бо́льшим сближением губ и с более оттянутым назад языком, чистый звук, т.е. без каких-либо призвуков (русский О имеет *у*-образный приступ и *и*-образное завершение, т.е. $_{у}$О^{и}); как и А, это очень употребительный гласный в корейском языке; встречается во всех положениях в слове, но в отличие от русского не подвергается редукции в неударных слогах: примеры: ***О:** «пять», **О**ДА «приходить», С**О**Л′ «сосна», К^{х}**О**

«нос»; в системе гармонии гласных «светлый гласный» (*янсон*) обозначается 19-й буквой корейского алфавита ㅗ (오).

Наиболее закрытый оттенок О встречается в абсолютном конце слова; например: С**О** «корова, бык».

У [u] — гласный верхнего подъема заднего ряда, с очень отчетливой губной артикуляцией; при его произнесении язык втянут внутрь, поднят высоко к мягкому небу, рот раскрыт меньше, чем при О: напоминает русское У под ударением, но несколько более открытое, например: **У**РИ «мы», П**У**Л' «огонь», НАМ**У** «дерево», *КОНЪБ**У** «учеба»; в системе гармонии гласных «темный гласный» (*ымсон*); обозначается 21-й буквой корейского алфавита ㅜ (우).

Факультативным вариантом может быть **Ы-образный звук среднего ряда**, произносимый с поднятием языка к заднему твердому нёбу. Поэтому иностранцы, да и сами корейцы иногда смешивают звуки У и Ы: ср., например, старые и новые написания этих звуков, особенно после губных согласных (*П^{х}**Ы**М и *П^{х}**У**М «предмет; товар». НАППУДА и НАПП**Ы**ДА «плохой»). Между двумя глухими согласными он подвергается некоторому оглушению (ЧХУ^{п}ТА «холодный»).

Ы [ï / ɯ] — неогубленный гласный верхнего подъема среднего (ближе к заднему) ряда, напряженный; при его произнесении язык высоко приподнимается и слегка оттягивается назад, губы ровные, рот немного приоткрыт; он напоминает русское Ы, но полностью отождествлять эти звуки нельзя; например: **Ы**ТТ**Ы**М «начало; глава», ***Ы**Н «серебро», К**Ы** «этот»; в системе гармонии гласный «темный» (*ымсон*); обозначается 23-й буквой корейского алфавита ㅡ (으); эта буква считалась одной из исходных букв при создании алфавита, символизировавших Землю в космогонической триаде.

Его *варианты* (разновидности): а) как уже отмечалось в примечании к У, после губных согласных корейский Ы произносится с **некоторым огублением** и становится похожим на У, на слух почти не отличаясь от последнего, например, ТЫМЫЛ'ДА и ТЫМУЛ'ДА «редкий»; б) перед Л' он приобретает **более открытый** характер, например, ТЫ:Л' «поле».

И [i] — неогубленный гласный верхнего подъема переднего ряда; при его произношении подъем языка очень высокий, как при произношении русского И перед мягкими согласными в слове *пить* [п'ит'], губы ровные, рот слегка приоткрыт, уголки губ оттянуты, например: **И** «1. этот; 2. зуб», П**И** «дождь», К**И**Л' «путь»; в системе гармонии гласных «нейтральный гласный» (*чунсон*); обозначается последней, 24-й буквой корейского алфавита ㅣ (이); эта буква счита-

лась создателями алфавита одной из исходных букв, символизировавших Человека (стоящего) в космогонической триаде.

Э [ě / æ / ä] — неогубленный полуоткрытый (среднего, ближе к нижнему, подъема) гласный переднего ряда, при его произнесении язык немного выше, чем при А и слегка выдвинут, рот наполовину открыт; напоминает открытое Е в немецком (*ä* в слове *Bär*), английском (*æ* в слове *cat*) и французском (*è* в словах *mère*, *règle*) языках; например: Э «ребенок», СЭ**:** // СЭ «1. птица: 2. новый», *ХЭ**:**БАНЪ «освобождение», *МЭКЧУ «пиво»; в системе гармонии гласных «светлый» (*янсон*), обозначается составной буквой (ㅏ + ㅣ) корейского алфавита **ㅐ** (애).

Е [ê / e] — неогубленный полузакрытый (средного, ближе к верхнему, подъема) гласный переднего ряда; по степени подьема языка гораздо более широкий, чем И, при его произнесении язык немного выше, чем при Ŏ, и слегка выдвинут, уголки рта не сжаты; различие корейских гласных Э и Е напоминает противопоставление открытого Е и закрытого Е в немецком (*ä* в слове *während* и *e* в слове *recht*) и французском (*è* в слове *mère* и *é* в слове *été)* языках; на слух соответствует русскому Е в словах ШЕИ, ЭТИ; например: Н**Е**:^{т} «четыре», П**Е:**ДА «резать»; в системе гармонии гласных «темный гласный» (*ымсон*); обозначается составной буквой (ㅓ + ㅣ) корейского алфавита **ㅔ** (에).

В некоторых диалектах и в детской речи этот гласный часто смешивается с Э (ㅐ).

Ö [ö / ø] — огубленный полузакрытый (среднего, ближе к верхнему, подъема) гласный переднего ряда; по сути, это огубленный Е, при произнесении которого кончик языка слегка касается нижних резцов, а рот образует более широкую щель, чем при Ӱ; в русском языке этот звук отсутствует и передается звукосочетанием ВЕ; он напоминает немецкое *ö* (т.е. *ö* с умлаутом в слове *hören*); например: ***ВЕ**:ГУК / ***Ö**:ГУК «иностранный», *Ч**ВЕ:** / *Ч**Ö:** «преступление, вина»; в системе гармонии гласных «светлый гласный» (*янсон):* обозначается составной буквой (ㅗ + ㅣ) корейского алфавита **ㅚ** (외).

Из-за дифтонгоидного характера этого и следующего гласного Ӱ, процесс превращения которых в монофтонги пока еще не завершился, одни ученые относят их к монофтонгам (одногласным фонемам), другие — к дифтонгоидам (двугласным фонемам). Если в начале слова и после согласных они произносятся как монофтонги, то после гласных они сохраняют дифтонгоидный характер; ср. *Х**Ö**:ЫЙ «собрание», но ЧЕ**ВЕ** «исключение». Акустически близкими звуками являются монофтонг Е

и дифтонгоиды ВЕ и ВЭ, с которыми этот гласный нередко смешивается в северо-западном диалекте. Дифтонгоидная природа произношения этих гласных в прошлом и частично в настоящем наложила отпечаток на их обозначение в русской и латинской системах транскрипции, где они передаются соответственно ВЕ (лат. OE) и ВИ (лат. WI).

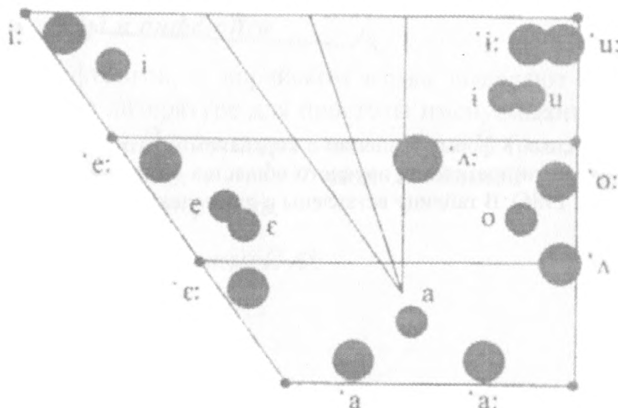
Ў [ü] — огубленный гласный верхнего подъема переднего ряда; его можно назвать огубленным И, причем губная артикуляция самая закрытая среди корейских огубленных гласных, т.е. при его произнесении язык выдвинут вперед, а губы сильно округлены и сужены до узкой щели; в русском языке этот звук отсутствует; он напоминает немецкое *ü* (т.е. *и* с умлаутом в предлоге ***über***); например: **Ў** / **ВИ** «вверху, над (*послелог*)», К**Ў**/ К**ВИ** «ухо», *СО:**ВИ** «так называемый»; обозначается составной буквой (ㅜ + ㅣ) корейского алфавита ㅟ (위). Из-за дифтонгоидного характера он передается в транскрипции ВИ.

Его *варианты* (*разновидности*): а) основной **вариант Ў** встречается после согласных, например: С**Ў**[п]:ТА «легкий», Х**Ў**ПХАРАМ «свист»; б) как отмечалось, в ряде случаев, особенно в непервых слогах после сонорных согласных и гласных, этот гласный сохранил **дифтонгоидный характер**, что было характерно для прошлого состояния языка, т.е. **ЎИ** [wi] «верх», КА**ЎИ** «ножницы», *ПУН**ЎИ**ГИ «атмосфера». Поскольку это гласный находится на стадии превращения его в монофтонг, некоторые ученые по-прежнему относят его к дифтонгоидам. Этот гласный по сравнению с **Ö** обладает более выраженным дифтонгоидным характером.

Систему простых гласных-монофтонгов можно представить в виде трех таблиц (см. *табл. 3* и *4* для сравнения и нашу *табл. 5)*.

Таблица 3

Гласные-монофтонги корейского языка (по Ли Хёнбоку)

Примечание:

Таблица гласных в форме трапеции в транскрипции Международной фонетической ассоциации взята из книги почетного президента Корейской фонетической ассоциации проф. Ли Хёнбока [Lee Hyon-bok, 1989. — P. 13]. В таблице представлены все гласные корейского «стандартного языка» (*пхёджунмаль*), включая долгие (буквы с двоеточием), обозначение которых излишне в практической транскрипции. Штрих вверху слева от буквы указывает на то. что данный гласный напряженный, т.е. произносится с бо́льшим, по сравнению с ненапряженным, приближением к небу передней части спинки языка.

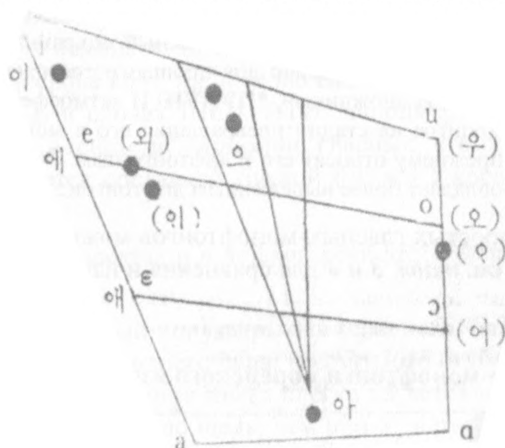
Соответствия транскрипционных знаков русской транскрипции следующие:

i | i: — и	u | u: — у
e | e: — е	ɨ: | ɨ: — ы
ɛ | ɛ: — э	o | o: — о
a | a: — а	ʌ | ʌ:— ɔ | ŏ

Монофтонги ö /ве и ü/ ви отнесены Ли Хёнбоком к дифтонгоидам we и wi.

Таблица 4

Корейские гласные (включая диалектные) по Хо Уну

Примечание:

Таблица гласных в форме трапеции в корейском и латинском написаниях заимствована из книги президента научного общества «Хангыль хакхве» проф. Хо Уна (см. Хо Ун, 1986). В таблицу вставлены и два исчезнувших гласных ·и ·].

Таблица 5

Таблица гласных фонем корейского языка
(*по Бэллу – Щербе – Яковлеву*)

Ряд / Подъем		Задний (задне-мягконебные)	Средний (передне-мягконеб-ные)	Передний (твер-до-небные)
Верхний (закрытые)		[Ў w] **У** u	**Ы** ɯ / ɨ	[Й yl **И** i **Ӱ** ü
Средний	(полузакрытые)	**О** o		**Е**e **Ö** ö
	(средние)		[**Ъ** ə]	
	(полуоткрытые)	Ŏ ʌ / ɔ		**Э** ɛ
Нижний (открытые)		**А** a		

Примечание:

В составленной нами таблице (по схеме, предложенной выдающимися фонетистами А.М. Беллом, акад. Л.В. Щербой и проф. Н.Ф. Яковлевым) русская научная транскрипция дана прописными (заглавными) буквами, рядом строчными латинскими буквами — фонетическая транскрипция, в которой через косую черту указаны ее варианты.

Внутри дуги находятся нелабиализованные гласные. В квадратных скобках помещены начальные неслоговые элементы дифтонгоидов и одна из разновидностей фонемы Ŏ. Долгие гласные в таблице не отражены.

Дифтонгоиды и дифтонги

Кроме монофтонгов, в корейском языке выделяют **10 дифтонгоидов** (обычно в литературе для простоты именуемых дифтонгами): шесть с неслоговым Й и четыре с неслоговым Ў (все дифтонгоиды являются восходящими), а также **один истинный (парящий) дифтонг**. Ниже дается их перечень.

Дифтонгоиды с неслоговым Й /ĭ/:

Я (= ЙА) — [ĭa/ ya]
ЙŎ — [ĭŏ / ĭɔ / yŏ / yɔ]
Ё (=ЙО) — [ĭo / ĭô / yo / yô]
Ю (=ЙУ) — [ĭu / yu]

ЙЯ (=ИЭ) — [ĭĕ / ĭæ / ĭä / yĕ / yæ / yä] — употребляется чрезвычайно редко, преимущественно в стяжениях в разговорном языке; например: **ЙЯ:** (от И АИ) дитя», **ЙЯ:** (от ИЯГИ) «рассказ»

ЙЕ (=Е) — [ĭê / ĭe / yê / ye].

Дифтонгоиды с неслоговым Ў / w:

ВА (=ЎА) — [ŭa / wa]

ВО (=ЎŎ) — [ŭŏ / wŏ]

ВЭ (=ЎЭ) — [ŭæ / ŭɛ / wæ /wɛ]

ВЕ (=ЎЕ) — [ŭê / we].

Истинный «парящий»(однородный) дифтонг: ЫЙ — [ɯi / ɨi].

С. КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ ПО КОРЕЙСКОЙ ФОНЕТИКЕ

1. Работы на русском языке

Васильев А.Г. Артикуляция корейских звуков речи (Материалы к вводному фонетическому курсу) // «Вестник Центра корейского языка и культуры». Вып. 1. — СПб., 1996. — С. 11–46.

Верхоляк В.В., *Каплан Т.Ю.* Учебник корейского языка. Ч. 1. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1997.

Гальцев И.Н. Введение в изучение китайского языка. — М.: ИЛ, 1962.

Дмитриева В.Н. Практический! курс корейского языка (Учебник). — М: МГИМО (У), 1996.

Дмитриева В.Н. Учебник корейского языка. Ч. 1. — М.: МГИМО, 1979.

Зиндер Л.Р. Гласные корейского языка // «Советское востоковедение». № 3, 1956. — С. 91–103.

Касаткина И.Л., *Чон Ин Сун*, *Пентюхова В.Е.* Учебник корейского языка. Базовый курс. — М.: Восток – Запад, 2004; 2-е испр. и доп. изд. — М., 2011.

Касевич В.Б., *Матта М.М.*, *Ягунова Е.В.* Структура слога в корейском языке // «Вестник Центра корейского языка и культуры». Вып. 5–6. — СПб., 2003. — С. 7–16.

Концевич Л.Р. Русская и латинская системы транскрипции корейских слов // «Российское корееведение. Альманах». Вып. 5. — М., 2007.

Концевич Л.Р. Природа фонематической длительности гласных-монофтонгов корейского языка // Корейский язык. Сб. статей. — М.: ИВЛ, 1961. — С. 30–62.

Ли Иксоп, *Ли Санок*, *Чхэ Ван.* Корейский язык / Пер. с кор. яз. В. Аткнин. — М., 2005.

Мазур Ю.Н. Корейский язык. — М.: ИВЛ, 1960.

Мазур Ю.Н. Морфонологическая запись корейского текста (морфонематическая транскрипция) в русской графике // *Мазур Ю.Н.* Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / Изд. подгот. Л.Р. Концевичем при участии Мун Хесук. — М.: Муравей-Гайд, 2001. — С. 29–40.

Поливанов Е.Д. Гласные корейского языка // Восточный сборник. Кн. II. — Пг., 1916. — С. 344–348.

Рамстедт Г. Грамматика корейского языка / Пер. с англ. и коммент. А.А. Холодович. — М., 1951.

Рачков Г.Е. Шумные смычные согласные в современном корейском языке // Вопросы корейского и китайского языкознания («Ученые записки ЛГУ». Серия востоковедческих наук. № 236. Вып. 6). — Л., 1958. — С. 3–18.

Скалозуб Л.Г. Сопоставительное описание согласных корейского и русского языков. Итоги экспериментально-фонетического исследования и методика постановки русских согласных у корейцев. — Киев: Изд-во Киевского гос. ун-та, 1957.

Тен Ю.М. Суперсегментные свойства сегментных единиц корейского языка и проблема методики их преподавания // Международная научная конференция «Корееведение в Казахстане: проблемы и перспективы» (Казахский ун-т международных отношений и мировых языков). — Алматы, 2004 — С. 329–340.

Учебник корейского языка для студентов невостоковедных специальностей. Учебное пособие / Под ред. В.В. Верхоляка. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004.

Хван Юндюн В.А. Фонетика корейского языка. Учебное пособие. — М.: МИВ, 1952.

Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. — М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1954.

Холодович А.А. О латинизации корейского письма // Советское языкознание. Т. 1. — М., 1935.

Чалая Е.В., *Макарова О.С.* Типы ассимиляции согласных звуков в корейском языке // «Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ», № 1(8) (Спецвыпуск), 2005. – С. 36–41.

Шим Ю.Е., *Шим Л.В.*, *Львова И.С.*, *Нам В.В.* Сопоставительная типология корейского и русского языков. Фонетика. Ч. 1. — Ташкент: Ташкентский гос. педагог. ун-т им. Низами, 2005.

2. Работы на западноевропейских языках

Chang Suk-in. Modern Conversational Korean (I). — Seoul: Seoul Computer Press, 1985.

Cho Seung-bog. A Phonological Study of Korean. With a Historical Analysis. — Uppsala: Almquist & Wiksells, 1967.

Cheon Sang-Buom. Phonological Aspects of Late Middle Korean. — Seoul, 1975.

Dupont et *Millot.* Grammaire coréenne. — Paris, 1984.

Gim Sheon Gi. Phonetics of Korean. — Seoul, 1971 (1st ed. — London, 1937).

Haguenauer M. Système de transcription de l'alphabet coréen // «Journal asiatique». T. CCXXII, 1933. — P. 145 f.

Hermann V. Lehrbuch der modernen koreanischen Sprache / Unter Mitarbeit von Chŏng Chido. — Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1994.

Ihm Ho Bin, Hong Kyung Pyo, Chang Suk In. Korean Grammar for International Learners / Transl. from Korean by Kyung-Sig Samuel Lee. — Seoul: Yonsei University Press, 1988.

Junker H.F.J. Koreanische Studien / Abhandlungen der deutschen Akademie der Wisssenschaften zu Berlin. — Berlin: Akademie-Verlag, 1955.

Junker H.F.J. Phoneme im Koreanischen // Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin. Gesellschafts- und spachwissenschaftliche Reihe. Jg. III, № 1, 1953/1954. — S. 25–31.

Junker H.F.J. Die Umschrift des Koreanischen // «Mitteilungen des Instituts für Orientforschung». Jg. II, № 1, 1954. — S. 144–164.

Kim Chin-Woo. The Vowel System of Korean // «Language». Vol. 44, № 3, 1968.

Kim Chin-Woo. Boundary Phenomena in Korean // Papers in Linguistics, № 2, 1970. — P. 1–26.

Kim-Renaud Yeong-gi. Korean Consonantal Phonology. — Seoul: Thap chulphansa, 1991.

Lee C.M. Boundary Phenomena in Korean Revisited // Papers in Linguistics, № 5, 1972. — P. 454–474.

Lee Chang Hei. Practical Korean Grammar. — Seattle, 1955.

Lee H.B. Korean Grammar. — New York – Oxford: Oxford University Press, 1989.

Lee H.B. Korean Phonetics. — Seoul, 1982.

Lee Ik-Hwan. Korean Vowel System // Korean Linguistics. № 1, 1978.

Lee Sang Oak. Middle Korean Tonology. — Seoul, 2007.

Levin B., Kim T. Einfürung in die koreanische Sprache. — Heibronn: Verlag Vorspann-Werbung Dr. Gustav Scherer, 1976.

Li Jin-Mieung. Grammaire du Coréen. T. 1. — Paris, 1985.

Lukoff F. A Grammary of Korean. — Ann Arbor, 1954.

Lukoff F. An Introductory Course in Korean. I. — Seoul, 1982.

MacCune G.M., Reischauer E.O. The Romanization of the Korean Language, Based upon its Phonetic Structure // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society». Vol. XXIX, 1939.

Martin S.E. A Reference Grammar of Korean. — Rutland (Vermont) – Tokyo: Tuttle, 1992.

Martin S.E. Korean Phonemics // «Language». Vol. 27, № 4, 1951. — P. 511–533.

Park Chang-Hai, Park Ki-Dawk. Korean 1. — Seoul: Yonsei University Press, 1975.

Piun Kwang-soo. Korean-Swedish Interlanguage Phonology. — Stockholm: University of Stockholm, 1987.

Pucek V. Grammatika korejskégo jazyka. — Praha, 2005.

Rosén S. A Study on Tones and Tone-marks in Middle Korean. — Stockholm, 1974.

Schmidt W.G.A. Einführung in die koreanische Schrift. Mit einem sprach- und landeskundlichen Abriss. — Hamburg, 1990.

Skaličková A. The Korean Consonants. — Praha, 1960.

Sohn Hyang-Sook. Underspecification in Korean Phonology. — Seoul, 1987.

Son Han. Tensification in Compound Boundaries in Korean // Papers in Korean Linguistics / Ed. by Kim Chin-Woo. — Honolulu, 1978.

Umeda Hiroyuki. The Phonemic System of Modern Korean // «Gengo: Kenkyu» («言語研究») / Journal of the Linguistic Society of Japan. Vol. 32, 1957.

3. *Работы на корейском и японском языках*

管野裕臣. 文字, 音, 正書法 (*Канно Хироoми.* Звуки и буквы корейского языка) // «韓國語學年報» (Канкокуго:гаку нэмпё:) [神田外語 大學韓國語學會]. № 3, 2007. — С. 139–237 (на яп. яз).

구현옥. 국어 음운학의 이해 (*Ку Хёнок.* Понимание фонологии корейского языка). — Сеул, 1997.

국립국어연구원. 한국 어문 규정집 (Национальный институт корейского языка. Нормирование корейского языка и письменности). — Сеул, 1995.

국어 어문 규범집 / 문교부 (Нормативные материалы по корейскому языку и письменности / Мин-во культуры и образования). — Сеул, 1988.

金武林. 國語音韻論 (*Ким Мурим.* Фонология корейского языка). — Сеул, 1992.

金錫得, 金次均, 李基白. 國語音韻論 (*Ким Сoктык, Ким Чхагюн, Ли Гибэк.* Фонология корейского языка). — Сеул, 1986.

김영송. 우리말의 소리의 연구 (*Ким Ёнсон.* Исследование звуков нашего языка). — Сеул, 1981.

김영진. 모음체계 (*Ким Ёнджин.* Система гласных) // 국어연구 어디까지 왔나 (Итоги изучения корейского языка). — Сеул, 1990.

金完鎭. 國語音韻體系의 研究 (*Ким Ванджин.* Исследование системы фонем корейского языка). — Сеул, 1985.

김완진. 음운과 문자 (*Ким Ванджин.* Фонемы и буквы). — Сеул, 1996.

김유범. 중세국어 문법형태소의 형태론과 음운론 (*Ким Юбом.* Морфология и фонология грамматических морфем среднекорейского языка). — Сеул, 2007.

김주원. 모음조화의 연구 (*Ким Джувон*. Исследование гармонии гласных). — Масан, 1993.

김차균. 우리말의 음운 (*Ким Чхагюн*. Фонемы нашего языка). — Сеул, 1995.

南廣祐, 李喆洙, 兪萬根. 韓國語標準發音辭典 (*Нам Гвану*, *Ли Чхольсу*, *Ю Мангын*. Орфоэпический словарь корейского языка). — Сеул, 1984.

남광우. 한국어 발음 연구 (*Нам Гванъу*. Изучение произношения корейского языка). Ч. 1–2. — Сеул, 1984.

남기심, 고영근. 표준국어문법론 (*Нам Гисим*, *Ко Ёнгын*. Теория нормативной грамматики корейского языка). — Сеул, 1996.

노태규. 한국어의 입말과 글말 (*Но Тхэгю*. Устная и письменная формы речи в корейском языке). — Сеул, 1996.

도수희. 한국어 음운사 연구 (*То Сухи*. Исследования по истории фонем корейского языка). — Сеул, 1987.

렴종률. 조선 문법론 (*Ём Джоннюль*. Теория корейской грамматики). — Пхеньян, 1990.

미승우. 새맞춤법과 校訂의 實際 (*Ми Сынъу*. Новая орфография и реальность поправок). — Сеул, 1989.

박종희. 국어 음운론 연구 (*Пак Чонхи*. Исследования по фонологии корейского языка). — Сеул, 1983.

박창원. 중세국어 자음 연구 (*Пак Чханвон*. Изучение согласных среднекорейского язхыка). — Сеул, 1996.

배주채. 국어 음운론 개설 (*Пэ Джучхэ*. Общий очерк фонологии корейского языка). — Сеул, 1996.

배주채. 한국어의 발음 (*Пэ Джучхэ*. Корейское произношение). — Сеул, 2004.

徐廷範. 音韻의 國語史的 硏究 (*Со Джонбом*. Исследование фонем в плане истории корейского языка). — Сеул, 1982.

서정수. 현대 한국어 문법 연구의 개관 (*Со Джонсу*. Обзор исследований по грамматике современного корейского языка). — Сеул, 1991.

송철의. 한국어 형태음운론적 연구 (*Сон Чхорый*. Морфонологическое исследование корейского языка). — Сеул, 2008.

신지영, 차재은. 우리말 소리의 체계: 국어음운론 연구의 기초를 위하여 (*Син Джиён*, *Чха Джэын*. Система звуков нашего языка: Об основах исследования по фонологии корейского яызка). — Сеул, 2004.

신지영. 말소리의 이해 (*Син Джиён*. Восприятие звуков речи). — Сеул, 2000.

申昌淳. 國語近代表記法의 展開 (*Син Чхансун*. Развитие способов записи в корейском языке Нового времени). — Сеул, 2007.

申昌淳. 國語表記法硏究 (*Син Чхансун*. Исследование способов записи в корейском языке). — Сеул, 1992.

安秉禧, 李光鎬. 中世國語文法論 (*Ан Бёнхи*, *Ли Гванхо*. Грамматика среднекорейского языка). — Сеул, 1990.

엄태수. 한국어의 음운규칙 연구 (*Ом Тхэсу*. Изучение фонологических закономерностей корейского языка). — Сеул, 1999.

오정란. 현대국어음운론 (*О Джоннан*. Фонология современного корейского языка). — Сеул, 1993.

유재원. 우리말 역순사전 (*Ю Джэвон*. Обратный словарь корейского языка). — Сеул, 1985.

李克魯. 實驗圖解朝鮮語音聲學 (*Ли Гынно*. Фонетика корейского языка. Экспериментальные данные в таблицах и пояснениях). — Пхеньян, 1949.

李基文. 國語音韻史研究 (*Ли Гимун*. Исследование по истории фонем корейского языка). — Сеул, 1987.

李基文. 國語表記法의 歷史的研究(*Ли Гимун*. Историческое исследование способов записи в корейском языке). — Сеул, 1963.

李基文, 金鎭宇, 李相億. 國語音韻論 (*Ли Гимун*, *Ким Джину*, *Ли Санок*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1986.

이기백. 국어음운론 (*Ли Гибэк*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1991.

이동석. 국어 음운 형상의 공시성과 통시성 (*Ли Донсок*. Фонологические явления корейского языка в синхронии и диахронии). — Сеул, 2005.

이동화. 국어음운론 (*Ли Донхва*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1999.

이병건. 현대한국어의 생성음운론 (*Ли Бёнгон*. Генеративная фонология современного корейского языка). — Сеул, 1976.

이병근. 음운형상에 있어서의 제약 (*Ли Бёнгын*. Ограничения в реализации фонем). — Сеул, 1988.

李秉根, 崔明玉. 國語音韻論 (*Ли Бёнгын*, *Чхве Мёнок*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1997.

李崇寧. 音韻論研究 (*Ли Суннён*. Исследования по фонологии). — Сеул, 1955.

이철수. 한국어음운학 (*Ли Чхольсу*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1985.

이현복. 한국어의 표준발음 - 이론과 실제 - 한국어 음성독본 (*Ли Хёнбок*. Орфоэпия корейского языка: Теория и практика. Пособие по фонетике корейского языка). — Сеул, 1987.

이현복. 한국어 표준발음 (*Ли Хёнбок*. Орфоэпия корейского языка). — Сеул, 1998.

이현복. 한국어 표준발음 사전 — 발음. 강세. 리듬 (*Ли Хёнбок*. Орфоэпический словарь корейского языка). — Сеул, 2003.

이호영. 국어음성학 (*Ли Хоён*. Фонетика корейского языка). — Сеул, 1996.

이희승, 안병희. 한국 맞춤법 강의 (*Ли Хисын*, *Ан Бёнхи*. Лекции по корейскому правописанию). Вып. 1–3. — Сеул, 1991.

전영우. 표준한국어발음사전 (*Чон Ёнъу*. Орфоэпический словарь корейского языка). — Сеул, 1998.

鄭然粲. 改正韓國語音韻論 (*Чон Ёнчхан*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1997.

정인섭. 국어 음성학 연구 (*Чон Инсоп*. Исследование фонетики корейского языка). — Сеул, 1973.

조선 문화어 문법 (Грамматика корейского культурного языка). — Пхеньян, 1979.

주시경. 말의 소리 (*Чу Сигён*. Звуки речи). — Кёнсон (Сеул), 1914.

최명옥. 국어 음운론 자료 (*Чхве Мёнок*. Материалы по фонологии корейского языка). — Сеул, 1998.

崔泰榮. 方言音韻論 (*Чхве Тхэён*. Диалектная фонология). — Сеул, 1983.

최현배. 우리 말본 (*Чхве Хёнбэ*. Наша грамматика). — Сеул, 1982 (Изд. 1 — 1937).

표준국어대사전 / 국립국어연구원 (Большой словарь стандартного корейского языка / Национальный институт корейского языка). 3 т. — Сеул, 1999–2000.

표준한국어발음대사전/ 한국방송공사 (Большой орфоэпический словарь стандартного корейского языка / KBS). — Сеул, 1993.

한국어 발음 (Произношение в корейском языке / Ун-т Ёнсе). — Сеул, 2001.

허웅. 국어 음운학 — 우리말 소리의 오늘 · 어제 (*Хо Ун*. Фонология корейского языка — Звуки нашего языка в настоящем и прошлом). — Сеул, 1989.

황희영. 국어 정서법 (*Хван Хиён*. Орфография корейского языка). — Сеул, 1986.

황희영. 한국어 음운론 (*Хван Хиён*. Фонология корейского языка). — Сеул, 1979.

(Статья «Фонетические основы транскрипции, Звуки современного корейского языка (краткое описание фонемного состава)», опубликованная в «Бюллетени Общества востоковедов РАН». Вып. 17. Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008». Москва, 8–10 октября 2008 г. — М.: ИВ РАН, 2010. — С. 263–297, с небольшими изменениями и значительно обновленной библиографией, особенно на корейском языке; вместе с тем в библиографии опущены многочисленные статьи и диссертационные работы по этой тематике. См. также работы по фонетике корейского языка в Разделе 4. Библиография.)

РАЗДЕЛ 2
СОВРЕМЕННЫЙ КОРЕЙСКИЙ АЛФАВИТ

1. Корейское письмо

Корейское письмо — фонетическое буквенно-слоговое письмо, применяемое для записи текстов на корейском языке. В Корее сосуществовало несколько систем письма. С первых веков н.э. до буржуазных реформ 1894 г. основным официальным письмом было китайское (*ханмун* [漢文 한문]). Версия о наличии у корейцев собственного неиероглифического письма до XV в. (например, мифического *каримтхо* [加臨土 가림토] из 38 знаков, внешне похожих на корейские буквы и будто бы существовавших с XXII в. до н.э.), не подтверждена.

Попытки приспособить китайские иероглифы для записи корейского агглютинативного языка привели к созданию с V–VI вв. разновидностей силлабо-морфемного письма под общим названием *иду* [吏讀 이두] («чиновничье письмо»). Хотя название впервые зафиксировано в 1287 г., традиция приписывает его создание силласкому ученому Соль Чхону (VIII в.), который, видимо, лишь упорядочил его для комментирования китайской классики. В VII–XI вв. для записи древней поэзии *хянга* применялся способ *хянчхаль* [鄕札 향찰], при котором у одних иероглифов бралось только значение и переводилось на корейский язык, у других — звучание, измененное по законам корейской фонетики, т.е. корейские фразы, записанные иероглифами, добавлялись к китайскому тексту. Реконструкция текстов на *хянчхаль* — дело весьма трудоемкое и небесспорное. В XI в. получило распространение канцелярское письмо 'собственно *иду*' или *ичхаль* [吏札 이찰] (*имун* [吏文 이문]), в котором специально отобранные иероглифы употреблялись фонетически (как силлабограммы) и семантически (как морфемо- и синтагмограммы). Ими передавались корейские морфемы и словоформы (глаголы, наречия) и канцеляризмы. Иероглифы располагались в соответствии с порядком слов корейского языка и читались по-корейски. *Ичхаль* использовалось в канцелярской практике и эпистолярном стиле главным образом низших слоев общества до конца XIX в. С усилением китаизации страны

после X в. для облегчения чтения и понимания китайской конфуцианской классики развился способ *кугёль* [口訣 구결] (*ипкёт* [입겻], *тхо* [토]), который состоял в добавлении мелким шрифтом к китайскому тексту корейских грамматическихъ форм, переданных сокращенными и составными иероглифами как слоговыми транскрипционными знаками (число их колебалось от 72 до 100; с XV в. заменены корейскими буквами). *Кугёль* чем-то напоминал японскую *манъёгану*. Сложность и неадекватность этих способов записи корейского языка с помощью китайских иероглифов явилось одним из стимулов изобретения алфавита.

В январе 1444 г. (= 12-ю луну 1443 по лунно-солнечному календарю) по инициативе государя Седжона Великого был изобретен, а с 1446 г. возведен в ранг государственного письма корейский фонетический алфавит *чонъым* [正音 정음] «правильные звуки» из 28 букв. Считается наивысшим научным достижением средневековой Кореи и национальной гордостью. Разработку принципов и структуры алфавита осуществили ученые из придворной академии Чипхёнджон (Павильон собрания мудрецов). Источниками этой научной системы графики послужило знакомство изобретателей корейского письма с фонетическими системами письма других народов (индийскими, тибетской, с монгольским квадратным письмом *пагба*, уйгурским, японской слоговой азбукой и др.), творческое переосмысление применительно к звуковому строю корейского языка древнекитайской теории рифм и натурфилософских учений о пяти первоэлементах, о двух космических силах *Инь–Ян* (Тьмы и Света), об «образах и мантических числах», стихийно-научное осознание ими фонемного состава среднекорейского языка.

Первый памятник корейского письма — «Хунмин чонъым» [訓民正音 훈민정음] («Наставление народу о правильном произношении», 1446) — сохранился в двух вариантах с разным составом — тексты на китайском *ханмуне* (содержит эдикт Седжона Великого о введении корейского алфавита и иногда предисловие ученого Чон Инджи к эдикту) и более поздние (с 1459 г.) тексты с *онхэ* [諺解本 언해본], т.е. с переводом и комментарием на корейском алфавите. В 1940 г. был найден похожий на оригинал полный текст памятника на *ханмуне* (*Хэребон* [解例本 해례본], включающий кроме эдикта и предисловия обширный комментарий к эдикту, написанный восемью придворными учеными — Син Сукчу, Сон Саммуном, Чхве Ханом и др.). Ныне хранится в художественном музее Кансона в Сеуле. Этот памятник зарегистрирован в 1963 г. в Национальной сокровищнице Республики Корея под № 70 и в 1997 г. внесен ЮНЕСКО в ре-

естр памятников мирового документального наследия. В 2008 г. в Санджу (Республика Корея) был обнаружен второй экземпляр *Хэребона*, но он, по сути, недоступен. В Республике Корея создан Музей корейского письма и имеется портал в интернете. В условиях господства китайской конфуцианской идеологии в средневековой Корее создание корейского алфавита для записи слов и морфем корейского языка было возможно только в форме транскрипционной системы для правильного корейского чтения китайских иероглифов, которая одновременно стала применяться и для записи слов корейского языка.

Из гипотез происхождения корейского письма (их было около 20: от древнекитайского *чжуань*, монгольского квадратного письма, санскрита, орнамента корейской. двери и др.) после открытия в 1940 г. полного текста «Хунмин чоныма» стала популярной символико-артикуляторная концепция, согласно которой исходные буквы для согласных будто бы символизируют положение органов речи (губная ㅁ — образ рта, звук [m], гортанная ㅇ — образ горла, звук ['], ㅅ— образ передних зубов, звук [s] и т.д.), а буквы для гласных — формы трех первоначал мироздания — Неба (круглая •), Земли (плоская, горизонтальная —) и Человека (вертикальная ㅣ). Изобретатели корейского алфавита заимствовали принцип графической модели букв для согласных из древнекитайских сочинений о «шести категориях иероглифов» (六書 *люй шу*) и применили порождающий (генеративный) принцип построения более сложных графем из простых, причем с опорой на фонетическую классификацию звуков, представленную в китайских таблицах рифм, а также сочетаемости букв друг с другом при компоновке слогов. Корейский алфавит не только уникален среди письменностей мира графическим обозначением категорий звуков, но и прост в изучении и употреблении, логичен в построении и сочетании букв и точен в передаче фонемного состава корейского языка. Из-за китаефильской позиции феодальной знати корейское письмо не заменило китайского письма, продолжая оставаться главным образом транскрипционным средством. И хотя на нем создана литература — комментаторская (*онхэ* [諺解 언해], *букв.* «пояснения на корейском алфавите», «к буддийскому канону и конфуцианской классике), художественная (средневековая корейская повесть, корейская поэзия в жанрах *сиджо* [詩調 시조], *каса* [歌辭 가사] и др.), учебная (словари и силлабарии), удельный вес ее невелик по сравнению с литературой на *ханмуне*. О его более или менее широком распространении корейского письма можно говорить лишь с начала XVII в. В зависимости от среды распространения корейское письмо называли простым или вульгарным (*онмун* [諺文 언문]), женским (*амкхыль* 암클/ 암글),

монашеским (*чунгыль* [중글]), «письмом, которым можно овладеть за одно утро» (*ачхимгыль* [아침글]) и др. Изучали его в виде силлабария из согласных и гласных букв (反切 반절*панджоль*). Лишь с подъемом культурно-просветительского движения в конце XIX в. оно обрело права гражданства (с этой поры его современные названия — *кунмун* [國文 국문] «государственное письмо» и *хангыль* [한글] «великое (= корейское) письмо» (введено основоположником современного корейского языкознания Чу Сигёном в 1912 г.; так оно именуется и ныне в Республике Корея; в КНДР же принято название *чосон мунча* [朝鮮文字 조선문자] или *чосонгыль* [조선글] «корейское письмо»).

Корейское письмо фонематично (графема ≈ фонема), элементарно (для каждой фонемы — отдельная графема или сочетание графем), системно (образование графем от исходных и их сочетаемость; см. *табл. 1*; см. также Ч. II, раздел 4. «Основы лингвистической теории...»). Основные графические элементы состоят из простых геометрических элементов и их сочетаний: вертикальной, горизонтальной, наклонной, короткой или длинной черты, угла, квадрата, точки (к XVII в. изменившаяся в короткую черту) и окружности. Сочетаясь в определенном порядке, эти элементы образуют буквы (исходные, производные и составные). Буквы не следуют одна за другой, а группируются по ярусам, в зависимости от направления гласной буквы, в слоги, похожие на лигатуры. Каждый слог визуально вписывается в воображаемый квадрат равной величины: дань китайскому иероглифическому письму. Поэтому К.п. называют буквенно-слоговым, т.е. переходным от слогового (типа индийской *деванагари* или японской *каны*) к буквенному. Попытки перевести Корейское письмона побуквенное линейное письмо или латинизировать его (в том числе в 1930-е годы в проектах латинизации алфавитов младописьменных народов СССР) не привились. К.п. с одинаковым успехом можно использовать и в вертикальном (сверху вниз со строками справа налево, до 1950-х годов) и в горизонтальном (слева направо) письме (с 1950-х годов). К.п. удобно для пользования компьютерами. Разработаны национальные и общие программы с различными корейскими шрифтами. Таблицы символов (в Arial Unicode MS, New Batang, Haansoft Batang и др.) включают более 12 тысяч теоретически возможных слогов в современной графике. Из них по корейскому стандарту KS X1001 фактически достаточно 2350 слогов для передачи корейских слов и иноязычных заимствований, т.е. большая часть слогов просто бесполезна, так как в человеческой речи нет таких звукосочетаний. Вместе с тем корейскому алфавиту, как и другим письменностям, свойственны недостатки (слоговой характер, отсутствие букв для за-

писи специфических звуков иностранных языков, сложность передачи сочетаний согласных и т.д.), т.е. он недостаточно приспособлен для транскрибирования звуков и звукосочетаний других языков. Между тем националистическими кругами Южной Кореи предпринимаются попытки распространить корейское письмо среди бесписьменных народностей мира и даже сделать его языком Интернета.

Буквы делятся по месту в слоге на начальные (согласные), срединные (гласные) и конечные (с использованием некоторых начальных и их сочетаний). Если письменный слог начинается с гласной, то перед ней обязательно ставится «немая» буква ㅇ, которая в конце слога передает заднеязычный носовой [ŋ]. При гласных вертикальной оси согласная буква пишется слева, при гласных горизонтальной оси — сверху, сложные гласные, составленные и вертикальных и горизонтальных букв, окаймляют согласную снизу и слева. Конечная согласная или их сочетание приписываются снизу под гласными, образуя «подслог» (*патчхим* [받침]). Структура письменного слога в корейском языке гораздо сложнее фонетического слога (см. *табл. 2, примеч.*).

Со 2-й половины XV в. получил распространение способ смешанного письма, при котором знаменательные слова в основном пишутся иероглифами, а служебные слова и грамматические показатели — корейскими буквами. С 1949 г. в КНДР стали употреблять чисто корейское письмо; в Южной Корее продолжает использоваться наряду с корейским и смешанное письмо, хотя всё реже и реже.

В современном корейском алфавите 40 графем (их порядок и названия отличаются в КНДР и Республике Корея), из них 24 простые, сохранившиеся с некоторыми изменениями от 28 букв XV в. Основной принцип орфографии современного корейского языка (после реформы 1933 г.) — этимолого-морфологический в КНДР (с 1966 г.); в Республике Корея с 1988 г. — морфологический с тенденцией к фонетическому написанию. Орфографические нормы в двух корейских государствах различны. По новой редакции свода орфографии 1988 г. в КНДР принято не пословное, а слитное написание компонентов, выражающих одно понятие.

В нашей стране с 1970-х годов в картографии, научных и справочных изданиях принята русская практическая транскрипции корейских слов и терминов, разработанная Л.Р. Концевичем на основе транскрипции, предложенной А.А. Холодовичем. С 2000 г. в Республике Корея действует в качестве государственной система «новая романизация» («The Revised Romanization of Korean»), которая, к сожалению, весьма отрицательно сказывается на русской передаче корейских имен и названий в СМИ.

Современный корейский алфавит

Таблица 1

Согласные

№ п/п	Корейские буквы	Международный фонетический алфавит	Русская транскрипция Холодовича — Концевича	Латинская транскрипция McCune — Reischauer'a (1939)	«Новая система романизации» (Республика Корея, 2000)
1	ㄱ	k	К-, -г-, -к [1]	K-, -g-, -k	G-, -k
2	ㄲ	kˀ	КК, -к	KK	KK
3	ㄴ	n	Н	N	N
4	ㄷ	t	Т-, -д-, -т	T-, -d-, -t	D-, -t
5	ㄸ	tˀ	ТТ	TT	TT
6	ㄹ	r/l	-Р-, -ЛЬ [2]	-R-, -L	-R-, -L
7	ㅁ	m	М	M	M
8	ㅂ	p	П-, -б-, -п	P-, -b-, -p	B-, -p
9	ㅃ	pˀ	ПП	PP	PP
10	ㅅ	s	С, -т	S, (sh) [3], -t	S-, -t
11	ㅆ	sˀ	СС, -т	SS	SS-, -t
12	ㅇ [4]	0-звука / ŋ	-Н (-нъ) [5]	-NG	-NG
13	ㅈ	ʧ	Ч-, -дж- [5], -т	CH-, -j-, -t	J
14	ㅉ	ʧˀ	ЧЧ	TCH	JJ
15	ㅊ	ʧ'	ЧХ, -т	CH' [1], -t	CH
16	ㅋ	k'	КХ, -к	K', -k	K
17	ㅌ	t'	ТХ, -т	T'	T
18	ㅍ	p'	ПХ, -п	P'	P
19	ㅎ	h	Х	H	H

В таблицах приводится словарный порядок букв (см. «Орфография корейского языка». — Сеул, 1988). Основные согласные буквы (14): ㄱ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ ㅈ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ; составные (5): ㄲ ㄸ ㅃ ㅆ ㅉ.

Примечания к табл. 1.

[1] Основные написания согласных переданы прописными буквами. Дефис после буквы указывает на ее чтение в начале слова, а перед буквой — в конце слова; а если он стоит с двух сторон буквы, то на произношение в сeредине слова между гласными или после Н, ЛЬ, М и НЪ.

Начальные согласные К,Т, П, Ч — глухие, в середине слова между гласными и после сонорных они звонкие — Г, Д, Б, ДЖ; КХ, ТХ, ПХ, ЧХ — придыхательные, а КК, ТТ, ПП, ЧЧ и СС — «сильные» (напряженные).

[2] ЛЬ (ㄹ) перед Л (ㄹ) и Н (ㄴ) переходит в ЛЛ (ㄹㄹ), а ㄹ перед ㅎ читается как Р, т. е. РХ. Вообще, на границе слогов внутри слова часты случаи ассимиляции конечного согласного предшествующего слога и начального согласного последующего слога, напр., -К + Н- → -НН-, -П + Н- → -МН-, -Н → К- → -НН-.

[3] Сочетание букв SH в русском передается С.

[4] Буква в виде «кружка» (ㅇ) перед гласной не произносится, а в конце слога она звучит как заднеязычный носовой [ŋ]. В русской практической транскрипции в конце слога она передается обычным Н, но перед «йотированными» гласными Я, Ё, Е, Ю и И она обозначается НЪ.

[5] Звонкий вариант Ч следует передавать ДЖ, а не как ЧЖ.

Таблица 2

Гласные

№ п/п	Корей-ские буквы	Между-народный фонетический алфавит	Русская транскрипция Холодовича — Концевича	Латинская транскрипция McCune — Reischauer'a (1939)	Новая система «романизации» (Республика Корея, 2000)
1	ㅏ	**a**	**А**	**A**	**A**
2	ㅐ	**ɛ/æ**	**Э**	**AE**	**AE**
3	ㅑ	**ja**	**Я**	**YA**	**YA**
4	ㅒ	**jɛ**	**ЙЯ**	**YAE**	**YAE**
5	ㅓ	**ʌ/ɔ**	**О [ŏ, ɔ]** [1]	**Ŏ (eo)** [2]	**EO**
6	ㅔ	**e**	**Е**	**E**	**E**
7	ㅕ	**jʌ/jɔ**	**Ё/ ЙО**[4] **[йŏ, йɔ]** [1]	**YŎ (yeo)** [2]	**YEO**
8	ㅖ	**je**	**ЙЕ/-Е** [3]	**YE**	**YE**
9	ㅗ	**o**	**О**	**O**	**O**
10	ㅘ	**wa**	**ВА**	**WA**	**WA**
11	ㅙ	**wɛ**	**ВЭ**	**WAE**	**WAE**
12	ㅚ	**ø/ö**	**ВЕ**	**OE**	**OE**
13	ㅛ	**jo**	**Ё/ ЙО**[4]	**YO**	**YO**
14	ㅜ	**u**	**У**	**U**	**U**
15	ㅝ	**wɔ**	**ВО**	**WŎ (wo)** [5]	**WO**
16	ㅞ	**we**	**ВЕ**	**WE**	**WE**
17	ㅟ	**y/ü**	**ВИ**	**WI**	**WI**
18	ㅠ	**ju**	**Ю**	**YU**	**YU**
19	ㅡ	**ɯ**	**Ы**	**Ŭ (eu)** [2]	**EU**
20	ㅢ	**ɯi**	**ЫЙ** [6]	**ŬI (eui/ yi)** [2]	**UI**
21	ㅣ	**i**	**И**	**I**	**I**

Основные гласные буквы (10): ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅣ.

Составные гласные буквы (11): 1) основная гласная + ㅣ (7) — ㅐ ㅒ ㅔ ㅖ ㅚ ㅟ ㅢ; 2) основная гласная ㅗ/ㅜ + ㅏ/ㅓ (2) — ㅘ ㅝ; 3) основная гласная ㅗ/ㅜ + ㅏ/ㅓ + ㅣ (2) — ㅙ ㅞ.

Примечания к табл. 2.

[1] Обозначения 어 и 여 транскрипционными знаками Ŏ, Ɔ и ЙŎ, ЙƆ, данные в квадратных скобках, употребляется только в словарях и работах по корейскому языку. Долгота гласных не передается. Гласные Ɔ (слабо огубленное) и О (огубленное), а также их сочетания с полугласным Й в русском передаются одним О или Ё.

[2] Обозначение 어, 여, 으 и 의 без диакритики (надбуквенных знаков) посредством EO (или O), YEO (или YO, YOU), EU и EUI (иногда YI) часто встречается на практике.

[3] Написание ЙЕ употребляется только в начале слога, а после согласной заменяется обычным Е. На практике нередки случаи замены начального ЙЕ одним Е.

[4] Написание ЙО вместо Ё в начале слова принято только в географических названиях, например, Йосу, Йонъин, а не Ёсу, Ёнъин.

[5] В этом дифтонге надстрочный знак обычно опускается.

[6] Показатель родительного падежа 의, хотя и произносится -Е, в транскрипции пишется -ЫЙ.

Письменные слоги. В К.п. согласные буквы пишутся в начале и конце слога (здесь возможны сочетания двух согласных). Гласные буквы вертикальной оси (№ 1–8, 21) пишутся справа от согласной буквы; гласные буквы горизонтальной оси (№ 9, 13, 14, 18, 19) пишутся под согласной буквой; остальные сложные буквы, состоящие из букв первых двух типов (№ 10–12, 15–17, 20), окаймляют согласную снизу и справа. Конечные согласные и их сочетания — ㄱ ㄲ ㄳ ㄴ ㄵ ㄶ ㄷ ㄹ ㄺ ㄻ ㄼ ㄽ ㄾ ㄿ ㅀ ㅁㅂ ㅄ ㅅ ㅆ ㅇ ㅈ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ.

Примеры корейских письменных слогов (С — согласная, Г — гласная; сложные корейские буквы для «сильных» (удвоенных) согласных и дифтонгов, а также монофтонгов ɛ, е, ø, у и конечных составных согласных обозначаются сочетанием простых букв; дефисом отделены гласные от конечных согласных): СГ 가 고, СГ-С 각 곡, СГ-СС 닭 흙, ССГ 까 꼬, ССГ-С 깍 꼭, ССГ-СС 깎 뚫, СГГ 개 괴, СГГ-С 객 관, СГГ-СС 넋 뒀, ССГГ 깨 꾀, ССГГ-С 깽 꿩, ССГГ-СС 깼 쐈, СГГГ 괘, СГГГ-С 괜, СГГГ-СС 됐, ССГГГ 꽤.

В *таблице 3* в русской графике дана наша реконструкция в виде транслитерации корейских букв по «Хунмин чŏнъым (*Хэребон*)».

Таблица 3

Корейский алфавит в середине XV в. (в «Хунмин чонъыме»)

	Начальные (согласные)			
	I	II	III	IV
1	ㄱ[1] к	[ㄲ] кк	ㅋ кх	ㆁ -нъ
2	ㄷ[1] т	[ㄸ] тт	ㅌ тх	ㄴ н
3	ㅂ[1] п	[ㅃ] пп	ㅍ пх	ㅁ м *[ㅸ] β
4	ㅈ ч	[ㅉ] чч	ㅊ чх	
5	ㅅ[1] с	[ㅆ] сс		
6	*ㆆ '	[*ㆅ] хх	ㅎ х	*ㅇ[1] '
7	*ㅿ	ж		ㄹ л

Средние (гласные)					
Основные буквы		Буквосочетания			
(1)	*ㆍ(•) ă	(4)	ㅘ оа	(5)	ㅒ йай
	ㅡ ы		[*ㆇ] йойа		[*ㆌ] йуй
	ㅣ и		—		ㅖ йŏй
(2)	ㅗ о		ㅝ уŏ	(6)	ㅙ оай
	ㅏ а		[*ㆊ] йуйŏ		ㅞ уŏй
	ㅜ у	(5)	*ㆎ ăй		[*ㆈ] йойай
	ㅓ ŏ		ㅢ ый		[*ㆋ] йуйŏй
(3)	ㅛ йо		ㅚ ой		
	ㅑ йа		ㅐ ай		
	ㅠ йу		ㅟ уй		
	ㅕ йŏ		ㅔ ŏй		
			[*ㆉ] йой		

Конечные (согласные)	при входящем тоне	ㄱ ㄷ ㅂ ㅅ ㆆ[2]
	при остальных тонах	ㆁ ㄴ ㄹ ㅁ ㅿ[2] ㅇ[2]

Буквы для китайских зубных	«переднезубные»	ᅎ ᅔ ᅏ ᄼ ᄽ			
« « «	«истиннозубные»	ᅐ ᅕ ᅑ ᄾ ᄿ			
Тоны	Название	Ровный	Восходящий	Нисходящий	Входящий
« « «	Обозначение	без точек	: (две точки)	• (одна точка)	• (одна точка)

Примечания к табл. 3:

Звездочкой (*) помечены буквы и буквосочетания, не употребляемые в современном корейском алфавите, цифрой [1] — исходные буквы для согласных, цифрой [2] — конечные согласные, которые рекомендовалось не употреблять.

В квадратных скобках даны сочетания букв, употреблявшиеся только для передачи звучаний китайских иероглифов.

Римскими цифрами обозначена классификация согласных по «чистым» и «мутным» звукам (淸濁), основанная на силе придыхания н напряженности органов артикуляции: I — «полночистые» (全淸, глухие непридыхательные), II — «неполночистые» (次淸, глухие придыхательные), III — «полномутные» (全濁, интенсивные глухие непридыхательные; в среднекитайском обозначали звонкие придыхательные), IV — «нечистые н немутные» (不淸不濁, звонкие сонорные).

Арабскими цифрами обозначены «семь звучаний» (七音) начальнослоговых согласных (初聲) по месту артикуляции: 1 — «заднезубные» (牙音, заднеязычные смычные); 2 — «язычные» (齒音, переднеязычные смычные); 3 — «губные» (脣音, губные смычные и сонорные), к этому же ряду относится и «губной легкий звук» (脣輕音); 4, 5 — «переднезубные» (舌音, передне- и среднеязычные аффрикаты и фрикативные); 6 — «гортанные» (喉音, гортанные смычные и фрикативные); 7 — «полузубной» (半齒音, среднеязычный фрикативный) и «полуязычный» (半舌音, переднеязычный боковой).

Арабскими цифрами в скобках указаны ряды основных букв для срединных гласных (中聲): (1) — исходные, (2) — производные простые и (3) — производные простые с ㅣ (восходящие дифтонги), а также буквосочетания: (4) — из двух букв (восходящие дифтонги и трифтонги), (5) — из одной буквы с ㅣ (нисходящие дифтонги и трифтонги), (6) — из двух букв с ㅣ (трифтонги и полифтонги).

В составе корейского алфавита в XV в. (по «Хунмин чŏнъыму») было 17 букв для начальных звуков (согласных):

ㄱ ㅋ ㆁ, ㄷ ㅌ ㄴ, ㅂ ㅍ ㅁ, ㅈ ㅊ ㅅ, ㆆ ㅎ ㅇ, ㄹ ㅿ.

и 11 букв для средних звуков (гласных):

ㆍ ㅡ ㅣ, ㅗ ㅏ ㅜ ㅓ, ㅛ ㅑ ㅠ ㅕ.

Литература к разделу опущена (см. в разделе «Библиография» в Части II).

(*Статья из справочного издания «Большая Российская Энциклопедия». Т. 15. — М., 2010. — С. 253–256; в нее добавлены корейские написания терминов и внесены некоторые изменения.*)

2. Названия букв и их алфавитный порядок в Республике Корея и КНДР

Число, порядок и названия букв корейского алфавита исторически менялись (подробно см. сайт «한글 자모순의 변천» Музея корейского письма в Сеуле). Различны они и в современных алфавитах двух корейских государств (различия подчеркнуты).

1а. В Республике Корея до свода орфографии 1988 г. («한글 맞춤법» [«Орфография корейского языка»], 1988) использовались две разновидности алфавита:

а) В «한글 맞춤법» [«Орфография корейского языка»], 1956) — 24 буквы:

Буквы для согласных (13) —

ㄱ	ㄴ	ㄷ	ㄹ	ㅁ	ㅂ	ㅅ	ㅇ
기역	니은	디귿	리을	미음	비읍	시옷	이응
ㅈ	ㅊ	ㅋ	ㅌ	ㅍ	ㅎ		
지읒	치읓	키읔	티읕	피읖	히읗		

Буквы для гласных (11) —

ㅏ	ㅑ	ㅓ	ㅕ	ㅗ	ㅛ	ㅜ	ㅠ	ㅡ	ㅣ
아	야	어	여	오	요	우	유	으	이

Составные буквы, созданные из двух и более букв официального алфавита, принятого в то время в Республике Корея, приводились дополнительно; они также имеют свои названия.

Составные буквы для согласных (5) —

ㄲ	ㄸ	ㅃ	ㅆ	ㅉ
쌍기역	쌍디귿	쌍비읍	쌍시옷	쌍지읒

Составные буквы для гласных (11) —

ㅐ	ㅒ	ㅔ	ㅖ	ㅘ	ㅙ	ㅚ	ㅝ	ㅞ	ㅟ	ㅢ
애	얘	에	예	와	왜	외	워	웨	위	의

б) Алфавитный же порядок, принятый в южнокорейских словарях, был иной:

Буквы для согласных (19) —

ㄱ ㄲ ㄴ ㄷ ㄸ ㄹ ㅁ ㅂ ㅃ ㅅ ㅆ ㅇ ㅈ ㅉ ㅊ
ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ

Буквы для гласных (21) —

ㅏ ㅐ ㅑ ㅒ ㅓ ㅔ ㅕ ㅖ ㅗ ㅘ ㅙ ㅚ ㅛ ㅜ
ㅝ ㅞ ㅟ ㅠ ㅡ ㅢ ㅣ

Для старокорейских слов, зафиксированных в словарях, исчезнувшие буквы и буквосочетания располагались следующим образом:

— для начальнослоговых согласных: ㅥ (после ㄴ), ㅱ (после ㅁ), ㅲ и ㅳ (после ㅂ), ㅄ, ㅴ, ㅵ, ㅶ, ㅷ, ㅸ (после ㅃ), ㅺ, ㅼ, ㅽ (после ㅅ), ᄶ и ㅿ (после ㅆ), ㆁ, ㆀ, ㆆ (после ㅇ), ㆄ (после ㅍ), ㆅ (после ㅎ);

— для конечнослоговых согласных («подслогов»): ㅧ и ㅨ (после ㄴ), ㅩ, ㅭ, ᇙ (после ㄹ), ㅯ (после ㅁ), ㅺ и ㅼ(после ㅅ), ㅿ (после ㅆ), ㆁ (после ㅇ);

— для гласных: ㆈ (после ㅛ), ㆌ (после ㅠ), ㆍ и ㆎ (после ㅣ).

В качестве конечнослоговых («подслогов») используются 27 согласных букв и буквосочетаний:

ㄱ ㄲ ㄳ ㄴ ㄵ ㄶ ㄷ ㄹ ㄺ ㄻ ㄼ ㄽ ㄾ ㄿ ㅀ ㅁ ㅂ ㅄ ㅅ ㅆ ㅇ ㅈ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ

1б. В Республике Корея по новому своду орфографии («한글 맞춤법» [«Орфография корейского языка»], 1988) официальным стал порядок букв алфавита, принятый до этого в словарях, т.е. 40 букв, как и в КНДР.

Буквы для согласных (19, с прежними названиями) —

ㄱ ㄲ ㄴ ㄷ ㄸ ㄹ ㅁ ㅂ ㅃ ㅅ ㅆ ㅇ ㅈ ㅉ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ

Буквы для гласных (21, с прежними названиями) —

ㅏ ㅐ ㅑ ㅒ ㅓ ㅔ ㅕ ㅖ ㅗ ㅘ ㅙ ㅚ ㅛ ㅜ ㅝ ㅞ ㅟ ㅠ ㅡ ㅢ ㅣ

2. В КНДР («조선말 규범집» [«Свод по нормированию корейского языка»], 1988) — 40 букв (простые и составные буквы для согласных и гласных не дифференцированы):

Буквы для согласных (19) —

ㄱ	ㄴ	ㄷ	ㄹ	ㅁ	ㅂ	ㅅ	ㅇ	ㅈ
기윽/그	니은/느	디읃/드	리을/르	미음/므	비읍/브	시읏/스	이응/으	지읒/즈

ㅊ	ㅋ	ㅌ	ㅍ	ㅎ	ㄲ	ㄸ	ㅃ	ㅆ	ㅉ
치읓/츠	키읔	티읕	피읖	히읗	된기윽	된디읃	된비읍	된시읏	된지읒

Буквы для гласных (21) —

ㅏ	ㅑ	ㅓ	ㅕ	ㅗ	ㅛ	ㅜ	ㅠ	ㅡ	ㅣ	ㅐ	ㅒ
아	야	어	여	오	요	우	유	으	이	애	얘

ㅔ	ㅖ	ㅚ	ㅟ	ㅢ	ㅘ	ㅝ	ㅙ	ㅞ
에	예	외	위	의	와	워	왜	웨

В качестве конечнослоговых («подслогов») используются те же 27 согласных букв и буквосочетаний, что и в Республике Корея, но несколько в другом алфавитном порядке:

ㄱ ㄳ ㄴ ㄵ ㄶ ㄷ ㄹ ㄺ ㄻ ㄼ ㄽ ㄾ ㄿ ㅀ ㅁ ㅂ ㅄ ㅅ ㅇ ㅈ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ ㄲ ㅆ

(Фрагмент статьи «Особенности корейского письма в плане общей теории письма» из сб.: «Корея. Сборник статей к 80-летию проф. М.Н. Пака». — М.: МЦК МГУ — «Муравей», 1998. — С. 386–388, с изменениями и дополнениями.)

3. Особенности корейского алфавита в плане общей теории письма

Изобретение корейского алфавита в начале 1444 г. было одним из самых значительных научных достижений средневековой корейской культуры. В рамках китаецентрического «иероглифического» ареала и номинального вассалитета династии Чосон перед минским Китаем это был прорыв со стороны корейцев на уровень буквенно-слогового алфавита. Правда, создание корейского алфавита относится к сравнительно позднему времени, когда идеи алфавитного и слогового письма были не новы. В середине XV в. в Корее были известны силлабо-идеографические письменности неханьских народностей Китая (киданьское «большое» и «малое» — X в.; тангутское — 1-я пол. XI в.; чжурчжэньское письмо двух разновидностей — 1-я пол. XII в.; возможно, вьетнамский *тьы-ном* — середина XIV в.), силлабические письменности (японская *кана* двух разновидностей — X в.; письменности индийского происхождения, проникшие вместе с буддизмом в Корею через Китай и восходящие к брахми и его разновидностям, III в. до н.э.: тибетское письмо — VII в. н.э.; монгольский квадратный алфавит *пагба* — 1269 г., созданный на основе тибетского) и буквенно-звуковые системы письма (уйгурское — VIII в.; старомонгольское — начало XIII в., восходящее к уйгурскому, и др.).

Корейский алфавит весьма интересен в плане общей теории письма (об этом см. также в прилагаемых тезисах статьи А.А. Бурыкина, 2003). То, что корейский алфавит представляет собой новую систему графики в истории письма, — общепризнанный факт. Он уникален и обладает рядом особенностей, не встречающихся в письменностях других народов. Общие типологические особенности корейского письма в грамматологии полностью пока не раскрыты. И мы здесь обратим внимание лишь на некоторые из них.

В письменных памятниках засвидетельствованы, хотя и не всегда однозначно, время изобретения корейского алфавита и его обнародования, лица, принимавшие участие в его разработке, мотивы его создания и т.д. Однако вопрос относительно его происхождения нельзя считать полностью закрытым, несмотря на широкое распространение так называемой символико-артикуляторной версии после обнаружения первого памятника корейского алфавита «*Хунмин чŏнъым хэре*» («訓民正音解例», 1446) в 1940 г. (в 2008 г. в Санджу был найден второй экземпляр, но он пока недоступен).

В основу создания букв корейского алфавита, как засвидетельствовано в этом памятнике, были положены, на наш взгляд, не сами изо-

бражения органов произношения, а лишь интуитивно их **условные символико-артикуляторные референты из китайских фонетических таблиц**, в основе которых лежат фундаментальные понятия натурфилософии: в исходных буквах для согласных, например, образ рта в виде квадрата был взят для обозначения губного «ㅁ», образ отверстия гортани в виде окружности — для передачи гортанного «ㅇ», задняя часть спинки языка касается мягкого нёба при произнесении «ㄱ», передняя часть языка касается альвеол, когда произносится «ㄴ», для зубного щелевого «ㅅ» референтом был передний зуб.

Вот как схематически обычно представляют исходные буквы для согласных:

На наш взгляд (подробно см. в *Ч. II. Раздел 1*), здесь видна попытка некоторых современных исследователей приписать создателям корейского алфавита идею воплощения визуального сходства корейских букв для согласных с органами артикуляции, что вряд ли было так. Они забывают о том, что анатомия речевого аппарата как основа артикуляторной фонетики, которая была разработана лишь в XX в., в то время была еще в зачаточном состоянии. Ни в каких китайских или корейских трактатах по медицине не найти, например, сагиттального изображения органов речи и т.п. Современных методов инструментального исследования артикуляции (ренгенография, палатография, спектрография и т.п.) также не было. Одного лишь визуального наблюдения здесь недостаточно. Сама идея графической природы корейских букв для согласных, как можно понять суждения очевидцев, была воспринята изобретателями корейского письма из древнекитайских трактатов о «шести категориях иероглифов» (六書 *лю шу*) и развита в стройную систему под влиянием натурфилософских учений об «образах и чисел» (象數學 *сян шу сюэ*) и рифмических таблиц.

В основе же трех исходных букв для гласных •, —, ㅣ будто бы лежит положение языка, ассоциировавшееся с тремя первоприродами в китайской натурфилософии — 三才 *сань цай*, под которыми подразумевались Небо в виде круглого купола, плоская Земля и стоящий Человек, и т.д. (об этом см. в *Ч. II. Раздел 1*).

Ни в одной системе письма, насколько известно, не было заложено что-либо подобное корейскому, если не считать безуспешных попыток ряда лингвистов (например, А. М. Белла [1818– 1905], О. Есперсена [1860–1943] и др.) ввести аналитическую транскрипцию, в которой бы отражались отдельные артикуляционные характеристики.

Французский ученый Андрэ Фабр в докладе «Корейский алфавит: старый и новый подходы», прочитанном на XVII конференции Ассоциации корееведения в Европе (Прага, 1995), впервые четко сформулировал четыре подхода в изучении корейского письма: а) *националистический* (причем свойственный не только корейским, но и некоторым зарубежным ученым; ср., например, высказывание Дж. Сэмпсона: «Han'gŭl must unquestionably rank as one the great intellectual achievement of humankind» /Sampson, p. 144/); б) *универсалистский*, при котором похвалы в отношении корейского алфавита, даже вполне заслуженные, тускнеют из-за наличия в нем общих черт с другими системами письма; в) *фонетический*, выразившийся, в частности, в позиции корейских ученых при обсуждении международных проектов латинской транслитерации корейского письма в ISO [International Standard Organization] (по их мнению транслитерация должна приближаться к фонетической транскрипции), и, наконец, г) *психоаналитический* подход, с помощью которого ученые пытаются объяснить загадки письменных систем; этот подход, быть может, позволит раскрыть какие-то неизвестные стороны в жизни письма, в том числе корейского.

В некоторых работах по теории и истории письма отмечаются какие-то общие особенности корейского алфавита. Но чрезмерная замкнутость системы постулатов, одностороннее подчеркивание уникальности корейского алфавита в отрыве от общих закономерностей развития письма по-прежнему преобладают в исследованиях корейских, особенно националистически настроенных, и ряда зарубежных ученых, что свидетельствует о кризисе традиционного подхода. Это и побудило меня попытаться хотя бы в контурном виде выявить некоторые сильные и слабые стороны корейского алфавита *с позиций общей теории письма*; в ряде случаев мною привлекается материал и из истории корейского письма. Отрадно, что эта моя статья побудила питерского лингвиста А.А. Бурыкина (2001–2003 гг.) более четко сформулировать ряд проблем корейского алфавита в плане общей грамматологии. Некоторые из его выводов я привожу в конце своей статьи.

В плане теории письма корейский алфавит обладает рядом **положительных качеств** по сравнению со многими системами письма, в том числе и алфавитными; причем некоторые из них фактически являются и его недостатками.

— о —

1. Корейское письмо приближается к научному письму —

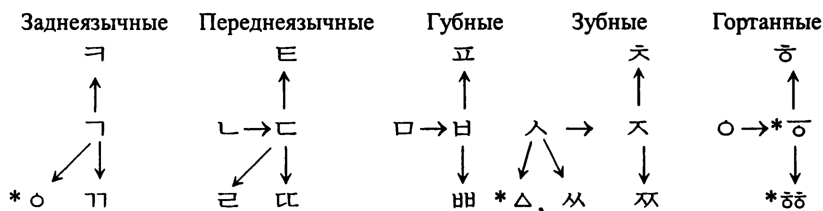
а) Оно фонематично, т.е. в основном следует принципу «одна графема — одна фонема». Современный алфавит, употребляемый ныне в КНДР и в Республике Корея, состоит из 40 графем — 24 основных и 16 составных графем первоначального алфавита середины XV в. Он более или менее адекватно и полно отражает систему фонем современного корейского литературного языка в двух его вариантах — «культурного языка» (문화어 *мунхваό* в КНДР) и «стандартного языка» (표준말 *пхёджунмаль* в Республике Корея). Согласно формулировке А.А. Холодовича (1906–1977), «корейская система письма... является одною из самых логических в фонологическом аспекте систем, т.е. наиболее приближающихся к письму, отражающему фонологическую природу звуковой системы, а не ее индивидуальные варианты, с одной стороны, ее комбинаторно-фонетические отклонения, с другой стороны» /Холодович, с. 148/. Корейское письмо было фонемографичным и в XV в., когда его изобретателям удалось отобразить в новой графике фонемный состав среднекорейского языка на синхронном уровне. Весьма примечательно, что среди букв того времени были письменные знаки для фонем, которые исчезли в процессе развития корейского языка (например, *ㅸ [β] → ㅜ/ㅗ [u̯], *ㅿ [z] → ㅅ [s], *ㆁ [ŋ] → ㅇ — 0-звука / [ŋ], *ㆆ [ʔ] как знак напряженности артикуляции следующего за ним шумного согласного; *• [ɒ] → [a] / ㅡ [ɯ] / ㅓ [ə / ɔ] и др.), и письменные знаки для эмбриональных фонем, развившихся позже в самостоятельные (например, удвоенные написания некоторых букв для «сильных», или напряженных, согласных ㄲ [kk] → [k’], ㄸ [tt] → [t’], ㅃ [pp] → [p’], ㅆ [ss] → [s’], ㅉ [čč] → [ʧ’] и др.).

Корейское письмо было и остается высоко функциональным и в отношении передачи фонемного состава корейского языка, и в отношении письменной репрезентации лингвистических единиц (особенно начиная с проекта правописания 1933 г., когда морфологический принцип одержал победу над фонетическим).

Встречающаяся в литературе характеристика современного корейского письма как «featural writing» (Дж. Сэмпсон), т.е. письма, отражающего дифференциальные признаки фонем, на мой взгляд, вряд ли удачна. Так же трудно согласиться с утверждением профессора Ким Джину о том, что корейский алфавит построен на субсегментных дифференциальных признаках, а не на фонемных принципах. Такие дефиниции в определенной степени допустимы лишь по отношению к корейскому письму середины XV в. Сейчас же оно представляет собой силлабо-фонемографическую систему письма.

б) Корейское письмо <u>системно</u> и <u>логично</u> по своей природе и принципам создания букв и буквосочетаний. Системность его букв отражается как в графике, так и в последовательности букв при образовании слога. Она изначально была заложена изобретателями корейского письма, положившими в основу создания графем для согласных и гласных (от простых к сложным) и их сочетаемости <u>поэтапное применение генеративного конструктивного принципа</u> во всей графической системе.

Буквы для согласных образуются от пяти исходных графем, передававших пять категорий согласных звуков (五音 *оым*), путем добавления черт (ㄴ→ ㄷ→ㅌ...), видоизменения формы исходных букв (ㄴ/ㄷ→ㄹ, ㅅ→*ㅿ, ㅇ→ *ㆁ), а также удвоения некоторых исходных и первично производных букв (ㄱ→ㄲ, ㅅ→ㅆ, ㅈ→ㅉ...) («звездочкой» отмечены ныне не существующие графемы):

Тот же принцип, но с иными базовыми данными, пронизывает и систему графем для гласных. Производные буквы образуются в зависимости от их возникновения от исходных графем • (→ ·), ㅡ, ㅣ. Например, основные производные путем добавления одной короткой черточки (вертикальной или горизонтальной, первоначально жирной точки) к исходной графеме: ' (•) + ㅡ → ㅗ, - (•) + ㅣ → ㅓ, ㅡ + ' (•) → ㅜ, ㅣ + - (•) → ㅏ; вторично производные от ㅣ, обозначающие дифтонгоиды с начальным неслогообразующим гласным [ĭ], посредством добавления еще одной черточки: ㅛ, ㅕ, ㅠ, ㅕ), от распределения «светлых» и «темных» гласных в сингармоническом ряду (у букв для «светлых» гласных короткая черточка всегда находится сверху или справа от основной черты: ㅗ, ㅏ, у букв для «темных» — снизу или слева: ㅜ, ㅓ) а также от произношения гласных с участием губ или без него (неогубленные ㅏ, ㅓ и огубленные ㅗ, ㅜ).

Следует отметить, что каждый добавляемый элемент или каждое видоизменение основной графемы несут на себя определенную фонологическую нагрузку, например, добавление черты (длинной или короткой) к основным графемам для согласных сообщает о наличии при-

дыхания у этих согласных (ㄱ [k] → ㅋ [kʰ], ㅈ[ʧ] → ㅊ [ʧʰ]), а добавление короткой черточки к основным графемам для гласных придает им дифтонгоидный характер (ㅏ[a] → ㅑ [ĭa], ㅗ [o] → ㅛ [ĭo]).

Первичные и производные буквы для гласных сочетаются друг с другом в строго определенном порядке, образуя при этом составные буквы в виде лигатур: «темные» с «темными» (ㅜ + ㅓ → ㅝ, ㅜ + ㅓ + ㅣ → ㅞ и др.), «светлые» со «светлыми» (ㅗ + ㅏ → ㅘ, ㅗ + ㅏ + ㅣ → ㅙ и др.), причем начальные компоненты в этих сочетаниях всегда обозначают неслогообразующий [ɪ]; кроме того, к основным и вторично производным буквам может добавляться ㅣ (часть лигатур — ㅐ, ㅔ, ㅚ, ㅟ передает в современном языке монофтонги [ɛ], [e], [ö], [ü], а часть — ㅒ, ㅖ — дифтонгоиды [ĭɛ], [ĭe] и ㅢ — «истинный» дифтонг [ɯɪ].

2. Относительная простота основных элементов корейских графем и геометрический характер букв и построения письменных слогов создают возможность и вертикального (сверху вниз, со следованием строк справа налево, в прошлом), и горизонтального (слева направо, со следованием строк сверху вниз, в наши дни) направления письма. Среди основных геометрических элементов корейского письма, используемых со времени его изобретения, можно выделить следующие:

а) черта — горизонтальная в буквах как для гласных (ㅡ,ㅗ,ㅜ, ㅛ,ㅠ,ㅢ), так и для согласных (ㄷ,ㅈ,ㅌ,ㅊ,ㅍ,ㅋ), и вертикальная в буквах для гласных (ㅣ, ㅏ, ㅓ, ㅑ, ㅕ, ㅐ, ㅒ, ㅔ, ㅖ);

б) короткая черта в тех же буквах для гласных — либо горизонтальная (ㅏ, ㅓ и др.), либо вертикальная (ㅗ,ㅜ и др.); она вскоре после обнародования алфавита заменила изначальную жирную точку (•) в составе гласных графем; в самостоятельном же употреблении эта жирная точка, превратившаяся в штрих (ㆍ), обозначала ныне исчезнувший гласный [*ɒ]; короткая черта (вертикальная в алфавите XV в., вертикальная или горизонтальная в современном алфавите) как знак аспирации в двух буквах для согласных ㅎ (от ㆆ, рано исчезнувшей) и ㅊ (от ㅈ), а также как знак назализации в составе согласного ㆁ (от ㅇ; ныне обе буквы пишутся одинаково);

в) угол — в буквах для согласных прямой (только в период введения алфавита — как правый верхний угол квадрата в ㄱ ассоциировался с представлением заднеязычной артикуляции [k] и как левый нижний угол квадрата в ㄴ вызывал представление переднеязычной артикуляции [n]; в современном алфавите прямые углы заменены на острые) и острый (как пересечение двух прямых в ㅅ ассоциировалось с представлением зубной артикуляции [s], то же можно сказать и о производных от нее буквах ㅈ [ʧ], ㅊ [ʧʰ]);

г) квадрат — в буквах для губных согласных (ㅁ связана с представлением ртовой артикуляции [m], то же относится и к производным от нее буквам ㅂ [p] и ㅍ [p^h]):

д) окружность разных размеров — большая в буквах для согласных (с ㅇ связано представление артикуляции в виде начального приступа гласных ['V], то же самое можно сказать и о производной букве ㆆ[h]; буква ㅇ в конце слога передает заднеязычный носовой [ŋ], который на раннем этапе обозначался кружком с «хвостиком» сверху ㆁ), средняя (ㅇ) в ныне исчезнувших буквах для «губных легких» согласных (ㅸ [*β] и др.) и маленькая (∘) (в XV в.) как знак препинания для сегментации текста на *ханмуне* (если посредине строки — конец синтагмы, если в правой части строки — конец предложения);

е) точка разных размеров (в письме XV в.) — жирная (как одна из трех основных гласных • [ɒ], символ Неба; позже заменилась штрихом ㆍ) и средняя (одна или две точки, позже заменившиеся короткой чертой — в составе букв для гласных ㅏ, ㅑ, ㅗ, ㅛ, и др.); кроме того одной или двумя точками слева от слога также обозначались «тоны»;

ж) треугольник — в букве ㅿ, которая была введена изобретателями корейского письма для «полузубного» [*z] и которая к XVI в. исчезла из употребления.

Для корейских печатных букв не характерны кривые и ломаные линии, пересечения, а также разного рода петли.

3. Весьма существенно, что в корейском письме графические формы для согласных и гласных букв структурно различаются друг от друга. Так, начертания букв для гласных элементарно просты: они состоят либо из одной прямой (вертикальной или горизонтальной — ㅣ, ㅡ), либо из сочетаний ее с одной или двумя короткими перпендикулярными черточками (ㅏ, ㅑ; ㅗ, ㅛ; ㅓ, ㅕ; ㅜ, ㅠ), либо, наконец, из таких сочетаний, дополненных еще одной вертикальной прямой (ㅐ, ㅒ, ㅚ, ㅔ, ㅖ, ㅟ и ㅢ). Начертания букв для согласных, как только что отмечалось, включают более сложные элементы: углы, квадрат, окружность, а на ранней стадии развития письма был еще и треугольник (см. выше). Для корейских печатных букв не характерны кривые и ломаные линии, пересечения, а также разного рода петли.

Написания букв идут слева направо и сверху вниз, а в окружности — против часовой стрелки. Горизонтальная черта пишется слева направо; вертикальная — сверху вниз; сначала пишется верхняя часть буквы, затем — нижняя; сначала пишется левая часть буквы, потом — правая.

Буквы для согласных:

Одно начертание (без отрыва) — ㄱ (верхний прямой угол), ㄴ (нижний прямой угол), ㅇ (кружок);

Два начертания (с отрывом) — ㄷ (черта сверху + ㄴ), (ㄱ + наклонная черта внутри), ㅅ (левая наклонная влево + правая наклонная вправо);

Три начертания (с отрывом) — ㅁ (левая вертикальная черта + ㄱ + нижняя соединительная черта), ㅈ (верхняя горизонтальная черта +ㅅ), ㄹ (ㄱ+ черта снизу +ㄴ), ㅌ (черта сверху + ㄷ), ㅎ (верхняя короткая черточка посредине + горизонтальная + ㅇ под ней);

Четыре начертания (с отрывом) — ㅂ (левая вертикальная + посредине короткая горизонтальная + правая вертикальная + нижняя соединительная горизонтальная), ㅍ (верхняя горизонтальная + левая несколько наклонная сверху вниз + правая несколько наклонная сверху вниз + нижняя горизонтальная), ㅊ (верхняя короткая посредине + горизонтальная +ㅅ);

Удвоенные согласные повторяют (дублируют) начертания составляющих букв, делая их более узкими. Таким образом, удвоенные буквы содержат от двух до восьми начертаний (ㄲ, ㅆ, ㄸ, ㅉ, ㅃ).

Буквы для гласных:

Одно начертание — ㅡ (горизонталь), ㅣ (вертикаль);

Две начертания — ㅏ (ㅣ + справа короткая черта посредине), ㅓ (слева короткая черта посредине + ㅣ), ㅗ (вертикальная короткая черта посредине + снизу—), ㅜ (—сверху + вертикальная короткая черта посредине вниз), ㅢ (—. чуть наклонная + ㅣ);

Три начертания — ㅑ (ㅣ + справа две коротких горизонтальных черты посредине), ㅕ (слева две коротких горизонтальных черты посредине + ㅣ), ㅛ (две вертикальных коротких черты посредине + снизу —), ㅠ (— сверху + две вертикальных черты посредине вниз), ㅐ (вертикальная черта + короткая горизонтальная черта посредине + более длинная вертикальная черта), ㅔ (короткая горизонтальная черта посредине + две вертикальных черты, из которых вторая более длинная), ㅚ (короткая вертикальная черта + горизонтальная черта под ней + справа вертикальная черта), ㅟ (горизонтальная черта + под ней посредине вертикальная черта вниз + справа вертикальная черта);

Четыре начертания — ㅒ (вертикальная черта + две коротких горизонтальных черты посредине + более длинная вертикальная черта), ㅖ (две коротких горизонтальных черты посредине + две вертикальных черты, вторая более длинная), ㅘ (сначала слева пишется буква ㅗ несколько меньшего размера + справа приписывается буква ㅏ), ㅝ (сначала слева пишется буква ㅜ несколько меньшего раз-

мера, с чертой посредине, изогнутой влево + справа приписывается буква ㅓ с короткой чертой, расположенной чуть ниже горизонтальной черты первой буквы);

Пять начертаний — ㅙ (сначала слева пишется буква ㅗ из двух черт несколько меньшего размера + буква ㅐ из трех черт), ㅞ (сначала слева пишется буква ㅜ несколько меньшего размера, с чертой посредине, изогнутой влево + справа приписывается буква ㅔ с короткой чертой, расположенной чуть ниже горизонтальной черты первой буквы).

Корейские буквы и их сочетания в составе письменного слова можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 1

Классификация корейских букв по их графическим элементам

CI		основные	ㄱ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ ㅈ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ	**19**
		составные	ㄲ ㄸ ㅃ ㅆ ㅉ	
V	**VH**	основные	ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅣ	**21**
		составные	ㅐ ㅒ ㅔ ㅖ	
	VV	основные	ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ	
	VM	составные	ㅘ ㅚ ㅝ ㅟ ㅢ ㅙ ㅞ	
CF		основные	ㄱ ㄴ ㄷ ㄹ ㅁ ㅂ ㅅ ㅇ ㅈ ㅊ ㅋ ㅌ ㅍ ㅎ	**27**
		составные	ㄲ ㅆ ㄳ ㄵ ㄶ ㄺ ㄻ ㄼ ㄾ ㄿ ㅀ ㅄ	

Примечания:

CI (Initial consonant) — начальнослоговой согласный; **CF** — (Final consonant) — конечнослоговые согласные, к ним иногда добавляют буквосочетание ㄸ; **V** — (Vowel) — гласный; **VH** — (Vowel, Horizontal type) — гласный горизонтальной оси; **VV** — (Vowel, Vertical type) — гласный вертикальной оси; **VM** — (Vowel, Mixed type) — гласный смешанного типа (горизонтально-вертикальной оси).

Такое четкое структурное различие начертаний букв для гласных и согласных, с одной стороны, послужило основанием для создания стройной системы, отражающей графическими средствами звуковой строй корейского языка, а с другой стороны, сказалось на построении письменных слогов, в которых начальные (согласные), срединные (простые и составные гласные) и конечные (согласные) буквы строго последовательно соединены друг с другом. В зависимости от знака для гласного, образующего ядро слога, располагаются буквы для начального и конечных согласных; причем буквы для ряда монофтонгов (ㅐ ㅔ, ㅚ, ㅟ) и дифтонгоидов с неслогообразующими гласными [u̯]/[w] и [ĭ]/[y] (ㅘ, ㅙ; ㅝ, ㅞ; ㅒ, ㅖ), а также для «сильных», или напряженных, согласных (ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㅆ, ㅉ) напоминают лигатуры. В сло-

гах с <u>гласным вертикальной оси</u> (ㅣ, ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ, ㅐ, ㅒ, ㅔ, ㅖ) начальные согласные буквы пишутся слева от гласной буквы. В слогах с <u>гласным горизонтальной оси</u> (ㅡ, ㅗ, ㅛ, ㅜ, ㅠ) начальные согласные буквы пишутся над гласной буквой. В слогах с <u>гласным смешанного</u> (горизонтально-вертикального) <u>типа</u> (ㅚ, ㅘ, ㅙ, ㅟ, ㅝ, ㅞ, ㅢ), начальные согласные буквы как бы окаймляются снизу и справа сложными гласными буквами. Конечнослоговые буквы пишутся снизу под гласными буквами. Слоги с гласным началом обязательно предваряются «немой» буквой в виде окружности (ㅇ), которая в конце слога используется для передачи заднеязычного носового [ŋ]. Поэтому по структуре эти слоги ничем не отличаются от слогов, начинающихся с согласных. Таким образом, три ряда букв, передавая разные последовательности согласных и гласных, объединяются в письменные слоги, образующие <u>основные графические единицы</u> корейского письма.

Можно выделить несколько типов слогов*:

Типы письменных слогов в современном корейском языке

Фонологические слоги —	**(J)V / C(J/W)V** **(J)VC(C) / C(J/W)VC(C)**	
Графические слоги —	2-буквенные,	3 и 4-буквенные
а) с гласной вертикальной оси —	[**C** | **(J)V**] 이 아 어/기 가 거 야 여/냐 벼 애 예/개 혜	[**C** | **(J)V** / **C(C)****] 일 (앓)/실 (값) 양 (엷)/ 격 (찮) 액/겠
б) с гласной горизонтальной оси —	[**C** / **(J)V**] 으 오 우/그 고 구 요 유/묘 규	[**C** / **(J)V** / **C(C)**] 을 올 (옳)/ 를 (곪) 용/옺
в) смешанного типа ***—	[**C** | **W** / **V**] 와 웨/과 뭐 외 위 의/죄 귀 긔	[**C** | **W** / **V** / **C**] 왕 왔/관 꿩 원 윗/획 훱

*Условные обозначения:

C — consonant, согласный, в том числе «немая» буква в виде кружка — ㅇ перед гласной в письменном слоге; **V** — vowel, гласный; **J (/Y)** — non-syllabic vowel, неслогообразующий гласный Й [ĭ] в дифтонгоидах; **W** — non-syllabic

vowel, неслогообразующий гласный Ў/В [u̯] в дифтонгоидах. Удвоенные буквы для «сильных» согласных принимаются за одну графическую единицу. В круглых скобках указаны возможные неслогообразующий гласный или второй конечный согласный в сложном «подслоге».

** В «подслогах», состоящих на двух разных букв для конечных согласных, фонологически реализуются либо один согласный, либо оба в зависимости от соседнего слога.

*** В слогах смешанного типа составные буквы для гласных окаймляют букву для начального согласного снизу и справа. А под ними может приписываться конечная буква для согласного. В слогах этого типа речь идет о лигатурах, начальный компонент которых ㅗ/ㅜ передает неслогообразующий гласный Ў/В [u̯] / [w]; к ним по традиции относят буквы ㅚ и ㅟ, которые в современном языке обозначают гласные-монофтонги [ö] и [ü], а также диграф ㅢ, передающий в современном языке исчезающий «истинный» дифтонг [ɯı].

Хотя соответствие между силлабической структурой корейского письма и лежащей в основе ее структурой фонологических единиц корейского языка очевидно, но в нем нет полного единообразия, особенно в отношении неслогообразующих гласных («полугласных»), предшествующих основным гласным. Два «полугласных» компонента [ĭ]/[j] и [u̯]/[w] трактуются по-разному самими изобретателями письма: [ĭ]/[j] передается короткой чертой, добавляемой к основной гласной букве вертикальной или горизонтальной оси, и при этом создается новая буква (ㅏ + – → ㅑ [ĭa], ㅓ + – → ㅕ [ĭɔ]; ㅗ + ˡ → ㅛ [ĭo], ㅜ + ˡ → ㅠ [ĭu]), тогда как [u̯]/[w] обозначаются буквами ㅗ или ㅜ, которые располагаются слева от гласных букв вертикальной оси, и при этом образуются лигатуры из двух букв (ㅗ + ㅏ → ㅘ [u̯a], ㅗ + ㅐ → ㅙ [u̯ɛ]; ㅜ + ㅓ → ㅝ [u̯ɔ], ㅜ + ㅔ → ㅞ [u̯e]).

Эти графические свойства корейского алфавита способствуют, во-первых, его быстрому запоминанию и относительно легкому пользованию его в виде силлабария (*панджоль*) из сочетаний основных букв для согласных и гласных, который до сих пор остается мнемоническим приемом при обучении грамоте [см., например, традиционный способ обучения письму посредством запоминания слогов, наглядно представленных в школьных таблицах (가나다순)], и, во-вторых, широкому варьированию при создании шрифтов (в современных корейских компьютерных программах насчитывается десятки, если не сотни, разных гарнитур).

4. Представляя собой переходный тип письма от слогового к линейно-буквенному, корейское письмо приспособлено только к связанному (близкого к лигатурному) характеру начертаний в виде слогов (полных или неполных), напоминающих, как уже отмечалось, воображаемый квадрат иероглифического пространства. Другими сло-

вами, оно, будучи нелинейным по своему характеру, функционирует и как буквенно-алфавитное и как слоговое письмо, чем и отличается от всех известных письменных систем. Поэтому ему присущи качества обоих типов письма — и позитивные, и негативные. Высокая сочетаемость различных букв в рамках слога была предусмотрена создателями корейского письма в качестве одного из основных его принципов как транскрипционного алфавита для передачи чтений китайских иероглифов. Начальные (19), срединные (21) и конечные (27, включая сочетания из двух букв, из них 7 — основные) буквы могут образовывать 12 768 слогов (см. книгу Вон Гванхо «Это *хангыль*», Сеул, 1986 [원광호 «이것이 한글이다»] и кодовые таблицы корейских слогов в современных компьютерных программах, из которых практически используется около трех тысяч (2793), включая и слоги, встречающиеся в иностранных заимствованиях. Состав слогов, встречающихся в корейских чтениях китайских иероглифов, т.е. в *ханмунной* лексике, вообще ограничивается примерно 490 слогами (ср. в китайском фонетическом письме *пиньинь* чуть более 430 слогов).

Корейское письмо, будучи буквенно-слоговым и нелинейным по своему характеру, благодаря обязательному соединению букв в слоги в рамках виртуального квадрата (дань китайскому иероглифическому письму), может свободно использоваться как при вертикальном (до конца XIX в.), так при горизонтальном письме (в наши дни) справа налево. Вместе с тем следует отметить следующее: хотя такой тип письма при горизонтальном направлении позволяет довольно свободно совмещать в печатном тексте корейские слоги с линейными (латиница, кириллица) и нелинейными (японское слоговое письмо и особенно китайские иероглифы) системами письма, однако сам он остается замкнутой системой и не допускает никаких графических инноваций. Все попытки ввести в корейский алфавит какие-либо новые графические элементы, видоизменить существующие буквы или развязать слоги в отдельные знаки для гласных и согласных до сих пор не увенчались успехом.

5. Простота и системный характер корейских графем способствует их быстрой усвояемости, по сравнению, например, с китайским иероглифическим письмом, что важно при обучении грамоте, а также легкому и эффективному использованию в разных сферах письменного бытования языка.

6. Бо́льшая информационная емкость корейского текста, чем текста на любом из европейских языков (ср. в России объем одного печатного листа русского или английского текста равен 40 тысяч печатных знаков, объем корейского же — 13 тысяч слогов).

7. Относительная экономия во времени и пространстве в рукописном стиле корейского письма по сравнению с буквенно-алфавитными, линейными системами благодаря его буквенно-слоговому характеру.

Экспериментально доказано, что, например, латинский алфавит несколько экономнее кириллицы в письменном тексте и лучше читаем. Объединение же букв в силлабические блоки в корейском тексте еще более повышает эффективность при чтении, но одновременно усиливает утомляемость глаз.

8. Ме́ньшая вероятность смешения букв в корейском письме, если сравнивать его с другими системами письма, включая чисто алфавитные. Этому, видимо, также способствует четкое различение форм букв для согласных и гласных.

9. В зрительно-эстетическом плане корейский текст, на мой взгляд, проигрывает по сравнению с китайским, но выглядит изящнее, чем русский или латинский. В европейских странах, где распространено алфавитное письмо, каллиграфия имеет бо́льшее отношение к удобочитаемости текста, чем к эстетической стороне. Однако в странах Востока как раз наоборот. Общеизвестно, что по эстетическому восприятию каллиграфия на Востоке приравнивается к живописи на Западе. Эволюция корейской графической системы прослежена в работах Сон Боги, Пак Пёнчхона и др. Десятки прекрасных корейских шрифтов созданы разными компьютерными фирмами в Республике Корея. Ежегодно устраиваются выставки образцов корейской каллиграфии...

Можно говорить о преимуществах почти любой системы письма, в том числе китайского иероглифического, но всем ныне существующим системам в той или иной степени свойственны недостатки. Корейское письмо не является исключением. И о его **слабых сторонах** надо говорить открыто и объективно в плане общей теории письма с тем, чтобы найти пути их преодоления.

1. Главным недостатком корейского письма является его слоговой характер (основные графические единицы: буква/лигатура — лигатура/слог). По природе своей слог в корейском письме — визуально это тот же иероглиф, но без полной семантической нагрузки. Корейские буквы не следуют линейно одна за другой, а связываются в слоги (clusters, 모아쓰기), вписывающиеся в виртуальный квадрат подобно иероглифу. Из-за этого слоги корейского алфавита напоминают для людей, пользующихся алфавитным письмом, знаки, похожие на китайские иероглифы. Недаром в старой Корее, как уже упоминалось, изучали корейский алфавит по силлабарию (*панджŏль*), в котором все буквы для начальных согласных сочетались со всеми буквами для гласных и каждый такой слог занимал свою квадратную ячейку. Кро-

ме того бумага для рукописного корейского текста до сих пор разграфлена на квадраты (ср. наши школьные тетради в клетку для заданий по математике). Выше уже указывалось, что силлабограмма — основная графическая единица корейского письма, хотя в отличие от чисто силлабических систем письма в ней можно выделить минимум три компонента, которые обозначают начальный согласный, срединный или конечный гласный (простой или сложный) и конечный согласный или сочетание двух согласных в конце слога, так называемые «подслоги» (받침 *патчхим*). Как уже отмечалось, употребление вроде бы лишней «немой» буквы ㅇ перед буквой любого слога, начинающегося с гласного, не что иное, как дань слоговому типу письма. Эти особенности корейского письма, видимо, опосредованно отражают фонологическую структуру слогового состава устной формы корейского агглютинативного языка, отличающегося от китайского моносиллабизма, для которого достаточным было деление слога на инициаль и финаль (лишь позже стали выделять медиаль).

До недавнего времени слоговой характер корейского письма создавал очень большие сложности в типографском наборе корейского текста (наборная касса насчитывала около 3 тысяч литер, т.е. превышала число знаков алфавита более чем в 70 раз) и в машинописи (например, доктор Кон Бёнъу [1906–1995] посвятил бóльшую часть своей жизни разработке клавиатуры и шрифтов двух- и трехрегистровых для корейских пишущих машинок и достиг в этой области существенных результатов (одну из них он подарил мне на встрече в Хангыль хакхве при моем первом посещении Республики Корея осенью 1989 г.). В настоящее время с переходом на компьютерный набор эта проблема во многом утратила свою актуальность.

В корейском письме существуют *позиционные варианты* написаний букв. «Алфавитные» разновидности корейских букв для согласных отличаются размером от их написаний в начальной и конечной позиции в слоге, а также в сочетании с гласными вертикальной или горизонтальной оси (ср. ㅂ в 바, 밥 и 부, ㄱ в 가, 각, 고 и 국). Конфигурация корейских букв для гласных также не совпадает в самостоятельном употреблении и в сочетаниях исходных букв, образующих лигатуры и передающих дифтонгоиды (ср. ㅜ, ㅞ и 퀙). Например, в рубрике «Область личного применения» в шрифте Haansoft Batang в папке «Символы» приводятся написания корейских букв в разных позициях в слоге, но эта вариативность — опять-таки дань слоговому письму, а не более продвинутому линейному алфавитному.

Попытки реформировать или как-то видоизменить корейское письмо путем «развязывания» (풀어쓰기) слога и лигатур для гласных

в линейную последовательность отдельных букв (типа латиницы или кириллицы) до сих пор так и не увенчались успехом (о проектах реформы корейского письма начиная с Чу Сигёна [1876–1914] и до наших дней см. в журналах «조선어문» — «*Чосŏн ŏмун*», «한글정보» — «*Хангыль чŏнбо*» и др.). Отсутствие специальных знаков для «полугласных» элементов корейских дифтонгов, наличие гласных графем горизонтальной оси, взаимозависимость начертаний букв для согласных и гласных и т.д. тормозят переход к линейному письму. Можно заранее предположить, что если в Корее когда-либо и перейдут на линейное побуквенное письмо, то оно мало чем будет напоминать современное корейское письмо. Кроме того, в линейном корейском письме окажутся размытыми границы морфемного членения слов, которые относительно легко распознаваемы в современном буквенно-слоговом письме (ср., написания ㄴㅡㄹㄱㄴㅡㄴㄷㅏ, ㄴㅡㄹㄱㅓㅆㄷㅏ и 늙는다, 늙었다). И естественно, попытки ряда националистически настроенных организаций и ученых обоих государств на Корейском полуострове распространить корейское письмо в мировом масштабе или сделать его основным способом записи в электронных средствах информации обречены на провал.

Вместе с тем слоговой характер корейского письма имеет и позитивные моменты. Отметим хотя бы два из них: а) в корейском письме представлены не чисто графические слоги, как например, в деванагари, а фонологические слоги корейского языка, что позволяет отражать с его помощью морфемное строение корейских слов (как правило, морфемные границы в нем проходят между графическими слогами, а это важно при разработке правил орфографии и при обучении учащихся языку); б) корейское письмо благодаря слоговой организации графического пространства пригодно для употребления не только самостоятельно, но и в комбинации прежде всего с китайскими иероглифами (тем самым, по замыслу его изобретателей оно как бы приравнивалось к «высокому» статусу китайского письма); смешанный корейско-китайский стиль письма до сих пор еще используется в официальной и научной литературе в Республике Корея.

2. Хотя считается, что графический знак обычно является произвольным к своему фонетическому референту (И. А. Бодуэн де Куртенэ [1845–1929], Ф. де Соссюр [1857–1913] и др.), корейский алфавит, если следовать символико-артикуляторной версии его происхождения, составляет исключение в этом отношении. Сам по себе корейский алфавит не лучше и не хуже, например, латинского или греческого. И все же он более удобен для записи языка агглютинативного типа, каковым является корейский. Достаточно полно отражая фонетиче-

ский строй и фонемный состав корейского языка, корейский алфавит, как и многие другие алфавиты, плохо приспособлен для передачи звуков иностранных языков, т.е. неудобен для других языков. Укажем на несколько негативных моментов в этом плане:

а) В нем нет букв для таких распространенных в других языках звуков, как [f, v, z, š, ž, β, θ...]. Транскрипция их очень усложнена и неэффективна, хотя и на Севере и на Юге полуострова написание иностранных заимствований кодифицировано (см., например, в КНДР — 국어사정위원회 «외국말 적기법», 1982, и в Республике Корея — 문교부 고시 제 85–11호 «외래어 표기법», 1986; 常用 외국어 사전, 2002; см. также разработки Национального института корейского языка). В транскрипционной записи смешиваются разные типы звуков, например, лабиальные и лабио-дентальные ([b | v] — ㅂ: *bath* — 바스 и *vinyl* — 비닐, но *Киев* — 키예프; [p | f] — ㅍ: *pen* — 펜 и *film* — 필름), звонкие и глухие ([b | p] — ㅂ: *backup* — 백업, хотя обычно глухой [p] передается через ㅍ), твердые и мягкие (так, [n] и [ń] обозначаются в корейском одинаково: *Ереван* — 에레반 и *Казань* — 카잔), боковой (латеральный) [l] и одноударный вибрант [r], которые в корейском реализуются как одна «двуликая» фонема /l/ɾ/ (для них используется буква ㄹ, которая в начале корейских слов либо не произносится, либо звучит как [n]: *London* — 런던 и *Roma* — 로마; *reed* и *lead* пишутся по-корейски одинаково — 리드) и т.д. Или, к примеру, при передаче английских [c] и [g] в корейском добавляется эпентетический ㅣ [ĭ]: *image* — 이미지, *dash* — 대시. Как-то обозначить специфически русские твердый и мягкий знаки («ъ» и «ь») вообще невозможно. Записанное корейскими буквами иностранное слово порою бывает искажено настолько, что нельзя ни восстановить написание этого слова, ни понять его значение. Конечно, этот недостаток свойствен в той или иной степени всем письменностям мира, кроме искусственных систем фонетической транскрипции или конвенциональной для данного общества транслитерации.

б) Корейское письмо, будучи силлабически связанным со звуковым строем корейского языка и приспособленным к нему, не может передавать адекватно стечения (скопления) согласных, распространенные в иностранных языках. Стечения согласных в корейской передаче реализуются либо обязательной вставкой эпентетического гласного ㅡ или ㅓ между согласными (*Москва* — 모스크바), *question* [kwesʧn] — 퀘스천 и др.), либо синкопированном начального фрикативного [s] (*старик* — 다리크, но *stone* — 스턴), либо добавлением [u] в некоторых старых заимствованиях через японский (например, нем. *Bier* — 비루).

в) Имплозивный характер корейских шумных согласных в абсолютном конце слога также затрудняет передачу конечных согласных в иностранных словах корейскими буквами. К любому согласному (кроме сонорных) или в сочетаниях согласных в абсолютном конце иностранного слова также добавляется или вставляется эпентетический гласный — [ɯ] (*virus* — 비루스/ 바이러스, *Budapest* — 부다페스트 и др.).

г) Неразличение прописных и строчных букв в корейском письме создает немотивированность имен собственных, которые можно воспринимать только в контексте. Лишь в редких изданиях собственные названия выделяются шрифтом или чертой снизу.

3. Геометрический характер корейских графем (и составляющих их элементов) для согласных и гласных в печатном тексте, а также обязательное объединение их в силлабограммы не дают больших возможностей для создания овальных, поперечных и слитных написаний, распространенных в горизонтальном линейном письме. В то же время корейские буквы приспособлены и для вертикального письма.

Сама структура корейского письма изначально оказалась замкнутой в себе (генеративный, т.е. порождающий, принцип действует только внутри данной системы). Поэтому приспособление корейского письма для передачи иноязычных звуков наталкивалось на большие трудности. В прошлом корейцы вынуждены были использовать четыре способа при записи иностранных слов:

а) нестандартные сочетания гласных графем ᅲ, ᅩ, ᆝ и др. при транскрибировании китайских звучаний иероглифов (см. «*Тонъгук чŏнъун*» — «東國正韻», 1448, «*Самун сŏнъхви*» — «三韻聲彙», 1751);

б) модификации основных графем при передаче ряда китайских согласных (графемы ᄼ, ᅎ, ᅏ, ᅔ, ᄾ, ᅐ, ᅑ, ᅕ в «*Хунмин чŏнъым ŏнхэ*» [«訓民正音諺解», 1446]); по этому же пути пошли сторонники реформирования корейского письма от буквенно-слогового к буквенно-линейному типу, начиная с Чу Сигёна, а также профессор Ли Хёнбок в своем проекте передачи символов транскрипции МФА (IPA) графическими средствами корейского алфавита:

в) добавление диакритики в виде градуса (°) или *нигори* ("), как в японском письме;

г) обозначение «четырех тонов» посредством точек (слева от письменного слога в ранних изданиях на корейском языке) и их рефлекса — этимологической долготы гласного с помощью двоеточия справа от слога или черты над слогом (в некоторых современных словарях).

Диакритические знаки так и не получили применения в корейском письме, видимо, из-за его графической структуры.

4. Неоднозначная фонетическая значимость, т.е. полифоничность, корейских букв в разных позициях в слове (например, озвончение глухих согласных между гласными или сонорными, имплозивный характер шумных в абсолютном конце слога, сложные ассимилятивные процессы на стыке слогов или морфем и т.д.) также не делает корейское письмо уникальным.

5. Недостаточное внимание к знакам пунктуации и полное отсутствие правил переноса в корейском письме и орфографии отрицательно сказываются на сегментации текста.

6. Важна алфавитная номинация буквы. Она может совпадать с текстовой, а может и не совпадать (см. следующий пункт), Кроме того, она может меняться исторически. Корейский алфавит в этом отношении ничем не отличается от многих других алфавитов мира.

7. В корейском алфавите за весь период его истории несколько раз изменялись количество, порядок и названия букв, а также наименование самого письма (*чонъым* «правильные звуки», *онмун* «простое, или вульгарное, письмо», *кунмун* «государственное письмо», *хангыль* «великое письмо» и т.п.). И в наше время уже на протяжении полстолетия официально существуют две алфавитные системы на Юге и Севере Кореи (здесь они опущены; см. *Ч. I, раздел 2.2.* «Названия букв...»), что создает определенные трудности в письменной сфере языка, особенно в пользовании словарями, и отнюдь не способствует процессу развития единого национального языка. Отсутствие единства в алфавитном порядке и наименовании букв, а также в орфографических нормах на Юге и Севере Кореи следует отнести к серьезным недостаткам современного корейского письма.

Эти противоречия могут быть вполне разумно преодолены общими усилиями ученых Юга и Севера, если у них стремление к развитию единого языка корейской нации возобладает над амбициями.

При всех преимуществах корейского алфавита, на мой взгляд, даже в грамматологическом аспекте нет достаточных предпосылок для распространения корейского письма в качестве международного средства письменного общения, к чему настойчиво призывают некоторые корейские ученые. Но переход корейского буквенно-слогового письма к чисто алфавитному линейному слитному письму в принципе возможен, хотя и с определенными потерями и модификациями в графической структуре самого корейского письма. На мой взгляд, особенно гласные буквы горизонтального и смешанного направления (ㅡ, ㅗ, ㅛ, ㅚ, ㅜ, ㅠ, ㅟ, ㅓ и т.д.) и сами принципы буквенно-слогового алфавита, заложенные его создателями, — я имею в виду конечные согласные («подслоги») и начальную «немую» букву

в форме кружка, а также диграфы-лигатуры для дифтонгоидов с неслогообразующими гласными ㅗ/ㅜ [u̯/w], будет трудно разрешимой задачей в этой области. Не способствует переходу к линейному письму и разнообразие написаний корейских букв в составе слога. Для линейного письма необходимо разработать по меньшей мере два вида шрифта — печатный и рукописный и ввести несколько дополнительных букв (например, для неслогообразующих гласных дифтонгоидов и «сильных» согласных).

Литература

Амирова Т.А. К истории и теории графемики. — М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1957.

Бодуэн-де-Куртенэ И.А. Несколько слов по поводу «Общеславянской азбуки» А. Гильфердинга // «Журнал министерства народного просвещения», Ч. 155, 1871. — С. 149–195.

Бодуэн-де-Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку. — СПб., 1912.

Бурыкин А.А. Корейское письмо как объект общей теории письма // «Проблемы истории, филологии, культуры». Вып. XI. — М. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2001. — 474–480.

Бурыкин А.А. Корейское письмо в ряду алфавитных систем письма: к проблеме общего и особенного // «Вестник Центра корейского языка и культуры». Вып. 5–6. — СПб., 2003. — С. 30–45.

Вахек Й. Письменный язык и печатный язык // «Пражский лингвистический кружок. Сб. статей». — М.: Прогресс, 1967. — С. 535–544.

Вахек Й. К проблеме письменного языка // Там же. — С. 524–534.

Волков А.А. Грамматология. — М.: Изд. МГУ, 1982.

Гельб И.Е. Опыт изучения письма (Основы грамматологии) / Пер. с англ. — М., 1982.

Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. Пер. с англ. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1959.

Дирингер Г. Алфавит. Пер. с англ. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1963.

Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. — Л.: Наука, 1987.

Истрин В. Возникновение и развитие письма. — М.: Наука, 1965.

Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.

Лоукотка Ч. Развитие письма / Пер. с чешск. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1950.

Макарова Р.В. Понятие графики и графемы // «Система и уровни языка». — М.: Наука, 1969. — С. 78–89.

Пашков Б.К. Неотложность латинизации корейской письменности // «Культура и письменность Востока». Кн. 9. — М., 1931 — С. 33–37.

Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // «Исследования по структурной типологии». — М.: Наука, 1963.

Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 1977.

Фридрих Ф. История письма / Пер. с нем.— М.: Наука, 1979.

Холодович А.А. О латинизации корейского письма // «Советское языкознание», 1. Л., 1935. — С. 147–162.

Яковлев Н.Ф. Математическая формула построения алфавита // «Культура и письменность Востока». Кн. 1. М., 1928. — С. 41–64.

Coulmas F. Writing Systems of the World. — Cambridge, 1989.

Coulmas F. The Blackwell Encyclopedia of Writing Systems. — Cambridge: Blackwell Publishers, 1996.

Coulmas F. The Linguistic Fit: Considerations on the Development of Writing // «세종 대왕 탄신 600돌 기념 국제 학술 회의. 논문집 — 문맹 퇴치와 한글 (Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul. Proceedings of International Conference)». — Seoul: Ministry of Culture & Sports — The International Association for Korean Language Education, 1997. — P. 20–30.

Daniels P., Bright W. (eds.). The World's Writing Systems. — Oxford: Oxford University Press, 1996.

Fabre A. The Korean Alphabet: Old Views and New Views // «17th Conference of the AKSE. Abstracts». Praha, 1995. — P. 55–56.

Gelb I.J.A. Study of Writing. — Chicago–London: The University of Chicago Press, 1963.

Harris R. The Origin of Writing. — London: Duckworth, 1986.

Harris R. Sémiologie de l'écriture. — Paris: Éditions du CNRS, 1994.

Huwe A. Han'gŭl und Computer — den Geheimnissen der koreanischen Schrift auf der Spur oder Die philosofisch-kosmologischen Prinzipien des *Hunmin chongŭm* als Paradigma für die Han'gŭl-Schrift in der automatischen Datenverarbeitung. — Bergisch Gladbach, 2010.

Jaffré J.-P. Han'gul and the Scripts of the World // «Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul. Proceedings of International Conference». — Seoul, 1997. — P. 139–152.

Kim Chin-Wu. The Structure of Phonological Units in Han'gul. // «The 8th International Conference on Korean Linguistics with a Special Symposium on the Korean Writing System. Meeting Handbook (George Washington University, August 6–8, 1992)». — Washington, D.C, 1992.

The Korean Alphabet. Its History and Structure. / Ed. by Kim-Renaud Young-Key. — Hawaii: University of Hawaii Press, 1997.

Kontsevich L. 러시아 언어학자로 본 한글의 우수성 // «제12회 한글 학술 강연회. 국내외 학자가 본 한글의 우수성». — 서울: 바른 연구원, 1992. — 8쪽.

Kontsevich L. 세계 문자상으로 본 한글의 특이성 // «세종 탄신 600돌 기념 제6회 국제 한국어 학술 대회 (한글학회, 1997년 10월 13일–14일)». — 서울, 1997. — 151–174쪽.

Kontsevich L.R. Peculiarities of the Korean Alphabet in the Aspect of Theory of Writing (Summary) // «제 5 차 조선학 국제 학술 토론회 (大阪經濟法學大學 — 北京 大學朝鮮文化硏究所, 1997 年 8 月)». — 大阪, 1997, 3 頁.

Kontsevich L. 訓民正音(解例本)은 한국 전통인 언어학적 이론의 초석이다 — 세종 대왕 탄신 600돌에 제하여 // «Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul. Proceedings of International Conference». — Seoul, 1997. — P. 153–167.

Lee Iksop. Hangul Orthography and Literacy // *Ibid.* — P. 189–197.

McCawley J.D. Han'gul and Other Writing Systems // *Ibid.* — P. 5–16.

Neustupný J.V. Introduction to Japanese Writing. — Melbourne, 1984.

Ramsey S.R. The Korean Alphabet // «King Sejong the Great: The Light of the 15th Century Korea». / Ed. by Y.-K. Kim-Renaud. — Washington: The George Washington University, 1997. — P. 43–50.

Sampson G. Writing Systems: A Linguistic Introduction. — Stanford: Stanford University Press, 1985.

Sohn Pow-key. Early Korean Printing. — Seoul: Po Chin Chai Co., 1982.

Taylor I. The Korean Writing: an Alphabet? a Syllabary? a Logography? // *Kolers P.A., Wrolstad M.R & Bouma H.* (eds.). Processing of Visible Language. Vol. 2. — New York: Plenum Press, 1980. — P. 67–82.

Taylor I., Taylor M.M. Writing and Literacy in Chinese, Korean and Japanese // «Studies in Written Language and Literacy». Vol. 3. — Philadelphia: John Benjamin's Publishing Co., 1995.

Understanding *Hunmin-jŏng.ŭm.* / Ed. by Shin Sang-Soon, Lee Don-Ju, Lee Hwan-Mook. — Seoul: Hanshin Publishing Co., 1990

Vachek J. Some Remarks on Writing and Phonetic Transcription // «Acta Linguistica», 5. — Copenhague, 1945–1949.

권종성. 문자학 개요 (*Ким Джонсон.* Очерки науки о письме). — 평양: 과학 백과사전 출판사, 1987.

박병천. 한글 궁체 연구 (*Пак Пёнчхон.* Изучение дворцового стиля корейского алфавита). — 서울: 일지사, 1994.

박병천. 훈민정음 한글 서체 연구: 훈민정음 해례본 글문자의 자형학적 분석 (*Пак Пёнчхон.* Изучение письменных стилей корейского алфавита. Графический анализ букв, помещенных в «Хунмин чонъым. Хэребон»). — 인천: 인천교대, 1997 (Pre-print).

외국인의 한글 연구. / 김민수 등편 (Исследование корейского письма иностранцами / Сост. Ким Минсу и др.). — 서울: 태학사, 1997.

유광호. 이것은 한글이다 (*Ю Гванхо.* Это и есть *хангыль*). — 서울, 1993.

이현복. 국제 음성 문자와 한글 음성 문자 (*Ли Хёнбок.* Международный фонетический алфавит и корейское фонетическое письмо). — 서울: 과학사, 1980.

장봉선. 풀어쓰기 교본 (*Чан Бонсон.* Учебные материалы по линейному написанию [корейских букв]). — 서울: 한풀 문화사, 1989.

최현배. 고친 한글갈 (*Чхве Хёнбэ.* Изучение корейского письма. Исправл. изд.). — 서울: 정음사, 1976; 특히 — 2. 이론편.

홍윤표. 한글 코드에 관한 연구 (*Хон Юнпхё.* Исследование по кодированию корейского письма). — 서울: 국립 국어 연구원, 1995.

황희영. 국어 정서법. 강의와 연습을 위한 자료 (*Хван Хиён.* Правописание в корейском языке. Материалы для лекций и упражнений). — 서울: 한국 응용 언어학회, 1986.

(*Статья, с некоторыми изменениями и добавлениями, перепечатана из моей книги: «Корееведение. Избранные работы» (М.: «Муравей-Гайд», 2001. — С. 7–22; ее первоначальный вариант был опубликован в сборнике: «Корея. Сборник статей к 80-летию проф. М.Н. Пака». — М.: МЦК МГУ — «Муравей», 1998. — С. 368–388.*)

— о —

Ниже мы прилагаем для полноты картины у читателя по обсуждаемой теме основные тезисы статьи А.А. Бурыкина «Корейское письмо в ряду алфавитных систем письма: к проблеме общего и особенного» («Вестник Центра корейского языка и культуры». Вып. 5–6. — СПб., 2003. — С. 30–45), которые в ряде случаев, возможно, по-иному сформулированы в моей статье.

1. Для корейского письма актуален вопрос, какую графическую единицу можно считать графемой — букву алфавита или слог. Любое алфавитное письмо линейно. «В корейском [же] письме минимальной единицей, соотносительной со звуковой единицей, является буква, но минимальной линейной единицей в нем выступает не графический знак (фигура) или буква, а слог...» /с. 33/. Особенностью корейского письма является его *нелинейный* характер, который заключается в том, что минимальной графической единицей выступает слог, состоящий из одной или нескольких графем. В корейском письме любая гласная графема обязательно сопровождается «немой» буквой в виде кружка спереди. Эта буква в этой позиции не изображает никакой фонемы и является ничем иным как данью слоговому принципу письма.

Другими словами, корейское письмо сочетает в себе элементы как алфавитного, так и слогового письма. Поэтому его называют еще *буквенно-слоговым*. Оно еще не совсем отошло от иероглифического и слогового в пространственном отношении.

2. Для корейского алфавита характерно наличие *позиционных вариантов графических знаков*. См., например, отличные от «алфавитных» разновидности ряда согласных букв в начале или конце слога, а также с гласными вертикальной или горизонтальной оси — 가, 구, 각, 국 и т.п. Начальные и конечные варианты согласных отличаются конфигурацией и размером, т.е., по сути, являются позиционными вариантами одной графемы.

Корейские графемы могут состоять из одной или нескольких графических фигур. Это правило заложено изобретателями корейского алфавита. «Слабые» согласные передаются одной буквой, «сильные» (геминированные) — двумя буквами, придыхательные — дополнительной чертой, штрихом или видоизмененной графемой. В последнем случае возникает иллюзия того, что графический знак-комплемент, отличающий графемы «слабых» согласных от графем аспирированных, изображает дифференциальный признак придыхательности наподобие той иллюзии, согласно которой русский «мягкий знак» изображает на письме дифференциальный признак палатальных согласных». Но русский «мягкий знак» многофункционален: помимо мягкости согласных он используется и как разделительный, например, *конь* и *дьякон*.

3. В корейском письме *отсутствует противопоставление прописных и строчных букв*, что является весьма редким явлением для алфавитных систем. То есть и в этом видны рефлексы слогового письма (ср. отсутствие прописных букв в двух разновидностях японского слогового письма).

4. Одной из особенностей корейского письма в плане общей грамматологии является соотношение букв или графем и графических знаков. На первый взгляд, вроде бы все ясно: оптическим аналогом фонемы является графема, а единицей алфавита — буква. Но введение букв К и Н с «хвостом», т.е. Қ и Ң, в алфавиты ряда народов бывшего СССР потребовало нового инструментария. Внешне такие нововведения вроде бы не затрагивали графику этих языков как систему фонемно-графических отношений, количество букв и алфавитный порядок, но для их описания автор вводит понятие графического знака, или графической фигуры, которая манифестирует графему или часть сложной графемы и является изобразительным аналогом буквы. Так, в корейском алфавите «слабые» согласные изображаются одним графическим знаком, «сильные» — двумя знаками, придыхательные — специальным графическим комплементом, который на письме манифестирует дифференциальный признак аспирации, хотя и разного рода способами. От себя здесь добавим, что точно так же и графе-

мы для гласных образуют стройную систему сочетаний трех компонентов одной или двух коротких черт (первоначально «кружков» в «Хунмин чонъыме», горизонтальной или вертикальной длинной черты. Комбинация этих двух элементарных геометрических фигур позволила изобретателям корейского алфавита графически передать богатую систему гласных в корейском языке. Принцип от простого к сложному пронизывает всю систему графем для гласных. Наличие второй короткой черты отличает *й*-образные дифтонгоиды от простых гласных; сочетания букв для обычных огубленных гласных с ㅣ [и] образуют письменные знаки для *у*-образных дифтонгоидов и т.д. По мнению А.А. Бурыкина, такой единообразный характер графической комбинации знаков для гласных и согласных, казалось бы, дает какие-то основания считать для корейского языка графемой именно комбинацию букв в пределах слога. Однако из-за морфологического принципа корейской орфографии, как пишет автор, корейский графический слог изображает скорее двустороннюю единицу языка — морфему, а не слог как сложную односторонноюю единицу звукового строя языка. Таким образом, логичный и генеративный характер построения письменных знаков и их сочетаемости — важнейшая отличительная черта корейского алфавита.

5. Хотя корейский алфавит более или менее адекватно фонологическую систему корейского языка, его буквы полифоничны. Другими словами, в зависимости от места в слове и сочетаемости с другими буквами корейские графемы могут передавать разнообразные варианты фонем и альтернанты чередований звуков на стыке слогов или морфем. Следовательно, эталонный характер корейского письма как однозначно передающего фонемы является иллюзией, т.е. он не отражает звуковой однозначности букв.

6. Казалось бы, корейское письмо, где каждая буква соотносится линейно только с одной фонемой, является эталонно алфавитным. Но на поверку оказывается всё гораздо сложнее. Корейская графика и орфография обладают многими особенностями, которые не учтены в теории письма.

7. Вопрос о происхождении корейского письма и его лингвистическом прототипе еще нельзя считать до конца решенным.

РАЗДЕЛ 3
ТРАНСКРИПЦИЯ

1. Русская и латинская системы практической транскрипции корейских слов и имен собственных

Вводные замечания

Корейский и русский языки значительно отличаются друг от друга не только по грамматическому строю, но и по звуковому составу и письменности. В корейском языке существует ряд согласных и гласных, отсутствующих в русском языке (придыхательные **КХ**, **ТХ**, **ПХ**, **ЧХ** и сильные или геминированные, т.е. удвоенные, **КК**, **ТТ**, **ПП**, **ЧЧ** и **СС**; неразличение **Л** и **Р**, наличие двух носовых согласных — переднеязычного **Н** и заднеязычного **НЪ** типа английского **NG**; гласные — **О** открытое и **О** закрытое, дифтонги **ВА**, **ВО**, **ВЕ**, **ВЭ** и др.). Кроме того смыслоразличительные особенности основных звуков в этих языках не совпадают. Например, если в русском языке согласные противопоставляются по признакам мягкости — твердости (**Т** — **ТЬ**, **Л** — **ЛЬ** и др.) и звонкости — глухости (**Д** — **Т**, **Б** — **П** и т.д.), то в корейском эти различия несущественны и противопоставление согласных идет по другим признакам: обычный (слабый глухой) согласный — придыхательный — сильный (геминированный или удвоенный), причем обычный глухой еще имеет звонкий вариант в позиции между гласными и т.д. (**Т/-Д-** — **ТХ** — **ТТ**, **П/-Б-** — **ПХ** — **ПП**, **Ч/-ДЖ-** — **ЧХ** — **ЧЧ** и др.). Русское (кириллица) и латинское письмо линейное, т.е. в нем буквы следуют в строке друг за другом, а корейское письмо буквенно-слоговое, когда письменный слог строится в виде воображаемого квадрата, наподобие китайского иероглифа, по горизонтали и по вертикали. В корейском письме строго соблюдаются правила следования букв при формировании письменного слога: начальнослоговые (согласные и «немая» буква в виде кружка ㅇ, если слог начинается с гласного), срединные (гласные) и конечнослоговые (некоторые согласные и их сочетания). Например: 사람 **са.рам** «человек», 한국 **хан.кук** «Южная Корея», 조선 **чо.сон** «Северная Корея; Чосон (*название Кореи в XIV–XX вв.*), 이태원 **и.тхэ.вон** «Ит-

хэвон (*название торговой улицы в Сеуле*)». Эту особенность строения корейского слога тоже приходится как-то учитывать при транскрибировании. Например, в корейском слове, как и в китайском, в русском тексте нельзя разделять при переносе слоги **хуан /хван**, буквосочетания **ЧХ, ПХ, ТХ, КХ, ДЖ, НЪ**.

Издавна существуют разные способы передачи корейских звуков в латинице и кириллице. Несмотря на огромные усилия ученых-корееведов всего мира на протяжении многих лет как-то унифицировать транскрипционные написания корейских имен собственных и терминов, не всегда удается достичь желаемых результатов. Вместе с тем в век колоссального скачка в области СМИ, средств компьютерной информации, издательской деятельности, документации, библиографии и т.д. нельзя мириться с тем хаосом, который существует в области транскрипции не только корейского языка. Ибо это затрудняет взаимообщение народов, является серьезной помехой в сфере коммуникации и ухудшает профессиональный уровень изданий, т.е. является, по словам акад. Л.В. Щербы, «хотя и маленьким, но государственным бедствием». И здесь прежде всего нужна договоренность, т.е. своего рода конвенциональность, хотя бы между корееведами в области единообразного написания корейских имен собственных и терминов. Затем необходима инструкция по унификации транскрипции корейских слов в русском тексте, обязательная для всех ведомств и организаций Российской Федерации.

Для современного корейского языка, государственного языка КНДР и РК, в настоящее время наиболее распространенными являются две системы транскрипции корейских слов в латинской графике. Латинская транскрипция («романизация») Маккюна–Рейшауэра (*McCune G.M.*, *Reischauer E.O.* The Romanization of the Korean Language, based upon its phonetic structure // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society». Vol. XXIX, 1939), принятая в корееведческих работах и популярной литературе на английском языке во всем мире и официально употреблявшаяся в РК с 1988 г. до 2000 г., адекватно передает звуковой состав корейского языка, особенно в части, касающейся китайских лексических заимствований. Вторая система — «новая романизация» («The Revised Romanization of Korean»), разработанная Национальным институтом корейского языка (1999 г.), во многом напоминает прежнюю латинскую транскрипцию Министерства образования Республики Корея (1958 г.). В августе 2000 г. она официально была введена Министерством культуры и туризма Республики Корея вместо системы Маккюна–Рейшауэра в качестве нормативной латинской транскрипции. Эта «новая романиза-

ция», по замыслу ее создателей, рассчитана прежде всего на использование ее корейцами и приезжающими в Южную Корею иностранцами. Однако в последние годы предпринимаются попытки распространить ее во всем мировом корееведении и внедрить в интернет. Между тем эта система имеет ряд существенных недостатков, привнесших еще больший разнобой, особенно в русской передаче корейских слов и имен с написаний по этой системе. Использование этой новой системы латиницы без знания правил соответствий ее с русской транскрипцией приводит к очень серьезному искажению фонетического и графического облика корейских слов. В КНДР же используется своя (с научной точки зрения более удачная чем южнокорейская) система передачи корейских звуков латинскими буквами, но она не получила широкого распространения и поэтому в таблицах опущена.

В России, несмотря на предпринимаемые нами усилия унифицировать передачу корейских имен собственных средствами русской графики, в научной, учебной и популярной литературе, и особенно в СМИ, продолжается разнобой, который приумножается в последние годы как специалистами по Корее, не являющимися филологами, работниками МИДа и ряда других организаций, представителями корейской диаспоры, так и людьми, вообще не знакомыми с корейским языком. Начиная с 1960-х годов в научной и энциклопедической литературе, картографии, словарях и электронных СМИ получила распространение русская практическая транскрипция (далее — РПТ) Л.Р. Концевича, созданная им на основе русской научной транскрипции проф. А.А. Холодовича, которая была применена во втором издании его «Корейско-русского словаря» (М., 1958). Незначительные изменения по сравнению с научной транскрипцией А.А. Холодовича коснулись передачи следующих звуков:

1) звонкий вариант корейского сложного согласного (аффрикаты) ㅈ передается в РПТ не как **ЧЖ**, а как **ДЖ**. А.А. Холодович ввел написание **ЧЖ** в свою транскрипцию, по-видимому, по подобию *начальной полузвонкой* аффрикаты в китайском языке и для зрительной ассоциации с **Ч**. Но в корейском языке этот звук всегда *полнозвонкий* и встречается исключительно *внутри слова*. Звонким эквивалентом **Ч** во всех транскрипциях является **ДЖ**, который принят нами. Выпускники Санкт-Петербургского университета по-прежнему продолжают передавать звонкий вариант этой аффрикаты через **ЧЖ**, что вызывает определённый диссонанс;

2) в корейском языке в конце слога употребляются два носовых согласных — переднеязычный **Н** (корейская буква ㄴ), как соответ-

ствующий русскому **Н** (англ. **N**), и заднеязычный **НЪ** (корейская буква ㅇ), как английский **NG** [**ŋ**]. В РПТ эти согласные в конце слога обычно передаются одинаково — только **Н** (в русском языке для корейского, китайского и ряда других языков не принята передача заднеязычного носового согласного звука **NG** через **НГ**, который допускается, например, в транскрипции английских слов). Но в тех случаях, когда после этого звука следуют «йотированные» гласные (так условно будут именоваться корейские дифтонгоды с начальным полугласным **Й-**) — **Я**, **Ё**, **Е**, **Ю** и **И**, рекомендуется вставлять твердый знак **Ъ** после **Н** для частичного различения заднеязычного носового от переднеязычного носового **Н**, т.е. писать **-НЪЁ-**, **-НЪИ-** и т.д.; иногда написание **-НЪ-** допускается и перед гласными **А**, **О**, **У**, **Ы**, **Э** для восстановления письменного облика корейского слова (например, 동아 **Тонъа** «Восточная Азия» вместо обычного **Тона** или **Тон-а**);

3) корейский согласный ㄹ [**L/R**] имеет два звучания, которые не сказываются на смыслоразличении слов: как **Р** между гласными и перед **Х** и как **ЛЬ** (вместо **Л** в словаре Холодовича) в конце слога и перед согласными внутри слога. Корейский согласный ㄹ — боковой сонант *средней мягкости*. Поэтому его точнее передавать буквосочетанием **ЛЬ**, а не **Л**, как в транскрипции А.А. Холодовича. Но если после **ЛЬ** в конце слога следует слог с начальным **Р**, то происходит их слияние в **-ЛЛ-**, в котором мягкий знак **Ь** опущен;

4) корейские гласные 어/여 [**Ŏ/YŎ**] и 오/요 [**O/YO**] отождествлены в РПТ, как и в случае с **Н** и **НЪ**, т.е. передаются соответственно через **О** и **Ё**; лишь в географических названиях вместо **Ё-** в начале слов в обоих случаях принято писать **ЙО-**;

Поскольку любая практическая транскрипция условна и приблизительна, некоторые неточности неизбежны. Так, в нашем случае в РПТ совпадение написаний двух разных корейских звуков — согласных ㄴ [n] и ㅇ [ng/ŋ], гласных 어/ 여[ŏ] / [yŏ] и 오/요 [o] / [yo]. В фонетической же транскрипции, где используются диакритические знаки, эти корейские звуки, естественно, различаются. Для РПТ допустим некоторый компромисс в сторону сохранения графического облика корейского слова, особенно в написании согласных на стыке слогов в середине слова. Например, можно писать П**Э**К**НИ** «сто *ли*» или **А**П**Н**АЛЬ «ближайшие дни» (что понятнее для знающих корейский язык), но правильнее передавать все-таки звучание, т.е. П**Э**Н**НИ**, А**М**Н**А**ЛЬ и т.д.

В лингвистической литературе, учебных пособиях и словарях, а также в библиографических описаниях должна использоваться рус-

ская фонетическая транскрипция, которая отличается от РПТ лишь в передаче нескольких корейских звуков (см. таблицы).

Передача корейских звуков в русской и латинских системах транскрипций

Ниже приводятся три сопоставительные транскрипционные таблицы корейских звуков в трех описанных системах для общего пользования и тех случаев, когда корейские имена передаются по правилам, а именно: в «новой романизации», принятой в РК с 2000 г.; латинской транскрипции Маккюна–Рейшауэра (1939) и русской практической транскрипции (РПТ) Л.Р. Концевича. Они помогут единообразно передавать корейские имена собственные и термины в русском тексте.

Согласные

Корейские буквы для согласных имеют разные звучания в разных позициях в слоге и слове. В *таблице 1* приняты следующие ***условные обозначения***:

Заглавными русскими и латинскими буквами обозначено основное звучание корейских букв в начале слова перед гласным, строчными буквами — звучание в середине и в конце слова. Для передачи позиционных различий в таблице используется дефис (короткая черточка). Буквы без дефисов передают произношение согласных в любой позиции. Дефис после буквы указывает на основное произношение согласной в начале слова; дефис с двух сторон буквы — на произношение согласной в середине слова между гласными и после согласных **Н**, **М**, **ЛЬ** и **Н**(**НЪ**); дефис перед буквой — на произношение согласной в конце слога или слова. В примерах в квадратных скобках помещены написания в русской фонетической транскрипции.

Таблица 1

Согласные

№ п/п	Классификация звуков		Корейские буквы	Русская практическая транскрипция Концевича (РПТ) (с 1960-х годов)	Латинская транскрипция McCune–Reischauer'a (1939)	«Новая романизация» Министерства культуры и туризма РК (Сеул, 2000)	Примеры в РПТ
1	2		3	4	5	6	7
1	Взрывные	глухие	ㄱ	К-, -г-, -к	K-,-g-, -k	G-, -k[1]	국가 кукка, 김 Ким, 고기 коги, 연구 ёнгу / [йŏнгу], 감기 камги, 박 Пак, 먹다 мокта / [мŏкта]
2		придыхательные	ㅋ	КХ, -к	K', -k	K	칼 кхаль, 크다 кхыда, 부엌 пуок / [пуŏк]
3		сильные	ㄲ	КК	KK	KK	꿈 ккум, 꽃 ккот, 가까이 каккаи, 꺾은 ккоккын / [ккŏккын][1] (но 꺾다 ккокта / [ккŏкта]), 밖 пак
4		глухие	ㄷ	Т-, -д-, -т	T-, -d-, -t	D-, -t[2]	달 таль, 가다 када, 곧 кот
5		придыхательные	ㅌ	ТХ	T'	T	토끼 тхокки, 교통 кётхонъ, 밭 пат, 밑에 митхе (но 밑 мит!), 같은 катхын (но 같다 катта)
6		сильные	ㄸ	ТТ	TT	TT	땅 ттан / [ттанъ], 으뜸 ыттым
7		глухие	ㅂ	П-, -б-, -п	P-, -b-, -p	B-, -p[2]	바람 парам, 나비 наби, 밥 пап (но 밥을 паб-ыль), 입 ип (но 입을 иб-ыль)
8		придыхательные	ㅍ	ПХ	P'[1]	P	파리 пхари, 높이 нопхи (но 높다 нопта!), 잎 ип
9		сильные	ㅃ	ПП	PP	PP	뿌리 ппури, 오빠 оппа

1	2		3	4	5	6	7
10	Щелевые	глухие	ㅅ	С, -т	S,(sh)[3], -t	S (-t[2])	사람 сарам, 무슨 мусын, 선생 сонсэн / [сŏнсэнъ], 옷 от
11		сильные	ㅆ	СС, -т	SS	SS (-t[2])	쓰다 ссыда, 있어 иссо / [иссŏ-], 벌써 польссо / [пŏльссŏ]
12		глухие	ㅎ	Х	H	H	하다 хада, 대학 тэхак, 방학 панхак / [панъхак], 말하다 мархада, но 놓아 ноа, т.е. с выпадением **Х**
13	Сложные (аффрикаты)	глухие	ㅈ	Ч-,-дж-[4], -т	CH-,-j-, -t	J	집 чип, 아버지 абоджи / [абŏджи], 민족 минджок (но 문자 мунча / мунчча]!), 잡지 чапчи, 곶 кот
14		придыха-тельные	ㅊ	ЧХ, -т	CH', -t	CH	참 чхам, 부채 пучхэ, 김치 кимчхи, 객차 кэкчха, 좇다 чотта, 꽃 ккот
15		сильные	ㅉ	ЧЧ	TCH	JJ	짜다 ччада, 어째하여 оччэхаё / [ŏччэхайŏ], 남쪽 намччок, 일찍이 ильччиги
16	Носовые (сонорные)		ㄴ	Н	N	N	나라 нара, 아니 ани, 신문 синмун, 만 ман
17			ㅁ	М	M	M	마음 маым, 남자 намджа, 다만 таман, 방문 панмун / [панъмун], 밤 пам
18			ㅇ[5]	-Н (-нъ)[5]	-NG	-NG	강 кан / [канъ], 공부 конбу / [конъбу] (но 공일 конъиль!)
19	Вибранты и плавные		ㄹ	-Р-, -ЛЬ[6]	-R-, -L	-R-, -L	다르다 тарыда, 말 маль (но 말하다 мархада!), 빨리 ппалли

Примечания:

[1] Здесь и далее в квадратных скобках даны написания в фонетической транскрипции.

[2] В корейских взрывных и сложных согласных различаются три ряда — глухие непридыхательные, глухие придыхательные и сильные (удвоенные) звуки. Кроме того корейские согласные изменяются в зависимости от их положения в слове: обычные глухие согласные, находясь между гласными, становятся звонкими, а в конце слога и перед согласными (кроме сонорных) остаются глухими. В «новой романизации» корейские буквы для глухих непридыхательных ради простоты передаются буквами для *звонких* **G**, **D**, **B** и **J** перед гласными в начале слова и **K**, **T**, **P** перед согласным и в конце слова. Им соответствуют в РПТ *глухие* **К**, **Т**, **П**, **Ч** в начале слова, *звонкие* **Г**, **Д**, **Б**, **ДЖ** (а не **ЧЖ**!) в середине слова между гласными и после **М** и **Н**. Корейские придыхательные транскрибируются в южнокорейской «романизации» латинскими *глухими* **K**, **T**, **P** и **CH**, а в русском глухими с добавлением **Х**, т.е. **КХ**, **ТХ**, **КХ** и **ЧХ**. Корейские сильные согласные передаются удвоенным написанием и в латинской (**KK**, **TT**, **PP**, **JJ**) и в русской транскрипции (**КК**, **ТТ**, **ПП**, **ЧЧ**).

[3] Написание **SH** нередко используется в Корее под влиянием японской латиницы «ромадзи» для передачи **S** перед **I** и «йотированными» гласными **YA**, **YO**, **YŎ**, **YE**. В русской транскрипции корейское ㅅ всегда передается только как **С**, а не **Ш** (см. искаженное написание **доширак** «обед или закуска в упаковке» вм. правильного **тосирак** или японское **суши** «колобки из риса с рыбой и овощами» вместо правильного **суси**).

[4] Еще раз обращаем внимание, что звонкий вариант аффрикаты **Ч** следует транскрибировать не как **ЧЖ** (в словаре Холодовича), а как **ДЖ** (звонкий эквивалент **Ч**, принятый во всех транскрипциях).

[5] Корейская буква в виде «кружка» (ㅇ) перед гласными буквами в *начале слога* не произносится и в транскрипции не передается. В *конце* же *слога* она звучит как заднеязычный носовой согласный типа английского **NG**. Обозначение латинского буквосочетания **NG** посредством **НГ** не принято в русской транскрипции корейских слов. В русской транскрипции **NG** передается обычным **Н**, т.е. так же как в случае с переднеязычным **N**. Но перед «йотированными» гласными **Я**, **Ё**, **Е**, **Ю** и **И** звук **NG** обозначается буквосочетанием **НЪ**.

[6] Буквосочетание **ЛЬ** (ㄹ) перед **Л** (ㄹ) и **Н** (ㄴ) переходит в **ЛЛ** (ㄹㄹ). Следует также помнить, что ㄹ перед ㅎ читается как **Р**, т.е. предпочтительно писать **РХ**, а не **ЛЬХ**.

Изменения согласных на стыке слогов внутри слова

В корейском языке происходят сложные изменения (чередования) согласных внутри слова на стыке слогов, которые попадают под общие правила, но вместе с тем имеются исключения. Во всех транскрипциях принято отражать эти изменения. В *таблице 2* представлены в РПТ все теоретически допустимые сочетания согласных. Но некоторые сочетания согласных, особенно сочетания

двух согласных в конце слога, на практике весьма редки, а многие вообще не встречаются. Важно знать закономерности их изменения. В этой таблице, в отличие от *таблиц 2-1* и *2-2* в *разделе I*, даны написания только в РПТ. Кроме того после таблицы приводятся примеры слов с изменениями согласных на границе двух слогов.

В таблице в верхней строке указаны начальнослоговые согласные в начале слова или второго слога, а в левой колонке рядом с корейскими написаниями — конечнослоговые согласные (жирным прописным шрифтом) в конце слова. Искомое написание сочетаний согласных находится в ячейке на пересечении горизонтальной строки с конечным согласным (или двумя согласными, так называемым сложным «подслогом», 받침) первого (предшествующего) слога и вертикальной строки с начальным согласным второго (следующего) слога. В каждой ячейке первый согласный означает конечный согласный (или сочетание двух согласных) предшествующего (1) слога, а второй согласный — начальный согласный последующего (2) слога; например: ㄱ [K]+ㄴ[N]→ -**НН**- [NGN], ㄱ [K]+ㄹ [L]→ -**НН**- [NGN] и т.п. Через косую линию фиксируются глухие и сильные («удвоенные») согласные в начале следующего слога, причем в квадратных скобках приводятся написания в фонетической транскрипции. В нижней строке (с буквой **Г**) таблицы указаны звучания начальных согласных второго слога после гласного окончания первого слога, т.е. звучания согласных между гласными. В самом последнем столбце второй части (продолжения) таблицы даны звучания конечнослоговых согласных в положении между гласными, т.е. конечные согласные переносятся в гласное начало следующего слога. «Звездочкой» (*) здесь помечены чтения корейских согласных перед **И** и «йотированными» гласными.

Таблица 2

Изменения согласных в разных позициях в слове

Начальные / Конечные		ㄱ К	ㄴ Н	ㄷ Т	ㄹ Р	ㅁ М	ㅂ П	ㅅ С	ㅈ Ч	ㅊ ЧХ
ㄱ	К	кк	нн[нън]	кт	нн[нън]	нм[нъм]	кп	кс	кч	кчх
ㄲ	К	кк	нн[нън]	кт	нн[нън]	нм[нъм]	кп	кс	кч	кчх
ㄳ	К	кк	нн[нън]	кт	нн[нън]	нм нъм]	кп	кс	кч	кчх
ㄴ	Н	нг/нк [нкк]	нн/лл	нд/нт [нтт]	лл/нн	нм	нб/нп [нпп]	нс/нсс	ндж/нч [нчч]	нчх
ㄵ	Н	нк	нн	нт	лл	нм	нп	нсс	нч	нчх
ㄶ	Н	нкх	нн	нтх	лл	нм	нпх	нсс	нчх	нчх
ㄷ	Т	тк	нн	тт	нн	нм	тп	сс	тч	тчх
ㄹ	ЛЬ	льг/льк	лл	льт	лл	льм	льб/льп	льс/льсс	льч	льчх
ㄺ	К	к/льк	нн[нън]	кт	нн[нън]	нм[нъм]	кп	кс	кч	кчх
ㄻ	М	мг/мк	мн	мд/мт	мн	мм	мб/мп	мс/мсс	мдж/ мч	мчх
ㄼ	ЛЬ	льг/пк	лл/мн	льт/пт	лл/мн	льм /пм	льб/пп	льсс/псс	льч/пч	льчх/ пчх
ㄽ	ЛЬ	льк	лл	льт	лл	льм	льп	льсс	льч	льчх
ㄾ	ЛЬ	льк	лл	льт	лл	льм	льп	льсс	льч	льчх
ㄿ	П	пк	мн	пт	мн	мм	пп	пс	пч	пчх
ㅀ	ЛЬ	лькх	лл	льтх	лл	льм	льпх	льсс	льчх	льчх
ㅁ	М	мг/мк	мн	мд/мт	мн	мм	мб/мп	мс/мсс	мдж/ мч	мчх
ㅂ	П	пк	мн	пт	мн	мм	пп	пс	пч	пчх
ㅄ	П	пк	мн	пт	мн	мм	пп	пс	пч	пчх
ㅅ	Т	тк	нн	тт	нн	нм	тп	сс	тч	тчх
ㅆ	Т	тк	нн	тт	нн	нм	тп	сс	тч	тчх
ㅇ	Н(Ъ)	нг[нъг]	нн [нън]	нд [нъд]/ нт [нът]	нн [нън]	нм [нъм]	нб [нъб]/ нп [нъп]	нс/[нъс] нсс/ [нъсс]	ндж [нъдж] /нч [нъч]	нчх [нъчх]
ㅈ	Т	тк	нн	тт	нн	нм	тп	сс	тч	тчх
ㅊ	Т	тк	нн	тт	нн	нм	тп	сс	тч	тчх
ㅋ	К	кк	нн[нън]	кт	нн [нън]	нм [нъм]	кп	кс	кч	кчх
ㅌ	Т	тк	нн	тт	нн	нм	тп	сс	тч	тчх
ㅍ	П	пк	мн	пт	мн	мм	пп	пс	пч	пчх
ㅎ	—	кх	нн	тх	нн	нм	пх	сс	чх	тчх
Г	—	г	н	д	р	м	б	с	дж	чх

(Окончание табл. 2)

Начальные / Конечные		ㅋ КХ	ㅌ ТХ	ㅍ ПХ	ㅎ Х	ㄲ КК	ㄸ ТТ	ㅃ ПП	ㅆ СС	ㅉ ЧЧ	О + гласный 2-го слога
ㄱ	К	ккх	ктх	кпх	кх	кк	ктт	кпп	ксс	кчч	г
ㄲ	К	ккх	ктх	кпх	кх	кк	ктт	кпп	ксс	кчч	кк
ㄳ	К	ккх	ктх	кпх	кх	кк	ктт	кпп	ксс	кчч	кс
ㄴ	Н	нкх	нтх	нпх	нх	нкк	нтт	нпп	нсс	нчч	н
ㄵ	Н	нкх	нтх	нпх	нчх	нкк	нтт	нпп	нсс	нчч	ндж
ㄶ	Н	нкх	нтх	нпх	нх	нкк	нтт	нпп	нсс	нчч	н
ㄷ	Т	ткх	ттх	тпх	чх	ткк	тт	тпп	сс	чч	д/дж*
ㄹ	ЛЬ	лькх	льтх	льпх	рх	лькк	льтт	льпп	льсс	льчч	р
ㄺ	К	ккх	ктх	кпх	кх	кк	ктт	кпп	ксс	кчч	льг
ㄻ	М	мкх	мтх	мпх	мх	мкк	мтт	мпп	мсс	мчч	льм
ㄼ	ЛЬ	мкх/ пкх	льтх/ птх	льпх/ ппх	рх/ пх	лкк/ пкк	льтт/ птт	льпп/ пп	льсс	льчч/ пчч	льб
ㄽ	ЛЬ	лькх	льтх	льпх	рх	лькк	льтт	льпп	льсс	льчч	льс
ㄾ	ЛЬ	лькх	льтх	льпх	рх	лькк	льтт	льпп	льсс	льчч	льтх/ льчхи*
ㄿ	П	пкх	птх	ппх	пх	пкк	птт	пп	псс	пчч	льпх
ㅀ	ЛЬ	лькх	льтх	льпх	рх	лькк	льтт	льпп	льсс	льчч	р
ㅁ	М	мкх	мтх	мпх	мх	мкк	мтт	мпп	мсс	мчч	м
ㅂ	П	пкх	птх	ппх	пх	пкк	птт	пп	псс	пчч	б
ㅄ	П	пкх	птх	ппх	пх	пкх	птт	пп	псс	пчч	пс
ㅅ	Т	ткх	ттх	тпх	тх	ткк	тт	тпп	сс	чч	с
ㅆ	Т	ткх	ттх	тпх	тх	ткк	тт	тпп	сс	чч	сс
ㅇ	Н(Ъ)	нкх [нъкх]	нтх [нътх]	нпх [нъпх]	нх [нъх]	нкк [нъкк]	нтт [нътт]	нпп [нъпп]	нсс/ [нъсс]	нчч [нъчч]	н [нъ]
ㅈ	Т	ткх	ттх	тпх	чх	ткк	тт	тпп	сс	чч	дж
ㅊ	Т	ткх	ттх	тпх	тх	ткк	тт	тпп	сс	чч	чх
ㅋ	К	ккх	ктх	кпх	кх	кк	ктт	кпп	ксс	кчч	кх
ㅌ	Т	ткх	ттх	тпх	тх	ткк	тт	тпп	сс	чч	тх/чх*
ㅍ	П	пкх	птх	ппх	пх	пкк	птт	рр	псс	пчч	пх
ㅎ	—	ткх	ттх	тпх	тх	ткк	тт	тпп	тсс	чч	—
Г	—	кх	тх	пх	х	кк	тт	пп	сс	чч	—

Примеры на некоторые сочетания согласных в конце первого и начале второго слогов (в квадратных скобках указываются написания в точной фонетической транскрипции; сочетания согласных на стыке слогов в транскрипции выделены жирным шрифтом):

ㄴ + ㄱ: 반갑다 **пангапта**; **ㄴ + ㄴ**: 만나다 **маннада**; **ㄴ + ㄷ**: 만두 **манду**; **ㄴ + ㄹ**: 천리 **чхолли** / [**чхŏлли**], 전라도 **Чолладо** (пров.) / [**Чŏлладо**]; **ㄴ + ㅁ**: 문명 **мунмён** / [**мунмйŏнъ**]; **ㄴ + ㅂ**: 준비 **чунби** (но 문법 **мунпоп** / [**мунппŏп**]), **ㄴ + ㅅ**: 선생 **сонсэн** / [**сŏнсэнъ**]; **ㄴ + ㅈ**: 만족 **манджок**; **ㄴ + ㅊ**: 건축 **кончхук** / [**кŏнчхук**]; **ㄴ + ㅍ**: 안팍 **анпхак**; **ㄴ + ㅌ**: 손톱 **сонтхоп**; **ㄴ + ㅎ**: 은행 **ынхэн** / [**ынхэнъ**];

ㅇ + ㄱ: 공기 **конги** / [**конъги**]; **ㅇ + ㄴ**: 생년 **сэннён** / [**сэнънйŏн**]; **ㅇ + ㄷ**: 종달새 **чондальсэ** / [**чонъдальсэ**]; **ㅇ + ㄹ**: 승리 **сынни** / [**сынъни**]; **ㅇ + ㅁ**: 방면 **панмён** / [**панъмйŏн**]; **ㅇ + ㅂ**: 방법 **панбоп** / [**панъбŏп**]; **ㅇ + ㅅ**: 공사 **конса** / [**конъса**]; **ㅇ + ㅈ**: 공장 **конджан** / [**конъджанъ**]; **ㅇ + ㅊ**: 성취 **сончхви** / [**сŏнъчхви**]; **ㅇ + ㅍ**: 정파 **чонпха** / [**чŏнъпха**]; **ㅇ + ㅌ**: **чонтхон** / [**чŏнътхонъ**]; **ㅇ + ㅎ**: 상호 **санхо** / [**санъхо**];

ㅁ + ㄱ: 감각 **камгак**; **ㅁ + ㄴ**: 참나무 **чхамнаму**; **ㅁ + ㄷ**: 침대 **чхимдэ**; **ㅁ + ㄹ**: 음료수 **ымнёсу**; **ㅁ + ㅁ**: 음모 **ыммо**; **ㅁ + ㅂ**: 금별 **кымбёль** / [**кымбйŏль**]; **ㅁ + ㅅ**: 감사 **камса**; **ㅁ + ㅈ**: 감자 **камджа**; **ㅁ + ㅊ**: **самчхолли** / [**самчхŏлли**]; **ㅁ + ㅋ**: **самкхида**; **ㅁ + ㅍ**: 담판 **тампхан**; **ㅁ + ㅌ**: 감퇴 **камтхве**; **ㅁ + ㅎ**: 담화 **тамхва**;

ㄹ + ㄱ: 살구 **сальгу**; **ㄹ + ㄴ**: 일년 **иллён** / [**иллйŏн**], 설날 **соллаль** [**сŏллаль**]; **ㄹ + ㄷ**: 달다 **тальда** (но 결**단** **кёльттан** / [**кйŏльттан**]); **ㄹ + ㄹ**: 천리마 **чхоллима** / [**чхŏллима**]; **ㄹ + ㅁ**: 할머니 **хальмони** / [**хальмŏни**]; **ㄹ + ㅂ**: 갈비 **кальби**; **ㄹ + ㅅ**: 결**석** **кёльсок** / [**кйŏльсŏк**]; **ㄹ + ㅈ**: **пальчон** / [**пальччŏн**], **кыльча** / [**кыльчча**]! (но реже 말조심 **мальджосим**) ; **ㄹ + ㅊ**: 탈춤 **тхальчхум**; **ㄹ + ㅋ**: 불쾌 **пулькхвэ**; **ㄹ + ㅍ**: 살피다 **сальпхида**; **ㄹ + ㅌ**: **пультхон** / [**пультхонъ**]; **ㄹ + ㅎ**: 말하다 **мархада**, 실행 **сирхэн** / [**сирхэнъ**];

ㄱ + ㄱ: 먹고 **мокко** / [**мŏкко**], 국가 **кукка**; **ㄱ + ㄴ**: 먹는다 **монныида** (допустимо **хакмун**) / [**мŏнънында**], 작년 **чаннён** (допустимо **чакнён**) / [**чанънйŏ**]; **ㄱ + ㄷ**: 막다 **макта** / [**мактта**] (극동 **кыктон** / [**кыктонъ**]); **ㄱ + ㄹ**: 독립 **тоннип** / [**тонънип**]; **ㄱ + ㅁ**: 학문 **ханмун** (допустимо **хакмун**) / [**ханъмун**]; **ㄱ + ㅂ**: 국방 **кукпан** / [**кукпанъ**]; **ㄱ + ㅅ**: 국수 **куксу**; **ㄱ + ㅈ**: 국제 **кукче**;**ㄱ + ㅊ**: 목축 **мокчхук**; **ㄱ + ㅍ**: **мокпхан**; **ㄱ + ㅌ**: 낙토 **нактхо**;**ㄱ + ㅎ**: 막히다 **макхида**; **ㅋ + ㄴ**: 부엌나무 **пуоннаму** (допустимо **пуокнаму**) / [**пуŏнънаму**]; **ㅋ + ㅁ**: 부엌문 **пуонмун** (допустимо **пуокмун**) / [**пуŏнъмун**];

ㅂ + ㄱ: 습기 **сыпки**; **ㅂ + ㄴ**: 십년 **симнён** / [**симнйŏн**], 잡는 **чамнын**; **ㅂ + ㄷ**: 합동 **хаптон** / [**хаптонъ**]; **ㅂ + ㄹ**: 십리 **симни**; **ㅂ + ㅁ**: 밥물 **паммуль**; **ㅂ + ㅂ**: 합병 **хаппён** / [**хаппйŏнъ**]; **ㅂ + ㅅ**: 답사 **тапса**; **ㅂ + ㅈ**: 법전 **попчон** / [**пŏпчŏн**]; **ㅂ + ㅊ**: 섭취

сопчхви / [сŏпчхви]; **ㅂ + ㅍ**: 갑판 каппхан; ㅂ + ㅌ: 잡탕 чаптхан / [чаптханъ]; **ㅂ + ㅎ**: 잡히다 чапхида;

ㄷ + ㄱ: 뜯기다 ттыткида / [ттыткида] / [ттыккида]; **ㄷ + ㄴ**: 닫는다 паннында; **ㄷ + ㄷ**: 듣다 тытта; **ㄷ + ㄹ**: 맏량반 / маннянбан / [маннянбанъ]; **ㄷ + ㅁ**: 맏며느리 манмёныри / [манмйŏнури]; **ㄷ + ㅂ**: 듣보다 тытпода / [тытппода]; **ㄷ + ㅊ**: 받침 патчхим; **ㄷ + ㅎ**: 맏형 матхён / [матхйŏнъ] (но 닫히다 тачхида);

ㅅ + ㄱ: 벗기다 поткида / [пŏтккида], 옷감 откам / [откам]; **ㅅ + ㄴ**: 맛나다 маннада; (**ㅆ+ㄴ**: 있느냐 инныня); **ㅅ + ㅁ**: 못물 монмуль; **ㅅ + ㅎ**: 옷 한 벌 от хан боль / [отханбŏль]; **ㅅ + гласный:** 옷이 ос-и и т.д., но в сложносоставных словах и на границе морфем → **ㄷ/ ㅅ + гласный:** 맛없다 мадопта / [мадŏпта], 맛있다 маситта, 헛웃음 ходусым / [хŏдусым];

ㅈ + ㄴ: 젖는다 чоннында / [чŏннында]; **ㅈ + ㄷ**: 맞돈 маттон; **ㅈ + ㄹ**: 빚량 пиннян / [пинняненъ]; **ㅈ + ㅁ**: 낮말 нанмаль; **ㅈ + ㅎ**: 낮 한때 натханттэ; **ㅈ + гласный:** 낮이 надж-и и т.д., но в сложносоставных словах и на границе морфем → **ㄷ + гласный:** 젖어미 чодоми / [чодŏми];

ㅊ + ㄴ: 몇날 мённаль, 빛나다 пиннада; **ㅊ + ㄹ**: 몇량 мённян / [мйŏнnянъ] (уст.); **ㅊ + ㅁ**: 몇 말 мёнмаль / [мйŏнмаль]; **ㅊ + ㅎ**: 꽃 한 송이 ккот хан сонъи / [ккотхансонъи]; **ㅊ + гласный:** 쫓아 ччочха и т.д., но в сложносоставных словах и на границе морфем → **ㄷ + гласный:** 꽃 위 ккодви;

ㅌ + ㄴ: 끝나다 ккыннада; **ㅌ + ㅁ**: 솥물 сонмуль; **ㅌ + ㅈ**: 밑줄 митчуль / [митччуль]; **ㅌ + ㅎ**: 숱하다 сутхада; **ㅌ + гласный:** 밭에 патх-е и т.д., но в сложносоставных словах и на границе морфем → ㄷ **+ гласный:** 밭 아래 падарэ, 겉옷 кодот;

ㅍ + ㄱ: 앞길 ㅂ+ㄲ апкиль / [апккиль]; **ㅍ + ㄴ**: 앞날 амналь; **ㅍ + ㄷ**: 짚단 чиптан / [чипттан]; **ㅍ + ㅁ**: 앞문 аммун; **ㅍ + гласный:** 앞으로 апх-ыро и т.д., но в сложносоставных словах и на границе морфем → ㅂ **+ гласный:** 늪 앞 ныбап;

ㄲ + ㄴ: 닦는다 таннында / [танънында]; 꺾는다 кконнында (допустимо ккокнында) / [ккŏнънында];

ㅎ + ㄱ: 좋고 чокхо (а не чохко!): **ㅎ + ㄴ**: 닿는다 таннында; **ㅎ + ㄷ**: 좋다 чотха (а не чохта!); **ㅎ + ㅅ**: 닿소 тассо; **ㅎ+ㅈ**: 그렇지 кырочхи / [кырŏчхи].

Примеры на буквосочетания в конце слога (сложные «подслоги»), которых в современной южнокорейской орфографии 11, передаются перед гласными и согласными впереди идущего слога обычно следующим образом (реально имеются разного рода исклю-

чения; поэтому желательно обращаться к корейским орфоэпическим словарям):

ㄳ [-KS] — **-КС** (넋 **нок** / нŏк, но 넋이 **нокс-и** / [нŏкси], 넋없다 нок опта / [нŏгŏптта], 몫몫이 **монмокси** /[**монъмокси**]),

ㅄ [-PS] — **-ПС** (값 **кап**, но 값이 **капс-и**, 값있는 **кабиннын**, 값매다 **каммэда**; 없다 **опта** / [ŏптта], но 없어지다 **опсоджида** / [ŏпсŏджида], 없는 **омнын** / [ŏмнын]),

ㄵ [-NJ] — **-НДЖ** (앉다 **анта** / [антта], но 앉은 **анджын**, 앉히다 **анчхида**),

ㄶ [-NH] — **-НХ** / **-Н** (많다 **мантха** [а не манхта!], т.е. с аспирацией следующего согласного, но 많으면 **манымён** / [манымйŏн] и 않은 **анын**, т.е. с выпадением **Х**; 많소 **мансс**о, т.е. с усилением согласного следующего слога; 않는 **аннын**),

ㄺ [-LG] — **-ЛЬГ** (닭 **так**, но 닭 앞에 **тальг**-апхе; 맑다 **макта** / [мактта], но **малькке** и 맑은 **мальгын**; 긁는 **кынныя** / [кынъныя]),

ㄻ [-LM] — **-ЛЬМ** (삶 **сам**, но 삶은 **сальмын**; 젊다 **чомта** / [чŏмтта], но 젊은 **чольмын** / [чŏльмын],

ㄼ [-LB] — **-ЛЬБ** /**-льп** (여덟 **ёдоль** /[йŏдŏль], но 여덟을 **ёдольб-ыль** / [йŏдŏльб-ыль], 넓다 **нольта** / [нŏльтта], но 넓었다 **нольботта** / [нŏльбŏтта]; только 밟다 произносится **папта** / [паптта], а не **пальта**!; 밟는 **памнын**, 밟았다 **пальбатта**, 밟히다 **пальпхида**),

ㄳ [-LS] — **-ЛЬС** (곬 **коль**, но 곬은 **кольс-ын**),

ㄿ [-LPH] — **-ЛЬПХ** (읊다 **ыпта** / [ыптта], но 읊은 **ыльпхын**, 읊는 **ымнын**),

ㄾ [-LTH] — **-ЛЬТХ** (핥다 **хальта** / [хальтта], но 핥어 **хальтхо** / [хальтхŏ]),

ㅀ [-RH] — **-РХ**/ **-льтх-** /**-льчх-** (옳다 **ольтха**, 옳지 **ольчхи** [а не ольхта или ольхчи!], т.е. с аспирацией следующего согласного; 옳소 **ольссо**, т.е. с усилением согласного следующего слога; но 옳은 **орын** и 뚫는 **ттуллын**, т.е. с выпадением **Х**).

Сюда же можно условно добавить слоги с конечными сильными («удвоенными») согласными:

ㄲ [KK] — **-КК** (밖 **пак**, но 밖에 **пакк-е**);

ㅆ [SS] — **-СС** (있다 **итта**, но 있는 **иннын**, 있은 **иссын**; -겠다 -**кетта** / -**гетта**, 겠습니다 -**кессымнида** /-**гессымнида**).

Во всех сомнительных случаях, особенно в точной фонетической транскрипции, просьба обращаться к нормативным документам «Правила орфоэпии» (표준 발음법 // 표준어 규정 / 문교부 고시 제 88-2. 서울, 1988) и «Орфография корейского языка» (한글 맞춤법, 1988; 수정판, 1994), принятым в Республике Корея, а также к нормативным

словарям типа «Большой словарь стандартного корейского языка» в трех томах (표준 국어 대사전 / 국립국어연구원 편. 3 권. — 서울, 1999), «Большой словарь корейского языка» (금성판 국어대사전 / 김민수, 고영근, 임호빈, 이승재 편. —서울, 1992); «Новый словарь корейского языка издательства Тонъа» (동아 새국어사전 / 이기문 감수. — 서울, 1993), «Орфоэпический словарь корейского языка» Ли Хёнбока (이현복. 한국어 표준발음사전 – 발음·강세·리듬. — 서울, 2003) и др.; к этим словарям обычно приложены указанные документы.

Гласные

Таблица 2

Гласные

№ п/п	Классификация звуков	Корейские буквы	Русская практическая транскрипция Концевича (РПТ) (с 1960-х годов)	Латинская транскрипция McCune–Reischauer'a (1939)	«Новая романизация» Министерства культуры и туризма РК (Сеул, 2000)	Примеры в РПТ
1	2	3	4	5	6	7
1	Простые гласные	ㅏ, 아	А	A	A	아들 **адыль**, 가다 **када**, 말 **маль**
2		ㅓ, 어	О [ŏ, ɔ][1]	Ŏ (eo)[2]	EO	어머니 **омони** / [**ŏмŏни**], 멀다 **мольда** / [**мŏльда**], 술어 **суро** / [**сурŏ**]
3		ㅗ, 오	О	O	O	오다 **ода**, 모르다 **морыда**, 부모 **пумо**
4		ㅜ, 우	У	U	U	우리 **ури**, 물 **муль**, 누구 **нугу**
5		ㅡ, 으	Ы	Ŭ (eu)[2]	EU	으뜸 **ыттым**, 쓰다 **ссыда**, 그 **кы**
6		ㅣ, 이	И	I	I	이것이 **игоси** / [**игŏси**], 미인 **миин**
7		ㅐ, 애	Э	AE	AE	애국 **эгук**, 산맥 **санмэк**, 개 **кэ**
8		ㅔ, 에	Е	E	E	에이다 **еида**, 베개 **пегэ**, 누에 **нуе**
9		ㅚ, 외	ВЕ	OE	OE	외국 **вегук**, 쇠 **све**, 내외 **нэве**
10		ㅟ, 위	ВИ	WI	WI	위해 **вихэ**, 귀 **кви**, 가위 **кави**

11	Сложные гласные (дифтонгоиды с начальным полугласным Й)	ㅑ, 야	**Я**	**YA**	**YA**	약속 **яксок**, 가량 **карян / [карянъ]**, 평야 **пхёнъя / [пхйŏнъя]**
12		ㅕ, 여	**Ё/ЙО**[3] [йŏ, йɔ][1]	**YŎ** (yeo)[2]	**YEO**	여러 **ёро / [йŏрŏ]**, 변동 **пёндон / [пйŏндонъ]**, 고려 **Корё / [Корйŏ]**
13		ㅛ, 요	**Ё/ ЙО**[3]	**YO**	**YO**	요소 **ёсо**, 묘사 **мёса**, 수요 **суё**
14		ㅠ, 유	**Ю**	**YU**	**YU**	유리 **юри**, 금융 **кымнюн / кымнюнъ]**, 보유 **пою**
15		ㅒ, 얘	**ЙЯ**	**YAE**	**YAE**	얘기 **йяги**
16		ㅖ, 예	**ЙЕ/-Е**[4]	**YE**	**YE**	예술 **есуль / [йесуль]**, 계속 **кесок**, 세계 **сеге**
17	Сложные гласные (дифтонгоиды с начальным полугласным Ў / В)	ㅘ, 와	**ВА**	**WA**	**WA**	완료 **валлё**, 광물 **кванмуль / [кванъмуль]**, 사과 **сагва**
18		ㅝ, 워	**ВО**	**WO** (wŏ)[5]	**WO**	월 **воль [вŏль]**, 권 **квон / [квŏн]**, 뭐 **мво / [мвŏ]** (*сокр.* 무엇 **муот/ [муŏт]**)
19		ㅙ, 왜	**ВЭ**	**WAE**	**WAE**	왠 **вэн**, 쇄국 **свэгук**
20		ㅞ, 웨	**ВЕ**	**WE**	**WE**	궤도 **кведо**
21	Истинный дифтонг	ㅢ, 의	**ЫЙ, и**	**ŬI**(eui/ yi)[2]	**UI**	의사 **ыйса**, 희망 **химан / [химанъ]**, 회의 **хвеый**

Примечания:

[1] Обозначения 어[Ŏ] и 여 [YŎ] транскрипционными знаками **Ŏ, Ɔ** и **ЙŎ, ЙƆ**, данные в квадратных скобках, употребляется только в словарях и работах по корейскому языку. Долгота корейских гласных не передается.

[2] Обозначение 어[Ŏ], 여[YŎ], 으[Ŭ] и 의[ŬI] без диакритики (надбуквенных знаков) посредством **EO** (или **O**), **YEO** (или **YO, YOU**), **EU** и **EUI** (иногда **YI**) широко применяется как в Республике Корея, так и в других странах.

[3] Написание **ЙО** вместо **Ё** в начале слова принято только в географических названиях, причем и для 여, и для 요, например, 여수 **Йосу**, 영인 **Йонъин**, 용산 / 룡산 **Йонсан**, а не Ёсу, Ёнъин, Ёнсан.

[4] Написание **ЙЕ** употребляется только в начале слога, а после согласной заменяется обычным **Е**. На практике нередки случаи замены начального **ЙЕ** одним **Е**. Никакого особого беспорядка эта замена не вносит, поскольку в лексике китайского происхождения почти нет слов, различающихся этими гласными.

[5] При обозначении этого дифтонга диакритический знак обычно опускается.

Общие правила транскрипционной орфографии корейских имен собственных

1. В русской и латинской транскрипции принято *пословное* написание многосложных собственных названий. В затруднительных случаях, особенно для старых текстов, лучше писать раздельно по слогам или семантически связанным двуслогам (биномам).

2. В транскрибировании географических названий следует неукоснительно придерживаться «Инструкции по русской передаче географических названий Кореи» (М., Главное управление геодезии и картографии при Совмине СССР, 1972) или обращаться к «Словарю географических названий Кореи» (М., ГУГК, 1973), где применена транскрипция Л.Р. Концевича. Для некоторых географических названий (например, Сеул, Пхеньян и др.) сохраняется традиционное написание.

3. Порядок написания фамилий и имен в РПТ принят такой же, как и в корейском языке, т. е. сначала следует фамилия, потом имя.

4. Для имен ряда крупных государственных и политических деятелей допускается их традиционное написание, получившее изначально в искаженном виде распространение в средствах массовой информации. В научных изданиях желательно указывать в скобках их правильную передачу. Например, **Ким Ир Сен** (Ким Ильсон), **Ким Чен Ир** (Ким Джонъиль), **Ро Дэ У** (Но Тхэу) и др.

Написания корейских фамилий, имен и псевдонимов в РПТ

1. Фамилии (姓 성 *сон*; односложные и двусложные), личные имена (名 명 *мён* или 諱 휘; односложные и двусложные), вторые имена (字 자 *ча*) и псевдонимы (разного рода 號 호 *хо*) пишутся с прописной буквы и раздельно друг от друга при совместном употреблении. Все компоненты двусложных фамилий, имен, псевдонимов, а также трехсложных псевдонимов пишутся слитно в одно слово, хотя на практике часто встречаются написания в два слога с прописных букв. В четырехсложных псевдонимах два последних слога отделяются от предшествующих слогов дефисом.

Начальный глухой согласный (ㄱ **К**, ㄷ **Т**, ㅂ **П**, ㅈ **Ч**) имени, второго имени или псевдонима, если они следуют после фамилии, оканчивающейся на гласный или сонорный (звонкий) согласный (ㄴ **Н**, ㅇ **Н/ НЪ**, ㅁ **М** и иногда ㄹ **ЛЬ**), заменяется на звонкий; например, 리극로 **Ли Гынно**, а не Ли Кык Но; 이덕무 **Ли Донму**,

а не Ли Ток Му; 정다산 **Чон Дасан**, а не Чон Та Сан; 이제현 **Ли Джехён**, а не Ли Че Хен; 김부식 **Ким Бусик**, и не Ким Пу Сик. Правда, идеально в целях кодификации написаний имен, например в каталогах, библиографиях было бы целесообразнее не передавать озвончение первого слога имени, но принцип транскрибировать корейские слова как можно ближе к их реальному звучанию оказался на сегодняшний день преобладающим.

В фамильных знаках, которые являются китайскими по происхождению, ряд иероглифов имеет чтение, отличное от чтения в обычных словах; например: 金 **Ким** вместо *кым*, 葉 **Соп** вместо *ёп* и т. п. При транскрибировании следует также обращать внимание на фамилии, начинающиеся с этимологического *ㄹ **Р** перед «йотированными» гласными (ㅑ **Я**, ㅕ и ㅛ **Ё**, ㅠ **Ю**, ㅖ **ЙЕ / Е**) и ㅣ **И** (это **Р** в начале слога отражено в орфографии КНДР). По традиции в русской передаче в ряде случаев их принято отличать от фамилий с теми же начальными гласными, хотя в южнокорейской орфографии написание в обоих случаях одинаково.

Многие фамилии звучат и пишутся по-корейски одинаково, но фактически являются разными в записи китайскими иероглифами. В русском тексте сохраняются традиционные написания фамилий **Ли** (а не И), **Лю** (а не Ю, наряду с фамилией **Ю**), **Лим** (а не Им, наряду с фамилией **Им**); вместо традиционной для российских корейцев фамилии **Цой** предпочтительнее писать **Чхве**. Обращаем внимание также на то, что все корейские фамилии и имена, начинающиеся с букв **G**, **B**, **D**, **J** в записи «новой романизации», в русской транскрипции принято передавать посредством глухих согласных **К, П, Т, Ч**.

Слитно и с прописной буквы пишутся:

1) двусложные фамилии — 南宮 남궁 **Намгун**, 鮮于 선우 **Сону**, 獨孤 독고 **Токко**;

2) двусложные личные имена, вторые имена, псевдонимы, прозвища и т. д. — [金] 萬重 [김] 만중 **[Ким] Манджун** (писатель), [李]箕永 [리]기영 **[Ли] Гиён** (а не Ли Ги Ен!) (писатель); [金]素月 [김]소월 **[Ким] Соволь** (псевдоним поэта), [金]西浦 [김]서포 **[Ким] Сопхо** (псевдоним писателя Ким Манджуна), 松江 송강 **Сонган** (псевдоним поэта Чон Чхоля), 元曉 원효 **Вонхё** (монашеское имя), 一然 일연 **Ирён** (монашеское имя). Хотя на практике нередко можно встретить раздельное (по слогам и с прописной буквы) написание двусложных имен, нами рекомендуется писать их слитно, так как в смысловом и структурном отношении имя (псевдоним и др.) представляет собой единое целое и, кроме того, на стыке двух слогов

имени часто происходят изменения (чередования) согласных, которые необходимо отражать в транскрипции, например, **Ли Гынно**, а не Ли Кык Ро, **Пак Пхарян**, а не Пак Пхаль Ян, **Суну Хагвон**, а не Сун-У Хак Вон и т.д. Многосложные имена из собственно корейских слов, появившиеся в последнее время (типа **Нури** [누리], **Ханбиннари** [한빛나리] и др.), пишутся как обычные слова, но с прописной буквы;

3) трехсложные псевдонимы — 保閑齋 보한재 **Поханджэ** (псевдоним ученого Син Сукчу), 梅月堂 매월당 **Мэвольдан** (псевдоним писателя Ким Сисыпа), [申]師任堂 [신]사임당 **[Син] Саимдан** (псевдоним поэтессы); 한힘샘 **Ханхимсэм** (псевдоним лингвиста Чу Сигёна), но четырехсложные псевдонимы (два последних слога в них отделяются дефисом) — 動安居士 동안거사 **Тонъанкоса** (псевдоним ученого Ли Сынхю), 嵩陽山人 숭양산인 **Сунъянсанин** (псевдоним ученого Чан Джиёна);

4) односложная фамилия + односложное имя — 李珥 이이 **Ли И**, 鄭澈 정철 **Чон Чхоль**;

5) двусложная фамилия + односложное имя — 皇甫 仁 황보 인 **Хванбо Ин**;

6) односложная фамилия + двусложное имя, второе имя, двух- и трехсложный псевдоним — 김부식 **Ким Бусик** (историк), 李光洙 이광수 **Ли Гвансу** (писатель), 朴趾源 박지원 **Пак Чивон** (имя писателя и ученого) и 朴燕巖 박연암 **Пак Ёнам** (его псевдоним), 丁若鏞 정약용 **Чон Ягён** (имя ученого) и 丁茶山 정다산 **Чон Дасан** (его псевдоним), 金檀園 김단원 **Ким Данвон** (псевдоним художника Ким Хондо), 許蘭雪軒 허난설헌 **Хо Нансорхон** (псевдоним поэтессы Хо Чхохи), 김삿갓 **Ким Саккат** или 金笠 김립 **Ким Нип** (псевдонимы поэта-сатирика Ким Бёнъёна);

7) двусложная фамилия + двусложное имя — 鮮于 宗源 선우 종원 **Сону Джонвон**;

8) псевдоним + фамилия + имя — 燕巖朴趾源 연암 박지원 **Ёнам Пак Чивон**, 茶山丁若鏞 다산 정약용 **Тасан Чон Ягён**.

Дефисом отделяются собственные имена от нарицательных (титулов, обращений и т.д.) в многосложных псевдонимах — 動安居士 동안거사 **Тонан-/ Тонъан-коса**, 江湖處士, 강호처사 **Канхо-чхоса**, 嵩陽山人 숭양산인 **Сунъян-санин.**

Некоторые правила передачи корейских имен собственных и их латинских написаний в русской транскрипции

Следует еще раз подчеркнуть, что, если для корейских географических названий и терминов существует более или менее определенная

система соответствий между их латинскими и русскими транскрипционными написаниями, то какие-либо строгие правила передачи корейских имен и фамилий с их реальных латинских написаний на русский почти отсутствуют. Регулярные соответствия возможны только при транскрибировании фамилий и имен с корейских написаний и принятых латинских транскрипций. Для этого следует воспользоваться приведенными выше таблицами звуков.

В латинских системах транскрипции корейские имена пишутся по-разному. В латинской системе Маккюна–Рейшауера двусложные имена разделяются дефисом; в других транскрипциях на практике они пишутся либо слитно, либо по слогам с прописной буквы, либо по слогам через дефис. Встречаются и раздельные написания корейских имен в два слога (оба с прописной буквы).

На практике передача корейских имен и названий с написаний латинскими буквами в русской графике во многих случаях вызывает большие, а иногда просто непреодолимые затруднения. Здесь царит полный хаос, в котором порой не под силу разобраться даже квалифицированному корееведу-филологу. Многочисленные индивидуальные написания фамилий и имен латинскими буквами определяются рядом причин, в том числе и менталитетом корейцев и средой обитания. Одни корейцы исходят при написании своих имен и фамилий латиницей из собственных восприятий латинских букв для передачи корейских звуков, которые далеки от каких-либо правил транскрибирования. У других же корейцев, особенно у тех, кто получил образование или работал в США и европейских странах, латинские написания фамилий и имен представляют собой смесь элементов английской орфографии с индивидуальными отклонениями, т.е. не подходят под какие-либо правила транскрипции корейских слов. Эта ситуация резко ухудшилась с принятием системы «новой романизации» в Республике Корея в 2000 г. Поэтому даже специалисту по Корее приходится интуитивно реконструировать их каждый раз в отдельности. Во всех сомнительных случаях рекомендуется обращаться за консультацией к специалистам по Корее, лучше к филологам.

В США и ряде стран Европы натурализовавшиеся корейцы, а вслед за ними и многие корейцы в Республике Корея нередко пишут имена перед фамилией, т.е. слепо копируют европейскую традицию. В русской передаче всегда надо сохранять корейский порядок следования имени после фамилии. Тот, кто пользуется англоязычной литературой, при переводе с латинской транскрипции на русскую должен обязательно помещать фамильный слог (обычно последний) перед именем. Это относится и к традиционным

написаниям типа **Syng-Man Rhee** и др., которые подчиняются тем же правилам в русской передаче, т. е. **Ли Сынман** и др.

Кроме того, у корейцев, обосновавшихся в странах СНГ (*корё сарам*), Европы и Америки, распространены имена европейского типа. Они обладают своими особенностями и во многих случаях не подходят под какие-либо правила транскрипции. Их следует передавать по-русски по возможности так, как они записаны, а в скобках воспроизводить их корейское звучание, если это возможно.

У зарубежных корейцев встречаются разные варианты личных имен корейцев: (1) с сокращением последнего слога корейского имени — **Yang Key P.** (량기백) **Лян Гибэк**; (2) с добавлением европейского имени и полным написанием корейского имени — **Lee Raymond Seong Hyong** (이성형) **Раймонд Ли Сонхён, Chung Joseph Sang-hoon** (鄭相勳) **Джозеф Чон Санхун**; (3) с добавлением европейского имени и сокращенным обозначением корейского имени — **Lee Peter H.** (李鶴洙) **Ли Хаксу** или **Питер Х. Ли, Nahm Andrew C.** (南昌祐) **Нам Чхану** или **Эндрю Ч. Нам**; (4) инициалы слогов имени, части имени, с добавлением европейского имени и корейская фамилия — **B.C. Koh**, **Q.Y. Kim**, **Yung H. Park**, **C.I. Eugene Kim**; (5) двойные фамилии — с добавлением европейской фамилии к корейской вначале или после — **Roske-Cho Wha Seon** (조화선) **Роске-Чо Хвасон**, **Song De Costa Kil-ja** (송길자) **Сон де Коста Кильча, Young-Key Kim-Renaud** (金榮起) **Ким-Рено Ёнги** и т.д. Почти в каждом случае здесь приходится производить реконструкцию.

При транскрибировании индивидуальных написаний корейских фамилий и имен с латинской графики на русскую можно дать лишь самые предварительные рекомендации, опираясь на материалы разного рода справочников по Корее, изданных на английском языке.

Отдельные буквы, буквосочетания и слоги, часто встречающиеся в латинских написаниях корейских фамилий и имен имеют следующие соответствия в русской транскрипции:

-ah- — рус. **а** (**hahn** — **хан**, **nahm** — **нам**)
ai, **ae** — рус. **э** (**taik**, **taek** — **тхэк**, **nai** — **нэ**)
-ar- — рус. **а** (**park**, **bark** — **пак**)
auh — рус. **о**
b- — рус. **п** (в начале и конце слова, **bae** — **пэ**, **seob** — **соп**)
ch- — рус. **чх** (в начале слова)
d- — рус. **т** (в начале и конце слова)
ee, **i** — рус. **и** (**kee** — **ки**)
eo — рус. **о** (**cheon** — **чхон**)
eu — рус. **ы** (**deuk** — **тык**, **seun**, **seung** — **сын**)

eui — рус. **ый**, но после согласных **к** и **х** как **и** (**heui, hee** — **хи**)
g- — рус. **к** (в начале и конце слова)
-h- — не читается в слогах типа **ahn** — **ан**, **shik** — **сик** и др.
j-, jh — рус. **ч** (в начале слова) или **дж** (между гласными) (**Joseon** — **Чосон**, **Gojong / Kojong** — **Коджон**)
june — рус. **чун / -джун**
-ll — рус. **ль** (в конце слога) (**chull** — **чхоль**)
-nn — рус. **н** (в конце слога)
oi, oe — рус. **ве** (**choi, choe** — **чхве**)
oo, u — рус. **у** (**soon** — **сун**)
p- — рус. **пх** (в начале слова) (**pil** — **пхиль**)
sh — рус. **с** (**shik** — **сик**)
t- — рус. **тх** (в начале слова) (**taik, taek** — **тхэк**)
u — рус. **у** (обычно), но иногда **о** (**sung** — **сон**, **sup** — **соп**, **bum** — **бом**) и **ы** (**duk** — **тык**, **hum** — **хым**)
uh — рус. **о** (**huh** — **хо**, **suh** — **со**)
ui, wi — **ви**
wh- — рус. **хв** (читается с инверсией **hw**: **whan, whang** — **хван**)
woo-, wu- — рус. **у**, т.е. **w** перед **oo** и **u** не читается (**woon, wun** — **ун**, **wook** — **ук**)
yeo, yo, yu, you — рус. **ё** обычно в **yeo, yo** и иногда в **yu, you** (**byun, byung** — **бён**, **hyun** — **хён**), которые обычно передаются русской буквой **ю** (**kyun** — **кюн**, **yun** — **юн**)
z — рус. **дж** (редко; **zon, zong** — **чон/-джон**).

Более детально с транскрипционной орфографией можно ознакомиться в кн.: *Концевич Л.Р.* Корееведение. Избранные работы. — М., 2001. — С. 291–344, а также на сайте Российской ассоциации университетского корееведения (rauk.ru).

Список некоторых корейских фамилий в разных написаниях в латинице с соответствиями в русской транскрипции

Список составлен по Korea Annual за разные годы, Directory of Korean Students Association and Korean Society in New England Area, 1964, Directory of Researchers in Korean Studies, 1983 и др. Основные корейские фамилии (из почти 250 фамилий здесь даны лишь наиболее спорные написания) помещены в порядке английского алфавита и сопровождены их китайскими и корейскими формами. В скобках, приводятся их разные варианты (светлым шрифтом), включая индивидуальные, причем написания с большими искажениями в основном

принадлежат лицам старшего поколения. Все варианты даны также в виде отдельных статей, но без китайских и корейских эквивалентов. К некоторым латинским буквам и буквосочетаниям сделаны отсылки для облегчения поиска нестандартных написаний. Многие фамилии звучат и пишутся по-корейски одинаково, но фактически являются разными в записи китайскими иероглифами. Некоторые корейские фамилии можно передавать в русском тексте и в традиционном написании, например, вместо **Чхве** писать **Цой**, вместо **Им — Лим**, вместо **Лю**, **Ю — Рю** и т.д. (они сопровождаются пометой «*традиц.*»). Обращаем внимание на то, что все корейские фамилии и имена, начинающиеся с букв **G**, **B**, **D**, **J** в записи «новой романизации» (Южная Корея, с 2000 г.), в русской транскрипции принято передавать посредством глухих согласных **К**, **П**, **Т**, **Ч** (см. таблицу согласных). «Звездочка» (*) в корейских написаниях означает исконное (этимологическое) чтение китайского иероглифа. Список полезен для идентификации корейских фамилий и их правильной передачи с латинских написаний.

An (Ahn, Ann) 安 안 — Ан
Ahn — Ан
Ann — Ан
Auh — О

B *см.* P
Bae — Пэ
Bai — Пэ
Baik — Пэк
Bak — Пак
Ban — Пан
Bang — Пан
Bark — Пак
Bem — Пом
Beom (Bem) 范 범 — Пом
Boo — Пу
Bu — Пу
Byon — Пён
Byun — Пён

Cha 車 차 — Чха
Chae (Chai) 蔡 채 — Чхэ
Chai — Чхэ
Chang (Jang) 張 장 — Чан
Chee — Чи
Cheon 全 전 — Чон
Cheon 千천— Чхон
Cheong — Чон
Cheun — Чхон
Chey — Чхве (традиц. Цой)
Chi (Chee, Ji, Jee) 池 지 — Чи
Chin (Jin, Jhin) 陳, 晉, 秦 진 — Чин
Cho (Choh, Chou, Choue, Chough, Jo, Joh, Jow, Zo, Zoh) 趙, 曹 조 — Чо
Choe (Choi, Choy, Chey) 崔 최 — Чхве (*традиц.* Цой)
Choh — Чо
Choi — Чхве (*традиц.* Цой)
Chon (Cheon, Cheun, Chun, Jun, Jon, Jhon, Juhn, Jeon) 全, 田 전 — Чон
Chon (Cheon, Chun, Cheun) 千 천 — Чхон

Chong (Chung, Cheong, Choung, Chyung, Jung, Jeong, Jheong, Jong, Zong, Zung, Geong) 鄭, 丁 정 — Чон
Choo — Чху, Чу (редко)
Chou — Чо
Choue — Чо
Chough — Чо
Choung — Чон
Choy — Чхве (*традиц.* Цой)
Chu (Choo, Ju, Joo) 朱 주 — Чу
Chu (Choo) 秋 추 — Чху
Chun — Чхон
Chung — Чон
Chyung — Чон

D *см.* T
Dho — То
Do — То
Dong — Тон

Eo *см.* O, Eu, U
Eo (Ouh) 魚 어 — О
Eum — Ым, Ом (редко)
Eun — Ын

G *см.* K
Geong — Чон
Gil — Киль
Gim — Ким
Goh — Ко
Guil — Гиль

Ha (Hah) 河 하 — Ха
Hah — Ха
Hahm — Ха
Hahn — Хан
Ham (Hahm) 咸 함 — Хам
Han (Hahn) 韓 한 — Хан
Heo — Хо
Heu — Хо
Heun — Хён
Ho (Heo, Huh, Hu, Hur, Heu) 許 허 — Хо
Hong 洪 홍 — Хон
Hu — Ху
Huang — Хван
Huh — Хо
Hur — Хо
Hwang (Whang, Huang) 黃 황 — Хван
Hyon (Hyun, Heun) 玄 현 — Хён
Hyong (Hyung) 邢 형 — Хён
Hyun — Хён
Hyung — Хён

Ihn — Ин
Im (Lim, Limb, Lhim, Rim, Yim) 林 *림/임 — Лим
Im (Yim) 任 임 — Им
In (Inn, Ihn) 印 인 — Ин

Jang — Чан
Jee — Чи
Jeon — Чон
Jeong — Чон
Jhin — Чин
Ji — Чи
Jin — Чин
Jo — Чо
Joh — Чо
Jon — Чон
Jong — Чон и -джун (как второй слог имени)
Joo — Чу
Jow — Чо
Ju — Чу
Juhn — Чон
Jun — Чон
-june — -джун (как второй слог имени)

Jung — Чон

Kahng — Кан
Kal (Karl) 葛 갈 — Каль
Kang (Kahng) 姜, 剛 강 — Кан
Karl — Каль
Keum (Kum) 琴 금 — Кым
Kheel — Киль
Kil (Gil, Kheel) 吉 길— Киль
Kim (Gim) 金 김 — Ким
Ko (Koh, Goh) 高 고 — Ко
Koh — Ко
Koo — Ко
Kook 鞠 국 — Кук
Kown — Квон
Ku (Koo, Kuh) 具 구 — Ку
Kuh — Ку
Kum — Кым
Kyeong — Кён
Kyong (Kyeong)景 경 — Кён
Kwack — Квак
Kwak (Kwack)郭 곽 — Квак
Kwon (Kwun, Kown) 權권 — Квон
Kwun — Квон

L *см.* I, L
La — На
Lah — На
Lee (Yi, Rhee, Ryee, Rhi, Rhie, Ri, Lhee, Yie) 李 *리/이 — Ли (*традиц.*)
Leem — Лим
Lew — Лю
Lhee — Ли
Lhim — Лим
Lho — Но
Liem — Ём
Liew — Лю
Lim (Leem, Limb) 林 림 — Лим
Limb — Лим

Loh — Но
Lyu — Лю

Ma (Mah) 馬 마 — Ма
Maeng 맹 孟 — Мэн
Mah — Ма
Mo (Moh) 毛 모 — Мо
Min (Minn) 閔 민 — Мин
Minn — Мин
Moh — Мо
Moon — Мун
Mun (Moon) 文 문 — Мун
Myeong (Myung) 明 명 — Мён
Myung — Мён

Na (Ra, Rah, Rha, Nah, Nha, La, Lah) 羅 *라 — На
Nah — На
Nam 南 남 — Нам
Namgoong 南宮 남궁 — Намгун (двусложная фамилия)
Nha — На
No (Noh, Lho, Loh, Ro, Rho, Roh, Roe) 盧 *로 — Но
Noh — Но

O (Oh, Auh) 吳 오 — О
Ock — Ок
Ogg — Ок
Oh — О
Ohm — Ом
Ok (Ock, Ogg) 玉 옥 — Ок
Om (Ohm, Um, Eum) 嚴 엄 — Ом
Ouh — О
Oyon — Ён

Pae (Pai, Bae, Bai) 裵 배 — Пэ
Paek (Paik, Park, Baik) 白 백— Пэк
Pai — Пэ

Paik — Пэк
Pak (Park, Bak, Bark) 朴 박 — Пак
Pan (Ban, Van) 潘 반 — Пан
Pang (Bang) 方 방 — Пан
Park — Пак, Пэк (редко)
Pee — Пхи
Phi (Pee) 皮 피 — Пхи
Pu (Boo, Bu) 夫 부 — Пу
Pyon (Pyun, Byon, Byun) 邊, 卞 변 — Пён
Pyun — Пён

R, Rh *см.* L, N, I, Y
Ra — На
Rah — На
Rew — Лю
Rha — На
Rhee — Ли
Rhi — Ли
Rhie — Ли
Rho — Но
Ri — Ли (чаще в северокорейской транскрипции)
Rim — Лим (чаще в северокорейской транскрипции)
Riu — Лю
Ro — Но
Roe — Но
Roh — Но
Ryee — Ли
Ryo — Ё (сев.-кор.)
Ryom — Ём (сев.-кор.)
Ryoo — Лю
Ryou — Лю
Ryu — Лю (сев.-кор.)

Sa (Sah) 史 사 — Са
Sagong (Sakong) 司空 사공 — Сагон (двусложная фамилия)
Sah — Са
Sak — Сок
Sakong — Сагон
Seo — Со
Seol — Соль
Seong — Сон
Seung — Сон
Sh *см.* S
Shim — Сим
Sim (Shim, Sym) 沈 심 — Сим
Shin — Син
Shon — Сон
Shyn — Син
Sin (Shin, Shyn, Synn) 辛, 申, 愼 신 — Син
So (Soh, Seo, Suh, Suhr) 徐 서 — Со
So (Soh) 蘇 소 — Со
Sog — Сок
Soh — Со
Sohn — Сон
Sohng — Сон
Sok (Sog, Suk, Sak) 石 석 — Сок
Sol (Seol, Sul, Sull) 薛 설 — Соль
Son (Sohn, Shon, Sonn, Sun) 孫 손 — Сон
Son (Sun) 宣 선 Сон
Song (Seong, Seung, Sung, Suong) 成 성 — Сон
Song (Sohng) 宋 송 — Сон
Sonn — Сон
Sonu (Sunoo, Sunwoo) 鮮于 선우 — Сону (двусложная фамилия)
Suh — Со
Suhr — Со
Suk — Сок
Sul — Соль
Sull — Соль
Sun — Сон
Sung — Сон, Сын (редко)

Sunoo — Суну (двусложная фамилия)
Sunwoo — Суну (двусложная фамилия)
Suong — Сон
Sym — Сим
Synn — Син

Tae —Тхэ
Tak (Tark) 卓 탁 — Тхак
Tark — Тхак
Thae (Tae, The) 太 태 — Тхэ
The — Тхэ
To (Toh, Do, Dho) 都 도 — То
Toh — То
Tong (Dong) 董 동 — Тон

U (Woo) 禹 우 — У
Um (Eum) 陰 음 — Ым, Ом (редко)
Un (Eun) 殷 은 — Ын
Uun — Юн

V *см.* P
Van — Пан

Wang 王 왕 — Ван
Wh *см.* Hw
Whang — Хван
Wohn — Вон
Won (Wohn, Wone) 元 원 — Вон
Wone — Вон
Woo — У

Yeo — Ё
Yeom — Ём
Yeon — Ён
Yi — Ли
Yim — Лим и Им
Yiu — Ю
Yo (Yoh, Yeo, Yoe) 呂 *려/여 — Ё
Yoe — Ё
Yoh — Ё
Yom (Yeom, Youm, Yum, Liem) 廉 *렴/염 — Ём
Yon (Yeon, Oyon, Yun) 延 연 — Ён
Yoo — Лю и Ю
Yoon — Юн
You — Ю
Youm — Ём
Youn — Юн
Yu (Yuh, Yiu, Yoo, You, Yue, Lew, Liew, Lyu, Ryu, Rew, Riu, Ryoo, Ryou) 劉, 柳 *류, 兪 유 — Лю (*традиц.*), Рю, Ю
Yue — Ю
Yuh — Ю
Yuk (Yook) 陸 *륙/육 — Юк
Yum — Ём
Yun (Yoon, Youn, Uun) 尹 윤 — Юн
Yun — Ён (редко)

Zo — Чо
Zoh — Чо
Zong — Чон
Zung — Чон

(Раздел из моей книги «Корееведение. Избранные работы». — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 291–294, 295–309 и электронной версии расширенного варианта моей статьи о транскрипции на сайте Российской ассоциации университетского корееведения rauk.ru.)

2. «Новая романизация» корейского языка: ожидания и реалии[1]

С августа 2000 г. в Республике Корея официально была введена система латинской транскрипции корейского языка, известная под названием «новая романизация» (New Romanization System for the Korean Language). Проект этой системы разрабатывался на протяжении нескольких лет Государственным институтом корейского языка (Куннип куго ёнгувон), и 4 июля 2000 г. ее окончательный вариант был утвержден Министерством культуры и туризма Республики Корея. Новая система признается ее творцами — Государственным институтом корейского языка и ее приверженцами как наилучшая из существующих. Обсуждение этого проекта во время его подготовки велось на страницах научной и периодической печати. Были высказаны серьезные возражения по поводу его сути и последствий, причем со стороны англоязычных авторов. Обсуждение этого проекта во время его подготовки велось на страницах научной и периодической печати. Были высказаны серьезные возражения по поводу его сути и последствий, причем со стороны англоязычных авторов (ученых, журналистов и др.). Я тоже выступал с конкретными замечаниями по существу проекта[2]. В статьях и от-

---

[1] Как специалист по корейской фонетике и письменности, я занимаюсь проблемами транскрипции более 40 лет и являюсь автором практической транскрипции корейских слов в русском языке, известной под названием «транскрипция Холодовича — Концевича» и принятой в научных и энциклопедических изданиях на русском языке, а также в российской картографии начиная с 60-х годов прошлого века. Мною были разработаны правила передачи корейских имен, названий и терминов и в изданиях серии «Памятники письменности Востока» (М.: ГРВЛ издательства «Наука», 1966), причем эти правила различались в зависимости от типа памятников: 1) на *ханмуне* (кореизированном китайском *вэньяне*), 2) на корейском алфавите (ранний период — XV–XVI вв.), 3) на смешанной китайско-корейской графике (XVII–XX вв.). Кроме того, в 1982–1990 гг. как эксперт от нашей страны я участвовал в разработке Международного проекта транслитерации корейского письма латинскими буквами в Комитете 46 (ISO TC 46/SC2) Международной организации по стандартизации (ИСО). В книге «Корееведение. Избранные труды» (М.: «Муравей–Гайд», 2001) я поместил большой раздел, посвященный корейской ономастике в связи с проблемами транскрипции и транскрипционной орфографии. В 2002 г. вышел подготовленный мною свод рекомендаций по транскрипции китайских слов — «Китайские имена собственные и термины в русском тексте. Пособие по транскрипции» (М.: «Муравей», 2002). Размещен ряд материалов по этой тематике в Wikipedia и на сайтах РАУК (rauk.ru).

[2] Мною был отправлен в Государтсвенный институт корейского языка подробный письменный отзыв с негативной оценкой на анкету, полученную от института. Было опубликовано также несколько статей. Причем одна из них вышла в центральной

кликах зарубежных специалистов по Корее преобладала негативная оценка этого проекта. Однако разработчики остались глухи ко всем разумным доводам оппонентов и, по сути, оставили в силе свой первоначальный проект.

Прежде чем перейти к рассмотрению этой системы, которой, к сожалению, теперь вынуждены пользоваться все, хотелось бы высказать несколько вводных замечаний.

Разработкой транскрипции занимается особая область прикладного языкознания, связанная с языковой интерференцией и изучающая вопросы взаимоотношения языка и письменности в родной и инородной среде.

Расхождения в написаниях иноязычных имен собственных и терминов возникают в силу ряда объективных и субъективных причин:

1) Несходство звукового строя и состава фонем в двух языках (в данном случае имеются в виду корейский и английский, поскольку речь здесь идет главным образом о латинской системе транскрипции): а) разное число фонем в каждом из языков; б) определенный набор фонем и их дистрибуций в одном языке, не имеющий соответствий в другом; в) различие в артикуляции сходных согласных или гласных в обоих языках. Например, в корейском языке 40 основных звуковых единиц и столько же букв в корейском алфавите (19 согласных и 21 гласная, среди них — 11 дифтонгоидов), а в английском языке — 45 фонем (из них — 24 согласные и 21 гласная, среди них 9 дифтонгов), которые передаются 27 латинскими буквами. Каждый из языков обладает специфическими звуками и своей системой дистрибуции различительных признаков.

2) Несовпадение письменных систем: в корейском алфавите 40 букв (24 основные буквы и 16 диграфов) — для передачи 40 основных звуков, в то время как в латинском алфавите 27 букв передают 45 фо-

---

южнокорейской газете на английском языке «Korea Times» (25.09.1998) под названием «New 'Romanization' System Can Lead to Confusion» (эта статья помещена в данном издании в русском оригинале), другая — на корейском и русском языках — под названием «Проблемы транскрипции корейского языка в России и за рубежом» в журнале «Корус Форум» (2002, № 4). По проблемам транскрипции мне пришлось также выступать на корееведческих конференциях в Москве (на 4-й научной конференции корееведов «Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность», состоявшейся в Институте Дальнего Востока в марте 2000 г.) и во Владивостоке (на Международной научной конференции «100 лет корееведения в ДВГУ», организованной Высшим колледжем корееведения ДВГУ в октябре 2000 г.). Другими словами, постоянно приходится вести кропотливую работу по унификации русской транскрипции корейских слов.

нем. На первый взгляд в корейском письме букв вроде бы много, но они приспособлены в основном для передачи звуков родного языка, а букв для транскрибирования звуков других языков недостает: например, в корейском письме нет букв для английских [f], [v], [z], [ʃ], межзубных звуков [ð] и [θ], передаваемых буквосочетанием **th**, начальных [r] или [l] и др. В латинице, наоборот, букв мало, поэтому приходится прибегать к сочетаниям из двух и более букв или диакритическим знакам для передачи отсутствующих звуков чужого языка, а также использовать апостроф или дефис для обозначения границ слога.

3) Письменные системы двух рассматриваемых языков построены на совершенно разных принципах. В основе корейского письма лежит буквенно-слоговой принцип, при котором начальный согласный, срединный или начальный гласный и конечный согласный объединяются по горизонтали и вертикали в слог, в пространственном плане напоминающий китайский иероглиф. Латиница же — линейная (побуквенная) система письма. Кроме того, если в корейском письме недопустимы сочетания двух и более согласных в начале и конце слога и больше двух в середине слова, то в английском они, по сути, безграничны и регулируются только правилами орфографии.

4) Неодинаковая трактовка природы согласных и гласных в каждом языке. Например, одни ученые считают корейские начальные [k], [t], [p], [č] полузвонкими, другие — слабыми глухими непридыхательными, а корейские интенсивные согласные [k‘], [t‘], [p‘], [č‘] — удвоенными согласными (геминатами) [kk], [tt], [pp], [tch] или гортанно-взрывными [kˀ], [tˀ], [pˀ], [čˀ] и т.п.

5) Различие в восприятии фонетической природы отдельных звуков и передающих их букв носителями другого языка. Латиницей пользуются многие народы мира, и воспринимают они латинские буквы, естественно, не так, как англоязычные народы. Между тем некоторые латинские буквы очень двусмысленны, особенно **j**, **g**, **c**, **ch**, **x**, **y** и др. Так, и на корейских системах транскрипции самым отрицательным образом сказываются своеобразные восприятие и интерпретация латинских букв носителями корейского языка и давление англоязычного социума среди корейцев. Например, даже зарубежные корейцы, живущие в англоязычной среде, не говоря уже о корейцах, проживающих на Севере и Юге Кореи, предлагают нередко искаженные латинские эквиваленты для передачи корейских звуков. Примером тому являются корейские фамилии Пэк — Paek (Baik, Paik, Park), Ли — Yi (Lee, Rhee), Ю и Рю — Yu (Yiu, Yoo,

Lew, Rew, Ryu, Liew, Yue), Чон — Chon (Cheon, Chun, Jeon, Jun) и пр.

6) Наличие традиций и социолингвистических (культурно-политических) факторов в написаниях имен собственных из других языков.

В силу перечисленных обстоятельств и возникает разнобой в передаче иноязычных имен собственных и терминов в воспринимающем языке, что самым отрицательным образом сказывается на коммуникативном акте. В связи с этим хотелось бы напомнить слова акад. Л.В. Щербы о том, что «анархия и разнобой в области транскрипции представляют собой хотя и маленькое, но общественное бедствие» (1931 г.).

Введение каждой новой системы транскрипции, тем более, если это происходит на государственном уровне, сопровождается заменой старых, привычных написаний на новые. На это требуются консенсус пользователей и время.

До сих пор самой распространенной практической транскрипцией на латинском алфавите была и остается система Маккюна–Рэйшауэра (McCune–Reischauer), разработанная в 1939 г. и тогда же впервые опубликованная в «Transactions of Korea Branch of the Royal Asiatic Society». За долгие годы применения она получила всеобщее признание и в корееведческом мире, и в картографии, и во многих других практических областях. Латинская транскрипция Маккюна–Рэйшауера адекватно передает звуковой состав корейского языка, особенно в части, касающейся китайских лексических заимствований. Она была официально принята с 1984 до 2000 г. и в Республике Корея. Этой системы придерживаются и во многих других странах, включая Россию.

Конечно, из-за наличия диакритических знаков («птичка» или «дужка» над **ŏ** / **ŏ** и **ŭ** / **ŭ** и апострофа для обозначения придыхательных согласных **k'**, **p'**, **t'**, **ch'**) система Маккюна–Рэйшауэра нуждается в небольшой корректировке, так как на практике эти диакритические знаки часто игнорируются, из-за чего возникают двусмысленные написания (например, при написании *Shinchon* неясно, какое из географических названий — *Shinchon* или *Shinch'ŏn* — имеется в виду). Так, в области передачи гласных в Республике Корея явочным порядком произошла замена букв с диакритикой **ŏ** и **ŭ** соответственно буквосочетаниями **eo** и **eu**. Апостроф для обозначения придыхательных согласных не является большой помехой. Кроме того, вряд ли целесообразным было написание буквы h после **s** перед **i** и «йотированными» гласными, обозначающими начальный неслоговой элемент (ĭ-)

дифтонгоидов (например, *Shilla* вместо *Silla* и т.д.). Оно возникло, видимо, под влиянием японской *ромадзи*.

В нашей стране широко используется русская практическая транскрипция, разработанная мною на основе научной транскрипции, предложенной проф. А.А. Холодовичем в середине 50-х годов прошлого века. Она широко применяется в научных изданиях и в картографии с 60-х годов. Ее основные отличия от системы А.А. Холодовича следующие: а) звонкий вариант аффрикаты **ч** [č] транскрибируется не как **чж**, а как **дж**; б) так как обозначение заднеязычного носового звука [ng / ŋ] буквосочетанием **нг** не принято в русской транскрипции, предлагается передавать этот звук обычным **н**, а перед «йотированными» гласными **я**, **ё**, **е**, **ю** и **и** — буквосочетанием **нъ** для частичного отличия от переднеязычного носового **н** [n]; в) конечный **л** [l] передается буквосочетанием **ль**, но перед **л** и **н** он переходит в **лл**, а перед х читается как **р**, т.е. следует писать **рх**, а не **льх**; г) передача корейских гласных в системе А.А. Холодовича транскрипционными знаками **ŏ** / **ɔ** и **йŏ** / **йɔ** встречается только в словарях и работах по корейскому языку; в русской же практической транскрипции они заменяются на обычные **о** и **ё** / **йо** (причем написание **йо** вместо **ё** в начале слова принято только в географических названиях, например *Йосу*, *Йонъин*, а не *Ёсу*, *Ёнъин*); д) наконец, написание **йе** возможно только в начале слога, а после согласной заменяется обычным **е**, хотя на практике нередки случаи замены начального **йе** одним **е**. Таблицы конверсии с написаний в транскрипции Маккюна-Рэйшауэра на русскую практическую и обратно помещены в моих избранных работах по корееведению (2001) и в альманахе «Российское корееведение» (вып. 2–5, 2001–2007) (см. также здесь в первой статье данного раздела).

Теперь добавляется еще и третий тип транскрипции корейских слов на латинской основе — «новая романизация», предложенная Государственным институтом корейского языка и утвержденная на правительственном уровне в Республике Корея.

Нельзя сказать, что «новая романизация» является чем-то новаторским в истории транскрипции корейских слов. Это ухудшенный вариант прежней латинской транскрипции, который был разработан группой советников из Комитета по изучению корейского языка и одобрен Министерством образования РК в 1958 г.

В основу этой транскрипции положено своеобразное восприятие латиницы через английское произношение. Оно характерно в первую очередь для корейских лингвистов, получивших образование в США и Великобритании. В теоретическом плане такое восприятие впервые

нашло отражение в фонетической и фонологической интерпретации корейских звуков корейским ученым Ким Сонги (Gim Seon-Gi), учившимся в Лондонском и Корнеллском университетах и выпустившим работу «The Phonetics of Korean» еще в 1937 г. Но этот подход, имеющий право на существование, несмотря на искаженное восприятие ряда корейских звуков и их написание в латинице, теперь доведен до абсурда, поскольку он фонетически не обоснован и порывает с длительной традицией транскрибирования корейских слов в англоязычной среде.

Прошло уже достаточно времени, чтобы оценить практическое применение «новой романизации» и его последствия для мирового сообщества в век глобализационных процессов в нескольких аспектах:

1) объективный анализ позитивных и негативных сторон этой системы;
2) латинизация и корейский язык;
3) латинизация и европейские языки;
4) латинизация и русский язык.

В данной статье мы коснемся только первого и последнего вопросов.

«Новая романизация», по первоначальному заверению разработчиков, рассчитана прежде всего на использование ее самими корейцами внутри страны, т.е. в узко национальных рамках. Сама идея создания транскрипционной системы только для носителей языка данной страны порочна изначально, поскольку она противоречит основному назначению любой практической транскрипции, которое состоит в том, чтобы как можно шире охватить круг пользователей, включая и зарубежных. В связи с этим хотелось бы напомнить высказывание известного английского фонетиста Генри Суита. Еще в 1877 г. он призывал при разработке практической системы транскрипции (broad transcription) отказаться от орфоэпических особенностей отдельных языков, пользующихся латинским письмом, и положить в основу интернациональность ее применения.

Теперь же этой националистической по духу модели хотят придать международный статус, т.е. передавать в ней корейские собственные названия и слова в англоязычных изданиях, распространять ее через Интернет и т.д.

Каковы же плюсы «новой романизации»? Это ее относительная простота в практическом использовании, элементарность и экономия письменных средств. Считается также, что она лучше других приспособлена для компьютера и Интернета.

Главные постулаты этой системы: одна фонема — одна графема (1.3), передача литературного произношения (1.1) и отсутствие всякой диакритики и диграфов (1.2).

Суммарно «новизна» предложенной системы состоит в следующем:

— корейские слабые глухие согласные [k], [t], [p], [č] в начале слова и перед гласным передаются латинскими буквами для звонких **g**, **d**, **b**, **j** вместо глухих **k**, **t**, **p**, **ch**, как принято в других системах транскрипции корейского языка; например, *Gwangju* вм. *Kwangju*, *Daegu* вм. *Taegu*, *Busan* вм. *Pusan*, *Jeju* вм. *Cheju*; те же согласные в позиции перед согласным и в конце слога обозначаются глухими, т.е. **k**, **t**, **p**; например, *Okcheon* вм. *Okch'eon* / *Okch'ŏn*, *Hapdeok* вм. *Hapteok* / *Haptŏk*;

— корейские глухие придыхательные согласные [k'], [t'], [p'], [č'] передаются латинскими буквами для глухих **k**, **t**, **p**, **ch** вместо глухих с апострофом **k'**, **t'**, **p'**, **ch'**; например, *Taepyeongno* вм. *T'aep'yeongno* / *T'aep'yŏngno*, *Pohang* **вм.** *P'ohang*, *Cheongju* **вм.** *Ch'eongju* / *Ch'ŏngju*;

— корейские «сильные», или интенсивные, согласные [kˀ], [tˀ], [pˀ], [čˀ] передаются удвоенными согласными **kk**, **tt**, **pp**, как и в других транскрипциях, кроме **jj** вместо **tch** (например, *jjak* 'пара' вм. *tchak*);

— корейская «двуликая» фонема /l / r/ передается посредством **r** перед гласным и посредством **l** перед согласным и в конце слога, а перед **l** — удвоенным **ll**; например, *Guri* вм. *Kuri, Seorak* вм. *Sŏrak, Daegwallyeong* вм. *Taegwallyŏng*;

— корейский слог **si** теперь записывается **si,** а не **shi** (например, *Silla* вм. *Shilla, Imsil* вм. *Imshil*);

— корейские гласные [ŏ], [ŭ], [ĭŏ] и [ŭĭ] транскрибируются буквосочетаниями **eo**, **eu**, **yeo** и **ui** вместо **ŏ**, **ŭ**, **yŏ** и **ŭi**;

— изменения согласных на стыке слогов, как правило, отражаются в транскрипции:

а) случаи ассимиляции соседних согласных (например, Paek.ma →*Baengma* вм. *Paengma*, Sin.mun.ro →*Sinmunno*, Chong.ro → *Jongno* вм. *Chongno*; здесь и далее транслитерационная запись корейских письменных слогов дана прямым шрифтом);

б) эпентетические **n** и **l** (например, Hak.yo.ul → *Hangnyeoul*, al.yak 'таблетка' → *allyak*);

в) случаи палатализации (звездочкой отмечены написания в нашей транслитерации; например, *hae.tot.i 'восход солнца' — *haedoji,*

*kath.i 'вместе' → *gachi* вм. *kach'i*, *mach.hi.ta 'подгонять' → *machida* вм. *mach'ida*);

г) случаи аспирации, когда в корейских письменных слогах буквам **k**, **t**, **p** и **ch** предшествует или следует за ними буква **h** (например, choh.ko 'хороший и...' → *joko* вм. *chok'o*, chap.hyo 'был взят и...' → *japyeo* вм. *chap'yo*, noh.ta 'класть' → *nota* вм. *not'a*, nah.chi 'рождать' → *nachi* вм. *nach'i*), но в именах собственных эти случаи не отражаются (например, *Muk.ho — *Mukho*,*Chip.hyŏn.chŏn 'Павильон собрания мудрецов [придворная академия]' — *Jiphyeonjeon* вм. *Chiphyŏnjŏn*);

д) случаи же интенсивности («глоттализации») обычных согласных в середине слова после согласных не отражаются в транскрипции (например, *Ap.ku.chŏng [apk'ujŏn] — *Apgujeong* вм. *Apkujong*, *Nak.tong.gang [nakt'oŋgaŋ, **Nakdonggang* вм. *Naktonggang*, *Chuk.pyŏn [chukp'yŏn] —*Jukbyeon* вм. *Chukpyŏn*);

— допускается применение дефиса в случаях путаницы в произношении (например, *chung.ang 'центр' — *jung-ang* вм. *chungang*, *Pan.gu.dae — *Ban-gudae* вм. *Pangudae*, *Hae. un.dae — *Hae-undae*);

— кроме того, в научных статьях корейские слова могут быть транслитерированы; в таких случаях для каждой корейской буквы дается ее однозначное соответствие в латинице, а не ее звучание, с тем чтобы можно было ретранслитерировать обратно в корейское написание (например, *chip — jib 'дом', *chip' — jip 'солома', *pakk — bakk 'вне', *kaps — gabs 'цена', *mŏknŭn — meogneun 'ест [атрибутивная форма]', *tokrip — doglib 'независимость', *munri — munli 'понимание [написанного]', *mulyŏs — mul-yeos 'жидкая [корейская] тянучка', *kut-i — gud-i 'твердо', *chohta — johda 'хороший', *kakok — gagog 'мелодия').

Но в действительности это только иллюзорные преимущества перед другими системами. Они таят в себе много подводных камней, которые сводят на нет эти достоинства. Провозглашаемые положения нарушаются во многих случаях в самом документе.

Во-первых, несмотря на общие постулаты, приведенные правила и примеры не проясняют цель этой «новой романизации»: то ли это практическая транскрипция, то ли практическое латинское письмо (латиница типа китайского фонетического алфавита *пинъинь*), то ли своеобразная транслитерация корейских письменных слогов с примесью транскрипционных элементов?

Во-вторых, и фонетически, и графически следующие виды передачи в предлагаемой системе объективно являются неудачными и противоречащими языковым реалиям:

а) передача слабых глухих взрывных и аффрикат ([k], [t], [p], [ch]) в начале слова посредством латинских звонких (**g**, **d**, **b**, **j**), придыхательных ([k'], [t'], [p'], [ch']) посредством глухих (**k**, **t**, **p**, **c**), а интенсивных ([kˀ], [tˀ], [pˀ], [čˀ]) то через удвоенные буквы для глухих (**kk, tt, pp**), то посредством удвоения звонких (**jj**) одновременно является самым уязвимым местом. В результате появились написания **gang** 'река' или река Ганг вм. **kang**, фамилия **Gim** — [ʤim] (в английском **g** перед **i** произносится [ʤ]) вм. **Kim** и название аэропорта **Gimpo** — [ʤimpo] вм. **Kimp'o** или **Kimpo** [kimp'o] или [kimpo], **Joseon** — [ʤoseon] или [ʤoson] вм. привычного **Chosŏn** [ʧosŏn] или **Choseon** и т.д.;

б) использование при передаче корейских имплозивных, которые являются позиционными вариантами начальных слабых глухих в конце слога, букв для придыхательных (**k**, **t**, **p**) (2.1) приводит к недопустимому с точки зрения корейской фонетики, письма и орфографии ложному восприятию этих звуков как придыхательных и к созданию совершенно невозможных сочетаний согласных на границе слогов (типа **k-g**, **p-d**, **k-j**, **p-j**, **k-d** и т.п.);

в) с одной стороны, создатели этой транскрипции стремились передать реальное звучание, а с другой — как-то отразить структуру корейского письменного слога, хотя последнее для обычного пользователя совершенно необязательно. Этим, видимо, объясняются неоднозначная передача согласных в разных позициях в слове (взрывные **g**, **d**, **b** в начале слога и между гласными и **k**, **t**, **p** в конце слога, т.е. имплозивный передается как придыхательный), попытка обозначения границ корейского письменного слога и тут же нарушение их передачей ассимилятивных процессов на стыке слогов и т.д. Не очень убедительно правило использования дефиса в предлагаемых спорных случаях слогоделения. Налицо симбиоз принципов транскрипции и транслитерации, что в общем-то характерно для многих практических транскрипций, если бы это было сделано разумно. «Новая ромаизация» не отражает ни фонетическую систему современного корейского языка, ни структуру корейского буквенно-слогового алфавита *хангыль* (если бы это была транслитерация), ни орфографию. По написаниям в «новой романизации» нельзя ни правильно произнести корейское слово, ни восстановить его правильное написание в корейской графике (предлагаемые перекодировки в компьютерных программах далеки от совершенства и изобилуют исключениями).

Появление многих двусмысленных транскрипционных написаний корейских слов в «новой романизации» приводит к анархии в письменной сфере языков-преемников и создает определенные

трудности в межъязыковом и межкультурном общении с Кореей. Вместо унификации «новая романизация» создает еще больший разнобой в передаче корейских собственных имен и словвв средствами латинского письма.

И особенно это касается русскоязычных изданий. В русском языке в системе согласных четко различаются звонкие и глухие, мягкие и твердые и т.д., т.е. существуют иные фонологические оппозиции, чем в корейском языке. И как в таких случаях российский пользователь должен передавать по-русски корейские слова, записанные в латинице буквами для звонких согласных, и т.д.? Особенно отрицательно эта транскрипция сказывается на русской передаче корейских слов в случаях ретранслитерации. Если специалисты-корееведы с грехом пополам еще как-то смогут ретранслитерировать написания в ней на наиболее принятые транскрипционные системы Маккюна–Рэйшауера или Холодовича–Концевича, то простые пользователи (прежде всего работники средств массовой информации и др.), т.е. лица, не являющиеся специалистами по Корее, сплошь и рядом вместо правильных написаний корейских собственных названий дают чудовищно искаженные. Неужели корейцам не будет обидно, если вместо знаменитого бронированного «судна-черепахи» *кобуксон* периода Имджинской войны 1592–1598 гг. появится искаженное до неузнаваемости написание *джеобуксеон* или *джебуксен* с предлагаемого написания *geobukseon* [dzeobukseon] вм. привычного *kŏbuksŏn*?

Кроме того, «новая романизация» станет препятствием и в объединении усилий лингвистов Севера и Юга страны на пути выработки общих норм в развитии корейского национального языка и письменности.

Тем более что о резко отрицательном отношении ученых КНДР к передаче корейских начальных глухих согласных и интенсивных согласных латинскими звонкими мне известно из практики работы над международным проектом транслитерации корейского письма латинскими буквами. Противостояние по этому вопросу продолжалось более десяти лет, когда наконец в 1991 г. южнокорейская сторона под давлением лингвистических и экстралингвистических аргументов вынуждена была пойти на компромисс.

В любом случае при практическом применении этой системы потребуются огромные затраты и усилия для реконверсии ее на принятые в разных странах системы транскрипции, и в первую очередь это составление индекса (типа Gazetteer'а) или словаря географических названий, переиздание карт и создание словаря собственных имен с

переводом с «новой романизации» на наиболее распространенные системы транскрипции корейских слов и т.д. Посулы и ожидания — это одно, а реальность — нечто другое.

(*Статья из сб. «Восточное языкознание. К 80-летию Ю.А. Рубинчика» (М.: «Восточная литература», 2003. — С. 152–161.*)

3. Проект «романизации» корейского письма, который может привести к дестабилизации в сфере письменного общения

В связи с проектом «романизации» корейского письма («Romanization» of Korean letters) Государственным институтом корейского языка мне хотелось бы высказать мнение российского специалиста по корейской фонетике и письменности. Я занимаюсь проблемами транскрипции более 40 лет и являюсь автором практической транскрипции корейских слов в русском языке, принятой в научных и энциклопедических изданиях на русском языке, а также в российской картографии. Кроме того, в 1982–1990 гг. я участвовал как эксперт с советской стороны в разработке Международного проекта транслитерации корейского письма латинским буквами в Комитете 46 ИСО (ISO TC 46/SC2). Прежде всего несколько вводных замечаний.

Разработкой транскрипции занимается особая область прикладного языкознания, связанная с языковой интерференцией) и изучающая вопросы взаимоотношения языка и письменности в родной и инородной среде. Анархия и разнобой в этой области, по словам акад. Л.В. Щербы, представляют собой хотя и маленькое, но государственное бедствие.

Расхождения в написаниях иноязычных имен собственных и терминов возникают в силу ряда объективных и субъективных причин:

1) Из-за несходства звукового строя и состава фонем в двух языках: а) разное число фонем в каждом из двух языков; б) набор фонем в одном языке, не имеющий соответствий в другом языке; в) различие в артикуляции сходных согласных или гласных фонем , существующее в обоих языках. Например, в корейском языке 40 таких основных звуковых единиц и столько же букв в корейском алфавите (причем из них — 19 согласных и 21 гласная, из них 11 дифтонгоидов), а в английском языке — 45 фонем (из них – 24 согласных и 21 гласная, из них 9 дифтонгов), которые передаются 27 латинскими буквами. Каждый из языков обладает специфическими звуками и своей системой дистрибуции различительных признаков.

2) Несовпадение письменных систем: в корейском алфавите 40 букв — для передачи 40 основных звуков, в то время как в латинском алфавите 27 буквы передают 45 фонем. Иначе говоря, в корейском письме вроде бы много букв, но они приспособлены в основном для передачи звуков родного языка и недостает букв для передачи транскрибирования звуков других языков; например, в корейском письме

нет букв для английских /f/, /v/, /z/, /θ/, /ð/, /ʤ/, /ʃ/, начальных /r/ или /l/ и др. В латинице, наоборот, букв мало, поэтому приходится прибегать к сочетаниям из двух и более букв или надстрочным и диакритическим знакам для передачи отсутствующих звуков чужого языка, а также использовать апостроф или дефис для обозначения границ слога.

3) Кроме того, письменные системы двух рассматриваемых языков построены совершенно на разных принципах. В основе корейского письма лежит буквенно-слоговой принцип, при котором начальный согласный, срединный или начальный гласный и конечный согласный объединяются в слог, пространственном плане напоминающий иероглиф. Латиница — линейная (побуквенная) система письма. Кроме того, если в корейском письме недопустимы сочетания двух и более согласных в начале и конце слога и больше двух в середине слова, то в английском или русском они, по сути, безграничны и регулируются только правилами орфографии.

4) Неодинаковая трактовка природы согласных и гласных в каждом языке. Одни ученые, например, считают корейские начальные К, Т, П, Ч полузвонкими, другие — слабыми глухими непридыхательными, или корейские интенсивные согласные КК, ТТ, ПП, ЧЧ (ТЧ) — удвоенными (геминатами), другие — гортанно-взрывными и т.п.

5) Несхожесть восприятия фонетической природы отдельных звуков и передающих их букв носителями другого языка. Например, даже зарубежные корейцы, живущие в англоязычной среде, не говоря уже о корейцах, проживающих на Севере и Юге Кореи, часто по-своему воспринимают и интерпретируют латинские буквы и их звуковые эквиваленты для передачи корейских звуков. Отсюда возникают серьезные искажения. Примером тому являются корейские фамилии в латинице Paek Пак (Baik, Paik, Park), Yi Ли (Lee, Rhee), Yu Ю (Yiu, Yoo, Lew, Rew, Ryu, Liew, Yue), Chon Чон (Cheon, Chun, Jeon, Jun) и пр. Нельзя основываться только на правиле: «как слышу, так и пишу». Нужно знать еще систему передачи и условность (конвенциональность) передаваемого (что важнее — если передача звучания, то один подход — транскрипционный, если надо как-то отразить письменный облик корейского слова, то другой подход — транслитерация, т.е побуквенная передача латинскими или иными буквами; иногда лучшим оказывается компромиссный вариант — транскрипция с допущением элементов транслитерации; например, TOKRIP/ TOKNIP вм. TONGNIP).

6) Нельзя не принимать в расчет также наличие традиций и социолингвистических (культурно-политических) факторов в написаниях имен собственных из других языков.

До сих пор самой распространенной практической транскрипцией на латинском алфавите в мировом корееведении является, и надеюсь таковой останется в будущем, система Маккюна–Рэйшауэра (McCune–Reischauer), впервые опубликованная в «Transactions of Korea Branch of the Royal Asiatic Society» в 1939 г. За долгие годы применения она получилf всеобщее признание и в корееведческом мире, и в картографии, и во многих других практических областях. Принята она с 1988 г. и по сей день (т.е. до 2000 г. — *Л.К.*) в Республике Корея. Насколько мне известно, поддерживают эту систему и в КНДР и во многих других странах, включая и Россию. Конечно, она из-за диакритических знаков («галочки» над о и u, а также апострофа после придыхательных согласных) нуждается в небольшой корректировке, что практически и было сделано в области передачи гласных (замена букв с диакритикой **ŏ** и **ŭ** соответственено **eo** и **eu**). Апостроф для придыхательных согласных (аспират) не является большой помехой. На мой взгляд, вряд ли оправдано написание буквы h после s перед i and дифтонгоидами с начальным i (например, Shilla вместо Silla и т.п.), возникшее, видимо, под влиянием японского.

Проект же, предложенный Государственным институтом корейского языка (Сеул, 1999), не является чем-то новым в истории транскрипции корейских слов. Это ухудшенный вариант латинской транскрипции, который был принят Министерством образования РК в 1959 г. и который из-за его несостоятельности в 1984 г. в связи с предстоявшими Олимпийскими играми в Сеуле (1988 г.) был заменен системой Маккюна–Рейшауера тем же министерством.

В своей письменной рецензии на этот проект Государственного института корейского языка, отправленной в институт (Сеул) в 1998 г., я привел массу научных и других аргументов, не оставивших в нем камня на камне, но — увы! — как и в случае с Международным проектом латинизации корейского письма, южнокорейские разработчики остались глухи к разумным доводам. Об этом проекте и откликах на него (причем преимущественно отрицательных даже со стороны авторитетных корейцев) сообщалось в корейской прессе (в частности, в южнокорейском еженедельнике "Newsreview" в номерах от 27 ноября и 11 декабря 1999 г. и др.). Если этот крайне узконационалистический проект будет принят правительством, то это в значительной степени изолирует Республику Корея от внешнего мира в

письменной сфере общения и создаст еще больший разнобой в передаче корейских имен собственных.

В основу этой транскрипции положено восприятие латиницы через английское произношение. Оно в основном поддерживается корейскими лингвистами, получившими образование в США. В теоретическом плане такой подход восходит своими истоками к работе корейского ученого Ким Сонги, учившегося в Лондонском и Корнельском университетах и выпустившего работу «The Phonetics of Korean» еще в 1937 г. Но этот подход, имеющий право на существование несмотря на искаженное восприятие ряда корейских звуков и их написание латинское в латинице, теперь доведен до полного абсурда, поскольку он фонетически необоснован и порывает с длительной в англоязычной среде традицией транскрибирования корейских имен собственных. Его основной недостаток — это передача корейских глухих согласных в начале слова латинскими звонкими. В результате появятся написания GANG («река» может быть воспринята как «река Ганг») вм. KANG, фамилия GIM «Ким» — [ʤim] (в английском G перед I произносится [ʤ] вм. Kim (правда, в конце концов было решено оставить традиционное написание. — *Л.К.*) и название аэропорта GIMPO «Кимпхо» — [ʤimpo] вм. KIMP'O [kimpho] или [kimpo], название государства JOSEON «Чосон» — [ʤoseon] или [ʤoson] вм нормального CHOSŎN [chosŏn] или CHOSEON и т.д. В общем все перестанут узнавать знакомые имена и названия. Кроме того, в предлагаемом проекте неправомерно смешиваются принципы транскрипции и транслитерации, т.е. передача звучания или письменного облика корейского слова. Например, после глухого конечного имплозивного согласного пишется звонкая D вместо глухой T (DOKDO, BUKDO вм. TOKTO, PUKTO), хотя общеизвестно, что в корейском после глухого согласного никогда не может быть звонкого. Написание удвоенных сильных глухих согласных то удвоенными латинскими звонкими, то удвоенными глухими в разных позициях фонетически неоправданно и затрудняет их прочтение. Например, как вы прочитаете двойное JJ и одновременно KK в JJILLEKKOT вместо TCHILLEKKOT «шиповник (цветы)»? В отношении передачи специфических корейских гласных Ŏ и Ŭ посредством добавления буквы E перед O и U, т.е. EO, EU, особых возражений нет, так как в языковой практике в Республике Корея такие написания системны для транскрипции без диакритических знаков и имеют уже давнее хождение.

Против этого нового крайне националистического проекта, пытающего создать латинскую транскрипцию т о л ь к о для одних ко-

рейцев, выступают резко как в самой Корее и особенно за рубежом, и прежде всего англоязычные представители. Сейчас Республике Корея моден призыв к глобализации, но часто это только общие слова, на деле же в данном случае попросту изоляция от мировых стандартов. Известно, что транскрипция создается для расширения круга пользователей, здесь же, наоборот, она замыкается только на корейцах. Это *чучхеская* транскрипция на пике националистического угара. До этого не додумались даже на родине *чучхе*, в Пхеньяне.

Особенно отрицательно скажется эта «транскрипция» на русской передаче корейских слов в случаях ретранслитерации. Ретраслитерация с латинской транскрипции Государственного института, произведенная работниками средств массовой информации в других системах письма, например, кириллице, приведет (так собственно и случилось! — *Л.К.*) к чудовищным искажениям издавна принятых написаний корейских собственных названий и сделает их совершенно неузнаваемыми. Неужели корейцам не будет обидно, если вместо знаменитого судна-черепахи *КОБУКСОН* периода Имджинской войны появится искаженное до неузнаваемости написание ДЖЕОБУКСЕОН или ДЖЕБУКСЕН с предлагаемого Институтом написания GEOBUKSEON [ʤeobukseon] вм. KŎBUKSŎN, а название государства *КОРЁ* GORYEO воспринимается русскими как «Горе». Ссылка на то, что это система рассчитана только на корейцев внутри страны — глубокое заблуждение создателей этой системы, их узко национальный подход. И если — паче чаяния — эта система будет одобрена правительством и станет национальным стандартом (что, кстати, и произошло в 2000 г. — *Л.К.*), то ничего кроме огромного вреда она не принесет ни самим корейцам и приведет их к самоизоляции от всего мира в письменной сфере языка, отсечет огромную массу англоязычных пользователей за рубежом, и вместо унификации создаст еще больший разнобой в передаче корейских собственных имен и терминов средствами латинского письма. Кроме того, эта система станет препятствием и в объединении усилий лингвистов Севера и Юга страны на пути выработки общих норм в развитии корейского национального языка и письменности. Тем более резко отрицательное отношение ученых КНДР к передаче корейских начальных глухих согласных и интенсивных согласных латинскими звонкими мне известно из практики работы над международным проектом транслитерации корейского письма латинскими буквами. Противостояние по этому вопросу продолжалось более десяти лет, когда, наконец, в 1991 г. южнокорейская сторона под давлением лингвистических

и экстралингвистических аргументов вынуждена была пойти на компромисс.

Методами, предлагаемыми Государственным институтом, никакая новая система транскрипции не создается.

Еще в 1877 г. знаменитый фонетист Генри Свит призывал при разработке практической системы транскрибирования, т.е. широкой латинской транскрипции (broad transcription) отказаться от орфоэпических особенностей отдельных языков, пользующихся латинским письмом, и положить в основу интернациональность ее применения.

(Русский вариант статьи, опубликованной на английском под названием «New 'Romanization' System Can Lead to Confusion [Times Forum]» в центральной южнокорейской англоязычной газете «Korea Times», 25.09.2000.)

ЧАСТЬ II

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК КОРЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ «ХУНМИН ЧОНЪЫМ»

訓民正音

Седжон-тэван
(1397–1450; годы правления — 1418–1450)

РАЗДЕЛ 1

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ КОРЕЙСКОГО ФОНЕТИЧЕСКОГО ПИСЬМА[1]

1. Седжон и его эпоха

XV век в истории человечества был эрой, полной ожиданий. Европа переживала эпоху Возрождения, и над ней занималась заря Нового времени. Страны Дальнего Востока постепенно начали оправляться после монгольского владычества и восстанавливать национальную государственность. Империя Мин вступила в пору своего расцвета. В Корее этот век приходится на первый период правления династии Чосон (называемая также династией Ли по фамилии ее основателя Ли Сонге) (1392–1910), когда было сформировано сильное централизованное феодальное государство.

С восшествием в 8-ю луну 1418 г. на престол четвертого короля (*вана*) династии Чосон — Седжона (10 число 4-й луны 1397 г. — 17 число 2-й луны 1450 г.) в Корее относительно стабильным стало внутреннее и внешнее положение. Этого просвещенного монарха именуют не иначе как Великий. Современники называли его «Яо и Шунем Восточной страны»[2].

---

[1] При написании этого раздела нами использованы следующие основные работы: 李弘稙. 國史大事典 (*Ли Хонджик*. Корейская историческая энциклопедия). 2 т. — 서울, 1992; «История Кореи (с древнейших времен до наших дней)». Т. 1. — М., 1974; «韓國史». 震檀學會編 («История Кореи». Сост. Чиндан хакхве). 卷 3. — 서울, 1962, и др. Естественно, в данной публикации не учтены те многочисленные исследования о Седжоне и его эпохе, о корейском алфавите и его первом памятнике «*Хунмин чонъым*», которые появились после выхода моей книги в 1979 г. Вместе с тем необходимо констатировать, что почти все высказываемые здесь положения остаются, по существу, не требующими сколько-нибудь серьезной корректировки. В этом разделе используется практическая транскрипция.

[2] Из эпитафии Чон Инджи на надгробной плите на могиле Седжона [цит. по: «新增東國輿地勝覽» («*Тонгук ёджи сыннам*» — «Обозрение достопримечательностей земель Восточного государства». Новое, дополн. изд.). 冊 1. — 평양, 1959. — 219 쪽]. Яо и Шунь — легендарные китайские государи, период правления которых ассоциируется с золотым веком Китая. Восточная страна (Тонбан) — одно из старинных образных названий Кореи (*Тонбан*).

В годы правления Седжона происходило превращение Кореи в абсолютную монархию. Оформлялись экономические, политические, социальные и идеологические институты, которые потом функционировали в феодальной Корее на протяжении нескольких столетий. Много усилий было направлено на монополизацию политической власти, на организацию разветвленного, централизованного государственного аппарата. Складывалась сложная управленческая система, в которой активную роль играли созданный еще в 1400 г. высший правительственный орган — Государственный совет (議政府 Ыйджонбу), а также подведомственные ему шесть отраслевых палат (六曹 *юкчо*), три канцелярии (三司 *самса*), столичные и провинциальные учреждения; приводилось в порядок административное устройство страны, разделенной на восемь провинций еще в 1413 г. Возрастал авторитет гражданских чиновников. Большое внимание уделялось воспитанию и отбору способных кадров из молодежи.

С усилением централизованной власти возникла потребность и в монополизации военной силы, выразившейся в организации общегосударственной армии. При Седжоне продолжала совершенствоваться военная система управления.

В области экономики Седжон проводил политику стимулирования развития сельского хозяйства, ремесла и торговли. В условиях господства натурального хозяйства экономические мероприятия были направлены на укрепление государственного контроля над всем земельным фондом страны и обеспечение центрального правительства надежными источниками дохода. Предпринимались попытки приостановить рост крупных земельных угодий как частновладельческих, так и находившихся в ведении буддийских монастырей (например, частичная секуляризация монастырских земель при реформировании буддийской церкви в 1424 г.), но, несмотря на это, крупное феодальное землевладение продолжало расширяться. Немалый экономический эффект дало учреждение в 1439 г. системы королевских пожалований чиновникам в первом месяце каждого сезона года. Сохранившийся от предшествующей эпохи сословный строй во многом определял и налогово-податную систему, являвшуюся мощным средством государственной эксплуатации народных масс. Были проведены реформы налоговой системы: в 1430 г. закреплены юридически три традиционных вида налогообложения — поземельный налог, личная повинность и подворная подать; в 1444 г. введен новый кадастр, по которому размер земельного налога устанавливался в зависимости от качественного разряда полей (шесть разрядов) и категории годов по урожайности (девять категорий), причем учитывались почвенные, климатические

и другие факторы. Но фактически все эти поборы и повинности тяжелым бременем ложились на плечи крестьян. И в последние годы правления Седжона не раз вспыхивали народные волнения, участились случаи бегства крестьян в отдаленные безлюдные районы, где создавались отряды «бедняцких заступников» (об этом см., например, в ранней повести на корейском языке «Сказание о Хон Гильдоне»).

Во внешней политике династия Чосон находилась в лояльных отношениях номинального вассалитета с минским Китаем. При Седжоне были обновлены виды ежегодной дани минскому двору. Урегулирование отношений с династией Мин создало предпосылки для нормализации отношений с соседями на юге и севере Кореи. После успешной экспедиции против японских пиратов на о-ве Цусима в 1419 г. и открытия для японских купцов трех портов в 1425 г. Корея в конце концов заключила выгодное торговое соглашение с Японией (1443 г.), позволившее установить мир в южной части полуострова. В связи с постоянными набегами воинственных чжурчжэньских племен на северные районы Кореи Седжон с первых лег правления стал проводить активную политику укрепления и расширения границ в этой части страны. К 1434 г. были построены шесть крепостей (*юкчин*) на южном берегу р. Туманган, а к 1443 г. в оборонительных целях на северо-западных окраинах Кореи были созданы четыре округа (*сагун*) вдоль р. Амноккан. Для освоения северных пограничных районов было переселено много жителей южных провинций. Таким образом, в период правления Седжона была обеспечена внешняя безопасность страны, более или менее твердо определилась территория Кореи в ее нынешних границах.

Стабилизации внутреннего и внешнего положения новой династии Чосон всемерно способствовало насаждение сунского конфуцианства в статусе официальной идеологии. Неоконфуцианство в интерпретации сунских мыслителей, особенно Чжу Си (1130–1200), выступало и системой права, и политической доктриной, и морально-этическим учением, и системой эстетических воззрений, и философией, и системой воспитания[3]. В общем, культ Конфуция и догматы его учения в чжусианском истолковании постепенно подчинили себе весь уклад официальной жизни Кореи, правда, произошло это в полной мере в середине XVI в. В первые годы правления Седжон продолжал политику покровительства конфуцианству и сдерживания буддизма, начатую основателем династии королем Тхэджо (1392–1398). Как уже отмечалось, в 1424 г. Седжон провел реформу буддийской общины, объединив семь действовавших сект в две — экзотерическую (敎 *кё*, кит.

[3] *Конрад Н.И.* Запад и Восток. — М., 1966. — С. 103.

цзяо), которая исповедовала учение, изложенное в буддийском каноне, и эзотерическую, или созерцательную (禪 *сон*, кит. *чань*). Согласно этой реформе разрешалось оставить каждой секте по 18 крупных монастырей и ограничивались размеры земельных угодий и число служителей. Кроме того, было запрещено проведение похоронного обряда по буддийскому ритуалу и т.д. В основе этих гонений лежала главным образом экономическая подоплека, ибо строительство монастырей и расходы на их содержание стали поистине государственным бедствием. В идейном же плане буддизм не был опасен, как казалось находившимся у власти конфуцианским ортодоксам, которые считали, будто бы Чжу Си неопровержимо доказал «теоретическую несостоятельность, практическую бесполезность и социальную вредность» этого учения[4]. Поэтому отношение к буддизму в верхах было терпимым. И он выжил, продолжая иметь многочисленных последователей как в народе, так и в королевском дворце. Супруга Седжона королева Сохон, его сыновья Суян-тэгун и Анпхён-тэгун были истыми буддистами; брат короля Хёрён-тэгун в 1439 г. даже постригся в монахи. И сам Седжон, как и его отец король Тхэджон, к концу правления, особенно после смерти супруги, становится защитником буддийской веры. Невзирая на яростное сопротивление придворных сановников–конфуцианцев, он разрешает в 1440 г. устроить церемонию по случаю перенесения мощей буддийского святого в монастырь Хынчхонса, в 1443 г. — строительство и ремонт монастырей и молелен. В 1448 г. по приказу короля на территории дворца Кёнбоккун воздвигается великолепный буддийский молитвенный зал Нэбульдан. На корейский язык переводятся не только конфуцианские сочинения, но и сутры. Все это свидетельствует о том, что при корейском дворе конфуцианство еще не стало всесильным. И хотя не может быть речи о полном разрыве Седжона с конфуцианством, но он, как король, мог позволить себе совершать пробуддийские акции и вызывать на себя тем самым огонь критики со стороны придворных ортодоксов. В такой трансформации отношения Седжона к буддийскому учению нельзя видеть нечто из ряда вон выходящее. То же самое было и в минском Китае, где многие императоры (от Чэн-цзу до Шэнь-цзуна) начинали как гонители буддизма, а затем становились его приверженцами. Внутреннюю причину этой двойственной традиции раскрывает А.С. Мартынов: «В рамках ортодоксальной доктрины монархия, по сути дела, ничего не могла ей противопоставить, кроме, конечно, своей свободы от этой ортодоксии, которая выражалась время от времени в легких

---

[4] *Мартынов А.С.* Конфуцианство, буддизм и двор в эпоху Мин // «История и культура Китая. (Сборник памяти акад. В.П. Васильева)». — М., 1974. — С. 307.

отклонениях монархов от официального рационализма в сторону буддийской и даосской мистики»[5]. Итак, общее развитие идейной жизни Кореи первой половины XV в. шло в русле сунского конфуцианства, вместе с тем влияние буддизма, хотя и пошатнулось, но еще было сильно.

2. «Золотой век» корейской культуры

Время царствования Седжона считается «золотым веком» в истории корейской культуры, продолжавшимся почти до конца XV в. Рассматривая науку как основу политического управления и будучи сам энциклопедически образованным человеком, Седжон всемерно способствовал ее процветанию. Придворные историографы приписывают ему и инициативу во многих культурных начинаниях. Именно при Седжоне произошла кристаллизация корейской средневековой культуры.

Немалую роль в развитии науки и культуры суждено было сыграть открытой в 1420 г. придворной академии — Павильона собрания мудрецов или Палаты мудрейших (集賢殿 Чипхёнджон), в которой были сосредоточены лучшие умы государства. Первоначально в Чипхёнджоне было десять членов, а с 1436 г. его состав расширен до 20 за счет привлечения талантливых молодых гражданских чиновников, особенно отличившихся в чтении и толковании конфуцианской и исторической литературы. Это учреждение под таким названием функционировало до 1456 г. Чипхёнджон был создан с целью упрочить основы государства в духе конфуцианского миропорядка. Однако круг занятий его членов не ограничивался изучением и изданием конфуцианских канонических произведений, посвященных в первую очередь государственному устройству и древним установлениям, а также сочинением манифестов, эдиктов и других документов для короля; кроме того, ученые из Чипхёнджона вели исследования в различных областях знаний, имеющих прежде всего практическое применение. Ученым предоставлялись за счет казны длительные отпуска для творческой работы, а одаренную молодежь посылали на учебу в Китай и горные монастыри. Следует отметить, что если вначале члены Чипхёнджона действовали как бы вне сферы политики, в отличие от «заслуженных сановников», то постепенно они стали выходить на авансцену политической борьбы, настаивая на практическом осуществлении законов и принципов, почерпнутых ими при чтении классики. И потому не раз, особенно когда у Седжона усилилась тяга к буддий-

[5] Там же, с. 322.

скому учению, возникала конфликтная ситуация между королем и его детищем — Чипхёнджоном.

Обычно, когда пишут о развитии науки при Седжоне, чувствуется несколько пристрастное отношение к Чипхёнджону как к чуть ли не единственному катализатору культурного прогресса. В действительности же если это учреждение было правой рукой короля, то левой следует назвать Учебный зал короля и его наследников (Кёнъёнчхон), где помимо обучения происходили диспуты по вопросам толкования конфуцианского канона и на другие темы.

В дальнейшем исследователям «проблемы эпохи Седжона» предстоит определить общий характер науки и культуры Кореи первой половины XV в., т.е. ответить на вопрос, какие науки — практические или теоретические, связанные с изучением Китая или Кореи, — играли цементирующую роль. Здесь мы ограничимся лишь указанием на внутренние импульсы, вызвавшие столь бурный расцвет науки и культуры при Седжоне. К ним, на наш взгляд, следует отнести, во-первых, стремление к систематизации во всем, навеянное в немалой степени учением Чжу Си, и, во-вторых, осознание своего, корейского, т.е. подъем национального самосознания, в условиях китайского, конфуцианского устройства мира. Нельзя недоучитывать и роли личности Седжона как покровителя наук в историко-культурном прогрессе. Под этим углом зрения мы и попытаемся дать перечень важнейших достижений корейской науки и культуры в рассматриваемый период.

Развивались в первую очередь практические науки, в частности связанные с земледелием. Работа по уточнению календаря привела к созданию корейской системы времяисчисления («七政算內篇» «Чхильчонсан нэпхён» — «Расчет движения семи планет. Местные источники», сост. в 1442 г., изд. в 1444 г.). Составляется новая астрономическая карта; изготавливается ряд уникальных астрономических и метеорологических приборов (в том числе и дождемер, 1442 г.; см. *Иллюстрации* в конце книги), позволивших вести ежедневные записи о погоде и наблюдения за небесными светилами. При Седжоне началась подготовка к составлению достоверной географической карты Кореи и карты мира, на которой отграничивалась собственная территория страны от владений других народов. В 1432 г. был завершен фундаментальный труд по описательной географии — «八道地理志» («Пхальто чириджи» — «Географическое описание восьми провинций»); от него сохранилась только часть, посвященная центральной провинции Кёнсан («慶尙道地理志» «Кёнсандо чириджи»; позже, в 1454 г., в дополненном виде она была включена в состав «世宗實錄» («Седжон силлок» — «Летописи правления Седжона») как раздел

«Географические описания» в восьми *квонах*[6]). Из работ по агрономии отметим руководство «農事直說» («Нонса чиксоль» — «Всё о земледелии»; сост. в 1429 г., изд. в 1430 г.), в котором обобщен опыт ведения сельского хозяйства корейскими крестьянами. Много сделано и в области медицины: в 1433 г. была составлена лучшая фармакопея Кореи «鄕藥集成方» («Хянъяк чипсонбан» — «Собрание местных лекарств с рецептами» в 85 *квонах*; в переводе на корейский язык вышла в 1488 г.), а в 1445 г. — первая корейская медицинская энциклопедия «醫方類聚» («Ыйбан ючхви» — «Собрание сведений по лекарскому искусству», издана в 266 *квонах* в 1477 г.).

Развитие общественных наук тоже шло по линии систематизации и обобщения. С целью дальнейшего укрепления королевской власти ученые из Чипхёнджона подготовили в 1445 г. «治平要覽» («Чхипхён ёрам» — «Руководство по водворению мира» в 150 *квонах*) — своего рода «зерцало политика», в котором отражены факты из старинных исторических сочинений, свидетельствующие о торжестве добродетели и наказуемости злодеяний. В этом же направлении продолжалась работа в области юриспруденции. При Седжоне дважды (1428 и 1433 г.) обновлялся свод законов «經濟六典» («Кёндже юкчон» — «Шесть уложений[7] по управлению [страной]») и «經濟續六典» («Кёндже сок юкчон» — «Шесть уложений... Продолжение») (эти издания не сохранились), причем изменения и дополнения были ориентированы на усиление содержательности и действенности социальных установлений. Наметился также подъем в исследовании сунской натурфилософии, призванной регулировать отношения в обществе. Этому способствовало, в частности, приобретение в Китае в первые месяцы царствования Седжона только что изданного там (1415 г.) собрания сочинений сунских мыслителей по натурфилософии «性理大全書» («Син ли дацюаньшу» — «Большой свод о *Син* [природе вещей] и *Ли* [законе]», 95 *цзюаней*). По указанию Седжона в 1444 г. приступили к составлению полного свода конфуцианского церемониала и этики — «國朝五禮儀» («Кукчо орeый» — «Пять родов церемоний[8] правящей династии»; завершен в 1474 г.).

[6] *Квон* (卷 кит. *цзюань*) — единица измерения объема книги в странах Дальнего Востока, переводимая обычно как «книга», «том», «глава» (первоначальное значение «свиток»; ср. рус. «тетрадь», лат. «volume»).

[7] Шесть уложений (六典) — здесь: уложения о наказаниях, налогах, церемониях, управлении, законодательных актах, общественных работах.

[8] Пять родов церемоний (五禮儀) охватывали весь круг обрядовых постановлений: 1) обряды священные, жертвоприношения; 2) церемонии печальные, например, похороны и пр.; 3) свидания, прием гостей, угощения; 4) церемонии военные; 5) церемонии радостные, начиная с восшествия на престол, бракосочетания и проч.

Для пропаганды конфуцианских морально-этических устоев среди народа ученые из Чипхёнджона составляют «三綱行實圖» («Самган хэнсильдо» — «Образцовое соблюдение трех нравственных начал, с иллюстрациями», 1432 г.; с комментарием в корейской графике вышло в 1481 г.), в котором подобраны жизнеописания верных чиновников, почтительных сыновей и целомудренных женщин. Распространение получает и оккультизм. По приказу Седжона развертывается работа по написанию многотомной истории Кореи, охватывающей период правления предшествовавшей династии, — «高麗史» («Корё са» — «История Корё»; завершена в 1451 г., издана в 1454 г.), ведется сбор материалов для составления летописи правящей династии. Готовятся сводные труды по военному делу, например «東國兵鑑» («Тонгук пёнгам» — «Военное зерцало Восточного государства»; закончено в 1450 г., при короле Мунджоне).

Широкий размах при Седжоне получило книгопечатание подвижным металлическим шрифтом, изобретенным в 1403 г., т.е. за пятьдесят лет до Гутенберга. Были усовершенствованы не только типографский шрифт, но и техника печати. Стало издаваться большое количество конфуцианской и буддийской канонической литературы, произведений изящной словесности. Расцвет наблюдается в области каллиграфии и других видов искусства. Регламентации подверглась и музыка, считавшаяся существенным подспорьем в управлении государством. По повелению Седжона Пак Ён (1378–1458) привел в порядок и усовершенствовал музыкальные инструменты, собрал и классифицировал мелодии придворной, танской (китайской) и народной музыки. В 1432 г. он создал своеобразную систему нотной записи, благодаря которой в Корее сохранились самые старые на Дальнем Востоке образцы музыки (нотные записи помещены в «Седжон силлок» в виде приложения).

Наивысшим достижением корейской культуры не только XV в., но и всей средневековой эпохи в Корее считается изобретение буквенно-слогового фонетического алфавита, возведенного в ранг государственного письма эдиктом короля Седжона «訓民正音» («Наставление народу о правильном произношении»). Простой и логичный по структуре, точный и емкий в передаче звуков, удобный и легкий в изучении и употреблении, корейский алфавит представляет собой оригинальную систему графики во всеобщей истории письма.

(*Из моей книги «Корееведение. Избранные работы». — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 55–60, с некоторыми уточнениями.*)

РАЗДЕЛ 2
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «ХУНМИН ЧОНЪЫМА»

Исторически достоверный материал об истоках и мотивах введения корейского алфавита, самом процессе его разработки, авторстве и датировке его первого памятника не только весьма скуден, но и противоречив. Поэтому он служит питательной средой для возникновения различных гипотез, порою не менее противоречивых (о них см. почти в каждой работе по истории корейского письма). Для целей нашего исследования важно лишь в общих чертах воспроизвести процесс создания текста памятника, опираясь главным образом на официальные свидетельства того времени. Поскольку этот процесс органически связан с разработкой самого алфавита и с подготовкой к его распространению, то, естественно, нельзя обойти и некоторые вопросы теории корейского письма.

1. Мотивы введения корейского алфавита

Как и в силу каких причин мог появиться этот алфавит в условиях длительного и всеохватывающего влияния китайской цивилизации на корейскую? Языковая ситуация в Корее в начале XV в. была сложной. Официальным письменным государственным языком, языком культуры и образования оставался *ханмун* (漢文), т.е., по сути, несколько видоизмененная форма древнекитайского языка — *вэньянь*, доступный лишь высшим и средним слоям общества. Однако в практическом употреблении *ханмуна*, а именно в произносительно-слуховом плане, была нарушена системность, столь необходимая для нормальной коммуникации. С одной стороны, корейские чтения китайских иероглифов не соответствовали реальным китайским и в них, кроме того, царил хаос; с другой стороны, и в китайской и в корейской фонетических системах произошли серьезные сдвиги, которые не могли не отразиться на чтении иероглифов. Таким образом, в обширной сфере *ханмуна* отсутствовала единая произносительная норма, что, в свою

очередь, приводило к беспорядочному употреблению китайских знаков и неправильному их толкованию.

Народно-разговорным языком был корейский, который, несмотря на пренебрежительное отношение к нему правящей элиты, продолжал выполнять основную функцию общения. Между тем эта огромная речевая стихия не имела своего простого и легкого в употреблении способа письменного выражения. Бывшая в ходу преимущественно в присутственных местах (в делопроизводстве) и среди некоторой части населения (в эпистолярном стиле) система *иду* (吏讀) — «чиновничье письмо», а также использовавшийся для облегчения чтения текста на *ханмуне* (особенно китайской классики) *кугёль* (口訣 или 吐 *тхо*)[1] представляли собой попытки приспособить китайское иероглифическое письмо к корейскому агглютинирующему языку. Знаками *иду* и *кугёль* были специально отобранные, сокращенные и видоизмененные иероглифы, которые употреблялись и фонетически (как силлабемограммы) и семантически (как корейские морфемограммы и синтагмограммы). Однако ввиду чрезвычайной сложности и несовершенства (неупорядоченность, громоздкость и т.п.) эти способы не получили широкого распространения и не могли в полной мере обслуживать ни письменную, ни устную форму общения.

Такую языковую ситуацию можно квалифицировать если не кризисной, то, во всяком случае, отнюдь не способствовавшей формированию централизованного феодального государства в Корее и не соответствовавшей духу эпохи. Поэтому в период правления Седжона, с его ярко выраженным стремлением к упорядочению и все большим осознанием корейского компонента культуры, шли упорные поиски

---

[1] Подробно об этапах развития китайского письма в Корее и возникновении различных способов фиксации с его помощью слов и морфем корейского языка см., например: *Courant M.* Note sur les différents systèmes d'écriture employés en Corée // «Transactions of the Asiatic Society of Japan» (Yokohama), 1895, Vol. XXIII, Pt. 1; 金允經. 朝鮮文字及語學史 (*Ким Юнгён*. История изучения корейской письменности и языка). — 京城, 1938; 서울, 1954; 최현배. 한글갈 (正音學) (*Чхве Хёнбэ*. Изучение корейской письменности). — 京城, 1942; «조선 어문 발달에 관한 간단한 지식» («Краткие сведения о развитии корейского языка и письменности») // «조선어» (인민 경제 대학 통신 교재), № 1. — 평양, 1956; 文時赫. 吏讀에 對한 考察 (*Мун Сихёк*. Исследование *иду*) // «正音», 1934–1936, № 1–7, 6, 10, 12; 小倉進平. 郷歌及び吏讀の研究 (*Огура Симпэй*. Изучение *хянга* и *иду*). — 京城, 1929; 홍기문. 이두연구 (*Хон Гимун*. Исследование *иду*). — 평양, 1957; 田蒙秀. 朝鮮語文에 對한 歷史的 考察 (訓民正音以前의 朝鮮語表記法에 對하여) [*Чон Монсу*. Историческое исследование корейского языка и письменности (О способах записи корейского языка до «*Хунмин чонъыма*»)] // «歷史諸問題» (平壤), 1949, № 12, 14; 劉昌宣. 書寫語로써의 郷札과 그 表記에 대한 考察 (*Лю Чхансон*. Исследование *хянчхаль* как письменного языка и способа его передачи на письме) // «조선어연구» (평양), 1950, № 3; 양주동. 고가 연구 (*Ян Джудон*. Исследование древних песен). — 서울, 1960, и др.

такого универсального и общедоступного средства передачи на письме, с помощью которого можно было бы откорректировать корейские и китайские чтения иероглифов для более глубокого внедрения в массы конфуцианских устоев, а попутно более простым способом, чем *иду*, письменно фиксировать корейскую речь. Такое средство было найдено в форме звукового транскрипционного алфавита, о чем сообщается в документах того времени.

Во вводном слове королевского эдикта «*Хунмин чонъым*» («訓民正音», далее — ХЧ):

«Звуки речи в [нашей] стране в отличие от Китая не передаются надлежащим образом письменными знаками. Поэтому [среди] невежественных людей много таких, кто хочет [что-то] сказать, но никак не может выразить своих мыслей [на письме]. Сожалея по этому поводу, я заново создал двадцать восемь знаков. Желаю лишь, чтобы всем людям было легко овладеть [ими] и удобно пользоваться каждый день»[2].

В предисловии Чон Инджи к ХЧ:

«... Ведь и в языках иноземных стран есть свои звуки, но нет для них письменных знаков. Заимствовав китайские письмена, [они] приспособились пользоваться ими, [хотя] это так же неподходяще, как [вставлять] квадратную ручку в круглое отверстие долота... У нас, на Востоке, этикет, музыка и словесность такие же, как и в Китае. Но говоры и деревенская речь не совпадают с китайскими, [из-за чего] тот, кто учится [китайскому] письму, страдает от того, что с трудом постигает его смысл, а тот, кто решает судебные дела, страдает от того, что с трудом разбирает их повороты... [Знаки же *иду*] не только вульгарны и беспорядочны, но и что касается речи, то не в состоянии передать и одной десятитысячной ее»[3].

Из эпитафии Чон Инджи на могиле Седжона в Йоджу:

«В год *пёнъин* (1446 г.) [Его Величество] впервые создал "*Хунмин чонъым*", с тем чтобы до конца отразить изменения начальных и конечных звуков рифм, полностью объяснить все многочисленные китайские звучания...»[4].

Если в первых двух документах отражены причины, так сказать, внешнего порядка, побудившие просвещенного монарха к созданию простого и доступного письма для неграмотной массы населения, то в эпитафии раскрыты внутренние мотивы, диктовавшиеся языковой

[2] «世宗實錄» («*Седжон силлок*») // «李朝實錄» («*Лиджо силлок*»). 56 冊. — 東京, 1953–1967. — Кн. IX, *квон* 113. — С. 529. Далее — «*Лиджо силлок*». Оставляем ссылки на это издание, которое было в то время в нашем распоряжении. Сейчас читатель может воспользоваться новым факсимильным изданием «朝鮮王朝實錄» («*Чосон ванджо силлок*»), которое имеется и на CD-ROM'е.

[3] Там же, с.530.

[4] «*Тонгук ёджи сыннам*». Кн. 1. — Пхеньян, 1959. — С. 215.

политикой Седжона, направленной на упорядочение чтений китайских иероглифов[5].

2. К вопросу об истоках корейского письма

Изобретение корейского алфавита относится к сравнительно позднему времени, когда идея алфавитного письма была уже не нова[6]. Несмотря на господство «иероглифической» стихии, над Кореей витали идеи буквенного и слогового письма. Создание собственных письменностей неханьскими народами, находившимися в ареале китайской культуры, интенсивно началось после X в. и было, как правило, связано с приходом новой династии или распространением новой религии. Судя по данным летописи «*Чосон ванджо силлок*» («朝鮮王朝實錄», то же, что и «*Лиджо силлок*»), корейцы ко времени изобретения своего алфавита были знакомы с различными системами письма.

В Корее были известны силлабо-идеографические (переходные) письменности неханьских народов Китая: киданьское письмо (X в.), тангутское письмо (1-я половина XI в.), «большое» и «малое» чжурчжэньское письмо (1-я половина XII в.)[7], возможно, и вьетнамский *тьы-ном* (1343 г.). В начале правления династии Чосон японские купцы привозили в Корею с островов Рюкю книги и на японском силлабическом письме — *кана* (VIII в.)[8]. Так, в 1437 г. по приказу Седжона было даже предпринято обучение соответствующих чиновников «рюкюскому письму»[9]. Помимо всего у самих корейцев был богатый исторический опыт приспособления иероглифики к нуждам своего собственного языка (鄕札 *хянчхаль*, 吏讀 *иду*, 口訣 *кугёль*).

Наряду с этими письменностями, не выходящими за рамки китайской иероглифической системы, на Корейский полуостров еще в IV в. проник из Индии через Китай вместе с буддийским учением и его священным языком пали алфавит брахми (VII в. до н.э.) — великий прародитель обширной ветви индийских письменностей. Через буддизм корейцы познакомились также с тибетским письмом (639 г.), которое через хотанский алфавит восходит к брахми. В период правления династии Юань (1280–1367) в Китае монгольские правители по-

[5] Подробно об этом см., например, «韓國文化史大系». 高麗大學校 民族文化 硏究所編 («История корейской культуры. Большая серия». Сост. Ин-т национальной культуры Ун-та Корё). 卷 5. — 서울, 1972. — 441–444, 499–501 쪽.

[6] См. *Дирингер Д.* Алфавит / Пер. с англ. — М., 1963. — С. 517.

[7] «*Лиджо силлок*», кн. VIII.

[8] Там же.

[9] Там же.

сылали в подвластные им земли, в том числе и в Корё, рескрипты и печати, написанные квадратным алфавитом Пагба-ламы (1269 г.), который представлял собой разновидность тибетского письма и выполнял в те времена функции межрегионального алфавита[10]. Согласно официальной «Истории Корё» («高麗史» «*Корё са*»), при ване Чхунсуке (1314–1330, 1332–1339) переписка корёского двора с юаньскими правителями нередко велась на уйгурском алфавите (VIII–IX вв.), заимствованном монголами в самом начале XIII в.[11] Знали в Корее первой половины XV в. и о собственно монгольском алфавите, созданном на основе уйгурского между 1307 и 1311 гг.[12] Более того, в Переводческом приказе (Саёгвон), учрежденном в конце правления Корё, экзамены на чин проводились по одному из четырех разрядов: китайскому, монгольскому, японскому и нюйчжэньскому (чжурчжэньскому) языкам. В представлении, поданном на высочайшее имя короля Седжона группой «заслуженных сановников» — конфуцианцев, консервативно настроенных по отношению к изобретенному корейскому алфавиту, упоминаются письмена монголов, Си Ся (тангутов), нюйчжэней (чжурчжэней), японцев и народностей Западного края (Сиюй, т.е. Восточного Туркестана; по-видимому, подразумеваются древние уйгуры) как творения «инородцев» и считается, что создание *онмуна* (諺文), т.е. «простого, или вульгарного, письма» (так свысока они называли корейский алфавит), уподобит Корею этим «инородцам» и отстранит от Китая[13]. Следовательно, зарождение идеи алфавита у создателей корейского письма не было чем-то неожиданным.

С одной стороны, было велико стремление короля Седжона ознаменовать воцарение новой династии по примеру неханьских династий Китая созданием особого династического письма. Но, с другой стороны, как это стремление можно было увязать с политикой раболепия

---

[10] Некоторые исследователи (например, Э. Хоуп, Г. Ледьярд и др.) склонны относить к монгольскому квадратному письму слова Чон Инджи о копировании форм корейских букв с древнего китайского стиля письма *чжуань*. См. *Hope E.R.* Letter Shapes in Korean *Önmun* and Mongol *hPagsha* Alphabets // «Oriens» (Leiden), 1957, Vol. 10, No. 1. — Pp. 150–156; *Ledyard G.* The Korean Language Reform of 1446: The Origin, Background, and Early History. — Ann Arbor, Mich. — London, 1966; reprint — Seoul, 2001.

[11] См. «고려사» («*Корё са*»). 권 8. — 평양, 1965. — 55 쪽 О других исторических фактах, свидетельствующих о знакомстве корейцев с системами письма, которые употребляли монголы в XIII в., см.: *Сумьябаатар Б.* Монгол солонгос туургатны угсаа гарал, хэлнийи холбооны асуудала (К вопросу об этнолингвистических взаимоотношениях предков монголов и корейцев). — Улаанбаатар, 1975. — С. 219–220; *его же.* XIII–XIV зууны монгол солонгос харилцааны бичгүүд (Монгольские и корейские официальные документы XIII–XIV вв.). Кн. 1. — Улаанбаатар, 1978. — С. 208.

[12] «*Лиджо силлок*», кн. VI.

[13] «*Лиджо силлок*», кн. IX. — С. 368.

перед империей Мин и насаждением в стране конфуцианской идеологии? Нужно было искать выход в рамках китайской культуры, причем не подрывая ее канонов и не внося беспорядки в узаконенное мироустройство. Придерживаясь чжусианского принципа «исследовать природу вещей и совершенствовать знания», изобретатели корейского письма в результате творческого переосмысления китайского учения о рифмах, в отдельных частях своих восходящего к древнеиндийским трактатам по фонетике (начиная с «Восьмикнижия» Панини, ок. V в. до н.э.), а также в результате непосредственного наблюдения над живой речью нашли единственно возможный выход — создать вспомогательную транскрипционную систему для единообразного чтения иероглифов, наподобие китайского *фаньце*[14], но только на алфавитный основе. Вот почему процесс изобретения корейского алфавита сопровождался параллельной работой над составлением корейских (например, «東國正韻» «*Тонгук чонъун*» — «Правильные рифмы Восточного государства», далее — ТЧ, 1447 г.) и упорядочением китайских (например, «洪武正韻» «*Хун-у чжэнъюнь*» — «Правильные рифмы годов правления Хун-у», 1375 г., к которому были добавлены китайские и корейские чтения в новом алфавите — «洪武正韻譯訓» «*Хонму чонъун ёкхун*», 1455 г. и др.) рифмических словарей, которые считаются наряду с ХЧ важнейшим достижением лингвистической мысли при Седжоне. Конечно, как создатели корейского письма, так и противники его распространения (группа сановников-консерваторов во главе с Чхве Малли [崔萬理]), которые, кстати, появились еще до обнародования ХЧ, предвидели возможность использования его и для записи корейской речи, но первейшей целью нового алфавита было установление точной транскрипционной передачи звучания китайских иероглифов. Именно поэтому, а также в связи с подготовкой китайских рифмовников к изданию корейские ученые ездили на Ляодун консультироваться с опальным минским академиком Хуан Цзанем (黄瓚).

Следовательно, наиболее вероятным источником лингвистической теории у изобретателей корейского алфавита могло быть традиционное китайское учение о рифмах, которое они творчески переосмыслили применительно к своему языку. И действительно, ко времени изобретения фонетического письма в Корее были известны такие авторитетные китайские рифмические словари, как «*Гуан юнь*» («廣韻» — «Обширное собрание рифм», 1008 г.), «*Либу юньлюэ*» («禮部韻略» —

[14] *Фаньце* (反切) — *букв.* «способ рассечения», применявшийся в транскрипционных целях, особенно в рифмовниках, начиная с II–III вв. Первым иероглифом передавалось звучание инициали, а вторым — звучание концовки слога, рифмы. С XVI в. это — одно из названий корейского алфавита (反切 в корейском чтении — *панджоль*).

«Сокращенное [изложение] рифм, составленное министерством церемоний», 1037 г.), «*Уинь цзиюнь*» («五音集韻» — «Собрание рифм, расположенных по пяти звучаниям», 1212 г.), «*Гуцзинь юньхуй цзюйяо*» («古今韻會擧要» — «Общее собрание старых и новых рифм», 1292–1297 гг.), «*Чжунъюань иньюнь*» («中原音韻» — «Звуки и рифмы Центральной равнины», 1324 г.), упоминавшийся «*Хун-у чжэнъюнь*», а также «*Цеюнь чжичжанту*» («切韻指掌圖» — «Таблицы с пояснениями к словарю "*Цеюнь*"», приписываемые Сыма Гуану (1069 г.), «*Цзин ши чжэнъинь цеюнь чжинань*» («經史正音切韻指南» — «Руководство к "*Цеюнь*" и правильному чтению канонической и исторической литературы», ок. 1336 г.) и др. Однако нельзя сказать определенно, какие именно из этих рифмовников и таблиц явились прототипом для лингвистической теории изобретателей корейского письма. Не исключено, что в распоряжении корейских ученых XV в. были какие-то не дошедшие до нашего времени сочинения китайских филологов. Например, некоторые современные исследователи считают, что принципы разработки корейского алфавита были во многом восприняты из несохранившегося первого издания (конец XIII в.) рифмовника «*Мэнгу юньлюэ*» («蒙古韻略» — «Сокращенное [изложение] рифм монгольского языка»), созданного вскоре после введения монгольского квадратного письма.

Прервем на время наши рассуждения о корнях лингвистической теории авторов трактата «*Хэребон*» и попробуем разобраться в более кардинальном вопросе — где же всё-таки кроются истоки корейского письма?

Хотя некоторые ученые и находят какое-то сходство корейского алфавита с монгольским квадратным письмом *пагба* индо-тибетского происхождения, например их фонематический характер и слоговой способ записи, сохранившийся от китайского идеографического письма, а также какие-то намеки на близость начертаний, но на этом сходство и кончается. Каких-либо очевидных следов заимствования корейского алфавита от других систем письменности или прямого их влияния трудно обнаружить. В таком случае исследователю остается полагаться на высказывания самих участников создания корейского алфавита. И здесь существенно важны утверждения Чон Инджи в его предисловии к памятнику «Хунмин чонъым»:

«Поскольку существуют в мире естественные звуки, то в нем должны быть и письмена для передачи естественных звуков»;

«По образу и форме буквы подражают древнему *чжуань* (篆), а в зависимости от звучания тоны распределяются по семи ступеням /гаммы/, полностью воплощая смысл трех пределов (三極 *сань цзи*) и двух жизненных сил (二氣 *эр ци*)»;

«.../Его Величество/ при создании букв для правильного произношения ни в чем не подражал предшественникам (*букв.* «предкам») и произвел их по природе» (приведу оригинал ввиду важности этого заявления: 正音之作無所祖述而成於 [разнопись иероглифа 於] 自然. — *Л.К.*)».

Ср. также заявление в преставлении группы «засуженных сановников» во главе с Чхве Малли на имя вана Седжона от 20 числа 2-й луны 26 г. правления (1444 г.):

«Если *онмун*, по Вашим (т.е. короля. — Л.К.) словам, не является новым письмом, так как в основе его лежат все старые письмена и очертания букв подражают древнему письму чжуань, то сочетания звуков в /форме/ букв не имеют в действительности никаких оснований, поскольку полностью идут вразрез с древностью».

Из этих утверждений можно заключить, что никакая артикуляторно-символическая теория происхождения корейских букв для согласных как графических референтов органов речи, широко пропагандируемая в ряде работ, здесь ни при чем. Ведь и сама экспериментальная фонетика, основанная на физиологии органов произношения и инструментальной акустике, и тем более теория фонем просто не могли возникнуть в ту эпоху и при том уровне науки. Создатели корейского алфавита черпали свои идеи и знания из древнекитайского учения о письменности (六書 *лю шу* или 六體 *лю ти букв.* «шесть категорий иероглифов; шесть стилей письма»)[15] построенного на символической теории образов (象形 *сян син*), а также теории рифм (韻學 *юньсюэ*, в основе которой лежат чисто визуальная артикуляторно-акустическая классификация звуков и учение о тонах). Так, в предисловии к трактату «Люй шу люэ» (六書略 «Краткие сведения о шести стилях»), помещенному в сунской энциклопедии «Тун чжи» (通志), перечисляются все шесть категорий иероглифов — изобразительные или пиктограммы (象形 *сянсин*) и указательные или логограммы (指事 *чжиши*), относящиеся к *вэнь* (文) «простым знакам», идеограммы (會意 *хуйи*), сложные фоноидеограммы (形聲 *синшэн* / 諧聲 *сешэн*) и видоизмененные знаки (轉注 *чжуаньчжу*), относящиеся к *цзы* (字) «сложным знакам», и наконец заимствования (假借 *цзяцзе*), относящиеся к *вэнь* и *цзы*[16]

[15] Это учение восходит к китайскому словарю «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Объяснение простых и рассечение сложных знаков», ок. 121 г. н.э.) ханьского филолога Сюй Шэня, в котором иероглифы сначала были разделены на простые (文 *вэнь*) и сложные производные (字 *цзы*), а затем распределены по шести категориям.

[16] Это учение восходит к китайскому словарю «Шо вэнь цзе цзы» (說文解字 «Объяснение простых и рассечение сложных знаков», ок. 121 г. н.э.) ханьского

Далее в «Таблице сложных знаков (*вэнь*), созданных из одного [начертания]» (起一成文圖), помещенной в этом сочинении, дается перечень черт, совпадающих с написаниями пяти основных букв для корейских согласных:

五音	基本字	起一成文圖
牙 (заднезубной)	ㄱ	折一爲 ㄱ
舌 (язычный)	ㄴ	轉 ┌爲 └
脣 (губной)	ㅁ	方則爲 □
齒 (переднезубной)	ㅅ	正折爲 ∧
喉 (гортанный)	ㅇ	圓則爲 ○ [17]

Другими словами, одним из участников была более или менее ясно сформулирована общая идея создания всевозможных письменных знаков, которая и была положена в основу изобретения корейского алфавита и далее уже конкретно воплощена с использованием терминов и средств древнекитайских фонетических трактатов и в духе сунской натурфилософии применительно к корейскому и китайскому языкам.

После этого отступления продолжим наши рассуждения о лингвистической теории авторов трактата «Хэребон».

Толчок к обоснованию форм корейских букв и их системности дали метафизические построения сунской натурфилософии, восходящие к древнекитайскому космогоническому учению о пяти стихиях (первоэлементах) и двух полярных силах — *Инь* (Тьма) и *Ян* (Свет), а также к «теории образов и [мантических] чисел» «*И цзин*» («易經» — «Книга перемен») и его комментариям, особенно «*Сицы чжуань*» («繫辭傳» — «Традиция об афоризмах»). Отсюда и натурфилософское обрамление в тексте комментария к ХЧ и в предисловии Чон Инджи.

Таким образом, корейский алфавит являет собой пример контаминации двух, казалось бы, противоположных принципов: алфавитного

филолога Сюй Шэня, в котором иероглифы сначала были разделены на простые (文 *вэнь*) и сложные производные (字 *цзы*), а затем распределены по шести категориям.

[17] Цит. по статье: 姜信沆. 世宗朝의 語文政策 // 世宗朝文化硏究 / 韓國精神文化硏究院. —성남, 1984. — 34–35 면; см. также 김슬옹. 세종대왕과 훈민정음학. - 서울, 2011. — 55–63 면.

Полный текст этого отрывка: 〈起一成文圖〉 說：「衡為一、從為丨、邪丨為丿, 反丿為乀, 至乀而窮。**折一為**┐、反┐為┌、**轉**┌**為**└、反└為┘, 至┘而窮。折一為┐者側也。有側有正, **正折為** ∧、轉∧為V、側V為＜、反＜為＞, 至＞而窮。一再折為冂、轉冂為凵、側凵為匚、反匚為コ, 至コ而窮。引而繞合之, **方則為**□、**圓則為**○, 至圓則環轉無異勢, 一之道盡矣」 (六書略 // 通志二十略. — 台北：世界書局, 1984).

и иероглифического. Алфавитный характер корейского письма заключается в его фонетичности (буква = звук простой или сложный) и элементарности (для каждого звука отдельный знак); иероглифический — в группировке букв в слог в пределах воображаемого квадрата (один письменный знак = один слог). Точно так же и первый памятник корейского письма — ХЧ отражает двойственную природу средневековой корейской культуры, которая представляет собой форму наложения китайского компонента на некитайскую основу, образец их взаимодействия в рамках двуединой культуры одного народа.

Вполне вероятно, что немалую часть этой некитайской основы, особенно в стимулах создания более простого средства письменного выражения, чем китайская иероглифика, составляло в данном случае буддийско-индийское начало. Буддийское вероисповедание, у которого было много приверженцев как среди народа, так и в королевской семье, служило посредником идеи создания своего алфавита по типу древнеиндийского письма[18]. (Недаром дальнейшая история корейского алфавита во многом вплотную связана с переводом и изданием буддийских сочинений.) И хотя нам ничего не известно об отношении минского двора к идее введения корейского алфавита, но прокитайская политика корейского двора, в официальной жизни строго придерживавшегося конфуцианских установлении, не позволила даже королю Седжону открыто заявить о буддийско-индийской идее изобретения алфавита и вынудила комментаторов эдикта ХЧ трактовать новую систему графики в понятиях сунской натурфилософии и китайской рифмики. На наш взгляд, не исключено, что в ХЧ органически соединились:

скрытое, неофициальное		внешнее, официальное
буддийско-индийская (?) идея и структура алфавита	↔	сунская натурфилософия и китайское учение о рифмах

Версии о более раннем существовании какого-то корейского алфавита, напоминающего современный, типа *каримда* / *каримтхо* (加臨多/加臨土), якобы изобретенного при мифическом первопредке корейцев

[18] Ряд ученых (М. Куран, Д. Дирингер и др.) допускает даже, что первоначально корейский алфавит был создан в буддийских монастырях и лишь впоследствии приписан королю Седжону. См., например, *Courant M.* Introduction to the «Bibliographie coréenne» // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», 1936, Vol. XXV [reprint — Seoul, 1965]; *Дирингер Г.* Указ. соч. Но вряд ли это могло быть так; см. рассуждения по этому поводу в конце первой части моей книги «*Хунмин чонъым*» (М., 1979. — С. 134–136).

Тангуне, или *синдай модзи* (神代文字) «письма эры богов», которое будто бы было создано в древней Японии (этой версии придерживался, например, японские ученый Канадзава Сё:дзабуро: в начале XX в.), или, наконец, алфавита, якобы имевшего хождение в буддийских монастырях до изобретения ХЧ, не выдерживают научной критики, так как не имеют под собой документальных оснований.

3. Процесс создания «Хунмин чонъыма». Проблемы датировки

Вопреки ожиданиям, нет никаких официальных записей, рассказывающих о том, когда началась и как протекала работа по созданию корейского письма и его первого памятника. В летописи «*Седжон силлок*» самое раннее сообщение о ХЧ относится к 12-й луне 25 г. правления Седжона, что соответствует 21 декабря 1443 г. — 19 января 1444 г. по европейскому летосчислению[19]:

> «В этом месяце Его Величество сам создал 28 букв *онмуна*; эти буквы подражают древнему *чжуань* и подразделяются на начальные, средние и конечные звуки, которые, соединяясь, образуют письменные знаки. С помощью их всегда можно постичь и записать текст [на китайском языке. — *Л.К.*] и простой язык (т.е. корейскую речь. — *Л.К.*). Хотя буквы просты и существенны, замены и перестановки их неисчерпаемы. [Сочиненное Его Величеством] и именуется "*Хунмин чонъым*"»[20].

Эту дату и следует признать исходной. Она согласуется с той, что приводится в предисловии Чон Инджи к ХЧ (см. ниже):

> «Зимой в [год] *кехэ* (т.е. в самом конце 1443 — начале 1444 г. по европейскому календарю. — *Л. К.*) Его Величество создал 28 букв [для] правильного произношения и, чтобы разъяснить их, вкратце привел [их] образцы и значения (例義 *йеый*). Название [этого] гласит: "*Хунмин чонъым*"»[21].

Но в обеих записях не совсем ясно, идет ли речь о названии изобретенного алфавита или же о названии эдикта короля. Одни ученые считают, что под названием ХЧ здесь подразумевается сам корейский

---

[19] Для перевода дат лунного календаря на современный использованы следующие справочники: «История корейской культуры». Сост. Чиндан хакхве. Т. 7. Хронологические таблицы. — Сеул, 1971; *Ли Хонджик*. Указ. соч.; 薛中三, 歐陽頤. 兩千年中西曆對照表 (*Сюэ Чжунсань*, *Оуян И*. Китайский и западноевропейский календари. Сравнительные таблицы и перевод времяисчисления за 2000 лет). — 北京, 1957; «조선사 년표» («Хронологические таблицы по истории Кореи»). — 평양, 1957; *Концевич Л.Р.* Хронология стран Восточной и Центральной Азии. 2 т.— М., 2010–2011 и др.

[20] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 102. — С. 358.

[21] Там же, *квон* 113. — С. 530.

алфавит[22]. Другие же полагают, что это является названием эдикта Седжона[23]. В последнем случае вполне резонно предположение, что в 12-ю луну 25 г. правления Седжона был подготовлен и распространен пока среди придворных, возможно в печатном виде, текст эдикта короля (*йеый* — «образцы и значения», как его обычно называют).

Прошло почти три года, прежде чем в той же летописи появилась запись о завершении работы над ХЧ и был обнародован текст эдикта Седжона в сопровождении предисловия Чон Инджи. Эта запись помещена в конце 9-й луны 28 г. правления Седжона, которая приходится на 21 сентября — 19 октября 1446 г. по европейскому летосчислению:

> «В этом месяце закончен "*Хунмин чонъым*". Сочиненное Высочайшим гласит... (далее следуют текст эдикта короля и за ним текст предисловия Чон Инджи)»[24].

Последняя дата является конечной в процессе работы над ХЧ, когда текст эдикта был полностью завершен и обнародован (здесь уже под ХЧ все исследователи единодушно понимают название самого памятника, а не корейского алфавита). До обнаружения полного текста ХЧ, известного как «*Хэребон*» («解例本») или «вариант Чона [Хёнпхиля]» («全鎣弼本»; см. его перевод в данной книге), в 1940 г. к этой дате относили издание эдикта и начало распространения корейского письма среди народа. Ныне эта дата еще раз подтверждена благодаря находке второго экземпляра «*Хэребона*» в Санджу в 2008 г. И теперь уже вряд ли кто будет отрицать, что в 9-ю луну 28 г. правления Седжона были опубликованы не только королевский эдикт, но и приложения к нему — комментарий (解例 *хэре* «объяснения и примеры») ученых из Чипхёнджона и предисловие Чон Инджи[25].

[22] См., например, 洪起文. 訓民正音의 各種本 (*Хон Гимун*. Различные варианты «Хунмин чонъыма») // «朝光», 1940, 卷 6, № 10, и др.

[23] См., например, «История корейской культуры». Большая серия. Т. 5. — Сеул, 1971. — С. 446.

[24] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 113. — С. 529–530.

[25] К сожалению, в корейских летописях нет ни одной записи о публикации ХЧ с комментарием, т.е. «варианта Чона», или с *онхэ*. Нет также ни единого упоминания о существовании комментария к эдикту Седжона в сочинениях самих участников создания корейского письма, среди которых трое — Сон Саммун, Пак Пхэннён и Ли Гэ — вместе с тремя другими сановниками были казнены в 1456 г. по приказу короля Седжо и известны в литературе как «шестеро погибших», один — Ли Сонно — был убит еще в 1453 г., а остальные — Чон Инджи, Чхве Хан, Син Сукчу и Кан Хиан — прожили достаточно долго, став прославленными учеными. Более того, отсутствуют какие-либо сведения об издании ХЧ с комментарием и в трудах других корейских ученых XV в., чья деятельность началась при Седжоне и окончилась до гонения на корейский алфа-

В результате изучения летописи и других исторических источников того времени удалось обнаружить еще ряд прямых и косвенных, объективных и субъективных фактов, проливающих свет на процесс создания ХЧ. Ниже мы вкратце перечислим их в хронологическом порядке по годам правления короля Седжона («звездочкой» отмечены косвенные и субъективные свидетельства; число и месяц указаны по лунному календарю и год по европейскому летосчислению, а в квадратных скобках даны наши комментарии):

* 15 г. (1433[26] — поездка корейских переводчиков и знатоков китайского языка Ким Ха (? –1462) и Ли Бёна (1391–1473) на Ляодун с целью приведения конфуцианского учебника для детей «*Чикхэ сохак*» («直解小學» — «“*Сяо сюэ*” — “Малое учение”, с пояснениями») в соответствие с реальным китайским произношением иероглифов [попытка отразить реальное китайское звучание пока без помощи транскрипционного алфавита].

* 16 г., 4-я луна (1434)[27] — добавление иллюстраций к своду конфуцианских установлений «*Самган хэнсильдо*», составленному учеными из Чипхёнджона в 1432 г. (см. выше *Раздел 1*), с целью его распространения среди неграмотного населения страны [М. Куран, Чхве Хёнбэ, Ким Минсу, Ан Бёнхи и некоторые другие исследователи видят в этой записи зарождение у Седжона идеи создания доступного письма; ср. также ответ короля на представления Чхве Малли и др. в 26 г. правления 20 числа 2-й луны; ксилографическое издание «*Самган хэнсильдо*» в сопровождении *онхэ* (諺解) было осуществлено гораздо позже, при Сонджоне (1469–1494)].

* 21 г.? (1439?)[28] — неудачная посылка корейской миссии в Нанкин для консультации по вопросу о возможности введения в Корее упрощенного письма [нами не найдено подтверждения столь важного факта в летописи «*Седжон силлок*», хотя под этим годом в 9-ю луну[29] имеется запись об отправке посольства в минский Китай, правда с целью приобретения книг по ритуалу, музыке и государственному устройству].

вит при Ёнсан-гуне в 1504 г. Имеются в виду работы ученых-конфуцианцев Со Годжона (1424–1483), Но Сасина (1427–1498), Ким Джонджика (1431–1492), Сон Хёна (1439–1504) и др., которые проявляли большой интерес к новой письменности. Нет прямых свидетельств того, что такой крупный языковед, как Чхве Седжин (1473?–1542), отец которого дружил с Син Сукчу и который сам был очевидцем расцвета и упадка корейской письменности, был знаком с полным текстом ХЧ, хотя в его трудах и можно обнаружить положения, сходные с комментарием к ХЧ.

[26] «*Лиджо силлок*», кн. VIII, *квон* 59.

[27] Там же, *квон* 64.

[28] *Дирингер Д.* Указ. соч. — С. 515.

[29] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 86. — С. 56.

* 24 г., 2-я луна (1442)[30] — введение королем Седжоном (вследствие болезни глаз) несовершеннолетнего престолонаследника в курс государственных дел и установление регентства [ср. запись от 26 г., 29 числа 1-й луны; Ким Минсу считает этот факт косвенным свидетельством о работе короля над созданием корейского письма[31], но трудно с уверенностью сказать, что именно так и было].

* 24 г., 1 число 3-й луны (1442)[32] — решение Седжона (после инспекционной поездки по провинциям Кёнсан и Чолла) восславить деяния короля Тхэджо, основавшего династию, в оде «*Ёнбиочхонга*» («龍飛御天歌» — «Ода о драконах, летящих в небесах»). [Это первое художественное произведение, появившееся на корейском алфавите в 1445 г., было, таким образом, задумано за 21 месяц до объявления об изобретении корейского письма. Создание «*Ёнбиочхонга*», видимо, было одним из стимулов для работы над ХЧ. Некоторые исследователи[33] в связи с данной хроникальной записью относят к 1–2-й луне 24 г. и начало разработки корейского алфавита, обосновывая это тем, что целью Седжона в области языковой политики было стремление выразить государственный престиж новой династии в высокой поэтической форме и посредством своего, династического, письма.]

25 г., 12-я луна (1443/1444)[34] — первая запись о создании ХЧ (см. выше).

* 26 г., 3 число 1-й луны (1444)[35] — запись о необходимости искоренения судебных ошибок, возникших в результате неправильного употребления знаков *иду* и сокращенных написаний иероглифов [ср. ту же мысль в предисловии Чон Инджи].

* 26 г., 29 число 1-й луны[36] — поездка Седжона на источник Чхусу под Чхонджу для лечения глаз [есть основание предполагать, что король, несмотря на болезнь глаз, возил с собой рукопись ХЧ и работал над ней; см. ниже представления Чхве Малли и др. на имя короля].

---

[30] Там же, *квон* 95. — С. 222–223.

[31] См. 金敏洙. 注解訓民正音 (*Ким Минсу*. «*Хунмин чонъым*». Комментированное издание). — 서울, 1957. — 117 쪽.

[32] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 95. — С. 226.

[33] См., например, «История корейской культуры. Большая серия». Т. 5. — Сеул, 1972. — С. 447–448. Комментированный русский перевод «Оды», выполненный Е.Н. Кондратьевой, см.: «Ода о драконах, летящих к небу». — М.: «Вост. лит.», 2011, а лингвистическое описание ее с моими дополнениями см.: *Холодович А.А*. Материалы по грамматике корейского языка XV в. / Сост. Л.Р. Концевич // Предварительные публикации Отдела языков ИВ АН СССР. Вып. 1–2. — М.: ГРВЛ изд-ва «Наука», 1986.

[34] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 102. — С. 358.

[35] Там же, *квон* 103. — С. 359.

[36] Там же. — С. 364.

* 26 г., 5 число 2-й луны[37] — приказ Седжона о сборах в обратную дорогу, мотивированный тем, что король «не имеет права бездействовать из-за какой-то болезни».

* 26 г., 9 число 2-й луны[38] — решение ввести синтаксическое членение китайского текста (句讀 *кудок*) и корейское толкование значений иероглифов (訓釋 *хунсок*) при чтении конфуцианской классики на экзаменах на гражданский чин в Палате церемоний [возможно, что речь здесь идет об использовании корейского алфавита в качестве вспомогательного средства при объяснении значений иероглифов].

26 г., 16 число 2-й луны[39] — приказ короля ученым из Чипхёнджона — Чхве Хану, Пак Пхэннёну, Син Сукчу, Ли Сонно, Ли Гэ, Кан Хиану и др. собраться для обсуждения вопроса[40] о переводе на *онмун* китайского рифмического словаря «*Гуцзинь юньхуй цзюйяо*» («古今韻會擧要»), а наследному принцу и принцам Чинян-тэгуну (晋安大君) и Анпхён-тэгуну (安平大君) осуществлять контроль над ходом этой работы [первая попытка практически апробировать корейский алфавит как транскрипционное средство, почти все перечисленные лица фигурируют и как составители комментария к ХЧ].

* 26 г., 20 число 2-й луны[41] — два представления на высочайшее имя, поданных группой «заслуженных сановников» (崔萬理 Чхве Малли, 辛碩祖 Син Сокчо, 金汶 Ким Мун, 鄭昌孫 Чон Чхансон, 河緯地 Ха Виджи, 宋處儉 Сон Чхогом, 趙瑾 Чо Гын и др.), которые открыто выступили против корейского письма, и ответы самого короля Седжона на эти представления. Раболепствуя перед Китаем, группа консерваторов во главе с Чхве Малли считала, что распространение *онмуна* ослабит позиции конфуцианства, нанесет вред образованию и культуре, политическому управлению страной и ее престижу, а также судопроизводству. Кроме того, в первом представлении выражалось беспокойство по поводу состояния здоровья короля и в связи с этим положения дел в государстве. [По всей видимости, Седжон был настолько увлечен идеей создания доступного транскрипционного алфавита, что продолжал трудиться над его усовершенствованием даже во время поездки на целебные воды под Чхонджу, забросив все осталь-

[37] Там же. — С. 366.

[38] Там же. — С. 367.

[39] Там же. — С. 368.

[40] Некоторые ученые (Ким Юнгён, Чхве Хёнбэ) считают словосочетание 議事廳 *ыйсачхон* — *букв.* «место дебатов» (*Иннокентий.* Полный китайско-русский словарь… — Т.1. Пекин, 1909. — С. 395) названием специального учреждения по изучению корейского письма, т.е. отождествляют его с Онмунчхоном (см. ниже).

[41] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 103. — С. 368–369.

ные дела.] В этом же представлении содержится ряд ценных сведений о том, как протекала работа над корейским алфавитом («...все были заняты и быстро завершили [ее] ...») и как Седжон способствовал распространению алфавита в первые два месяца после его создания, а именно:

> «...повелели более десяти чиновникам овладеть *онмуном*; кроме того, необдуманно исправить рифмовники, составленные людьми древности, да еще добавить к ним *онмун*, не имеющий никаких оснований; собрать несколько десятков мастеровых, чтобы они вырезали [буквы *онмуна* на ксилографических досках], ибо очень хотите широко распространить их по Поднебесной...».

Во втором представлении Чхве Малли и его сторонников на имя короля говорилось о том, что в отличие от *иду* в *онмуне* все буквы соединяются и пишутся слитно, что влияет на изменение звучания и значения и не соответствует внешнему виду иероглифов.

В ответе короля на первое представление указывается, что *онмун* ничем принципиально не отличается от *иду* в плане передачи звучания иероглифов и создан ради уточнения рифмовников, которыми будет широко пользоваться народ. В ответе Седжона на второе представление, в частности, подтверждается факт возникновения идеи изобрести новую письменность, относящийся к 1434 г. (см. выше):

> «Если передать "*Самган хэнсиль*" в *онмуне* и распространить его среди народа, то даже невежественный мужик или баба смогут легко все понять, и тогда непременно появятся и верные чиновники, и почтительные сыновья, и целомудренные женщины...».

В этой же записи сообщается и о принятых Седжоном мерах по усмирению оппозиции. Хотя король и был раздражен этими представлениями на его имя, но был милостив к подавшим их. Он приказал оппозиционерам прибыть в Чрезвычайное судилище (Ыйгымбу), а на следующий день велел их освободить. Был снят с поста только Чон Чхансон; Ким Муну за его беспринципное поведение присудили сто палок, но он откупился. Таким образом, Седжон данной ему абсолютистской властью предотвратил опасность, которая могла бы в корне уничтожить великое культурное начинание. [Эти важнейшие свидетельства в какой-то степени раскрывают ход работы над алфавитом и проливают свет на острую борьбу за новое письмо, которую пришлось вести уже на первом этапе Седжону и его сторонникам с конфуцианцами-традиционалистами. Содержание обоих представлений группы Чхве Малли и ответов короля на них достаточно детально изучено

исследователями корейского письма[42], но, как мы попытались показать, еще не все возможности здесь исчерпаны.]

После этой записи почти на протяжении года в летописи не встречается никаких намеков на распространение корейской письменности.

* 27 г., 7 число 1-й луны (1445)[43] — сообщение о поездке Син Сукчу, Сон Саммуна и Сон Сусана на Ляодун для консультации относительно рифмовников. [В эпиграфических надписях второй половины XV в., например в эпитафиях литераторов Ли Пха (李坡, псевдоним — 松菊齋 Сонгукчэ, 1434–1486) и Ли Сынсо (李承召, прозвание — 胤保 Юнбо, 1422–1484) на могиле Син Сукчу, в некрологе, написанном поэтом Кан Химэном (姜希孟, псевдоним — 私淑齋 Сасукчэ, 1424–1483) по поводу смерти Син Сукчу, и в эпитафии того же поэта на надгробной плите Чхве Хана[44], говорится, что в связи с созданием корейского алфавита и запутанностью корейско-китайских соответствий в чтениях иероглифов упомянутые ученые 13 раз ездили на консультацию на Ляодун к минскому опальному академику Хуан Цзаню. Эта версия о 13 поездках считается ошибочной [45], хотя она и была заимствована многими справочными изданиями позднего времени. Более того, некоторые ученые[46] склонны отрицать связь хода работы над корейским алфавитом с этими консультациями. Однако исследования южнокорейских ученых, в частности книга Ю Чхангюна о первом корейском рифмическом словаре «*Тонгук чонъун*[47], подтверждают тот факт, что процесс составления и перевода на корейскую графику рифмовников шел параллельно с процессом работы над алфавитом.]

---

[42] См. 小倉進平. 增訂補注 朝鮮語學史. 河野六郎 補注 (*Огура Симпэй*. История корейского языкознания. С исправлениями и дополнениями Коно Рокуро:). — 東京, 1965; *Ким Юнгён*. Указ. соч.; 李崇寧. 崔萬理 研究 (*Ли Суннён*. Исследование о Чхве Малли) // «李相佰博士回甲記念論叢». —서울, 1964; 田蒙秀, 洪起文. 訓民正音譯解 (*Чон Монсу, Хон Гимун*. «*Хунмин чонъым*». Перевод и комментарий). — 평양, 1949; *Чхве Хёнбэ*. Указ. соч., и др.

[43] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 107. — С. 430.

[44] Все эти эпитафии приводятся в кн.: 前間恭作. 古鮮冊譜 (*Маэма Кё:саку*. Библиография старой корейской литературы). 卷 1. — 東京, 1944. — 348–349 頁.

[45] См. *Маэма Кё:саку*. Указ. соч., т. 1. — С. 349.

[46] См. 김병제. 훈민정음 성립에 관한 몇가지 문제 (훈민정음 창제 510 주년을 맞이하여) (*Ким Бёндже*. Некоторые вопросы создания корейского письма. — К 510-й годовщине создания «*Хунмин чонъыма*») // «조선 민주주의 인민 공화국 과학원 학보», 1954, № 3; 洪起文. 正音發達史 (*Хон Гимун*. История развития *чонъыма*). 卷 2. — 서울, 1946, и др.

[47] См. 兪昌均. 東國正韻研究 (*Ю Чхангюн*. Исследование «*Тонгук чонъуна*»). 2 卷. — 서울, 1966.

* 27 г., 5 число 4-й луны[48] — сообщение о том, что сановники КвонДже, Чон Инджи, Ан Джи и др. преподнесли королю 10 *квонов «Ёнбиочхонга»*: представление на имя Седжона с изложением краткого содержания этой панегирической оды и приказ короля о ее издании ксилографическим способом и распространении. [Как отмечалось, идея составления «*Ёнбиочхонга*» возникла в 3-ю луну 24 г. (см. выше), т.е. за 21 месяц до создания корейского письма. Издана она была в 10-ю луну 29 г. (1447)[49], т.е. спустя год после обнародования ХЧ. Вопрос о том, на каком языке и письме был написан оригинал, спорный. В сохранившемся до наших дней наиболее раннем издании первым идет текст на корейском алфавите, а за ним следует идентичный текст на *ханмуне*. Но это вовсе не значит, что оригинал 1445 г. был сочинен на корейском языке и затем переведен на *ханмун*. На наш взгляд, правы те исследователи[50], которые предполагают, что первоначальный текст был составлен на *ханмуне*, а с изобретением корейского алфавита к оригиналу были добавлены корейский текст, комментарий на *ханмуне*, предисловие Чон Инджи и послесловие Чхве Хана также на *ханмуне* (оба автора имеют непосредственное отношение к ХЧ). Кроме того, в упомянутом представлении Квон Дже и др. на высочайшее имя говорится, что «в песне использованы слова страны (國言 *кугон*), которые снова пришлось связать в стихи, а для того чтобы объяснить (на *ханмуне*. — *Л.К.*) эти слова, пришлось нарисовать небо и землю...»[51]. Это косвенно свидетельствует о распространении корейского алфавита в придворных кругах еще до обнародования. Как бы то ни было, «*Ёнбиочхонга*» остается первым художественным произведением, записанным в корейской графике.]

* 27 г., 12 число 4-й луны[52]— сообщение о том, что король Седжон передал председателю Государственного совета и его двум заместителям приказ об отречении от престола в пользу наследника. [Такое решение короля было вызвано рядом обстоятельств: ухудшением состояния здоровья короля, его все большей тягой к буддийской вере, а отсюда и ростом оппозиции конфуцианцев. Не исключено также, что решение отойти от государственных дел было связано со стремлением Седжона

---

[48] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 108. — С. 442.

[49] Там же, *квон* 118. — С. 587.

[50] См., например, 劉昌宣. «龍飛御天歌»의 語學的解釋. 1–5 (*Лю Чхансон*. Лингвистический комментарий к «*Ёнбиочхонга*») // «조선어 연구», 1949, № 2–7; 姜信沆. 龍飛御天歌의 編纂 經緯에 대하여 (*Кан Синхан*. О процессе составления «*Ёнбиочхонга*») // «文理大學報» (서울大), 1958, 卷 6. — 147–152 쪽; см. также нашу публикацию: *Холодович А.А*. Материалы по грамматике корейского языка XV в. Вып. 1–2. — М., 1986.

[51] Там же.

[52] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 108. — С. 443.

завершить работу над ХЧ. Несмотря на настоятельные просьбы членов Государственного совета остаться на троне, король в начале 5-й луны временно передал наследнику управление всеми делами в стране.]

28 г., 24 число 3-й луны (1446)[53] — сообщение о смерти королевы Сохон (昭憲), истой поклонницы Будды [незадолго до того, как скончалась королева, Седжон отстаивал буддийское учение от нападок ученых-конфуцианцев из Чипхёнджона, а в день ее смерти дал разрешение читать сутры — косвенные указания на то, что корейский алфавит был задуман также с целью распространения и буддийских книг].

* 28 г., 19 число 7-й луны[54] — совершение буддийского обряда поминок по королеве Сохон [косвенные данные].

* 28 г., 11 число 9-й луны[55] — объявление государственного траура в связи с кончиной королевы [характерно, что траур был объявлен, видимо, в самый канун или сразу же после обнародования эдикта ХЧ].

28 г., 9-я луна[56] — основная запись о завершении работы над ХЧ и опубликование текста эдикта короля и предисловия Чон Инджи. [Эта первостепенной важности запись об обнародовании ХЧ, так же как и первая запись (25 г., 12-я луна) о корейском алфавите, приведена без точной даты в конце хроники за 9-ю луну 28 г. Судя по дате, указанной в предисловии Чон Инджи в варианте «*Хэребон*», эдикт был объявлен не позже первой декады 9-й луны. Не было ли обнародование этого эдикта приурочено Седжоном к трауру как своего рода дань памяти о покойной королеве? До открытия «*Хэребона*» в 1940 г. этот так называемый летописный вариант ХЧ был единственным исторически достоверным документом.]

Таковы те сравнительно скудные сведения, на основании которых трудно сказать что-либо определенное как о самом процессе создания корейского письма, так и о процессе работы над памятником ХЧ.

Более многочисленные свидетельства относятся уже к периоду распространения алфавита по всей стране. Из них особенно ценны записи до 1504 г., когда правитель Ёнсан-гун (1494–1506) запретил пользоваться корейским письмом и приказал полностью уничтожить издания на *онмуне*. Хроникальные записи первых лет после обнародования ХЧ донесли до нас лишь отрывки сведений, касающихся распространения корейского алфавита в столичных и провинциальных учреждениях, открытия специального Ведомства корейского письма (諺文廳 Онмунчхон, о котором имеются весьма разноречивые дан-

[53] Там же, *квон* 111. — С. 485–487.
[54] Там же, *квон* 113. — С. 514–517.
[55] Там же. — С. 528.
[56] Там же. — С. 529–530.

ные), введения ХЧ в качестве предмета при сдаче экзаменов на гражданский чин, перевода на корейский язык китайских сочинений (в первую очередь буддийского и конфуцианского содержания, а также рифмических словарей и учебных пособий), создания первых произведений на родном языке в корейской графике, чеканки монет с корейскими литерами и т. д. Однако в летописи и других сочинениях, сохранившихся от того времени, нет ни единого слова относительно изданий эдикта ХЧ на *ханмуне* — отдельно или в сопровождении комментария и предисловия Чон Инджи (в «*Хэребоне*»), а также вариантов эдикта с *онхэ* (諺解本 «*Онхэбон*», т.е. с пояснениями и переводом на корейский язык в корейской графике). Поэтому неизвестно, в каком виде распространялся эдикт и была ли вообще издана книга под названием «*Хунмин чонъым*» в полном виде («*Хэребон*») в первой декаде 9-й луны 28 г. правления Седжона (ведь дата издания сочинения и дата предисловия к нему не всегда совпадали).

4. Проблемы авторства

Что касается авторства первого памятника корейской письменности, то наиболее вероятной нам представляется версия, согласно которой различные части ХЧ, не говоря уже о его вариантах, были написаны неодинаковым составом авторов.

Как отмечалось выше, традиция приписывает изобретение корейского алфавита королю Седжону. Он же обычно считается и автором эдикта ХЧ. Но фактически можно сказать наверняка только одно: королю принадлежит вводное слово в эдикте. Кроме того, Седжон первым подал идею создания транскрипционного алфавита и принимал непосредственное участие в ее воплощении. По всей видимости, разработку принципов алфавита и структуры его букв, а также подготовку основного текста эдикта (без вводного слова) осуществляли ученые из Чипхёнджона. Современные исследователи отводят различную роль этим ученым: одни признают главной фигурой Син Сукчу, другие — Чон Инджи, автора предисловия к эдикту, третьи — Чхве Хана, возглавлявшего придворную академию, четвертые — Сон Саммуна и т.д. Не занимаясь домыслами по поводу функций, выполнявшихся каждым из них, отметим, что в большинстве своем это были талантливые молодые ученые (за исключением Чон Инджи, который был почти ровесником Седжона) главным образом из Чипхёнджона, без инициативы и усилий которых вряд ли мог быть создан такой строго системный алфавит.

В предисловии Чон Инджи перечислены восемь чиновников (включая и самого автора), которым Седжон поручил составить «объяснения и примеры» (*хэре*) к эдикту. К сожалению, имена остальных канули в Лету. Кстати, все перечисленные лица были составителями и редакторами первого корейского словаря — «*Тонгук чонъун*» («東國正韻» — «Правильные рифмы Восточного государства», составлен в 1447 г., издан в 1448 г. в шести *квонах*). Вопрос, однако, заключается в том, что же в данном случае они составили — обширный комментарий на *ханмуне* (в «*Хэребоне*») или *онхэ* к тексту эдикта, или то и другое, или работа над *онхэ* была поручена другим лицам (например, Ким Суону [金守溫, 1409–1481]).

Составители комментария (только ли его одного ?) перечислены в предисловии в следующем порядке (для каждого участника приводим название должности, которую он занимал к моменту обнародования ХЧ)[57]:

ЧОН ИНДЖИ (鄭麟趾, псевдоним 學易齋 Хагёкчэ, 1396–1478) — видный государственный деятель, ученый и литератор; председатель (*пхансо*[58]) Палаты церемоний (Йеджо) и по совместительству *тэджехак* в Чипхёнджоне; ученик теоретика конфуцианства Квон У (權遇, псевдоним 梅軒 Мэхон, 1363–1419), антибуддист; велики его заслуги в культурных начинаниях при Седжоне и Седжо (1455–1468): большинство сочинений середины XV в. было составлено при его участии или под его руководством, в том числе такие издания, как «*Корё са*» («高麗史» — «История Корё», 139 *квонов*, 1451–1454 г.), «*Тхэджо силлок*» («太祖實錄» — «Летопись правления Тхэджо», 15 *квонов*, 1442–1451 гг.), «*Чхипхён ёрам*» («治平要覽» — «Руководство по водворению мира», 150 *квонов*, 1445 г.), «*Чачхи тхонгам хуный*» («資治通鑑訓義» — «Комментарий к *Цзычжи тунцзянь* — Всеобщему зерцалу, управлению помогающему», 1435 г.), «*Ёктэ пёнъё*» («歷代兵要» — «Основы военной науки в историческом освещении», 13 *квонов*,

[57] Подробные биографические данные о них приведены в работах: 李肯翊. 燃藜室記述 (*Ли Гынъик*. Записки Ёллосиля). 卷 1. — 京城, 1912; *Ю Чхангюн*. Указ. соч., т. 2; «朝鮮圖書解題». 朝鮮語研究會編 («Библиография старых корейских книг». Сост. Общество изучения корейского языка). — 京城, 1944; *Маэма Кёсаку*. Указ. соч., т. 1; «韓國人名大事典» («Большой словарь корейских имен»). — 서울, 1976; 金榮胤. 韓國書畫 人名辭典 (*Ким Ёнъюн*. Биографический словарь корейских каллиграфов и художников). — 서울, 1959; *Ли Хонджик*. Указ. соч.; 玄相允. 韓國儒學史 (*Хён Санъюн*. История конфуцианства в Корее). — 서울, 1960; *Gale J. S.* The Korean Alphabet // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», 1912–1913, Vol.IV. — Pp. 12–62; *Ким Минсу*. Указ. соч., а сведения об их трудах проверены по кн.: «韓國古書綜合目錄» («Сводный каталог старых корейских книг»). — 서울, 1968.

[58] О чиновных рангах и должностях подробно см. в примечаниях 13 и 16 к переводу предисловия Чон Инджи.

1455 г.) и др.: собрание его собственных сочинений — «*Хагёкчэ чип*» («學易齋集» — «Сочинения Хагёкчэ») не сохранилось, но дошли до нашего времени его предисловия ко многим первым работам на корейском алфавите.

ЧХВЕ ХАН (崔恒, псевдоним 太虛亭 Тхэходжqн, 1409–1474) — ученый; занимал должность *ынгё* в Чипхёнджоне; ученик известного теоретика конфуцианства Квон Дже (權踶, псевдоним 止齋 Чиджэ, 1387–1445), участвовал как один из составителей «*Кёнгук тэджон*» («經國大典» — «Великое уложение по управлению государством», 6 *квонов*, 1469–1485 гг.), первого корейского рифмического словаря «*Тонгук чонъун*», как автор комментария к работе Чжу Си «*Исюэ цимэн*» («易學啓蒙» — «Учение "*И цзин*" для начинающих») и нескольким буддийским сутрам; сохранилось собрание его сочинений — «*Тхэходжон чип*» («太虛亭集» — «Сочинения Тэходжона», 4 *квона*, 1486 г.).

ПАК ПХЭННЁН (朴彭年, псевдоним 醉琴軒 Чхвигымхон, 1417?–1456) — прекрасный поэт, каллиграф и ученый, преуспевавший в гуманитарных науках, один из шести сановников (死六臣 *саюксин*), погибших в борьбе против Седжо за восстановление короля Танджона на престоле (их имена были реабилитированы в 1758 г.); занимал должность *пугёри* в Чипхёнджоне; сын крупного государственного деятеля и ученого Пак Чуннима (朴仲林, псевдоним 閑碩堂 Хансоктан, ? – 1456); сохранился написанный его каллиграфическим стилем начальный учебник китайского языка «*Цянь цзы вэнь*» («千字文» кор. «*Чхончамун*» — «Тысячесловие»); его рукописное наследие вошло в «*Юк сонсэн юго*» («六先生遺稿» — «Посмертное издание сочинений шести [погибших] сановников», *квон* 1, 1658 г.).

СИН СУКЧУ (申叔舟, псевдонимы 希賢堂 Хихёндан и 保閑齋 Поханджэ, 1417–1475) — один из образованнейших людей Кореи середины XV в., знаток китайского, японского, монгольского и чжурчжэньского языков; занимал должность *пусучхана* в Чипхёнджоне; сын Син Джана (申檣), заместителя председателя (*чхампхан*) Палаты казенных работ (Конджо); ученик известного теоретика конфуцианства Ким Бана (金泮, псевдоним 松亭 Сонджон; годы жизни неизвестны); был особенно дружен с Пак Пхэннёном, в 1442 г. был послан на учебу в монастырь Чингванса; считается наиболее вероятным помощником Седжона при разработке основ корейского письма; вместе с Чхве Ханом и др. составил рифмовник «*Тонгук чонъун*», унифицировал и снабдил корейскими и китайскими чтениями в корейской графике минский рифмовник «*Хуну чжэнъюнь*» 1375 г. (издан в 1455 г. под названием «洪武正韻譯訓» «*Хонму чонъун ёкхун*» — «Правильные рифмы годов Хун-у, с обозначением в корейской графике китайский чтений», 16 *квонов*), за что полу-

чил прозвище «энциклопедиста в области правильных звуков» (正音通考); не раз бывал в составе миссий в Китае и Японии; в 1460 г. возглавлял военный поход против чжурчжэней; участвовал в составлении и редактировании летописей *«Седжон силлок»* и *«Йеджон силлок»* («睿宗實錄» — «Летопись правления Йеджона», 1472 г., 8 *квонов*) и ряда обобщающих трудов, таких, как *«Кукчо погам»* («國朝寶鑑» — «Драгоценное зерцало правящей династии», 1458 г., 7 *квонов*; позже неоднократно дополнялось и переиздавалось), конфуцианский свод *«Кукчо ореый»* («國朝五禮儀» — «Пять родов церемоний правящей династии», 1474 г., 8 *квонов*) и т.д.; сохранились его сочинения — *«Поханджэ чип»* («保閑齋集», изданы в 1645 г., 17 *квонов*).

СОН САММУН (成三問, прозвание 謹甫 Кынбо, псевдоним 梅竹軒 Мэджукхон, 1418–1456) — талантливый поэт, ученый, с которым нередко советовался Седжон; один из шести казненных сановников (*саюксин*) при короле Седжо; занимал должность *сучхана* в Чипхёнджоне; ученик Пак Чуннима (朴仲林); его сочинения — *«Мэджукхон сонсэн мунджип»* («梅竹軒先生文集» — «Литературные произведения Мэджукхона», 4 *квона*), *«Сон Гынбо сонсэн чип»* («成謹甫 先生集» — «Сочинения Сон Гынбо», 4 *квона*); его рукописное наследие вошло в упомянутое издание — *«Юк сонсэн юго»* (*квон* 2).

КАН ХИАН (姜希顔, псевдоним 仁齋 Инджэ, 1417–1465) — известный поэт, каллиграф, ученый; занимал должность *чубу* в Управлении по делам родственников царствующего дома и водворению дружбы между ними (Тоннёнбу); сохранились собрание его сочинений *«Инджэ чип»* («仁齋集») и небольшой трактат *«Янхва сорок»* («養花小錄» — «Записки о разведении цветов»), вошедшие в *«Чинсан сего»* («珍山世稿» — «Сочинения, оставленные [учеными по фамилии Кан] из Чинсана», *квоны* 3 и 4).

ЛИ ГЭ (李塏, псевдоним 白玉軒 Пэгокхон, 1418?–1456) — поэт и каллиграф; один из шести казненных сановников (*саюксин*) при короле Седжо; исполнял должность *пусучхана* в Чипхёнджоне; его сочинения вошли в упомянутое издание — *«Юк сонсэн юго»* (*квон* 3).

ЛИ СОННО (李善老, вероятно, первоначальное имя некоего 李賢老 Ли Хённо, неоднократно встречающегося в летописи; ? – 1453) — чиновник по происхождению из простолюдинов (*пхёнмин*), занимавшийся геомантией и оккультизмом (наличие среди приближенных короля разного рода магов и гадателей было обычным явлением для средневековой Кореи); Седжон привлек его в процессе работы над корейским письмом, дав ему должность *кёри* в Чипхёнджоне[59], но

[59] См. «Большой словарь корейских имен», с. 757, хотя этот факт и не указан в предисловии Чон Инджи.

позже, в 1449 г., когда Ли Сонно изобличили во взяточничестве, король тут же от него отказался[60]; был убит при Танджоне за выступление на стороне принца Анпхён-тэгуна.

Из других лиц, по-видимому, причастных к созданию корейского алфавита и его первого памятника, включая его издание и перевод на корейский язык, следует назвать прежде всего трех сыновей Седжона — принцев Анпхён-тэгуна, Суян-тэгуна и Тонгуна, а также опального минского ученого Хуан Цзаня.

АНПХЁН-ТЭГУН (安平大君 — титул, настоящие фамилия и имя — 李瑢 Ли Ён; псевдонимы — 梅竹軒 Мэджукхон, 琅玕居士 Нангак-коса и др., 1418–1453) — третий сын Седжона; прославился как поэт и особенно как каллиграф. Ему принадлежит почерк подвижного шрифта года *имсин* (1452 г.) и др. В 1453 г. его брат Суян-тэгун в борьбе за трон убил сторонников Танджона, а Анпхён-тэгуна, выступившего в поддержку малолетнего короля, сослал на о. Канхвадо, где тот вскоре умер.

СУЯН-ТЭГУН (首陽大君 — последний титул будущего короля Седжо [世祖]; другие титулы — 晉陽大君 Чинян-тэгун, 咸平大君 Хампхён-тэгун, 咸陽大君 Хамян-тэгун; 1417–1468; годы правления 1455–1468) — второй сын Седжона, младший брат короля Мунджона (1450–1452); искусный каллиграф [им были написаны образцы частично для наборного шрифта года *кабин* (1434 г.) и полностью для шрифта года *пёнджин* (1436 г.)]; знаток и покровитель буддизма [в 1447 г. им было закончено составление «*Сокпо санджоль*» («釋譜詳節» — «Жизнеописание Будды, с детальным подразделением на главы»), которое было переведено на корейский язык; в 1461 г. учреждена Столичная инспекция над изданием сутр (Кангён тогам), которой было поручено распространять в переводе на корейский язык буддийскую каноническую литературу; в 1465 г. по его приказу был сооружен в столице монастырь Тэвонгакса и т.д]. Находясь на престоле, он продолжил культурные начинания своего отца. По его указанию были составлены такие важные памятники, как «*Кукчо погам*» («國朝寶鑑» — «Драгоценное зерцало правящей династии», 1458 г.; позже неоднократно дополнялась и переиздавалась), «*Кёнгук тэджон*» («經國大典» — «Великое уложение по управлению государством», завершено в 1469 г.) и др.

ТОНГУН (東宮, прозвание наследного сына Седжона — будущего короля Мунджона, 1450–1452, настоящие фамилия и имя — 李珦 Ли Хян; псевдоним — 輝之 Хвиджи).

---

[60] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 123. — С. 671.

Все эти ближайшие родственники Седжона были причастны к подготовке издания перевода китайского рифмовника «韻會» («Собрание рифм») на корейский язык[61].

ХУАН ЦЗАНЬ (黃瓚, прозвание 公獻 Гунсянь, точные годы жизни неизвестны) — китайский ученый первой половины XV в., имевший высшую ученую степень «академика» (*ханьлинь*). За неподчинение незаконным требованиям императора Ин-цзуна (1436–1446) во время службы в провинции Цзянси был сослан на Ляодун. В конце жизни, после опалы, служил в Нанкине. Поскольку он слыл большим авторитетом в области китайской фонетики и теории рифм, король Седжон посылал на консультацию к нему корейских ученых Сон Саммуна, Син Сукчу и др. Ему принадлежит собрание сочинений «*Сюэчжоу вэньцзи*» («雪洲文集»)[62].

Наконец, существует предположение, будто *онхэ* к эдикту короля о введении корейской письменности, т.е. так называемый *Онхэбон* (諺解本 — «вариант ХЧ с *онхэ*») подготовил КИМ СУОН (金守溫, псевдоним 乖崖 Квеэ, 1409–1481), младший брат знаменитого буддийского наставника Синми (信眉)[63]. В период создания алфавита занимал должность *кёри* в Канцелярии внешних сношений с китайским правительством и соседними владениями (Сынмунвон), не раз бывал в Китае с посольскими миссиями. К тому времени он уже был известным ученым. Он принимал участие в составлении первой корейской медицинской энциклопедии «*Ыйбан ючхви*», был великолепным стилистом. Как знаток буддийского канона оказывал Седжону посильную помощь в распространении буддизма. В конце 1446 г. король поручил ему дополнить и отредактировать «*Сокка бо*» («釋迦譜» — «Житие Будды»)[64]. Позже им же сделан перевод на корейский язык сутры «*Кымгангён*» («金剛經» — «Алмазная сутра»).

(Перепечатана с некоторыми исправлениями и добавлениями из книги: Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. — М.: «Муравей», 2001. — С. 55–78; первоначально была опубликована в книге: «Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, пер. с ханмуна, примечания и приложения Л.Р. Концевича. — М.: Глав. ред. вост. лит-ры Изд-ва «Наука», 1979. — С. 13–41.)

---

[61] Об этом см.: 李基文. 訓民正音 創制에 관련된 몇 問題 (*Ли Гимун*. Некоторые вопросы, связанные с созданием «Хунмин чонъыма») // 國語學, 2 輯. — 서울, 1974. — 9–10 면.

[62] О Хуан Цзане см.: «中國人名大辭典» («Большой словарь китайских имен»). — 上海, 1934. — 1250 面.

[63] *Чон Монсу, Хон Гимун*. Указ. соч. — С. 33.

[64] «*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 114.

5. Краткий обзор вариантов и изданий «Хунмин чонъыма». Генеалогическая схема текстов «Хунмин чонъыма»

Одной из главных целей текстологического исследования разных вариантов первого памятника корейского письма «*Хунмин чонъым*», палеографического анализа текста «варианта Чон Хёнпхиля» («*Хэребон*»), чему была посвящена моя книга 1979 г. (там же был дан детальный разбор всех текстов памятника, доступных мне на то время; здесь он опущен), было построение генеалогической схемы и установление текста, наиболее близкого к подлиннику, на основе данных, полученных при описании всех имеющихся текстов памятника.

Результаты этой работы позволяют предположить, что:

а) «*Хэребон*» мог быть составлен и издан в конце правления Седжона, но дошел до наших дней не в первом издании, а скорее всего в ксилографическом переиздании 80–90-х годов XV в., в котором, по всей вероятности, были использованы печатные блоки первого издания, хранившегося, как гласит традиция, в доме одного из его авторов — Син Сукчу[65].

б) в ксилографические доски могли быть вставлены деревянные литеры корейских графем, изготовленные с какого-то одного образца.

Ценность «варианта Чона» не уменьшается из-за того, что это не первое издание. Другое дело, что под одной обложкой при переиздании и могли быть объединены три самостоятельные части памятника.

Предлагаемая схема может быть уточнена с открытием действительно первых изданий памятника или каких-либо серьезных истори-

---

[65] Примерно к такому же заключению пришел Пан Джонхён (1905–1952), который участвовал в подготовке оригинала «варианта Чона» к печати в 1946 г.: «Хотя и неизвестно, является ли оригинал факсимильного издания (речь идет об издании 1946 г.) первым изданием, выпущенным в 28 г. правления Седжона Ведикого, но, думаю, вряд ли кто станет отрицать, что он представляет собой старое издание, по крайней мере до Имджинской войны (1592–1598. — *Л.К.*), и по форме напоминает первоначальное. В то же время я постоянно испытываю чувство сомнения относительно того, что этот оригинал — первое издание «Хунмин чонъыма», ибо тогда он, вероятно, должен бы быть напечатан подвижным шрифтом года *кабин*, отлитым в 16 г. правления Седжона Великого. Однако он не является книгой, изданной подвижным шрмфтом» (цит. по: 이기문. 국어 표기법의 역사적 연구 (*Ли Гимун*. Историческое исследование письменной системы корейского языка). — 서울, 1963. — С. 9, сноска 2).

То же самое сомнение высказывает и Ли Гимун:

«Вопрос о том, является ли используемый до сих пор экземпляр “Хунмин чонъыма”, хранившийся у ныне покойного Чон Хёнпхиля, первым изданием, требуется еще выяснить. Но можно утверждать, что по содержанию этот экземпляр (перепечатка при Сонджоне?) тождествен первому» (*Ли Гимун*. Указ. Соч. — С. 10, сноска 6).

ческих свидетельств относительно имеющихся текстов ХЧ со спорной датировкой[66]. Относительно найденного в Санджу в 2008 г. второго экземпляра «*Хэребона*» пока трудно что-либо сказать.

Как видно из генеалогической схемы, к не дошедшему до нашего времени архетипу памятника приближаются три варианта ХЧ — 1) летописный (**А2а** — эдикт вана Седжона и предисловие Чон Инджи на *ханмуне*), отдельное издание, известное как «вариант Чон [Хёнпхиля]» или «*Хэребон*» и открытое только в 1940 г. , ныне хранящееся в Художественном музее Кансона (**А3** — кроме эдикта и предисловия Чон Инджи, содержит большой комментарий на *ханмуне*), и вновь найденный в Санджу в 2008 г. второй экземпляр, правда, пока недоступный, и 3) так называемый «*Онхэбон*» в составе конволют «Ворин сокпо» (**Б1** — текст эдикта Седжона с *онхэ*, т.е. с переводом на корейский язык и комментарием в корейской графике, дополненный разделом о видоизмененных буквах для китайских «зубных» звуков). Из них наиболее полным и имеющим по многим показателям вероятное сходство с подлинником ХЧ считается «Хэребон» (**А3**). Вариант ХЧ с *онхэ*, т.е. перевод памятника на корейский язык, вряд ли мог появиться раньше, чем был написан оригинал на *ханмуне*. Это могло произойти между 1447 и 1454 гг. Достаточно полный перечень современных изданий «*Хэребон*» и «*Онхэбон*» можно найти в недавней работе Ким Сырона «Седжон-тэван и учение о Хунмин чонъыме» (김슬옹. 세종대왕과 훈민정음학. — 서울: 지식산업사, 2011), а также в его публикации 2007 г. (김슬옹. 「훈민정음」 영인본과 연구 문헌 목록 구성 // 『한글』, 278 호, 2007).

Генеалогическая схема позволяет отобрать тексты при подготовке разного типа изданий ХЧ, которых, по существу, еще нет в Корее. По нашему глубокому убеждению необходимо подготовить следующие издания ХЧ:

---

[66] После опубликования этой схемы в моей книге 1979 г. появился ряд статей корейских авторов, в которых они предлагают примерно такой же перечень текстов и изданий ХЧ (с незначительными отличиями); см.. например, 安秉禧. 訓民正音解例本의 復原에 대하여 // 國語學 新研究, III (若泉 金敏洙教授華甲紀念論叢). — 서울, 1986. — 149–158 면 [安秉禧. 國語史 資料 研究, 1992 에 재수록]; 安秉禧. 訓民正音의 異本 // 『震檀學報』 (震檀學會), 42 號, 1976. — 191–195 면 [安秉禧. 國語史 資料 研究, 1992; 安秉禧. 訓民正音研究, 2007 에 재수록]; 安春根. 訓民正音 解例本의 書誌學的 考察 // 韓國語 系統論· 訓民正音研究 (秋江黃希榮博士 頌壽紀念論叢). – 서울, 1983. — 295–306 면; 金敏洙. 「訓民正音」 (解例) 번역에 대하여 // 『말』 (연세대 한국어학당), 10 집, 1985. — 19–45 면; 임용기. 훈민정음의 이본과 언해본의 간행시기에 대하여 // 국어의 이해와 인식 (갈음 김석득 교수 회갑 기념 논문집). — 서울, 1991. — 673–696 면; 박종국. 세종대왕과 훈민정음. — 서울, 1984; 재판. — 1989 и др.

1) научное факсимильное издание полного текста ХЧ («*Хэребон*»), в котором бы все дефекты [это касается не только первых двух утраченных листов оригинала **А3** (включая и недавно найденный в Санджу), но также «тональных» и пунктуационных кружков, опечаток и т.д.) и разночтения с другими текстами должны быть откорректированы в примечаниях и указаны все варианты чтений иероглифов;

2) критическое издание текстов ХЧ с *онхэ* (с попыткой реконструировать утраченный архетип первопечатного издания этого памятника на среднекорейском языке);

3) новое издание научного (адекватного) перевода текста ХЧ («*хэребон*») на современный корейский и иностранные языки в сопровождении комментария (предпринятый Национальным институтом корейского языка в 2010 г. русский перевод, к сожалению, выполнен с перевода на современный корейский язык и имеет терминологические и стилистические погрешности).

Условные обозначения к генеалогической схеме

I	—	текст эдикта вана Седжона (на *ханмуне*)
I'	—	расширенный текст эдикта Седжона (с *онхэ*)
II	—	обширный комментарий — трактат к эдикту на (*ханмуне*)
III	—	предисловие Чон Инджи (на *ханмуне*)
о.	—	оригинал
в.	—	вариант
с.	—	список
к.	—	копия
- - -	—	предполагаемое несохранившееся отдельное издание
(?)	—	предположительная датировка
–·–·–	—	вероятная связь с другими вариантами

Индексы текстов «Хунмин чонъыма»

Тексты на *ханмуне*

[*А] — Прототип 本文 *понмуна* «основного текста» или 例義 *йеый* «примеров и значений» (без вводного слова вана Седжона) 1444 не сохр. Изобретение корейского алфавита.

[*А1] — Архетип (эдикта Седжона), 1446, не сохр., вероятное 1-е изд., ориг.

[*А2а] —Летописный вариант (世宗實錄本 «*Седжон силлок пон*»), 1454, не сохр., ориг.

А2а — Летописный вариант (卷 113), 1466–1473, издан подвиж. шрифтом, сохр. в переизд. 1603–1606 гг.

А2а$_1$ — В рифмовнике «排字禮部韻略» «*Пэджа йебу улляк*», 1678, издан подвиж. шрифтом, список с **А2а**; тот же текст помещен в начале «經世正韻» «*Кёнсе чонъун*» Чхве Сокчона (崔錫鼎), 1678, хранится в Центральной библиотеке Киотоского ун-та, совр. изд. Ин-та гуманитарных наук Ун-та Ёнсе под названием «經世訓民正音圖說» «*Кёнсе Хунмин чонъым тосоль*», 1968.

А2а$_2$ — В «列聖御製» (卷 2) «*Ёльсон оджe*», 1758 (1814, 1836), список с **А2а**, издан подвиж. шрифтом.

[***А2б**] — В «國朝寶鑑» «*Кукчо погам*», 1458, не сохр., разновидность ***А2а**, список.

А2б — В «*Кукчо погам*» (卷 7), 1848 (1485, 1612), копия с ***А2б**, ксилогр. изд.

А2в1$_1$ — В энциклопедии «東國文獻備考» (卷 51) «*Тонгук мунхон пиго*», 1770, разновидность **А2а**, список ксилогр. изд.

А2в1$_2$ — В издании«文苑黼黻» «*Мунволь побуль*», 1787 (1852), разновидность изд. подвиж. шрифтом **А2а**, список.

А2в2 — В энциклопедии «增補文獻備考» (卷 108) «*Чынбо мунхон пиго*», 1908–1909, типогр. изд., разновидность **А2а**, копия с **А2в1$_1$**.

А2г1 — В работах Чи Согёна (池錫永. 大韓國文說, 1907) и Чу Сигёна (周時經. 國語文典, 1908; 國語硏究, 1910; 國語文法, 1910, 1913), типогр. изд., копия **А2в1$_1$**(?).

А2г2(?) — В работе Чу Сигёна (周時經. 말의 소리), или «*Нэджанбон*» (內藏本), 1914, разновидность **А2а**, рук. копия с **А2в1$_1$**(?).

[***А3**] — 解例本 «*Хэребон*», 1446, не сохр. 1-е изд., ориг.

А3(?) — «*Хэребон*», или 全氏本 «вариант Чона», 80–90-е годы XV в.(?), повторное ксилогр. изд. ***А3**; открыт в июле 1940 г. в Андоне (пров. Сев. Кёнсан), хранился в коллекции Чон Хёнпхиля (ныне в собрании Художественного музея Кансона [澗松] в Сеуле); в том же году Хон Гимун (洪起文) и Сон Сокха (宋錫夏) сделали копии; Чхве Хёнбэ (崔鉉培) использовал копию Сон Сокха в своей книге «한글갈 (正音學)» (1942), напечатав ее типографским шрифтом; оригинал **А3** (прорись), впервые издан обществом Чосоно хакхве (朝鮮語學會) в 1946 г.; факсимиле опубликовано в уменьшенном виде издательством Тхонмун-гван (通文館) в книгах Ли Санбэка (李相佰. 한글의 起源) и Ким Минсу (金敏洙. 注解訓民正音) лишь в 1957 г. Ныне «вариант Чона» хранится в собрании Художественного музея Кансона [澗松] в Сеуле. К сожалению, видимо, из-за права собственности, не проведено радиокарбонного, химического анализа бумаги, туши, а также скрепляющих средств при брошюровке, который помог бы в уточнении аутентичности и датировки издания. С 1958 г. он был зарегистрирован в Национальной сокровищнице Республики Корея под № 432,

а после рекаталогизации памятников национальной культуры в 1963 г. он стал числиться под № 70. В последние годы раздаются предложения сделать его национальным памятником № 1. В 1997 г. ЮНЕСКО внесла «Хунмин чонъым (Хэребон)» в реестр памятников мирового документального наследия в соответствии с программой «Память мира» (Memory of the World Register). Ныне существует в различных изданиях и в переводах на современный корейский и нескольких иностранных языках (см. составленную нами библиографию в конце второй части и библиографию Ким Сырона). В июле 2008 г. в Санджу в старом доме был найден второй экземпляр «*Хэребона*» без тех же первых двух листов, что и в «варианте Чона», но несколько отличающийся от него по размеру, сохранности и интерполяциям, внесенным кем-то позже. К сожалению, он пока недоступен из-за споров вокруг права собственности бывшего хозяина и антиквара, которому он продал за бесценок (ныне эта находка оценивается в баснословную сумму!), а потом выкрал и куда-то спрятал. За нарушение закона о праве собственности он был посажен в тюрьму. У нас имеются лишь любительские фотокопии, любезно присланные проф. Канно Хирооми и полученные им от проф. Ким Джувона (см. его статьи по этому поводу).

Тексты с *онхэ*

[***Б**] — Оригинал 1447–1455, не сохр., вероятное 1-е изд.; к нему относят **Б1а** и **Б2**; некоторые считают это издание не ранее 1455–1458.

Б1а(?) — «*Кугёкпон*» (國譯本), или «*Хангыльпон*» (한글本), помещен в начале «*Ворин сокпо*» («月印釋譜», 卷 1–2), 1459, список с ***Б**, ксилогр. изд.; открыт в 1972, хранится в библиотеке Ун-та Соган; факсимиле опубликовано издательством *Тхонмунгван* в 1972.

Б1б — Вариант «*Ворин сокпо*» (*квон* 1), ксилогр. изд. в монастыре Хибанса (喜方寺本), 1568, копия с **Б1а**, конволют; оригинал погиб во время войны 1950–1953.

Б2(?) — «Вариант Пак Сынбина», или «вариант Пака» (朴勝彬本 или 朴氏本), 1455–1458(?), неполный список с ***Б**, отдельное ксилогр. изд., хранится в собрании Юктана (六堂文庫) в библиотеке Ин-та азиатских проблем Ун-та Корё, Сеул; факсимиле издано обществом *Чосон охак ёнгухве* (朝鮮語學 研究會) в 1932.

Б2а — Вариант Канадзавы Сё:дзабуро: (金澤庄三郎), 1684(?), рук. копия, автограф буддийского наставника Юкитомо (行智阿闍梨; это имя и титул некоторые читают как Юкити Адори) с **Б1б**(?).

Б2б — Экземпляр Книжного павильона министерства двора в Японии (宮內廳書陵部 или 宮內省本), начало XX в.(?), рук. копия с **Б2**;

фотокопия хранилась 30-е годы у О Юнджока (魚允迪), ныне в библиотеке Сеульского ун-та.

Б2в — Вариант «Хангыльса» (한글사本), 1927, критич. текст **Б1б**, **Б2** и **Б2б**, фототипич. изд. в журн. «*Хангыль*» («한글»), № 1, 1927 и отдельное изд. в 1932; типографское переизд. *Чосоно хакхве* в 1937.

Многочисленные современные переиздания вариантов и неатрибутированные тексты ХЧ не отражены в генеалогической схеме[67].

Издания текстов и переводов ХЧ

1. Факсимильные издания ХЧ (훈민정인 영인본 목록)

1.1. Отдельные издания (단행본식)

1.1.1. Тексты *Хэребон* (해례본만)

조선어학회. 훈민정음. – 서울: 보진재, 1946 [включает коммент. Чон Инсына 1940 г. (정인승 해제, 1940)].

한글학회. 훈민정음. – 서울: 한글 학회, 1946 (в уменьшенном виде).

한글 학회. 훈민정음. – 서울: 해성사, 1998 (с исправлением «тональных отметок»).

1.1.2. Тексты *Хэребон* и *Онхэбон* (해례본과 언해본 합본)

세종대왕 기념사업회. 세종학 연구, 11. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1996.

Издание включает:

① 훈민정음 원본: 간송미술관 소장. 정음문고 111. 훈민정음 역주 영인본.

② 세종실록. 태백산본 훈민정음: 정부기록보존소 부산지소 소장본.

③ 세종실록. 정족산본 훈민정음: 규장각 소장본.

④ 훈민정음 배자예부운략본: 세종대왕 기념사업회 소장본.

---

[67] Мы прилагаем здесь отредактированную нами часть систематизированной библиографии Ким Сырона, в которой перечислены издания текстов ХЧ до 2005 г. (см. 김슬옹. '훈민정음' 영인본과 연구 문헌 목록 구성 // 『한글』, 278 호, 2007). Эта часть дополняет перечень кодированных изданий текстов ХЧ к генеалогической таблице, но не влияет на ее содержание. С подробным разбором старых публикаций текстов ХЧ за период до 1975 г. читатель может также познакомиться в нашей книге «Хунмин чоннъым (Наставление народу о правильном произношении)». — М.: Глав. ред. вост. лит-ры Изд-ва «Наука», 1979. — С. 46–64, 81–87 (25 изданий *Хэребона* за 1942–1975 гг.), 90–112 (издания *Онхэбона* 1459–1975 гг.), 113–114 (неатрибутированные тексты *Онхэбона*). Кроме того многие тексты ХЧ, упоминаемые Ким Сыроном, отмечены и в библиографическом разделе публикуемой работы. Перечень переводов ХЧ на европейские языки составлен нами.

⑤ 훈민정음 원본 열성어제본: 박종국 님 소장본.
⑥ 훈민정음 경세훈민정음도설본: 연세대 인문과학연구소 영인본.
⑦ 훈민정음 언해본. 서강대학교본: 서강대 중앙도서관 소장본.
⑧ 훈민정음 언해본. 박승빈본: 고려대 중앙도서관 소장본.
⑨ 훈민정음 언해본. 희방사본: 세종대왕 기념사업회 소장본.
⑩ 훈민정음 언해본. 일본 궁내성본: 서울대 중앙도서관 소장본.

세종대왕 기념사업회. 훈민정음. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2003.

Издание включает:
1) Тексты на *ханмуне* (한문본):
① 훈민정음 원본: 간송미술관 소장(정음문고 111호. 훈민정음 원본 역주. 박종국).
② 훈민정음 원본: 조선어학회 영인본. 1946.
③ 훈민정음 원본: 한글 학회 영인본. 1997.
④ 훈민정음 원본(책판): 1979년 오 옥진 판각.
⑤ 세종실록 훈민정음 원본(태백산본): 정부기록보존소 부산지소장본.
⑥ 세종실록 훈민정음 원본(정족산본): 규장각 소장본.
⑦ 훈민정음 원본 배자예부운략본(세종대왕 기념사업회 소장본).
⑧ 훈민정음 원본 열성어제본(박 종국 님 소장본).
⑨ 훈민정음 원본 경세훈민정음 원본도설본(연세대 인문과학연구소 영인본).
2) Тексты с *онхэ* (언해본):
① 훈민정음 언해본(서강대본: 서강대학교 도서관 소장본).
② 훈민정음 언해본(박승빈본: 고려대학교 도서관 소장본).
③ 훈민정음 언해본(희방사본: 세종대왕 기념사업회 소장본).
④ 훈민정음 언해본(일본 궁내성본: 서울대학교 도서관 소장본).

국어학회. 국어학자료 선집 II (해제: 안 병희). – 서울: 일조각, 1972.

국어학회. 국어학자료 선집 IV. – 서울: 일조각, 1973.

박은용,·김형수. 국어자료 고문선. – 서울: 형설출판사, 1984.

한국학연구소 편/해제. 원본 훈민정음·용비어천가·훈몽자회. – 서울: 대제각, 1985.

고영근,·남기심. 중세어 자료 강해. – 서울: 집문당, 1997.

1.2. Факсимильные издания ХЧ в виде приложений (부록 영인본)

1.2.1. Тексты *Хэребон* (해례본)

강신항. 훈민정음연구. – 서울: 성균관대 출판부, 1987; 재판. – 1990; 증보판. – 1999.

권재선. 바로잡은 한글 – 국문자론- 서울: 우골탑, 1994.

김명호. 한글을 만든 원리 – 누구나 아는 한글 아무나 모르는 음양오행. – 서울: 학고재, 2005.

렴종률, 김 영황. 훈민정음에 대하여. – 평양: 김일성종합 대학출판사, 1982.

반재원. 한글의 세계화 이대로 좋은가! – 서울: 도서출판 한배달, 2002.
신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988 (전남대어연총서1); Understanding Hunmin-jongum / Transl. by Language Research Center Chonnam National University. – Seoul: Hanshin Publishing Comp., 1990.
윤덕중, 반재원. 훈민정음 기원론. – 서울: 국문사, 1983.
이상백. 한글의 기원-훈민정음 해설. – 서울: 통문관, 1957.
이정호. 국문·영문 해설 역주 훈민정음. – 서울: 보진재. 1972; 개정판. – 1986.
이정호. 훈민정음의 구조 원리: 그 역학적 연구. – 서울: 아세아문화사, 1975.
이정호. 역주 주해 훈민정음. – 서울: 아세아문화사, 1974.
Lee Sangbaek. A History of Korean Alphabet and Movable Types. – Seoul: Ministry of Culture and Information Republic of Korea, 1970.

1.2.2. Тексты *Онхэбон* (언해본)

강규선. 월인석보. 권1–2. – 서울: 보고사, 1998.
계명구락부. 훈민정음. 육당 문고본과 희방사 복각본. – 경성, 1932.
Издание включает:
① 훈민정음 언해본(서강대본: 서강대 도서관 소장본).
② 훈민정음 언해본(박승빈본: 고려대 도서관 소장본).
③ 훈민정음 언해본(희방사본: 세종대왕 기념사업회 소장본).
④ 훈민정음 언해본(일본 궁내성본: 서울대 도서관 소장본).
고영근, 남기심. 중세어 자료 강해. – 서울: 집문당, 1997.
국어학회. 국어학자료 선집, II (해제: 안병희). – 서울: 일조각, 1972.
국어학회. 국어학자료 선집, IV. – 서울: 일조각. 1973.
박은용, 김 형수. 국어자료 고문선. – 서울: 형설출판사, 1984.
서강대 인문과학연구소. 월인석보– (해제: 정연찬). – 서울:서강대출판부, 1972.
한국어문학회. 중세어문선. – 서울:형설출판사, 1973.
한국어학연구회. 국어사 자료선집. – 서울: 서광학술자료사, 1994.
한국학연구소 편/해제. 원본 훈민정음–용비어천가–훈몽자회. – 서울: 대제각, 1985.

1.2.3. Тексты *Хэребон* и *Онхэбон* (해례본과 언해본 합본)

강규선. 훈민정음 연구. – 서울: 보고사,2001.
강규선, 황경수. 훈민정음 연구. – 서울: 청운, 2006.

강길운. 훈민정음과 음운 체계. – 서울: 형설출판사, 1992.
강신항. 훈민정음. – 서울: 신구문화사, 1974 (신구문고, 1.문고본).
김동소. 중세 한국어 개설. – 서울: 한국문화사, 2003.
김민수. 주해 훈민정음. – 서울: 통문관, 1957.
김슬옹. 세종대왕과 훈민정음학. – 서울: 지식산업사, 2010; 개정판. – 2011.
동악어문학회. 훈민정음. – 서울: 이우출판사, 1980.
민현식. 중세국어 강독. – 서울: 개문사, 1992.
박병채. 역해 훈민정음. – 서울: 박영사, 1976.
박은용, 김형수. 국어자료 고문선. – 서울: 형설출판사, 1984.
박종국. 주해 훈민정음. – 서울: 정음사, 1976.
박종국. 훈민정음 종합 연구. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2007.
박지홍. 풀이한 훈민정음-연구주석. – 서울: 과학사, 1984.
박창원. 훈민정음. – 서울: 신구문화사, 2005.
반재원. 한글과 천문. – 서울: 한배달, 2001.
반재원, 허정윤. 한글 창제 원리와 옛글자 살려 쓰기. – 서울: 역락, 2007.
서병국. 신강 훈민정음. – 서울: 경북대학교 출판부, 1975; 재판. – 서울: 학문사, 1983.
유창균. 훈민정음. – 서울: 형설출판사, 1977.
이근수. 훈민정음 신연구. – 서울: 보고사, 1995.
이동화. 훈민정음과 중세국어. – 서울: 문창사, 2006.
이상혁. 훈민정음과 국어 연구. – 서울: 역락. 2004.
이성구. 훈민정음 연구. – 서울: 동문사, 1985; 재판. – 서울: 애플기획, 1998.
조규태. 번역하고 풀이한 훈민정음. – 서울: 한국문화사, 2000.
조배영. 반 천년을 간직한 훈민정음의 신비. – 서울: 발행처 표기 없음(연세 도서관 소장). 1994.
최명재. 훈민정음과 최항 선생 - 훈민정음 창제의 주체와 동국정운 및 용비어천가의 찬술에 관한 연구. – 서울: 정문관, 1996.
한국 고전총서 간행위원회. 훈민정음. – 서울: 대제각, 1973.
한말연구회. 국어사 강독선. – 서울: 박이정, 1998.
Kim-Cho Sek Yen. The Korean Alphabet of 1446, Hwun Min Ceng Um. – Seoul: Humanity Books & AC Press (아세아문화사), 2001.
東京外大 朝鮮語學科. 中紀 朝鮮語 資料選. – 東京, 1987 (на яп. яз.).

2. Общие издания с переводом текстов ХЧ и комментариями (без факсимиле) (일반 단행본 – 영인본 제외)

2.1. Полные переводы на современный корейский язык (в хронологическом порядке) (전문 번역)

김윤경. 조선문자급어학사. – 경성: 조선기념도서출판관, 1938.
방종현. 훈민정음(원본 해석. 1945). – 서울: 중학(衆學)출판협회, 1946.
홍기문. 정음발달사(상–하 합본) . – 서울: 서울신문사 출판국, 1946.
류렬. 원본 훈민정음 풀이. – 서울: 보진재, 1947.
류렬. 풀이한 훈민정음. – 서울: 보신각, 1948.
전몽수, 홍 기문. 훈민정음 역해. – 평양: 조선어문 연구회, 1949 (조선어문고, 1).
김윤경. 한국문자급어학사. – 서울: 동국문화사, 1954.
김민수. 주해 훈민정음. – 서울: 통문관, 1957.
강신항. 역주 훈민정음. – 서울: 신구문화사, 1974; 증보판. - 1995.
서병국. 신강 훈민정음. – 서울: 경북대학교 출판부, 1975.
박병채. 역해 훈민정음. – 서울: 박영사, 1976.
박종국. 주해 훈민정음. – 서울: 문고본, 정음사, 1976.
김석환. 현토주해 훈민정음. – 보령: 활문당, 1978.
박지홍. 풀이한 훈민정음. – 서울: 과학사, 1979.
렴종률, 김영황. 훈민정음에 대하여. – 평양: 김일성종합대학출판사, 1982.
윤덕중, 반재원. 훈민정음 기원론. – 서울: 국문사, 1983.
박지홍. 풀이한 훈민정음-연구주석. – 서울: 과학사, 1984.
이정호. 국문·영문 해설 역주 훈민정음. – 서울: 보진재, 1986.
권재선. 훈민정음 해석 연구. – 서울: 우골탑. 1988; 깁고 고친판. – 1995.
강길운. 훈민정음과 음운체계. – 서울: 형설출판사, 1992.
유창균. 훈민정음 역주. – 서울: 형설출판사, 1993.
이근수. 훈민정음 신연구. – 서울: 보고사, 1995.
한글학회. 훈민정음. – 서울: 해성사, 1998 (별책).
조규태. 번역하고 풀이한 훈민정음. – 서울: 한국문화사, 2000.
박창원. 훈민정음. – 서울: 신구문화사, 2005.
강규선, 황경수. 훈민정음 연구. – 서울: 청운, 2006
이동화. 훈민정음과 중세국어. – 서울: 문창사, 2006.

2.2. Переводы текста *Хэребон* на европейские языки (다른 문자로 번역)

Концевич Л.Р. Первый памятник корейской письменности (Опыт составления критического текста перевода) // «Народы Азии и Африки», 1965, № 4. — С. 161–173; т о ж е (расшир. и исправл. вариант на англ. яз.): The First Monument of Korean Writing // Asia in Soviet Studies. — M.: «Nauka», 1969. — P. 335–364 (Пер. основного текста ХЧ и предислоия Чон Инджи на рус. и англ. яз.).

«Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»). Исслед., пер. с *ханмуна*, примеч., прилож. и указ. Л.Р. Концевича / Отв. ред. А.А. Холодович. — М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1979. — 459 с., табл.; 72 с. факсимиле оригинала (Сер.: Памятнки письменности Востока, LVIII).

«Хунмин чонъым», изложенный простым и всем понятным языком / Национальный институт корейского языка; пер. с кор. В.Д. Аткнин (알기 쉽게 풀어 쓴 훈민정음 訓民正音 / 국립국어원). — М. – Сеул: «Первое марта», 2010.

Bak Giuan (Transl.). (박기완 역). Esperantigita Hun Min Gong Um (에스페란토로 옮긴 훈민정음). – 서울: 한글학회, 1989.

Décret de promulgation de han-gul par le roi Sejong. Des sons corrects pour l'instruction du peuple (Textes réunis et présentés par Jean–Paul Desgoutte) // L'écriture du coréen: Genèse et avènement. — Paris: L'Harmattan, 2000.

Huwe Albert. Han'gŭl und Computer: Den Geheimnissen der koreanische Schrift auf der Spur. – Bergisch Gladbach: Edwin Ferger Verlag, 2010 (Anhang. 2.1. Zitate aus dem Hunmin chŏngŭm mit Übersetzung. — S. 280–294).

Kim-Cho Sek Yen. The Korean Alphabet of 1446, Hwun Min Ceng Um: Expositions, Orthophonic Alphabet, Visible Speach Sounds, Annotated Translation with Annotation, Future Applicability — Seoul: Asea Cultural Press (아세아문화사). — Amherst, New York: Prometheus Books, 2002.

Ledyard Gari K. The Korean Language Reform of 1446: The Origin. Background. and Early History of the Korean Alphabet. Ph. D. Dissertation. Univ. of California. Berkeley. Univ. Microfilms International. Ann Arbor, 1966 (the earliest commented translation of the Hun min jŏng'ŭm Haeryebon into English); also edited in South Korea. — 서울: 신구문화사, 1998 (국립국어연구원 총서, 2).

Lee Jeong-Ho. Explanation and Translation of Hunmin-chŏng'ŭm. — Seoul: Korean Library Science Research Institute, 1973; 이정호.국문·영문 해설 역주 훈민정음. – 서울: 보진재, 1972; 개정판. – 1986.

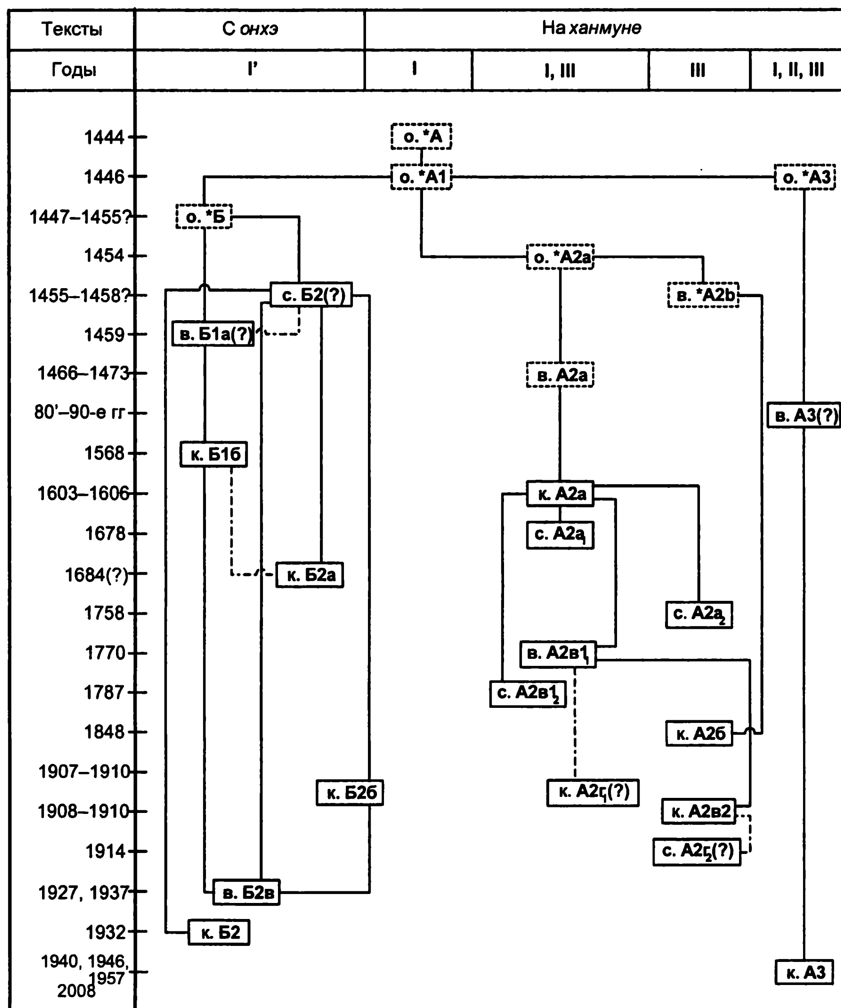
Shin Sang-Soon, *Lee Don-Ju*, *Lee Hwan-Mook* (eds.). Understanding Hunmin-jŏng.ŭm / Transl. by Language Research Center Chonnam National Univ. — Seoul: Hanshin Publishing Co., 1990 (including the English translation of the Hunmin-jŏng.ŭm Haerye by Shin Sang-Soon with comments [P.1–35], various articles about Hunmin-jŏng.ŭm; facsimile of the original text of Haerye-bon [P. 297–364], and its Korean translation [P. 365–395]). (See also the Korean original: 신상순 등편. 훈민정음의 이해. – 서울, 1988).

Yi Sejong. Hun min jeong eum (1446) = Die richtigen Laute zur Unterweizung des Volkes / Übersätz. von W. Franz und R. Itchert; hrsg. von Herbert Zachert. — Wiesbaden: O'Harrassowitz, 1980.

* * *

См. также нашу статью на английском языке «Some Problems Raised by the Study of "Hunmin chŏng'ŭm"» в конце *Раздела 4*, где приведены дополнительные данные о вариантах ХЧ и их изданиях.

Генеалогическая схема текстов ХЧ (вариантов, списков, копий, изданий)

(*Из моей книги «Корееведение. Избранные работы». — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 60–82, с некоторыми уточнениями и дополнениями.*)

РАЗДЕЛ 3
«НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ, С ОБЪЯСНЕНИЯМИ И ПРИМЕРАМИ»
(*«Хунмин чонъым хэре»*, 1446 г.)

ПЕРЕВОД ТЕКСТА С *ХАНМУНА*
(с вставками из текста *Онхэбона*)

Условные текстологические обозначения

Курсивом выделяются китайские и корейские термины в русской практической транскрипции.

Р а з р я д к о й выделяются философские термины.

Цифры в угловых скобках обозначают порядковые номера листов по оригиналу «*Хэребон*» («варианту Чона») с подразделением на «a» и «b»; причем вне скобок в тексте трактата (комментария) и предисловия Чон Инджи указана реальная пагинация данных разделов памятника, сплошная же — в скобках.

[ ] — квадратные скобки для обозначения: а) вставок (отдельных слов и словосочетаний), отсутствующих в подлиннике и внесенных в текст перевода для грамматической и логической связи; б) для обозначения фонетической реконструкции корейских слов и корейских чтений китайских иероглифов, встречающихся в ХЧ.

<< >> — двойные угловые скобки для обозначения вставок, включенных в перевод «*Хэребон*» из других вариантов памятника.

( ) — круглые скобки для обозначения: а) буквальных переводов (с пометой «*букв.*»); б) толкований при переводе отдельных слов и словосочетаний; в) переводов китайских иероглифов-фонетиков; г) транскрипции китайских и корейских терминов, перевод которых не стабилен.

* — «звездочки» для обозначения некоторых текстологических примечаний в постраничных сносках (в частности, для указания наиболее существенных разночтений в текстах памятника на *ханмуне* и с *онхэ*).

[1] и т.д. — цифровая нумерация для обозначения комментариев (в пределах каждого раздела ХЧ), которые следуют после текста пе-

ревода; примечания подразделяются на филологические (лингвистические, сокращенно — **Л.**, и текстологические — **Т.**), исторические (**И.**) и философские (**Ф.**). В стихотворном ключе нумерация примечаний может повторяться. Постраничные примечания обозначаются *.

| — вертикальная линия для обозначения границ между ритмико-интонационными группами или — чаще — синтагмами, переданных в тексте «*Хэребон*» «кружками» посредине строки.

|| — две вертикальные линии для обозначения границ между предложениями или периодами, переданных в варианте «*Хэребон*» «кружками» с правой стороны строки.

¦ и ¦¦ — пунктирные вертикальные линии для обозначения соответственно тех же границ (что передано полными линиями), но реконструируемых, в частности, в первых двух листах тексте «*Хэребон*», которые были восстановлены с ошибками при реставрации, и во вставке из варианта ХЧ с *онхэ*.

Тоны, обозначаемые в оригинале на *ханмуне* «кружком» в одном из углов иероглифического знака, в русском переводе не отмечаются. Обозначения тонов, принятые в памятнике, сохраняются только в корейских примерах.

В переводе предисловия сохранены большие пробелы перед упоминанием титула короля, как в оригинале.

Исконные написания букв для гласных и некоторых согласных, представленные в оригинале «*Хэребон*», по техническим причинам мы вынуждены были заменить на современные. Так, вместо жирных точек (одной или двух), сочетавшихся в буквах для гласных с толстыми горизонтальными (сверху или снизу) или вертикальными линиями (слева или справа), даны короткие черточки (одна или две). Исконные начертания согласных также имели геометрический стиль по сравнению с современными, а именно: прямые углы в ㄱ, ㄴ, ㅁ; короткие вертикальные черточки, а не горизонтальные в верхней части букв ㅊ, ㅎ; пересечения прямых линий в ㅅ и др. Подлинные написания см. в факсимиле оригинала.

Здесь представлен, по сути, критический текст перевода, т.е. с использованием других текстов кроме оригинала «*Хэребон*». В постраничных примечаниях приводятся некоторые текстологические расхождения в разных вариантах памятника. Условные обозначения вариантов «Хунмин чонъыма» см. в разделе «Генеалогическая схема текстов...». Все философские, календарные и другие термины даются в их исконном китайском чтении. Корейские чтения иероглифов с тональными отметками восстановлены по «*Онхэбон*» из «*Ворин сокпо*».

<1A> НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ[1]

Звуки речи[2] в [нашей] стране[3] ⁝ в отличие* от Китая** ¦ не передаются надлежащим образом (*букв.* «не составляют одно общее с...») письменными знаками*** [4]. || Поэтому [среди] невежественных людей ¦ много таких, ¦ кто хочет [что-то] сказать, но никак не может выразить своих мыслей [на письме][5]. || Сожалея по этому поводу[6], ¦ я ¦ заново создал двадцать восемь знаков[7]. ¦ Желаю лишь, чтобы всем людям**** было легко овладеть [ими][8] ¦ и удобно пользоваться каждый день*****. ¦

ㄱ — || заднезубной звук[9], || похожий на произносимый первым[10] в знаке 君 (군 [**к**ун] «государь»)[11]. <1b>

При написании рядом [той же буквы][12] ¦ звук похож на произносимый первым в знаке 虯 (뀽 [**кк**йуw] «детеныш рогатого дракона»)******.

ㅋ — || заднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 快 (·쾡 [**к**^{х}оай] «быстрый; радостный»).

ㆁ — || заднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 業 (업 [**н**ŏп] «дело»).

ㄷ — || язычный звук[13] || похожий на произносимый первым в знаке 斗 (:둫 [**т**уw] «Большая медведица [созвездие]; *ту* [мера сыпучих тел]»).

При написании рядом [той же буквы] ¦ звук похож на произносимый первым в знаке 覃 (땀 [**тт**ам] «достигать»).

---

* В **А2в1$_1$, А2в2, А2г, Б2** употреблен омофон 异 *и* «кончать, удалить» как сокращение иероглифа 異 *и*. Такое сокращение известно в Китае издавна; оно встречается уже в словаре «*Шо вэнь цзе цзы*» («Объяснение простых и рассечение сложных знаков», I в.) [см. 易熙吾. 简體字原 (*И Си-у*. Происхождение сокращенных форм иероглифов). — Пекин, 1955. — С. 38].

** В **А2г** — 漢土 «Китай» (*букв.* «земли Хань») вм. 中國 *букв.* «Срединная страна».

*** В **А2г** — 其文字 вм. 文字, где иероглиф 其 *ци* как притяжательное местоимение уточняет принадлежность следующего бинома, т. е. «его письменные знаки».

**** В **А2а** — 人 «человек» вм. 人人 «люди».

***** В **А2а, А2в1$_1$, А2в2, Б1, Б2, Б2в** вм. конечной частицы 矣, выражающей завершенность действия и ошибочно вписанной реставратором текста «*Хэребон*», стоит частица 耳 «и только! не больше! и всё!». В **А2г** конечная частица вообще выпала.

****** Вместо фонетика 虯 뀽 (**А 3**, 15а) / 귱 (**Б1**, л. 4а; «東國正韻». 影印版 [«*Тонгук чонъун*» — «Правильные рифмы Восточного государства», 1448. Факсимильное изд. — Сеул, 1972; далее ТЧ], *квон* 4, л. 35а) в разных вариантах памятника неточно употреблены знаки, близкие по начертаниям, но отличающиеся чтением и значением: в **А2в1$_1$, А2г** — 蝌·쾅 [ТЧ, *квон* 6, л. 26б] «головастик»; в **А2а** — 蚪, разнопись 蚪 (см. ниже); в **А2в, Б2в** — 蚪 :듷 [ТЧ, *квон* 4, л. 30а] «головастик».

ㅌ — || язычный звук, || похожий* на произносимый первым в знаке 呑 (툰 [тˣâн] «глотать»).

ㄴ — || язычный звук, || похожий на произносимый первым в знаке 那 (낭 [на˺] «как; тот; там»). <2a>

ㅂ — || губной звук [14], || похожий на произносимый первым в знаке 彆 (·볋 [пйŏл‘] «дуга лука»).

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 步 (·뽕 [ппо˺] «шаг»).

ㅍ — || губной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 漂 (푱 [пˣйоw] «плавать»).

ㅁ — || губной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 彌 (밍 [ми˺] «спустить лук; полный»).

ㅈ — || переднезубной звук [15], || похожий на произносимый первым в знаке 卽 (·즉 [чык] «приблизиться; тотчас»).

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 慈 (쭝[ччâ˺] «родительская любовь»).

ㅊ — || переднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 侵 (침 [чˣим] «захватывать»). <2b>

ㅅ — || переднезубной звук, || похожий на произносимый первым в знаке 戌 (·슗 [сйул‘] «11-й знак 12-ричного цикла — ‘собака’») **.

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 邪 (쌍 [ссйа˺] «превратный»).

ㆆ — || гортанный звук [16], || похожий на произносимый первым в знаке 挹 (·흡 [‘ып] «выливать»).

ㅎ — || гортанный звук, || похожий на произносимый первым в знаке 虛 (헝 [хŏ˺] «пустой»).

При написании рядом [той же буквы] | звук похож на произносимый первым в знаке 洪 (홍 [ххоӊ] «половодье»).

ㅇ — || гортанный звук, || похожий на произносимый первым в знаке 欲 (·욕 [:йок] «желать»).

ㄹ — полуязычный ||*** звук [17], ⁝⁝ похожий на произносимый первым в знаке 閭 (령 [лйŏ˺] «деревня»). <3a>

---

* В **А2а** выпал при наборе знак 如 перед 呑, где он должен быть по аналогии с другими текстами ХЧ.

** Фонетик 戌 ·슗 (ТЧ, *квон* 3, л. 6б; **Б1**) в некоторых вариантах (**А2а**, **А2г**, **Б2**) и современных публикациях памятника обычно смешивается с 戍·슝 «охранять границы» (ТЧ, *квон* 6, л. 37а). Ошибка несущественная.

*** В «варианте Чона» («*Хэребон*») и во всех его переизданиях ошибочно поставлен пунктуационный «кружок»: вм. 半舌◦音 должно быть 半舌音 описка реставратора; в переводе этот «кружок» обозначен двумя штриховыми линиями в том месте, где ему надлежит быть по аналогии с другими примерами.

ㅿ — || полузубной звук[18], || похожий на произносимый первым в знаке 穰 (샹 [**ж**йан] «стебель риса; изобилие»).

• || похож на средний звук[19] в знаке 呑 [툰 т^х**â**н].

ㅡ || похож на средний звук в знаке 卽 [·즉 ч**ы**к].

ㅣ || похож на средний звук в знаке 侵 [침 ч^х**и**м].

ㅗ || похож на средний звук в знаке 洪 [홍 хх**о**ŋ].

ㅏ || похож на средний звук в знаке 覃 [땀 тт**а**м].

ㅜ || похож на средний звук в знаке 君 [군 к**у**н]. <3b>

ㅓ || похож на средний звук в знаке 業 [·업 ŋ**ŏ**п].

ㅛ || похож на средний звук в знаке 欲 [·욕 ʼ**йо**к].

ㅑ || похож на средний звук в знаке 穰 [샹 ж**йа**ŋ].

ㅠ || похож на средний звук в знаке 戌 [·슗 с**йу**л‘].

ㅕ || похож на средний звук в знаке 彆 [·볋 п**йŏ**л‘].

В качестве конечных звуков[20] снова используются начальные звуки[21]. Если ㅇ написать сразу же[22] под губными звуками, | то будут губные легкие звуки[23]. || Если начальные звуки сочетаются[24], ⁝ <4a> то [они] пишутся рядом[25]; то же самое [относится] и к конечным звукам. || •, ㅡ, ㅗ, ㅜ, ㅛ, ㅠ приписываются[26] к начальным знакам снизу, || а ㅣ, ㅏ*, ㅓ, ㅑ, ㅕ | приписываются справа. || Все буквы непременно соединяются и образуют звучание [письменного знака]**[27]. || Если слева [от него] добавить одну точку, будет нисходящий тон; | если две — восходящий тон; | без [точек] будет ровный тон[28]. || При входящем тоне добавление точек такое же, но [произношение] обрывистое и быстрое[29].

<<Зубные звуки в китайских чтениях [иероглифов] подразделяются на верхнезубные и истинно-зубные[30]. || Буквы ᅎ, ᅔ, ᅏ, ᄼ, ᄽ ⁝ употребляются для верхнезубных (эти звуки редко [встречаются] в произношении нашей страны; ⁝ [при их произнесении] кончик языка касается кромки верхних передних зубов. — *Прим. авторов ХЧ с онхэ*); ⁝ буквы ᅐ, ᅕ, ᅑ, ᄾ, ᄿ употребляются для истинно-зубных (эти звуки часто [встречаются] в произношении нашей страны; ⁝ [при их произнесении] кончик языка касается десны у нижних передних зубов. — *В ХЧ с онхэ*). || Буквы для заднезубных, язычных, губных и гортанных звуков ⁝ равным образом используются [и для передачи] китайских чтений [иероглифов].>>***

---

* В «летописном варианте» (**А2а**), видимо, при наборе случайно был нарушен порядок двух букв ㅓ и ㅏ. По аналогии с буквами для «средних звуков» ㅑ, ㅕ и на основании других вариантов ХЧ правильной последовательностью является ㅏ и ㅓ.

** В **А2г1** пропущен иероглиф 音 в словосочетании 成音.

*** Этот абзац вставлен из текста эдикта в вариантах ХЧ с *онхэ*, в частности, из **Б1б**, л. 14б–15б, в которые он был добавлен после издания «*Хэребона*».

<1(5)A> ОБЪЯСНЕНИЯ И ПРИМЕРЫ К «НАСТАВЛЕНИЮ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ»[1]

[1.] Объяснение создания букв

Путь (*Дао*) неба и земли |— это в совокупности лишь силы Тьмы и Света (*Инь* и *Ян*) да пять стихий[2]. || Между [гексаграммами] «Воспринимающее» (*Кунь*) и «Возвращение» (*Фу*) находится Великий предел (*Тайцзи*), | вследствие [его] Движения и Покоя возникают силы Тьмы и Света[3]. || Разве среди всего живого, существующего в мире (*букв.* «между небом и землей»), | есть что-нибудь, минующее силы Тьмы и Света?! || Поэтому и на человеческие звуки и тоны | целиком распространяется (*букв.* «имеется») Закон (*Ли*) сил Тьмы и Света, | но только люди не замечают [его][4]. || Вот и сейчас при создании правильного произношения | с самого начала не пришлось заниматься умствованием и усиленными изысканиями, | а лишь до конца был приложен этот Закон к его (т.е. правильного произношения) звукам и тонам[5]. || <1(5)b> Коль Закон один (*букв.* «не два»), | то как им не воспользоваться вместе с небом, землей и духами?![6] || [Среди] двадцати восьми букв [для] правильного произношения | каждая создана по подобию своей формы (*букв.* «изображает свою форму и воссоздает ее»)[7]. || Для начальных звуков всего семнадцать букв. || Заднезубной звук ㄱ | изображает, как корень языка закрывает горло. || Язычный звук ㄴ | изображает, как язык касается верхней десны. || Губной звук ㅁ | изображает форму рта. || Зубной звук ㅅ || изображает форму переднего зуба. || Гортанный звук ㅇ | изображает форму горла. ㅋ по сравнению с ㄱ | произносится несколько сильнее, | поэтому [в нем] и добавлена черта[8]. || В ㄴ и ㄷ, | ㄷ и ㅌ, | ㅁ и ㅂ, | ㅂ и ㅍ, | ㅅ и ㅈ, | ㅈ и ㅊ,| <2(6)a> ㅇ и ㆆ, | ㆆ и ㅎ | смысл добавления черт в зависимости от произношения тот же самый, | и только ㆁ создан иначе[9]. || Полуязычный звук ㄹ | [и] полузубной звук ㅿ | также изображают формы языка и передних зубов, но отличаются [от язычных и переднезубных] своей структурой, [оттого] отпадает и смысл добавления черт[10] || Поскольку существование звуков человеческой речи покоится на пяти стихиях, | то [звуки], соответствуя четырем временам года, не нарушают [их порядок] и, согласуясь с пятью тонами, не искажают [последние][11]. Горло — глубокое и влажное, [поэтому оно] принадлежит к стихии Вода. || Звук [здесь] пустой (т.е. неоформившийся)

и свободно проходящий, | словно чистая и проточная вода [12]. || По времени года это — З и м а, | по тону — ступень *юй.* || Коренные зубы — переплетенные и длинные, | [поэтому они] принадлежат к стихии Д е р е в о. || Звук [здесь] напоминает гортанный <2(6)b>, но полный (т.е. оформившийся), | словно зарождение дерева из воды и обретение им формы. || По времени года это — В е с н а, | по тону — ступень *цзюэ.* || Язык — заостренный и подвижный, | [поэтому он] принадлежит к стихии О г о н ь. || Звук [здесь] меняющийся и неустойчивый, | словно перемещающийся и поднимающийся огонь. || По времени года — это Л е т о, | по тону — *чжи.* || Передние зубы — твердые и режущие, | [поэтому они] принадлежат к стихии М е т а л л. || Звук [здесь] прерывистый и застывший, | как при резке и закаливании металла. || По времени года это — О с е н ь, | по тону — *шан.* || Губы — квадратные и сомкнутые, | [поэтому они] принадлежат к стихии З е м л я. || Звук [здесь] насыщенный и широкий, | словно вмещающая все сущее и необъятная земля [13]. || По времени года это — К о н е ц л е т а, | по тону — *гун.* || <3(7)a> Но В о д а является источником зарождения вещей, | а О г о н ь — свойством, формирующим вещи [14]; | поэтому среди пяти стихий | В о д а и О г о н ь считаются наиважнейшими. || Именно горло является отверстием (*букв.* «проходом»), через которое извлекаются звуки, | а язык — трубочкой, которая приводит к их различению, | поэтому среди пяти звучаний гортанные и язычные [звуки] считаются главными [15], и горло расположено в [самой] глубине (*букв.* «позади»), ближе находятся коренные зубы; | их место [на космическом круге] — север и восток [16]. || Затем следуют язык и передние зубы; | их место — юг и запад. || Губы идут [самыми] последними; | это означает, что З е м л я, не занимая определенного места, временно пребывает в расцвете в каждом сезоне года. || Итак, у начальных звуков, | естественно, имеются числовые обозначения сил Т ь м ы и С в е т а, пяти стихий и сторон света. || Кроме того, если говорить о Ч и с т о м и М у т н о м (кит. *цин чжо*, кор. *чхонтхак*) у звуков и тонов, || <3(7)b> то ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅈ, ㅅ, ㆆ | являются полночистыми; || ㅋ, ㅌ, ㅍ, ㅊ, ㅎ |— неполночистыми; || ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㅉ, ㅆ, ㆅ |— полномутными; || ㆁ, ㄴ, ㅁ, ㅇ, ㄹ, ㅿ — нечистыми–немутными [17]. || ㄴ, ㅁ, ㅇ | по своему звучанию самые слабые, | поэтому хотя они и стоят в конце ряда, | но являются исходными при создании букв по образу и форме. ㅅ и ㅈ — оба (*букв.* «все») полночистые, однако ㅅ в сравнении с ㅈ не сильный и посему также является исходным при создании букв. Лишь заднезубной ㆁ, | [при произнесении которого] корень языка закрывает горло и энергия звука выходит через нос, | по своему звучанию схож с ㅇ, | <4(8)a> поэтому

в рифмовниках часто смешиваются друг с другом 疑 и 喩[18]; | вот и теперь, передавая образ горла, [ㆁ] тем не менее не считается исходным при создании букв для заднезубных. || Ведь горло относится к стихии В о д а, а коренные зубы — к стихии Д е р е в о: | и если ㆁ находится среди заднезубных, но имеет сходство с ㅇ, | то это все равно что побеги дерева, появившись из воды, мягкие и слабые, | и сила воды [в них] пока велика[19]. || Поскольку ㄱ — это [как бы] формирование качеств дерева, | ㅋ его пышный расцвет | и ㄲ — сохранение силы при старении, то все они передают образ коренных зубов. || При написании рядом [той же буквы для] полночистых получаются полномутные, | ибо, если сгустить звучание полночистых, они становятся полномутными. || <4(8)b> Лишь в гортанных звуках неполночистые переходят в полномутные: ㆆ по звучанию глубокий и не может сгущаться, | тогда как ㅎ по сравнению с ㆆ — мелкий, | а потому, сгущаясь, становится полномутным. || При написании ㅇ сразу под губными звуками получаются губные легкие звуки: | [при произнесении] легких звуков на какое-то время смыкаются губы, но преобладает гортанное звучание. || Для средних звуков всего одиннадцать букв. || [При произнесении] ㆍ язык втянут и звучание глубокое. Поскольку небо открылось в [период] *цзы*, || то округлая форма [этой буквы] | скопирована с неба[20] || [При произнесении] ㅡ язык немного втянут и звучание неглубокое–немелкое. Поскольку земля сотворена в [период] *чоу*, || то плоская форма [этой буквы] | скопирована с земли. || [При произнесении] ㅣ язык не втянут <5(9)a> и звучание мелкое. | Поскольку человек был создан в [период] *инь*, || то отвесная форма [этой буквы] скопирована с человека. || В следующих восьми звуках закрытый (*хэ*) чередуется с открытым (*пи*)[21]. || ㅗ одинаков с ㆍ, но рот сжат. Форма этой [буквы] образуется из сочетания ㆍ и ㅡ, | означая, что небо и земля впервые соединились друг с другом. || ㅏ одинаков с ㆍ, но рот растянут. | Форма этой [буквы] образуется из сочетания ㅣ и ㆍ, | означая, что действие неба и земли начинается с [порождения] явлений (*букв.* «дел») и вещей, а завершается с созданием человека[22]. ㅜ одинаков с ㅡ, но рот сжат. | Форма этой [буквы] образуется из сочетания ㅡ и ㆍ, | означая также, что небо и земля впервые соединились друг с другом. || ㅓ <5(9b)> одинаков с ㅡ, но рот растянут. | Форма этой [буквы] образуется из сочетания ㆍ и ㅣ, означая также, что действие неба и земли начинается с [порождения] явлений и вещей, а завершается с созданием человека. || ㅛ одинаков с ㅗ, но возникает из ㅣ || ㅑ одинаков с ㅏ, но возникает из ㅣ; || ㅠ одинаков с ㅜ, но возникает из ㅣ || ㅕ одинаков с ㅓ, но возникает из ㅣ. [Буквы] ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ, беря начало на небе и земле, | являются пер-

вичными. ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ, возникая из ㅣ и соединяясь с человеком, | являются вторичными. || Наличие одного кружка в [буквах] ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ | означает, что они перворoдны; || <6(10)a> наличие двух кружков [здесь и далее коротких черточек. — *Л.К.*] ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ | означает, что они воспроизведены вторично. || Кружки в ㅗ, ㅏ, ㅛ, ㅑ расположены сверху и снаружи, | поскольку они вышли из неба и стали силой Света. || Кружки в ㅜ, ㅓ, ㅠ, ㅕ расположены снизу и внутри, | поскольку они вышли из земли и стали силой Тьмы. || ㆍ входит во все (*букв.* «пронизывает») восемь звуков, | наподобие того, как сила Света, соединяясь с силой Тьмы, совершает круговорот во всем сущем[23]. || ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ — все они заключают в себе человека, | так как человек, будучи самым совершенным из всего сущего, способен участвовать, в обеих формах (*лян и*)[24]. || [Следовательно,] взяты образы неба, земли и человека, <6(10)b> и Путь этих трех первоприрод (*сань цай*) подготовлен. || Однако подобно тому как три первоприроды предшествуют всему сущему | и небо, сверх того, считается началом среди них, | так и буквы ㆍ, ㅡ, ㅣ являются главными (*букв.* «головой») [для] восьми звуков, | а ㆍ, кроме того, считается венцом среди этих трех букв[25]. || ㅗ впервые возник из неба, | а потому занимает место Воды, первого порождения неба; | у следующего за ним ㅏ | — место Дерева, третьего порождения неба. || ㅜ впервые возник из земли, | а потому занимает место Огня, второго порождения земли; у следующего за ним ㅓ | — место Металла, четвертого порождения земли. || ㅛ вторично возник из неба, | а потому имеет судьбу Огня, седьмого свершения неба; || у следующего за ним ㅑ | — судьба Металла, девятого свершения неба. || <7(11)a> ㅠ вторично возник из земли, | а потому имеет судьбу Воды, шестого свершения земли; || у следующего за ним ㅕ | — судьба Дерева, восьмого свершения земли[26]. || Поскольку Вода и Огонь еще не отделились от Материального начала (*Ци*) | и выступают основой взаимопроникновения сил Тьмы и Света, | [они] считаются закрытыми (*хэ*). || Поскольку Дерево и Металл определяют свойства сил Тьмы и Света, | то [они] считаются открытыми (*пи*)[27]. || ㆍ занимает место Земли, пятого порождения неба. || ㅡ имеет судьбу Земли, десятого свершения земли. Только у одного ㅣ нет ни места, ни судьбы: | ведь что касается человека, то [в нем] истинное Беспредельного (*Уцзи*) | искусно сочетается с Жизненным духом (*Цзин*) двух [сил] и пяти [стихий] | и сгущается, | поэтому [человека] действительно нельзя рассматривать в зависимости от определенного местоположения и свершений судьбы[28]. || Таким образом, и у средних звуков, |

<7(11)b> естественно, имеются числовые обозначения сил Тьмы и Света, пяти стихий и сторон света. || Если говорить об отношении начальных звуков к средним, || [следует иметь в виду, что] силы Тьмы и Света — это Путь неба, || а Твердое и Мягкое (*Ган жоу*) — Путь земли[29]. || В средних звуках | глубокий чередуется с мелким (*букв.* «один глубокий — один мелкий»), закрытый — с открытым; | это как раз и есть назначение неба, | которое состоит в разделении сил Тьмы и Света и приуготовлении Материального начала (*Ци*) пяти стихий. || В начальных звуках | чередуются либо пустой и полный, либо неустойчивый и застывший, то тяжелый, то легкий*; | это как раз и есть творчество земли, которое состоит в проявлении Твердого и Мягкого и формировании качеств пяти стихий. || Средние звуки [с их подразделениями на] глубокие и мелкие, закрытые и открытые являются определяющими при произнесении [слов] [*букв.* «поются соло»], | а [к ним] подлаживают [*букв.* «подпевают»] начальные звуки [с их подразделениями по] пяти звучаниям, <8(12)a> [а также на] чистые и мутные; | [причем] начальные используются и как конечные[30]. || В этом также можно видеть, что все сущее впервые возникает из земли | и снова к ней возвращается. || Если речь идет о письменных знаках [*цзы*], которые складываются из начальных, средних и конечных[31], | в этом также кроется смысл того, что Движение и Покой составляют источник друг друга, а силы Тьмы и Света соединяются и порождают изменения. || Движение | есть небо. || Покой | есть земля. || Совмещающее Движение и Покой | — это человек. || Ведь пять стихий на небе — движение [их] духа [*шэнь*]; | на земле — формирование [их] качеств; | в человеке движение духа составляют гуманность, вежливость, искренность, справедливость и мудрость, | а формирование качеств — печень, сердце, желудок, легкие и почки[32]. || <8(12)b> В начальных звуках заложен смысл начала и движения, | что находится в ведении неба. || В конечных звуках заложен смысл окончания [движения] и покоя, | что в ведении земли. || Средние же звуки продолжают начальные [*букв.* «зарождение начальных»] и примыкают к конечным [*букв.* «завершение конечных»], | что в ведении человека. || Ведь важнейшее в знаках [для] рифм [*цзыюнь*] | заключено в средних звуках, | [которые], соединяясь с начальными и конечными, образуют звучание [письменного знака], || наподобие того, как небо и земля рождают и формируют все сущее, | а в распоряжении [им] и устроительстве [его] непременно полагаются на человека[33]. ||

---

* В последней паре употреблен иероглиф 若 «и то, и то» вм. 或 «либо».

В качестве конечных звуков снова используются начальные звуки; | и это потому, что Движение силы Света [воплощено в гексаграмме] «Творчество» [*Цянь*] | и Покой силы Тьмы также [воплощен] в ней [*букв.* «есть *Цянь*»]; | [т.е. гексаграмма] «Творчество», будучи цельной, подразделяется на силы Тьмы и Света и всегда управляет ими[34]. || <9(13)a> Материальное начало [*Ци*] Единого изначального | совершает круговорот и неисчерпаемо; | смена времен года | происходит по циклам и без конца, | поэтому «Завершенность» [*Чжэн*] опять становится «Началом» [*Юань*] | и зима вновь сменяется весной[35]. || Подобным же образом | начальные звуки повторяются в виде конечных, | а конечные звуки, в свою очередь, становятся начальными. || О, || как чудесно, | что при создании правильного произношения Закон всего сущего [между] небом и землей уже повсюду имелся! || И не иначе как небо осенило разум Совершенномудрого и [он] воспользовался [этой] помощью![36] || Ключ[37] [к сказанному] гласит:

В превращениях неба и земли
основа — в *Ци* Единого[35]
Силы Тьмы и Света, пять стихий
сменяются друг другом. <9(13)b>

У вещей меж небом и землей[38]
есть форма и звучанье.
Изначальных не бывает два,
и Закон [*Ли*][4] повсюду.

При создании букв *чонъыма*[5]
в основу лег их образ.
В зависимости от силы звука [к букве]
черту обычно добавляют[8].

Исходят звуки от зубов[39] [и] языка,
[от] губ, зубов передних, горла.
Начальными считают их,
а букв [для них] семнадцать.

С того, как корнем языка закрыто горло,
заднезубные взяли форму.
Лишь только 業 [ㆁ] напоминает 欲 [ㅇ][40],
но смысл заложен в том иной. <10(14)a>

Язык коснулся верхней десны —
таков язычных образ.
Для [букв] губных действительно
взята форма рта.

В зубных, гортанных схвачен образ
с зубов передних, горла.
Когда познаешь смысл [этих] пяти [41],
звучание станет ясным.

Еще есть полуязычные,
полузубные звуки.
Образ в них взят так же, как и [в других],
а структура [букв] различна.

Звучание 那 [ㄴ], 彌 [ㅁ], 戌 [ㅅ] [и] 欲 [ㅇ]
не [такое] сильное [42] .
И хотя в ряду идут [они] в конце,
в передаче форм — первичны. <10(14)b>

Согласуй их с временами года,
а также с *Ци* гармонией [43];
С пятью стихиями, пятью тонами
не совершай разлада.

Гортанные являются Водой,
Зимой и *юй* [по тону].
Заднезубные — Весна и Дерево,
цзюэ по тону своему.

По тону *чжи*, Огонь и Лето —
это звуки язычные.
Зубные — по тону *шан* и Осень,
да и Металл к тому же [11].

Губные по месту [своему], судьбе [26]
неопределенны искони;
Они — Земля и Конец лета —
имеют *гун* по тону [11]. <11(15)a>

Звуки и тоны еще бывают
чистыми и мутными [17].
При произнесении начальных
следи за этим тщательно.

Звуки полночистые
есть 君 [ㄱ], 斗 [ㄷ] и 彆 [ㅂ].
Равно как и в 即 [ㅈ], и в 戌 [ㅅ], и в 挹 [ㆆ] —
звуки полночистые.

А если произносятся
快 [ㅋ], 呑 [ㅌ], 漂 [ㅍ], 侵 [ㅊ] и 虚 [ㅎ],
То из пяти звучаний каждое
неполночистым значится.

[В составе] полномутных звуков
虯 [ㄲ], 覃 [ㄸ] и 步 [ㅃ] имеются;
Сверх того [сюда] относятся
慈 [ㅉ] и 邪 [ㅆ], а также 洪 [ㆅ]. <11(15)b>

Если полночистые рядом написать,
полномутными становятся.
Лишь только 洪 [ㆅ] из 虚 [ㅎ] получен,
тем от других отличен.

У 業 [ㆁ] и 那 [ㄴ], у 彌 [ㅁ] и 欲 [ㅇ],
а также閭 [ㄹ] и 穰 [ㅿ]
Звучание не чистое,
но и не мутное.

Если 欲 [ㅇ] [под буквой] сразу написать,
губные станут легкими.
Гортанного звучания здесь много,
но губы не надолго сжаты.

К одиннадцати [буквам для] звуков средних
тоже образы подобраны,
Однако смысл [их] сокровенный
так легко нельзя узреть. <12(16)a>

[Буква] 呑 [ㆍ] скопирована с неба,
звучание весьма глубоко;
По форме круглая она,
похожа на ядро.

Звучание 即 [ㅡ] не глубокое,
но также и не мелкое,
Плоская форма буквы этой
скопирована с земли.

侵 [ㅣ] по виду словно человек стоит;
звучание здесь мелкое.
Путь трех первоприрод [*сань цай*][25]
тем самым подготовлен.

[Буква] 洪 [ㅗ] из неба происходит,
будучи пока закрытой;
Образ взят с того, как небо круглое
сомкнулось с землею плоской. <12(16)b>

Из неба происходит также 覃 [ㅏ],
будучи уже открытой,
Начинаясь с явлений и вещей
и завершаясь человеком[22].

Смысл того, что впервые возникает,
[в буквах] передай одним кружком.
В тех, что из неба вышли, став силой Света,
помещен он сверху или вне.

欲 [ㅛ] и 穰 [ㅑ], соединяясь с человеком,
производными становятся.
Посредством формы из двух кружков
смысл этого показан.

И 君 [ㅜ], и 業 [ㅓ] и 戌 [ㅠ] и 彆 [ㅕ]
возникли из земли.
Сам на примерах их познай!
Зачем тут разбирать? <13(17)a>

Буква 呑 [ㆍ] пронизывает
все восемь звуков,
Поскольку назначение неба
распространяется на все.

Четыре звука включают человека —
[тому] причина тоже есть:
Человек помогает небу и земле,
являясь самым совершенным.

Ну, а теперь для трех этих звуков
ищи Закон великий[44];
[Здесь] искони есть Твердое и Мягкое,
а также силы Тьмы и Света. <13(17)b>

Назначение неба в [звуках] средних —
силы Тьмы и Света различать,
А творчество земли в [звуках] начальных —
Твердое и Мягкое отражать.

Средние звуки — определяющие [в знаке],
начальные ж — подлаживают к ним.
Ведь небо предшествует земле —
в том естества Закон.

То, что сопутствует, стоит в начале,
бывает также и в конце,
Как сущее, родившись, возвращается
всегда к [гексаграмме] *Кунь* — земля[3].

Тьма, изменяясь, в Свет превращается,
переходит и Свет во Тьму:
Движение с Покоем чередуются,
являясь источником тому.

Звуки начальные, имея смысл
еще раз возродиться,
Есть Движение силы Света,
чем управляет небо. <14(18)a>

Звуки конечные, земле подобно,
есть силы Тьмы Покой;
Произношение знака в них
как бы прекращается.

В создании рифм самое важнейшее
таится в свойстве звуков средних,
[Ибо] человек может помогать
в делах неба и земли[45].

Действие силы Света
проникает в Тьму,
И, до предела проявившись в ней,
обратно устремляется.

Хотя начальные и конечные, похоже,
и различаются как две формы[24],
Но для конечных используют начальные —
и смысл [этого] можно познать. <14(18)b>

Букв [для] правильного произношения
всего только двадцать восемь.
Распутан был клубок переплетений,
сокрытый замысел раскрыт![46]

Смысл [букв] глубок, но объяснить [их] просто[47],
легко [им] обучить народ.
Разве случалось так, чтобы дар неба
не был мудрым и искусным?!

[2.] Объяснение начальных звуков

Начальные звуки [для] правильного произношения | — это [знаки] *цзыму* в рифмовниках[48]. || Поскольку звуки и тоны возникают от них, | то их и называют *му*[49]. || Например, у заднезубных начальным звуком в знаке 君 является ㄱ, | который, объединяясь с ᅟᅮᆫ, составляет 군; || начальным звуком в знаке 快 — ㅋ, | <15(19)a> который, объединяясь с ㅙ, составляет :쾌; || начальным звуком в знаке 虯 — ㄲ, | который, объединяясь с ㅠ, составляет 뀨; || начальным звуком в знаке 業 — ㆁ, | который, объединяясь с ᅟᅥᆸ, составляет ᅌᅥᆸ. || И 斗, 呑, 覃, 那 для язычных, и | 彆, 漂, 步, 彌 для губных, | и 卽, 侵, 慈, 戌, 邪 для переднезубных, | и 挹, 虛, 洪, 欲 для гортанных, | [а также] 閭 для полуязычного и 穰 для полузубного | — все подражают вышеописанному [способу][50]. || Ключ [к сказанному] гласит:

君 [ㄱ], 快 [ㅋ], 虯 [ㄲ], 業 [ㆁ] по своему звучанию
заднезубные [звуки];
Звуки язычные — это 斗 [ㄷ] и 呑 [ㅌ],
а также 覃 [ㄸ] и 那 [ㄴ]; <15(19)b>

彆 [ㅂ], 漂 [ㅍ], 步 [ㅃ], 彌 [ㅁ] в таком случае
являются губными;
Имеются среди переднеязычных
[знаки] 卽 [ㅈ], 侵 [ㅊ], 慈 [ㅉ], 戌 [ㅅ], 邪 [ㅆ],

挹 [ㆆ], 虛 [ㅎ], 洪 [ㆅ], 欲 [ㅇ] именно и есть
звуки гортанные;
閭 [ㄹ] — [звук] полуязычный,
а 穰 [ㅿ] — полузубной.

Двадцать три письменных знака
[*цзы*] *му* составляют,
И мириады звуков возникают
от них всегда и всюду[51].

[3.] Объяснение средних звуков

Средние звуки находятся в середине знаков для рифм и, соединяясь с начальными и конечными, образуют звучание [письменных знаков][52]. || <16(20)a> Например, средним звуком в знаке 呑 является •, | который, помещаясь между ㅌ и ㄴ, составляет ᄐᆞᆫ; || средним звуком в знаке 卽 — ㅡ, | который, помещаясь между ㅈ и ㄱ, составляет 즉; || средним звуком в знаке 侵 — ㅣ, | который, помещаясь между ㅊ и ㅁ, составляет 침. || 洪 [ㅗ], 覃 [ㅏ], 君 [ㅜ], 業 [ㅓ], 欲 [ㅛ], 穰 [ㅑ], 戌 [ㅠ], 彆 [ㅕ] | — все подражают вышеуказанному [способу][53]. || Две буквы [могут] сочетаться: | и ㅗи ㅏ происходят от • , | а потому, соединяясь, составляют ㅘ; || и ㅛ и ㅑ происходят вторично от ㅣ, | а потому, соединяясь, составляют ᅹ; || и ㅜ и ㅓ происходят от ㅡ, | а потому, соединяясь, составляют ㅝ; || и ㅠ и <16(20)b>ㅕ происходят вторично от ㅣ, | а потому, соединяясь, составляют ᆎ. || Поскольку из [букв] одинакового происхождения создаются группы, | [они] соединяются между собой, не нарушая [порядка]. || Сочетаний с ㅣ у средних звуков, [переданных] одной буквой, — десять: | ㆎ, ㅢ, ㅚ, ㅐ, ㅟ, ㅔ, ㆉ, ㅒ, ㆌ, ㅖ; || сочетаний с ㅣ у средних звуков, [переданных] двумя буквами, — четыре: | ㅙ, ㅞ, ᅹ, ᆎ[54]. || ㅣ может следовать вместе со звуками — глубоким и мелким, открытым и закрытым; | благодаря ему [т.е. ㅣ] язык уплощается, звучание становится мелким, и удобно говорить [*букв.* «открывать рот»][55]. [В этом] также можно видеть, что человек, помогая распределять вещи, проникает всюду [*букв.* «нет такого места, куда бы он ни проник»][56]. <17[21]a> || Ключ [к сказанному] гласит:

В каждом звучании знаков для *му*[49]
средний [звук] имеется.
Во что бы то ни стало для звуков средних
найди открытый и закрытый!

洪 [ㅗ] и 覃 [ㅏ], [происходя] из 呑 [•],
способны сочетаться.
君 [ㅜ] и 業 [ㅓ], [происходя] из 卽 [ㅡ],
также сочетаются.

[В сочетаниях] 欲 [ㅛ] и 穰 [ㅑ],
[равно как в] 戌 [ㅠ] и 彆 [ㅕ],
Занимает каждый свое место —
смысл этого понятен!

В употреблении 侵 ㅣ —
[знак] самый частый: <17(21)b>
В четырнадцати звуках
следует во всех.

[4.] Объяснение конечных звуков

Конечные звуки | , продолжая начальные и средние, образуют знаки [для] рифм[57]. || Например, конечным звуком в знаке 卽 является ㄱ, | который, помещаясь после 즈, составляет 즉; || конечным звуком в знаке 洪 является ㆁ, | который, помещаясь после ᅘᅩ составляет ᅘᅩᆼ. || То же самое [относится] к язычным, губным, переднезубным и гортанным [звукам][58]. || Поскольку звучание бывает плавное и быстрое, | то при ровном, восходящем и нисходящем [тонах] конечные звуки не похожи на обрывистое и быстрое [произнесение их] при входящем тоне[59]. || Буквы для нечистых–немутных | по звучанию не сильные, | поэтому, когда [они] употребляются в конце, <18(22)a> подходят для ровного, восходящего и нисходящего [тонов]. || Буквы для полночистых, неполночистых и полномутных | по звучанию сильные, | поэтому, когда [они] употребляются в конце, подходят для входящего [тона]. || Таким образом, шесть букв — ㆁ, ㄴ, ㅁ, ㅇ, ㄹ, ㅿ — являются конечными при ровном, восходящем и нисходящем тонах, | а все остальные — конечными при входящем тоне. || Однако достаточно употреблять [лишь] восемь букв: ㄱ, ㆁ, ㄷ, ㄴ, ㅂ, ㅁ, ㅅ, ㄹ[60]. || Например, в 빗곶 для 梨花 [«цветок груши»], | 엿의갗 для 狐皮 [«лисий мех»] | могла бы всюду употребляться буква ㅅ, | поэтому только ее и используют. || Далее, в ㅇ звучание слабое и пустое, | [отсюда] нет надобности употреблять [эту букву] в конце | <18(22)b> — ведь средние звуки вполне могут образовывать звучание [письменного знака][61]. || Так, ㄷ является [конечным] в 볃 для 彆, | ㄴ — в 군 для 君, | ㅂ — в 업 для 業, | ㅁ — в 땀 для 覃, | ㅅ — в просторечии ·옷 для 衣 [«одежда»], | ㄹ — в просторечии :실 для 絲 [«нитка»][62]. || Плавность и быстрота в пяти звучаниях | также в каждом случае составляют пару. || Например, в househзаднезубных [такой] парой являются ㆁ и ㄱ; | если ㆁ выговорить обрывисто, то [эта буква] изменится в ㄱ и [ее звучание] будет быстрым; | а если ㄱ произнести протяжно, то получится ㆁ и [ее звучание] будет плавным. || Точно так же образуются соответствующие пары плавного и быстрого [звучаний]: ㄴ и ㄷ в язычных, | ㅁ и ㅂ в губных, | ㅿ и ㅅ в переднезубных, | ㅇ и ㆆ в гортанных. || <19(23)a> Далее, полуязычный ㄹ | следует употреблять в просторе-

чии, | но нельзя употреблять в письменном [языке] [63]. || Например, в знаке 彆 под входящим тоном | в качестве конечного звука дóлжно употреблять ㄷ, | но по обыкновению принято читать ㄹ, | ведь ㄷ, изменяясь, становится легким [звуком]. || Что касается использования ㄹ как конечного в 彆, | то по звучанию он протяжный и плавный | и не подходит под входящий [тон] [64]. || Ключ [к сказанному] гласит:

[Звуки] нечистые–немутные
    употребляются в конце
При тонах *пин*, *шан* и *цюй*,
    но не при тоне *жу* [65]

Полночистые и неполночистые,
    а также полномутные — <19(23)b>
Все употребляются при тоне *жу*,
    обрывистом и быстром.

Начальный бывает и конечным звуком —
    З а к о н [этот] несомненен.
[Но] достаточно взять восемь букв всего,
    чтоб употреблять [их] без конца.

Лишь там, где звук конечный — 欲 [ㅇ],
    [им] можно пренебречь,
Звук средний создает [тогда] звучанье —
    [об этом] также надо знать [61] —

Если хочешь написать знак 卽 [·즉],
    то 君 [ㄱ] в конце используй.
Для [знаков] 洪 [ᅘᅩᇰ] и 彆 [·ᄇᆑᆯ] употреби
    業 [ㆁ] и 斗 [ㄷ] в конце.

Чему же подобны [звуки]
    в конце 君 [군], 業 [·ᅌᅥᆸ] и 覃 [땀]? <20(24)a>
Ищи их соответственно
    в 那 [ㄴ], 彆 [ㅂ] и 彌 [ㅁ].

В письменном [языке] и просторечии
    распространены шесть звуков.
[Звуки же] 戌 [ㅅ] и 閭 [ㄹ] употребительны
    в [словах] просторечных 衣 [·옷] и 絲 [:실].

Плавность и быстрота в пяти звучаниях
в каждом образуют пары[66].
Звук 君 [ㄱ] напоминает 業 [ㆁ],
но обрывистый.

Если 斗 [ㄷ] и 彆 [ㅂ] произнести плавно,
[звуки] 那 [ㄴ] и 彌 [ㅁ] получатся.
穰 [ㅿ] и 欲 [ㅇ] также составляют пары
соответственно с 戌 [ㅅ] и 挹 [ㆆ].

閭 [ㄹ] пригодна для просторечия,
но не для письменного [языка]. <20(24)b>
斗 [ㄷ], став легким, в 閭 [ㄹ] переходит —
такой обычай принят.

[5] Объяснение сочетания букв

Три звука — начальный, средний и конечный — | соединяются и образуют письменный знак (*цзы*)[67]. || Начальный звук находится либо над средним звуком, | либо слева от него. || Например, ㄱ в знаке 君 находится над ㅜ; | ㆁ в знаке 業 находится слева от ㅓ. || Если средние звуки начинаются (*букв.* «являются») с кружка или горизонтальной линии, то они находятся под начальными звуками; | таковы ·, ㅡ, ㅛ, ㅜ, ㅠ. || Если же — с вертикальной линии, то находятся справа от начальных звуков; | таковы ㅣ, ㅏ, ㅑ, ㅓ, ㅕ. || Например, в знаке 呑 находится под ㅌ; | <21(25)a> ㅡ в знаке 即 — под ㅈ; | ㅣ в знаке 侵 — справа от ㅊ. || Конечные звуки находятся под начальными и средними. || Например, ㄴ в знаке 君 находится под 구; | ㅂ в знаке 業 — под 어. || Две [или] три буквы для начальных звуков [могут] сочетаться и писаться рядом, | как, например, в просторечии ·ᄯᅡ для 地 («земля»), | ᄧᅡᆨ для 隻 («один [из пары]»), ᄢᅳᆷ для 隙 («щель; промежуток»). || Каждая буква для начальных может быть написана рядом той же самой буквой, | как, например, в просторечии ·혀 для 舌 («язык») и ·ᅘᅧ для 引 («тянув»), | 괴·여 для 我愛人 («полюбив») и 괴·ᅇᅧ для 人愛我 («став любимым»), | 소·다 для 覆 («опрокинуть») и 쏘·다 для 射 («стрелять»). || Две [или] <21(25)b> три буквы для средних звуков [могут] сочетаться, | как, например, в просторечии ·과 для 琴柱 («подпорка для струны в *комунго*»), | ·홰 для 炬 («факел»). || Две [или] три буквы для конечных звуков [также могут] сочетаться, | как, например, в просторечии ᄒᆞᆰ для 土 («земля [почва]»), | ·낛 для 釣 («рыболовный крючок»), | ᄃᆞᇌ·ᄣᅢ для 酉時

(«время первых петухов [от пяти до семи часов вечера]»). || Сочетание [букв] и написание их рядом | [производятся] слева направо; | то же самое все [относится] и к трем звукам — начальному, среднему и конечному [68]. || Если письменный [язык] и просторечие употребляются вперемежку, то в зависимости от чтения письменного знака (здесь: иероглифа) добавляется средний [или] конечный звук: | например, 孔子ㅣ 魯ㅅ:사ᄅᆞᆷ («Конфуций — человек из царства Лу»)[69]. || Ровный, восходящий, нисходящий [и] входящий [тоны] в просторечии [следующие]: | например, 활 для 弓 («лук [для стрельбы]») по звучанию ровный, | :돌 для 石 («камень») по звучанию восходящий, | <22(26)a> ·갈 для 刀 («нож») по звучанию нисходящий, | ·붇[1] для 筆 («кисть [для письма]») по звучанию входящий. || В общем, если к какому-либо письменному знаку слева | добавляется одна точка, то будет нисходящий тон; | если две точки — восходящий тон, | без точек будет ровный тон. || Что касается входящего тона в письменном [языке], | то [здесь он] имеет сходство с нисходящим тоном; || в просторечии же он неопределенен: | иногда напоминает ровный тон, | как в 긷 для 柱 («столб»), | 녑 для 脅 («бок»); | иногда — восходящий тон, | как в :낟 для 穀 («злаки»), | :깁 для 繒 («шелковая ткань»); | иногда — нисходящий тон, | как в ·몯 для 釘 («гвоздь»), | ·입 для 口 («рот»). || Добавление точек здесь такое же, как при ровном, восходящем и нисходящем [тонах] [70]. || Ровный тон — спокойный и мягкий, [словно] весна, | <22(26)b> когда все сущее медленно раскрывается. || Восходящий тон — мягкий и повышающийся, | [словно] лето, | когда все сущее постепенно расцветает. || Нисходящий тон — повышающийся и сильный, | [словно] осень, | когда все сущее достигает зрелости. || Входящий тон — обрывистый и сжатый, | [словно] зима, | когда все сущее закрывается и сковывается[71]. || Начальный звук ㆆ имеет сходство с ㅇ, | и в просторечии они могут заменять друг друга[72]. || У полуязычного имеются два звучания — легкое и тяжелое. || Однако в *цзыму* рифмовников [знак для них] только один; | и в языке [нашей] страны [полуязычный] не подразделяется на легкий и тяжелый, | но он всегда способен образовывать звучание [письменного знака][73]. || Если уж очень нужно точно передать [звучание] (*букв.* «быть полностью подготовленным»), | то по примеру губных легких | надо написать ㅇ сразу под ㄹ и получится полуязычный легкий звук, | [при произнесении которого] язык на какое-то время касается верхней

---

[1] «Тональный» кружок восстановлен в этом слове по факсимиле варианта «*Хэребон*» в книге Ким Минсу, хотя в самой книге и в других изданиях этого варианта он отсутствует. Этот знак при данном слове зафиксирован и в ряде других памятников корейской письменности (например, в «*Туси онхэ*» и др.)

десны[74]. || Такие звучания, при которых бы • и ― <23(27)a> происходили из ㅣ, | в языке [нашей] страны неупотребительны. || [Лишь] в детском языке | да в речи [жителей] окраин | они иногда встречаются, | и тогда соответственно используются сочетания двух букв, | например ᄀᆝ, ᄀᆜ || в которых сначала [пишут] вертикальную линию, а потом горизонтальную, | чем они и отличаются от других [буквосочетании] [75]. || Ключ [к сказанному] гласит:

Начальные звуки находятся
слева от средних и сверху.
В просторечном употреблении
挹 [ㆆ] и 欲 [ㅇ] равны друг другу.

[Когда] одиннадцать звуков средних
приписывают к начальным,
Кружки, горизонтали пишут под ними,
а справа пишут вертикали. <23(27)b>

Коль звуки конечные хочешь записать,
то где их должен поместить?
Под звуками начальными и средними
их надо сразу написать.

В сочетаниях начальных и конечных
всяк [может быть] написан рядом.
И средние имеют сочетания —
все их слева [направо пишут].

Четыре тона в просторечии
как же различаются?
Под тоном ровным [слово] 弓 (활) звучит,
а под восходящим — 石 (:돌);

刀 (·갈) — [слово] тона нисходящего,
[слово] 筆(·붇) — входящего.
По четырем примерам этим
можно понять другие[76]. <24(28)a>

В звучании [знака] по точкам слева:
четыре тона различают:
Одна — тон нисходящий, две — восходящий,
без всяких точек — ровный тон,

В языке[2] он входящий неопределенен,
    но точки также добавляются.
В письменном [языке] тон входящий
    похож на нисходящий.

В говорах и деревенской речи
    множество несоответствий.
Существуют звуки, а букв [для них] нет:
    на письме их трудно передать.

Однажды утром
    [Его Величество] создал
    подобное творенью духов <24(28)b>
И навеки для страны Восточной
    мрак невежества рассеял[77].

[6]. Примеры на употребление букв[78]

Начальный звук ㄱ | как в **:감** — 柿 («хурма японская») | **·ᄀᆞᆯ** — 蘆 («тростник»); || ㅋ| как в **우·케** — 未舂稻 («необрушенный рис») | и **콩** — 大豆 («соевые бобы»); ||ㆁ | как в **러·ᅌᅮᆯ** — 獺 («выдра») | и **서·ᅌᅦ** — 流澌 («плавучая льдина»); || ㄷ | как в **·뒤** — 茅 («пырей») | и **·담** — 墻 («ограда»); || ㅌ | как в **고·티** — 繭 («кокон [шелкопряда]») | и **두텁** — 蟾蜍 («жаба»); || ㄴ | как в **노로** — 獐 («сайга») | и **납** — 猿 («обезьяна»); || ㅂ | как в **ᄇᆞᆯ** — 臂 («рука [от плеча до кисти]») | и **:벌** — 蜂 («пчела»); || ㅍ | как в **·파** — 葱 («лук») | и **·ᄑᆞᆯ** — 蠅 («муха»); || ㅁ | <25(29)a> как в **:뫼** — 山 («гора») | и **·마** — 薯藇 («батат»); || ㅸ | как в **사·ᄫᅵ** — 蝦 («креветка») | и **드·ᄫᅴ** — 瓠(«тыква-горлянка»); || ㅈ | как в **·자** — 尺 («*ча* [мера длины — ‘фут’]») и **죠·ᄒᆡ** — 紙 («бумага»); || ㅊ| как в **·체** — 簁 («решето») | и **·채** — 鞭 («плеть»); || ㅅ | как в **·손** — 手 («рука») | и **:셤** — 島 («остров»); || ㅎ | как в **·부헝** — 鵂鶹 («филин») | и **·힘** — 筋 («мускулы; жилы») || ㅇ | как в **·비육** — 鷄雛 («цыпленок») | и **·ᄇᆞ얌** — 蛇 («змея»); || ㄹ | как в **·무뤼** — 雹 («град») | и **어·름** — 氷(«лед»); || ㅿ | как в **아ᅀᆞ** — 弟 («младший брат») | и **:너ᅀᅵ** — 鴇 («дрофа»). || Средний звук ㆍ| как в **·ᄐᆞᆨ** — 頤 («подбородок»), | в **·ᄑᆞᆺ** — 小豆 («красные бобы»), | в **ᄃᆞ리** — 橋 («мост») | и ·

[2] Здесь явно имеется в виду корейский язык, ибо в параллельной строке этому знаку 語 противопоставляются знаки 語文 «письменный [язык]». По аналогии вместо знака 語 должен бы стоять знак 諺 «просторечие».

ᄀ래 — 楸 («маньчжурский орех»); || **ㅡ** | <25(29)b> как в **·믈** — 水 («вода»), | в **·발·측** — 跟 («пятка»), | в **그력** — 雁 («дикий гусь») | и **드·레** — 汲器 («бадья»); || **ㅣ** как в **·깃** — 巢 («гнездо»), | в **:밀** — 蠟 («воск»), | в **·피** — 稷 («курмак [род проса]») | и **·키** — 箕 («веялка»); || **ㅗ** | как в **·논** — 水田 («орошаемое рисовое поле»), | в **·톱** — 鉅 («пила»), | в **호·미** — 鉏 («мотыга») | и **벼·로** — 硯 («тушечница»); || **ㅏ** | как в **·밥** — 飯 («вареный рис»), | в **·낟** — 鎌 («серп»), | в **이·아** — 綜 («нить утќа») | и **사·ᄉᆞᆷ** — 鹿 («олень»); || **ㅜ** | как в **숫** — 炭 («древесный уголь»), | в **·울** — 籬 («изгородь»), | в **누·에** — 蚕 («шелковичный червь») | и **구·리** — 銅 («медь»); || **ㅓ** | как в **브·ᅀᅥᆸ** — 竈 («очаг»), | в **:널** — 板 («доска»), | в **서·리** — 霜 («иней») и **버·들** — 柳 («ива»); || **ㅛ** | как в **:종** — 奴 («раб»), | в **·고욤** <26(30)a> — 梬 («хурма»), в **·쇼** — 牛 («бык») | и **삽됴** — 蒼朮菜 («салат из стоголовника»); || **ㅑ** | как в **남·샹** — 龜 («черепаха»), | в **약** — 鼅鼊 («съедобная черепаха»), | в **다·야** — 匜 («таз») | и **쟈감** — 蕎麥皮 («шелуха гречихи»); || **ㅠ** | как в **율믜** — 薏苡 («иевлева слеза [лекарственное растение]»), | в **쥭** — 飯𣗥 («поварешка»),| **슈·룹** — 雨繖 («зонт [от дождя]») | и **·쥬련** — 帨 («платок женский»); || **ㅕ** | как в **·엿** — 飴餹 («сласти»), | в **뎔** — 佛寺 («буддийский монастырь»), | в **·벼** — 稻 («рис [на корню]») | и **:져비** — 燕 («ласточка»). || Конечный звук **ㄱ** | как в **닥** — 楮 («тутовое дерево») | и 독 — 甕 («глиняный кувшин»); || **ㆁ** | как в **:굼벙** — 蠐螬 («личинки майского жука») | и **·올창** — 蝌蚪 («головастик»); || **ㄷ** | как в **·갇** — 笠 («шляпа [из бамбуковой щепы]») | и **싣** — 楓 («клен»); || **ㄴ** | как в **·신** — 屨 («холщевая обувь») | и **·반되** <26(30)b> — 螢 («светлячок»); || **ㅂ**| как **섭** — 薪 («дрова») | и **·굽** — 蹄 («копыто»); || **ㅁ** | как в **:범** — 虎 («тигр») | и **:ᄉᆡᆷ** — 泉 («родник»); || **ㅅ** | как в **:잣** — 海松 («корейский кедр») | и **·못** — 池 («пруд»); || **ㄹ** | как в **·ᄃᆞᆯ** — 月 «луна») | и **:별** — 星 («звезда»).

[ПРЕДИСЛОВИЕ ЧОН ИНДЖИ*]

Поскольку существуют в мире (*букв.* «на небе и земле») естественные звуки, то в нем должны быть и письмена [для передачи] естественных [звуков][1]. || Поэтому древние люди создали соответственно звукам письменные знаки, | чтобы [с их помощью] постичь истинный характер всего сущего | и запечатлеть П у т ь трех первоприрод (*сань цай*), | и последующие поколения не могли изменить [эти письмена][2]. || Однако повсюду (*букв.* «в четырех странах света») отличаются природные условия, | а вследствие этого также бывает различным произношение (*букв.* «дух произношения, манера речи»)[3]. || Ведь и в языках иноземных стран | <27(31)a> есть свои звуки, но нет для них письменных знаков. || Заимствовав китайские письмена, [они] приспособились пользоваться ими, | [хотя] это так же неподходяще, как [вставлять] квадратную ручку в круглое отверстие долота[4]. | Разве можно передать [что-либо с помощью их] без помех?! || Нужно, чтобы всё и вся устраивалось в зависимости от того, что где находится, | и нельзя насильно сделать всё одинаковым. || У нас, на Востоке, этикет, музыка и словесность** | такие же, как в Китае*** [5]. || Но говоры и деревенская речь**** | не совпадают с китайскими, | [из-за чего] тот, кто учится [китайскому] письму, страдает от того, что с трудом постигает его смысл, | а тот, кто решает***** судебные дела, страдает от того, что с трудом разбирает их повороты****** || В старину Соль Чхон из Силла | положил начало *иду*, <27(31)b> [которое] и доныне в ходу в присутственных местах и в народе[6]. || Буквы******* Однако [в *иду*] используются целиком заимствованные [из китайского] письменные знаки; | некоторые [из них] нелегко прочесть, другие же невозможно произнести не запнувшись. || [Знаки *иду*] не только вуль-

---

* Во всех остальных вариантах ХЧ на *ханмуне* перед текстом предисловия имеется вводная фраза. Например, в **А2а** она звучит в переводе так: «В предисловии *пхансо* в Йеджо Чон Инджи сказано...».

** Во всех остальных вариантах ХЧ на *ханмуне* вм. 文章 дано 文物 «ритуал и музыка».

*** В вариантах **А2б, А2в1$_2$, А2в2, А2г2** вм. 華夏 дан синоним 中夏 «Китай».

**** В **А2г2** вм. 俚語, видимо, ошибочно написано 異語 «другие языки, разные языки».

***** В ряде изданий **А3** (1954, 1965, 1967) в знаке 治 отсутствует «тональный» кружок в левом нижнем углу. Он восстанавливается по факсимильному изданию в книге Ким Минсу.

****** В **А2в1** и **А2в2** вм. 曲折 дано синонимичное сочетание 曲節 «перипетии».

******* Отсутствующий в ряде изданий **А3** (1954, 1965, 1967) пунктуационный «кружок» в правой части строки в конце фразы ... 至今行之 восстанавливается по факсимильному изданию Ким Минсу.

гарны и беспорядочны, | но и что касается речи, | то не в состоянии передать одной десятитысячной ее. || Зимой в [год] *кехэ* (кит. *гуй-хай*) || Его Величество создал 28 букв [для] правильного произношения | и, чтобы разъяснить их, вкратце привел [их] образцы и значения. | Название [созданного] гласит: «*Хунмин чонъым*»[7]. || По образу и форме буквы подражают древнему *чжуань*, | а в зависимости от звучания тоны распределяются* по семи ступеням, || полностью воплощая | смысл трех пределов (*сань цзи*) | и таинство двух сил[8]. || <28(32)a> Замены и перестановки, [производимые] при помощи 28 букв, неисчерпаемы; | [буквы эти] просты и существенны, | точны и понятны[9]. || Поэтому умный меньше чем за утро** уразумеет*** [их], | а глупый сможет выучить [их] за декаду. || Если этими [буквами] объяснять написанное [китайскими иероглифами], | то можно понять его смысл; || если же этими [буквами] вести [запись] слушаемого в суде дела, | то можно постичь его сущность. || [Посредством этих букв] в знаках для рифм можно четко различать**** «чистые» и «мутные» [звуки], а в музыке и песнях приводить в гармонию***** «светлые» и «темные» тоны (*люйлюй*)[10]. || [В общем] нет места, где бы [эти буквы] не были пригодны к употреблению, | и нет ничего такого, о чем бы [с помощью их] нельзя было поведать. || Даже шум ветра и крик журавлей, | пение петухов****** и лай собак[11] | — все можно уловить и записать [посредством этих букв]. || И тогда [Его Величество] <28(32)b> приказал добавить подробное объяснение [букв], | чтобы [они] стали понятны всем людям[12]. || Поэтому подданный [Его Величества (т.е. Чон Инджи)]******* совместно с *ынгё* в Чипхёнджоне ЧХВЕ Ханом, | *пугёри* ПАК Пхэннёном, | СИН Сукчу, | *сучханом* СОН Саммуном, | *чубу* в Тоннёнбу******** КАН Хианом, | *хэн-пусучханом* в Чипхёнджоне ЛИ

---

* Вм 叶 в **А2в1$_2$, А2в2** и **А2г2** дан 協 «гармонировать, быть в согласии», а в **А2б** — тот же иероглиф в упрощенном написании (恊).

** Во всех остальных вариантах ХЧ на *ханмуне* вм. 終朝 дан тождественный двучлен 崇朝 .

*** В **А2б, А2в1$_2$, А2в2** и **А2г2** вм. 會 дан синоним 通.

**** В **А2а** вм.辨 дан омофон 卞 «установить».

***** В **А2в1$_2$** и **А2в2** вм. 克諧 дано сочетание 克該 «подходящий, соответствующий».

****** В **А2в1$_2$, А2в2** и **А2г2** вм. 雞 дана разнопись 鷄.

******* В этом варианте иероглиф 臣 написан мелким шрифтом перед каждой фамилией. Для простоты мы его не повторяем каждый раз в переводе. Кроме того, имена сановников также переданы мелким шрифтом и с правой стороны вертикальной строки. В варианте **А2а** этот знак дан единожды перед перечислением фамилий.

******** В **А2а** пропущен знак 府, входящий в название учреждения.

Гэ, | ЛИ Солло и другими[*] | почтительнейше составили все объяснения и примеры, | описав их (т.е. буквы) в общих чертах, || дабы [всякий] читающий смог разобраться сам, без учителя[13]. || Но что касается таинства их истоков и сокровенного смысла, | то подданным [Его Величества] <29(33)a> не удалось раскрыть [его]. || С благоговением думаем, что Его Величество, || [отличаясь] мудростью, ниспосланной небом, | по образу правления превосходит всех королей (*букв.* «сто *ванов*») || и при создании [букв для] правильного произношения | ни в чем не подражал предшественникам (*букв.* «предкам»), | а произвел [их] по природе[14]. || Разве в этом не [состоит] вездесущность великого Закона, | а [буквы для правильного произношения] не частное проявление человеческого деяния?! || И посему на Востоке хотя существует [наша] страна | уже давным-давно, | а [появления] такого высоко мудрого, который бы распределил вещи для исполнения ими своего назначения, пришлось ждать до сего дня[15]! || [Эра правления] Чжэн-тун, год одиннадцатый, луна девятая, декада первая. || *Чахон-тэбу*, *пхансо* <29(33)b> в Йеджо, *тэджехак* в Чипхёнджоне, *чиса* в Чхунчхугване, *седжа-убингэк*, подданный [Его Величества] ЧОН Инджи, приветствующий сложенными руками и земным поклоном, с почтением написал[**][16].

«Наставление народу о правильном произношении»

---

[*] **В A2б, A2в1$_2$, A2в2** и **A2г2** опущен перечень сановников, участвовавших в составлении комментария к эдикту.

[**] Эта последняя фраза отсутствует в остальных вариантах на *ханмуне*. Лишь в **A2г2** имеется концовка: «Предисловие, с почтением написанное *пхансо* в Йеджо подданным [Его Величества] Чон Инджи», ставшая в других вариантах начальной вводной фразой в предисловии.

КОММЕНТАРИЙ

I. «НАСТАВЛЕНИЕ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ» [ЭДИКТ СЕДЖОНА]

[1] [Л.]. Существуют самые различные толкования заглавия эдикта, а отсюда и расхождения в его переводе. Большинство исследователей корейской письменности считают, что «*Хунмин чонъым*» (далее — ХЧ) являлся не только заглавием эдикта, написанного Седжоном, но и первым названием нового алфавита, т.е. употреблялся в двух значениях. Однако если в первой записи о «создании 28 букв *онмуна*» в «*Седжон силлок*» от 12-й луны 25 г. правления Седжона /«*Седжон силлок*» в серии «李朝實錄» («*Лиджо силлок*»). — Токио, 1957, кн. IX, *квон* 102/ еще допустимо с известными оговорками понимать под ХЧ название а л ф а в и т а, то во всех последующих летописных свидетельствах речь идет о названии с о ч и н е н и я [см. записи от 9-й луны 28 г. о завершении «*Хунмин чонъыма*» /*квон* 113/; от 12-й луны 28 г. /*квон* 114/ и 4-й луны 29 г. /*квон* 116/ — о включении ХЧ в качестве обязательного предмета (в виде пособия) на экзаменах на чин; от 5-й и 9-й луны 6 г. правления Седжо /«*Седжо силлок*», *квон* 20/, от 9-й луны 10 г. правления Седжо /*квон* 34/ и др. — о ХЧ как книге; см. также предисловие к рифмовнику «*Тонгук чонъун*» («東國正韻» — «Правильные рифмы Восточного государства», изд. в 1448 г.; далее — ТЧ), предисловие Син Сукчу к переводу китайского рифмовника «*Хонму чонъун ёкхун*» («洪武正韻譯訓» — «Правильные рифмы <годов правления> Хун-у, с обозначением китайских чтений корейскими буквами», изд. в 1455 г.). предисловие Сон Саммуна к корейскому переводу хрестоматии по китайскому языку «*Тонджасып онхэ*» («童子習 諺解» — «Упражнения для детей, с комментариями в корейской графике», сост. в конце правления Седжона), эпитафию Чон Инджи на могиле Седжона, в которых говорится о ХЧ как названии сочинения].

Относительно толкования ХЧ как названия корейского алфавита имеются сомнения. Почему, например, в первой летописной записи говорится вначале о 28 буквах *онмуна* (!), а в конце после указательного местоимения 是 «это, сие» приводится название «*Хунмин чонъым*»? В классическом *вэньяне* это местоимение указывало на предмет, упоминавшийся перед этим в речи /см. *Яхонтов С. Е.* Древнекитайский язык. — М., 1965. — С. 70/, т.е. в данном случае изобретение в целом (алфавит, примеры и пояснения к ним, составившие основной текст эдикта без вводного слова короля). Далее, если принять точку зрения тех исследователей, которые не без оснований считают, что в 25 г. своего правления Седжон не только создал фонетическое письмо, но и решил опробовать его «образцы и значения» (例義 *иеый*) среди придворных еще до обна-

родования, то тогда под ХЧ следует понимать название текста, который потом лег в основу эдикта. Не случайно также, что ни в одном из летописных свидетельств после первой записи вплоть до завершения работы над эдиктом ХЧ и его обнародования, т.е. до 9-й луны 28 г., название «*Хунмин чонъым*» не фигурирует, а используется термин «*онмун*» (см. ниже). Наконец, вполне возможно, что название эдикта короля, провозглашенного в 1446 г., при приведении летописных записей в порядок перед изданием было механически перенесено и на алфавит в первой записи о нем, относящейся к началу 1444 г. Отсюда, видимо, и пошло приписывание названия «*Хунмин чонъым*» корейскому алфавиту.

В вариантах ХЧ с *онхэ*, в частности из «*Ворин сокпо*», появившихся позже текста ХЧ на *ханмуне*, иероглифическое название толкуется и переводится по-корейски так: 訓·훈民민正·졍音흠·은百·빅姓·셩ᄀᆞᄅᆞ·치·시논正·졍ᄒᆞᆫ 소·리·라 «“*Хунмин чонъым*” — правильные звуки для обучения народа», т.е. акцент делается на второй компонент названия (*чонъым*), который здесь выполняет номинативную функцию. Это дало основание историкам корейской письменности считать «*Хунмин чонъым*» названием алфавита. Однако, на наш взгляд, корейская фраза является лишь пояснением иероглифического заглавия эдикта и не относится к названию алфавита, тем более что иначе это название невозможно передать точно по-корейски.

Китайский оригинал этого названия в соответствии с синтаксической и ритмической структурой *вэньяня*, по мнению проф. И.М. Ошанина, с которым я консультировался, позволяет трактовать его следующим образом: 訓 *сюнь*, кор. *хун* передает здесь императивность «учить, обучить, наставить» (глагол) или «наставление, наказ, назидание, инструкция» (имя существительное), 民 *минь*, кор. *мин* «народ»; 正 *чжэн*, кор. *чон*, по законам параллелизма с первым иероглифом должен быть также глаголом, т.е. «выправлять, корректировать, приводить в порядок», а не прилагательным «правильный, образцовый, ортодоксальный» (об этом см. ниже при разборе термина *чонъым*); 音 *инь*, кор. *ым* «звук, звучание, произношение, чтение [иероглифа]», что в совокупности дает «научить народ тому, как выправить произношение (т.е. как правильно читать иероглифы)» (ср. 訓蒙 *сюнь мэн*, кор. *хунмон* «обучать юношество»). Таков был истинный замысел Седжона: создание простой транскрипционной системы для точной передачи звучания китайских иероглифов с целью более широкого распространения китайской культуры и идеологии в Корее. Кстати, проф. А.А. Холодович, который был ответственным редактором моей книги об этом памятнике, также высказывал мне сходную точку зрения, буквально толкуя «*Хунмин чонъым*» — «научить народ, как *чонъым*ить». Предложенный нами русский перевод названия эдикта как «Наставление народу о правильном произношении» (возможно также «Наказ...», или «Обучение народа правильному произношению», или же «Разъяснение народу правильных звуков») вполне согласуется с китай-

ским оригиналом названия эдикта. Следует оговорить, что слово «наставление» вовсе не означает в данном случае какой-то новый вид официального документа, отличающегося от указа, эдикта короля.

Почти с самого начала корейское письмо называлось либо 諺文 *онмун* (иногда в просторечии — *ынмун*), либо 正音 *чонъым*. Первое название было наиболее употребительным до конца XIX в. (см. «*Седжон силлок*» /кн. IX/: записи от 12-й луны 25 г. правления Седжона /*квон* 102/; 2-й луны 26 г. /*квон* 103; в представлении Чхве Малли и др. на высочайшее имя, в ответе короля, т.е. буквально через месяц после изобретения алфавита/; 10-й луны 28 г. /*квон* 114/, 11-й луны того же года /*квон* 114; об открытии учреждения Онмунчхон/; 3, 7 и 8-й луны 30 г. /*квоны* 119–121/, 3-й луны 31 г. /*квон* 123/; см. также «*Седжо силлок*» /в серии «*Лиджо силлок*», кн. XIII/: 4-я луна 2 г. правления Седжо /*квон* 3/; 10-я луна 4 г. /*квон* 14/; в «*Сонджон силлок*» /в серии «*Лиджо силлок*», кн. XVII/: 3-я луна 12 г. правления Сонджона /*квон* 127/; 7-я луна 14 г. /*квон* 156/; 9-я луна 19 г. /*квон* 202; о применении корейского алфавита и металлического шрифта/ и т.д.; в высказываниях Кан Химэна, Со Годжона и других ученых XV в.). Название 諺文 *онмун*, *букв.* «вульгарное, простое письмо» впервые встречается в комментарии Дуань Юцая к древнекитайскому словарю Сюй Шэня «*Шо вэнь цзе цзы*» («說文解字» — «Объяснение простых и рассечение сложных знаков», 100 г.) в значении «просторечие». Как сторонники, так и противники распространения корейского письма, выражая преклонение перед всем китайским, дали это название новому алфавиту как подсобному, в противовес «высокому» иероглифическому письму (眞書 *чинсо*, 正書 *чонсо* или 참글 *чхамгыль* «настоящее, истинное письмо»). Эту же позицию занимали придворные ученые средневековой Кореи и в отношении к родному языку, который они именовали не иначе как 諺語 *оно* «просторечие; вульгарный язык» (ср. несколько в ином плане «вульгарная латынь» в отличие от классической), 鄕語 *хянъо* и 俚語 *ио* «деревенский (или простой) язык», 方言 *панъон* «диалект» (имеется в виду китайского. — *Л.К.*), 俗語 *сого* «просторечие» и т.д. Между прочим, почти все эти названия фигурируют и в разделе комментария в варианте «*Хэребон*». Поэтому мнение о том, что название *онмун* было вставлено в летопись в более позднее время, неосновательно. *Онмун* был общераспространенным названием корейского письма. Не избегали его употребления и представители течения *сирхак* («реальных наук»). В их работах встречаются также производные названия от *онмун* 諺字 *онча* «вульгарные» письмена» [см. «星湖僿說» («*Сонхо сасоль*» — «Мелкие заметки Сонхо», 2-я пол. XVIII в.) Ли Ика и др.], 諺書 *онсо* «вульгарное письмо» [см. «文苑黼黻» («*Мунвон побуль*» — «Собрание изящной словесности», 1852) и т.д.

Параллельно с *онмуном* имело хождение и другое название — 正音 *чонъым* [см. «*Седжон силлок*» /кн. IX/: 9-я луна 28 г. правления Седжона,

предисловие Чон Инджи /*квон* 113/ и 13-я луна 32 г. правления Седжона /*квон* 127/; «*Мунджон силлок*» /в серии «*Лиджо силлок*», кн. XII/: 12-я луна 1 г. правления Мунджона и 11-я луна 2 г. /*квоны* 4 и 5; вм. названия Онмунчхон стало употребляться Чонъымчхон/; см. также предисловие Чон Инджи к ХЧ; предисловие к рифмовнику ТЧ; предисловие к «*Сокпо санджоль*» («釋譜詳節» — «Жизнеописанию Будды, с детальным подразделением на главы», изд. в 1449 г.); предисловие Седжо к «*Ворин сокпо*» («月印釋譜» — издание конволют «月引千江之曲» — «Песнь о луне, отраженной в тысячах рек» и «Жизнеописание Будды...», 1459 г.), датированное 7-й луной 5 г. правления, т.е. 1459 г.; «*Поханджэ чип*» («保閑齋集» — «Сочинения Поханджэ», изд. в 1487 г.) Син Сукчу]. В частности, в предисловии к «*Ворин сокпо*» это название объясняется следующим образом: 正·졍音흠·은正·졍ᄒᆞᆫ 소·리·니·우·리나·랏:마ᄅᆞᆯ 正·졍·히반·ᄃᆞ·기·올·히·ᄡᅳ는 그릴·씨 일·후·믈正·졍音흠·이·라 «*Чонъым* — правильные звуки; письменность, которая нужна для правильной записи языка нашей страны, называется "*чонъым*"» /*квон* 1, л. 5б/. Термин *чонъым* (кит. *чжэнъинь*) был также заимствован из китайской фонетики. Под ним понималось прежде всего единообразие (или корректирование) местного (в том числе и кореизированного) чтения китайских иероглифов в соответствии с орфоэпической нормой той или иной эпохи; см., например, /«辭源» («*Цыюань*»). — Шанхай, 1947. — С. 802/. Этот термин был включен и в название эдикта Седжона и употреблялся в колонтитулах «*Хэребон*» и вариантов ХЧ с *онхэ*. Вероятным источником здесь мог быть популярный словарь рифм «*Чжунъюань иньюнь*» («中原音韻» — «Звуки и рифмы Центральной равнины», сост. в 1324 г.), в котором раскрыт этот термин («образцовым» считалось произношение диалекта У [на территории совр. пров. Цзянсу]) /см. 王力. 漢語音韻學 (*Ван Ли*. Фонетика китайского языка). — Пекин, 1956. — С. 494/. Поэтому едва ли допустимо распространенное ныне толкование *чонъым* как сокращения от «*Хунмин чонъым*»; см., например, /«조선말 사전» («Словарь корейского языка»). Т. IV. — Пхеньян, 1962.— С. 273/. Слово 正 *чон*, кит. *чжэн* «правильный, исправленный» широко применялось в то время в названиях книг, например китайских рифмовников — «*Цзинши* ***чжэнъинь*** *це юнь чжинань*» («經史**正**音切韻指南» — «Руководство к "*Це юнь*" и правильному чтению канонической и исторической литературы», сост. ок. 1336 г.), «*Хун-у* ***чжэнъюнь***» («洪武**正**韻» — «Правильные рифмы [годов правления] Хун-у», 1324 г.), первого корейского рифмовника «*Тонгук* ***чонъун***» («東國**正**韻» — «Правильные рифмы Восточного государства», изд. в 1448 г.) и др. Термин *чонъым* означал также добавление правильного (идеального, орфоэпического в отличие от реального 俗 *сок*) китайского чтения иероглифов, транскрибированного корейскими буквами, к каноническим сочинениям; см., например, «*Шу цзин* ***чжэнъинь***» («書經**正音**» — «*Чонъым* к "*Шу цзин*"»), «*Ши цзин* ***чжэнъинь***» («詩經**正音**» — «*Чонъым* к "*Ши цзин*"») и т.п.

Позже появились и другие названия корейского алфавита. Во вводной части «*Хунмон чахве*» («訓蒙字會» — «Собрание иероглифов для обучения юношества», сост. в 1527 г.) Чхве Седжин дал корейскому письму название 反切/ 翻切 *панджоль/ понджоль* (первое считается более привычным и, следовательно, более ходовым) По принципу троякого подразделения звуков («начальные», «средние» и «конечные») и отражению этого принципа в структуре письменного слога корейский алфавит напоминает китайскую транскрипционную систему *фаньце*, *букв.* «способ рассечения» (обозначается теми же иероглифами, что и *панджоль*). применяемую в рифмических словарях начиная со II–III вв. Сущность этой системы состоит в том, чтобы передать чтение какого-либо иероглифа при помощи двух других, обычно специально отобранных, иероглифов, которые в этом случае употреблялись только фонетически: первый указывал начальный звук (инициаль), а второй — концовку слога (финаль); подробно о *фаньце* см. /*Ван Ли*. Указ. соч. — С. 108–110; *Гальцев И.Н.* Введение в изучение китайского языка. — М., 1962. — С. 68–73; 兪昌均. 東國正韻硏究 (*Ю Чхангюн*. Исследование «*Тонгук чонъун*»). Т. 2. — Сеул, 1966. — С. 95–96/. Отсюда пошло это просторечное название корейского силлабария (с алфавитным расположением слогов), имевшее хождение до 20-х годов XX в. Встречается также сложное название — 諺文 反切 *онмун панджоль* «*фаньце* при помощи простого (т.е. корейского) письма». Кроме того, корейское письмо стали называть по первым буквам в порядке алфавита (*панджоль*), установленном Чхве Седжином, т.е. 가갸글 *ка-кя кыль*, 기역니은 *киёк-ниын* (ср. *алфавит* от названий первых двух букв греческого алфавита).

После запрещения Ёнсан-гуном в 1504 г. корейского алфавита пренебрежительное отношение господствующих классов к собственной письменности сохранялось на протяжении почти 400 лет. Тогда и возникло название — 암클 *амкхыль* «женское письмо», указывающее на сферу распространения корейского алфавита. Появилось оно, видимо, в период становления и расцвета жанра средневековой повести на корейском языке в XVII–XVIII вв. В противовес этим названиям люди, не зараженные идеями китаефильства, считали свою письменность [反切]本文 [*панджоль*] *понмун*, т.е. «основным письмом [*панджоль*]».

Кроме того, в литературе встречается ряд названий корейского письма, например, 중글 *чунгыль* «монашеское письмо» и 범서 (梵書/凡書) *помсо* «буддийское (*букв.* "санскритское") письмо / обычное письмо» которые указывают на широкое использование корейского алфавита в переводах и озвучивании буддийских сутр, а возможно, и на его буддийские истоки.

Замена *онмун* на 國文 *кунмун* «государственное (национальное) письмо» произошла в 1894 г., в связи с реформаторским движением и ростом национального самосознания корейского народа. Это название было распространено до японской аннексии Кореи; иногда оно употреб-

ляется и сейчас. Сюда же можно отнести и название 國字 *кукча* «государственное письмо».

Примерно тогда появилось другое, широкоупотребительное и ныне название корейского письма, особенно в Южной Корее, — 한글 *хангыль*, *букв.* «великое письмо» (где 한 *хан* происходит от древнекорейского этнонима 韓 *хан* и обычно этимологизируется как «большой; первый; правильный»; отсюда и название Кореи — 한나라 *Ханнара*, 韓國 *Хангук*). Это название, по-видимому, соответствовало названию *чонъым* [ср. заглавия журналов «한글» («Хангыль») и «正音» («Чонъым») в 1930-е годы; параллельный заголовок работы Чхве Хёнбэ «한글갈 (正音學)» и т.д.]. Оно было введено Чу Сигёном взамен *онмун*а и входило в название патриотического движения 1920-х годов — *хангыль ундон* «движение за *хангыль*».

Наконец, общим наименованием корейской письма в КНДР является калькированное (или созданное по аналогии с названиями других алфавитов?) словосочетание 朝鮮文[字], 조선문[자] *Чосон мун*[*ча*] или 조선글 *Чосон кыль* «корейская письменность».

В связи с историческим изменением названий корейского письма предпринимались попытки установить его периодизацию. Например, Ли Юнджэ выделял: 1) период *чонъыма* (или становления, с 28 г. правления Седжона до годов правления Сонджона, около 50 лет); 2) период *онмун*а (или застоя, со времени правления Ёнсан-гуна до 30 г. правления Коджона, около 400 лет); 3) период *кунмуна* (или возрождения, со времени реформ 1894 г. до японской аннексии в 1910 г., около 17 лет); 4) период *хангыля* (или упорядочения, с начала «движения за *хангыль*», возглавлявшегося Чу Сигёном) /см. 崔鉉培. 한글갈 (正音學) (*Чхве Хёнбэ*. Изучение корейского письма). — Кёнсон, 1942. — С. 427/.

Лит.: 金允經. 朝鮮文字及語學史 (*Ким Юнгён*. История изучения корейского письма и языка). — Кёнсон, 1938. — С. 78–80; *Чхве Хёнбэ*. Указ. соч. — С. 65–70; 河野六郎. 諺文各字の呼稱について (*Коно Ро:куро:*. О названия букв *онмуна*) // «東洋學報» («То:ё: гакухо»), т. 37, 1954, № 1. — С. 112–117; 金敏洙. 注解訓民正音 (*Ким Минсу*. «*Хунмин чонъым*». Комментированное издание). — Сеул, 1957. — С. 92–93; 김광익. 조선문’자 및 자모 이름의 변천 (*Ким Гванъик*. Изменение корейских букв и их названий) // «말과 글» («Маль-гва кыль»), 1959, № 1. — С. 15–18; 李基文. 國語 表記法의 歷史的 硏究 (*Ли Гимун*. Историческое исследование письменной системы корейского языка). — Сеул, 1963. — С. 9–10; 李基文. 韓國語の歷史 (*Ли Гимун*. История корейского языка. Пер. на яп. яз.). — Токио, 1975. — С. 67–70; 李弘稙. 增補새國史辭典 (*Ли Хонджик*. Новая корейская историческая энциклопедия. Доп. изд.). — Сеул, 1989. — С. 1457–1459, и др.

[2] [Л.]. 語音 кор. *оым* «звуки речи; звучание языка». Это понятие используется в ХЧ применительно к речевой стихии корейского языка в отличие от 字音 *чаым* «звучания китайских иероглифов». Такая же

дифференциация языков — китайского и корейского — проведена и в предисловии к ТЧ /см. *Ю Чхангюн*. Указ. соч./.

[3] [**И**.]. Уже в первых словах эдикта отражено стремление короля Седжона видеть язык своей страны в статусе государственного языка наравне, например, с китайским. В этом также сказывается осознание возможности нормировать речь корейской народности, в определенной степени стабилизировавшуюся к тому времени.

[4] [**Т**.]. Под 文 *вэнь*, кор. *мун*, или 文字 *вэньцзы*, кор. *мунча* в данном контексте подразумеваются не «письменные знаки» вообще, а «китайское иероглифическое письмо».

Толкование и перевод этой фразы различны. В варианте ХЧ с *онхэ* (**Б1**): «Речь [нашей] страны в отличие от Китая не находит широкого распространения с помощью письменности» (л. 1а). Чу Сигён: «Наша страна и Китай неодинаковы по своим природным зонам. Поэтому климат и рельеф, темперамент и нравы [в них] различны. [В ХЧ] и говорится, что китайские письмена из-за их несоответствия [языку] нашей страны не могут найти широкого распространения. То есть [там] говорится, что в нашей стране должна быть письменность, подходящая для нашей страны, она и будет широко распространена. Основной смысл начальной фразы... состоит в том, что [Седжон] создал *чонъым*, опираясь на звуки речи нашей страны» /주시경. 유고집 (*Чу Сигён*. Посмертное издание трудов). — Пхеньян, 1957. — С. 20/.

[5] [**Т**.]. Ср. другие толкования; например, Чу Сигён: «Китайская письменность очень трудна для усвоения народом нашей страны... поэтому среди него мало грамотных и много необразованных, а поскольку большинство населения не в состоянии овладеть этой письменностью, вред от того великий» /*Чу Сигён*. Указ. соч. — С. 20/. В «Истории корейского языка»: «...но много людей, которые не могут до конца объяснить свои намерения» / «조선어사. 교원대학» («История корейского языка. Учебное пособие для учительских институтов»). — Пхеньян, 1965. — С. 334/.

[6] [**Т**.]. Ср. толкования в варианте ХЧ с *онхэ* (**Б1**): «Испытывая беспокойство по поводу этого...» (л. 26); у Чу Сигёна: «... Если продолжать использовать письменность другой страны, то вред от этого будет вечным и в жизни народа и она [т.е. письменность. — *Л. К.*] станет неимоверным злом. Обо всем этом сожалел король Седжон» /*Чу Сигён*. Указ. соч. — С. 20/.

[7] [**Т**.]. 予 *юй*, кор. *ё* «я» (эксклюзивное местоимение в *вэньяне*). Здесь имеется в виду король Седжон. Вводное слово эдикта, а возможно, и весь текст были написаны Седжоном. Об этом свидетельствует, в частности, заглавие варианта ХЧ с *онхэ* из «*Ворин сокпо*», который начинается со слов 世宗御製... «Составлено Его Величеством Седжоном...». Входили ли эти четыре иероглифа и в название варианта «*Хэребон*», в котором два первых листа дописаны при реставрации, неизвестно.

新製 *синьчжи*, кор. *синдже* иногда переводят как «недавно создал», если допустить возможность существования корейской письменности до Седжона, который привел ее только в систему и узаконил. Однако мы остановились на переводе «заново создал» потому, что королевский эдикт есть акт ритуальный и вряд ли в его тексте возможно временное «недавно (что-то сделал)». Функции короля всегда считались мироустроительными: он «вновь» учреждает (или подтверждает причастность к древности); он во всех своих акциях вечен и изначален.

[Л.]. 字 *цзы*, кор. *ча* — письменный знак вообще, но в контексте это слово может означать также «иероглиф» или «буква». Эти понятия совпадали в фонетической науке в средние века в Китае и Корее. В современной лингвистической терминологии этим иероглифом обозначается наименьшая грамматологическая единица «граф» (graph).

В корейском алфавите периода правления Седжона было 28 основных букв, что в количественном отношении составляет среднее между латинским (20) и славянским (от 29 до 32) алфавитами. Ныне от первоначальных корейских букв сохранились 24: знак ㅿ был изъят из употребления Чхве Седжином в 1527 г., а ㆆ исчез к концу XVI в.; примерно тогда же совпали буквы ㆁ и ㅇ; знак • (или позже ` [ᄋᆞ]), хотя и утерял свой первоначальный звуковой потенциал к концу XVIII в., однако перестал употребляться только после реформы орфографии 1933 г.

8 [Т.]. Ср. толкование Чу Сигёна: «Эти 28 букв пригодны к употреблению в нашей стране: ими легко овладеют и будут с удобством пользоваться каждый день буквально все — умные и глупые, богатые и бедные, старые и малые, мужчины и женщины» /*Чу Сигён*. Указ. соч. — С. 21/.

9 [Л.]. Термин 牙音 *я инь*, кор. *аым*, *букв.* «заднезубной звук» (имеются в виду большие коренные зубы; другие переводы: «нижнезубной», «клыковой», «корневой», «крупнозубной» и т.д.), равно как и большинство других лингвистических терминов, встречающихся в памятнике, заимствован из трудов средневековых китайских ученых по теории рифм, которые создали классификацию звуков речи по «пяти звучаниям» (*у инь*; подробно см. прим. II, 11). Это была, по сути, фонетическая классификация «начальных» (согласных) звуков по месту артикуляции смешанного типа (по пассивным и активным органам произношения). Классификация по «пяти звучаниям» могла быть расширена до «семи звучаний» (*ци инь*) в результате добавления рядов «полузубных» и «полуязычных» звуков (см. прим. I, 17 и 18).

Устаревший термин *я инь* наиболее труден для перевода. Его легко путают с другим термином — 齒音 *чи инь*, означающим «переднезубной звук». В древности им обозначали звуки, образуемые смычкой корня языка с мягким нёбом. Поскольку при их произнесении корень языка почти вплотную прилегает к задним коренным зубам, средневековые китайские ученые и дали этим звукам название *я инь*. Ныне лингвисты отожде-

ствляют их с «заднеязычными, мягконебными, смычно-взрывными и смычно-носовыми согласными» /см. *Ван Ли*. Указ. соч. — С. 52 и др./.

[10] [Л.]. 初發聲 (или сокр. 初聲) *чу*[*фа*]*шэн*, кор. *чхо*[*баль*]*сон* означает «произносимый в начале слога (начальнослоговой или просто "начальный") звук». Согласно китайскому учению о рифмах, звучание иероглифа, образующее слог, условно подразделялось на две части — 聲 *шэн* «инициаль, начальнослоговой согласный» и 韻 *юнь* «рифма, концовка слога». Рифма была сложной единицей, состоявшей из центрального ядра (韻母 *юнь му*), в котором выделялись промежуточные гласные (韻頭 *юнь тоу*) и основные гласные (韻腹 *юнь фу*), а также из концовки в виде гласного или согласного (韻尾 *юнь вэй*) и тона (聲調 *шэн дяо*). Авторы ХЧ упростили эту систему, приспособив ее к фонетическому строю агглютинативного корейского языка. Они ввели принцип тройного деления слога на 初聲 *чхосон* «начальный звук», 中聲 *чунсон* «средний звук» и 終聲 *чонсон* «конечный звук», т.е. приблизились к пониманию согласного и гласного звуков и их передаче в алфавитном письме. Правда, понятие «начальный звук» мало чем отличалось от китайского «инициаль», а потому и классификация «начальных звуков» зиждилась на китайской системе «пяти (или семи) звучаний». Отождествлять наименьшую фонетическую единицу *шэн*, кор. *сон* с «фонемой», равно как и *чунсон* с «монофтонгом», а *чхосон* — с «согласным» — значит по меньшей мере модернизировать традиционные термины. В структуре корейского письменного слога, даже если он открывался гласной, написание начальной буквы было обязательным правилом. Следовательно, начальная буква могла не только передавать согласный, но и, оставаясь «немой», указывать гласное начало слога (это относится к букве ㅇ).

[11] [Л.]. Для передачи звучания корейских букв в ХЧ отобраны совершенно иные иероглифы, выступающие в роли фонетиков, чем в известных китайских таблицах начальнослоговых звуков (см., например, таблицу 36 инициалей в словаре «*Гуан юнь*» («廣韻»), распространенную при династиях Сун и Юань, или ее модернизированный вариант из 31 знака в минском рифмовнике «*Хун-у чжэнъюнь*» («洪武正韻»), о них см.: /*Ван Ли*. Указ. соч. — С. 204–205; *Чхве Хёнбэ*. Указ. соч. — С. 35–37; *Ким Минсу*. Указ. соч. — С. 34–35, и др./). Замена традиционных китайских фонетиков на новые была произведена потому, что корейские ученые в ходе наблюдений над реальным произношением китайских иероглифов в Корее столкнулись со значительным несоответствием его этим фонетикам. Еще большие отличия были обнаружены ими в звучании корейских слов. В результате в таблице 36 знаков оказались ненужными минимум 13, в их числе — 4 в классе язычных, 4 в классе губных и 5 в классе переднезубных (об этом подробно см.: /*Ли Гимун*. Историческое исследование письменной системы... — С. 21–24/ и другие работы по

исторической фонетике корейского языка). Кроме того, авторы ХЧ, по-видимому, захотели придать фонетикам универсальный характер, т.е. использовать их для обозначения и «начальных», и «средних», и «конечных» звуков (это видно также в рифмовниках того времени, например в ТЧ). Таковы были, на наш взгляд, те главные причины, которые вызвали замену традиционных китайских знаков для инициалей новыми. Но и эта новая система из 23 фонетиков для «начальных звуков» отнюдь не отражала фонемный состав корейского языка того времени (см. прим. II, 51).

Следует отметить также, что при описании буквы ㄱ и далее идет смешение понятий «звук» и «буква». Это — общее явление, типичное для работ стихийных фонологов, к которым принадлежали и авторы ХЧ.

[12] 並書 *бин шу*, кор. *пёнсо* «написание двух и более букв подряд; написание одной буквы возле другой» — один из способов соединения основных букв в пределах письменного слога. Он имел две разновидности (см. прим. II, 68). В эдикте даются объяснения шести удвоенных написаний, представляющих собой сочетания двух одинаковых букв для «начальных звуков». В комментарии же приводятся эти шесть написаний и рассматриваются другие возможные комбинации букв для «начальных» и «конечных» звуков посредством указанного способа. Что касается звукового потенциала удвоенных написаний, то единства взглядов в этом вопросе среди исследователей корейского языка нет. Одни ученые считают, что удвоенные написания использовались только для передачи китайских звонких согласных в чтениях иероглифов, и потому не включают их в систему фонем корейского языка середины XV в. Другие предполагают, что под удвоенными написаниями скрыты усиленные («напряженные», или «глоттализованные») глухие согласные, какие существуют в современном корейском языке (подробно см. прим. II,68).

[13] [Л.]. Термин 舌音 *шэ инь*, кор. *сорым* «язычный звук» тоже весьма расплывчатый. В нем объединялись согласные различного места артикуляции. По мнению Ван Ли, древнекитайские фонетисты обозначали этим термином «затворные согласные», ошибочно именуя их «язычными», поскольку при их произнесении активную роль играет передняя часть языка, которая соприкасается с передней частью твердого нёба и преграждает путь воздушной струе /см. *Ван Ли*. Указ. соч. — С. 52–53/. В китайском языке различались переднеязычные (舌頭音 *шэ тоу инь*) и апикальные (舌上音 *шэ шан инь*) смычные, но в ХЧ эти разновидности не были выделены.

В современной лингвистике устаревшему китайскому термину *шэ инь* соответствуют «переднеязычные (альвеолярные, переднетвердонёбные) взрывные и сонорные согласные» /*Ван Ли*. Указ. соч. — С. 52/.

[14] [Л.]. Термин 脣音 *чунь инь*, кор. *суным* «губной звук» действительно отражал губную артикуляцию. В современной терминологии он

охватывает как «губно-губные», так и «губно-зубные согласные» /*Ван Ли*. Указ. соч. — С. 52/.

[15] [Л.]. Термин 齒音 *чи инь*, кор. *чхиым*, *букв.* «переднезубной звук», так же как и *я инь* и *шэ инь*, появился в работах древнекитайских фонетистов из-за недостаточно четкого представления артикуляции этих звуков. Они упускали из виду активную функцию кончика языка при их произнесении, считая лишь, что воздушная струя проходит между зубами /*Ван Ли*. Указ. соч. — С. 53–54/. В китайском языке это группа согласных, как уже отмечалось выше, подразделялась на «верхнезубные» и «истинно-зубные», что отражено в видоизменениях соответствующих корейских букв в вариантах ХЧ с *онхэ*. Но в варианте «*Хэребон*» эти звуки представлены без данного подразделения. В современной лингвистике звуки группы *чи инь* идентифицируют с «переднеязычными (и среднеязычными) фрикативными и аффрикатами» /*Гальцев И.Н.* Указ. соч. — С. 79/.

[16] [Л.]. Термин 喉音 *хоу инь*, кор. *хуым* «гортанный звук» совпадает с современным. Однако в ХЧ в группу гортанных согласных, образуемых в голосовой щели, фактически включались и гласные, так как буква ㅇ, номинально введенная для передачи одного из гортанных звуков, была «немой» и служила графическим обозначением гласного начала или конца слога (об этом см. прим. 1, 27).

[17] [Л.]. Термин 半舌音 *бань шэ инь*, кор. *пансорым*, *букв.* «полуязычный звук» в классификации по «семи звучаниям» передавал «переднеязычные боковые согласные». Древнекитайские фонетисты считали, будто при их произнесении функционирует только половина передней части языка /см. *Ван Ли*. Указ. соч. — С. 54/.

[18] [Л.]. Термин 半齒音 *бань чи инь*, кор. *панчхиым* *букв.* «полузубной звук» неопределенный, он характеризует одну из групп в классификации по «семи звучаниям». В древнекитайском он, по-видимому, обозначал либо «звонкий среднеязычный носовой фрикативный [ńź] /см. *Ван Ли*. Указ. соч. — С. 54/, либо «мягкий носовой согласный [ń]» /см. 李榮. 切韻音系 (*Ли Жун*. Звуковая система «*Це юнь*»). — Пекин, 1952. — С.119–120/. В среднекитайском языке, т.е. в тот период, когда был обнародован ХЧ в Корее, этот звук развился в звонкий ретрофлексный фрикативный [ʐ]. Для этого [ʐ] и была создана корейкая буква ㅿ, о звуковой значимости которой до сих пор ведется дискуссия среди исследователей корейского языка (см., например, /*Cho Seung-bog*. A Phonological Study of Korean. With a Historical Analysis. — Uppsala, 1967. — P. 215–232/, работы В.В. Верхоляка и др.). Чу Сигён понимал под «полузубным» сочетание звуков [r/l] и [h]. Многие лингвисты придерживаются мнения, что это был звонкий альвеолярный фрикативный [z]. Чо Сынбок предполагает, что под этим термином в среднекорейском языке скрывалась глу-

хая какуминальная фрикативная фонема [ʂ]; Ли Джонхо считает этот звук слабым фрикативным [ʒ]. Как бы то ни было, ясно одно, что корейская буква ㅿ обозначала звук, близкий к среднекитайскому [ʐ], но адаптированный к корейской артикуляционной базе.

[19] [Л.]. В китайском учении о рифмах не было понятия 中聲 *чжун шэн*, кор. *чунсон* «средний звук». Авторы же ХЧ, применив принцип тройного деления слога (см. прим. I, 10), выделили из состава китайской рифмы гласное ядро независимо от того, было ли оно монофтонгическим или полифтонгическим, и присвоили ему это название. Возможно, они перенесли китайский термин *чжун шэн*, которым иногда обозначали среднюю (третью) ступень 商 *шан* в китайской пентатонической музыкальной гамме /см. «辭海» («Цыхай»). — Шанхай, 1947. — С. 40/, на гласные и их сочетания, занимавшие в «полном» слоге промежуточное (срединное) положение между «начальными» и «конечными» звуками.

[20] [Л.]. Термин 終聲 *чжун шэн*, кор. *чонсон* «конечный звук» был также введен авторами ХЧ в соответствии с их принципом тройного деления слога для передачи заключительного компонента. Его можно отождествить с согласной концовкой рифмы в китайском языке. В условиях нечеткого различения звука и буквы в XV в. этим термином называли и «подслог» (받침 *патчхим*), т.е. букву или буквосочетание, обозначающие конечный согласный в письменном слоге.

[21] [Л.]. Здесь формулируется орфографическое правило об использовании всех букв для «начальных звуков» в качестве букв для «конечных». Между тем в комментарии к эдикту (в разделе «Объяснение конечных звуков») употребление букв для «конечных звуков» было ограничено восемью (см. также прим. II, 60).

[22] [Л.]. 連書 *лянь шу*, кор. *ёнсо* «написание одной буквы сразу под (за) другой» — один из способов соединения основных букв в пределах корейского письменного слога. В ХЧ устанавливалось только слитное написание буквы ㅇ под буквами для губных, что означало ослабление губной артикуляции при произнесении этих звуков (см. прим. II, 68, 73).

[23] [Л.]. Термин 脣輕音 *чунь цин инь*, кор. *сунгёным*, *букв.* «губной легкий звук» также воспринят из китайской фонетики. При династии Тан (VII–X вв.) китайские ученые стали выделять среди губных звуков «тяжелые» (重脣音 *чун чунь инь*) и «легкие» (輕脣音 *цзин чунь инь*). К «тяжелым» они относили упомянутые выше губно-губные взрывные согласные, а к «легким» — губно-зубные фрикативные и носовые. В тексте эдикта устанавливается корейская транскрипция этих китайских звуков путем добавления буквы ㅇ ко всем буквам для губных звуков. Однако ни графических изображений, ни фонетиков здесь не приводится. Лишь в комментарии даются описание одного диграфа ㅸ и примеры его упот-

ребления, фонетический потенциал этой составной буквы также вызывает споры среди исследователей корейского языка. Реконструкции звучания этой буквы, исчезнувшей из употребления вскоре после правления Седжо, различны: [v] — у Ли Суннёна /李崇寧. 中世 國語 文法 — 15世紀 國語를 主로 하여 (*Ли Суннён*. Грамматика средневекового корейского языка. XV в.). — Сеул, 1961/ и Чон Ёльмо /鄭烈模. 音聲學上으로 본 正音 (*Чон Ёльмо*. Корейский *чонъым* в плане фонетики) // «한글» («Хангыль»), Т.1, 1927, №1/; [b] — у Коно Ро:куро: /河野六郎. 朝鮮 漢字音の研究 (*Коно Ро:куро:*. Исследование кореизированного чтения китайских иероглифов). — Тэнри, 1968/; [w, f, v] — у Маэма Кё:саку /前間恭作. 龍歌故語箋 (*Маэма Кё:саку*. Комментарий к старой лексике в «*Ёнбиочхонга*»). — Токио, 1924/, [w] — у Лю Ынхо /류응호. 조선어 어음론 강의 (*Лю Ынхо*. Лекции по фонетике корейского языка) // «조선어문» («Чосон омун»), 1956, № 2–6/ и Чо Сынбока /*Cho Seung-bog*. Указ. соч./; [β] — у Ким Минсу /*Ким Минсу*. Указ. соч./ и т.д.

[24] [Л.]. 合用 *хэ юн*, кор. *хабён* «употреблять вместе, в сочетании» означает возможность соединения нескольких букв для «начальных» и «конечных» звуков в рамках одного слога. Другими словами, допускалось стечение согласных в начале и конце слога, отчего структура письменного слога первоначально не была стабильной. Одни сочетания букв передавали отдельные звуки, наподобие исходных и производных букв; другие — звукосочетания, т.е. выполняли орфографические функции. О различных способах сочетаний корейских букв см. прим. I, 12, 22; II, 68. Этот же термин употребляется в комментарии для обозначения сочетания букв для «средних звуков».

[25] [Л.]. Здесь, в дополнение к сказанному в прим. I, 12, дается несколько расширительное толкование способа *пёнсо*, т.е. говорится о сочетаемости любых (а не только двух одинаковых!) букв для «начальных» и «конечных» звуков и в любом количестве (практически «пучки», объединяющие более трех букв, не встречались).

[26] [Л.]. 附書 *фу шу*, кор. *пусо* «приписывать» — способ соединения букв для «начальных звуков» с буквами для «средних звуков». В зависимости от формы букв для «средних звуков» располагаются буквы для «начальных»: сверху при горизонтальных буквах для «средних звуков» и слева при вертикальных. В комментарии к эдикту [л. 7 (11) b — 8 (12) a] этот способ получил фонетическое и натурфилософское обоснование.

[27] [Л.]. Понятие 成音 *чэн инь*, кор. *соным* «образовывать (создавать) звучание» было навеяно целостно-силлабическим восприятием чтений китайских иероглифов. Под 音 *инь*, кор. *ым* здесь подразумевается не просто «звук, звучание, произношение», а «кореизированное чтение (звучание) китайского иероглифа», т.е. завершенный фиксированный

слог (ср. яп. *он*). Это чтение иероглифического знака и фонационно и графически, с точки зрения авторов ХЧ, представляло собой органический сплав трех обязательных компонентов — «начального», «среднего» и «конечного» звуков (и соответствующих букв). Вот почему иероглифы, которые фактически читались как открытые слоги, должны были формально передаваться в корейской транскрипции в трехкомпонентном составе: 牙 [·a·] — 앙, 那 [на·] — 낭, 彌 [ми·] — 밍 и т.д. (ср. подобные написания в вариантах ХЧ с *онхэ* и в ТЧ). Например, графическая передача гласного [a] могла быть следующей: а) отдельная буква ㅏ образовывала письменный слог и употреблялась только в сочетании с буквами для согласных (которые ставились обязательно перед ней и не обязательно после нее); б) двухкомпонентное буквосочетание 아 образовывало письменный слог только при записи корейских слов; в) трехкомпонентное буквосочетание 앙 образовывало письменный слог в транскрипции чтений китайских иероглифов (ср. выше, а также /*Ли Суннён*. Указ. соч. — С. 12–13/).

[28] [**Л**.]. Система «четырех тонов» (四聲 *сы шэн*, кор. *сасон*) была заимствована из китайской фонетики и наложена в качественно преобразованном виде на корейский язык. В тексте эдикта эти «тоны» лишь названы в связи с их обозначением. Более подробное описание их дано в комментарии в разделах «Объяснение конечных звуков» и «Объяснение сочетания букв» (см. также перевод и соответствующие примечания). Способ передачи «тонов» «жирными точками» (или их отсутствием) с левой стороны письменного слога (加點 *каччом*) был предложен авторами ХЧ. Такого способа придерживались в литературе, изданной на корейском алфавите до Имджинской войны 1592–1598 гг.

[29] [**Л**.]. Из всех «тонов» только «входящий тон» кратко охарактеризован в эдикте. Помимо акустического эффекта (обрывистое или резкое и быстрое звучание) здесь указана его специфика в корейском языке — подразделение, в свою очередь, на «ровный», «нисходящий» и «восходящий». Отсюда следует, что название «входящий тон» было чисто номинальным. Им обозначали закрытый слог, обычно оканчивающийся на шумный согласный, который, судя по описанию, напоминал имплозивный. Этот слог мог произноситься под любым из трех «тонов».

[30] [**Л**.]. В вариантах ХЧ с *онхэ* (см., например, **Б1**) текст эдикта короля дополнен небольшим разделом о разновидностях корейских букв для передачи китайских «верхнезубных» и «истинно-зубных» звуков (текст этого раздела из варианта **Б1б** и включен в перевод). Этот раздел вряд ли был в составе памятника на *ханмуне* в период обнародования алфавита.

II. «ОБЪЯСНЕНИЯ И ПРИМЕРЫ К “НАСТАВЛЕНИЮ НАРОДУ О ПРАВИЛЬНОМ ПРОИЗНОШЕНИИ”»

Раздел [1]. «*Объяснение создания букв*»

[1] [**Т**.]. Название комментария 解例 «Объяснения и примеры» в варианте «*Хэребон*» идентифицируется современными учеными с фразой 謹作諸解及例 «почтительнейше составили все объяснения и примеры в предисловии Чон Инджи» (л. 32b). Эта фраза послужила одним из оснований считать вариант «*Хэребон*» сочинением периода правления Седжона.

[2] [**Ф**.]. Весь текст памятника, и комментария в особенности, насыщен китайской философской терминологией. Без ее понимания нельзя постичь смысл написанного в ХЧ. Однако точно определить конкретный источник, который лег в основу концепций авторов комментария, довольно сложно. Можно лишь сказать, что терминология и лингвистические построения в целом зиждутся на натурфилософских теориях сунских мыслителей, преимущественно раннего периода, но порою восходят непосредственно к «*И цзин*» («易經» — «Книга перемен») и ряду других древнекитайских сочинений.

Сунская конфуцианская школа (так называемое неоконфуцианство), синтезировавшая и систематизировавшая в рамках конфуцианского учения различные концепции (включая даосские и буддийские), представлена в трудах ее основоположника — Чжоу Дуньи (псевдоним — Ляньси, 1017–1073), а также Шао Юна (псевдоним — Канцзе, 1011–1073), Чжан Цзая (псевдоним — Хэнцюй, 1020–1076), братьев Чэн Хао (псевдоним — Миндао, 1032–1085) и Чэн И (псевдоним — Ичуань, 1033–1107) и достигла апогея в сочинениях Чжу Си (прозвание — Чжуцзы, 1130–1200), по имени которого это направление в дальневосточной философии называется чжусианством.

В Корее учение сунских философов нашло многочисленных поборников начиная с XIV в. Оно сыграло огромную роль в развитии общественной мысли средневековой Кореи. Распространению его в немалой степени способствовали приобретение корейцами в 1314 г. в Китае богатейшей библиотеки бывшего сунского двора, возведение конфуцианства при новой корейской династии Чосон в ранг официальной идеологии и ряд других факторов. Ко времени обнародования эдикта о корейском алфавите это учение уже получило развитие в трудах Ли Джехёна (псевдоним — Икчэ, 1287–1367), Ли Сэка (псевдоним — Могын, 1328–1396), Чон Доджона (псевдоним — Самбон, ок. 1337–1398), Квон Гына (псевдоним — Янчхон, 1352–1409) и др. Глубокое изучение сунской философии велось и в Чипхёнджоне. Поэтому нет ничего удивительного в том,

что связь между корейской культурой при Седжоне и сунским неоконфуцианством была самой непосредственной. Следует, однако, иметь в виду, что в начальный период правления династии Чосон для корейской философии не было характерно восприятие концепций сунской школы в их чистом виде, В ней чувствуется еще сильное влияние ханьской и танской школ китайской философии. Расцвет же сунской философии в Корее в ее ортодоксальной форме приходится на XVI в.

Как явствует из содержания комментария к эдикту, где, быть может, и не так много прямых цитации из сочинений сунских мыслителей, система аргументации и построений в нем позволяет все же назвать в качестве вероятных источников работы Чжоу Дуньи «*Тайцзи тушо*» («太極圖說» — «Изъяснения плана Великого предела», с коммент. Чжу Си) и Чжу Си «*Исюэ цимэн*» («易學啓蒙» — «Учение “*И цзин*” для начинающих»), а также трактат Шао Юна «*Хуанцзи цзинши шу*» («皇極經世書» — «Книга об образцовом управлении страной и упорядочении мира»). Эти сочинения, в свою очередь, были теснейшим образом связаны с комментариями к «*И цзин*», в особенности с «*Сицы чжуань*» («繫辭傳» — «Традиция об афоризмах»), и с древнедаосским учением Лао-цзы, изложенным в произведении «*Дао дэ цзин*» («道德經» — «Книга о П у т и и [его] проявлении»). В философском обрамлении комментария к эдикту, на наш взгляд, еще не было строгой дифференциации концепций отдельных сунских ученых, хотя можно сказать, что в области натурфилософии корейским авторам были ближе Чжоу Дуньи и Шао Юн, а в области онтологии — Чжу Си. Вопрос о философских истоках в комментарии к ХЧ пока нельзя считать окончательно решенным.

Лит.: /*Щуцкий Ю. К.* Китайская классическая «Книга перемен». — М., 1960; *Ян Хин-шун*. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М. 1950; «性理精義» («*Синли цзинъи*» — «Истинный смысл учения о природе и законе») // «四部備要». 子部 («*Сыбу бэйяо*». *Цзыбу* — «Собрание важнейших текстов по четырем разделам». Философы). Т. 1550. — Шанхай, 1936); *Кравцов В. А.* Китайский космогонический трактат XI в. («Трактат о “Плане Великого предела”» Чжоу-цзы) // «Вопросы философии», 1958, № 12 — С. 106–109; *Васильев Л. С.* Культы, религии, традиции в Китае. — М., 1970; «Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах». Т. 1–2. — М., 1972; *Конрад Н.И.* Запад и Восток. — М., 1966; *Петров А.А.* Ван Би. 226–249. Из истории китайской философии. — М.–Л., 1936 («Труды Института востоковедения», XIII); *Carus P.* Chinese Philosophy... — Chicago–London, 1902; *Bruce J.P.* Chu Hsi and His Masters. An Introduction to Chu Hsi and the Sung School of Chinese Philosophy. — London, 1923; *Forke A.* The World-Conception of the Chinese. Their Astronomical, Cosmological and Physico-philosophical Speculations. — London, 1925; *Fêng Yu-lan*. The Philosophy of Chu Hsi. Translation with Introduction and Notes by D. Bodde // «Harvard Journal of Asiatic Studies», Vol. 7, 1942, No. 1. — Pp. 1–51; 玄相允. 韓國 儒學史 (*Хан Санъюн*. История конфуцианства в Корее). — Сеул, 1960, и др./.

[Т.]. 一 *и*, кор. *иль* «один, единый; в совокупности, и то и другое, вместе; объединять; быть общим». Из этих значений Ли Джонхо в своем переводе ХЧ на современный корейский язык выбрал «единое»: «Пути неба и земли — это лишь силы *Инь* и *Ян* да пять элементов Единого» /李正浩. 해설역주훈민정음 (*Ли Джонхо. «Хунмин чонъым»*. Толкование, перевод и комментарий). — Сеул, 1972. — С. 30/. В примечаниях к переводу он отождествляет Единое с Великим пределом /Там же. — С. 58/, и для этого есть некоторые основания. В то же время не совсем ясно, почему авторы комментария ввели понятие «Великий предел» только в следующей фразе, а не здесь, и понимали ли они под Единым Великий предел. Наш перевод этого слова как «в совокупности, вместе, всё одно и то же» подкрепляется сходными конструкциями в сочинениях сунских философов, в частности в трактате Чжоу Дуньи «*Тайцзи тушо*», а также в примечаниях к нему Чжу Си: 五行一陰陽也[陰陽]一太極也 «Пять стихий — это в совокупности силы Тьмы и Света, а силы Тьмы и Света — это [в свою очередь] в целом Великий предел» /«*Синли цзинъи*», *цз.* 1, л. 5b; прим. Чжу Си, л. 6а/. Понятие «Единое изначальное» впервые встречается в тексте комментария к ХЧ в конце раздела 1. О том, что вкладывали в него корейские ученые XV в., см. прим. II, 35.

[**Ф.**]. 道 *Дао*, кор. *то*, первоначально конкретное понятие «путь», расширившееся до «Пути как универсального закона мироздания», — одна из важнейших категорий в различных философских системах Дальнего Востока. В тексте комментария к ХЧ она употребляется в значении, близком к тому, которое встречается в «*Дао дэ цзин*» и в сочинениях первых сунских философов. А. А. Петров дает следующее общее определение *Дао*, опираясь на книгу «*Дао дэ цзин*» и комментарий к ней Ван Би: «*Дао* вечно, беспередельно, неисчерпаемо, всеобще и всепроницаемо. Оно — источник и творческая первопричина вселенной, ее всеобщий идеальный закон, ее главное, освещающее сущность единичных вещей и воплощенное в них как в своих проявлениях» /*Петров А.А.* Указ. соч. — С. 48/. У Шао Юна весьма точно отражена сущность *Дао*: «Природа — это конкретное выражение *Дао*» /цит. по: *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 161/. *Дао* выражает тот факт, что всё сообразуется с одним *Дао* и является частью одного *Дао*.

天地 *тяньди*, кор. *чхонджи* «небо и земля» — обычно означает «мир».

陰陽 *Инь – Ян*, кор. *ым – ян* «силы Тьмы и Света» — две первоначальные космические силы, представляющие собой в трактовке сунских натурфилософов полярные принципы пассивного, отрицательного, женского начала и активного, положительного, мужского начала и образующие в совокупности Путь природы. Эти силы, хотя и являются антиподами, тяготеют друг к другу и всегда существуют в единстве. У Чжоу Дуньи они — образы единого изначального эфире (無極

Уцзи — «Беспредельное»), формы проявления Великого предела (*Тайцзи*) /«*Синли цзинъи*», *цз.* 1/. Шао Юн считает силу Тьмы матерью силы Света, а силу Света отцом силы Тьмы / «*Синли цзинъи*», *цз.* 3, л. 11b/. Будучи раздвоением единой природы, силы Тьмы и Света чередуются друг с другом в бесконечной последовательности. Ср. в «*Сицы чжуань*»: «Ритмическое чередование (*букв.* «одна *Инь* — одна *Ян*») сил Тьмы и Света есть Путь [неба и земли]» /«周易引得». 附 校經文 («Индекс к чжоускому *И цзин*». Приложен исправленный канонический текст). — Пекин, 1935, 1, IV/. Поэтому их и изображают в виде круга, разделенного кривой линией на темную и светлую половины: *Инь* ☯ *Ян*. В комментарии к эдикту учение о силах Тьмы и Света используется в основном при описании букв для «средних звуков» и сочетаемости букв для «начальных» с буквами для «средних» и «конечных» звуков.

五行 *у син*, кор. *охэн* «пять стихий (или первоэлементов) природы» — учение, являющееся составной частью древнекитайской натурфилософии. Взаимодействие и круговорот «пяти стихий», которые найдены в образе воды, огня, дерева, металла и земли, воспринимались как существенный фактор мироздания. В зависимости от взаимопорождения или взаимопреодоления «пяти стихий» устанавливается и их последовательность, которая исторически менялась. Порядок взаимопорождения (生 *шэн*, кор. *сэн*) их в трудах сунских философов: Дерево ⇒ Огонь ⇒ Земля ⇒ Металл ⇒ Вода и т.д. по новому кругу. Порядок взаимопреодоления (разрушения — 克 *кэ*, кор. *кык*) их: Вода ⇒ Огонь ⇒ Металл ⇒ Дерево ⇒ Земля и т.д. В разделе 1 комментария к эдикту порядок «пяти стихий» несколько отличен от только что приведенной последовательности их взаимопорождения: Вода ⇒ Дерево ⇒ Огонь ⇒ Металл ⇒ Земля ... Такой же порядок встречается в таблице инициалей рифмовника «*Це юнь чжичжанту*» («切韻指掌圖» — «Таблицы с пояснениями к словарю “*Це юнь*”»), составленного Сыма Гуаном.

Зачатки учения о «пяти стихиях» даны в «*Шу цзин*» в главе «*Хун фань*» («洪範» — «Великий план», датируемый IX в. до н.э.). Причинные связи «пяти стихий» издавна стали распространяться на многие предметы и явления. «Пяти стихиям» китайской космогонии соответствуют направления (или страны света), сезоны года, циклические знаки зодиака, ступени музыкальной гаммы, внутренние органы жизнедеятельности человека, конфуцианские этические качества (постоянства), небесные тела, цветовая гамма, вкусовые ощущения и т.д. В комментарии к эдикту они непременно сопутствуют характеристике органов произношения и, кроме того, упоминаются при описании «начальных звуков» в их связи со «средними» и «конечными».

[3] [Ф.] 坤復之間 *кунь фу чжи цзянь*, кор. *конбок-чиган* «пространство между гексаграммами *Кунь* (кор. *кон*) и *фу* (кор. *пок*)» — названия двух

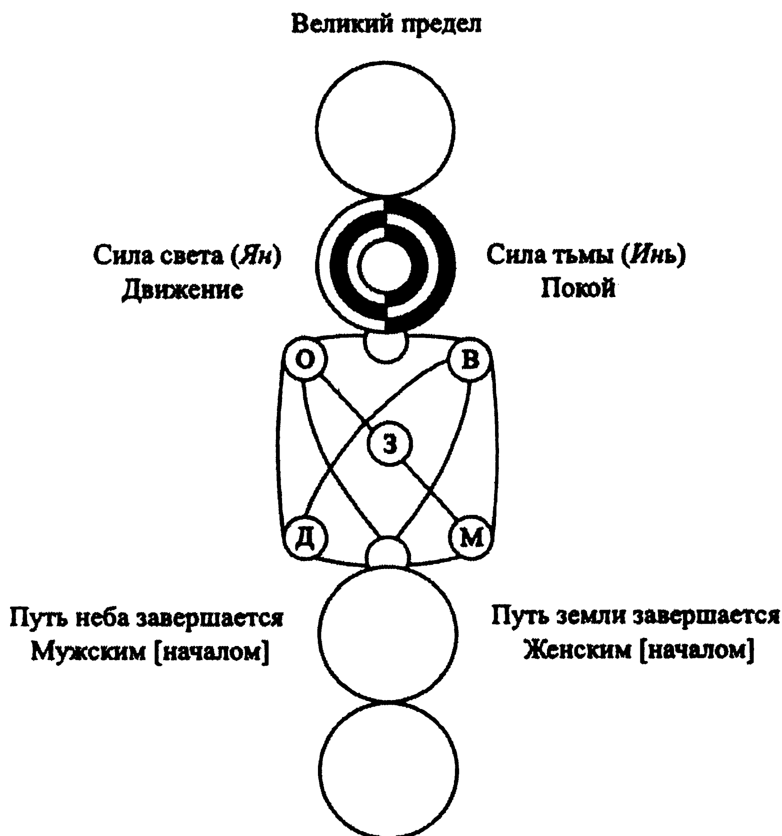
и 64 гексаграмм «*И цзин*». Гексаграмма ☷ *Кунь* (№2), последняя из 64, которая состоит из двух сил Тьмы, означает «Воспринимающее (Исполнение)», т.е. женское, пассивное начало, и ассоциируется у сунских неоконфуцианцев с землей. Гексаграмма ䷗ *Фу* (№ 24), первая из 64, которая показывает начало слияния силы Света с силой Тьмы, означает «Возвращение (Повторение)», отождествляется с куполом неба и символизирует идею изменения, круговорота в природе. Обе гексаграммы расположены на севере, т.е. в самом низу универсального космического круга рядом, слева и справа от оси юг — север, первая как бы завершая один полукруг, вторая — начиная другой /«*Синли цзинъи*», *цз.* 4, л. 10 a–b/. На их пересечении и находится Великий предел.

太極 *Тайцзи*, кор. *тхэгык* «Великий предел» — универсальное монистическое начало. Толкование этого термина, как и *Дао*, было различным. Видимо, из древнедаосских сочинений оно проникло и в «*Сицы чжуань*»: «В изменчивости (некоторые подразумевают здесь "*И цзин*". — *Л.К.*) есть Великий предел, он рождает две формы (см. прим. II, 23). Две формы рождают четыре образа; четыре образа рождают восемь фигур [卦 *гуа* "триграмм"]...» /«Индекс к чжоускому *Ицзин*», 1, XI/. Чжоу Дуньи трактует этот термин также в духе раннего даосизма, понимая под ним 元氣 *юаньци* «первичное материальное начало» /см. «*Синли цзинъи*», *цз.* 1/. Шао Юн отождествляет Великий предел с *Дао* /см. там же, *цз.* 3/, тогда как Чжу Си видит в нем воплощение великого Закона (*Ли*) (см. прим. II, 4). В комментарии к эдикту этот термин употреблен в значении, близком к тому, что мы встречаем в трактате Шао Юна «*Хуанцзи цзинши шу*».

動靜之後 *дун цзин чжи хоу*, кор. *тонджэн-джиху* «как результат (следствие) Движения и Покоя» — здесь движение и покой выступают стимулом в порождении сил Тьмы и Света из Великого предела. Это выражение восходит, по всей видимости, к трактату Чжоу Дуньи. Ср.: «Великий предел в Движении порождает силы Света. Движение достигает предела, и наступает Покой. [Великий предел] в Покое порождает силы Тьмы. Покой достигает предела, и снова начинается Движение. Итак, то Движение, то Покой взаимно составляют источник друг для друга. Отделяются силы Тьмы и силы Света, образуя две формы» /см. «*Синли цзинъи*», *цз.* 1, л. 3b; ср. *Кривцов В.А.* Указ. соч. — С. 108; *Gabelentz G. von.* 太極圖 *Thai-kih-Thu*, des Tscheu-Tsï... — Dresden, 1876. — S. 34/. Чжоу Дуньи приводит диаграмму происхождения мира из Великого предела /см. «*Синли цзинъи*», *цз.*1, л. 1b/, которой, по-видимому, следуют здесь авторы комментария к ХЧ (см. *рис.* 1):

Рис. 1.

План Великого предела

Приведем вкратце толкование этого плана, данное Чжу Си /«*Синли цзинъи*», *цз.* 1; ср. также *Конрад Н. И.* Указ. соч. — С. 131–133/.

В верхнем круге 1 воспроизведены Беспредельное, и Великий предел. Великий предел является изначальной субстанцией Движения, которое порождает силу Света, и изначальной субстанцией Покоя, который порождает силу Тьмы. Здесь силы Тьмы и Света еще не отделены друг от друга, в то же время они не смешиваются друг с другом.

В следующем круге 2 концентрические окружности воспроизводят Великий предел, наличествующий в двух силах (формах). Полуокружности слева передают Движение силы Света; полуокружности справа — Покой силы Тьмы. Те, что справа, являются источником, из которого производятся те, что слева, и наоборот, т.е. сила Тьмы и сила Света взаимно чередуются. Полный круг в центре повторяет круг 1, т. е. Великий предел, их субстанцию.

В центральном «круге» 3 плана воспроизведены трансформация силы Света и ее соединение с силой Тьмы, в результате чего рождаются «пять стихий». Линия слева направо ‿ обозначает изменение силы Света; линия справа налево ‿ — соединение ее с силой Тьмы. В стихии Вода (В) сила Тьмы преобладает, поэтому место Воды справа. В стихии Огонь (О) преобладает сила Света, поэтому место Огня слева. В стихии Дерево (Д) сила Света еще слаба, поэтому Дерево расположено под Огнем. В стихии Металла (М) пока слаба сила Тьмы, поэтому Металл расположен под Водой. Земля (З) процветает в каждый сезон года, поэтому она находится в центре. Порядок последовательности «пяти стихий» показан линиями связи: за Водой следует Дерево, за Деревом — Огонь, за Огнем — Земля, за Землей — Металл, за Металлом — снова Вода и т.д. без конца по кругу наподобие смены времен года. Пересечение линий над Огнем и Водой указывает на то, что сила Тьмы происходит из силы Света и сила Света — из силы Тьмы. Маленький кружок, соединенный линиями с «пятью стихиями», указывает, что Великий предел находится во всех них, т.е. Беспредельное, две силы и «пять стихий» искусно объединены в одно неразрывное единство, но не смешаны. Если Великий предел беззвучен и без запахов, то каждая из «пяти стихий» уже обладает своим характером и качеством.

Круг 4 воспроизводит действия Материального начала (*Ци*; см. прим. II, 27) в двух силах, выражающиеся в небесном и земном принципах — *Цянь* и *Кунь* (см. прим. II, 3 и 34), которые становятся мужским и женским началами Вселенной. Каждый из принципов обладает своей спецификой, но по-прежнему являются формами Великого предела, что показано повторением первоначального круга 1.

Нижний круг 5 воспроизводит рождение и изменение всего сущего в его бесчисленных формах. Каждая форма бытия, обладая своей спецификой, образует единство с Великим пределом, что и показано на плане воспроизведением первоначального круга 1. Итак, Великий предел — это всё во всем.

4 [**Ф.**]. 理 *Ли* «Закон, принцип» — одна из основных категорий древней и средневековой китайской и корейской философии. Этот термин понимали неодинаково даже в пределах одной сунской школы. Ав-

торы комментария к ХЧ, по-видимому, следуют толкованию *Ли*, данному в работах Чжу Си. Согласно учению Чжу Си, *Ли* — универсальное нематериальное начало мироздания, закон бытия каждого явления и предмета в отдельности и всего сущего в целом. *Ли* действует повсюду, как бы манифестируя отдельные части Великого предела, управляя ими и контролируя их, и одновременно все это составляет *Ли*. Например, Чжу Си считает, что *Ли* преобладает над Материальным началом (*Ци*) (см. прим. II, 27), хотя и неотделимо от него. «*Ли* бестелесно, а *Ци* телесно» /«*Синли дацюаньшу*», *цз*. XLIX, л. 3; цит. по: *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 123/. *Ли* управляет внутри Великого предела двумя состояниями — Движением и Покоем, в результате чего возникают силы Света и Тьмы. Этот термин нередко отождествляют с *Дао* и *Тайцзи* /ср. *Fêng Yu-lan*. Указ. соч. — С. 7; *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 107–119/.

[5] [**Т**.]. Возможны различные переводы этой фразы (ср., например, переводы на современный корейский язык: /田蒙秀, 洪起文. 訓民正音譯解 (*Чон Монсу*, *Хон Гимун*. «*Хунмин чонъым*». Перевод и комментарий). Пхеньян, 1949. — С. 87; *Ким Минсу*. Указ. соч. — С. 14; «훈민정음». 林豹編輯 («*Хунмин чонъым*». Пер. и публ. Лим Пхё). — Сеул, 1967. — Л. 4а). Мы даем наш перевод, исходя из ритмического рисунка фразы: здесь 智 «умудренность, ум» образует параллелизм с 力 «сила, усилие», иероглифы 營 и 索 выступают с одним и тем же значением «изыскивать, добиваться», т.е. ради красоты речи, создания ее ритма 智 и 力 разъединены синонимичными сказуемыми. По словам моего незабвенного Учителя Ду Исина, эта часть фразы в современном китайском языке выглядела бы 以智與力營求 (где 求 = 索).

[**Л**.]. Под 正音 *чжэнъин*, кор. *чонъым* «правильное произношение (или звуки)» здесь имеется в виду корейский алфавит (см. прим. I, 1).

Эта фраза нам представляется весьма существенной в плане поисков истоков корейского письма и освещения процесса работы над ним. Авторы комментария констатируют, будто бы **только** путем приведения в соответствие звуков речи с Законом сил Тьмы и Света и был создан корейский алфавит.

[6] [**Ф**.]. 理...不二 *Ли ...бу эр*, кор. *ли ... пуль и*, *букв*. «Законов (*Ли*) не бывает два» — этой фразой комментаторы ХЧ вслед за Чжу Си хотят подчеркнуть идею единого во множестве и множества в едином. Ср. у Чжу Си: «...*Ли* не бывает два» /«*Синли цзинъи*», *цз*. 4, л. 3b/; «*Ли* — один, его же функции разнообразны» / «*Синли дацюаньшу*», *цз*. XLIX, л. 1; цит. по: *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 112/. Хотя у каждого явления или предмета есть свой собственный Закон существования (*Ли*), но вся природа, Вселенная в целом, тоже есть Закон (*Ли*); например, хотя звукам речи и присущ свой Закон, но этот Закон не что иное, как проявление более общего Закона сил Тьмы и Света, который,

в свою очередь, есть проявление универсального Закона всего мироздания. См. также прим. II, 44.

鬼神 *гуй шэнь*, кор. *квисин* — злые демоны и добрые духи древнекитайского пантеона. Сунские философы попытались дать более рационалистическое объяснение этих понятий, увидев в них агентов процесса созидания и преобразования в природе (подробно см. /*Васильев Л.С.* Указ. соч. — С. 45–46; *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 242–245/).

[7] [Л.], [**Ф**.]. Сторонники символико-артикуляторной версии происхождения корейского алфавита считают, что в этой фразе в общей форме постулируется, а дальше подкрепляется конкретными примерами именно эта версия. Однако, по нашему мнению, авторы комментария вкладывали в эту фразу несколько иной смысл. Они опирались в объяснении создания форм букв на «теорию образов», хорошо разработанную к тому времени в китайской философии. Начало этой теории было заложено в традиционных комментариях к «*И цзин*», известных под названием «Десять крыльев» (十翼 *Ши и*). В «*Сицы чжуань*» источниками образов считались только видимые вещи и явления: «Совершенномудрые люди обозревали запутанное многообразие Поднебесной; они рассматривали все ее формы и явления и изображали ее вещи и их качества. Это назвали образами» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», 1, ХП; цит. по: *Петров А.А.* Указ. соч. — С. 73/. Но позже китайский философ III в. н.э. Ван Би попытался объяснить образ как средство выражения мысли: «Для выражения мысли дан образ» /цит. по: *Петров А.А.* Указ. соч. — С. 78/. Образ уже стал содержать в себе элементы чувственного познания (наблюдения) и элементы рационального познания (обобщения мысли) (об этом подробно см. /*Петров А.А.* Указ. соч. — С. 72–80, 111–114/). Такого же взгляда в трактовке образа придерживались и сунские философы. Чэн И назвал образ (象 *сян*) «самым явственным из всего того, что есть, т.е. акциденцией, формой проявления субстанции (закона *Ли*)» /*Конрад Н.И.* Указ. соч. — С. 217/. Этой теорией в интерпретации сунских мыслителей, по всей вероятности, и воспользовались комментаторы ХЧ при объяснении принципов создания букв. Кроме того, им также был хорошо известен классический пример применения символической теории: одна из шести категорий китайских иероглифов, «изобразительная категория», лишь изначально передавала тот или иной предмет, а позже — условно-схематический образ. Между тем в корейском языкознании до сих пор распространена наивно-вульгарная гипотеза символико-артикуляторного происхождения корейских графем, согласно которой письменный знак будто бы непосредственно изображает реальный орган произношения. Однако в ту эпоху ни в Китае, ни в Корее еще не была детально разработана физиология органов произношения в такой степени, чтобы можно было копировать с них формы. Вполне вероятно, что авторы комментария к эдикту, опираясь в своих рассуждениях на «теорию образов», по-

старались представить корейские буквы ни как непосредственное, тождественное отражение материального экспонента в виде органа артикуляции или его движения, а как опосредованный условно-схематический (наподобие иероглифов «изобразительной категории»), обобщенный референт артикуляции, описанной в китайской традиционной классификации по «пяти звучаниям», которая была артикуляторной в своей основе. В этой классификации название каждого ряда инициалей ассоциировалось с соответствующим звуковым образом. Например, понятие *я инь* «заднезубной звук» вызывало у говорящего обобщенный образ мускульно-двигательных представлений, в которых воспроизводится движение корня языка, прикрывающего выход из гортани. Этот образ в сознании древних китайцев ошибочно связывался с коренными зубами. Корейские ученые и заимствовали обобщенный образ данного звукового типа заднеязычной артикуляции для объяснения своего письменного знака ㄱ и т. д. Во избежание наивно-вульгарного взгляда на происхождение корейских графем, согласно которому письменный знак непосредственно изображает реальный орган произношения, а не звуковой образ, было бы весьма полезно разобрать символическую теорию корейских ученых XV в. в плане семиотики.

[8] [Л.]. 厲 *ли*, кор. *ё* «сильный, резкий, свирепый». Этим термином авторы комментария обозначали степень усиления воздушной струи, или силы фонации, при произнесении согласных звуков одного и того же места артикуляции (ср. также классификацию корейских звуков по этому признаку в прим. II, 17). На письме это выражалось наращением одной или двух черт к исходной букве, передававшей самый слабый звук ряда.

Исходные буквы	Производные буквы	
	одна черта	две черты
ㄱ	ㅋ(1)	–
ㄴ	ㄷ(1)	ㅌ(2)
ㅁ	ㅂ(1)	ㅍ(2)
ㅅ	ㅈ(1)	ㅊ(2)
ㅇ	ㆆ(1)	ㅎ(2)

Произнесение каждой последующей буквы в горизонтальном ряду несколько сильнее, чем в предыдущем столбце, т.е. с добавлением количества черт (указанного в скобках) возрастает сила фонации звука того же места артикуляции. [В первом столбце производных букв отражены знаки для «чистых» согласных, во втором — знаки для придыхательных.] Буква ㅋ должна бы находиться по силе фонации в столбце производных букв «второго порядка» (в ряду придыхательных), но ввиду специфического характера образования буквы (ㆁ) для третьего члена «заднезубных» она по числу черт стоит в столбце производных букв «первого порядка».

[9] [Л.]. О том, как «иначе создана» буква ㆁ, см. ниже в этом же разделе комментария.

[10] [Т.]. Эту фразу можно понять и так: буквы ㄹ и ㅿ отличаются по своей с у щ н о с т и от букв для язычных и переднезубных, ибо 體 *ти*, кор. *чхе* означает не только «внешний вид, форма, (структура)», но и «тело; субстанция, сущность».

[Л.]. Буквы ㄹ и ㅿ напоминают исходные буквы ㄴ и ㅅ для язычных и «переднезубных». Но поскольку по структуре начертаний они отличаются от последних, то к ㄹ и ㅿ неприложим принцип наращения черт. Этот же принцип с трудом, как нам кажется, применим и к букве ㅍ, хотя комментаторы считают ее производной от ㅂ. К производным буквам специфической формы можно отнести и видоизмененные буквы для передачи китайских «верхнезубных» и «истинно-зубных» звуков, а именно: ᅎ, ᅔ, ᅐ, ᄼ, ᄾ и ᅏ, ᅕ, ᅑ, ᄽ, ᄿ. Эти буквы были впервые добавлены в вариантах ХЧ с *онхэ*, которые появились позже, чем «*Хэребон*» и ТЧ.

[11] [Ф.], [Л.]. 四時 *си ши*, кор. *саси* «четыре времени года» в учении о силах Т ь м ы и С в е т а совмещаются с «пятью стихиями» (см. прим. II, 2). Для этого добавляется еще один сезон — 季夏 *цзи ся*, кор. *кеха*, означающий либо «конец лета», либо «18-дневный период в конце каждого из четырех времен года». Д е р е в о считается главной стихией и ассоциируется с В е с н о й, О г о н ь — с Л е т о м, М е т а л л — с О с е н ь ю, В о д а — с З и м о й, а З е м л я — с К о н ц о м л е т а. Ср. в комментарии Чжу Си к «*Тайцзи тушо*»: «Наивысший расцвет *Ци* З е м л и приходится на [последние] восемнадцать дней сезона Л е т о» /«*Синли цзинъи*», цз. 1, л. 5а/.

五音 *у инь*, кор. *оым* «пять тонов или звучаний» ассоциируются с пятью основными тонами китайской музыкальной гаммы: 宮 *гун*, кор. *кун*; 商 *шан*, кор. *как*; 角 *цзюэ*, кор. *как*; 徵 *чжи*, кор. *чхи*; 羽 *юй*, кор. *у*. К ним иногда добавляют два преобразованных тона — 變宮 *бяньгун*, кор. *пёнгун* и 變徵 *бяньчжи*, кор. *пёнчхи*. В таком случае вся система получает название 七音 *ци инь*, кор. *чхирым* «семь тонов или звучаний». «Пять (или семь) тонов» вместо с двенадцатью ладами (十二律 *ши эр люй*, кор. *сиби рюль*) образовывали основы канонической музыки, будто бы помогавшей в конфуцианском ритуале управлению государством и водворению мира в стране. Известно, какое большое значение придавал канонической музыке король Седжон. Исчерпывающее описание «пяти тонов», их соответствий и специфики было позже дано в корейской музыкальной энциклопедии начала XVI в. — «*Акхак квебом*» («樂學軌範» — «Основы музыкознания»), составленной Сон Хёном и др.

Первоначально распределение пяти (или семи) ступеней музыкальной гаммы по «пяти стихиям» и четырем (или пяти) сезонам было обосновано

в трудах сунских ученых. Чэнь Ян (1070–1130) в многотомном сочинении «*Юэ шу*» («樂書» — «Книга о музыке») установил взаимоотношения «пяти тонов» с пятью планетами на небе, «пятью стихиями» на земле и «пятью постоянствами» (см. прим. II, 32) в человеке, а также многими другими соответствиями. В нем, в частности, говорится: «*Гун* — это звуки, выходящие из желудка и прорывающиеся через закрытый рот; *цзюэ* — это звуки, выходящие из печени через раздвинутые передние зубы и выпяченные губы; *чжи* — это звуки, выходящие из сердца через сомкнутые передние зубы и при растянутых губах; *юэ* — это звуки, выходящие из почек через открытые передние зубы и собранные губы» /цит. по: «樂學軌範» («*Акхак квебом*»). — Пхеньян, 1956. — С. 64/. Это сочинение и составленная Шао Юном «Таблица гармонии звуков и тонов...» (см. прим. II, 26) сильно повлияли на изучение традиционной фонетики в средние века в Китае и Корее. Таким образом, китайское учение о звуках и рифмах оказалось органически связанным не только с натурфилософией, но и с музыкознанием. Отсюда и почти полная нерасчлененность фонетических и музыкальных терминов.

Китайские ученые перенесли деление по пяти музыкальным тонам на классификацию инициалей /подробно см.: *Ван Ли*. Указ. соч., с. 50–54 и др./, а деление по признаку «открытый» и «закрытый рот» (в «*Юэ шу*») — на классификацию рифм по четырем разрядам. В этом плане авторы ХЧ воспользовались, по всей вероятности, таблицами упоминавшегося китайского рифмовника «*Це юнь чжичжанту*», в котором, в частности, сказано: «Из одного *Ци* (см. прим. II, 26. — *Л. К.*) возникают Чистое и Мутное, а затем Легкое и Тяжелое претворяют естественный Закон *Лунь* (倫, определяющий отношения людей и предметов. — *Л.К.*). Путем их сочетания создаются пять тонов, Движение которых происходит соответственно временам года. Поэтому первыми идут заднезубные звуки; их образ — Весна, тон — *цзюэ*, а стихия — Дерево. Следующими идут язычные звуки; их образ — Лето, тон — *чжи*, а стихия — Огонь. Затем идут губные звуки; их образ — Конец лета, тон — *гун*, а стихия — Земля. Потом следуют переднезубные звуки; их образ — Осень, тон — *шан*, а стихия — Металл. Наконец, идут гортанные звуки; их образ — Зима, тон — *юй*, а стихия — Вода. Так возникновение пяти тонов сравнивается со сменой четырех сезонов» /цит. по: *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 107/. Правда, порядок пяти музыкальных тонов и в этом рифмовнике, и в комментарии к ХЧ отличается от обычного, но он совпадает с последовательностью описания «начальных звуков» в эдикте. Не исключено, что корейские комментаторы ХЧ вполне могли взять в качестве образца и другие китайские рифмовники для интерпретации корейских «начальных звуков». Это не только видно из дальнейшего текста комментария, но и отражено в другом памятнике того же времени — рифмическом словаре ТЧ.

[12] [**Ф**.], [**Л**.]. Здесь и далее дается образная характеристика основных органов артикуляции и произносимых с помощью их звуков. Для этого авторы комментария прибегают к сравнению с природой «пяти стихий». Ср.: «Природа Воды должна быть влажной и нисходящей, Огня — пылающей и восходящей. Дерева — кривой и выпрямляющейся, Металла — податливой и изменчивой, Земли — вмещающей семена и дающей плоды» («*Шу цзин*», гл. «*Хун фань*»; цит. по: /*Carus P.* Указ. соч. — С. 22/).

[13] [**Ф**.]. 萬物 *вэнь у*, кор. *манмуль*, *букв*. «десять тысяч, тьма вещей» — весьма употребительный термин, означающий многообразие внешнего мира, все сущее, предметы неодушевленные и одушевленные (кроме человека.

[14] [**Т**.]. Знак 用 *юн*, кор. *ён* я перевожу здесь как «свойство».

В китайских даосских сочинениях и далее в тексте комментария к ХЧ он употребляется в значениях «назначение, действие, деяние, приложение, знамение». Буквальный перевод этой части фразы: «...Огонь помогает вещам в их завершении ...».

[15] [**Л**.]. Уже во времена Седжона корейские ученые выделяли среди органов речи горло (правда, без дифференциации трахеи, гортани, глотки) как свободный проход для воздушного потока при образовании звуков и язык как своего рода резонатор, формирующий различные звуки. Горло и язык отождествляются авторами комментария соответственно со стихиями Огонь и Вода.

[16] [**Ф**.]. Здесь добавляется еще одна характеристика «пяти стихий» и соответствующих им органов произношения: их местоположение на универсальном космическом круге, толкование которого приведено в упомянутой работе Шао Юна (см. прим. II, 2) и в более детализованном виде в пособии, составленном Чжу Си, — «*Исюэ цимэн*» / «*Синли цзинъи*», *цз*. 4, л. 9а, 10а–10б, 12а; см. также *Щуцкий Ю.К.* Указ. соч. — С. 400/.

[**Л**.]. Отправным пунктом речевого аппарата корейские ученые правильно считали горло, а конечным — губы.

[17] [**Л**.]. Термин 淸濁 *цин чжо*, кор. *чхонтхак* «чистый и мутный» встречается уже в ранних конфуцианских комментариях к «*И цзин*», где говорится о том, что когда в бесформенном хаосе Материальное начало (*Ци*) разделилось на составные части («пять стихий»), чистые частицы образовали небо, а мутные — землю /см. *Петров А.А.* Указ. соч. — С. 37/. Понятия «Чистое» и «Мутное» были распространены на другие явления природы и человеческой деятельности. Они издавна употребляются в китайской фонетике и теории музыки. Описание их встречается еще в памятниках периода правления династий Суй (581–618) и Тан (618–907). Звуки речи подразделялись по признаку

«чистый — мутный» на четыре ряда. Названия этих четырех рядов звуков и их содержание не были стабильны /см. *Ван Ли.* Указ. соч. — С. 60–65/. Источниками классификации «начальных звуков» по этому признаку для авторов комментария к эдикту, по-видимому, послужили китайские рифмические словари «*Це юнь чжичжанту*» (см. прим. II, 11) и «*Хун-у чжэнъюнь*». Точно такую же классификацию мы находим и в корейском рифмовнике ТЧ /см. *Ю Чхангюн.* Указ. соч., Т. 2 — С. 70–78/. Определение фонетического критерия, положенного в основу этой классификации, неоднозначно в работах по китайскому и корейскому языкам. Наиболее распространенной является точка зрения Ло Чанпэя:

1) 全清 «полночистые» — глухие, непридыхательные (взрывные, щелевые и аффрикаты);

2) 次清 «неполночистые» — глухие, придыхательные (взрывные, щелевые и аффрикаты);

3) 全濁 «полномутные» — звонкие, придыхательные (взрывные, щелевые и аффрикаты);

4) 不清不濁 «нечистые–немутные» (или 次濁 «неполночистые», у Ло Чанпэя) — звонкие (носовые, боковые и полугласный) / 羅常培. 中國音韻沿革講義 (*Ло Чанпэй.* Лекции по истории фонем китайского языка). — Пекин, 1957 — С. 17/.

Ван Ли усматривает в этой традиционной классификации по четырем рядам прообраз современной классификации согласных по типу (способу) артикуляции /см. *Ван Ли.* Указ. соч. — С. 60/. Однако эту точку зрения можно принять только очень условно. Как видно из схемы Ло Чанпэя, первые два ряда согласных противопоставляются друг другу по наличию/отсутствию придыхания, третий ряд отличается от них наличием голоса (т.е. звонкостью). Что касается четвертого ряда, то хотя для него и не характерен коррелятивный признак придыхания, но средневековые ученые сочли возможным включить этот ряд в ту же систему оппозиций.

Приспосабливая классификацию по «чистоте – мутности» к корейским звукам, авторы комментария к эдикту вложили в прежние термины, по существу, новое содержание (в частности, то же самое произошло и с китайским традиционным термином *сы шэн* «четыре тона» и т.д.). Доминирующим признаком в этой классификации они стали считать не звонкость или аспирацию, а силу выдоха (экспирацию), сопровождающегося определенной напряженностью артикуляции (ср. подразделение звуков на *lenis–fortis* в латинском). К такому выводу можно прийти, если интерпретировать ряд «полномутных» начальных звуков, исходя из комментария к эдикту и других памятников того же периода.

Нет достаточных свидетельств того, что в кореизированном чтении китайских иероглифов в середине XV в. существовали звонкие придыхательные инициали, которые обозначались термином «полномутные» в китайском языке. Вместо них произносились звуки, которые, судя по описа-

нию в комментарии /см. л. 4(8)а/, образовались в результате «сгущения звучания полночистых». На наш взгляд, их можно отождествить с усиленными глухими в современном корейском языке (ср., кстати, корейский термин 된소리 *твенсори*, *букв.* «густой звук», для данного ряда согласных). Эти звуки передавались и передаются на письме удвоенным написанием букв для обычных («полномутных») «начальных звуков» (см. прим. I, 12). Кратко поясним вводимый нами термин «усиленные глухие», который, как нам представляется, более точно отражает природу этих корейских согласных, чем распространенные в фонетической литературе по корейскому языку термины, такие, как «сильные», «напряженные», «суффокаты», «геминаты», «гортанные взрывные» и т.д. В современном корейском языке усиленные глухие произносятся с дополнительной резонирующей артикуляцией в виде гортанной смычки (но не взрыва!) и сопровождаются высоким, резким тоном. На слух они напоминают напряженные звонкие.

В классификации корейских звуков по признаку «чистый — мутный» в ХЧ учитывались сила фонации и густота звучания (признаки акустической классификации). Итак, типы «чистых» и «мутных» звуков в ХЧ могут быть охарактеризованы следующим образом (в квадратных скобках указана наша интерпретация):

«полночистые» — несильные [глухие, непридыхательные (взрывные, щелевые, аффрикаты)];

«неполночистые» — сильные [глухие, придыхательные (взрывные, щелевые, аффрикаты)];

«полномутные» — густые [усиленные глухие, непридыхательные (взрывные, щелевые, аффрикаты)];

«нечистые–немутные» — самые несильные [звонкие сонорные (носовые, боковые и щелевой альвеолярный)].

В тексте комментария приводится также образная характеристика этой классификации в связи с процветанием и упадком «пяти стихий».

[18] [Ф.] 聲氣 *шэн ци*, кор. *сонги* «энергия звука» — по сути, означает «Материальное начало (*Ци*, о нем см. прим. II, 27) звуков речи». По представлениям мыслителей того времени природа материальной субстанции не одинакова, как не одинаковы предметы и явлений /см. *Петров А. А.* Указ. соч. — С. 48–49/. Ли Джонхо при переводе на современный корейский язык расчленяет это понятие на два: «звук и энергия» /*Ли Джонхо. «Хунмин чонъым»*... — С. 33/.

[Л.]. Упомянуты два иероглифа-фонетика из таблицы 36 инициалей в китайских рифмовниках, где, по реконструкции Б. Карлгрена, 疑 обозначает заднеязычный носовой [ŋ], а 喩 — гласное начало слога /*Karlgren B.* Études sur la phonologie chinoise. — Göteborg, 1925/. В китайских рифмических словарях они нередко смешивались, как позже и в корейской письменной практике буквы ᅌ и ㅇ. В традиционной класси-

фикации обе инициали находились в одном ряду «нечистых–немутных» звуков, весьма незначительно различаясь лишь местом артикуляции (первый — «заднезубной», второй — гортанный).

[19] [**Ф.**]. Сходство и частое смешение в рифмических словарях этих двух звуков (обозначаемых буквами ㆁ и ㅇ), из которых «заднезубной» соотносится с Деревом, а гортанный — с Водой, объясняется также учением о взаимопорождении «пяти стихий» (см. прим. II, 2).

[20] [**Ф.**], [**Л.**]. При объяснении создания корейских букв для «средних» (гласных) звуков по ассоциативному признаку авторы комментария к эдикту вновь обращаются к «теории образов» в изложении сунских мыслителей (см. прим. II, 2 и 7). Исходные буквы для «средних звуков», как считали авторы комментария, воспроизводят формы трех первоприрод (или потенций) — Неба (круглую, по их представлениям), Земли (горизонтальную, квадратную, плоскую) и Человека (вертикальную, отвесную). У Шао Юна и Чжу Си эволюция первоприрод изображена на универсальном космическом круге (см. /«*Синли цзиӊъи*», *цз.* 3, 4/), который делится на 12 циклических знаков зодиака («земных ветвей»), символизирующих «часы» «великого года». Каждый такой «час» продолжается 10 800 лет и составляет определенный «период» (會 *хуй*) в развитии Вселенной. Следовательно, в полном круге — 129 600 лет. В самом начале первого «периода», обозначаемого 子 *цзы*, кор. *ча* «крыса» (зенит), из мрака выходит (開 *кай* «открываться») Небо, затем возникают солнце, луна, звезды. Во второй «период» (т.е. в следующие 10 800 лет), называемый 丑 *чоу*, кор. *чхук* «бык» (надир), начинает образовываться (闢 *пи* «сотворить, появиться») Земля, а позже на ней формируются все твердые и мягкие тела. В третий «период» — 寅 *инь*, кор. *ин* «тигр» (северо-северо-восток) — рождаются (生 *шэн*) Человек как плод Неба и Земли, а с ним и все живое. Остальные знаки зодиака передают этапы движения истории человечества. Последний из них — 亥 *хай*, кор. *хэ* «свинья» — это «период» хаоса, после которого все начинается по новому кругу. Изложенная здесь космогоническая схема Шао Юна с комментариями Чжу Си (подробно см.: /*Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 158–160/), по-видимому, натолкнула корейских ученых XV в. на мысль о трех первичных элементах в буквах для «средних звуков», которые передают кардинальные гласные. Представление о том, что Небо круглое, а Земля плоская, квадратная, восходит к «*И цзин*». В комментарии к эдикту с исходными буквами для «средних» ассоциируются не только образы трех первоприрод, но и их временная последовательность (например, • идет раньше, чем — и ㅣ, и т.д.). Относительно разноплановости образов, примененных авторами комментария к корейским буквам для «начальных» и «средних» звуков, высказывались всякого рода суждения и даже сомнения. Отметим лишь, что еще в XVIII в. Син Гёнджун попытался распределить на космическом круге все корейские буквы и буквосочетания для согласных и гласных /см. *Ким Юнгён*. Указ. соч. —

С. 177, 185; *Eckardt A.* Studien zur koreanischen Sprache. — Heidelberg, 1965. — S. 75; *Gale J.S.* The Korean Alphabet // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. 1912–1913. — P. 47/.

[21] [**Т.**], [**Ф.**], [**Л.**]. Выражение полярности — 一闔一闢 *и хэ и пи*, кор. *иль хап иль пёк* «одно *хэ* (*букв.* «закрытие») — одно *пи* (*букв.* «открытие»), по-видимому, восходит к «*Сицы чжуань*» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», 1, X/, где оно означало «чередование, превращение», и широко использовалось в сочинениях сунских ученых метафорически для обозначения последовательности антиподов (в частности, к звукам речи их применял Шао Юн). Например, в «*И цзин*» гексаграммы № 1 ䷀ *Цянь* — «Творчество, Небо и т.д.» и № 2 ䷁ *Кунь* — «Воспринимающее, Земля и т.д.» находятся в отношениях *хэ* и *пи* друг к другу, т.е. первая, будучи «закрытой», начинает пару, вторая, будучи «открытой», завершает пару (см. прим. II, 3). Так же распределяются и «пять стихий» по парам. В комментарии к эдикту отмечается, что Вода и Огонь считаются «закрытыми» и потому следуют вначале, а Дерево и Металл — «открытыми» и потому находятся в конце [см. в тексте перевода, л. 7 (11)a–b]. Ср. выражение из «*Дао дэ цзин*» /«Древнекитайская философия…», Т. 1, гл. X/: 天門闔闢 «врата мира открываются и закрываются», где эти иероглифы употреблены в прямом значении. Авторы комментария к эдикту и рифмовника ТЧ распространили смысл отношений *хэ* и *пи* на способ образования производных букв для «средних звуков» из исходных букв и на принцип сочетаемости этих букв друг с другом. Например, к «закрытым» были отнесены ㅗ (ㅛ), ㅜ (ㅠ), к «открытым» — ㅏ(ㅑ), ㅓ (ㅕ); допускались сочетания только «закрытых» с «открытыми», т.е. ㅘ, ㅝ и др. Некоторые видят здесь аналогию с традиционной китайской классификацией (по типу промежуточных звуков) — гласные «закрытого рта» (合口 *хэ коу*) и «открытого рта» (開口 *кай коу*) с подразделением на четыре разряда. Но на самом деле в применении к корейскому языку китайская классификация была видоизменена: в нее не попали кардинальные гласные, переданные исходными буквами •, ㅡ, ㅣ, а в последовательности производных букв для гласных, включая и «йотированные», отражено противопоставление гласных по наличию лабиализации («рот сжат» при произнесении огубленного гласного, «рот растянут» при произнесении неогубленного гласного). Этим, видимо, и объясняется то, что авторы комментария к эдикту избегали употребления традиционных терминов китайской фонетики *хэ коу* и *кай коу*.

Об оппозиции *хэ* и *пи* в ТЧ см.: /*Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 490–495, 572/.

[22] [**Т.**]. Здесь и далее реминисценции из «*И цзин*», «*Дао дэ цзин*» и других сочинений древнекитайской натурфилософии.

[23] [Т.]. В соответствии с текстом «*Дао дэ цзин*», к которому, вероятно, восходит эта часть фразы, знак 統 *тун*, кор. *тхон* здесь следует переводить как «соединяться» (речь идет о слиянии сил Тьмы и Света), а не «управлять», как мы обычно встречаем в переводах памятника на современный корейский язык /см., например, *Ким Минсу*. Указ. соч. — С. 23; *Чон Монсу*, *Хон Гимун*. Указ. соч. — С. 93; *Ли Джонхо*. «*Хунмин чонъым*» — С. 35, 40 и др.

[24] [**Ф**.]. Перефразированное выражение из трактата Чжоу Дуньи: «...человек, вобравший в себя [все] лучшее [от неба и земли], является самым совершенным [из всего сущего]» /см. «*Синли цзинъи*», *цз.* 1, л. 7а; ср. *Кривцов В.А.* Указ. соч. — С. 108; *Gabelentz G. von*. Указ. соч. — С. 59/. Мысль о том, что «человек — венец природы», не нова для той эпохи. Уже в «*Дао дэ цзин*» /«Древнекитайская философия...», Т. 1, гл. XXV, с. 5б/ человек рассматривается как самое одухотворенное начало природы, помощник неба и земли, один из создателей всего сущего.

兩儀 *лян и*, кор. *яный* «две формы» — термин, заимствованный первоначально из «*Сицы чжуань*» и широкоупотребительный в работах сунских философов, в частности у Чжоу Дуньи (см. прим. (II, 3). Под «двумя формами» подразумевались Небо и Земля, которые считались конкретными репрезентациями сил Тьмы и Света.

[25] [**Ф**.]. 三才 *сань пай*, кор. *самджэ* «три первоприроды», «три мировые потенции», или 三極 *сань цзи*, кор. *самгык* «три предела» — Небо, Земля и Человек. Каждый из них обладает способностью порождения и свершения. Эта великая триада впервые встречается в «*Сицы чжуань*». Указанные термины широко употреблялись в древней и средневековой китайской философии. См. также прим. II, 20 и 24. Здесь на буквы для «средних звуков» распространен один из основных принципов «*И цзин*»: «три изменения образуют триграмму (*гуа*)». Первое изменение («Великий предел рождает две формы»; здесь и далее в скобках даны цитаты из «*Сицы чжуань*» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», 1, XI/) •, ㅡ, ㅣ, т.е. три главные исходные буквы для «средних звуков», которые являются также воплощением трех первоприрод; второе и третье изменения («две формы рождают четыре образа, а четыре образа рождают восемь триграмм») — ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ, ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ, т.е. восемь первично и вторично производных букв для «средних звуков». Таким образом, во всех 11 буквах для «средних звуков» соблюден принцип «*И цзин*» («три и восемь в одном доме» и «десять и один возвращаются к той же сущности») /см. *Ли Джонхо*. «*Хунмин чонъым*» — С. 12/.

[26] [**Ф**.]. «Теория образов и [мантических] чисел» (象數學 *сяншусюэ*) возникла на основе изучения «*И цзин*» как гадательная версия этой книги. Ханьская школа комментаторов связала эту теорию с учением о силах Тьмы и Света и «пяти стихиях», рассматривая «символы» и «числа»

как законы космических сил (подробно см.: /*Щуцкий Ю. К.* Указ. соч. — С. 93–99, 404/). Сунский философ Шао Юн развил «теорию образов и чисел» до совершенства. Он распространил ее на все явления и предметы окружающего мира. Шао Юн составил, в частности, оригинальную таблицу «*Хуанцзи цзинши шэнъинь чанхэ ту*» («皇極經世聲音唱和圖» — «Таблица гармонии звуков и тонов для водворения спокойствия в Поднебесной и управления миром»), в которой дал дуалистическую формулу рифм и инициалей в соответствии с этой теорией, назвав первые 天聲 *тянь шэн* «небесными звуками», а вторые — 地音 *ди инь* «земными тонами».

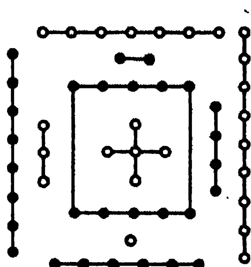
Ханьские и сунские комментаторы «*И цзин*» распределяли мантические числа по двум рядам: пять чисел принадлежали Небу и пять — Земле. Числа в этих двух рядах непременно занимали твердо установленное место относительно друг друга, т.е. у каждого числа первого ряда было сопутствующее число во втором ряду (четные числа связаны с силой Тьмы, нечетные — с силой Света):

Небо	–	1	3	5	7	9	(нечетные)
Земля	–	6	8	10	2	4	(четные)

Сумма «небесных чисел» равна 25, а «земных» — 30. В соответствии с этими числами распределялись и «пять стихий». При первом своем появлении (初生 *чу шэн*) стихии, находясь в определенной позиции (位 *вэй* или 定位 *дин вэй*) на космическом круге, представляли собой продукт порождения Неба или Земли (天生 *тянь шэн* или 地生 *ди шэн*) в пределах чисел от 1 до 5; при вторичном их возникновении (再生 *цзай шэн*) стихии, испытав определенную судьбу (數 *шу* или 成數 *чэн шу*), были уже продуктом свершения Неба или Земли (天成 *тянь чэн* или 地成 *ди чэн*) в пределах чисел от 6 до 10.

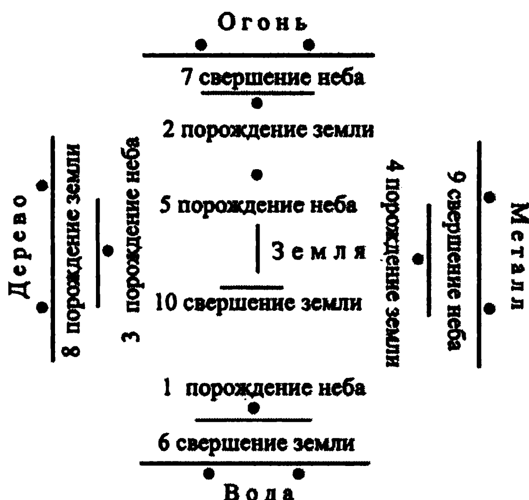
Некоторые корейские ученые /например, *Ли Джонхо. «Хунмин чонъым»* — С. 13, 23, 59/ пытаются увязать принципы создания букв для «средних звуков» и числовые обозначения последних не с их местом на универсальном космическом круге, а с «*Хэ ту*» («河圖» — «Рисунки с реки [Хуан]хэ»). По китайскому преданию, на спине мифического животного «драконовой лошади», вышедшего из реки Хуанхэ, были изображены рисунки, с помощью которых Фуси составил триграммы в «*И цзин*». Название «*Хэ ту*» вскользь упоминается в «*Сицы чжуань*» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», 1, XI/. «*Хэ ту*» связывают с теорией мантических чисел, а также сил Тьмы и Света и «пяти стихий». Однако если сравнить «*Хэ ту*» с тем, что предлагает Ли Джонхо, то окажется, что сходство между ними весьма приблизительное. Ср. *рис. 2 и 3.*

Рис. 2.
«Хэ ту» /«*Синли цзинъи*», *цз.* 4, л. 1а/

Светлые кружки — «небесные числа». Темные кружки — «земные числа».

Рис. 3.
Расположение букв для «средних звуков» (по Ли *Джонхо, с.13*)

Светлые кружки — «небесные числа». Темные кружки — «земные числа».

Однако прямым источником для корейских авторов комментария к эдикту, по-видимому, послужили не «*И цзин*» и не «*Хэ ту*», а работа Чжу Си «*Исюэ цимэн*», в которой, в частности, говорится: «Вода — первое порождение неба и шестое свершение земли; Огонь — второе порождение земли и седьмое свершение неба; Дерево — третье порождение неба и восьмое свершение земли; Металл — четвертое порождение земли и девятое свершение неба; Земля — пятое порождение неба и десятое свершение земли» /см. «*Синли цзинъи*», *цз.* 4/. «Пять стихий», в свою очередь, совмещались в числовом выражении со странами света, временами года, музыкальными тонами, звуками речи и т.д. (см. прим. II, 2, 11 и 32).

Изложенная здесь метафизическая теория мантических чисел нашла непосредственное отражение в комментарии к эдикту. Если «теория образов» являлась основой для объяснения создания исходных корейских букв для согласных («начальных» и «конечных») звуков (см. прим. II, 7) и гласных, то с помощью «теории чисел» (в совокупности с учением о трех первоприродах) корейские ученые XV в. стремились обосновать создание букв для гласных («средних») звуков, а также принципы их сочетаемости друг с другом.

«Теория чисел», особенно в интерпретации Шао Юна, а также в юаньских и минских рифмовниках «*Сышэн дэнцзы*» («四聲等子» —

«Четыре тона и разряды рифм»), «*Цзинши чжэнъинь цеюнь чжинань*» и др., оказала воздействие на формирование учения о рифмах при Седжоне (см., например, рифмовник ТЧ). О популярности этой теории среди корейских ученых и в более позднюю эпоху свидетельствуют упоминавшиеся работы Сон Хёна и Син Гёнджуна.

[27] [**Т**.]. Некоторые современные корейские ученые понимают эту фразу несколько иначе: «То, что Вода и Огонь еще не выделились из духа, является закрытым, так как это — начало взаимослияния сил Тьмы и Света...» /см. «*Хэребон*» в изд. Лим Пхё, 1967/; «То, что Вода и Огонь не могут освободиться от явления, и есть *хэ*, поскольку это — начало слияния сил Тьмы и Света...» /*Ким Минсу*. Указ. соч. — С. 24/.

[**Ф**.]. 氣 *Ци*, кор. *ки*, *букв*. «газ, эфир, воздух, дух» — одна из важнейших категорий старой китайской и корейской философии (подробно о *Ци* см.: /*Петров А. А*. Ван Чун — древнекитайский материалист и просветитель. М., 1954 — С. 45–52/). В учении сунских конфуцианцев под *Ци* понималось «Материальное начало, первичная материя», точнее «потенция материи». Вместе с *Ли* эта категория составляет дуалистическое единство: «Во всей Вселенной, — писал Чжу Си, комментируя трактат Чжоу Дуньи, — не существует *Ци* отдельно от *Ли* и *Ли* отдельно от *Ци*» /«*Синли дацюаньшу*», *цз*. XLIX, л. 1/. Одни мыслители считали *Ци* первичным по сравнению с *Ли* (Законом), а другие — вторичным. Те, кто отстаивал примат *Ци* над *Ли*, термином *Ци* обозначали всюду распространенный безразличный эфир, существовавший вначале, когда не было еще видимой природы, и принявший позже форму двух полярных сил. В сочинениях же Чжу Си доказывается онтологическая первичность *Ли*: «Великий предел обладает Законом (*Ли*), а силы Тьмы и Света — Материальным началом (*Ци*)... Между небом и землей находятся и *Ли* и *Ци*. Что касается *Ли*, то он есть Путь (*Дао*), существующий выше формы (т.е. бесформенно, метафизически. — *Л.К.*), и основа рождения вещей. Что же касается *Ци*, то он есть инструмент (器 *Ци*), существующий ниже формы (т.е. обладающий конкретной физической формой. — *Л.К.*), и подготовка (具) к рождению вещей» /«*Синли дацюаньшу*», *цз*. XLIX, л. 3/. Такую же трактовку *Ци* и его взаимоотношений с *Ли* мы обнаруживаем в комментарии к эдикту.

Об антиподах *хэ* и *пи* см. прим. II, 21.

[28] [**Т**.]. В середину этой фразы вставлена цитата из «*Тайцзи тушо*» Чжоу Дуньи /см. «*Синли цзинъи*», *цз*. 1, л. 6а/. Трактовка и перевод ее несколько отличаются у разных исследователей /ср., например, *Gabelentz G. von*. Указ. соч., — С. 52; *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 130; *Кривцов В.А*. Указ. соч. — С. 108 и др./. Ср. также у Ван Чуна: человек порождается сгущением материальной субстанции /см. *Петров А.А.* Ван Чун... — С. 63/.

[Ф.]. 無極 *уцзи*, кор. *мугык* «Беспредельное» — термин, заимствованный Чжоу Дуньи из даосских сочинений, где он означал «первоначальный хаос». Чжу Си в комментарии к трактату Чжоу Дуньи, по существу, отождествляет то истинное, что содержится в Беспредельном (*Уцзи*), с Великим пределом (*Тайцзи*) /см. «*Синли цзинъи*», *цз*. 1, л. 6/.

精 *Цзин*, кор. *чон*, сокр. от 精氣 *Цзин ци*, кор. *чонги* «жизненная эссенция, жизненный дух» как одна из форм существования Материального начала (*Ци*). Истолкование этого понятия как чего-то вещного, материального встречается в «*Сицы чжуань*» («*Цзин ци* есть вещь») /«Индекс к чжоускому *И цзин*»/. В таком же смысле оно употребляется и в комментарии к эдикту.

29 [Ф.]. 天道 *тянь дао*, кор. *чхондо* «путь Неба», 地道 *ди дао*, кор. *чидо* «путь Земли» (не путать с *Дао*! См. прим. II, 2). Это место в ХЧ связано с комментарием «*Шогуа чжуань*» («說卦傳» — «Толкование триграмм») к «*И цзин*»: «Совершенномудрые люди установили путь Неба и назвали — Свет и Тьма, установили путь Земли и назвали — Сильное и Слабое» («*И цзин*», «*Шогуа чжуань*», II; цит. по: /*Петров А.А*. Ван Би. — С. 66/).

剛柔 *ган жоу*, кор. *канъю* — «Твердое и Мягкое», иначе «Сильное и Слабое» — представляют собой лишь формы проявления Единого (一 *и*) и выступают как дериваты сил Тьмы и Света, реально воплощаемые в сфере земли. «Твердое — это свойство (德 *дэ*) силы Света, Мягкое — свойство силы Тьмы» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», «*Туань чжуань*» («彖傳» — «Традиция суждений»)/. Если силы Тьмы и Света авторы комментария к эдикту связывают с природой и распределением «средних» (гласных) звуков, то атрибуты Твердое и Мягкое, по их мнению, — свойство «начальных» (согласных) звуков.

30 [Л.]. Составители комментария к эдикту для пояснения природы гласных и согласных звуков воспользовались терминами традиционной теории китайской музыки, вероятно в интерпретации Шао Юна /см. «*Синли цзинъи*», *цз*. 1, л. 2a–4b/: 唱 *чан*, кор. *чхан* «петь или произносить нараспев [один отрывок стиха или песни]; петь соло» и 和 *хэ*, кор. *хва* «подхватывать, петь вместе [другой отрывок], петь хором». Другими словами, здесь выражена мысль о том, что гласный звук можно произносить самостоятельно, отдельно, и он образует ядро слога, а согласные звуки всегда сопутствуют гласному, т.е. произносятся вместе с ним, создавая обрамление слога.

Об орфографическом правиле повторяемости букв для «начальных звуков» в конце письменного слога см. прим. I, 21.

31 [Л.]. Создатели корейского алфавита, находясь под сильным влиянием китайского иероглифического письма, еще не различали четко по-

нятия «буква» и «иероглиф». Поэтому они применяют общий термин 字 *цзы*, кор. *ча* и к отдельным корейским буквам, и к буквосочетаниям, в которых начальные, средние и конечные («подслоги») буквы, соединяясь, наподобие элементов иероглифического знака, образуют единые графические комплексы, и к самим иероглифам. Ср. прим. I, 7 и 27.

[32] [**Т.**], [**Ф.**]. Здесь почти прямые цитации из «*Тайцзи тушо*» Чжоу Дуньи и «*И цзин*» (особенно из комментария «*Сицы чжуань*»). «Движением духа» «пяти стихий» на небе применительно к человеку считаются «пять постоянств» (или «пять основных нравственных качеств») — 五常 *у чан*, кор. *осан*, а «формированием качеств пяти стихий на земле» — «пять внутренностей» (или «пять внутренних органов») — 五臟 *у цзан*, кор. *оджан*. И тем и другим корреспондируют определенные стихии (см. прим. II, 2). Впервые эти «пятерки» встречаются в «*Ши цзин*». Их обычный порядок иной, чем в комментарии к эдикту, а именно (в скобках указан порядковый номер, под которым следуют их компоненты в тексте ХЧ): гуманность (1), справедливость (4), вежливость (2), мудрость (5) и искренность (3); сердце (2), печень (1), желудок (3), легкие (4) и почки (5). Возможно, нарушение их последовательности вызвано ритмической организацией текста комментария, хотя такой же порядок «пяти постоянств», а следовательно, и «пяти внутренностей», мы встречаем в «*Хань шу*» («漢書» — «История Хань», гл. «*Ифэн чжуань*»). Их же соответствия «пяти стихиям» во всех случаях остаются незыблемыми. Авторы комментария к ХЧ использовали эти «пятерки» при дополнительной характеристике «начальных звуков» в целом в связи с отношением этих звуков к «средним» и «конечным».

[33] [**Т.**]. Вторая часть фразы — несколько измененная цитата из комментария «*Сян чжуань*» («像傳» — «Традиция образов») к гексаграмме № 11 ䷊ *Тай* «Расцвет» в «*И цзин*».

[**Л.**]. 字韻 *цзыюнь*, кор. *чаун* «знаки [для] рифм» — специально отобранные иероглифы, которые использовались как фонетики для передачи концовок слога, или рифм, при членении слога «по способу *фаньце*», т.е. своего рода «азбука рифм» (ср. 字母 *цзыму*, кор. *чамо* «азбука инициалей»). См. прим. I, 10 и 27; II, 49, Здесь вновь подчеркивается цементирующая роль гласных в структуре слога.

[34] [**Ф.**]. 乾 *Цянь*, кор. *кон* — название гексаграммы № 1 ䷀ «Т в о р ч е с т в о» в «*И цзин*». Образом этой гексаграммы у сунских комментаторов считается небо, ее сущностью — творческий акт, созидание, активное начало, сила С в е т а. «Т в о р ч е с т в о» реализует в процессе своей деятельности четыре великих качества (см. прим. II, 35). Гексаграмма, в которой воплощены начало развития и повторяемость развития, ассоциировалась у комментаторов ХЧ с правилом использования начальных букв в качестве конечных (см. прим. I, 21, а также предисловие Чон Инджи).

[35] [**Ф.**] 一元 *и юань*, кор. *ирвон* — «Единое изначальное». Проблема Единого в китайской философии решалась неоднозначно. В «*Дао дэ цзин*» Единое приравнивается к *Дао*. Ср. у Чжуан-цзы: «Вещей множество, но управляются они Единым» /цит. по: *Петров А.А.* Ван Би. — С. 59/. В «*Шо вэнь цзе цзы*»: «Прежде всего Великое начинается с установления Пути (*Дао*) в Едином, создает подразделение на небо и землю, изменяет и образует все сущее ...» /цит. по: «康熙字典» («*Канси цзыдянь*» — «Иероглифический словарь эры правления Кан-си»). — Шанхай, 1958. — С. 3/. У Ван Би Единое превращается в центральное понятие: оно имеет «абсолютный и субстанциональный характер; оно управляет миром и его движением»; «*Ян* и *Инь* — формы проявления Единого» /*Петров А.А.* Указ. соч. — С. 60/. Корейские комментаторы эдикта при рассмотрении проблемы Единого, по-видимому, следуют тому, что изложено в «*Сицы чжуань*»: этот единый источник движения мира находится в пределах самого же бытия, им является взаимодействие космических сил Тьмы и Света (подробно см.: /*Петров А.А.* Указ. соч. — С. 59–65/). О термине «Материальное начало (*Ци*)» см. прим. II, 27.

貞 *Чжэн*, кор. *чон* и 元 *Юань*, кор. *вон* — загадочные термины в мантических формулах гексаграмм «*И цзин*». Таких терминов всего было четыре. Сунские комментаторы «*И цзин*» (Чжоу Дуньи, Шао Юн, Чжу Си, Чэн И) считали, что эти термины означали четыре качества творчества (四德 *сы дэ* — Four Ultimata) /*Bruce J.P.* Указ соч.; *Forke A.* Указ. соч.; *Fêng Yu-lan*. Указ. соч./. Четыре качества образуют космический круг, который подразделяется на 12 часов, обозначаемых знаками зодиака (см. прим. II, 20). Например, гексаграмма № 1 *Цянь* «Творчество» (см. прим. II, 21, 34) в трактовке Чэн И выглядит следующим образом: 元 *Юань*, кор. *вон* — это «начало» (= импульс, Origin), необходимое для зарождения всего сущего, период, соответствующий Весне; 亨 *Хэн*, кор. *хён* — это «проницание» (= развитие или вызревание, Beauty или Development) всего сущего, Лето; 利 *Ли*, кор. *и* — это «оформление» (= определение или выявление, Utility) сущего, Осень; 貞 *Чжэн*, кор. *чон* — это «завершенность» (= стойкость, Potentiality) уже сотворенного, полноценное бытие. Зима /подробно см.: *Щуцкий Ю.К.* Указ. соч. — С. 129–133; *Legge J.* The *Yi king*. — Oxford, 1882. — Pp. 57–58; *Gabelentz G. von*. Указ. соч. — С. 84; *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 158, и др./. Таким образом, «Творчество» реализует в процессе своей деятельности эти четыре великих качества /*Петров А.А.* Ван Би — С. 122/. Корейские комментаторы эдикта для выражения понятия движения по кругу (ведь буквы для «начальных звуков» употребляется и в качестве букв для «конечных звуков») воспользовались отмеченными терминами — *Юань* и *Чжэн*, — по-видимому, в интерпретации Шао Юна и Чжу Си. Ср. у Чжу Си. «*Чжэн* вновь рождает *Юань* и так без конца» /«*Синли дацюаньшу*», *цз.* 26/.

[36] [**И**.]. Под «Совершенномудрым» (聖 *шэн*, кор. *сон*) подразумевается король Седжон. Так именовали выдающихся личностей в странах Дальнего Востока.

[37] [**Т**.]. Значение иероглифа 訣 *цзюэ*, кор. *кёль* недостаточно полно и точно раскрыто в китайско-русских и корейско-русских словарях. Такие значения, как «заклинание; магические слова; секреты; оракул» (толкование В.М. Алексеева; см. /*Алексеев В.М.* Системы китайской иероглифики // «Вестник АН СССР», 1934, № 2. — С. 144–145/), не подходят в данном контексте. Здесь имеется в виду «ключ в форме парафраза» (соответствующее значение слова *ключ* [3.] см.: «Толковый словарь русского языка». Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. — М., 1935. — Кол. 1380; значение термина *парафраз* [2.] см.: *Квятковский А.* Поэтический словарь. — М., 1966. — С. 195). Составители комментария к эдикту дают сокращенное элементарное объяснение содержания прозаического текста раздела в стихотворном переложении (своего рода стихотворное резюме) для раскрытия сокровенного смысла написанного (в этом отражено одно из значений иероглифа 訣) и для легкости запоминания. Другими словами, составители воспользовались довольно распространенным в «иероглифической» литературе приемом (ключ в форме парафраза, как правило, состоял из семисловных стихов; ср., например, ключ к предисловию в упоминавшемся словаре «*Канси цзыдянь*»), с тем чтобы облегчить усвоение смысла сравнительно сложного прозаического текста. По содержанию ключ лишь в основном повторяет прозаическую часть раздела, поэтому наши примечания в нем даются преимущественно к новым глоссам (в остальных случаях ссылки указываются повторно только к неясным местам). Такими стихотворными ключами завершаются все (кроме последнего) разделы комментария. Семисловные стихи в ХЧ, по заключению такого знатока китайской классической поэзии Л.З. Эйдлина, свободны от тональной и рифмической схемы, характерной для китайского «регулярного» стихосложения. Пунктуационных знаков в ключе нет, «тональные» же кружки имеются. Перевод семисловных стихов осуществлен подстрочный, с разделением каждой строки двухстрочной строфы на две части: до цезуры — 4 иероглифа и после нее — 3. Одна «иероглифическая» строка по-русски передается двумя полустроками, причем за единицу отсчета приняты в среднем 2–3 русских слога для одного иероглифа, т.е. 4 || 3 знака в стихах на *ханмуне* = 8–12 || 6–9 слогов или 4 || 3 слова в русском переводе.

[38] [**Т**.]. 兩間 *лян цзянь*, кор. *янган*, *букв.* «между обоими, между двумя (в паре)». Такому же дословному переводу следуют и некоторые современные исследователи ХЧ, например, «Между двумя вещами ...» /*Ким Минсу.* Указ. соч., 29/ и т.д. Под этой парой подразумеваются в данном контексте небо и земля (подобный же перевод этого сочетания иероглифов см.: /*Иннокентий.* Полный китайско-русский словарь… Т. II. — Пекин, 1909 — С. 472/).

[39] [**Т.**]. Здесь имеются в виду большие коренные зубы.

[**Л.**]. Именно так («исходят звуки от [того или иного органа речи]») средневековые корейские ученые понимали образование звуков. Сейчас бы следовало писать: «звуки образуются с помощью...»

[40] [**Л.**]. Здесь и далее в стихах в оригинале приводятся названия корейских букв, выраженные с помощью иероглифов-фонетиков, как в тексте эдикта короля. Иероглифы-фонетики, произносимые как полные слоги, понадобились для образования размера стихотворной строки. В скобках воспроизводятся соответствующие корейские буквы.

[41] [**Т.**]. Подразумеваются пять разрядов согласных звуков по традиционной классификации (см. прим. II, 11) и пять исходных букв корейского письма, символизирующих их (т.е. ㄱ, ㄴ, ㅁ, ㅅ, ㅇ).

[42] [**Л.**]. Здесь, в стихотворном ключе к разделу 1 комментария, в дополнение к прозаическому тексту отмечается, что звучание ㄴ, ㅁ, ㅅ, ㅇ не сильное по сравнению с ㄱ, хотя далее в разделе 4 признается, что звучание ㅅ сильное, правда менее сильное, чем у ㅈ. Термин «несильный» (不厲 *пуллё*) употребляется далее при другой характеристике «начальных звуков» (см. прим. II, 8 и 17).

[43] [**Ф.**]. Термин 冲氣 *Чунци*, кор. *чхунги* «гармония *Ци*» встречается в «*Ле цзы*» («列子», 1, 2) /ср. «Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая». Вступит. ст., пер. и коммент. Л.Д. Позднеевой. — М., 1967. — С. 44; *Forke A.* Указ. соч. — С. 35/. Здесь он означает сцепление материальных частиц (*Ци*), в результате чего образуются силы Тьмы и Света, а затем и все сущее (см. прим. II, 27).

[44] [**Т.**], [**Л.**]. Под «четырьмя звуками» имеются в виду буквы ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ, в которые входит буква ㅣ, символизирующая человека; а под «тремя звуками» — три исходные буквы (•, ㅡ, ㅣ).

[**Ф.**]. 至理 *чжи ли*, кор. *чири* «великий (или предельный) Закон (*Ли*)» — философский термин, употребляемый Чжу Си для обозначения Великого предела (*Тайцзи*) как источника всех законов неба и земли /см. «*Синли цзинъи*», *цз.* 1, л. 14; *Bruce J.P.* Указ. соч. — С. 137/.).

[45] [**Т.**]. Точная цитата из «комментария «*Сян чжуань*» к гексаграмме № 11 ䷊ *Тай* «Расцвет», которая в «*И цзин*» является символом слияния противоположностей и взаимопроникновения различий. Сунские комментаторы, а вслед за ними и корейские ученые XV в. считали, что синтез этот воплощен в человеке. Ср. прим. II, 24. Современными корейскими интерпретаторами переводится по-разному: «Пусть человек, хорошо помогая, создает спокойствие на небе и земле» /*Чон Монсу, Хон Гимун*. Указ. соч. — С. 105/; «Ведь человек способен помогать и небу и земле» /*Ким Минсу*. Указ. соч. — С. 33/; «Человек сможет оказывать помощь и чинить небо и землю» /«*Хэребон*». Изд. Лим Пхё/ и т.д.

[46] [**Т**.]. Сочетания иероглифов 探賾 *тань цзэ*, кор. *тхамсэк* и 錯綜 *цо цзун*, кор. *чхакчон* встречаются в «*Сицы чжуань*» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», 1, XI/, где они означают: «исследовать, раскрывать, отыскивать (сокровенное)».

[47] [**Т**.]. Инверсированная цитата «Говоря о близком, иметь в виду далекое» из «*Мэн цзы*» /«孟子», 29, 1/, означающая, что «за простыми словами [таится] глубокий смысл».

Раздел [2]. «*Объяснение начальных звуков*»

[48] [Л.]. 字母 *цзы му*, кор. *чамо* — название транскрипционного алфавита в китайских рифмических словарях. В отличие от большинства алфавитов, в нем отражены только инициали (начально-слоговые согласные, полугласные и приступы гласных), которые выделялись по способу *фаньце* из чтений китайских иероглифов и передавались на письме специально отобранными иероглифами. Эта система знаков («букв»), использовавшаяся для обозначения однофонемных типов инициалей, восходит, по-видимому, к брахми или тибетскому письму. Почти каждому китайскому рифмовнику была присуща своя система *цзы му*, отличавшаяся от других числом транскрипционных иероглифов (от 30 до 36), их порядком, фонетической значимостью и даже классификацией (об этом подробно см.: /*Амирова Т.А.*, *Ольховиков Б.А.*, *Рождественский Ю.В.* Очерки по истории лингвистики. — М., 1975. — С. 73–81; *Ван Ли*. Указ. соч. — С. 43, 66–70; *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 409–429; *Ли Гимун*. Историческое исследование… — С. 19–24/). Самыми распространенными в Корее были таблицы *цзы му* из рифмических словарей «*Гуан юнь*» (испр. и доп. изд. 1008 г., 36 знаков), «*Гуцзинь юньхуй цзюйяо*» («古今韻會舉要» — «Общее собрание старых и новых рифм», 1292–1297, 35 знаков), «*Хун-у чжэнъюнь*» (1375, 31 знак) и др. (эти таблицы помещены в работах Чхве Седжина, XVI в.). Комментаторы эдикта короля перенесли понятие *цзы му* на систему «начальных звуков» корейского алфавита (см. прим. I, 10 и 11).

[49] [**Л**.]. 母 *му*, кор. *мо*, *букв*. «мать; основа или начало чего-л.» — название любого иероглифа-фонетика, специально отобранного в транскрипционных целях, т.е. своего рода «буквы» в традиционной китайской фонетике. «Буквы» различались для инициалей — 聲母 *шэн му*, кор. *сонмо*, или 紐 *ню*, *букв*. «узлы», по которым располагались в рифмических словарях гнезда иероглифов с одинаковым чтением «начальных звуков», и для финалей — 韻母 *юнь му*, кор. *унмо* (см. также прим. I, 10). Первые образуют «азбуку инициалей» — *цзы му* (см. прим. II, 48), вторые — «азбуку финалей» (字韻 *цзы юнь*, кор. *чаун*) (см. прим. II, 33). Корейские комментаторы ХЧ применяют название *му* только к корейским буквам для «начальных звуков» или иероглифам-фонетикам, их замещающим.

[50] [Л.]. Здесь на примере выделения «начальных» «заднезубных» наглядно поясняется буквенно-слоговой принцип корейского письма, согласно которому слог подразделяется на такие же части, как и в *фаньце*. Для иллюстрации остальных рядов «начальных звуков» приводятся одни лишь иероглифы, выступающие их фонетическими референтами. Такая форма подачи графического материала встречалась до сих пор только в стихотворном ключе памятника, а не в основном тексте комментария.

Корейские чтения иероглифов-фонетиков, приводимые в этом разделе в корейской графике, отличаются от таковых же в вариантах ХЧ с *онхэ* и в ТЧ. В частности, чтения иероглифов 虯 뀨ᇹ и 快 쾌ᇹ почему-то переданы здесь упрощенно: 뀨 и 쾌.

[51] [Л.]. В тексте эдикта и в разделах комментария указывается и поясняется разное количество корейских букв для «начальных звуков». Например, в эдикте и в первом разделе комментария «Объяснение создания букв», а также в ряде исторических источников фигурирует цифра 17 (основные буквы), а в ключе ко второму разделу «Объяснение начальных звуков» — цифра 23 (к основным буквам здесь добавлены шесть удвоенных; звуки, передаваемые этими удвоенными написаниями, упомянуты также в тексте эдикта, а буквы приведены и в первом разделе комментария, но там они не приняты в расчет). По-видимому, по замыслу авторов ХЧ, эти шесть букв, хотя и должны были быть отмечены при объяснении корейского алфавита, не считались основными, как и знаки для «губных легких». Это явствует из раздела «Объяснение создания букв».

На наш взгляд, указанные цифры не противоречат друг другу. Если 17 основных букв для «начальных звуков» входили в состав алфавита, использовавшегося и для записи слов корейского языка, то 23 буквы были введены как транскрипционные знаки для передачи инициалей в рифмовниках, что являлось одной из главных целей создания алфавита. [Возможно, что некоторые транскрипционные знаки для инициалей употреблялись в несколько ином звуковом качестве, чем алфавитные эквиваленты для «начальных звуков» (у корейских историков письменности популярна, например, гипотеза о том, что удвоенные написания в корейских словах передавали геминаты или суффокаты, а такие же написания в чтениях китайских иероглифов — звонкие придыхательные).] И действительно, в предисловии к первому корейскому рифмовнику ТЧ упоминаются те же 23 знака для инициалей. Одни ученые считают, что в этих 23 знаках была зафиксирована «идеальная» система инициалей /см. *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 582/, другие полагают, что «компромиссная» система, к которой пришли составители рифмовника, чтобы ликвидировать несоответствие между «идеальным» стандартным китайским произношением (正音) и реальным корейским чтением иероглифов (俗音) /см. *Ли Гимун*. Историческое исследование… — С. 16–17/. Так или иначе, в подражание «азбуке инициалей» китайских рифмических слова-

рей сунского и минского времени в корейскую систему был включен ряд знаков с целью создать «идеальную» симметричную схему «правильного произношения». Благодаря обстоятельному исследованию Ю Чхангюна теперь можно считать, что в ТЧ впервые была отражена и реальная для середины XV в. система инициалей в корейских чтениях китайских иероглифов. Предполагается, что в ней было 15 инициалей (君, 快, 斗, 呑, 那, 彆, 漂, 彌, 卽, 侵, 戌, 虛, 欲, 閭, 穰), причем знак ㅇ(欲) был беззвучной графемой, необходимой для оформления письменного слога, который начинался с гласной /см. *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 429–437, 583/. Эта реальная система инициалей и легла позже в основу корейского силлабария *панджоль* (см. прим. I, 1).

Обе системы инициалей получили развитие в работах по корейскому языку более позднего времени: «идеальная» система — в теоретических грудах корейских филологов, реальная — в практических силлабариях, словарях, учебных пособиях.

Наконец, при рассмотрении звукового потенциала букв для «начальных звуков» следует иметь в виду, что уже составители ХЧ пытались нащупать две фонологические подсистемы. Одна из них получила отражение в собственно корейском слое лексики, другая — в корейском чтении китайских иероглифов. Многие лингвисты не различают их. Отсюда и большие расхождения в установлении звукового состава корейского языка середины XV в.

Раздел [3]. ***«Объяснение средних звуков»***

52 [Л.]. О знаках для рифм см. прим. II, 33; о понятии «образовать звучание» см. прим. I, 27.

53 [Л.]. Здесь, так же как и при объяснении «начальных звуков», комментируется соответствующая часть основного текста эдикта, в частности, показывается способ вычленения «средних звуков» из состава рифмы. Примеры в корейской графике приводятся только для трех исходных букв, а для остальных — в виде китайских иероглифов-фонетиков.

54 [Л.]. В данном разделе комментария впервые во всей полноте раскрываются способы сочетания букв для «средних звуков». (В тексте эдикта, как ни странно, даже не упоминается о возможности сочетания гласных.) Общее число комбинаций букв для «средних звуков» — 18. Сочетания могут быть четырех типов: 1) два сочетания, полученные в зависимости от происхождения (同出) производных букв от исходных • (ㅗ + ㅏ = ㅘ) или ㅡ (ㅜ + ㅓ = ㅝ); 2) два сочетания, полученные в зависимости от вторичного происхождения (又同出) тех же букв от ㅣ (ㅛ + ㅑ = ㆇ; ㅠ + ㅕ = ㆊ); 3) десять простых сочетаний исходных букв (кроме ㅣ), а также первично или вторично производных букв с ㅣ (• + ㅣ = ㆎ; ㅡ + ㅣ = ㅢ; ㅗ + ㅣ = ㅚ; ㅏ + ㅣ = ㅐ; ㅜ + ㅣ = ㅟ;

ㅓ + ㅣ = ㅔ; ㅛ + ㅣ = ㆉ; ㅑ + ㅣ = ㅒ; ㅠ + ㅣ = ㆌ; ㅕ + ㅣ = ㅖ); 4) четыре сложных сочетания двух производных букв с ㅣ (ㅘ + ㅣ =ㅙ; ㅝ + ㅣ = ㅞ; ㆇ + ㅣ = ㆈ; ㆊ + ㅣ = ㆋ). Во всех сочетаниях здесь строго соблюдается принцип соединения букв для «средних звуков» в соответствии с характером звучания и с учением о «пяти стихиях»: при способах 1, 2 и 4 — «глубокий» с «глубоким», «неглубокий – немелкий» с «неглубоким – немелким», «мелкий» с «мелким», но непременно в каждом случае первый письменный знак «закрытый», второй — «открытый»; при способе 3 — «глубокий» с «мелким» и «неглубокий – немелкий» с «мелким». Обратные сочетания — «мелкий» с «глубоким» (ᆝ) и «мелкий» с «неглубоким – немелким» (ᆜ) — считались нерегулярными в корейском языке (см. прим. II, 75). Порядок буквосочетаний для «средних звуков» в этом разделе комментария не совпадает с последовательностью медиалей в рифмах ТЧ /см. *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2, 469–476/. В нем отражена «теория образов и чисел» в интерпретации сунских натурфилософов.

Если к этим 18 буквосочетаниям прибавить 11 их составляющих букв, входящих в корейский алфавит, получится 29 письменных знаков для «средних звуков». Эта система, так же как и система инициалей, была «идеальной». Даже в ТЧ среди медиалей рифм не зафиксированы семь буквосочетаний (ㅔ, ㆉ, ㆌ, ㆇ, ㅞ, ㆈ), хотя в нем, как указывалось, представлена компромиссная система транскрипции корейских чтений иероглифов. В других памятниках того времени, например в вариантах ХЧ с *онхэ* и «*Ворин сокпо*», встречаются в написаниях корейских слов еще пять буквосочетаний: ㅔ, ㅒ, ㆉ, ㆌ,ㅞ. Буквосочетания ㆇ и ㆈ включены в систему медиалей, видимо, только для симметрии. В то же время в этой системе нет нескольких буквосочетаний, которые использовались позже в корейских рифмовниках для транскрибирования китайских чтений иероглифов [например, в «*Самун сонхви*» («三韻聲彙» — «Рифмический словарь иероглифов, распределенных по трем тонам», 1751) встречаются ᆕ = ㅡ + ㅜ; ᆃ = ㅗ + ㅜ; ᅶ = ㅏ + ㅗ; ᅸ = ㅑ + ㅗ и др.]. Следует также иметь в виду, что подсистема гласных корейского слоя лексики не совпадала с подсистемой медиалей в кореизированных чтениях китайских иероглифов. Но обе они отличались богатством монофтонгов, дифтонгов и, возможно, трифтонгов, что и нашло отражение в графике. Реконструкция вокализма корейского языка XV в. представляется еще более трудной, чем реконструкция консонантизма.

[55] [**Т**.]. Возможно также, что здесь под 開口 *кайкоу*, кор. *кэгу* авторы комментария имели в виду термин китайского учения о рифмах «открытый рот», т.е. категорию слогов без промежуточного неслогообразующего элемента и с нелабиализованным основным гласным ядром (см. прим. II, 21).

[**Л**.]. В данном месте комментария подчеркивается роль буквы ㅣ в образовании диграфов и триграфов для «средних звуков», а также роль

соответственно обозначаемого ею звука [и], который оказывает влияние на основной гласный как дополнительный резонатор и выполняет функцию неслогообразующего узкого элемента.

Напомним, что «глубоким» по звучанию авторы комментария считали •, а «мелким» — ㅡ; к «закрытым» относили ㅗ, ㅜ, ㅛ, ㅠ, а к «открытым» — ㅏ, ㅓ, ㅑ, ㅕ (ср. в ТЧ: /*Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 84–85/). О «закрытом» и «открытом» звучании см. также прим. II, 21.

56 [Т.], [Ф.]. Буква ㅣ по характеру сочетания с другими буквами для «средних звуков» уподобляется стоящему человеку, который считался в то время помощником неба и земли и образ которого воплощала эта буква.

開物[成務] *кай у* [*чэн у*], кор. *кэмуль* [*сонму*] — сокращенное выражение из «*Сицы чжуань*» /«Индекс к чжоускому *И цзин*», 1, X/, означающее «распределять вещи для исполнения ими своего назначения» /см. *Иннокентий*. Указ. соч., Т. II. — С. 95/, т.е. познавать вещи /*Конрад Н.И.* Указ. соч. — С. 207/.

Раздел [4]. «*Объяснение конечных звуков*»

57 [Л.]. О «знаках для рифм» см. прим. II, 33 и 49.

58 [Л.]. В этом разделе дополнительно разъясняется соответствующее место основного текста эдикта. Подача материала такая же, как и в предыдущих двух разделах комментария. Однако примеры даются не на весь ряд «заднезубных» звуков, а только на ㄱ и ㆁ. Уже из этого видно, что составители комментария стремились с самого начала практически ввести правило ограниченного употребления букв для «начальных звуков» в качестве букв для «конечных». Соответствующее правило они формулируют ниже.

59 [Л.]. 緩急 *хуань цзи*, кор. *вангып* «медленный и быстрый» — термин, введенный корейскими учеными для обозначения фонетических особенностей «конечных звуков» в рифме в связи с «тоном», под которым она произносится. На наш взгляд, этим термином выражалась оппозиция двух рядов конечных согласных не по звонкости — глухости (как считает, например, Ким Юнгён /см. 한결 [김윤경]. 국어학논집 (*Хангёль* [*Ким Юнгён*]. Сборник статей по корейскому языкознанию). — Сеул, 1964. — С. 3/), а по основной артикуляции (по роду преграды) и по выдержке основной артикуляции: «плавные», т.е. сонорные, и «быстрые», т.е. шумные (взрывные с имплозией). «Плавные» употреблялись в конце слогов под «ровным», «восходящим» и «нисходящим» тонами, а «быстрые» составляли специфику «входящего тона». Для характеристики этих двух рядов звуков в тексте комментария использовалась также другая пара слов — 舒 *шу*, кор. *со* «медленный, протяжный» и 促 *цу*, кор. *чхок*, «обрывистый, сжатый, краткий». В ТЧ синонимом рассматриваемого термина был 疾徐 *цзи сюй*, кор. *чильсо* «быстрый (резкий) и медленный (спокойный)» /см. *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 85–86/.

«Входящий тон» в корейском языке отличался от остальных тонов, в частности, присутствием конечного смычного имплозивного, который производил акустическое впечатление очень краткого абруптивного звука (по терминологии памятника — 促急 *цу цзи*, кор. *чхоккып* «обрывистый и быстрый»), а также, видимо, относительным сокращением длительности гласного (см. также прим. I, 29; II, 70–71).

[60] [Л.]. Здесь впервые перечисляются восемь букв, которых вполне достаточно, чтобы передать все конечные звуки закрытых слогов. Это орфографическое правило, казалось бы, находится в противоречии с тем, что сказано в тексте эдикта (см. также прим. I, 21). Однако оно предлагается как желательное (для удобства), а не как обязательное, каким оно стало в первой четверти XVI в. (это правило обычно приписывают Чхве Седжину). Упрощение концовок слога было вызвано, вероятно, начавшимся процессом нейтрализации согласных в ауслауте. Из перечисленных букв две — ㅅ и ㄹ — употреблялись только в написаниях корейских слов.

[61] [Л.]. Впервые в данном варианте памятника на *ханмуне* приводятся собственно корейские слова в новой графике. Значения их здесь и далее поясняются при помощи иероглифов.

Буква ㅅ могла заменять в конце письменного слога собственно корейских слов ㅈ, ㅿ, ㅊ и другие буквы, передающие переднеязычные шумные согласные.

Судя по описанию, графема ㅇ в конце слога была беззвучной. В первых памятниках корейской письменности (в ТЧ, «*Ёнбиочхонга*», «*Ворин сокпо*», вариантах ХЧ с *онхэ* и др.) эта нулевая графема, вопреки пожеланию авторов комментария, все же добавлялась только в конце чтений китайских иероглифов. Делалось это из чисто формальных соображений — для закрепления графической передачи структуры рифмы. Концовки рифм при «ровном», «восходящем» и «нисходящем» тонах, по данным словаря ТЧ, могли быть следующие: -ㅇ, т.е. нуль звука или вокалическое окончание, -ㅱ [-w], -ㆁ [-ŋ], -ㄴ [-n], -ㅁ [-m] (подробно об этом см. /*Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 406–408/).

[62] [Л.]. Ввиду отсутствия конечных ㅅ и ㄹ в кореизированных чтениях китайских иероглифов приводятся собственно корейские слова, которые квалифицируются авторами комментария как «просторечные» (諺語 *янь юй*, кор. *оно*, *букв*. «вульгаризмы»).

Среди примеров на «конечные звуки» слова с «заднезубными» повторно не даются.

[63] [Т.] 諺 — сокр. от 諺語; 文 — сокр. от 文語 или 文字 /ср. *Чон Монсу*, *Хон Гимун*. Указ. соч. — С. 110, 112/.

[Л.]. В данном разделе комментария впервые вводится противопоставление корейского «простонародного (вульгарного) языка» (諺語) и китайского «письменного (культурного) языка» (文語). Под последним

подразумевали, по-видимому, не собственно китайский язык, а корейское чтение китайских иероглифов. См. также прим. I, 1.

64 [Л.]. Речь идет о качественной эволюции «входящего тона». Конечный согласный [-t] (кор. ㄷ), который был характерен для древнекитайских чтений иероглифов под «входящим тоном», в китайских (кроме южных диалектов) и корейских чтениях середины XV в. уже изменился в [-l] (кор. ㄹ). Этот факт и зафиксирован в комментарии к эдикту. Считалось, однако, что, поскольку [l] по своему звучанию «легкий», его не стоит употреблять при «обрывистом и быстром» «входящем тоне». В поисках компромисса авторы комментария при составлении рифмовника ТЧ пришли к формуле 以影補來 «добавить 影 [фонетик ㆆ] к 來 [фонетик ㄹ]» (см. предисловие Син Сукчу к ТЧ). Отсюда и корейская транскрипция чтений иероглифов 質 [지ᇙ], 勿 [무ᇙ] и т.п. По существу, вместо этимологического конечного [-t] (кор. ㄷ) было решено отразить на письме обычное для того времени звучание в этой позиции [-l] (кор. ㄹ), но с добавлением гортанного [‘] (кор. ㆆ), который как бы указывал на перерыв плавного сонанта, что диктовалось правилами «входящего тона». Таким образом, буквосочетание ㅭ [l‘] в конце слога соответствовало китайскому этимологическому [-t]. Данный способ обозначения этимологического конечного [-t] в корейских чтениях иероглифов полностью перестал употребляться лет через 70–80 после обнародования корейского алфавита.

Кстати, не связано ли с этим историческое чередование конечных [t~l] в современных корейских словах?

Лит.: /*Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 105; *Ли Гимун*. Историческое исследование… — С. 106–107; *Ли Суннён*. Указ. соч. — С. 39–40; *Ким Минсу*. «*Хунмин чонъым*». — С. 42; 金亨奎. 한글의 본질 (*Ким Хёнгю*. Сущность корейского письма) // «한글» («Хангыль»), Т. 114, 1955. — С. 62–63; 崔鶴根. 半舌音考(*Чхве Хаккын*. О «полуязычном звуке») // «국어국문학» («Куго кунмунхак»), 1953, № 8. — С. 6–8, и др./.

65 [Л.]. В стихах приведены китайские названия «четырех тонов»: *пин* — ровный, *шан* — восходящий, *цюй* — нисходящий и *жу* — входящий (см. прим. I, 28).

66 [Л.]. Другими словами, каждое из «пяти звучаний» («заднезубные», язычные, губные, «переднезубные», гортанные) имеет коррелятивные пары (ㄱ ↔ ㆁ, ㄷ ↔ ㄴ и т.д.), которые различаются наличием или отсутствием преграды в основной артикуляции. См. прим. II, 59.

Раздел [5]. «*Объяснение сочетания букв*»

67 [Л.]. 成字 *чэн цзы*, кор. *сонча* «образовать письменный знак». О *цзы* см, прим. I, 7, и II, 31. Буквы и буквосочетания для «начальных», «средних» и «конечных» звуков, соединяясь друг с другом в определенной последовательности, наподобие элементов иероглифов, образуют

единый графический комплекс — письменный знак в полном виде, который передает соответственно звучание слога (ср. термин *чэн инь*, см. прим. I, 27). Другими словами, способ связи корейских букв в письменный слог оставался и остается до сих пор в рамках китайского пространственного представления о письменном знаке как целом слоге. Авторы ХЧ установили общее (троякое) подразделение структурных компонентов слога по тому же ассоциативному признаку (Небо — Земля — Человек), который был положен ими в основу создания трех исходных букв для «средних звуков». Они дали этому делению натурфилософское обоснование и связали его с учением о рифмах.

В данном разделе также можно видеть недостаточную дифференцированность понятий «звук» и «буква» в фонетической науке того времени.

[68] [Л.]. В дополнение к эдикту в этом разделе комментария более детально раскрываются правила сочетаемости букв. Выделяются два способа сочетания букв: 1) 竝書 *бин шу*, кор. *пёнсо* «написание рядом» (см. прим. I, 12) и 2) 合用 *хэ юн*, кор. *хабён* «совместное употребление, сочетание» (см. прим. I, 24), которые в тексте эдикта, по существу, приравниваются друг к другу. В составе *пёнсо* различаются две серии: а) 各字竝書 *гэцзы бин шу*, кор. *какча пёнсо* — «написание рядом той же самой буквы» (для «начального звука»), т.е. удвоенное написание исходной или производной буквы, встречалось преимущественно в записях корейских чтений китайских иероглифов (исключение составляли ㅆ и ㆅ); б) 合用竝書 *хэ юн бин шу*, кор. *хабён пёнсо* «сочетание двух или трех разных букв (для “начальных” и “конечных” звуков), записанных рядом», встречалось в основном в записях корейских слов. В эдикте даны примеры на шесть удвоенных написаний (ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㅆ, ㅉ. ㆅ), в этом разделе комментария — пример еще на одно (ㆀ). Кроме того, в вариантах ХЧ с *онхэ* и других ранних памятниках корейской письменности имеется удвоенное написание — ㅥ. Последние два написания зафиксированы только в начале непервых слогов нескольких корейских слов и свидетельствуют о неустойчивости орфографии. Поэтому, в частности, они и не отмечены в основном тексте эдикта. Удвоенными написаниями обозначались «полномутные» звуки. Что касается сочетаний разных букв в начале и в конце слога, то в анслауте следует различать три ряда (сочетания, встречающиеся в данном варианте ХЧ, подчеркнуты): (а) с ㅂ- (ㅲ, ㅳ, ㅄ, ㅶ, ㅷ); (б) с ㅅ- (ㅺ, ㅻ, ㅼ, ㅽ, ㅾ); (в) с ㅄ- (ㅴ, ㅵ), а в ауслауте — семь рядов: (а) с ㄴ- (ㅧ, ㅨ, ㄵ, ㄶ); (б) с ㅁ- (ㅁㄱ, ㅯ, ㅰ, ㅮ); (в) с ㅅ- (ㅺ, ㅼ); (г) с ㄱ- (ㄳ); (д) с ㄹ- (ㄺ, ㄻ, ㄼ, ㄹㅸ, ㄽ, ㅬ, ㄾ, ㄿ, ㅭ, ㅀ); (е) с ㅂ- (ㅄ); (ж) с ㄺ- (ㅩ). Термин *хабён* употреблялся главным образом в отношении сочетаний букв для «средних звуков» (см. прим. II, 54). Порядок написания перечисленных буквосочетаний совпадает с порядком связывания букв в графический слог: слева направо, сверху вниз.

Вопрос о звуковом потенциале перечисленных буквосочетаний является одним из самых спорных в исторической фонетике корейского языка. Некоторые ученые видят, например, в удвоенных написаниях согласных и в сочетаниях гласных прообраз соответственно «усиленных глухих» (см. прим. I, 12, а также II, 17) и дифтонгов (см. прим. II, 54); другие считают их сочетаниями отдельных звуков; третьи вообще предлагают не рассматривать сочетания при изучении звукового состава корейского языка XV в. Что касается сочетаний разных согласных, особенно в начале слога, совершенно нехарактерных для современного корейского языка, то проблема здесь стоит также альтернативно. Буквосочетания с ㅅ- интерпретируются одними исследователями как сочетания двух разных звуков (причем в отношении фонетического потенциала этой первой буквы имеются разногласия: либо [s], либо [t]), другими — как своеобразная передача соответствующих усиленных глухих. Относительно буквосочетаний с ㅂ- и ㅄ- большинство корейских лингвистов полагают, что ими передавались реальные сочетания согласных звуков. На наш взгляд, сочетаниями разных букв обозначались не какие-то специфические звуки, наподобие тех, которые передавались удвоенными написаниями, а стечения согласных, возможно с ослабленной артикуляцией одного или двух первых звуков; в ряде случаев они отражали особенности еще не устоявшегося правописания. Все сочетания разных букв в начале слога и некоторые сочетания в конце слога исчезли в ходе развития корейской письменности и орфографии. Скажем, сочетания с ㅂ- и ㅄ- перешли сначала в сочетания с ㅅ-, а после реформы орфографии 1933 г. — в соответствующие удвоенные написания, которые в современном языке передают «усиленные глухие».

Лит.: /*Чхве Хёнбэ*. Указ. соч. — С. 598–682; 金敏洙. 竝書解釋에 대한 考察 (*Ким Минсу*. Исследование комментария об удвоенных написаниях) // «국어국문학» («Куго кунмунхак»), 1952, № 2; 金敏洙. 各字竝書音價論 (*Ким Минсу*. Звуковой потенциал удвоенных написаний) // «Куго кунмунхак», 1953, № 4; 金敏洙. 合用竝書音價論 (*Ким Минсу*. Звуковой потенциал сочетаний букв для начальных согласных, написанных рядом) // «Куго кунмунхак», 1955, № 13; *Ли Гимун*. Историческое исследование...— С. 30–33, 85–98; 李基文. 國語音韻史研究 (*Ли Гимун*. Исследование по истории фонем корейского языка). — Сеул, 1972; *Ли Суннён*. Указ. соч.; 許雄. 中世國 語史研究 (*Хо Ун*. Исследование средневекового корейского языка). — Сеул, 1963; 許雄. 竝書의 音價에 대한 反省 (*Хо Ун*. Размышления о звуковом потенциале удвоенных написаний) // «Куго кунмунхак», 1953, № 7; 홍기문. 조선어 력사 문법 (*Хон Гимун*. Историческая грамматика корейского языка). — Пхеньян, 1966; *Лю Ынхо*. Указ. соч., и др./.

[69] [Т.]. Иногда в этом примере видят не целое словосочетание, а два самостоятельных слова (второе с определением). Однако оснований для такого заключения нет, так как это словосочетание является цитатой из жизнеописания Конфуция.

[Л.]. Здесь формулируется понятие «буквы-вставки» как своего рода промежуточного пограничного сигнала на морфологическом уровне.

В данном примере ㅣ является окончанием именительного падежа, а ㅅ — окончанием бывшего притяжательного падежа. В вариантах ХЧ с *онхэ*, в «*Ёнбиочхонга*» и других ранних памятниках корейской письменности употреблялись следующие «буквы-вставки»: ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅸ, ㅅ, ㅿ, ㆆ. Они ставились либо между слогами, либо в конце первого слога в зависимости от характера начального звука последующего слога. Наметившаяся уже в самом начале тенденция к замене этих «букв-вставок» одним ㅅ во всех случаях стала с XVI в. господствующей. Это так называемое «промежуточное ㅅ» (사이시옷) было принято в корейской орфографии вплоть до недавнего времени. Обычно оно обозначало границу в некоторых типах сложносоставных слов и указывало на усиление или палатализацию согласного следующего слога.

Лит.: /金亨奎. 國語史硏究 (*Ким Хёнгю*. Исследование по истории корейского языка). — Сеул, 1962. — С. 349–352; *Ли Гимун*. Историческое исследование... — С. 103–105; *Чхве Хёнбэ*. Указ. соч. — С. 479–492; 李熙昇. 挿腰語(音)에 대하여. — 訓民正音과 龍飛御天歌를 中心으로 (*Ли Хисын*. О буквах-вставках в «*Хунмин чонъыме*» и «*Ёнбиочхонга*») // «서울大學敎論文集 (人文社會科學)» («Сборник статей Сеульского университета. Гуманитарные и социальные науки»). Т. 2. — Сеул, 1955. — С. 45–61. и др./.

[70] [Л.]. Написанное о «тонах» в данном разделе комментария, а также практика обозначения их в средневековых корейских сочинениях и рифмических словарях несколько расходятся с тем, что сказано о них в общей форме в эдикте короля (см. прим. I, 28 и 29). В целом же проблема «тонов» остается спорной. «Тональные» отметки, ставившиеся с левой стороны письменного слога и сохранившиеся в корейской орфографии до конца XVI в., конечно, передавали какой-то вид дополнительного смыслоразличительного противопоставления. Но существовали ли тоны как суперсегментные фонемы в корейском языке XV в., каков был характер корреляций, выражавшихся «тональными» отметками, что означала традиционная номенклатура китайских тонов применительно к корейскому звуковому строю — все эти вопросы вызывают горячие споры в корейском лингвистическом мире. Среди тех, кто признает наличие тональных корреляций, одни считают, что языку XV в. было свойственно противопоставление трех тонов, другие утверждают, что было только два тона, а третий представлял собой комбинацию первых двух. Ряд же ученых, начиная с Чу Сигёна, предполагают, что в корейском языке XV в. существовало фонологическое противопоставление долгих и кратких гласных. На наш взгляд, китайская тональная система в сильно преобразованном виде была механически перенесена на звуковой строй корейского языка для передачи просодических признаков и количества гласного звука. Как и в фонологической системе, здесь различались (судя по комментарию и другим первым памятникам корейской письменности) две подсистемы: а) в кореизированном чтении китайских иероглифов (письменная сфера

речи); б) в произношении собственно корейских слов и грамматических формантов («просторечная» сфера) (подробно см. в моих работах: /Фонематическая природа длительности гласных-монофтонгов в корейском языке // «Корейский язык. Сборник статей». — М., 1961, с. 41–49; и в статье «Основы лингвистической теории в "*Хунмин чонъыме*"...», помещенной в данном издании; *Rosén S.* A Study on Tones and Tonemarks in Middle Korean. — Stockholm, 1974; см. также прим. II, 59–64/). Разграничение этих двух подсистем «тонов» в обеих сферах речи шло по линии «входящего тона». В корейских словах этим «тоном» отмечали закрытый слог, который мог произноситься под любым из трех остальных «тонов». В кореизированных чтениях иероглифов «входящий тон» имел сходство с «нисходящим», но отличался от него конечным элементом рифмы, т.е., по сути, сохранялась традиционная четырехчленная система китайских тонов.

[Т.], [Л.], [**Ф**.]. Качественная характеристика «тонов», даваемая в этой части комментария, частично напоминает таковую же в танском рифмовнике «*Юань-хэ юньпу*» («元和韻譜» — «Категория рифм [годов правления] Юань-хэ [806–820]»): «Ровный тон — минорный и спокойный; восходящий тон — сильный и повышающийся; нисходящий тон — чистый и удаляющийся; входящий тон — ровный и обрывистый» /цит. по: *Ван Ли*. Указ. соч. — С. 101/. Кроме того, в комментарии приводится образное описание «четырех тонов», распределенных по четырем временам года в духе учения о «пяти стихиях» в интерпретации сунских философов (см. прим. II, 2 и 11). Подобного рода описание не является оригинальным, оно встречается в ряде китайских рифмовников периода Сун /см. *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 73/. Более прозрачен смысл этих метафор в вариантах ХЧ с *онхэ*: «Ровный тон — самый низкий звук... восходящий тон — в начале низкий, а к концу повышающийся звук... нисходящий тон — самый высокий звук... входящий тон — быстро оканчивающийся и закрывающий [слог] звук» (л. 13b–14a). Эти определения представляют собой калькированный перевод из упоминавшегося юаньского рифмовника «*Гуцзинь юньхуй цзюйяо*».

[72] [**Л**.]. Это утверждение позволяет высказать предположение, что в корейском языке XV в. в гортанных звуках реально не различались придыхательные и непридыхательные ряды /см. также *Ли Гимун*. Историческое исследование...— С. 22/. Графемы же для них были введены как дань симметричности традиционной системы инициалей в китайском языке. Возможно также, что они передавали сильный и слабый приступ гласного, с которого начинался слог.

[73] [**И**.]. Здесь вторично (после вводного слова короля в эдикте) употребляется термин 國語 *го юй*, кор. *куго* «государственный язык, язык страны» по отношению к корейскому языку, который до этого именовался в комментарии не иначе, как 諺語 — *янь юй*, кор. *оно* «простонародный (вульгарный) язык, просторечие». Этот факт говорит о попытке признать, хотя и робко, государственный статус корейского языка в ус-

ловиях господства китайской культуры (см. прим. I, 2; /中村完. 訓民正音における文化の構造と意識について (*Накамура Тамоцу*. О структуре культуры и ее осознании в «*Хунмин чонъыме*») // «朝鮮學報» («Тёсэн гакухо»), Т. 47, 1968. — С. 21/).

[Л.]. О *цзы му* см. прим. II, 48. 73 74.

[74] [Л.]. В данном разделе вводится факультативное различение «тяжелого» и «легкого» ㄹ (см. также прим. I, 23). Примеров использования буквы ㅸ для «полуязычного легкого» в литературе на корейском языке до сих пор не обнаружено. Распространена гипотеза, согласно которой «тяжелое» звучание ㄹ реконструируется как вибрант [r], а «легкое» — как боковой [l]. В комментарии дается только краткое описание артикуляции при произнесении «полуязычного легкого». В текстах варианта «*Онхэбон*» вводятся также две разновидности букв для китайских «зубных»: «верхнезубные» (齒頭音) и «истинно-зубные» (正齒音).

[75] [Л.]. Буквосочетания ㆜ и ㆝ упомянуты в комментарии в виде факультативного дополнения к перечисленным выше сочетаниям букв для «средних звуков» не в связи с корейским или китайским чтением иероглифов, а в связи с диалектными вариантами в произношении корейцев того времени. (Кроме того, они могли быть использованы для фиксации детской речи.) Иначе говоря, составители комментария делают попытку дифференцировать в родном языке своего рода «стандартное» произношение (國語; см. прим. II, 73) и провинциальное, диалектное (邊野之語 «речь [жителей] окраин, провинциальный язык», 俚語 «простой, деревенский говор», 方言 «диалект», см. прим. I, 1). Позже подробное описание этих буквосочетаний в плане «теории образов и чисел» Шао Юна дал Син Гёнджун, введя, в частности, букву •• взамен ㆝ (см.: /*Ким Юнгён*. Указ. соч. — С. 186–188; *Ю Чхангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 518–523/).

[76] [Л.]. Авторы комментария перечисляют четыре корейских слова, значение которых передано иероглифами и которые по звучанию отражают специфику каждого из четырех «тонов». Предполагалось, что, опираясь на эти примеры, изучающий корейское письмо может постичь четыре «тона» и при произношении других слов.

[77] [Т.]. Дополнительная строка из двух иероглифов и отступ на два знака в следующей строке свидетельствуют о том, что здесь пропущено имя короля Седжона (или упоминание о короле). Такой прием выражения пиетета в отношении правящего короля в письменном тексте был общепринятым в средневековой Корее. Его мы встретим и в предисловии Чон Инджи. Кроме того, в этих строках еще раз подчеркиваются роль Седжона в создании корейского алфавита и мгновенный характер свершенного («однажды утром короля осенила эта идея»).

В переводах на современный корейский язык неточно передается смысл китайского выражения 開曚朧 *кай мэнлун*, кор. *кэмоннон* как «открыть тьму», поскольку последние два иероглифа почему-то приводят

с иным ключом по сравнению с оригиналом, т.е. 朦朧 — *букв.* «тусклая, заходящая луна». Между тем это выражение в правильном написании означает «рассеять мрак неведения, просветить» /см. *Иннокентий.* Указ. соч., Т. II, с. 661/.

[**И**.] 大東 *Датун*, кор. *Тэдон*, *букв.* «Большая страна на Востоке» — одно из китайских названий Кореи. Впервые оно упоминается в «*Ши цзин*» («Гимны царства Лу»):

Дальним востоком владеть нам настала пора,
Будет достигнут с морями граничащий край.

(«*Ши цзин*». Пер. А.А. Штукина. —
М., 1957. — С. 456).

В Корее это название получило распространение с XV в. /см. мою статью «Исторические названия Кореи», помещенную в сб. «Этнонимы» (М., 1970)/.

Раздел [6]. «*Примеры на употребление букв*»

[78] [Л.]. В качестве примеров в этом разделе подобраны 94 собственно корейских слова, распространенных в то время в повседневной речи. Все слова без исключения являются одно- или двусложными именами существительными с конкретными значениями, в основном из области живой и неживой природы (названия растений и животных, явлений природы и т.д.), а также из области искусственных творений человека (названия строений, предметы обихода и т.д.). Отсутствие слов с абстрактным значением можно объяснить тем, что они почти всецело употреблялись в сфере письменно-литературного языка — *ханмуна.* Каждое корейское слово сопровождается переводом на китайский. Примеры не повторяются внутри данного раздела и почти не встречаются в других разделах памятника.

Помещение списка собственно корейских слов для иллюстрации употребления букв свидетельствует о том, что создатели нового письма, по всей вероятности, стремились расширить сферу его применения, не ограничиваясь одним только транскрибированием корейских (и китайских) чтений иероглифов, т.е. стремились превратить его и в способ записи корейского языка взамен трудных и громоздких систем *иду* и *кугёль.* Кроме того, на примерах написаний маргинальной лексики они как бы демонстрировали огромные возможности нового алфавита фиксировать любые сочетания звуков (эта мысль выражена в предисловии Чон Инджи).

Примеры, приведенные в этом и других разделах комментария, представляют собой несомненную ценность как первые записи слов с помощью корейского фонетического алфавита. Они исключительно интересны в плане семасиологии (особенно 52 корневых односложных слова), так и в плане фонетики и грамматологии. Наличие «тональных» кружков проливает свет и на область просодии в собственно корейской лексике XV в.

Корейские слова иллюстрируют употребление изобретенных букв:

1. 17 букв для «начальных звуков» — ㄱ, ㅋ, ㆁ, ㄷ, ㅌ, ㄴ, ㅂ, ㅍ, ㅁ, ㅸ, ㅈ, ㅊ, ㅅ, ㅎ, ㅇ, ㄹ, ㅿ. Как видно из перечня, среди них отсутствуют шесть «удвоенных написаний» для «полномугных» звуков (ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㅉ, ㅆ, ㆅ), которые в то время, по-видимому, использовались в основном для записи корейских чтений китайских иероглифов, а также буква ㆆ, которая смешивалась в корейском письме с ㅇ. Зато в отдельную группу выделены слова с буквой ㅸ для «губного легкого звука», употребительного в корейском языке XV в. в начале непервых слогов.

2. 11 букв для «средних звуков» ㆍ, ㅡ, ㅣ, ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ, ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ. Их порядок и количество совпадают с тем, что имеется в тексте эдикта. На различные сочетания букв для «средних звуков», которые упоминаются в тексте комментария (ㅘ, ㅝ, ㆈ и др.), примеры специально не приводятся, что служит косвенным свидетельством либо раздельного, либо дифтонгического и даже трифтонгического произношения этих сочетаний.

3. Передача «конечных звуков» ограничена восемью буквами, как и в разделе «Объяснение конечных звуков», — ㄱ, ㆁ, ㄷ, ㄴ, ㅂ, ㅁ, ㅅ, ㄹ. Опять-таки сочетания букв в конце письменного слога (ㄳ, ㄺ, ㄽ и др.) здесь не отмечаются ввиду их многочисленности и, вероятно, самостоятельного произношения каждого компонента.

С графической стороны примеры в целом подобраны так, чтобы показать разновидности форм букв. На каждую букву для «начальных» и «конечных» звуков даются по два примера, на буквы же для «средних» — по четыре. Примеры наглядно демонстрируют аллографы основной графемы.

III. [ПРЕДИСЛОВИЕ ЧОН ИНДЖИ]

[1] [Т.]. Из пиетета предисловие (序 *сюй*, кор. *со*), написанное придворным ученым, всегда помещалось с отступом сверху на один-два знака после основного сочинения короля или документа за его подписью, т.е. как послесловие.

В варианте «*Хэребон*» текст предисловия Чон Инджи непосредственно, без какой-либо вводной фразы следует за текстом комментария к эдикту, но со спуском на один знак. Пагинация комментария и предисловия общая.

В первом предложении предисловия (которое по-разному толкуется), на наш взгляд, противопоставляются спонтанно существующие «естественные» звуки искусственно созданным человеком письменам.

[2] [Ф.]. 萬物之情 *вэньу-чжи цин*, кор. *манмуль-джи чон* «истинный характер всего сущего» — цитата из комментария «*Туань чжуань*» к гексаграммам № 31, 32, 34 и 45 в «*И цзине*». Ср. перевод Легга: «true charac-

ter of natural tendencies of all things» /*Legge J.* Указ. соч. — С. 238/. О трех первоприродах (*сань цай*) см. прим. II, 25.

[3] [**Т.**], [**Ф.**]. 風土 *фэнту*, кор. *пхунтхо* «природные условия» переводится некоторыми корейскими исследователями как «местные обычаи», Такое толкование в данном контексте непригодно, потому что оно не согласуется с учением о зависимости произношения от природных условий. Это учение получило законченное оформление в упомянутой работе Шао Юна, откуда и было заимствовано Чон Инджи. В этой работе отмечается, в частности, следующее: «Звуки не могут не быть разными и одинаковыми. Люди бывают разными и одинаковыми и таковыми не могут не быть. Местности [также] бывают разными и одинаковыми. Поэтому, говоря о различии природных условий, нужно иметь в виду и различие в дыхании (т.е. фонации). [В таблице звуков] на восточной стороне располагаются переднеязычные и язычные, на юге — губные и язычные, на западе — челюстные и язычные, на севере — гортанные и язычные» /см. «*Синли цзиньи*», *цз.* 3, л. 3./. Аналогичное же суждение, составлявшее сущность традиционной фонетики, встречается, например, в предисловии к ТЧ /см. *Ю Чангюн*. Указ. соч., Т. 2. — С. 90–91/.

[4] [**Т.**]. Это сравнение заимствовано из «*Цзю гэ*» («Девять напевов») великого китайского поэта Цюй Юаня (343–290 гг. до н.э.), которые вошли в сборник «*Чу цы*» («Чуские строфы»), и означает несовместимость. В поэтическом переводе Анны Ахматовой оно звучит так:

И как квадрат и круг несовместимы,
Так два пути враждуют меж собой.
(«Антология китайской поэзии», Т. 1. —
М., 1957. — С. 152).

[**И.**]. 外國 *вайго*, кор. *вегук* в то время было антонимом 中國 *Чжунго*, кор. *Чунгук*, «Срединное государство, Китай» и означало «страны, находящиеся за пределами Китая» (к ним относилась и Корея).

[5] [**И.**]. 東方 *Дунфан*, кор. *Тонбан* «Восток, Восточная страна» — одно из китайских названий Кореи. Компонент *тон* фигурирует в составе и других названий Кореи — 大東 *Тэдон* «Большая страна на Востоке» (см. прим. II, 77), 東國 *Тонгук* «Восточное государство», 海東 *Хэдон* «[Страна, лежащая] к востоку от моря» и др. /подробно см. в моей статье «Исторические названия Кореи», включенной в данный сборник/.

華夏 *Хуася* — поэтическое название Китая; впервые встречается в «*Шу цзине*».

[6] [**И.**], [**Л.**]. В V–VI вв. в Корее была создана сложная система передачи корейской лексики и грамматических формантов специально отобранными и сокращенными китайскими иероглифами, использовавшимися и фонетически и семантически. Эта система и получила общее название *иду* (吏讀 *букв.* «чиновничье письмо»). В своем развитии она

претерпела ряд изменений. С изобретением корейского алфавита *иду* стали применять главным образом в делопроизводстве.

Соль Чхон (второе имя — Чхонджи, псевдоним — Пинвольдан; 655 – ?) — крупный ученый и буддийский наставник в государстве Силла. Сын известного буддийского подвижника Вонхё (617–689). Получил звание *халлим* (академик). Его имя упоминается в литературе в одном ряду с выдающимся поэтом Чхве Чхивоном. Предание гласит, что Соль Чхон руководил работой по составлению комментария на силлаской языке к девяти сочинениям конфуцианской классики, где и применил *иду*. Согласно преданию, Соль Чхон также считается первосоздателем *иду* /см. «三國史記» («*Самгук саги*» — «Исторические записи Трех государств», *квон* 46/. Между тем попытки приспособления китайской иероглифики к записи корейских слов и окончаний относятся к более раннему времени. Например, система *иду* была использована в надписи на стеле силласкому правителю Чинхын-вану, установленной в 568 г. на горе Пукхансан. По всей вероятности. Соль Чхону принадлежит заслуга в упорядочении, унификации знаков. Имеется огромная литература по *иду*. До открытия «*Хэребон*» существовала даже версия происхождения корейского алфавита от знаков *иду*.

Лит.: 홍기문. 리두 연구 (*Хон Гимун*. Исследование *иду*). — Пхеньян, 1957; *Ким Юнгён*. Указ. соч. — С. 57–78; *Чхве Хёнбэ*. Указ. соч. — С. 274–82; 小倉進平. (增訂補注) 朝鮮語學史. 河野六郎補注 (*О:гура Симпэй*. История корейского языкознания. С исправлениями и дополнениями Коно Рокуро:). — Токио, 1965. — С. 303–348, прилож. с. 161–162; 金榮胤. 韓國書畵人名辭典 (*Ким Ёнъюн*. Биографический словарь корейских художников и каллиграфов). — Сеул, 1959; *Концевич Л. Р.* Библиографический указатель работ по корейскому языкознанию // «Вопросы грамматики и истории восточных языков». М.–Л., 1958. — С. 209–211, 216–217, и др.

7 [**И**.]. 癸亥 *гуй-хай*, кор. *кехэ* — «год *кехэ* или год “свиньи”» — 60-й год 60-летнего цикла. Зима этого года здесь соответствует концу 1443 — началу 1444 г. по европейскому календарю, формула приблизительного времяисчисления (здесь: «зимой в [год] *кехэ*...») была традиционной у народов Дальнего Востока и применялась даже при описании выдающихся деянии государей, наделенных будто бы божественной властью на земле и способных, как в данном случае Седжон, «мрак невежества рассеять» (см. **А3**, л. 28b).

[**Л**.]. 例義 *лии*, кор. *йеый* «образцы (или примеры) и значения [букв]». Как уже отмечалось, некоторые корейские лингвисты считают эти слова названием эдикта короля Седжона (см., например, /*Ким Минсу*. «*Хунмин чонъым*». — С. 1, 100–101/ и др.), а «*Хунмин чонъым*» — названием изобретенного письма. Мне кажется искусственным такого рода умозаключение (см. прим. I, 1).

8 [**Т**.]. 象形而字 *сян син эр цы*, кор. *сан хён и ча* иногда переводят как «изображая формы и письменные знаки...».

[Л.]. 古篆 *го чжуань*, кор. *коджон* «древний *чжуань*» — древний стиль китайского иероглифического письма, относящийся к 1 тысячелетию до н.э. *Чжуань* был двух видов: 大篆 *да чжуань* «иероглифы большой печати» и 小篆 *сяо чжуань* «иероглифы малой печати». Упоминание *чжуань* в предисловии Чон Инджи имеет основание: почти ко всем корейским буквам для согласных можно найти графические соответствия в указанном стиле китайского письма; кроме того, корейский графический слог по структуре, по расположению в нем начертаний близок к древнекитайским иероглифам. Упоминания *чжуань* в связи с корейским алфавитом в самых ранних официальных источниках (см. «*Седжон силлок*» /16, кн. IX/: *квон* 102, 12-я луна 25 г. правления Седжона; *квон* 103, 2-я луна 26 г. в представлении Чхве Малли и др. на высочайшее имя короля и, наконец, в рассматриваемом предисловии Чон Инджи) породили версию о происхождении корейского письма от *чжуань*. Эта версия, поддержанная рядом корейских ученых, находится в кажущемся противоречии с символической теорией, развитой составителями комментария к эдикту. Но если рассматривать обе версии в плане «теории образов» в той ее трактовке, которая была предложена выше (см. прим. II, 7), то часть противоречия будет снята. И действительно, протообъектом исходных букв для «начальных» являются иероглифические по своему характеру начертания древнего *чжуань*. О шести категориях иероглифов (*лю шу*), лежавших в основе создания не только *чжуань* и китайских иероглифов вообще, но и корейских букв, см. в моей статье «Основы лингвистической теории...», помещенной в данном издании (см. *Раздел 4*).

七調 *ци дяо*, кор. *чхильчо*, «семь ступеней музыкальной гаммы» совпадает с 七音 (см. прим. II, 11).

[Ф.]. 三極 *сань цзи*, кор. *самгык* «три предела» — то же, что и 三才 «три первоприроды» (см. прим. II, 25).

二氣 *и ци*, кор. *иги* «две силы, два *Ци*» — то же, что и 兩儀 *лян и*, кор. *янъый* «две формы: сила Т ь м ы и сила С в е т а» (см. прим. II, 2, 24).

[9] [Т.]. Три последних предложения в сокращенном виде приведены в первой записи о корейском алфавите в «*Седжон силлок*» /«*Лиджо силлок*», кн. IX, *квон* 102/.

[10] [Л.]. 律呂 *люй люй*, кор. *юлли* — название китайский музыкальной гаммы, состоящей из 12 хроматических полутонов октавы. Из них — 6 «светлых» (律) и 6 «темных» (呂) /см. *Иннокентий*. Указ. соч., Т. 1. — С. 587). Другое название музыкальной гаммы — 十二律 (см. прим. II, 11).

О знаках для рифм см. прим. II, 33, а о «чистых» и «мутных» звуках см. прим. II, 17.

[11] Устойчивые словосочетания, взятые из китайской классики. «Шум ветра и крик журавлей» — выражение из «*Цзинь шу*» («晉書» — «История [династии] Цзинь»), где используется в значении «пуганая ворона

и куста боится», здесь употребляется в прямом смысле. «Пение петухов и лай собак» — выражение из «*Дао дэ цзин*» /«Древнекитайская философия...», Т. 1, гл. LXXX /, означающее мир и согласие между соседями.

[12] [**Т.**]. На основании этой и следующей фразы многие ученые склонны считать найденный в 1940 г. «*Хэребон*» оригиналом периода правления Седжона.

[13] [**И.**]. 臣 *чэнь*, кор. *син* «вассал, подданный; уничижительное “я”». Так в докладах и при обращении к королю называли себя чиновники.

В феодальной Корее был сложный бюрократический аппарат. В юридическом памятнике второй половины XV в. «*Кёнгук тэджон*» («經國大典» — «Великое уложение по управлению государством») приводятся табель чиновных рангов и должностей, а также иерархия титулов, которые существовали при Седжоне и позже. Различались девять чиновных рангов, из которых каждый подразделялся еще на две степени: высшую (полную) и низшую (неполную). Названия чинов 1–4 рангов включали почетные эпитеты с добавлением *тэбу* («великий муж»), а названия чинов 5–9 рангов — с добавлением *нан* («господин»). Наличие определенного ранга давало чиновнику право на занятие соответствующей должности. Одно лицо могло совмещать несколько должностей. В титул чиновника обычно входили указание на его чин, название учреждения и название должности, которую он занимал в этом учреждении. В данной части предисловия Чон Инджи встречаются следующие названия должностей составителей комментария к ХЧ, для которых мы приводим соответствия в чиновных рангах:

應教 *ынгё* — должность в Чипхёнджоне (см. ниже), которую занимал чин полной четвертой степени /*Дмитревский П.* Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусима Отано Кигоро. — СПб., 1884. — С. 89: *ин-цзяо*/.

副教理 *пугёри* — должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин неполной пятой степени /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 89: *фу-цзяо*/.

修撰 *сучхан* — должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин полной шестой степени /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 89: *сю-чжуань*/.

副修撰 *пусучхан* — должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин неполной шестой степени /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 89: *фу-сю-чжуань*/.

主簿 *чубу* — должность в Тоннёнбу (см. ниже), которую занимал чин неполной шестой степени /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 82, 87, 90: *чжу-бу*/.

行 *хэн* — «исполняющий должность» — приставка, добавляемая перед названием учреждения в том случае, когда чин высок, а должность низка /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 83: *син*/.

集賢殿 Чипхёнджон, *букв.* «Павильон собрания мудрецов» или «Палата мудрейших» — учреждение в королевском дворце, которое занима-

лось собиранием и изданием конфуцианской литературы, ссылками на конфуцианских классиков, поисками старинных книг, а также составляло манифесты, эдикты и другие сочинения подобного рода и подготавливало справки королю. Эта своего рода придворная академия начиная с 713 г. несколько раз меняла свое название. Под названием «Чипхёнджон» она существовала с 1420 по 1457 г. Позже функции такого учреждения были возложены на Хонмунгван (弘文館). О последнем см.: /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 89/.

敦寧府 Тоннёнбу —Управление по делам родственников царствующего дома (родственниками короля по мужской линии считались 9 колен, по женской линии — 6) и водворения дружбы между ними; оно функционировало с 1414 до 1894 г. После этого слилось с Чонджонбу (宗正府), т.е. Ведомством родственников короля /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 87/.

[14] [**Л**.]. Некоторые исследователи корейской письменности усматривают в этой фразе противоречие с приведенной выше фразой, в которой говорится о подражании *чжуань* (см. прим. III, 8). Но фактически никакого противоречия здесь нет. Если по форме корейские буквы и напоминают характерные элементы древнекитайского стиля письма, то по звучанию, приданному им создателями алфавита, эти буквы самобытны (их звуковой потенциал как бы выведен из «природы» реального корейского произношения того времени).

[15] [**Т**.]. [**Ф**.]. О выражении 開物成務 см. прим. II, 56.

[16] [**Т**.]. Эта фраза, по существу, является колофоном, в котором точно указана дата написания предисловия Чон Инджи (и, возможно, комментария). Она имеется только в варианте «*Хэребон*».

[**И**.]. 正統 *Чжэн-тун*, кор. *Чонтхон* — название эры правления. В средневековой Корее наряду с циклическим летосчислением был принят отсчет времени по девизам (эрам) правления китайских императоров и — реже — корейских королей (*ванов*). В данном случае указан 11-й год царствования китайского императора Ин-цзуна, правившего под девизом Чжэн-тун (1436–1449), т.е. 1446 г. в переводе на общее летосчисление. Он приходится на 28-й год правления корейского короля Седжона.

資憲大夫 *чахон-тэбу* — почетный титул гражданского чина полной второй степени; состоит из выражения *тэбу* «великий муж» с прибавлением впереди почетного эпитета *чахон*, выражающего «образец бережливости». Этот титул давался за заслуги или по особой милости короля по случаю какого-либо радостного события /*Дмитревский П.* Указ. соч., с. 85/.

禮曹 Йеджо — одна из шести палат (ведомств) — Палата церемоний, которая ведала обрядами и музыкой, жертвоприношениями, организацией парадных приемов, сношениями с посланниками, казенными училищами и экзаменами на чин. Была создана в 1392 г., а упразднена в 1894 г.

判書 *пхансо* — председатель палаты; должность, которую мог занимать чиновник второй полной степени.

大提學 *тэджэхак* — должность в Чипхёнджоне, которую занимал чин второй полной степени, высший чиновник, выбираемый из ученых, ему поручено составлять оригиналы важнейших государственных документов. «При выборе на эту должность руководствуются не способностями и умом человека, а его ученой начитанностью» /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 252/.

知事 *чиса* — должность в Чхунчхугване, которую занимал чин второй полной степени; делопроизводитель. Между первым и вторым иероглифами в названии этой должности нередко вставлялось название учреждения, как, например, здесь (知春秋館事 *чи-Чхунчхугванса*). Чхунчхугван (春秋館) — Исторический приказ при королевском дворе, ведавший записью деяний короля и составлением истории государства; создан в период Корё, существовал под разными названиями, упразднен в 1894 г. /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 17/.

世子右賓客 *седжа-убингэк* — должность во дворце наследника престола, которую мог занимать чиновник второй полной степени. На эту должность назначались два сановника — *убингэк* (*букв.* «правый [младший] гость») и *чвабингэк* (*букв.* «левый [старший] гость»), которым поручалось воспитание у престолонаследника чувства долга и справедливости и преподавание ему конфуцианской классики и истории. Должность была введена в 1392 г.

拜手稽首 *байшоу цзишоу*, кор. *пэсу кесу* «приветствие сложенными руками и земным поклоном» — одна из форм приветствия королю по правилам церемоний, перенятым от китайцев /*Дмитревский П.* Указ. соч. — С. 9/.

[*Из книги «Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примеч. и прилож. Л.Р. Концевича. Отв. ред. А.А. Холодович. — М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1979. — С. 203–309 (Памятники письменности Востока, LVIII) с некоторыми уточнениями.Близкий вариант помещен также в книге: Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 83–154.*]

ГЛОССАРИИ

1. ПОЛНЫЙ ГЛОССАРИЙ КОРЕЙСКИХ СЛОВ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В ВАРИАНТЕ «*ХЭРЕБОН*»*

«Хунмин чонъым» (ХЧ)					Современный корейский язык			
№	Графика	Фонетическая реконструкция	Лист в «*Хэребоне*»	Значение	Графика	Транскрипция	Значение	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	갇	/кат/	26а	шляпа (из бамбуковой щепы)	갓	[ка^{т} ‖ кас-]	то же	
2	·갈 (·갈히)	/кал/(/калхи/)(им. п.)	22а	нож; меч	칼	[к^{х}ал′]	« «	
3	:감	/кам/	24б	хурма японская, *каки*	감	[ка:м]	« «	
4	갗 в сочет. 여ᇫ·의 갗 (см.)	/кач^{х}/	18а	кожа	가죽 (갗)	[каджу^{к}] в сочет. [ка^{т} ‖ кач^{х}-]	« «	В композита: 살갗 «кожный покров», 갖신 «кожаная обувь»
5	·ᄀᆞ·래	/кâрай/	25а	маньчжурский орех	가래	[кaрě]	« «	
6	·ᄀᆞᆯ	/кâл/	24б	тростник	갈	[кал]	« «	
7	고·티	/кот^{х}и/	24б	кокон (шелкопряда)	고치	[кôч^{х}и]	« «	
8	·고욤	/койом/	25б	хурма	고욤	[кôйôм]	« «	
9	곶 в сочет. 빗곶(см.)	/коч/ в /пâйс коч/	18а	цветок	꽃	[ккô^{т} ‖	« «	В диалекте Хамгёндо: 꽂 /ккôч/
10	구·리	/кури/	25б	медь	구리	[кури]	« «	
11	:굼벙	/кумпŏӈ/	26а	белый навозный червяк	굼벵이	[кумбŏӈи]	« «	

* Собственно корейские слова из ХЧ (вариант «*Хэребон*») приводятся в порядке современного алфавита, принятом в Республике Корея, снабжаются предлагаемой нами фонетической реконструкцией, переводом и эквивалентами в современном корейском языке (в национальной графике и фонетической транскрипции), т.е. даются начальная (впервые зафиксированная в корейской графике) и конечные формы в развитии того или иного слова. Обозначения «тонов» сохраняются только в старых корейских написаниях: «ровный» — без диакритики, «нисходящий» — одной точкой слева от слога, «восходящий» — двумя точками.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
12	·굽	/куп/	26б	копыто	굽	[ку^{п}]	« «	
13	그력	/кырйŏк/	25б	дикий гусь	그러기	[кырŏги]	« «	
14	긷	/кит/	22а	столб	기동 ‖ 기둥	[кидôң‖ кидуң]	« «	
15	:깁	/кип/	22а	тяжелая шелковая ткань	깁	[ки:^{п}]	особо проч-ный шелк	
16	·깃	/кис/	26б	гнездо	깃	[ки^{т} ‖ кис-]	солома в гнез-де	
17	괴·여	/койо/	21а	полюбив (дееприч. активного залога)	—	—	« «	Не сохр.
18	괴·ᅇᅧ	/кой'йŏ/	21а	став лю-бимым (дееприч. пассивно-го залога)	от 고이다	[кôида]	быть люби-мым	
19	·과	/коа/	21б	подпорка под струны *комунгó*	괘	[коĕ]	« «	
20	·낛	/накс/	21б	рыболов-ный крю-чок	낚시	[на^{к}сси]	« «	
21	:낟	/нат/	22а	злаки		в сочет. [на:^{т}-‖ на:д-]	зерно	В композита: 낟알,낟가리 «зерно»
22	·낟	/нат/	25б	серп	낫	[на^{т}- ‖ нас-]	« «	Совр. форма с XVIII в.; ср. яп. и айнск. [нади]
23	남샹	/намсйаң/	26а	черепаха	남생이	[намсэңи]	« «	
24	납	/нап/	24б	обезьяна	(납)	в сочет. [-на^{п} ‖ -наби]	« «	В композита: 잔나비 «обезьяна», 짓납 «обезьяна пепельного цвета»
25	:너ᅀᅵ	/нŏжи/	25а	дрофа	너홰 ‖ 너새	[нŏхôĕ ‖ нŏ:сĕ]	« «	В диалектах: 너시[нŏ:си]

1	2	3	4	5	6	7	8	9
26	:널	/нŏр/	24б	доска	널	[нŏ:л′]	« «	Ср. 널판 — то же самое
27	녑	/нйŏп/	22а	бок	옆	[йŏ^{п}]	« «	В совр. яз. чаще 옆구리
28	노로	/норо/	24б	сайга	노루	[нôру]	косуля	
29	·논	/нон/	26б	орошаемое рисовое поле	논	[нôн]	« «	
30	누·에	/нуŏй/	25б	шелкович-ный червь	누에	[нуê]	« «	
31	다·야	/тайа/	24а	таз	대야	[тĕйа]	« «	
32	닥	/так/	26а	тутовое дерево	닥 ‖ 딱	[та^{к} ‖ тта^{к}]	« «	
33	·담	/там/	24б	ограда	담	[там]	« «	
34	ᄃᆞ리	/тâри/	25а	мост	다리	[тари]	« «	
35	·ᄃᆞᆯ	/тар/	26б	луна	달	[тал′]	« «	
36	ᄃᆞᆰ в сочет. ᄃᆞᆰ·ᄣᅢ	/тâрк[с]/ /тâркс пстай/	21б	петух время пер-вых пету-хов (от 5 до 7 часов пополуд-ни)	닭 닭때	[та^{к} ‖ тал′г-] [та^{к}ттĕ]	« «	
37	:뎔	/тйŏр/	26а	буддий-ский монастырь	절	[чŏл′]	« «	
38	독	/ток/	26а	глиняный кувшин	독	[тô^{к}]	« «	
39	:돌	/тор/	21б	камень	돌	[тô:л′]	« «	
40	두텁	/тут^{х}ŏп/	24б	жаба	두꺼비	[тукко̆би]	« «	
41	드·레	/тырŏй/	25б	бадья	드레	[тырê]	« «	В современ. яз. чаще 드레박
42	드·뵈	/тывый/	25а	тыква-горлянка	뒤웅박	[тўуӊ-ба^{к}]	« «	Сохр. в диалекте Хамгёндо: /тыби/
43	·뒤	/туй/	24б	пырей	띠 ‖ 뙤	[тти ‖ ттö]	« «	
44	러·울	/рŏнур/	24б	выдра	너구리	[нŏгури]	бобр	
45	·마	/ма/	25а	батат	마	[ма]	« «	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
46	•몯	/мот/	22а	гвоздь	못	[мô^{т} ‖ ôс-]	« «	В диалектах: 모다귀 /мôдагӱ/
47	•못	/мос/	26б	пруд	못	[мô^{т} ‖ мôс-]	« «	
48	•무뤼	/муруй/	25а	град	—	—	« «	Сохр. только в диалекте Пхёнандо 무리 /мури/
49	•믈	/мыр/	25б	вода	물	[мул′]	« «	
50	:밀	/мир/	25б	воск (пчелиный)	밀	[ми:л′]	« «	Кор. слову соответствует иероглиф 蜜
51	:뫼	/мой/	25а	гора	(뫼)	[мö]	« «	Сохр. только в собственно кор. топонимах
52	•반되	/пантой/	26б	светлячок	반디 ‖ 반도	[панди ‖ пантô]	« «	
53	•발•측	/парч^{х}ык/	25б	пятка	발뒤축	[пал′ттӱч^{х}у^{к}]	« «	
54	•밥	/пап/	25б	рис; еда	밥	[па^{п}]	« «	
55	•ᄇᆡ얌	/пâйам/	25а	змея	뱀 ‖ 배얌	[пĕ:м ‖ пĕам]	« «	
56	ᄇᆞᆯ (ᄇᆞᆯ히)	/пâр/ им. п. /пâрхи/	24б	рука (от плеча до кисти)		[п^{х}ал′]	« «	Старая форма сохр. в композита: 한발 [хан бал′] «лапка детеныша (животного)» и др.
57	버•들	/пŏтыр/	25б	ива	버들	[пŏыл′]	« «	
58	:벌	/пŏр/	24б	пчела	벌	[пŏ:л′]	« «	
59	:범	/пŏм/	26б	тигр	범	[пŏ:м]	« «	
60	•벼	/пйŏ/	26а	рис (на корню)	벼	[пйŏ]	« «	
61	벼•로	/пйŏро/	25б	тушечница	벼루	[пйŏру]	« «	
62	:별	/пйŏр/	26б	звезда	별	[пйŏ:л′]	« «	
63	•부헝	/пухŏң/	25а	илин	부엉이	[пуŏңи]	ушастая сова	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
64	·붇	/пут/	22а	кисть (для письма)	붓	[пу^{т} ‖ пус-]	« «	Совр. форма с XVIII в.
65	브ᅀᅥᆸ	/пыжŏп/	25б	чаг	부엌	[пуŏ^{к} ‖ пуŏк^{х}-]	« «	В диалектах: 부업 [пуŏ^{п}], 부섭 [пусŏ^{п}], 부석 [пусŏ^{к}]
66	·비육	/пийук/	25а	цыпленок	병아리	[пиŏӊари]	« «	В диалектах: 비유기 [пийуги], 비야기 [пийаги]
67	ᄇᆡᆺ в сочет. ᄇᆡᆺ 곶	/пай[с]/ /пâйс-коч/	8а	груша	배 배꽃	[пĕ] [пĕккô^{т}]	« «	
68	:사ᄅᆞᆷ в сочет. 魯ㅅ:사ᄅᆞᆷ	/сарâм/ /ро-с-сарâм/	21б	человек человек из [царства] Лу		[са:рам]	« «	
69	사·ᄫᅵ	/сави/	25а	креветка	새우	[сеу]	« «	В диалекте Хамгёндо: 새비 [сĕби]; Кёнсандо: 사비 [саби]
70	사·ᄉᆞᆷ	/сасâм/	25б	олень	사슴 ‖ 사심	[сасым ‖ сасим]	« «	
71	삽됴	/саптйо/	26а	салат из стоголовника	삽주	[са^{п}чу]	« «	
72	서·리	/сŏри/	25б	иней	서리	[сŏри]	« «	
73	서·ᅌᅦ	/сŏӊŏй/	24б	плавучая льдина	성에	[сŏнê]	« «	
74	섭	/сŏп/	26б	дрова	섶	[сŏ^{п} ‖ сŏп^{х}-]	« «	
75	:셤	/сйŏм/	25а	остров	섬	[сŏ:м]	« «	
76	소·다	/сота/	21а	опрокинуть	쏟다	[ссôтта]	« «	
77	·손	/сон/	25а	рука	손	[сôн]	« «	
78	·쇼	/сйо/	26а	бык; корова	소	[сô]	« «	
79	숫	/сус/	25б	древесный уголь	숯	[су^{т} ‖ суч^{х}-]	« «	
80	슈·룹	/сйуруп/	26а	зонт (от дождя)	—	—	—	Не сохр. Возможно, заимствовано из китайского при Корё

1	2	3	4	5	6	7	8	9
81	·신	/син/	26а	холщовая обувь	신	[син]	обувь	
82	싣	/сит/	26а	клен	신나무	[синнаму]	« «	В диалекте Пхёнандо: 시대기 [сидĕги], 시당나무 [сидаңнаму]
83	:실	/сир/	18б	нитка	실	[сил′]	« «	
84	:ᄉᆡᆷ	/сâйм/	26б	родник	샘	[сĕм]	« «	
85	·자 (·자·ᄒᆡ)	/ча/ (/чахи/)	25а	«ча» (мера длины)	자	[ча]	« «	
86	:잣	/час/	26б	корейский кедр	잣	[ча:^{т} ‖ ча:с-]	кедровые орехи	В композита: 잣나무 [ча:ннаму]
87	쟈감	/чйакам/	26а	шелуха гречихи	—	—	—	Не сохр.
88	:져비	/чйŏби/	26а	ласточка	제비	[чê:би]	« «	
89	죠·ᄒᆡ	/чйохâй/	25а	бумага	종이	[чôңи]	« «	
90	:죵	/чôң/	25б	раб, слуга	종	[чô:н]	« «	
91	쥬련	/чйурйŏн/	26а	платок (женский)	—	—	—	Не сохр.
92	쥭	/чйук/	26а	повареш-ка	주걱	[чугŏ^{к}]	« «	В диалектах: 밥죽 [па^{п}чу^{к}]
93	·채	/ч^{х}ай/	25а	плеть	채 ‖ 채찍	[ч^{х}ĕ ‖ ч^{х}ĕччи^{к}]	« «	
94	·쳬	/ч^{х}ŏй/	25а	решето	체	[ч^{х}ê]	« «	
95	콩	/к^{х}оң/	24б	соевые бобы	콩	[к^{х}ôң]	« «	
96	·키	/кхи/	25б	веялка	키	[к^{х}и]	« «	
97	·톱	/т^{х}оп/	25б	пила	톱	[т^{х}ô^{п}]	« «	
98	ᄐᆞᆨ	/тхâк/	25а	подбородок	턱	[т^{х}ŏ^{к}]	« «	В диалекте Пхёнандо: 탁 [тха^{к}]
99	·파	/пха/	24б	лук	파	[п^{х}а]	« «	
100	·피	/пхи/	25б	курмак (род проса)	피	[п^{х}и]	« «	
101	ᄑᆞᆯ	/п^{х}âр/	24б	муха	파리	[п^{х}ари]	« «	
102	·ᄑᆞᆺ	/пхâс/	25а	красные бобы	팥	[п^{х}а^{т} ‖ п^{х}ат^{х}-]	« «	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
103	ᄒᆞᆰ	/хâлк/	21б	земля (почва)	흙	[хык ‖ хыл′г-]	« «	В диалекте Хамгёндо: 핡 [ха/л′/к]
104	·혀	/хйŏ/	25а	язык	혀	[хйŏ]	« «	
105	호·ᄆᆡ	/хомâй/	25б	мотыга; цеп	호미	[хôми]	« «	В диалекте Хамгёндо: 호매 [хôмĕ], 허매 [хŏмĕ]
106	·힘	/хим/	25а	мускулы; жилы	(힘- ‖ 심-)	[хим- ‖ сим]	?	Только в композита: 힘줄 [химччул′], диал. 심줄 [симччул′] «сухожилия»
107	활	/хоар/	21б	лук (для стрельбы)	활	[хôал′]	« «	
108	·홰	/хоай/	21б	факел	홰	[хôĕ]	« «	
109	·ᄣᅳᆷ	/пскым/	21а	цель; промежу-ток	틈 (끔- ‖ 낌-)	[тˣым] в сочет. [ккым- ‖ кким-]	« «	В композита: 끔새 [ккымсĕ], 낌새 [ккимсĕ] «догадка»
110	·ᄣᆡ в сочет. ᄃᆞᆰ·ᄣᆡ (см.)	/пстай/ /тâркс пстай/	21б	время время первых петухов	때	[ттĕ]	« «	
111	ᄧᅡᆨ	/пчак/	21а	один (из пары)	짝	[ччаᵏ]	« «	В композита: 입짝 [иⁿччаᵏ] «эта штука», 접짝 [чоⁿччаᵏ] «та штука»
112	·ᄯᅡ (·ᄯᅡ·히)	/ста/ (им. п.) /стахи/	21а	земля	땅	[ттан]	« «	
113	쏘·다	/ссота/	21а	стрелять	쏘다	[ссôда]	« «	
114	·ᅘᅧ	/ххйŏ/	21а	тянув (дееприч.)	켜다	от [кˣйŏда]	натя-гивать верев-ку	В диалекте Пхёнандо: 혀다 [хйŏда], 쎠다 [ссйŏда]

1	2	3	4	5	6	7	8	9
115	**아ᅀᆞ**	/ажâ/	25а	младший брат	아우	[ау]	« «	В диалектах: 아시 [аси]
116	**약**	/йак/	26а	съедобная черепаха	—	—	—	Не сохр.
117	**어·름**	/ŏрым/	25а	лед	어름	[ŏрым]	« «	
118	**·엿**	/йŏт/	26а	сласти, тянучка (корейская)	엿	[йŏ^{т} ‖ йŏс-]	« «	
119	**여ᇫ** в сочет. **여ᅀᅴ 갗**	/йŏж/ /йŏж-ый качх/	18аб	лиса лисий мех	여우	[йŏу]	« «	В диалекте Кёнсандо: 엿 [йŏ^{т} ‖ йŏс-]
120	**·올창**	/ŏрчхаң/	26а	головастик	올챙이	[ôл′ч^{х}ěңи]	« «	
121	**·옷**	/ос/	18б	одежда	옷	[ô^{т} ‖ ôс-]	« «	
122	**우·케**	/ук^{х}ŏй/	24б	необрушенный рис	—	—	—	Сохр. только в диалекте Кёнсандо: 우케 [ук^{х}ê]. Происхождение, видимо, японское
123	**·울**	/ур/	25б	изгородь	울	[ул′]	« «	В совр. яз. чаще 울타리 [ул′т^{х}ари]. В композита: 울밖 [ул′па^{к}] «за изгородью»
124	**율믜**	/йурмый/	26а	иевлева слеза (лекарственное растение)	율무	[йул′му]	« «	
125	**이·ᅌᅡ**	/иңа/	25б	нить уткá	잉아	[иңа]	« «	
126	**·입**	/ип/	22а	рот	입	[и^{п}]	« «	

[*Из книги «Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примеч. и прилож. Л.Р. Концевича. Отв. ред. А.А. Холодович. — М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1979. — С. 313–327 (Памятники письменности Востока, LVIII).*]

2. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ГЛОССАРИЙ «ХУНМИН ЧОНЪЫМА» (по варианту «*Хэребон*»)*

А 牙 — [большие] коренные зубы л. 6а, 7а, 8а, 13б
— заднезубной [звук], *сокр.* от Аым л. 7б, 13б, 14б, 19а, 22б
Адон-джи он 兒童之言 — детский язык л. 27а
Ан 安 — спокойный л. 26а
Аым 牙音* — заднезубной звук л. 1а-б, 5б, 8а, 18б

Бань чи инь см. Панчхиым
Бань шэ инь см. Пансорым
Бин шу см. Пёнсо

Ван 緩 — плавный [звучание] л. 22б, 24а
Вангып 緩急* — плавный [медленный] и быстрый [звучание] л. 21б, 22б, 24а
Вегук-чи о 外國之語* — языки иноземных стран л. 30б–31а
Ви 位* — *место,* позиция [на космическом круге] л. 7а,10б, 11а, 14б
Виён 為用 действие л. 18а
Вон 元* — Начало [одно из четырех великих качеств] л. 13а
— Изначальное л. 13а-б
Вон 圓 — округлый л. 8б, 16а
— кружок [о букве] л. 9б, 10а, 16б, 24б, 27а
Вон 源 — источник л. 7а
Вэй см. Ви
Вэнь см. Мун
Вэнь у см. Манмуль Вэньцзы см. Мунча

Ган жоу см. Канъю
Го юй см. Куго
Гуйхай см. Кехэ
Гуй шэнь см. Квисин Гун см. Кун

* В глоссарий включены главным образом философские, лингвистические и исторические термины, а также некоторые глаголы и прилагательные, употребляющиеся в контексте памятника в окказиональном значении. Корейские и китайские чтения иероглифов даны в русской практической транскрипции. Китайские чтения добавляются в виде отсылок к корейским чтениям только в тех случаях, когда термин широко известен в китаеведческой литературе или встречается в переводе. Слова расположены в русском алфавитном порядке. Их местонахождение в тексте «*Хэребон*» (и соответственно в его переводе на русский язык) отмечено сплошной нумерацией листов оригинала. «Звездочкой» (*) выделены термины, к которым приводится подробное толкование в соответствующих комментариях к ним, иногда даже в нескольких.

Гэ цзы бин шу см. Какча пёнсо

Дао см. То
Датун см. Тэдон
Ди дао см. Чидо
Дин вэй см. Чонви
Дун см. Тон[1]
Дунфан см. Тонбан
Дянь см. Чом

Ё[1] 要 — важнейший л. 12б, 15а, 18а
— существенный [о буквах] л. 32а
Ё[2] 厲* — сильный, резкий [звук] л. 5б , 22а
— сила л. 13б
Ёксэк 力索 — заниматься усиленными изысканиями л. 5а
Ён[1] 用* — воспользоваться л. 5б, 16б, 18а
— свойство (*Дао*) л. 7а, 18а, 23б
— назначение, действие л. 9а-б, 11б, 17а
— употребление л. 21а-б, 23б, 24а, 27а
Ён[2] 靈 — самый совершенный [о человеке] л. 10а, 17а
Ёнвон 連源 — истоки л. 32б
Ёнсо 連書* — написание одной буквы сразу под (за) другой л. 3б, 8б, 15б, 26б
Ёнча 用字 — употребление букв л. 28б

Жу [шэн] см. Ин[сон]
Жун см. Ён

И[1] 理 — Закон (*Ли*) л. 5а-б, 13а, 17б, 23б
И[2] — 離 отделиться л. 11а
И[3] см. Иль
И ци см. Иги
И юань см. Ирвон
Иги 二氣* — две силы, два *Ци* двух сил (*Инь* и *Ян*)
Иду 吏讀* — «иду» (система письма в Корее) л. 31а-б
Иллесиныйджи 仁禮信義智* — гуманность, вежливость, искренность, справедливость и мудрость (пять постоянстве) л. 12а
Иль 一* — Единое; в совокупности л. 5а
Ильдон ильджон 一動一靜 — чередование Движения с Покоем (*букв.* «одно Движение — один Покой») л. 17б
Ильсим ильчхон 一深一淺 — чередование глубокого с мелким (*букв.* «один глубокий — один мелкий») л. 11б
Ин[1] 人 — человек л. 9а-б, 10а, 11а, 12а-б, 16а-б, 17а, 18а, 20б

Ин[2] 寅* — [период, циклический знак] *кит.* «инь» — «тигр» л. 9а
Инь см. Ым[1], Ым[2], Ин[2]
Ио 二五 — две [силы] и пять [стихий] л. 11а
Ио 俚語* — деревенская речь л. 28а, 31а
Ип 立 — отвесный [о человеке] л. 9а, 16а
Ип 入* — входящий [тон], *сокр.* от Ипсон л. 22а, 23а, 25б, 26а, 27б, 28а
Ипсон 入聲* — входящий тон л. 4а, 21б, 22а, 23а-б, 26а
Ирвон 一元* — Единое изначальное л. 13а
Ирхап ильбёк 一闔一闢* — чередование закрытого с открытым (*букв.* «одно *хэ* — одно *пи*») л., 9а, 11б

Йе 銳 — заостренный [язык] л. 6б
Йеый 例義* — образцы и значения [букв] л. 31б

Каджа 假字 — заимствованные [из китайского] письменные знаки л. 31б
Кай см. Кэ
Кай коу см. Кэгу
Как 角* — ступень «*цзюэ*» [кит. музыкальной гаммы] л. 6б, 14б
Какча пёнсо 各字並書* — написание рядом той же самой буквы [для «начальных звуков»], удвоенное написание л. 25а
Кан 簡 — простой [о букве] л. 32а
Кан 剛 — твердый л. 6б
Кансимбипхесин 肝心脾肺腎* — печень, сердце, желудок, легкие, почки [«пять внутренностей»] л. 12а
Канъю 剛柔* — Твердое и Мягкое [Сильное и Слабое; Напряжение и Податливость] л. 11б, 17а
Касу 假手 — воспользоваться содействием, помощью л. 13а
Кахвек 加劃 — добавлять черту [к письменному знаку] л. 5б, 6а, 13б
Качом 加點* — добавление точек [тонов] л. 4а, 26а, 28а
Кван[1] 冠 — венец [о буквах] л. 10б
Кван[2] 管 — трубочка [о языке] л. 7а
Кван[3] 貫 — входить во всё, пронизывать л. 10а, 17а
Кван[4] 廣 — широкий [звук] л. 6б
Кванбу 官府 — присутственное место л. 31б
Квандэ 廣大 — необъятный [о земле] л. 6б
Кви 歸 — устремляться, возвращаться л. 18а
Квисин 鬼神* — духи [злые и добрые] л. 5б
Кеха 季夏* — Конец лета; 18-дневный период в конце каждого сезоне года л. 6б, 14б
Кехэ 癸亥 — «*кехэ*» [назв. циклического года] л. 31б
Кёбён 交變 — соединяться [друг с другом] и порождать изменения л. 12а
Кёль 訣* — ключ в форме парафраза [к написанному в прозе] л. 13а, 19а, 21а, 23а, 27а

Кем 兼 — соединяться, включать в себя, совмещать л. 9б, 10а, 12а, 16б, 17а

Кён 輕* — легкий [звук] л. 116, 23а, 266

Кёхап 交合 — взаимопроникновение [Инь и Ян] л. 11а

Ки 氣* — Материальное начало (Ци) л. 1а-б, 13а
— сила, энергия (только в сочетаниях Сонги, Суги)

Киван 寄旺 — временно пребывать в расцвете л. 7а

Ки Л 起(於) — возникать [из], происходить [из] [о звуке] л. 9б, 27а

Ко[1] 去* — нисходящий [тон], сокр. от Косон; л. 21б, 22а, 23а, 25б, 26а, 27б, 28а

Ко[2] 擧 — повышающийся [тон] л. 26б

Коджон 古篆* — древний «чжуань» л. 31б

Кон[1] 坤* — «Воспринимающее» [назв. триграммы и гексаграммы № 2]; земля л. 5а, 17б

Кон[2] 乾 — «Творчество» [назв. триграммы и гексаграммы № 1]; небо л. 12б

Кон[3] 功 — творчество, действие [земли] л. 11б, 17а

Конбок-чи ган 坤復之間* — [пространство] между гексаграммами «Творчество» и «Возвращение» [см. Пу] л. 5а

Косон 去聲* — нисходящий тон л. 4а, 22а, 26а-б, 28а

Ку[1] 口 — рот л. 5б, 9а-б, 14а

Ку[2] 具 — изготовление л. 11б

Куго 國語* — язык страны, государственный язык л. 26б, 27а

Кук 國 — государство, страна [здесь: Корея] л. 1а

Кун[1] 宮* — ступень «гун» [кит. музыкальной гаммы] л. 7а, 14б

Кун[2] 竆 — раскрыть, допытываться л. 18б

Кунджэ 君宰 — управлять л. 12б

Кунь см. Кон[1]

Кык 極 — доводить до конца, исчерпать л. 5а

Кыкхэ 克諧 — приводить в гармонию [тоны] л. 32а

Кым 金* — Металл [стихия] л. 6б, 10б, 11а, 14б
— металл л. 6б

Кып 急 — быстрый [эвук] л. 22б

Кэ 開* — открываться [о небе] л. 8б

Кэгу 開口* — говорить (не путать с кит. фонетич. термином *кай коу* «открытый рот»!) л. 20б

Кэмоннон 開矇朧* — рассеять мрак невежества л. 28б

Кэмуль 開物 — распределять вещи, сокр. от Кэмуль сонму л. 20б

Кэмуль сонму 開物成務* — распределять вещи для исполнения ими своего назначения л. 33а

Ли см. И[1]

Люй люй см. Юллё

Лян и см. Яный

Оым[2] 五音* — пять тонов л. 6а, 14б
— пять звучаний л. 7а, 11б, 12а, 15а, 22б, 24а

Пальдон 發動 — начало и движение л. 12б
Пальсэн 發生 — появляться, возникать л. 17б
Пан 方 — квадратный л. 6б
Панви 方位 — стороны света л. 7а, 11б
Панон 方言* — говор [назв. корейского языка] л. 28а, 31а
Пансольгёным 半舌輕音* — полуязычный легкий звук л. 26б
Пансорым 半舌* — полуязычный звук л. 2б, 6а, 14а, 19а-б, 23а, 26б
Панчхиым 半齒音* — полузубной звук л. 3а, 6а, 14а, 19а-б
Пар[о] 發(於) — начинаться [с] л. 9а-б
Пёк 闢* — сотворить, образовываться [о земле] 7 л. 8б
— открытый (*пи*) л. 11а-б, 16б
Пёкхап см. Хаппёк [здесь инверсия] л. 21а
Пён 變 — изменяться, превращаться л. 17б, 22б, 23а
Пёнсо 並書* — написание двух и более букв в ряд, справа и слева л. 1б–2б, 4а, 15б, 25а-б, 27б
Пёнсон 辨聲 — приводить к различению звуков, различать звуки л. 7а, 27б, 32а
Пёня-джи о 邊野之語* — речь жителей окраин л. 27а
Пи[1] 鼻 — нос л. 7б
Пи[2] 備 — подготовить; иметься, быть подготовленным [Дао] л. 10б, 13а, 16а
Пи[3] см. Пёк
Пин [шэн] см. Пхён[сон]
По 補 — добавлять
Пок см. Пу
Поккви 復歸 — снова возвращаться л. 12а, 17б
Пон 本 — покоиться л. 6а, 13б
— искони л. 14б
Посан 輔相 — устроительство л. 12б
— помогать л. 18б
Пу[1] / Пок 復* — «Возвращение» [назв. гексаграммы № 24] л. 5а
— снова, опять; сменяться л. 12б, 13а, 17б
— возвращаться л. 5а, 12а
Пу[2] 附 — касаться л. 5б, 14а, 26б
— приписывать [букву], сокр. от Пусо л. 27а
Пуён 復用 — употреблять что-л. в качестве чего-л. л. 3б, 12б
Пук 北 — север л. 7а
Пуллё 不厲* — не сильный [звук] л. 7б, 14а, 21б
Пульсим пульчхон 不深不淺* — неглубокий и немелкий [звук] л. 8б, 16а

Пульчхон пультхак 不淸靑不濁* — нечистый–немутный [звук] л. 7б, 15б, 21б, 23б
Пун 分 — различаться; разделение [*Инь* и *Ян*] л. 11б, 12б, 17а, 18а
Пурхёп 不協 — разлад л. 14б
Пусо 附* приписывать одну букву к другой л. 4а
Пхе 閉 — закрываться л. 5б, 7б, 13б, 26б
Пхён 平* — плоский [о земле] л. 8б, 16а
— ровный [тон], сокр. от Пхёнсон л. 21б, 22а, 23а, 25б, 26а, 28а
Пхёнсон 平聲* — ровный тон л. 4а, 22а, 26а, 27б
Пхунтхо 風土* — природные условия л. 30б
Пхэ 悖 — нарушать [порядок] л. 6а
Пэ 配 — согласовывать л. 14б
Пэсу кесу 拜手稽首* — приветствие сложенными руками и земным поклоном л. 33б

Са 事 — ведение, занятие л. 12б
— явление, событие л. 16б
Са 寫 — записывать л. 27б
Сабан 四方 — повсюду (*букв.* «в четырех странах света») л. 30б
Саге 四季 — времена года; последний месяц каждого сезона по лунно-солнечному календарю л. 7а
Самгык 三極 — три предела [небо, земля и человек] л. 31б; см. также 30б; ср. Самджэ
Самджэ 三才* — три первоприроды, три начала л. 10б, 16а, 30б; ср. Самгык
Самуль 事物 — *явления* (*букв.* «события») и вещи л. 9а-б, 16б
Сан[1] 上* — сверху, над л. 10а, 16б, 24б, 27а
— восходящий [тон], сокр. от Сансон л. 21б, 22а, 23а, 25б, 26а, 27б, 28а
Сан[2] 商* — ступень «шан» [кит. музыкальной гаммы] л. 6б, 14б
Сан[3] 象* — изображать [форму] л. 5б, 7б
— быть скопированным [с] л. 8б, 9а, 16а
— образ л. 13б, 14а
Сан[4] 尚 — лечь в основу, руководствоваться л. 13б
Сань цай см. Самджэ
Сань цзи см. Самгык
Санак 上腭 — верхняя десна л. 5б, 14а, 26б
Санса 相似 — иметь сходство, быть сходным л. 8а, 26а-б
Сансон 上聲* — восходящий тон л. 4а, 22а, 26а-б
Санхап 相合 — взаимо [последовательное] сочетание [букв] л. 20б
Санхён 象形* — образ и форма [буквы] л. 7б, 14а, 31б
Саси 四時* — четыре времени года, времена года л. 6а, 13а, 14б
Сасон 四聲* — четыре звука л. 17а

— четыре тона л. 27б, 28а
Си[1] 時 — время [года] л. 6а-б
Си[2] 始 — исходный л. 7б, 8а, 14а
— начало л. 9б, *10*б, 3а
Сиджон 始終 — пронизывать от начала и до конца л. 13а
Силь 實 — полный (оформившийся) [звук] л. 5б, 11б
— цельный [о гексаграмме] л. 12б
— фактически, поистине л. 1.1а
Сим[1] 心 — здесь: разум л. 13а
Сим[2] 深* — глубокий л. 8б, 11б, 16а
Симги 深幾 — глубокий замысел л. 18б
Симчхон 深淺 — глубокий и мелкий [звук] л. 20б
Син[1]神 — дух л. 12а
— чудесный л. 13а
Син[2] 臣 — вассал, подданный; я [уничижительное] л. 32б, 33б
Син[3] 伸— выразить л. 1а
— распространяться л. 18а
Син[4] см. Хён
Сингон 神工 — творение духа л. 28а
Со[1] 西 — запад л. 7а
Со[2] 序 — ряд, последовательность л. 7б
Со[3] 書 — писать л. 23б, 27а-б, 28а, 32а, 33б
Со[4] 舒* — пр отяжный, медленный [звук] л. 22б
Сован 舒緩 — протяжный и плавный [звук] л. 23а
Соксып 俗習 — быть в обычае л. 23а, 24б
Соль[1] 舌 — язык л. 6б, 7а, 8б, 14а, 20б, 26б
— язычный [звук], сокр. от Сорым л. 19а, 21б, 22б
Соль[2] 屑 — прерывистый [звук] л. 6б
Сольгын 舌根 — корень языка л. 5б, 7б, 13б
Сольсвэ 屑瑣 — измельчение [металл] л. 6б
Сольсон 舌聲 — язычный звук л. 14б, 19а
Сон[1] 先 — предшествовать л. 10б, 17б
— сначала, прежде л.27а
Сон[2] 聖* — совершенномудрый [о короле] л. 13а
Сон[3] 聲* — звук л. 6а-б, 9а, 10а-б, 13б, 17а, 19б, 23б, 24а, 28а, 30б, 31а; ср. также кит. шэн «инициаль»
— звучание л. 7б, 8а-б, 9а, 14а, 16а, 20б, 21б, 23а, 26а, 27а, 31б
— тон (в сочетаниях Сасон, Пхёнсон, Косон и т.д.)
Сон[4] 成 — образовать[ся] л. 9а-б, 21б, 33а
— завершаться л. 9а-б, 12б, 16б
— свершение л. 10б, 11а
— формирование л. 12а-б
— приобрести л. 8а

Тон^{2} 冬* — зима л. 6а, 13а, 14б
Тон^{3} 動* — Движение л. 12а-б, 17б
— подвижный [язык]; л. 6б
Тонбан 東方* — Восток, Восточная страна [назв. Кореи] л. 31а, 33а
Тонджон 動靜* — Движение и Покой л. 5а, 12а
Тончхур[о] 同出[於] — происходить [из] [о буквах одинакового происхождения] л. 20а-б
Тхамсэк 探賾 — отыскивать, исследовать [сокровенное] л. 18б
Тхангу 彈丸 — ядро л. 16а
Тхо 土* — Земля [стихия] л. 6б, 14б
— земля л. 6б, 11а
Тхон^{1} 通 — свободно проходящий [звук] л. 6а
— проникать л. 18а, 30б
— быть распространенным л. 24а
— передавать л. 28а
— понятный л. 32а
Тхон^{2} 統* — соединяться л. 10а
— управлять л. 13а .
Тхонъён 通用 — здесь: заменять друг друга л. 26б
Тхэ 泰 — раскрываться, расцветать л. 26б
Тхэгык 太極* — Великий предел (*Тайцзи*) л. 5а
Тэ^{1} 對 — пара [антиподы] л. 22б, 24а
Тэ^{2} 大 — здесь: важнейший л. 7а
Тэдон 大東* — Большая страна на Востоке [назв. Кореи] л. 28б
Тэин 待人 — ожидать [появления] человека л. 9а-б
Тянь дао см. Чхондо
Тяньди см. Чхонджи
Тянь чэн см. Чхон...сон
Тянь шэн см. Чхон...сэн

У 羽* — ступень «*юй*» [кит. музыкальной гаммы] л. 6а, 14б
У см. Муль
У инь см. Оым^{2}
У син см. Охэн
У цзи см. Мугык
Удончхур[о] 又同出(於)* — происходить вторично [из] [о буквах] л. 20б
Умин 愚民 — невежественный [простой] народ, темный люд л. 1а
Ун 運 — движение л. 12а
— смена л. 13а
Унсо 韻書 — рифмовник, рифмический словарь [систематизирующий чтения иероглифов по конечным звукам и тону] л. 8а, 18б, 26б
Унсон 韻成 — создание рифмы л. 18а

Фанъянь см. Панон
Фу см. Пу
Фу шу см. Пусо

Ха 夏* — Лето л. 6б, 14б, 26б
Хабён 合用* — сочетаться, употребляться вместе /главным образом для «средних звуков» л. 4а, 20а, 21а, 25а-б, 27б
Хабён пёнсо 合用並書* — сочетаться и писаться рядом [о сочетаниях двух и трех разных букв для «начальных» и «конечных» звуков, записанных рядом] л. 25б
Хам 含 — насыщенный [звук] л. 6б
Хамчхук 含蓄 — вмещающий [земля] л. 6б
Ханым 漢音 — китайское чтение иероглифов (ХЧ с *онхэ*, л. 14б)
Хап[1] 闔* — закрытый (*хэ*) [звук] л. 11а-б, 16а
Хап[2] 合 — соответствовать л. 6а
— сомкнутый л. 6б, 15б
— смыкаться л. 8б, 16а
— сочетание; сочетаться, соединяться л. 4а, 9а-б, 11а,12б, 19б, 21а, 24б, 27а
Хаппёк 闔闢 — закрытый и открытый [звуки] л. 20
Хапсон 合成 — складываться л. 12а
Хапча 合字 — сочетание букв л. 24б
Хва[1] 火* — Огонь [стихия] л. 6б, 7а, 10б, 11а, 14б
— огонь л. 6б
Хва[2] 化 — превращение л. 13а
Хва[3] 和* — подлаживать, подхватывать, гармонически сочетаться (*букв.* «петь хором; подпевать») л. 12а, 17б
— мягкий [тон] л. 26а-б
Хваха 華夏* — Хуася [назв. Китая] л. 31а
Хвек 劃 — черта [в письменном знаке] л. 5б, 6а
Хвен 横 — горизонтальная линия[буква] л. 24б, 27а
Хён 形 — форма [предмета] л. 5б, 6б, 8б, 9а-б, 13б, 14а, 16а-б
Хёнсон 形聲 — форма и звучание л. 13б
Хёп 叶 — согласовываться л. 6а
— распределяться л. 31б
Хо 虚 — пустой (неоформившийся) [звук] л. 6а, 11б, 22а
Хогын 互根 — составлять источник друг другу л. 12а
Хомён 虚明 — чистая [вода] л. 6а
Хонён 混 用 — смешиваться л. 8а
Хоу инь см. Хуым
Ху[1] 喉 — горло л. 5б, 6а, 7а-б, 8а, 13б, 14а
— гортанный [звук], сокр, от Хуым л. 6б, 14б, 19а, 21б, 22б

Ху[2] 後 — после, позже л. 12а, 14а, 27а
— в глубине, позади л. 7а
— результат, следствие л. 5а
Хуань цзи см. Вангып
Хуася см. Хваха
Хусон 喉聲 — гортанный звук л. 8б, 15б
— гортанное звучание л. 19б
Хуым 喉音* — гортанный звук л. 2б, 5б, 8б
Хэ см. Хап[1], Хва[3]
Хэ юн см. Хабён
Хэ юн бин шу см. Хабён пёнсо
Хэ-гым-не 解及例 — объяснения и примеры л. 32б
Хэре 解例* — объяснения и примеры л. 5а
Хэсо 解書 — объяснять написанное [иероглифами] л. 32б
Хэсок 解釋 — объяснение 32б

Цэай шэн см. Чэсэн
Цзи ся см. Кеха
Цзин см. Чон[6], Чон[7]
Цзы см. Ча[1], Ча[2]
Цзы му см. Чамо
Цзы юнь см. Чаун
Цзюэ см. Как, Кёль
Ци см. Ки
Ци дяо см. Чхильчо
Цин см. Чон[9]
Цин чжо см. Чхонтхак
Цу см. Чхок
Цу цзи см. Чхоккып
Цюй[шэн] см. Ко[сон]
Цянь см. Кон2

Ча 字* — письменный знак (цзы); китайский иероглиф л. 12а, 17а, 19а-б, 20а, 21б, 23а-б, 24б, 25а-б, 26а, 31а
— буква л. lа, 4а, 56, 8б, 10б, 18б, 20б, 22а, 25б, 28а, 31б, 32а
Ча 子* — [период] кит. «цзы» — «крыса» л. 86
Чабён 雜用 — употреблять вперемежку л. 25б
Чаён 自然 — естество; природа; естественный л, 17б, 30б, 33а
Чамо 字母* — [знаки] «цзы му» [основные иероглифы-фонетики для «начальных звуков» как своего рода «азбука инициалей» в китайских рифмовниках; л. 186, 266
Чан[1] 壯 — сильный [тон] л. 26б
Чан[2] 長 — длинный [зуб] л. 6а

Чон[5] 縱 — вертикальная линия л. 24б, 27а
Чон[6] 靜* — Покой л. 12 а-б, 18а
Чон[7] 精* — Жизненный дух (*Цзин*), жизненная энергия, сокр. от 精氣 11а
— точный л. 32а
Чон[8] 貞* — Завершенность [одно из четырех великих качеств] л. 13а
Чон[9] 情* — здесь: истинный характер, сущность, смысл л. 1а, 30б, 32а
Чонви 定位* — определенное место, позиция [на космическом круге] л. 7а, 11а
Чонджон 轉展 — перемещающийся [огонь] л. 6б
Чонсон 終聲* — конечный звук л. 3б, 4а, 12б, 13а, 18а, 21б, 23а-б, 25б, 27б, 30а
Чонтхак 全濁* — полномутный [звук] л. 7б, 8а-б, 15а-б, 22а, 23а
Чонхван 轉換 — замена и перестановка . л. 32а
Чончхиым 正齒音* — истинный зубной звук (ХЧ с *онхэ*, л. 14б
Чончхон [сон] 全清[聲]* — полночистый [звук] л. 7б, 8а, 15а-б, 22а, 23а
Чоный 精義 — сокровенный смысл л. 15б, 32б
Чоным 正音* — правильное произношение, правильные звуки [назв. корейского алфавита] л. 5а-б, 13а, 31б
— «идеальное» китайское произношение л. 18б
Чоп 接 — перейти; примыкать л. 12б
Чоу см. Чхук
Чу 主 — главный л. 7а
— управлять л. 17б
Чу шэн см. Чхосон, Чхосэн
Чун[1] 中 — средний [звук], сокр. от Чунсон л. 12а, 17а, 21а-б, 24б, 25а-б, 27б
— в, среди
Чун[2] 重* — тяжелый [звук]; Тяжелое л. 11б, 26б
Чунсон 中聲* — средний звук л. 3а-б, 3б, 11а-б, 12б, 15б, 17б, 18а, 19б–21б, 23б, 24б, 25а, 27а–б, 29а
Чунци см. Чхунги
Чунь инь см. Суным
Чунь цин инь см. Сунгёным
Чурю 周流 — совершать круговорот л. 10а, 13а
Чхак 錯 — переплетенный [о зубах] л. 6а
Чхакчон 錯綜* — клубок переплетений л. 18б
Чхам 參 — помогать [как деяние человеку] л. 17а
Чхан[1] 唱* — быть определяющим при произнесении (*букв.* «петь соло; произносить нараспев») л. 11б, 17б
Чхан[2] 彰 — отражать, проявлять л. 17а
Чхасо 次序 — ряд, последовательность л. 14а
Чхачхон 次清* — неполночистый [звук] л. 7б, 8б, 15а, 22а, 23а
Чхвебуллё 最不厲 — самый слабый л. 7б

Чхвисан 取象 — передавать образ л. 8а
— взять [подобрать] образ [с] л. 10а, 14а, 15б
Чхвихён 取形 — взять форму [с] л. 13б, 14а
Чхвиый 取義 — постичь смысл л. 13б
Чхе[1] 體* — структура л. 6а, 14а
Чхе[2] 滯 — застывший [звук] л. 6б
Чхи[1] 齒 — передние зубы [резцы] л. 5б, 6б, 7а, 13б, 14а
— [передне]зубной [звук], сокр. от Чхиым л. 14б, 19а-б, 21б, 22б
Чхи[2] 徵* — ступень «*чжи*» [кит. музыкальной гаммы] л. 6б, 14б
Чхидуым 齒頭音*— верхнезубной звук (ХЧ с *онхэ*, л. 14б
Чхильчо 七調* — семь ступеней [кит. музыкальной гаммы] л. 31б
Чхиым 齒音* — [передне]зубной звук л. 2а-б, 5б
Чхо 初 — основа л. 11а
— начальный [звук], сокр. от Чхосон л. 12а-б, 13а, 17а, 18а, 19б, 21б, 23б, 24б, 25а-б, 27б
— начало л. 17б
Чхобаль 初發 — произнесение начальных [звуков] л. 15а
Чхобальсон 初發聲 — звук, произносимый первым [в знаке-фонетике], см. Чхосон л. 1а–3а
Чхогё 初交 — впервые соединиться друг с другом л. 9а
Чхок 促* — обрывистый, сжатый [звук] л. 24а, 26б
Чхоккып 促急 — обрывистый и быстрый /звук/ л. 4а, 21б, 23б
Чхокхо 促呼 — выговаривать обрывисто л. 22б
Чхон[1] 天* — небо л. 8б, 10а-б, 11а, 12а-б, 13а, 16а-б, 17а-б
Чхон[2] 淺* — мелкий [звук] л. 8б, 9а, 11б, 16а, 20б
Чхон...сон 天...成* — свершение неба л. 10б, 11а
Чхон...сэн 天...生* — порождение неба л. 10б, 11а
Чхонджи 天地* — небо и земля; мир л. 5а-б, 9а-б, 12, 13а, 17а, 18а
Чхондо 天道* — законы неба л. 11б
Чхонсу 天授 — дар неба л. 18б
Чхонтхак 淸濁* — Чистое и Мутное л. 7а-б, 12а
— чистый и мутный [звуки] л. 15а, 32а
Чхосон 初聲 — начальный звук л. 1а-3б, 5б, 7а, 11б–13а, 17б–19а, 24б, 26б, 27а, 28б
Чхосэн 初生 — первородный л. 9б
— впервые возникнуть л. 10б, 16б
Чхочхуль 初出 — первичный л. 9б
Чху 秋* — Осень л. 6б, 14б, 26б
Чхук[1] 縮 — втянутый [язык] л. 8б
Чхук[2] 丑* — [Период] «*чоу*» — «бык» л. 8б
Чхук[3] 蹙 — сжатый [рот] л. 9а
Чхульсон 出聲 — извлекать, издавать звук л. 7а
Чхун 春* — Весна л. 6б, 13а, 14б, 26а

Чхунги 沖氣* — гармония *Ци* л. 14б
Чхур[о] 出(於) * — выходить [из], исходить [из] л. 7б, 10а
— происходить л. 16а-б
Чхусим 推尋 — следить л. 15а
Чэ 裁 — здесь: запечатлеть л. 30б
Чэн инь см. Соным
Чэн шу см. Сонсу
Чэсон 財成 — ведение хозяйства [творческое воздействие деятеля] л. 12б
Чэсэн 再生 — воспроизведенный вторично л. 10а
— вторично возникнуть л. 10б, 11а
Чэчхуль 再出 — производный, вторичный л. 9б, 16б

Шан см. Сан[2]
Шан [шэн] см. Сон [сон]
Шу см. Су[2], Со[4]
Шэ инь см. Сорым
Шэн см. Сон[2], Сон[3], Сэн
Шэн инь см. Соным[1]
Шэнь см. Син[1]

Ый[1] 義 — смысл л. 6а, 12а-б, 14а, 16б, 17б, 18а, 31б, 32а
— означать л. 7а, 9а-б, 10а
— справедливость [в сочетаниях]
Ый[2] 擬 — копировать л. 16а
Ый[3] 宜 — дело л. 18а
— пригодный л. 22а
Ым[1] 陰 — сила Тьмы (*Инь*) л. 10а, 12б, 17б, 18а; см. также Ым–Ян
Ым[2] 音* — тон; ступень музыкальной гаммы л. 6а-б, 14б, 31б
— звук, звучание л. 21а, 27б
— кореизированное чтение китайского иероглифа л. 4а
Ымчхуль 音出 — звук исходит [из] л. 9б
Ым–Ян 陰陽 — силы Тьмы и Света (*Инь–Ян*) л. 5а, 11а-б, 12б, 13а, 17а
Ын 凝 — сгущаться [о звуке] л. 8а-б, 11а

Ю 由 — причина л. 17а
Юань см. Вон[1]
Юён 柔軟 — мягкий и слабый [дерево] л. 8а
Юй см. У
Юллё 律呂— светлые и темные тоны [кит. музыкальной гаммы] л. 32а; см. также стр. 306
Юмин 牖民— просвещать народ л. 18б

Юн 淵 — влажный [вода] л. 6а
Ютхон 流通 — передаваться, составлять одно общее [с] л. 1а
— проточный [звук] л. 6а
Юхэн 流行 — распространяться л. 17а

Я инь см. Аым
Ян[1] 陽 — сила Света (*Ян*) л. 10а, 12б, 16б–18а; см. также Ым–Ян
Ян[2] 颺 — неустойчивый [звук] л. 6б, 11б
Янган 兩間* — между небом и землей (*букв.* «между двумя») л. 13б
Яный 兩儀* —две формы [*Инь* и *Ян*] л. 10а, 18а
Янъян 揚揚 — поднимающийся [огонь] л. 6б
Янь юй см. Оно

[*Из книги «Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примеч. и прилож. Л.Р. Концевича. Отв. ред. А.А. Холодович. — М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1979. — С. 328–350 (Памятники письменности Востока, LVIII), с сокращением ссылок на страницы комментария (вместо них поставлены «звездочки» после иероглифов.*]

РАЗДЕЛ 4
ТЕОРИЯ КОРЕЙСКОГО ПИСЬМА В «ХУНМИН ЧОНЪЫМЕ»

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В «ХУНМИН ЧОНЪЫМЕ»

При воспроизведении лингвистического учения изобретателей корейского алфавита в середине XV в. в специальной литературе встречается много случаев модернизации терминов, приспособления текста источников к концепции того или иного исследователя. Однако для создания объективной истории языкознания в Корее крайне важно представить любой изучаемый лингвистический источник так, как он был задуман автором и воспринимался его современниками. Достичь этого можно лишь путем дескриптивного анализа, при котором все исходные данные, в том числе понятийный аппарат, должны быть получены из самого текста (или текстов при наличии вариантов) памятника.

Важнейшим историко-лингвистическим источником, составлявшим основу основ традиционного корейского языкознания, является «Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»; далее — ХЧ). Сохранился он в различных вариантах, списках и изданиях. В наиболее полном виде этот памятник представлен в варианте на *ханмуне* (кореизированном стиле китайского *вэньяня*), хранящемся в художественном музее Кансона (где собран антиквариат покойного Чон Хёнпхиля, Сеул). Он включает официальный текст эдикта короля Седжона, обнародованный в 1446 г., обширный комментарий под названием «Объяснения и примеры» (*хэре*), написанный по приказу короля группой придворных ученых, и предисловие крупного ученого Чон Инджи. В 2008 г. в Санджу найден второй экземпляр этого текста, такой же дефектный (без первых двух листов), но отличающийся от имеющегося несколько большим размером и интерполяциями владельцев. Но, к сожалению, он пока недоступен. Кроме того, существуют варианты ХЧ с *ǒнхэ*, в которых текст эдикта короля снабжен переводом и толкованиями на корейском языке. Самые ранние из них относятся к 1455–1459 гг. Мы воспользуемся двумя счи-

тающимися надежными факсимильными изданиями ХЧ: вариантом на *ханмуне* в издании Ким Минсу (Сеул, 1957) и вариантом с *онхэ* в издании «Ворин сокпо» (Пхеньян, 1963).

Краткое толкование важнейших лингвистических понятий в контексте памятника позволит определить контуры его метаязыка и выделить две подсистемы терминов — китайскую и собственно корейскую. Составители комментария к эдикту, — а некоторые из них, по всей вероятности, изобретатели корейского письма и авторы *ŏнхэ* к ХЧ, — будучи стихийными фонологами, старались как-то отделить письменно-зрительный образ от звучания, однако последовательно провести этот принцип им не удалось. Они пользовались главным образом традиционной китайской лингвистической терминологией, хотя нередко вкладывали в тот или иной термин свое, новое содержание. Кроме того, в ХЧ введен и ряд оригинальных терминов [1].

I. Для обозначения различных аспектов р е ч е в о й д е я т е л ь н о с т и в ХЧ использованы следующие «иероглифические» слова и словосочетания[2]:

1. 語 кит. ***юй***, кор. ***ŏ***, :말ᄊᆞ·미 /мар.ссâ.ми/ (о 1а) —

а) «язык» [в самостоятельном употреблении этот иероглиф (к 24а) означает «корейский» в отличие от письменного китайского, см. 文) — 國語 ***кугŏ*** (к 22б–23а) «язык страны» (т. е. родной язык; под 國 здесь подразумевается «Корея»; ср. 國之語音 ***кук-чи ŏым***... (э 1а), 나·랏:말ᄊᆞ·미 /на.рас мар.ссâ.ми/ (о 1а) «звуки речи [нашей] страны...»; 東方有國 ***тоңбаң ю кук***... (п 29а) «на востоке существует страна...», где речь идет о Корее как государстве), 外國之語 ***вегук-чи ŏ*** (к 26б–27а) «языки иноземных стран» (т. е. иностранные языки);

[1] Подробно о философских и лингвистических источниках ХЧ см.: *Концевич Л.Р.* Из истории лингвистических учений на Востоке... // «Народы Азии и Африки», 1975, № 4, а также в данном издании.

[2] Условные обозначения в примерах следующие: в варианте ХЧ на *ханмуне* (Хэребон) эдикт — э, комментарий — к, предисловие — п; пагинация эдикта дана раздельно с пагинацией комментария и предисловия, т. е. как в оригинале; вариант ХЧ с *ŏнхэ* (*Онхэбон*) — о. Корейские и китайские (только для отдельных знаков) чтения «иероглифических» слов приводятся в их современном звучании в русской транскрипции. Если в варианте ХЧ с *ŏнхэ* имеются корейские соответствия к «иероглифическим» терминам, то они даются в старокорейском написании и транслитерации в косых скобках. По сравнению с разработанной нами системой транскрипции для средневековых памятников корейской письменности (см.: Правила издания серии «Памятники письменности Востока». М., 1966) здесь для вариантов ХЧ с *ŏнхэ* применяется транслитерация, т.е. «к», «т», «п», «ч» без звонких вариантов, «р» во всех случаях, вместо обозначения «мв» вводится «w», а «немая» буква («кружок») передается точкой в верхней части строки. Обозначения «тонов»: «ровный» (в корейском тексте без отметок), «нисходящий» (обозначается одной точкой), «восходящий» (двумя точками) в транслитерации не передаются.

б) «речь» —言語 *ŏнŏ* (к 27б) то же, 語音 *ŏым* (э 1а), :말ᄊᆞ·미 /мар.ссâ.ми/ (о 1а) «звуки речи», 諺語 *ŏнŏ* (к 18б, 21а–б) «просторечие» (см. также 諺), 俚語 *иŏ* (к 24а, 27а) «деревенская речь (говор)», 邊野之語 *пйŏня-джи ŏ* (к 23а) «речь [жителей] окраин».

2. 言 кит. *янь*, кор. *ŏн* — в сочетаниях «говор»: 兒童之言 *адон-джи ŏн* (к 23а) «детский язык», 方言 *паҷŏн* (к 24а; п 27а) «местный говор»; в остальных случаях иероглиф 言 самостоятельно употребляется как глагол «говорить о» (к 3б, 7б , 8а), «вести беседу» (к 8а), 니르·씨·라 /ни.рыр.сси.ра/ (о 2а), «рассуждать» (э 1а).

3. 諺 кит. *янь*, кор. *ŏн* «просторечие» (к 19а–20а, 22а–23б; имеется в виду корейский народно-разговорный язык в противопоставлении письменному, китайскому языку, или *ханмуну*; см. 文; позже этот термин стал широко применяться как название корейского языка и письма — 諺文, 諺字, 諺解 и др.).

4. 文 кит. *вэнь*, кор. *мун*, ·글·와리 /кыр.ва.ри/ (о 1б) —

а) «письменный язык» (т. е. китайский) (к 19а, 20а, 21б–22а);

б) «письмена» — 自然之文 *чайŏн-джи мун* (п 26б) «письмена для естественных [звуков]» (ср. также 字);

в) «словесность» (п 27а).

Следовательно, отношения между языком и речью в ХЧ еще не были так четко дифференцированы, как отношения между родным и чужим языками, между просторечием (т.е. корейским народно-разговорным языком) и письменным (т.е. китайским) языком, между некоей нормой народного языка и отклонениями от нее (местным говором, деревенским говором, речью жителей пограничных районов, детским языком).

II. Звуковая сторона языка выражена в ХЧ терминологически также недостаточно однозначно.

5. 音 кит. *инь*, кор. *ым*, 소·리 /со.ри/ (о 1а) —

а) «звук»— 語音 *ŏым* (э 1а), :말ᄊᆞ·미 /мар.ссâ.ми/ (о 1а) «звуки речи» 漢音 *ханым*, 듕·귁소·리 /тйуң.куйк.со.ри/ (о 14б) «китайские звуки», 音出 *ымчхулъ*... (к 5б) «звуки исходят...» ; в названиях звуковых рядов в классификации «по пяти (семи) звучаниям» рассматриваемый иероглиф иногда сокращается: 牙音 *аым* (э 1а–б; к 1б, 4а и т.д.), :어미·소리 /ŏ.ми.со.ри/ (о 4а) «заднезубной звук», 舌音 *сŏрым* (э 1а–б; к 1б; 4а и т. д.), ·혀쏘·리 /хйŏ.ссо.ри/ (о 5а) «язычный звук», 脣音 *суным* (э 2а, 3б; к 1б, 4б и т. д.), 입시·울쏘·리 /ип.си.ур.ссо.ри/ (о 6а) «губной звук», 齒音 *чхиым* (э 2а–б; к 1б и т. д.), ·니쏘·리 /ни.ссо.ри/ (о 7а) «зубной звук», 喉音 *хуым* (э 2б; к 1б, 4б и т.д.), 목소·리 /мок.со.ри/ (о 8а) «гортанный звук», 半舌音 *пансŏрым* (э 2б; к 2а, 10а), ·반·혀쏘·리 /пан.хйŏ.ссо.ри/ (о 8б, 9а) «полуязычный звук»,

半齒音 ***панчхиым*** (э 3а; к 2а, 10а), ·반·니쏘·리 /пан.ни.ссо.ри/ (о 9а) «полузубной звук»; 半舌輕音 ***пансŏлькийŏңым*** (к 22б) «полуязычный легкий звук»; 脣輕音 ***сункийŏңым*** (э 3б; к 4б, 11б), 입시·울가·빈야·ᄫᆞᆫ소·리 /ип.си.ур.ка.пâй.йа.вâн.со.ри/ (о 12а) «губной легкий звук»; 齒頭音 ***чхидуым***, :칭뚷[소·리] /чхи.ттуw. [ссо.ри]/ (о 14б–15а) «зубные передние звуки»; 正齒音 ***чŏңчхиым***, ·졍:칭[소·리] /чйŏң.чхи. [ссо.ри]/ (о 14б–15а) «истинно-зубные звуки»;

б) «звучание, чтение, произношение» (самостоятельно — к 17а, 22б и т.д.) — 正音 ***чŏңым*** (э 1а; к 1а–б, 9а–б, 10б, 14б; п 27б, 29а), ·졍ᄒᆞᆫ소·리 /чйŏң.хâн.со.ри/ (о1а) «правильное произношение; «чонъым» (название корейского фонетического письма)»[1], 字音 ***чаым*** (к 14а, 21б) «чтение письменного знака (обычно: кореизированное чтение китайского иероглифа)» (см. 字), 成音 ***сŏңым*** (э 4а; к 8б, 15б, 18б, 22б), 소·리:이ᄂᆞ니 /со.ри.и.нâ.ни/ (о 13а) «образовать звучание (письменного знака, иероглифа)», 五音 ***оым*** (к 3а, 7б, 8а, 11а, 18б, 20а) «пять звучаний» (название классификации инициалей в китайской фонетике и начальных звуков в корейской фонетике; ср. также значение «тон»), 輕音 ***кийŏңым*** (к 4б, 22б) «легкое звучание» (в противовес 重音 ***чуңым*** «тяжелое звучание», этот термин в ХЧ не раскрывается);

в) «тон, *муз.* звук, ступень музыкальной гаммы» (к 2а–б, 10б и т.д.) — [42] ***оым*** (к 2а, 10б) «пять тонов (музыкальных звуков)»; в названиях ступеней музыкальной гаммы (七調 ***чхильджо***, п 27б, иногда сокращается): 徵音 ***чхиым*** (к 2б, 10б) «по тону ***чжи***», 音角 ***ымгак*** (к 2б, 10б; инверсия) «по тону ***цзюэ***», 宮音 ***куңым*** (к 2б, 10б) «по тону ***гун***», 商[音] ***саңым*** (к 2б, 10б) «по тону ***шан***», 羽 [音] ***уым*** (к 2а, 10б) «по тону ***юй***»; 聲音 ***сŏңым*** (к 1а, 3а, 11а, 14б) «звук [и] тон» (главным образом при классификации начальных звуков на «чистые» и «мутные»).

6. 聲 кит. ***шэн***, кор. ***соң***, 소·리 /со.ри/ (о 3б) —

а) «звучание» (к 2а–б, 3б, 4а–б, 5а, 10а, 11б, 12а, 16б, 17б и т.д. — соответственно: «глубокое» и «мелкое», «открытое» и «закрытое», «чистое» и «мутное», «плавное» и «быстрое» и т.д.) — 形聲 ***хийŏңсŏң*** (к 9б) «форма [и] звучание», 因聲而音協 ***ин сŏң и ым хийŏп***... (п 27б) «в зависимости от звучания тоны распределяются...»; 喉聲 ***хусŏң*** (к 4б, 11б) «гортанное звучание» (ср. также значение «звук»);

б) «звук» (к 2а-б, 5а, 9б, 13а и т.д.) — 三聲 ***самсŏң*** «три звука» (к 13а, когда речь идет о самых главных буквах для средних звуков;

[1] Термин был заимствован из китайской фонетики и включен в название эдикта короля Седжона. Под ним понималось прежде всего единообразие (исправление) местного (в том числе и кореизированного) чтения иероглифов в соответствии с орфоэпической нормой китайского языка той или иной эпохи (см., например, словарь: «*Цы юань*» [«Истоки слов»]. — Шанхай, 1947. — С. 802).

к 20б, когда речь идет о трояком подразделении звуков в слоге: начальных, средних и конечных; см. ниже); 初發聲 ***чхобальсŏң*** (э 1а-3б), ·처ᅀᅥᆷ·펴·아·나ᄂᆞᆫ소·리 /чхо.жŏм.пхйŏ.а. на.нâн.со.ри/ (о 3б) и сокращенно 初聲 ***чхосŏң*** (э 3б, 4а; к 1б, 3а, 7б–9а, 13б–14б, 24б), ·첫소·리 /чхос.со.ри/ (о 11б) или 初 ***чхо*** (к 8а–9а, 13а, 14а, 19б) «начальный звук; звук, произносимый первым (в знаке-фонетике)», 中聲 ***чуңсŏң*** (э 3а-б; к 4б, 7а–8б, 11б, 13б, 14а, 15б–17а, 18б, 19б, 20б, 23а-б, 25а), 가·온·ᄃᆡᆺ소·리 /ка.он.тайс.со.ри/ (о 9б) и сокращенно 中 ***чуң*** (к 8а, 17а) «средний звук», 終聲 ***чоңсŏң*** (э 3б; к 8б, 9а, 14а, 17б, 19а–б, 21а–б, 23б, 26а), 즁ㄱ소·리 /чйуң.к.со.ри/ (о 11б) и сокращенно 終 ***чоң*** (к 8а–б, 9а, 14а, 15б, 19б, 20б) «конечный звук»; 四聲 ***сасŏң*** (к 13а) «четыре звука» (о буквах для средних звуков; ср. значение «тон»); 六聲 ***юксŏң*** (к 20а) «шесть звуков», 八聲 ***пхальсŏң*** (к 5а, 6а, 13а) «восемь звуков» (о буквах для средних звуков); 十四聲 ***сипсасŏң*** (к 17б) «четырнадцать звуков» (о буквах для средних звуков); 喉聲 ***хусŏң*** (к 15б) «гортанный звук»; 舌聲 ***сŏльсŏң*** (к 10б) и 聲舌 ***сŏңсŏль*** (к 15а, инверсия) «язычный звук»; 聲氣 ***сŏңги*** (к 3б) «энергия звука (т.е. выдыхаемого воздуха)», (к 26б) «произношение» (*букв.* «дух произношения, манера речи»); 風聲 ***пхуңсŏң*** (п 28а) «шум ветра (*метафорич.*)»; 聲出 ***сŏң чхуль*** (к 1б) «произноситься (о звуке)»; 出聲 ***чхуль сŏң*** (к 3а) «издавать, извлекать звук»; 辨聲 ***пйŏнсŏң*** (к 3а) «различать звуки; приводить к различению звуков»;

в) «тон (музыкальное ударение)» — 四聲 ***сасŏң*** (к 23б, 24а) «четыре тона»; 平聲 ***пхйŏңсŏң*** (э 4а; к 17б, 22а-б), ·ᄆᆞᆺᄂᆞᆺ가·ᄫᆞᆫ소·리 /мâс.нâс.ка.вâн.со.ри/ (о 14а) «ровный тон»; 上聲 ***саңсŏң*** (э 4а; к 17б, 22а–б), ·처ᅀᅥ·미ᄂᆞᆺ:갑·고:나즁·이노·ᄑᆞᆫ소·리 /чхŏ.жŏ.ми.нâс. кап.ко. най.чйуң.и.но.пхâн.˙со.ри/ (о 13б) «восходящий тон»; 去聲 ***кŏсŏң*** (э 4а; к 17б, 22а–б), ·ᄆᆞᆺ노·ᄑᆞᆫ소·리 /мâс.но.пхâн.со.ри/ (о 13б) «нисходящий тон»; 入聲 ***ипсŏң*** (э 4а; к 17б, 22а–б), ᄲᆞᆯ·리긋ᄃᆞᆮᄂᆞᆫ소·리 /спâр.ри.кыс. тâт.нâн.со.ри/ (о 14а).

Термины 音 и 聲 в эдикте и комментарии нередко употребляются по отношению к письменным знакам — китайским иероглифам и корейским буквам, т.е. составители ХЧ еще не полностью отличали звуки от письменных знаков.

7. 韻 кит. ***юнь***, кор. ***ун*** «рифма, концовка слога» — 韻成 ***ун сŏң*** (к 14а) «создание рифмы»; 韻書 ***унсŏ*** (к 4а, 14б, 22б) «рифмовник, рифмический словарь (систематизирующий чтения иероглифов по конечным звукам и тону)».

Раздел о рифме не получил детальной разработки в ХЧ, поскольку корейские ученые стали выделять в чтении иероглифа три (а не два, как в чтении по *фаньце* «способу рассечения») основных компонента.

III. Для выражения письменно-графической системы в ХЧ также существовала своя терминология, несмотря на некоторое смешение понятий «звука» и «буквы».

8. 字 кит. ***цзы,*** кор. ***ча*** (/чча/) (о 1б) —

а) «письменный знак вообще (китайский иероглиф = корейский графический слог, представляющий собой сочетание двух и более букв)» (э 1а–3б; к 8а, 14б, 15а, 16а, 17б, 19б, 20б, 22а, 27а) — 文字 ***мунчча*** (э 1а), 문·쫑 /мун.ччâ/ (о 1б) то же (преимущественно китайское письмо; ср. [19] а); 成字 ***сǒнчча*** (к 20б) «образовать письменный знак (как единицу письменного языка)»; 字音 ***чаым*** (см. 音); б) 母字 ***моджа*** (к 17а) «знаки для ***му»*** (см. [95]); 字母 ***чамо*** (к 14б, 22б) «[знаки] ***изыму»*** (т. е. основные иероглифы-фонетики для начальных звуков, как своего рода «азбука инициалей» в рифмовниках); 字韻 ***чаун*** (к 8б, 15б; п 28а) «знаки для рифм» (т. е. фонетики для остальной части фонетического слога без начального звука, как своего рода «азбука финалей» в рифмовниках; китайские термины 韻母 ***юньму*** «финаль» и 聲母 ***шэнму*** «инициаль» в ХЧ не встречаются); 成字韻 ***сǒң чаун*** (к 17б) «образовать знаки рифм»; 假字 ***каджа*** (п 27б) «заимствованные [из китайского] письменные знаки»;

б) «буква» (э 1а, 4а; к 1б, 4б, 6б, 9б, 13а, 14б, 15б, 16б, 17б, 18а–б, 19б, 21б, 23а; п 27б, 28а) — 制字 ***чеджа*** (к 1а, 3б, 4а, 9б; п 26б) «создание букв»; 用字 ***ёңджа*** (к 24б) «употребление букв»; 合字 ***хапча*** (к 20б) «сочетание букв».

9. 母 кит. ***му***, кор. ***мо*** *букв.* «начало, основа», название транскрипционных «букв» в виде иероглифов-фонетиков, или гнездо слогов с одинаковым начальным звуком в рифмовниках; были ***му*** для инициалей и ***му*** для финалей (к 14б) (см. 母字).

10. 象 кит. ***сян,*** кор. ***саң*** —

а) «изображать» (к 1б, 2а) — 象形 ***саңхйǒң*** (к 3б, 10а; п 27б) «изображение формы, копирование»;

б) «быть скопированным с ...» (к 4б, 5а, 12а);

в) «образ» (к 9б, 10а) — 取象 ***чхвисаң*** (к 4а, 6а, 10а, 11б) «передавать образ, взять образ с ...»; 象取 ***саңчхви*** (к 12а; инверсия) то же.

11. 形 кит. ***син***, кор. ***хйǒң*** «форма, вид, изображение (предмета)» (к 1б–2б, 4б–5б, 9а, 10а, 12а–б) — 形聲 ***хйǒңсǒң*** (к 9б) «форма [и] звучание»; 取...形] ***чхви ... хйǒң*** (к 9б, 10а) «взять форму с ...».

12. 書 кит. ***шу***, кор. ***сǒ***, ·쓸·씨·라 /ссыр.сси.ра/ (о 3б) —

а) «письмо» (к 24а), «писать» (к 23а–б; п 27а, 29б) — 連書 ***йǒнсǒ*** (э 3б; к 4б, 11б, 22б), 니·ᅀᅥ·쓸·씨·라 /ни.жǒ.ссыл. сси.ра/ (о 12а) «писать сразу под ...»; 並書 ***пйǒңсǒ*** (э 4а; к 4а, 11б, 21а–б, 23б), 굴·바

·쓸·씨·라 /кâл.ва.ссыл.си.ра/ (о 3б, 4а) «писать рядом, друг возле друга»; 合用並書 ***хабёң пйöңсŏ*** (к 21а) «сочетаться и писаться рядом»; 附書 ***пусŏ*** (э 4а), 브·텨·쓸·씨·라 /пы.тхйŏ.ссыл. сси.ра/ (о 12б) «приписываться»;

б) «книга» — 韻書 ***унсŏ.***

13. 體 кит. ***ти***, кор. ***чхе*** «структура (начертания иероглифа, буквы)» (к 2а, 10а).

14. 畫 кит. ***хуа***, кор. ***хвек*** «черта (в письменном знаке)» (к 1б, 2а) — 加畫 ***кахвек*** (к 1б, 2а, 9б) «добавление черт».

15. 橫 кит. ***хэн***, кор. ***хвең*** «горизонтальная линия» (к 20б, 23а).

16. 縱 кит. ***цзун***, кор. ***чоң*** «вертикальная линия» (к 20б, 23а).

17. 圓 кит. ***юань***, кор. ***вон*** —

а) «круглый» (к 4б, 12а);

б) «кружок (и название буквы для гласного /â/)» (к 5б, 6а, 12б, 20б, 23а) (ср. 點).

18. 點 кит. ***дянь***, кор. ***чŏм***, 뎜 /тйŏм/ (о 13б) «точка (знак «тона»)» (к 22а) — 加點 ***каччŏм*** (э 4а; к 22а, 24а), :뎜더·우·믄 /тйŏм.тŏ.у.мын/ (о 14а) «добавление точек».

Среди этой группы ряд терминов (8–13) выражает более широкие понятия в грамматологии, остальные (14–18) — более частные, применительно к письменному знаку. В большинстве своем и эти все термины многозначны: конкретное их значение определяется в контексте памятника.

Итак, можно констатировать, что в лингвистической теории изобретатели алфавита предприняли попытки различить, хотя еще в ряде случаев непоследовательно, язык и речь, литературную (китайскую письменную) и «вульгарную» (корейскую устную) формы языка, письменный знак в целом (также иероглиф) и букву, слог и звук и другие производные понятия.

(Статья с небольшими изменениями перепечатана из сборника «Проблемы лингвистической типологии и структуры языка». — Л.: Ленинградское отделение Изд-ва «Наука», 1977. — С. 186–192; иероглифические написания терминов здесь вставлены в текст, тогда как в прежней публикации они были вынесены в конец статьи.)

ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В «ХУНМИН ЧОНЪЫМЕ»

(Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности)

Вводные замечания. История лингвистической мысли на Востоке еще не стала объектом пристального внимания как востоковедов, так и специалистов по общему языкознанию[1]. Правда, в отечественной науке о языке уже накоплен некоторый опыт в разработке таких лингвистических традиций, как индийская, арабская, персидская, тюркская. Что же касается изучения истории языкознания на Дальнем Востоке, в частности в странах, входивших в прошлом в ареал «иероглифической» культуры (Китай, Корея, Япония, Вьетнам), то здесь предпринимаются пока первые шаги.

Между тем создание коллективными усилиями истории лингвистических учений на Востоке является одной из насущных задач современного языкознания. Оно может внести некоторые коррективы в теорию общего языкознания, способствующие очищению ее от «европоцентристского» налета, а также выяснению истоков многих понятий и концепций современной лингвистики. Движение лингвистической мысли в странах Востока всегда было органически связано с культурными и идеологическими системами, господствовавшими в ту или иную эпоху. Поэтому историко-лингвистические исследования несомненно полезны и для изучения истории культуры Востока.

На подготовительном этапе работы над историей восточного языкознания (общей, региональной или по странам) первостепенная роль принадлежит объективному изучению важнейших лингвистических источников. К ним, безусловно, относится и первый памятник корейской письменности «*Хунмин чонъым*» («訓民正音» — «Наставление народу о правильном произношении»), который считается одним из главных историко-лингвистических источников) средневековой культуры Кореи, основой основ традиционного корейского языкознания.

«*Хунмин чонъым*» (далее — ХЧ) сохранился в различных вариантах, списках и изданиях как на *ханмуне* (漢文 —кореизированном *вэньяне*), так и с толкованиями на корейском языке (諺解 *онхэ*)[2].

---

[1] Определенным сдвигом в этом отношении являются работы: *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* Очерки по истории лингвистики. — М., 1975 (в этой книге заметное место занимает и история языкознания в странах Востока); «Лингвистические традиции в странах Востока. Материалы рабочего совещания [в Институте востоковедения АН СССР]». — М., 1988 и др.

[2] Об этом подробно см. в журн. «Народы Азии и Африки», 1965, № 4. — С. 160–173.

В наиболее полном виде этот памятник представлен в «варианте Чона» (全氏本 *Чон-сси бон* или 解例本 *Хэребон*), обнаруженном в 1940 г. и хранившемся в доме Чон Хёнпхиля (Сеул). Судя по данным текстологического и палеографического анализа [1], он является отдельным ксилографическим переизданием 80–90-х годов XV в., которое было осуществлено, по всей вероятности, с использованием печатных досок первого издания при короле Седжоне (1418–1450) [2]. Этот вариант написан на *ханмуне* и включает три части: (I) официальный текст эдикта (далее — э) Седжона, обнародованный в октябре 1446 г.; (II) обширный комментарий (к) — «Объяснения и примеры» (解例 *хэре*) к эдикту, написанный по приказу короля группой из восьми ученых придворной академии Чипхёнджон (Павильон собрания мудрецов) и состоящий из шести разделов; (III) предисловие (п) придворного ученого, крупного сановника Чон Инджи, датированное первой декадой октября 1446 г. (по европейскому летосчислению) [3]. «Вариант Чона» (*Хэребон*) в факсимильных изданиях [4] взят нами в качестве основополагающего источника при воспроизведении лингвистического учения о звуках и буквах, развитого корейцами в середине XV в.[5]. Найденный в 2008 г. в Санджу второй экземпляр «*Хэребона*» пока недоступен. Нельзя сбрасывать со счетов и издания текстов эдикта с *онхэ* (諺解本 *онхэбон*), которые содержат ряд новых моментов по сравнению с текстами на *ханмуне* и помогают толкованию лингвистической терминологии того времени [6].

---

[1] См. мою диссертацию «Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности "*Хунмин чонъым*"» (М., 1973), а также книгу «*Хунмин чонъым* ("Наставление народу о правильном произношении")» (М., 1979). В Корее стали всерьез интересоваться этими проблемами лишь в конце XX в.

[2] Правда, многие современные корейские ученые (например, Ан Бёнхи и др.) считают, что «вариант Чона» является первым изданием, вышедшим при Седжоне. Однако аргументов, которые они приводят в пользу этого предположения, на мой взгляд, недостаточно.

[3] Русский перевод текста королевского эдикта и предисловия Чон Инджи, а также реконструкцию звукового потенциала корейских букв того времени, впервые предложенные мною на русском языке, см. в журн. «Народы Азии и Африки», 1965, № 4.

[4] Наилучшим из них в период работы над статьей было приложенное к кн.: 金敏洙. 注解訓民正音 (*Ким Минсу*. «*Хунмин чонъым*». Коммент. изд.). — Сеул, 1957. Факсимиле оригинала *Хэребон* («варианта Чона») воспроизведено в моей книге «*Хунмин чонъым*». Здесь все ссылки на оригинал ХЧ приводятся по этому факсимиле, которое с очищенным фоном помещено в данном издании.

[5] С полным научным комментированным переводом «варианта Чона» на русский язык читатель может познакомиться в настоящем сборнике, в котором он перепечатан из моей книги «*Хунмин чонъым*».

[6] См. мою статью «Элементарные лингвистические понятия в "*Хунмин чŏнъыме*"» в сборнике «Проблемы лингвистической типологии и структуры языка» (Л., 1977). Она в несколько измененном виде опубликована в данном издании.

Следует отметить, что в имеющихся переводах памятника на современный корейский и другие языки, а также в многочисленных работах по истории корейской письменности и исторической фонетике встречается немало случаев модернизации терминов, улучшения текста, приспособления его к концепции того или иного исследователя, публикатора. Однако для общей грамматологии и истории восточного языкознания крайне важно представить лингвистический источник (равно как и идеи, изложенные в нем) по возможности в том виде, в каком он был задуман создателем и воспринимался его современниками. Достичь этого можно лишь путем дескриптивного анализа, при котором все исходные данные должны быть получены из самого текста памятника. Прием очищения (рафинирования) от всего навеянного веками позволит свести к минимуму указанные недостатки и раскрыть каждый термин, каждую мысль в понятиях эпохи, к которой относится ХЧ. Естественно, что такой анализ подготавливается предварительным разносторонним ознакомлением исследователя с эпохой создания и распространения ХЧ, предполагаемыми его источниками, прямыми и косвенными свидетельствами о нем, литературой по проблемам, затрагиваемым в нем, и т.д.

Ниже мы попытаемся дать краткое суммарное (преимущественно в форме таблиц, выводов и прямых цитаций из ХЧ) толкование классификаций корейских букв и звуков в понятиях метаязыка памятника. Приводимые нами в примечаниях лишь в самых необходимых случаях объяснения с помощью современной лингвистической терминологии строго отделены от традиционной терминологии памятника, ибо только так, на наш взгляд, можно ввести теорию корейского письма и учение о звуках речи, разработанные изобретателями алфавита в XV в., соответственно в общую грамматологию и историю фонетики в том виде, в каком они изложены в ХЧ.

Общие источники лингвистической теории в ХЧ. В ХЧ, и прежде всего в комментарии к эдикту, являющемся по сути теоретическим трактатом, в котором собственно лингвистическое объяснение звуков и изобретенных букв корейского алфавита синкретически слито с философским, понятийный аппарат выражен преимущественно в традиционной китайской терминологии.

Среди источников лингвистической теории в ХЧ можно выделить внешние и внутренние.

К внешним источникам относятся, собственно, мотивы изобретения корейского фонетического алфавита, а именно:

а) культурно-исторический фон — «золотой век» корейской культуры в период правления короля Седжона и ее двойственный характер (противостояние и синкретизм конфуцианства и буддизма);

б) сложная языковая ситуация билингвизма — в официальной и культурной сфере употреблялся *ханмун*, а в государственных учреждениях, кроме того, пользовались усложненной и малоэффективной системой письма *иду* (吏讀 *букв.* «чиновничье письмо», с V в.), тогда как средством повседневного общения оставался корейский разговорный язык;

в) длительное использование китайского иероглифического письма и безуспешные попытки приспособить его к записи агглютинативного корейского языка (*иду* и его разновидности, 口訣 *кугёль*) вызвали необходимость стандартизации чтений китайских иероглифов и поиска более удобной письменной фиксации корейского языка;

г) знакомство корейцев с разными системами письма неханьских народов, особенно алфавитными, породило у них идею создания вспомогательного транскрипционного фонетического алфавита как единственно возможного в то время способа в рамках китайской «иероглифической» культуры, и др.

Что касается самой лингвистической теории ХЧ (внутренние источники), то она держится на четырех опорах.

1. Философскую основу классификации звуков и принципов создания корейских графем в ХЧ составляют метафизические построения сунской натурфилософии, восходящие к древнекитайскому космогоническому учению о пяти стихиях (первоэлементах) и двух полярных силах *Инь* (陰 Тьмы) и *Ян* (陽 Света), а также к «теории образов и [мантических] чисел» (象數學 *сян шу сюэ*) «*И цзина*» («易經» — “Книга перемен”»). Хотя в тексте комментария к эдикту не так много прямых цитаций из сочинений сунских мыслителей, но вся система аргументации и построений в нем позволяет назвать в качестве вероятных источников работы Чжоу Дуньи (1017–1073) «*Тай цзи ту шо*» («太極圖說» — «Трактат о “Плане Великого предела”», с комментариями Чжу Си), Шао Юна (1011–1073) «*Хуан цзи цзин ши шу* («皇極經世書» — «Книга об образцовом управлении страной и упорядочении мира») и Чжу Си (1130–1200) «*И сюэ ци мэн*» («易學啓蒙» — «Учение “*И цзина*” для начинающих») и др. Все эти работы теснейшим образом связаны с комментариями к «*И цзину*», особенно с «*Си цы чжуань*» («繫辭傳» — «Традиция об афоризмах»), и с даосским учением Лао-цзы, изложенным в сочинении «*Дао дэ цзин*» («道德經» — «Книга о Пути и [его] проявлении»).

2. Что касается истоков самой лингвистической концепции, то они кроются в китайском учении о рифмах, в отдельных частях своих восходящем к древнеиндийским трактатам по фонетике (начиная с «Восьмикнижия» Панини, — V–IV в. до. н.э.). Анализ текста комментария ХЧ

показывает, что изобретатели корейского алфавита были хорошо знакомы с достижениями в области китайской фонетики, нашедшими отражение в рифмических словарях и таблицах рифм XI–XIV вв.

Вполне вероятно, что в Корее ко времени изобретения фонетического письма были известны наиболее авторитетные китайские рифмические словари: «*Гуан юнь*» («廣韻» — «Обширный словарь рифм», 1008 г.; восходит к словарю «*Це юнь*» [«切韻» — «Сечение рифм»], 601 г.), «*Ли бу юнь люэ*» («禮部韻略» — «Сокращенное [изложение] рифм, составленное министерством церемоний», 1037 г.), «*У инь цзи юнь*» («五音集韻» — «Собрание рифм, расположенных по пяти звучаниям», 1212 г.), «*Гу цзинь юнь хуй цзюй яо*» («古今韻會擧要» — «Общее собрание старых и новых рифм», 1292–1297 гг.), «*Чжун юань инь юнь*» («中原音韻» — «Звуки и рифмы Центральной равнины», 1324 г.), «*Хун у чжэн юнь*» («洪武正韻» — «Правильные рифмы годов правления Хун-у», 1375 г.; вскоре после изобретения корейского алфавита Син Сукчу снабдил китайские чтения в этом словаре транскрипцией в корейской графике[1]), «*Це юнь чжи чжан ту*» («切韻指掌圖» — «Таблицы с пояснениями к словарю "*Це юнь*"»), приписываемые Сыма Гуану (1069 г.), «*Це юнь чжи нань*» («切韻指南» — «Руководство к словарю "*Це юнь*"») Ли Цзяня (1336 г.) и др. [Кстати, косвенным доказательством знакомства авторов ХЧ с перечисленными источниками может служить то, что они были использованы при составлении теми же учеными первого корейского словаря рифм «*Тонгук чонъун*» («東國正韻» — «Правильные рифмы Восточного государства», 1447 г.)[2].] Однако нельзя сказать определенно, какой именно из этих рифмовников явился прототипом при создании лингвистической теории в ХЧ. Не исключено, что в распоряжении корейских ученых XV в. были какие-то не дошедшие до нашего времени сочинения китайских филологов [например, некоторые корейские ученые считают, что принципы разработки алфавита были во многом восприняты из не сохранившегося первого издания (конец XIII в.) рифмовника «*Мэн гу юнь люэ*» («蒙古韻略» — «Сокращенное изложение рифм монгольского языка»), созданного вскоре после введения монгольского *пагба*, или из «*Мэн гу цзы юнь*» («蒙古字韻»), который упоминается в «*Ли бу юнь люэ*»].

Возможно и другое объяснение: если в философском обрамлении комментария к эдикту корейские ученые неукоснительно пользова-

---

[1] Об этом см.: 鄭然粲. 洪武正韻譯訓의 硏究 (*Чон Ёнчхан.* Исследование «*Хонму чонъун ёкхун*»). — 서울, 1972.

[2] Подробно см.: 兪昌均. 東國正韻硏究 (*Ю Чхангюн.* Исследование «*Тонгук чонъун*»). 卷 2. — 서울, 1976; «東國正韻» («*Тонгук чонъун*». Факсимильное изд.). — 서울, 1972.

лись традиционной китайской терминологией, то в их лингвистической теории влияние китайского учения о рифмах было лишь частичным и внешним.

И действительно, большое сходство с китайской фонетической теорией обнаруживается главным образом в классификации «начальных» (согласных) звуков (по «пяти звучаниям» и на «чистые» и «мутные») и качественной характеристике «четырех тонов». При создании букв фонетического алфавита корейские ученые, исходя из натурфилософских построений сунских мыслителей и учения об «образах и числах», творчески развили китайскую теорию рифм применительно к звуковому строю своего языка. Вместо традиционного деления слога, который считался исходной элементарной единицей, на инициаль и рифму (концовку слога) авторы ХЧ ввели принцип тройного членения слога на «начальный» (初聲 *чхосон*), «средний» (中聲 *чунсон*) и «конечный» (終聲 *чонсон*) звуки, т.е. по сути приблизились к пониманию отдельного звука (согласного и гласного) и необходимости его специального обозначения (использование двух рядов букв). Если понятие «начальный звук» и классификация этих звуков в ХЧ не отличаются от китайских инициалей, то описание «средних звуков» мало чем похоже на систему медиалей в китайском учении о рифмах. Например, корейские ученые избегали обычных китайских терминов 合口 *хэкоу* («закрытый рот») и 開口 *кайкоу* («открытый рот») при описании «средних звуков». Они употребляли другие термины — 闔 *хэ* («закрытый») и 闢 *пи* («открытый») в обозначении производных букв для «средних звуков» и их дистрибуции. Выделение гласных как ядра слога в отдельный класс было важным открытием корейских ученых в дальневосточной лингвистической традиции. Не использовали создатели алфавита и китайское учение о классах рифм (等 *дэн*). Система «четырех тонов» хотя и была заимствована из китайской фонетики, но она также была наложена на просодическую систему корейского языка в качественно преобразованном виде.

3. Фонологическая основа (естественно, фонологии как отрасли языкознания в ту эпоху еще не было; и корейские ученые выступали как стихийные фонологи) корейского письма была создана в результате непосредственного наблюдения корейских ученых над общенародным разговорным языком, глубокого всестороннего изучения его фонологической системы, контрастивного исследования корейского и китайского чтений китайских иероглифов. Очевидно, все это было вызвано необходимостью создания династического письма в виде транскрипционного фонетического алфавита (наподобие монгольского квадратного письма *пагба*), целью которого было как установление единообразного чтения китайских иероглифов в стране, так и записи слов родного языка.

Рассматривая звуковой потенциал букв для «начальных» и «средних» звуков, составители ХЧ пытались нащупать две фонологические подсистемы — для корейских чтений китайских иероглифов и для корейского языка (отсюда 17 и 23 знака для «начальных звуков» и две подсистемы «средних звуков» в тексте эдикта и комментарии). Для передачи звукового потенциала корейских букв авторы ХЧ произвели замену стандартных иероглифов-фонетиков, помещаемых в таблицах инициалей и рифм китайских рифмических словарей, на новые. В своей лингвистической теории изобретатели корейского алфавита предприняли попытки различить, хотя и не всегда четко, язык и речь, письменный знак и отдельный звук, который был выделен из слога в самостоятельную элементарную единицу, и др.

4. В теории письма авторы ХЧ при создании корейских букв имплицитно опирались на древнекитайское учение об «образах», которое лежит в основе шести категорий иероглифов (六書 *лю шу*). Корейские ученые, были знакомы с принципами построения иероглифов, заложенными еще в словаре «*Шо вэнь цзе цзы*» («說文解字» — «Описание простых и толкование сложных знаков», I в. н.э.) Сю Шэня (許愼) и развитыми в сочинениях сунских ученых, в частности, в главе «*Лю шу люэ*» («六書略» — «Основной смысл шести категорий») из «*Тунчжи эрши люэ*» («通志二十略» — «Описания в двадцати главах») Чжэн Цяо (鄭樵) и др.

Согласно учению о шести категориях письменных знаков, китайские иероглифы подразделяются на 文 *вэнъ* («элементарные знаки») и 字 *цзы* («сложные знаки»). Знаки *вэнь* далее не разлагаются на составные части. Знаки *цзы* компилятивны: они построены путем комбинирования знаков первой группы. С таким распределением иероглифов в общем совпадает деление корейских букв для «начальных» и «средних» звуков на исходные (пять основных букв для согласных и три основные буквы для гласных), которые можно отнести к *вэнь*, и производные (разного порядка), относящиеся к *цзы*. Простые знаки в свою очередь распадаются на две категории: изобразительные (象形 *сянсин*), в основе которых лежат схематизированные рисунки конкретных предметов, и указательные (指事 *чжиши* или 象事 *сянши*), обозначающие символы с отвлеченными понятиями. Изобразительная категория иероглифов, видимо, была взята в качестве способа создания исходных букв для пяти согласных путем схематического копирования органов артикуляции (ㅁ — образ рта и др.) и исходных букв для трех первичных гласных (・, ㅡ, ㅣ) путем воплощения абстрактных символов трех первоприрод — Неба, Земли и Человека. Добавление черт или видоизменение формы букв при создании производных согласных (ㅋ, ㅌ, ㅂ и т.д.) напоминает способ образо-

вания фонографической категории иероглифов (形聲 *синшэн* или 象聲 *сяншэн*). Способы образования первично производных (ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ) и вторично производных (ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ) букв для гласных, составленных из комбинации исходных букв в первом случае и с добавлением ㅣ во втором случае, вполне укладываются в рамки идеографической категории иероглифов (會意 *хуйи* или 象意 *сянъи*), где сложный знак составлен из простых, из которых каждый как бы сохраняет свое значение в рамках целого. Хотя вышеизложенная теория и не выражена в явном виде в тексте ХЧ, четыре из шести категорий иероглифов, похоже, были положены в основу создания корейских букв изобретателями алфавита (подробнее см. в параграфе «К вопросу об истоках корейского письма» в *Разделе 2*).

Принципы создания букв. Авторы комментария дают различный объем информации при описании создания исходных и производных букв.

Буквы для «начальных звуков» (см. *табл. 1–3*) подразделяются на исходные (см. *табл. 1*) и производные (см. *табл. 2*).

Производные буквы для начальных звуков, получившие объяснение в комментарии (12 букв). Они образуются двумя способами:

1) Путем *добавления черт* к исходным буквам (加劃) (к. 1b–2a):

Исходные буквы	Производные буквы	
	одна черта	две черты
ㄱ	ㅋ (1)	—
ㄴ	ㄷ (1)	ㅌ (2)
ㅁ	ㅂ (1)	ㅍ (2)
ㅅ	ㅈ (1)	ㅊ (2)
ㅇ	ㆆ (1)	ㅎ (2)

В образовании производных букв (9) таким способом отражена по сути классификация согласных звуков по степени усиления воздушной струи, или силы фонации (ср. *прим. 7* к *табл. 1*): произнесение каждой последующей буквы в горизонтальном ряду несколько сильнее (稍厲), чем в предыдущем столбце, т.е. с добавлением количества черт (указанного в скобках) возрастает сила фонации звука того же места артикуляции. В комментарии каждая последующая буква сравнивается в этом плане с предыдущей. [В первом столбце производных букв отражены знаки для слабых («чистых») согласных, во втором — знаки для придыхательных («неполночистых»).] Буква ㅋ должна бы находиться по силе фонации в столбце производных букв, так сказать, «второго порядка» [ряд придыхательных], но ввиду специфического характера образования буквы (ㆁ) для третьего члена группы «заднезубных» (см. *табл. 2*) она по числу черт стоит в столбце производных букв «первого порядка».

Исходные буквы для «начальных

						Пять стихий (五行)
Буква[1] (字)	Изображение формы[2] (象形)	Тип звука по классификации пяти звучаний [3] (五音)	Орган, от которого исходит звук [5] (音出)	Расположение органов произношения в речевой трубе [6]	Качественная характеристика органа произношения	Звучание [7] (聲)
ㄱ	Корень языка закрывает горло (舌根閉喉)	Заднезубной (牙音)	Большие коренные зубы (牙) (2)	Ближе (чем горло)	Переплетенные и длинные (錯, 長)	Напоминающее гортанное и сильное (*букв.* «полное») (似喉, 實)
ㄴ	Язык касается верхней десны (舌附上腭)	Язычный [4] (舌音)	Язык (舌) (3)	После коренных зубов	Заостренный и подвижный (銳, 動)	Изменчивое и свободное (*букв.* «летучее») (轉, 颺)
ㅁ	Рот (口)	Губной (脣音)	Губы (脣) (5)	Спереди (末 *букв.* «последние»)	Квадратные и сомкнутые (方, 合)	Насыщенное и широкое (含, 廣)
ㅅ	Передние зубы (齒)	Переднезубной (齒音)	Передние зубы (齒) (4)	После языка	Твердые и режущие (剛, 斷)	Пронзительное и сдавленное (屑, 滯)
ㅇ	Горло (喉)	Гортанный[4] (喉音)	Горло (喉) (1)	В глубине, сзади (後)	Глубокое и влажное (邃, 潤)	Чистое (*букв.* «пустое») и сквозное (*букв.* «проходное») (虛, 通)

Примечания к таблице 1

[1] Буквы корейского алфавита приводятся в порядке их описания в эдикте и комментарии. Звуковое значение букв в эдикте и в стихотворном ключе комментария передано специально отобранными иероглифами-фонетиками, отличающимися от знаков инициалей в китайских рифмических словарях.

[2] Авторы комментария опирались в объяснении создания форм букв на «теорию образов». Начало этой теории, как отмечалось, было заложено еще в традиционных комментариях к «*И цзину*». В «*Си цы чжуань*» (I, XII) источниками образов считались только видимые вещи и явления: «Совершенномудрые люди обозревали запутанное многообразие Поднебесной; они рассматривали все ее формы и явления и изображали ее вещи и их качества. Это называли образами» (цит. по: *Петров А. А.* Ван Би. — С.226–249; Из истории китайской философии. — М.–Л., 1936. — С. 73). У Ван Би образ стал содержать и элементы рационального позна-

Таблица 1

звуков» (пять букв)

и их соответствия[8]

Порядок стихий[9]	Название стихии	Эпитеты, характеризующие природу стихии	Гармония *Ци* (*Инь–Ян*)[10] (沖氣)	Четыре времени года (四時)	Четыре великих качества[12] (四德)	Пять тонов[13] (五音)	Местоположение[14] (方位)	Пять постоянств[15] (五常)	Пять внутренносттей[16] (五臟)
2	Дерево (木)	Рожденное из воды и обретшее форму (生於水而有形)	*Ян* (陽)	Весна (春)	*Юань.* Начало (元) (1)	*Цзюэ* (角) (3)	Восток (東)	Гуманность (仁) (1)	Печень (肝) (2)
3	Огонь[4] (火)	Перемещающийся и поднимающийся (轉展, 揚揚)	*Инь* (陰)	Лето (夏)	*Хэн.* Проницание (亨) (2)	*Чжи* (徵) (4)	Юг (南)	Благопристойность (禮)(3)	Сердце (心) (1)
5	Земля (土)	Вмещающая все сущее и необъятная (含蓄萬物, 廣大)	—	Конец лета[11] (季夏)	—	*Гун* (宮) (1)	Без определенного места (無定位)	Благонадежность (信) (5)	Желудок (脾) (3)
4	Металл (金)	Дробящийся и ковкий (屑瑣, 鍛成)	*Инь*	Осень (秋)	*Ли.* Оформление (利) (3)	*Шан* (商) (2)	Запад (西)	Справедливость (義) (2)	Легкие (肺) (4)
1	Вода[4] (水)	Прозрачная и проточная (*букв.* «текучая») (虛明, 流通)	*Ян*	Зима (冬)	*Чжэн.* Завершенность (貞) (4)	*Юй* (羽) (5)	Север (北)	Разумность (智) (4)	Почки (腎) (5)

ния: «Для выражения мысли дан образ» (там же, с.78). Сунский философ Чэн И назвал «образ» (象 *сян*) «самым явственным из всего, что есть, т. е. акциденцией, формой проявления субстанции (закона *Ли*)» (см.: *Конрад Н. И.* Запад и Восток. — М., 1966. — С. 217). Этой теорией в интерпретации сунских мыслителей воспользовались корейские ученые XV в. при объяснении принципов создания букв. В корейских работах по истории корейского письма до сих пор широко распространена наивно-вульгарная гипотеза символико-артикуляторного происхождения корейских графем, согласно которой письменный знак будто бы непосредственно изображает реальный орган произношения. Однако в ту эпоху ни в Китае, ни в Корее еще не была детально разработана физиология органов речи в такой степени, чтобы можно было копировать с них формы. Вполне вероятно, «образ» (象 *сян*) выступает «самым явственным из всего, что есть, т.е. акциденцией, формой проявления субстанции (закона *Ли*)» (см.: *Конрад Н. И.* Запад и

Восток. — С.217). Этой теорией в интерпретации сунских мыслителей воспользовались корейские ученые XV в. при объяснении принципов создания букв. В корейских работах по истории корейского письма до сих пор широко распространена наивно-вульгарная гипотеза символико-артикуляторного происхождения корейских графем, согласно которой письменный знак будто бы непосредственно изображает реальный орган произношения. Однако в ту эпоху ни в Китае, ни в Корее еще не была детально разработана физиология органов речи в такой степени, чтобы можно было копировать с них формы. Вполне вероятно, что авторы комментария в словах «[среди] 28 букв [для] правильного произношения каждая создана по подобию своей формы» (к 1b) постарались представить корейские буквы не как непосредственное, тождественное отражение материального экспонента в виде органа артикуляции или его движения, а как опосредованный, условно-схематический (наподобие иероглифов «изобразительной категории»), обобщенный референт артикуляции, описанной в соответствии с китайской традиционной классификацией по «пяти звучаниям» 五音 *у инь*; см. *прим. 3*), которая была артикуляторно-физиологической в своей основе. В этой классификации название каждого ряда ассоциировалось с соответствующим звуковым образом. Например, понятие «заднезубной звук» вызывало у говорящего обобщенный образ мускульно-двигательных представлений в виде движения корня языка, прикрывающего выход из гортани. Этот образ связывался с коренными зубами. Корейские ученые и заимствовали обобщенный образ данного звукового типа заднеязычной артикуляции для объяснения своего письменного знака ㄱ и т.д. Нечто похожее, хотя и в гораздо менее выраженной форме существует и в ряде других алфавитов. Так, И.А. Бодуэн де Куртенэ впервые в работе «Об отношении русского письма к русскому языку» (СПб., 1912) установил ассоциации отдельных графем русского письма с соответствующими им элементами произносительно-слухового языка. В свете этой концепции написаны им и начальные статьи каждой буквы в третьем издании четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля (СПб., 1903–1909). Например, графема **П** охарактеризована им следующим образом: «С представлением русской буквы ***п П*** ассоциируется представление звука согласного губного смычного или сжатого неносового и глухого» («Толковый словарь...», Т. III. — С. 1) и т.д.

[3] В китайском учении о рифмах это была, по сути, фонетической классификацией инициалей по месту артикуляции смешанного типа (по пассивным и активным органам произношения). Классификация по «пяти звучаниям» могла быть расширена до «семи звучаний» (七音 *ци инь*) в результате добавления рядов «полузубных» и «полуязычных» (см. *табл. 2*). Соответствия современной фонетической терминологии традиционным «семи звучаниям» следующие: «заднезубные» — заднеязычные смычные, «язычные» переднеязычные и апикальные смычные, «губные» — губно-губные и губно-зубные, «переднезубные» — передне- и среднеязычные фрикативные и аффрикаты, «гортанные» — гортанные, «полуязычные» — переднеязычные боковые, «полузубные» — среднеязычные фрикативные с носовым резонатором (см. 王力. 漢語音韻學 [*Ван Ли*. Фонетика китайского языка]. — 北京, 1963).

[4] Корейские ученые XV в. выделяли среди органов речи горло как свободный проход для воздушного потока при образовании звуков и язык как своего рода резонатор, формирующий различные звуки. В комментарии (к 3а) горло и язык отождествляются со стихиями О г о н ь и В о д а:

大 важнейшие [среди пяти стихий]	Вода 水	—источник зарождения вещей 生物之源	Горло 喉	—отверстие, через которое извлекается звук 出聲之門	主 главнейшие [среди пяти звучаний]
	Огонь 火	—свойство, формирующее вещи 成物之用	Язык 舌	—трубочка, которая приводит к различению звука 辨聲之管	

[5] То есть, по сути, органы артикуляции. Описание их в комментарии дается в последовательности (см. цифры в скобках), совпадающей с порядком стихий.

[6] Отправным пунктом речевого аппарата авторы комментария правильно считали горло, а конечным — губы.

[7] В стихотворном ключе к разделу 1 в комментарии (к 10a) отмечается также, что звучание ㄴ, ㅁ, ㅅ, ㅇ не сильное (不厲) по сравнению с ㄱ, хотя далее (к 18a) признается, что звучание ㅅ сильное (см. *табл. 3*), правда, менее сильное, чем у ㅈ. Поэтому буква ㅅ и изначальная при создании письменных знаков для «переднезубных». Термин «несильный» употребляется далее при другой характеристике «начальных звуков» (классификации «чистых» и «мутных»).

Описание исходных букв для «начальных звуков» приводится в эдикте в конце соответствующей группы по классификации «пяти звучаний», о чем сообщается и в стихотворном ключе к разделу 1 в комментарии:

«Форма и образ их первичны,
но в ряду идут в конце» (к 10a)

В акустическом восприятии звучания букв для «начальных звуков» образуют следующие оппозиции: «чистое» (*букв.* «пустое») ↔ «сильное» (*букв.* «полное»), «свободное» (*букв.* «летучее») ↔ «сдавленное»; «тяжелое» ↔ «легкое» (к 7b). Последнее противопоставление относится к губным звукам (о них речь идет в разделе 5 комментария).

[8] Учение о пяти стихиях природы является составной частью древнекитайской натурфилософии. Взаимодействие и круговорот пяти стихий, которые были найдены в образе воды, огня, дерева, металла и земли, воспринимались как существенный фактор мироздания. Их причинные связи издавна стали распространяться на многие предметы и явления. Пяти стихиям китайской космогонии корреспондируют направления (или страны) света, сезоны года, циклические знаки зодиака, ступени музыкальной гаммы, внутренние органы жизнедеятельности человека, конфуцианские этические качества (постоянства), небесные тела, цветовая гамма, вкусовые ощущения и т.д. В комментарии к эдикту они непременно присутствуют при характеристике органов артикуляции (к 2a–3a) и, кроме того, упоминаются при описании «начальных звуков» в их связи со «средними» и «конечными» (к 8a). Хотя и говорится в комментарии (к 2b) о числовых обозначениях пяти стихий и сил *Инь* и *Ян*, но приводятся они только в отношении «средних звуков» (см. *табл. 4* и *5*).

[9] Последовательность пяти стихий исторически менялась. Она устанавливалась также в зависимости от их взаимопорождения (в трудах сунских философов: Дерево → Огонь → Земля → Металл → Вода ...) или взаимопре-

одоления (Дерево ⇒ Земля ⇒ Вода ⇒ Огонь ⇒ Металл...). В *табл. 1* отражен порядок пяти стихий, данный при описании органов произношения в разделе 1 комментария и повторяющийся в стихотворном ключе к этому разделу (такой же порядок встречается в таблице инициалей упоминавшегося рифмовника «*Це юнь чжи чжан ту*»). В той же последовательности размещены в нашей таблице и корреспонденции пяти стихий. В работе Син Гёнджуна «*Хунмин чонъым тохэ*» («訓民正音圖解 — «Таблицы с пояснениями к “*Хунмин чонъыму*”», XVIII в.) соответствия исходных корейских букв для начальных звуков иные.

[10] Распределение пяти стихий в связи с движением сил *Инь* и *Ян* показано на диаграмме Великого предела (太極 *Тайцзи*) Чжоу Дуньи. В комментарии Чжу Си к этой диаграмме дается следующее описание:

Порядок приуготовления качеств (質具) пяти стихий на Земле	Вода *Ян*	Огонь *Инъ*	Дерево *Ян*	Металл *Инь*	Земля —
Порядок движения их Материального начала — *Ци* (氣行) на Небе	Дерево *Ян*	Огонь *Ян*	Земля —	Металл *Инь*	Вода *Инь*

[см. «太極圖» — «*Тайцзи ту*», цз. 1, л. 5а // «四部備要» («Важнейшие произведения, классифицированные по четырем разделам»). 1550 卷. — 上海, 1936]. О взаимоотношениях пяти стихий с силами *Инь–Ян* как дополнительной характеристике исходных букв для «начальных звуков» говорится вскользь в стихотворном ключе к разделу 1 комментария (к 10b). Эти взаимоотношения соответствуют тем, в которых пять стихий и две полярные силы находятся на Земле (по Чжу Си). Фактически же они рассматриваются к концу раздела 1, где затрагивается вопрос о сочетаемости «начальных звуков» со «средними» и «конечными». Считается, что такая характеристика присуща больше «средним звукам» (см. *табл. 4* и *5*).

[11] В комментарии к эдикту сказано: «Поскольку существование звуков человеческой речи покоится на пяти стихиях, то [звуки], соответствуя четырем временам года, не нарушают [их порядок] ...» (к 2а); «... Земля, не занимая определенного места, временно пребывает в расцвете каждый сезон года» (к 3а). Ср. в комментарии Чжу Си: «Наивысший расцвет *Ци* (氣) Земли приходится на [последние] восемнадцать дней сезона Лета» («*Тайцзи ту*», цз. 1, л. 5а).

[12] Эти термины встречаются в мантических формулах гексаграмм «*И цзина*» и являются до сих пор загадочными. Сунские комментаторы «*И цзина*» считали, что они означали четыре качества творчества, образующие космический круг. На этом круге, в трактовке Чэн И, первый период (в нашей таблице каждый период отмечен цифрами) — *Юань* (начало, необходимое для зарождения всего сущего; соответствует Весне), второй — *Хэн* (проникновение или развитие всего сущего; Лето), третий — *Ли* (оформление или выявление сущего; Осень), четвертый — *Чжэн* (завершенность уже сотворенного; Зима) (см. *Щуцкий Ю. К.* Китайская классическая «Книга Перемен». — М., 1960. — С. 129–133). В ХЧ (к 9а) упоминаются только два названия — *Юань* и *Чжэн* в качестве дополнительной характеристики букв для «начальных звуков», которые употребляются и для обозначения «конечных звуков», поскольку цикл повторяется (ср. у Чжу Си: «*Чжэн* вновь рождает *Юань* и так без конца»).

[13] «Пять тонов», или «пять звучаний», ассоциируются с пятью основными тонами китайской музыкальной гаммы, которые вместе с двенадцатью ладами (十二律 *ши эр люй*) образовывали основы канонической музыки, искони помогавшей в конфуцианском ритуале управлению государством и водворению мира в

стране. Распределение пяти (или семи) ступеней музыкальной гаммы по пяти стихиям было обосновано Шао Юном в упоминавшемся трактате. Сунский ученый Чэнь Ян (1070–1130) в многотомном сочинении «*Юэ шу*» («樂書» — «Книга о музыке») установил взаимоотношения «пяти тонов» с пятью планетами на небе, пятью стихиями на земле и «пятью постоянствами» (см. ниже) в человеке, а также многими другими соответствиями. Таблица гармонии звуков и тонов, составленная Шао Юном, сильно повлияла на изучение традиционной фонетики в средние века. Таким образом, китайское учение о звуках и рифмах оказалось органически связанным не только с натурфилософией, но и с музыкознанием. Отсюда и почти полная нерасчлененность фонетических и музыкальных терминов. Китайские и корейские ученые перенесли деление по пяти музыкальным тонам на классификацию инициалей. В этом плане авторы ХЧ воспользовались, по всей вероятности, таблицами китайского рифмовника «*Це юнь чжи чжан ту*». Правда, порядок пяти музыкальных тонов и в этом рифмовнике, и в комментарии к ХЧ отличаются от обычного (в таблице указан цифрами), но он совпадает с последовательностью описания «начальных звуков» в эдикте.

[14] Очевидна связь местоположения стихий на универсальном космическом круге с размещением органов произношения в речевой трубе (см. к 3а и *прим. 6*). Земля из-за ее свойств не имеет постоянного места на космическом круге.

[15] «Пять постоянств», или «пять основных нравственных качеств», считаются в комментарии к эдикту «движением духа пяти стихий на Небе» (五行在天則神之運) применительно к человеку (к 8а; ср. *прим. 10*). Авторами ХЧ они использованы при дополнительной характеристике «начальных звуков» в целом в связи с отношением этих звуков к «средним» и «конечным» (к 8а). Порядок «пяти постоянств» в ХЧ не совпадает с тем, который мы встречаем в «*Тайцзи ту*» (в таблице отмечен цифрами), но одинаков с тем, который дан в «*Хань шу*» («漢書» — «История Хань», гл. «*И фэн чжуань*»). Возможно, нарушение их последовательности вызвано ритмической организацией текста комментария к эдикту. Соответствия же «пяти постоянств» пяти стихиям во всех случаях остаются незыблемыми.

[16] «Пять внутренностей», или «пять внутренних органов», в комментарии к эдикту ассоциируются с «формированием качеств пяти стихий на Земле» (五行在地則質之成) применительно к Человеку (к 8а; ср. *прим. 10*) и корреспондируют «пяти постоянствам». Авторы ХЧ используют их для характеристики тех же отношений, что и «пять постоянств». Их последовательность в ХЧ не совпадает с обычно принятым (в таблице отмечен цифрами), но их соответствия пяти стихиям и «пяти постоянствам» всюду одинаковые.

2) Специфическим изменением формы исходной буквы (異體) без добавления черт (к 2а, 3b–4а) — три буквы (см. *табл. 2*). К этому же типу производных букв можно отнести видоизмененные буквы для передачи китайских «переднезубных» (齒頭) и «истинно-зубных» (正齒) звуков, а именно: ᅎ, ᅔ, ᅏ, ᄼ, ᄽ и ᅐ, ᅕ, ᅑ, ᄾ, ᄿ. Эти модифицированные чисто транскрипционные знаки не встречаются ни в комментарии к эдикту, ни в «*Тонгук чонъуне*». Они были введены позже в вариантах ХЧ с *онхэ* в конце 50-х годов XV в.

Таблица 2

Производные буквы специфической формы

Буква	Изображение формы	Тип звука по классификации пяти (семи) звучаний	Органы, от которых исходят звуки	Сходство по звучанию с буквой	Соответствие пяти стихиям
ㆁ	Корень языка закрывает горло и энергия воздуха выходит через нос[2] (舌根閉喉聲氣出鼻)	Заднезубной (牙音)	Горло и коренные зубы	ㅇ [4]	Вода и Дерево[4]
ㄹ [1]	Передает форму языка, но отличается [от язычных] своим начертанием[3] (舌之形而異其體)	Полуязычный (半舌音)	Язык	[ㄴ][5]	[Огонь][5]
ㅿ [1]	Передает форму передних зубов, но отличается [от переднезубных] своим начертанием[3] (齒之形而異其體)	Полузубной (半齒音)	Передние зубы	[ㅅ][5]	[Металл][6]

Примечания к таблице 2

[1] Буквы ㄹ и ㅿ напоминают исходные буквы для язычного и переднезубных звуков. Но поскольку по внешнему виду (по начертаниям) они отличаются от последних, то к ним неприложим принцип наращения черт.

[2] Другая характеристика в ХЧ: «...только ㆁ создан иначе» (к 2а).

[3] Далее в тексте памятника поясняется: «...[оттого] отпадает и смысл добавления черт» (к 2а).

[4] Сходство и смешение звуков, обозначаемых этими буквами, в рифмических словарях, объясняется учением о взаимопорождении пяти стихий. В комментарии к ХЧ говорится: «Передавая образ горла, [ㆁ], тем не менее, не считается исходным при создании букв для заднезубных. Ведь горло относится к стихии Вода, а коренные зубы к стихии Дерево; так и эта буква, принадлежа к заднезубным, имеет сходство с ㅇ, наподобие того как ростки дерева, появившись из воды, мягкие и слабые, а сила воды еще велика» (к 4а).

[5] В комментарии к ХЧ нет прямых указаний на сходство с этими буквами и соответствие пяти стихиям. Восстанавливаются (потому и в скобках) по передаче формы и принадлежности к рядам язычных и переднезубных (как их разновидности).

Классификация «начальных» букв по «чистым» и «мутным» звукам представлена в *табл.* 3.

Таблица 3

Распределение букв для «начальных» по «чистым» и «мутным» звукам (淸濁)

Классификация	Типы чистых и мутных звуков[1]	Полночистые (全淸)	Неполночистые (次淸)	Полномутные (全濁)	Нечистые и немутные (不淸不濁)
Классификация чистых и мутных звуков	Степень силы фонации[2]		Сильная (厲)		Несильная (不厲)
	Густота звучания[3]	[Негустое] (不凝)		Густое (凝)	
	Темп звучания[4]	Быстрый (急)		Плавный (緩)	
	Сравнение с процессом качественного развития пяти стихий[5]	Созревание (成質) (2)	Расцвет (盛長) (3)	Старение (老壯) (4)	Зародыш (萌芽) (1)
Классификация пяти (семи) звучаний	Заднезубные	ㄱ	ㅋ	ㄲ[6]	ㆁ
	Язычные	ㄷ	ㅌ	ㄸ[6]	ㄴ[7]
	Полуязычные				ㄹ
	Губные	ㅂ	ㅍ	ㅃ[6]	ㅁ[7]
	Губные легкие	[ㅸ][8]			
	Переднезубные	ㅅ		ㅆ[6]	
		ㅈ	ㅊ	ㅉ[6]	
	Полузубные				ㅿ
	Гортанные	ㆆ[9]	ㅎ	ㆅ[6]	ㅇ[7]

Примечания к таблице 3

[1] Если в классификации «пяти звучаний» (см. *табл. 1*) определяющим признаком служит место артикуляции, то классификацию «чистых» и «мутных» звуков принято считать прообразом классификации по типу (способу) артикуляции, правда с учетом силы фонации и густоты звучания (как признаков акустической классификации звуков).

Понятия «чистый» и «мутный» из древнекитайской натурфилософии были привнесены в VI–VII вв. в китайскую фонетику и теорию музыки. Звуки подразделялись на четыре ряда по признаку «чистый–мутный». Названия этих четырех рядов и их фонетическое содержание не были однозначны. Источниками классификации начальных звуков по этому признаку для авторов комментария к эдикту, по-видимому, послужили китайские рифмические словари «*Це юнь чжи чжан ту*» и «*Хун у чжэн юнь*». Точно такую же классификацию мы находим в первом корейском рифмовнике «*Тонгук чонъун*». Приспосабливая классификацию по признаку «чистый—мутный» к корейским звукам, корейские ученые вложили

в традиционные термины по существу новое содержание. Доминирующим признаком в этой классификации они стали считать не звонкость или аспирацию, а силу выдоха (экспирации), сопровождающегося определенной напряженностью артикуляции. Нет достаточных свидетельств того, что в кореизированном чтении китайских иероглифов в середине XV в. существовали звонкие придыхательные инициали, которые обозначались термином «полномутные» в китайском языке. Вместо них произносились звуки, которые, судя по описанию в комментарии (к 4а), образовались в результате «сгущения звучания полночистых». На наш взгляд, их можно отождествить с непридыхательными усиленными глухими в современном корейском языке (ср., кстати, корейский термин 된소리 *твенсори* — *букв.* «густой звук» для данного ряда согласных). Конечно, вопрос о звуковом потенциале удвоенных написаний букв для «полномутных» остается дискуссионным, но если признать нашу гипотезу, то типы «чистых» и «мутных» звуков в ХЧ и в современной интерпретации могут быть охарактеризованы следующим образом:

«полночистые» несильные [глухие, непридыхательные];

«неполночистые» сильные [глухие, придыхательные];

«полномутные» густые [усиленные глухие, непридыхательные; в среднекитайском этот ряд образуют звонкие, придыхательные];

«нечистые и немутные» (или «неполномутные» в китайской фонетической терминологии) самые несильные [звонкие сонорные].

Порядок их в таблице (по горизонтали) указывает на однотипность звуков по классификации «пяти звучаний» (месту артикуляции) и совпадает с последовательностью их рассмотрения в комментарии к эдикту (к 3b, 4а). В эдикте ряд «полномутных» описывается после ряда «полночистых», а затем следуют «неполночистые».

[2] О силе фонации см. *прим. 7* к *табл. 1*. О ней также говорится в комментарии при рассмотрении «конечных звуков» в связи с «тонами» (см. *табл. 6* и *7*):

«Буквы для полночистых, неполночистых и полномутных по звучанию сильные; поэтому, когда [они] употребляются в конце, подходят для входящего [тона]» (к 18а).

[3] Признак густоты звучания используется также при разборе употребления букв для «конечных звуков».

[4] О темпе звучания см. также при рассмотрении употребления «конечных звуков» в связи с «тонами».

[5] В комментарии описан этот процесс только на примере стихии Дерево (к 4а). Стадии качественного развития пяти стихий обозначены цифрами; они не совпадают с последовательностью в классификации «чистых» и «мутных» звуков.

[6] Эти удвоенные написания рассматриваются и в эдикте, и в комментарии, по существу, как самостоятельные письменные знаки для передачи «полномутных» звуков, хотя по структуре и способу употребления они входят в группу «написаний рядом двух и более букв» (竝書 *пёнсо*; см. ниже в описании сочетаний букв). Об особенностях удвоенного написания для гортанных звуков см. *прим. 9*.

[7] Помеченные этой цифрой буквы по своему звучанию считаются самыми слабыми (最不厲; к 3b).

[8] Хотя ни в эдикте, ни в комментарии не анализируются «губные легкие» звуки по признаку «чистые—мутные» и не входят в состав алфавита, но о них говорится в части эдикта и комментария, посвященной употреблению букв, а ㅸ встречается и в примерах (к 25а). Поэтому мы условно вводим только последнюю букву в таблицу в квадратных скобках.

[9] Гортанный «полночистый» звук «глубокий» (深) и «негустой» (不凝), а потому не участвует в образовании «полномутных» звуков; встречается лишь в корейских чтениях китайских иероглифов. Гортанный же «неполночистый» звук «мелкий» (淺), а «потому, сгущаясь, становится полномутным» (к 4b). Признак «глубокий мелкий» чаще используется в комментарии по отношению к «средним звукам» (см. *табл. 4*).

Таким образом, в составе корейского алфавита того времени было 17 исходных (5) и производных (12) букв для «начальных звуков». Они, по-видимому, считались основными графемами. Однако в текстах ХЧ и других ранних памятников корейской письменности встречается еще ряд буквосочетаний и видоизменений основных графем, которые могут быть причислены к вторичным производным [1]. В строгом смысле слова такие дополнительные производные расценивались в период изобретения корейского алфавита как объект орфографии, а не графики (о них см. при описании сочетаний букв).

Буквы для «средних звуков» (см. *табл. 4* и *5*). Как отмечалось выше, выделение гласных в качестве отдельных элементов слога и создание для них особых графем было одним из важных достижений изобретателей корейского алфавита в плане теории письма на Дальнем Востоке. Это был скачок от иероглифов к буквенному письму. В этом же состояло коренное отличие фонетического анализа слога у создателей корейского письма, по воле судьбы ставшими стихийными фонологами, от китайских таблиц рифм, в которых слог подразделялся только на инициаль и финаль. Что касается истоков создания графем для гласных, то они остаются не совсем ясными. Графемы для гласных даются в современном начертании.

---

[1] Например, в эдикте описываются 23 «начальных звука», но букв приводится 17. Шесть удвоенных написаний, передающих ряд «полномутных», опущены в тексте эдикта, включая также варианты ХЧ с *онхэ*, но фигурируют в комментарии наряду с основными графемами. Цифра «23» встречается и в стихотворном ключе к разделу 2 комментария (к 15b). Столько же знаков для «начальных звуков» используется и в рифмическом словаре «*Тонгук чонъун*».

Исходные буквы[1] для «средних

Буква	Фонетическая характеристика		Теория образов (象)[3]		
	положение языка при произнесении	звучание	копирование образа	форма	возникновение образа
•	Втянут (縮)	Глубокое (深)	Небо (天)	Круглая (圓)	Открылось в [период] *цзы* (開於子)
ㅡ	Немного втянут (小縮)	Неглубокое и немелкое (不深不淺)	Земля (地)	Горизонтальная (*букв.* «ровная») (平)	Сотворена в [период] *чоу* (闢於丑)
ㅣ	Не втянут (不縮)	Мелкое (淺)	Человек (人)	Вертикальная (*букв.* «стоящая») (立)	Появился в [период] *инь* (生於寅)

Примечания к таблице 4

[1] Три исходные буквы считаются главными (首 *букв.* «головой») для восьми производных букв для «средних звуков», а среди этих трех букв пальма первенства принадлежит букве • (т.е. она является 冠 *букв.* «венцом») (к 6b). [Исходные буквы передают кардинальные гласные.] • — *Тайцзи*, а ㅡ и ㅣ — две формы (兩儀, по «Чжоу и» *Тайцзи* порождает две формы).

[2] У буквы ㅣ как воплощения Человека нет ни определенного места, ни определенной судьбы среди пяти стихий и двух сил (см. *прим. 6*), ибо в нем «истинное Беспредельного (無極 *уцзи*) искусно сочетается с Жизненным духом (精 *цзин*) двух [сил] и пяти [стихий] и сгущается» (к 7а).

[3] При объяснении создания корейских букв для «средних звуков» по ассоциативному признаку авторы комментария к эдикту обращаются к «теории образов» (см. *прим. 2* к *табл. 1*) в изложении сунских мыслителей, в частности в упомянутом трактате Шао Юна. Исходные буквы для «средних звуков», по мнению корейских ученых середины XV в., воспроизводят формы трех первоприрод (или потенций), восходящим к «*И цзину*» — Неба (круглую), Земли (горизонтальную, плоскую) и Человека (вертикальную). По космогонической схеме Шао Юна эволюция этих первоприрод на универсальном космическом круге, подразделяемом на 12 «периодов» (十二會 *ши эр хуй*, по 10 800 лет в каждом), обозначаемых знаками зодиака, протекала следующим образом В самом начале первого «периода», обозначаемого знаком *цзы* «мышь», из мрака выходит (*букв.* «открывается») небо, затем возникают солнце, луна и звезды. Во второй «период» — *чоу* «бык» начинает образовываться (*букв.* «сотворяться») земля, а позже на ней формируются все твердые и мягкие тела. В третий «период» — *инь* «тигр» рождаются человек как плод неба и земли, а с ним все живое... В комментарии ХЧ с исходными буквами для «средних звуков» ассоциируются не только образы трех первоприрод, но и их временна́я последовательность.

[4] В тексте комментария непосредственно не говорится о распределении исходных букв для «средних звуков» в соответствии с учением о силах *Инь—Ян*, но

Таблица 4

звуков» (три буквы)

Теория сил *Инь—Ян* и пяти стихий			Теория мантических чисел[6]	
силы *Инь—Ян*[4]	местоположение стихии[5]	название стихии	[позиция (位)]	судьба (數)
[*Ян*]	[Центр] (中)	Земля	Пятое порождение Неба (天五生)	—
[*Инь*]	[Центр]	Земля	—	Десятое свершение Земли (地十成)
[Среднее (нейтральное) положение между *Инь* и *Ян*] [7]	—	—	Без определенной позиции (無定位)	Не имеет судьбы (無數)

поскольку при описании производных букв для тех же звуков эта характеристика имеется, она дополнительно (в скобках) приведена и здесь.

[5] Местоположение стихий на космическом круге, которым корреспондируют три исходные буквы для «средних звуков», прямо не указывается в комментарии к эдикту.

[6] Как «теория образов», так и «теория мантических чисел», возникшие на основе изучения «*И цзина*», были восприняты корейскими комментаторами ХЧ из упомянутых сочинений сунских философов Шао Юна и Чжу Си для обоснования создания букв для «средних звуков», а также принципов их взаимосочетаемости.

Мантические числа распределялись по двум рядам: пять чисел принадлежали Небу и пять — Земле. Каждому числу первого ряда соответствовало число второго ряда:

Небо		1	3	5	7	9	(нечетные)
Земля	—	6	8	10	2	4	(четные)

Сумма «небесных чисел» равна 25, а «земных» — 30. При первом своем появлении (初生; здесь приводятся китайские термины по комментарию к эдикту) стихии, находясь в определенной позиции (定位) на космическом круге, представляют собой продукт порождения Неба или Земли (天生, 地生) в пределах чисел от 1 до 5; при вторичном возникновении (再生) стихии, испытывая определенную судьбу (定數), являются уже продуктом свершения Неба или Земли (天成, 地成) в пределах чисел от 6 до 10. Пять стихий в свою очередь совмещались в числовом выражении со странами света, временами года, музыкальной гаммой, звуками речи и т.д.

[7] ㅣ могло участвовать в двух формах (т.е. *Инь* и *Ян*) (к 6b). В распределении «средних звуков» по *Инь* и *Ян* нашел отражение и закон гармонии гласных в корейском языке того времени.

Производные буквы для

Буква	Положение рта [2]	Структура буквы				Теория образов	
		Форма буквы образуется из сочетания (形...合而成)	Возникает из ... (起於...)	Сходна с... (同)	Число и место кружков (圓)	Впервые возникает из... [3] (初出)	Вторично возникает от... [3] (再出)
ㅗ [1]	Сжат (蹙)	• + —	[•]	•	1 сверху	Неба	—
ㅏ [1]	Растянут (張)	ㅣ + •	[•]	•	1 вне	Неба	—
ㅜ [1]	Сжат (蹙)	— + •	[—]	—	1 снизу	Земли	—
ㅓ [1]	Растянут (張)	• + ㅣ	[—]	—	1 внутри	Земли	—
ㅛ	[Сжат] [2]	ㅣ + ㅗ	ㅣ	ㅗ	2 сверху	—	Человека
ㅑ	[Растянут] [2]	ㅣ + ㅏ	ㅣ	ㅏ	2 вне	—	Человека
ㅠ	[Сжат] [2]	ㅣ + ㅜ	ㅣ	ㅜ	2 снизу	—	Человека
ㅕ	[Растянут] [2]	ㅣ + ㅓ	ㅣ	ㅓ	2 внутри	—	Человека

Таблица 5

«средних звуков» (восемь букв)

Теория сил *Инь—Ян* и пяти стихий					Теория мантических чисел	
Силы *Инъ—Ян*	Закрытие — открытие стихии (闔闢)[4]	Местоположение стихий[5]	Распределение стихий в зависимости		Порождение (первичное) (生 = 初生)	Свершение (вторичное) (成 = 再 生)
			от позиции	от судьбы		
Ян	Закрытый	[Север]	Вода	—	Первое порождение Неба (天一生)	—
Ян	Открытый	[Восток]	Дерево	—	Третье порождение Неба (天三生)	—
Инь	Закрытый	[Юг]	Огонь	—	Второе порождение Земли (地二生)	—
Инь	Открытый	[Запад]	Металл	—	Четвертое порождение Земли(地四生)	—
Ян	Закрытый	[Юг]	—	Огонь	—	Седьмое свершение Неба (天七成)
Ян	Открытый	[Запад]	—	Металл	—	Девятое свершение Неба (天九成)
Инь	Закрытый	[Север]	—	Вода	—	Шестое свершение Земли (地六成)
Инь	Открытый	[Восток]	—	Дерево	—	Восьмое свершение Земли (地八成)

Примечания к таблице 5

[1] Помеченные этой цифрой буквы, образуемые из сочетания кружка (в оригинале «*Хэребона*» или вскоре после изобретения алфавита замененного короткой черточкой вертикальной или горизонтальной) либо двух кружков (в оригинале «*Хэребона*» или позже двух коротких черточек) и черты (горизонтальной или вертикальной), получили в комментарии к эдикту еще дополнительную характеристику в плане «теории образов», а именно:

ㅗ ㅜ «...Небо и Земля впервые соединились друг с другом» (天地初交) (к 5а)

ㅏ ㅓ «...Назначение Неба и Земли начинается с [порождения] вещей и завершается созданием Человека» (天地之用發於事物待人而成) (к 5b)

[2] Если фонетическая характеристика звукового потенциала исходных букв для «средних» в ХЧ включала два компонента: артикуляционную классификацию гласных по ряду и акустическую по глубине ртового резонатора, то при описании «средних звуков», передаваемых производными буквами, обращается внимание на положение губ («рот сжат» при произнесении огубленного гласного, «рот растянут» при произнесении неогубленного гласного). В помеченных цифрой «2» случаях положение рта при произнесении вторично производных букв в тексте комментария не указывается. Оно восстанавливается здесь в скобках по аналогии с первично производными. Классификации «средних звуков» по положению губ соответствует в этой таблице деление на «закрытые—открытые» (см. *прим. 4*).

[3] В комментарии к эдикту сказано: «[Буквы (здесь все они заменены современными, одна или две жирных точки заменены одной или двумя вертикальными и горизонтальными черточками. — *Л.К.*)] ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ, беря начало на Небе и Земле, являются первичными. ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ, возникая из ㅣ и соединяясь с Человеком, являются вторичными. Наличие одного кружка в [буквах] ㅗ, ㅏ, ㅜ, ㅓ означает, что они первородны (初生); наличие двух кружков в [буквах] ㅛ, ㅑ, ㅠ, ㅕ означает, что они воспроизведены вторично (再生)» (к 5b). Речь идет, по сути дела, о первично производных и вторично производных буквах с точки зрения «теории образов». Это подразделение производных букв для «средних звуков» подкрепляется и «теорией мантических чисел» (см. в этой же таблице числовые обозначения позиций и судеб стихий на Небе и Земле).

[4] *Хэ* 'закрытие' и *пи* 'открытие' как метафорическое выражение антиподов, по-видимому, восходит к «*Си цы чжуань*» (I, X). Например, в «*И цзине*» гексаграммы № 1 *Цянь* (乾 — Творчество, Небо и т.д.) и № 2 *Кунь* (坤 — Исполнение, Земля и т.д. находятся в отношениях *хэ* и *пи* друг к другу, т.е. первая, будучи «закрытой», начинает пару, вторая, будучи «открытой», завершает пару. Так же по парам распределяются пять стихий. В комментарии к эдикту отмечается, что Вода и Огонь считаются «закрытыми» и потому следуют в начале, а Дерево и Металл «открытыми» и потому находятся в конце (см. к 7 a–b). К классификации звуков эти антиподы применены в трактате Шао Юна. Корейские ученые середины XV в. распространили смысл отношений *хэ* и *пи* как на способ образования производных букв для «средних звуков» из исходных букв, так и на принцип сочетаемости этих производных букв друг с другом (допускались только сочетания «закрытых» с «открытыми»; см. ниже). Авторы комментария к эдикту тем самым как бы отказались от традиционной классификации рифм по четырем разрядам (по типу промежуточных звуков). И действительно, в тексте ХЧ не встречаются термины 開口 *кайкоу* «открытый рот», 合口 *хэкоу* «закрытый рот» и др. В производных буквах для «средних звуков» в ХЧ противопоставление «закрытые» (*хэ*) и «открытые» (*пи*) совпадает с подразделением «средних звуков» по положению рта (см. *прим. 2* к *табл. 5*) Обе эти характеристики отсутствуют в описании исходных букв для «средних звуков».

[5] О местоположении стихий на космическом круге при описании производных букв для «средних звуков» прямо не говорится в комментарии к эдикту.

Буквы для «конечных звуков». Авторы ХЧ в соответствии с принципом деления слога на три элемента ввели понятие «конечный звук» (終聲), который можно отождествить с согласной концовкой рифмы в китайской фонетике. Под ним подразумевали и конечную букву (а также сочетание букв) в письменном слоге, которую ныне в корейской лингвистике принято называть «подслогом» (받침).

В эдикте сформулировано следующее принципиальное положение: «В качестве конечных звуков снова используются начальные звуки» (э 3b; ср. к 8b). В комментарии это положение обосновывается учением об *Инь–Ян*: «...поскольку и Движение и сила *Ян* [воплощены в гексаграмме] *Цянь* — Творчество, то и Покой и сила *Инь* также есть *Цянь*...» (к 8b), т. е. «действие силы *Ян* // проникает в *Инь*, // достигнув ее и распространившись в ней, // обратно устремляется» (в стихотворном ключе; см. к 14а). И далее: «...начальные звуки повторяются в виде конечных, а конечные, в свою очередь, становятся начальными» (к 9а). Это дополнение объясняется тем, что «*Ци* — Материальное начало Единого изначального совершает круговорот и неисчерпаемо; смена времен года происходит по циклам и без конца, т.е. *Чжэн* — Завершенность опять становится *Юань* — Началом, и зима вновь сменяется весной» (к 9а).

Об ограничениях в употреблении букв для «конечных звуков» см. в *прим. 5–8* к *табл. 7*.

В разделе «Объяснение конечных звуков» в комментарии к эдикту приводится фонетическая характеристика «конечных звуков» в тесной связи с системой «тонов» (о ней см. в последнем разделе статьи). Эта характеристика включает в основном признаки классификации «чистых» и «мутных» звуков, но главным, определяющим признаком «конечных звуков» считается противопоставление их по темпу звучания (см. *табл. 6*).

Таблица 6

Классификация букв для «конечных звуков»

Классификация «чистых» и мутных» звуков	Звучание		Классификация пяти звучаний					Примечания
	по темпу[2]	по степени силы фонации[3]	задне-язычные	язычные	губные	передне-язычные	гортанные	
Нечистые и немутные	Плавное	Не сильное	ㆁ	ㄴ	ㅁ	ㅿ	ㅇ[4]	Если звук этого ряда выговорить обрывисто (促呼), то получится соответствующий звук второго ряда (см. к 18b)
Полночистые, неполночистые, полномутные[1]	Быстрое	Сильное	ㄱ	ㄷ	ㅂ	ㅅ	ㆆ	Если звук этого ряда произнести протяжно (舒出), то получится соответствующий звук первого ряда (см. к 18b)

Примечания к таблице 6

[1] В комментарии к эдикту перечислены в этом ряду только «полночистые», но оговорено, что сюда же входят «неполночистые» и «полномутные» (см. к 18а).

[2] Этот признак, уже встречавшийся при описании «чистых» и «мутных» звуков (см. *табл. 3*), был введен корейскими учеными середины XV в. для обозначения фонетических особенностей в первую очередь «конечных звуков», причем в связи с «тональностью» слога. На наш взгляд, терминами *хуань* (緩 «плавный») и *цзи* (急 «быстрый») выражалась оппозиция двух рядов конечных согласных по основной артикуляции (по роду преграды) и по выдержке основной артикуляции: «плавное» звучание имеют сонорные и «быстрое» шумные. В тексте комментария для характеристики темпа звучания использовалась также другая пара слов: *шу* (舒 «медленный, протяжный») и *цу* (促 «обрывистый, сжатый, краткий») (см. примечания в этой таблице).

[3] О степени силы фонации см. *прим. 7* к *табл. 1*.

[4] Звучание этой буквы поясняется дополнительно в связи с ее употреблением:

«В ㅇ звучание слабое (淡) и чистое (虛 *букв.* «пустое»), [отсюда] нет надобности употреблять [эту букву] в конце — ведь средние звуки вполне могут образовывать звучание [письменного знака]» (к 18а).

Сочетания букв. В стихотворном ключе к первому разделу комментария сказано:

«Букв для правильного произношения
всего только двадцать восемь,
[Старайся] отыскать [их] сочетания,
раскрыть [их] замысел глубокий!» (к 14b)

Буквы для «начальных» (и «конечных») звуков — исходные и производные — могли соединяться друг с другом (合用 *букв.* «употребляться вместе, в сочетании»; э 3b) в рамках одного письменного слога несколькими способами. Причем одни сочетания букв передавали отдельные звуки, наподобие исходных и производных букв (такие сочетания, по существу, можно считать производными буквами третьего порядка); другие — звукосочетания, т.е. выполняли орфографические функции. Конечно, не все сочетания букв употреблялись в практическом письме: некоторые ограничения были введены в комментарии к ХЧ, а некоторые возникли естественным путем. Все перечисляемые ниже сочетания букв, хотя и рассматриваются в тексте эдикта и в комментарии, но не включаются в состав алфавита.

1. <u>Способ</u> <u>竝書</u> <u>*пёнсо*</u> ‘<u>написание двух и более букв подряд; написание рядом одной буквы возле другой</u>’ имел две разновидности:

а) 各自竝書 ‘написание рядом той же самой буквы’, т.е. удвоенное написание исходной или производной буквы — ㄲ, ㄸ, ㅃ, ㅉ, ㅆ, ㆅ. Сами сочетания букв в тексте эдикта не приводятся, но их звуковые значения иллюстрируются примерами иероглифов-фонетиков. Удвоенные написания даются только в комментарии к эдикту. Там же (к 21а) встречаются, кроме того, удвоенная буква ㆀ, а в вариантах ХЧ с *онхэ* еще ㅥ. Последние два написания зафиксированы только в начале непервых слогов нескольких корейских слов и свидетельствуют о неустойчивости орфографии. Все перечисленные удвоенные написания, за исключением ㅆ и ㆅ, встречаются в тексте памятника исключительно в передаче корейских чтений китайских иероглифов. Порядок удвоенных начертаний указан здесь таким, каким он был в ХЧ; в современном же алфавите четвертая и пятая буквы поменялись местами, а последняя давно уже вышла из употребления. Удвоенными написаниями обозначались «полномутные» звуки (см. *табл. 3*).

б) 二字三字合用竝書 ‘сочетание двух (или трех) [разных] букв, записанных рядом’ (к 21а), в начале слога ᄯ, ᄧ, ᄢ, ᄣ, в конце ㄳ, ㄺ, ᇌ. Помимо этих буквосочетаний, зафиксированных в примерах собственно корейских слов в комментарии к эдикту, в письменных памятниках XV в. встречаются и другие. Вопрос о звуковом потенциале таких сочетаний спорный. На наш взгляд, ими обозначались не какие-то специфические звуки, наподобие удвоенных написаний, а стечения согласных, возможно с ослабленной артикуляцией одного или двух первых звуков; в ряде случаев они отражали особенности правописания.

2. <u>Способ</u> <u>連書</u> <u>*ёнсо*</u> «<u>написание одной буквы сразу под другой</u>» (э 3b) по существу представляет собой слитное написание буквы ㅇ под буквами для губных звуков, т.е. [ㅱ], [ㅸ], [ㆄ], [ㅹ]. Эти написания, за исключением второго, в тексте ХЧ не приводятся. Они передают ряд

«губных легких звуков» (脣輕音), т.е. губных согласных с ослабленной губной артикуляцией: «[При произнесении] легких звуков на какое-то время смыкаются губы, но преобладает гортанное звучание» (к 4b).

Кроме того, в комментарии к эдикту факультативно вводится еще одно слитное написание: «У полуязычного имеется два звучания легкое и тяжелое. Однако в *цзыму* (т.е. азбуке инициалей. — *Л. К.*) рифмовников [знак для них] один. Более того, хотя в языке [нашей] страны [полуязычный] не подразделяется на легкий и тяжелый, но он всегда образует звучание [письменного знака]. Если уже очень хочется точно передать [их], то по примеру губных надо написать ㅇ сразу после ㄹ и получится полуязычный легкий звук, [при произнесении которого] язык на какое-то время касается верхней десны» (к 22b).

Буквы для «средних звуков», как и буквы для «начальных» (и «конечных»), могут соединяться друг с другом в пределах письменного слога. Способы сочетания букв для «средних звуков» раскрываются только в комментарии к эдикту и состоят в следующем:

1. 二字合用 ‘соединения двух букв’ (к 16а) —

а) в зависимости от происхождения (同出) сочетающихся производных букв от исходных • (ㅗ + ㅏ = ㅘ) или ㅡ (ㅜ + ㅓ = ㅝ);

б) в зависимости от вторичного происхождения (又同出) тех же букв от ㅣ (ㅛ + ㅑ = ㆇ, ㅠ + ㅕ = ㆊ).

2. 中聲之與 ㅣ 相合合用 ‘взаимопоследовательные соединения средних звуков с ㅣ’ (к 16b) могли быть двух типов —

а) простые сочетания исходной буквы (кроме ㅣ), а также первично или вторично производной буквы для «средних звуков» (一字) с ㅣ:

• + ㅣ = ㆎ, ㅡ + ㅣ = ㅢ; ㅗ + ㅣ = ㅚ, ㅏ + ㅣ = ㅐ; ㅜ + ㅣ = ㅟ; ㅓ + ㅣ = ㅔ, ㅛ + ㅣ = ㆉ, ㅑ + ㅣ = ㅒ; ㅠ + ㅣ = ㆌ, ㅕ + ㅣ = ㅖ;

б) сложные сочетания двух производных букв для средних звуков (二字) с ㅣ:

ㅘ + ㅣ = ㅙ, ㅝ + ㅣ = ㅞ; ㆇ + ㅣ = ㆈ, ㆊ + ㅣ = ㆋ.

Как видно, во всех сочетаниях здесь строго соблюдается принцип соединения букв для «средних звуков» в соответствии с характером звучания и с учением о пяти стихиях: при способах 1а, 1b и 2b «глубокий» с «глубоким», «неглубокий–немелкий» с «неглубоким–немелким», «мелкий» с «мелким» (см. *табл. 4*), но непременно в каждом случае первый письменный знак «закрытый», второй — «открытый» (см. *табл. 5*); при способе 2а — «глубокий» с «мелким» и «неглубокий–немелкий» с «мелким».

Обратные сочетания — «мелкий» с «глубоким» (ㅣ) и «мелкий» с «неглубоким–немелким» (ㅣ with ㅡ) считались нерегулярными в корейском языке; они предусматривались только для фиксации звуков детской речи и диалектного произношения жителей окраин (к 23а).

Взаимоотношение букв для «начальных» и для «средних» звуков. В эдикте установлен способ соединения букв для «начальных звуков» с буквами для «средних звуков», называемый 附書 *пусо* ‘приписывание’. В зависимости от формы букв для «средних звуков» располагаются буквы для «начальных» сверху при горизонтальных буквах для «средних» и слева при вертикальных. В комментарии этот способ получил фонетическое и натурфилософское обоснование (к 7b–8а):

«Если говорить об отношении начальных звуков к средним, [следует иметь в виду, что] силы *Инь* и *Ян* это путь Неба, а Твердое и Мягкое путь Земли. В средних звуках глубокий чередуется с мелким, закрытый с открытым; это как раз и есть назначение Неба, которое состоит в различении сил *Инь* и *Ян* и приуготовлении Материального начала (*Ци*) пяти стихий. В начальных звуках чередуются либо чистый и сильный, либо свободный и сдавленный, то тяжелый, то легкий; это как раз и есть творчество Земли, которое состоит в проявлении Твердого и Мягкого и формировании качеств пяти стихий. Средние звуки в зависимости от того, глубокие [они] или мелкие, закрытые или открытые, произносятся (*букв.* “поют соло”) раньше; начальные же звуки в зависимости от пяти звучаний и от того, чистые [они] или мутные, подлаживаются (*букв.* “подпевают”) [к средним] потом...» (к 7b–8а).

Подобные же философские построения мы находим в комментариях к «*И цзину*». Так, в «*Шо гуа*» («說卦傳» — «Толкование гексаграмм») к «*И цзину*» сказано: «Совершенномудрые люди установили путь Неба и назвали Свет и Тьма; установили путь Земли и назвали Сильное и Слабое» (цит. по: *Петров А. А.* Указ. соч., с. 66). Сильное и Слабое, иначе Твердое и Мягкое, выступают как дериваты сил *Инь* и *Ян*, реально воплощаемые в сфере земли. «Твердое, — говорится в “*Туань цы*” (“彖辭傳” — “Объяснение гексаграмм”) к “*И цзину*”, — это свойство силы *Ян*, Мягкое — свойство силы *Инь*». Силы *Инь–Ян* авторы комментария к эдикту связывают с природой и распределением «средних» (гласных) звуков, а атрибуты Твердое и Мягкое — с «начальными» (согласными). Кроме того, для пояснения природы гласных и согласных они воспользовались терминами традиционной теории китайской музыки, вероятно в интерпретации Шао Юна: 唱 ‘петь, произносить нараспев (отрывок стиха или песни); петь соло’ и 和 ‘подхватывать, петь вместе (другой отрывок); петь хором’ (см. к 7b). Этими терминами выражена мысль о том, что гласный звук можно произносить самостоятельно и он образует ядро слога, а согласные звуки всегда сопутствуют гласному, т. е. произносятся вместе с ним, создавая обрамление слога.

Образование письменного знака. Описанные выше три ряда букв и буквосочетаний для «начальных», «средних» и «конечных» звуков, соединяясь друг с другом в определенной последовательности, наподобие элементов иероглифа, образуют единый графический комплекс письменный знак в полном виде (成字, к 20b), который передает соответственно звучание слога (成音, э 4a, к 8b и др.). Другими словами, способ связи корейских букв в письменный слог оставался и остается до сих пор в рамках китайского представления о письменном знаке как целом слоге. Авторы ХЧ установили общее (троякое) подразделение структурных компонентов слога по тому же ассоциативному признаку (Небо—Земля—Человек), который был положен ими в основу создания трех исходных букв для «средних звуков». Они дали этому делению натурфилософское обоснование и связали его с учением о рифмах.

В комментарии к эдикту сказано: «Если речь идет о письменных знаках, которые складываются из начальных, средних и конечных, в этом также кроется смысл того, что Движение и Покой составляют источник друг друга, а силы *Инь* и *Ян* соединяются и порождают изменения. Движение есть Небо. Покой есть Земля. Совмещающее Движение и Покой — это Человек» (к 8a). И далее определяется взаимосвязь трех рядов букв:

а) в «*начальных*» заложен смысл начала и Движения силы *Ян*, что находится в ведении Неба (к 8b,13b); это знаки *цзыму* (字母) в рифмовниках, называемые *му* (母), ибо с них возникают звуки и тоны при чтении письменного знака (к 14b);

б) в «*конечных*» заложен смысл окончания Движения и Покоя силы *Инь*, что находится в ведении Земли (к 8b, 14a); произношение письменного знака в них как бы прекращается (к 14a), а потому они, продолжая «начальные» и «средние», образуют знаки рифм (字韻, к 17b); таким образом, начальные и конечные есть разделение двух форм (兩儀) — Неба и Земли (к 13b);

в) «*средние*» продолжают возникшие «начальные» и примыкают к завершающим «конечным», что находится в ведении Человека: хотя Небо и Земля рождают и формируют все сущее, но во всех этих делах им помогает Человек (к 8b, 14a); это важнейший элемент в середине знаков рифм, который, соединяясь с «начальными» и «конечными», образует звучание письменного знака (к 8b, 15b).

Система «четырех тонов». Для общей характеристики письменного знака (слога) в целом и передачи суперсегментных единиц изобретатели корейского письма своеобразно воспользовались традиционными китайскими терминами четырех тонов (四聲 *сы шэн*) и ввели способ их обозначения с помощью «добавления точек» (加點) с левой стороны от

письменного знака. В эдикте «тоны» лишь названы в связи с их обозначением и только «входящему тону» дана краткая качественная характеристика (э 4а). Более же подробное описание их приведено в комментарии в разделах «Объяснение конечных звуков» (к 17b, 18a) и «Объяснение сочетания букв» (к 21b–22b). И хотя вопрос о фонетической природе «тонов» остается спорным, из текста комментария к эдикту очевидно, что в корейском языке того времени существовали две подсистемы «тонов»: одна — для корейских чтений китайских иероглифов, другая — для собственно корейской лексики (см. *табл. 7*).

Таблица 7

Характеристика «тонов» в ХЧ

	Название		Ровный (平)	Восходящий (上)	Нисходящий (去)	Восходящий[1] (入)	
Система «четырех тонов»	Обозначение		Без точек	: (две точки)	• (одна точка)	В просторечии неопределенен, но добавление точек такое же, как при первых трех тонах	В письменном языке похож на нисходящий, т.е. передается одной точкой
	Качественная характеристика[2]		Спокойный и расслабленный (安而和)	Расслабленный и повышающийся (和而擧)	Повышающийся и сильный (擧而壯)	Обрывистый и быстрый (促急)	Обрывистый и сжатый (促而塞)
Учение о пяти стихиях	Четыре времени года		Весна	Лето	Осень	Зима	
	Образная характеристика		Когда все сущее медленно раскрывается	Когда все сущее постепенно расцветает	Когда все сущее достигает зрелости	Когда все сущее закрывается и скрывается	
Связь «тонов» с буквами для «конечных звуков»[3]	Тип звучания		Нечистые и немутные; по звучанию не сильные			Полночистые, неполночистые, полномутные[5]; по звучанию сильные	
	Пять звучаний[4]	I	ㆁ			ㄱ	
		II	ㄴㄹ[6]			ㄷ[6]	
		III	ㅁ			ㅂ	
		IV	ㅿ			ㅅ[7]	
		V	ㅇ[8]			ㆆ	
	Темп звучания		Плавный			Быстрый	

Примечания к таблице 7

[1] Разграничение двух подсистем «тонов» в письменной (корейских чтениях китайских иероглифов) и устной (собственно корейской) сферах языка шло по линии «входящего тона». Применительно к корейским словам этот термин использовался чисто номинально: им обозначали закрытый слог, и такой слог мог произноситься под любым из трех перечисленных «тонов» (э 4a), т. е. подсистема состояла из трех «тонов». В корейских чтениях китайских иероглифов «входящий тон» имел сходство с «нисходящим» (к 22a, 24a), но отличался от него конечным элементом рифмы, т.е., по сути, сохранялась традиционная четырехтоновая система китайского языка.

[2] Данной в комментарии к эдикту (к 22a–b) качественной характеристике «тонов» соответствует более прозрачная характеристика их в вариантах ХЧ с *онхэ*: «Ровный тон — самый низкий звук ... восходящий тон — в начале низкий, а к концу повышающийся звук ... нисходящий тон — самый высокий звук ... входящий тон — быстро оканчивающийся и закрывающий [слог] звук» (л. 13b–14a). Если описание «четырех тонов» в комментарии к эдикту частично напоминает таковое же в танском рифмовнике «*Юань хэ юнь пу*» («元和韻譜» — «Категории рифм годов правления Юань-хэ [806–820]»), то в вариантах ХЧ с *онхэ* оно представляет собой калькированный перевод из упоминавшегося юаньского рифмовника «*Гу цзинь юнь хуй цзюй люэ*». Образная характеристика «четырех тонов», распределенных по четырем временам года в свете учения о пяти стихиях в интерпретации сунских мыслителей, встречается в некоторых китайских рифмовниках периода Сун.

[3] Как уже отмечалось, «тоны» рассматриваются в комментарии к эдикту, главным образом, в связи с классификацией букв для «конечных» на «чистые–мутные» и по темпу звучания (см. *табл. 6*). Тем самым «тоны» как бы выступают одним из важнейших признаков рифмы.

[4] Римскими цифрами обозначены типы звуков по классификации «пяти звучаний» (см. *табл. 1*), причем к «язычным» отнесена буква ㄹ для «полуязычного», а к «переднезубным» буква ㅿ для «полузубного».

[5] В качестве «конечных звуков» рифм при «входящем тоне» допускалось использование всех букв для «начальных», кроме «нечистых и немутных», которые подходят для «ровного», «восходящего» и «нисходящего» тонов (к 17b). Однако рекомендовалось употреблять при «входящем тоне» лишь восемь букв для всех «конечных звуков»: ㄱ, ㆁ, ㄷ, ㄴ, ㅂ, ㅁ, ㅅ, ㄹ (к 18a).

[6] Об употреблении этих букв для «конечных» говорится в комментарии к эдикту: «Полуязычный ㄹ следует употреблять в просторечии, но нельзя употреблять в письменном [языке]. Например, в знаке [彆] входящего тона в качестве конечного звука дóлжно употреблять ㄷ, но по обыкновению принято читать с ㄹ; ведь ㄷ, изменяясь, становится легким [звуком]. Что касается использования ㄹ как конечного в [彆], то по звучанию он протяжный и плавный и не подходит под входящий [тон]» (к 19a). В поисках компромисса авторы рифмовника «*Тонгук чонъун*» предложили в этом случае передавать корейское звучание иероглифа под «входящим тоном» написанием ㅭ, но этот способ передачи применялся недолго.

[7] Эту букву рекомендовалось употреблять в качестве универсальной для всех «конечных» «переднезубных» и «полузубного» звуков только в корейских словах (к 18a).

[8] Об употреблении этой буквы см. *прим. 4* к *табл. 6*.

* * *

Итак, находясь на протяжении многих столетий в китайском «иероглифическом» ареале, корейцы создали в 1444 г. оригинальное династическое письмо в форме буквенно-слогового фонетического алфавита. Здесь мы попытались осветить лишь основные контуры теории корейского письма и учения о звуках речи в том виде, в каком они представлены в ХЧ (*хэребон*). В дальнейшем важно определить место учения о звуках и буквах, разработанного корейскими учеными XV в., в истории лингвистической мысли на Востоке, и прежде всего в общей грамматологии и истории фонетики.

Естественно, нами затронуты не все вопросы, отраженные в первом памятнике корейской письменности. Не освещены полностью система элементарных лингвистических терминов[1], вопросы правописания, употребление «букв-вставок» и некоторые другие.

(Статья, впервые опубликованная под другим названием «Из истории лингвистических учений на Востоке...» в журнале «Народы Азии и Африки», 1975, № 4. — С. 112–134, здесь перепечатана с небольшими изменениями и дополнениями; вариант статьи был также помещен в моей книге «Корееведение. Избранные работы. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 171–197.)

[1] Об этом см. мою статью «Элементарные лингвистические понятия в "*Хунмин чонъыме*"», помещенную в данном издании.

«ХУНМИН ЧŎНЪЫМ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИОННУЮ КОРЕЙСКУЮ КУЛЬТУРУ[1]

Корейский алфавит и его первый памятник *«Хунмин чŏнъым»* (訓民正音) еще не стали предметом исследования в плане широких историко-культурных изысканий по Корее. Между тем важно раскрыть сущность корейского письма как единую законченную систему и шире — как одно из проявлений системы культуры.

Если говорить о культурно-исторических предпосылках создания корейского алфавита, то оно произошло в период относительной стабилизации внутреннего и внешнего положения Кореи.

В годы правления просвещённого монарха династии Чосон Седжона Великого (1418–1450) происходило превращение Кореи в сильное централизованное феодальное государство. Оформлялись экономические, политические, социальные и идеологические институты, которые потом функционировали в Корее на протяжении нескольких столетий. Монополизация политической власти заключалась в создании разветвлённого, централизованного государственного аппарата, а также в монополизации военной силы. В области экономики Седжон проводил политику стимулирования развития сельского хозяйства и ремесла, направленную на присвоение государством права верховной собственности на землю и обеспечение центрального правительства надежными источниками дохода путем сбора налогов. Во внешней политике урегулирование отношений номинального вассалитета с династией Мин создало предпосылки для нормализации отношений с Японией и чжурчжэнями. В результате укрепления северных районов, повергавшихся набегам чжурчжэньских племен, при Седжоне более или менее твердо определилась территория Кореи в ее современных границах. В области идеологии сложилась двойственная картина, отразившаяся и в культуре Кореи того времени: общая линия развития идеологии официально шла в русле неоконфуцианства; буддизм же, несмотря на гонение его со стороны правящих властей, продолжал иметь многочисленных последователей как в народе, так и внутри королевского двора.

Время царствования Седжона считается «золотым веком» корейской культуры. Именно тогда произошла кристаллизация корейской средневековой культуры. Рассматривая науку как основу политического управления и будучи энциклопедически образованным челове-

[1] В передаче терминов и названий произведений в статье используется русская научная транскрипция, в остальных случаях — практическая транскрипция.

ком, Седжон всемерно способствовал её процветанию. Немалую роль в развитии науки и культуры было суждено сыграть придворной академии Чипхёнджон (集賢殿 — Павильон собрания мудрецов, 1420–1456) и Кёнъёнчхону (經筵廳 — Учебный зал короля и его наследников), в которых были сосредоточены лучшие научные силы страны. К внутренним импульсам, вызвавшим столь бурный расцвет науки и культуры при Седжоне, следует отнести, во-первых, стремление к систематизации во всем и, во-вторых, осознание своего, корейского, в условиях конфуцианского мироустройства.

Наивысшим достижением этого периода было изобретение буквенно-слогового фонетического алфавита, возведенного в ранг государственного письма эдиктом короля Седжона в 1446 г. Исторически достоверный материал об истоках и мотивах введения корейского алфавита, процессе его разработки, авторстве и датировке его первого памятника «*Хунмин чŏнъым*» (*Хэребон*) не только весьма скуден, но и противоречив.

Импульс к созданию собственного письма в начале правления династии Чосон был сложен, не всё и сейчас уясняется до конца. Однако два фактора не вызывают сомнений: потребности централизованного государства (т.е. функции управления) и стремление к национально-культурному самоутверждению новой династии перед лицом Китая.

Одним из главных мотивов введения корейского письма была также сложная языковая ситуация в Корее XV в., которая препятствовала формированию централизованного феодального государства. Официальным письменным языком, языком культуры и образования оставался *ханмун* (漢文 — кореизированный стиль китайского письменного языка *вэньянь*), доступный лишь высшим и средним слоям общества. Но и в этой обширной сфере отсутствовала единая произносительная норма, что было вызвано несоответствием корейских чтений китайских иероглифов реальным китайским, а также изменениями, которые произошли в фонетических системах китайского и корейского языков. Народно-разговорный корейский язык не имел своего простого и легкого в употреблении способа письменного выражения. Бывшая в ходу система *ûду* (吏讀) представляла собой попытку приспособить китайское письмо к агглютинативному корейскому языку. Ввиду чрезвычайной сложности и несовершенства система *иду* не получила широкого распространения. Поэтому в период правления Седжона, с его ярко выраженным стремлением к упорядочению и все большим осознанием корейского компонента культуры, шли упорные поиски такого универсального и общедоступного средства передачи на письме, с помощью которого можно было бы откорректировать корейские и китайские чтения иероглифов, а также более простым

способом, чем *иду*, фиксировать корейскую речь. Такое средство было найдено в форме фонографического транскрипционного алфавита, о чем сообщается во вводном слове королевского эдикта и в предисловии Чон Инджи к «*Хунмин чŏнъыму*».

Зарождение идеи алфавитного письма у Седжона и ученых из Чипхёнджона не было чем-то неожиданным. Источниками этой уникальной в истории письма научной системы графики были следующие;

1) По летописным свидетельствам корейцы ко времени изобретения своего алфавита были знакомы с различными системами письма, в том числе и буквенно-звукового (алфавиты брахми, тибетский, монгольский квадратный *пагба*, уйгурский). Кроме того, корейцам были известны примеры создания собственных письменностей неханьскими народами, так же как и они, испытавшими воздействие китайской культуры.

2) Велико было и стремление короля Седжона ознаменовать воцарение новой династии введением особого династического письма.

3) В условиях конфуцианского мироустройства и раболепия перед минским Китаем изобретатели корейского письма вынуждены были искать выход в рамках китайской культуры. Они творчески переосмыслили применительно к звуковому строю корейского языка китайское учение о рифмах, восходящее к древнеиндийским трактатам по фонетике, посчитав единственно возможным в тех условиях создать прежде всего вспомогательную транскрипционную систему на алфавитной основе для единообразного чтения иероглифов и затем применить ее для записи корейского языка.

4) Толчок к построению форм корейских букв и их систематике дали также сочинения сунских натурфилософов (особенно Чжу Си, Чжоу Дуньи и Шао Юна), содержавших учения о Великом пределе (太極 *Тайцзи*), двух космических силах *Инь* и *Ян* и пяти первоэлементах (陰陽五行說), а также древнекитайская нумерология — теория «образов и чисел» (象數說), возникшая в результате изучения «*И цзин*» («Книги перемен»). Отсюда и конфуцианское обрамление в тексте комментария (*хэре*) к «*Хунмин чŏнъыму*» и в предисловии Чон Инджи. С теорией «образов» тесно связаны «шесть стилей» (六書) иероглифов в Древнем Китае, которые тоже оказали влияние на создание корейских букв и принципы их сочетания в слоги.

5) Наконец, стимулом к созданию «*Хунмин чŏнъыма*» следует назвать глубокое осознание фонемного состава среднекорейского языка изобретателями алфавита, которые были первыми стихийными фонологами.

Как корейский алфавит, так и его первый памятник — «*Хунмин чŏньым*» отражают двойственную природу корейской средневековой

культуры, которая представляет собой форму наложения китайского компонента на некитайскую, местную основу, образец их взаимодействия в рамках двуединой культуры одного народа. Вероятно, немалую часть этой некитайской основы составляло в данном памятнике буддийско-индийское начало. И хотя идейное развитие в то время внешне шло в русле сунского конфуцианства, буддизм, несмотря на гонения со стороны правящей элиты, продолжал иметь много приверженцев как среди народа, так и в королевском дворе (Седжон официально продолжал антибуддийскую политику своих предшественников, но в последние годы царствования сам король и некоторые из его родственников стали адептами буддизма). Недаром дальнейшая история корейского алфавита была во многом связана с переводом и изданием буддийских сутр.

Нам ничего неизвестно об отношении минского двора к идее введения корейского алфавита, но прокитайская политика династии Чосон, в официальной жизни строго придерживавшейся конфуцианских установлении, не позволила даже королю Седжону открыто заявить о буддийско-индийских истоках обнародованного алфавита и вынудила комментаторов эдикта трактовать новую систему графики в понятиях сунской философии, китайской рифмики и теории «символов». Между тем создание корейского фонетического алфавита было, по существу, скрытым вызовом освященной традициями официальной культуре китаецентристского «иероглифического» ареала со стороны Кореи.

Итак, в «*Хунмин чŏнъыме*», по-видимому, органически соединены:

Корейское письмо пережило трудную историю: в его жизни были периоды расцвета, гонения и почти полного забвения. Судьбу корейского алфавита можно условно связать с изменением его названия, как это предложил Ли Юнджэ еще в 1933 г.

П е р в ы й   п е р и о д — «период [*Хунмин*] *чŏнъыма*» ([訓民]正音 «правильные звуки [для обучения народа]») — продолжался примерно 50 лет после введения корейского алфавита и приходится на время правления самого Седжона, а также Седжо и Сонджона. Именно в этот период происходил процесс алфавитизации корейского языка и установления произносительных и орфографических норм китайско-корейского стиля языка. Но уже в это время у конфуцианских ортодоксов выработалось презрительное отношение к корейскому алфавиту как к «вульгарному письму» (諺文 *ŏнмун*) в противовес «высокому» китайскому письму. Оно сохранялось на протяжении всего последующего периода.

В т о р о й   п е р и о д — «период «*ŏнмуна*» (諺文 «вульгарное, простое письмо») — начался после гонения на корейский алфавит при Ёнсан-гуне (1504) и продолжался около 200 лет, т.е. до начала XVIII в. Конечно, за этот отрезок времени в истории распространения корейского алфавита были приливы и отливы. Так, при Чунджоне (1506–1544) большой вклад в изучение корейского письма и рифмики внес Чхве Седжин: после Имджинской войны 1592–1598 гг. произошло «опрощение» корейского письма (что отражено в его названиях — 암클 *амкхыль* «женское письмо», 중클 *чунъкхыль* «монашеское письмо», 反切 *панджŏль* «силлабарий» и др.). Но в целом это был период застоя.

Т р е т и й   п е р и о д[1] — «период *чŏнъыма*» (正音 «правильные звуки») — связан с распространением идей *сирхак* (實學 «практические науки») в конце XVII в. — начале XVIII в. Происходит первое знакомство с европейской культурой и наукой, с христианством. При Ёнджо (1725–1776) и Чонджо (1777–1800) под влиянием идей *сирхак* возрастает интерес к корейскому языку и письму (работы Пак Сонвона, Син Гёнджуна, Хон Гехи и др.). Издаётся также много работ с *ŏнхэ*. На этот период приходится расцвет простонародной литературы *кодэ сосŏль* (古代小說); составляются антологии корейской поэзии в жанрах *сиджо* (時調) и *каса* (歌詞).

Ч е т в ё р т ы й   п е р и о д — «период «*кунъмуна*» (國文 «государственное / национальное письмо») — охватывает сравнительно короткий промежуток времени с открытия корейских портов, и особенно с политического переворота года *капсин* (1884), и до 1910 г. Под влиянием культурно-просветительских идей наступило пробуждение национального самосознания корейцев, на повестку дня встал вопрос о возрождении национальной культуры, национального языка и пись-

[1] Этот период можно также считать подпериодом внутри второго. Он не был выделен у Ли Юнджэ. Поэтому период *ŏнмуна*, по Ли Юнджэ, продолжался 400 лет.

ма. В этот период происходит повышение статуса корейского письма, узаконивается смешанный китайско-корейский стиль. Более широкое знакомство с европейской литературой и культурой, а также с христианской религией расширяет знания корейцев о мире. Появляются первые грамматики корейского языка, написанные корейцами: издаются первые газеты и новые переводы Библии (ранние переводы отдельных частей Библии были выполнены ещё в конце XVIII в.) на смешанном китайско-корейском и чисто корейском письме; взамен традиционных *кодэ сосоль* развивается *син-сосоль* (新小說 «новая проза»).

Наконец, с первого десятилетия XX в. наступает пятый, современный, период — «период *хангыля*» (한글 — «великое письмо»). В начале этого периода особенно значителен вклад основоположника современного корейского языкознания Чу Сигёна и первых писателей и поэтов современной литературы (Чхве Намсона, Ли Гвансу и др.) в укрепление позиций национального письма. Японская аннексия Кореи, конечно, не способствовала свободному развитию корейского языка и письма. Но несмотря на гонения японских властей на корейский язык, процесс, начавшийся в конце XIX в., дал свои результаты и в культуре, и в литературе, и в самой науке о языке. В 1920–1930-е годы происходило становление современного корейского языка, проводилась унификация орфографии. Период подлинного расцвета и свободного развития корейского языка и письменности наступил лишь после освобождения Кореи в 1945 г., спустя 500 лет после изобретения корейского алфавита.

Если говорить о степени распространения корейского алфавита в старой Корее, то вплоть до конца XIX в. влияние корейского письма на традиционную корейскую культуру объективно было больше номинальным, чем реальным. В условиях тотального господства китайского письменного культа, конфуцианского мироустройства и раболепия перед китайским традиционное корейское общество в целом было настроено к корейскому алфавиту скорее равнодушно, а в отдельные периоды даже отрицательно. В традиционной Корее роль корейского алфавита (при всей его простоте и совершенстве) была приниженной. Он занимал в культуре Кореи средних веков и Нового времени как бы вторичное, подсобное положение по сравнению с китайским письмом, играя роль посредника для передачи информации малограмотному населению.

Брошенный на произвол судьбы корейский алфавит обрел себе среду обитания в основном в низших слоях общества, а также среди женщин, буддийских монахов и т.д. Интерес же конфуцианских книжников к корейскому письму был не столь велик. Поэтому работ о нем не так много, да и написаны они почти всегда на *ханмуне*.

И хотя корейский алфавит не мог иметь полного признания в обществе в качестве основного средства коммуникации и литература на нем занимает несоизмеримо более скромное место, чем литература на *ханмуне*, он все же получил распространение почти во всех областях знания и культуры.

Обычно принято выделять в письменной культуре Кореи по языковому принципу два вида литературы — на *ханмуне* и на корейском алфавите (в последний включают и издания на смешанном китайско-корейском письме). В качестве промежуточного вида можно указать сочинения, написанные китайскими иероглифами, но с использованием форм *иду* и *кугйőль*. В данной статье будет рассмотрена литература, связанная только с применением корейского алфавита.

Чхве Хёнбэ в первом издании «Изучение корейской письменности» (한글갈, 1942) выделял четыре главных направления в использовании алфавита в периоды средневековья и Нового времени. Принимая эту схему в общем, мы уточняем и конкретизируем ее новым содержанием.

1. **正音類** ***Чőнъымню*** — самостоятельное использование корейского алфавита для создания художественных произведений. Это активно происходило лишь на раннем этапе распространения корейского письма — в конце правления Седжона и в начале правления Седжо. «Ода о драконах, летящих в небесах» (龍飛御天歌 «*Ёнъбидчхőнга*», 1447) была первым поэтическим произведением на корейском алфавите. В ней корейский текст помещен перед китайским, последний выполнял как бы роль комментария. Тем самым Седжон хотел с самого начала еще в придворной среде продемонстрировать значимость корейского письма как государственного. На закате своей жизни Седжон повелел принцу Суян-тэгуну составить «Житие Будды в детальном описании» (釋譜詳節 «*Сőкпо санъджőль*», 1449), которое и стало отправной точкой прозы на корейском языке. По мотивам этого произведения была написана хвалебная ода — «Песнь о луне, отраженной в тысячах рек» (月印千江之曲 «*Вőрин чхőнганъ-чигок*», 1449), которая исполнялась во дворце во время молитвенных песнопений и которая была издана вместе с «Житием Будды...» под объединенным названием: «*Вőрин сőкпо*» (月印釋譜) в 1459 г. Корейский алфавит и в дальнейшем был тесно связан с буддизмом (см. следующий раздел, посвященный *őнхэ*) и с развитием национальных жанров художественной литературы.

Первые авторские сборники стихов в жанрах *сиджо* и *каса*, изданные на корейском языке появляются поздно, в середине XVIII в.: «*Каса* Сонгана» (松江歌辭 «*Сонъганъ каса*», 1747) Чон Чхоля (1530–

1593), «Сборник Ноге» (盧溪集 «*Ноге чип*», 1831) Пак Инно (1561–1642), «Рукописное наследие Косана» (孤山遺稿 «*Косан юго*», 1791) Юн Сондо (1587–1671) и др. С первой половины XVIII в. начинают составляться антологии корейской поэзии на корейском алфавите, донесшие до наших дней и более ранние *сиджо* и *каса*, причем многие из них анонимы. Среди антологий следует назвать прежде всего «Вечные слова Страны зеленых гор» (青丘永言 «*Чхŏнъгу йŏнъŏн*», сост. Ким Чхонтхэк, 1728), «Песни Страны, что к востоку от моря» (海東歌謠 «*Хэдонъ каё*», сост. Ким Суджан, 1763), «Мелодии песен старого и нового времени» (古今歌曲 «*Когым кагок*», 1764), «Истоки песенных мелодий» (歌曲源流 «*Кагок вŏллю*», 1876) и др. До этого некоторые образцы ранней корейской поэзии на родном языке дошли в музыкальной энциклопедии «Основы музыкознания» (樂學軌範 «*Акхак квебŏм*», 1493) и «*Каса* в стиле музыкальных строф» (樂章歌詞 «*Акчанъ каса*», при Чунджоне, 1506–1544).

Кодэ сосŏль (古代小說 «старая повесть/ проза») охватывают почти все прозаические произведения традиционной литературы на корейском языке и включает не только вымышленные истории, басни, мифы, предания и т.д., но и также весьма реалистичные короткие рассказы из исторических сочинений, жизнеописаний и даже мемуаров, дневниковых записей и автобиографий. Они появились в XVIII–XIX вв. как своего рода отклик на требование простых людей в развлекательной и/или дидактической литературе, и в этом смысле они могут быть расценены как простонародные повести (и романы) в традиционном стиле на корейском алфавите.

Примерно то же самое наблюдается и в сфере китайской литературе: многие *кодэ сосŏль* на корейском языке являются либо переводами, либо в какой-то степени заимствованными из сочинений китайских авторов или корейских произведений на *ханмуне*. Среди них встречаются короткие рассказы, повествования и многотомные романы. Их названия обычно включают такие односложные жанровые компоненты, как *чŏн* (傳) «повесть, повествование», *рок/нок* (錄) «записки», *монъ* (夢) «сон, сновидение», *чи* (誌/志) «хроникальные записи: истории: описания», *ки* (記) «записи», а также двусложные — *сильги* (實記) «истинные записи», *ильги* (日記) «дневник», *хэнънок* (行錄) «запись деяний, образцовых поступков», *кибонъ* (奇逢) «удивительное сплетение, удивительная встреча», *кимун* (奇聞) «удивительные слухи», *йŏный* [кит. *яньи*] (演義) «исторический роман» и др. Большинство *кодэ сосŏль* не имеет ни точных дат, ни авторов и сохранилось в виде рукописных копий или дешёвых ксилографических изданий. W. E. Skillend зафиксировал в своей превосходной библиографической работе

свыше 500 названий (с вариантами)[1]. Они могут быть отнесены к жанру развлекательного или нравоучительного чтива, распространенного особенно среди женщин средних слоев общества и придворных дам.

2. **譯文類** ***Йŏнъмунню*** — комментированные переводы китайской литературы и литературы на *ханмуне* — *ŏнхэ* (諺解) занимают ведущее место среди изданий на корейском алфавите. Уже с середины XV в. сформировался специфический тип литературы с *ŏнхэ* — переводом текстов на китайском, чтениями иероглифов и комментариями в корейской графике. Эта область, видимо, была одной из главных в распространении корейского алфавита, *ŏнхэ* охватывают все виды печатной продукции, изданной ксилографическим способом или наборными литерами, а также сохранившиеся в рукописном варианте. Перечислим лишь области знания, где были издания с *ŏнхэ*:

1) *Ŏнхэ* к буддийские сочинениям — ими снабжены многие сутры буддийского канона (начиная с 1462 г.), а также проповеди и писания китайских и корейских буддийских наставников; например, «Алмазная сутра» с *ŏнхэ* (金剛經諺解 «*Кымганъгйŏнъ ŏнхэ*», 1464) долгое время использовалась на государственных экзаменах на монашеский сан. Буддийская литература с *ŏнхэ* была одной из самых обширных сфер применения корейского алфавита (подробный перечень буддийских произведений с *ŏнхэ* см. в приложении).

2) *Ŏнхэ* к конфуцианским сочинениям стали составляться позже, начиная с XVI в., и было их немного. Назовем «Семикнижие [конфуцианского канона]» (七書諺解 «*Чхильсŏ ŏнхэ*», 1588), «Три канонических произведения и Четверокнижие, с толкованиями [на корейском языке]» (三經四書釋義 «*Самгйŏнъ сасŏ сŏгый*», 1609 и др.), «Четверокнижие, с *ŏнхэ*, составленным [Ли] Юльгоком» (四書栗谷諺解 «*Сасŏ Юльгок ŏнхэ*», 1576), «Чжоуская “Книга перемен”, с *ŏнхэ*» (周易諺解 «*Чуйŏк ŏнхэ*», 1603), а также произведения Чжу Си «Сельский уклад господина Люя» (呂氏鄉約諺解 «*Йŏ-сси хянъяк ŏнхэ*», 1518) и «Семейные устои» (家禮諺解 «*Каре ŏнхэ*», 1632), сборник изречений китайских философов на китайском разговорном языке *байхуа* (語錄解 «*Ŏрокхэ*», 1657) и др.

3) *Ŏнхэ* к назидательной и этической литературе конфуцианского характера, в отличие от *ŏнхэ* к канонической конфуцианской литературе, были распространены весьма широко. Здесь можно упомянуть

[1] В «Библиографии корейских старых повестей», составленной Академией корееведения (韓國古小說目錄 / 韓國精神文化研究院編. — 城南, 1983), зарегистрировано 1543 названия. Правда, в это число вошли разные издания одного и того же произведения, отсылки, а также повести, написанные на *ханмуне*.

элементарные руководства по этике: китайские — «Элементарная этика для учащихся начальной школы, с переводом на корейский язык» (飜譯小學 «*Пŏнйŏк сохак*», 1517) и то же пособие с *ŏнхэ* (小學諺解 «*Сохак ŏнхэ*», 1586), и корейские — «Первоначальный учебник для воспитания детей» (童蒙先習諺解 «*Тонъмонъ сŏнсып ŏнхэ*», изд. при Сукчоне, 1675–1720), «Предостережение народу» (警民編諺解 «*Кйŏнъминпхйŏн ŏнхэ*»; сост. Ким Джонгук в 1519 г., изд. в 1656 г. и др.), «Вновь составленная книга о том, как творить добро» (중덕신편언 [種德新編諺解] «*Чŏнъдок синпхйŏн ŏнхэ*»; сост. Ким Юк в период правления Инджо, 1623–1649); затем книги по придворному ритуалу — «Сборник речений китайских философов (明義錄諺解 «*Мйŏнъыйрок ŏнхэ*», 1776), «Ежедневные наставления наследнику престола, составленные королем» (御製常訓諺解 «*Ŏдже санъхун ŏнхэ*», 1745) и «Книга нравоучений, составленная королем» (御製訓書諺解 «*Ŏдже хунсŏ ŏнхэ*»; сост. король Ёнджо, 1756); руководства для женщин — «Правила женского поведения» (内訓 «*Нэхун*», 1475 и др.; одно из *ŏнхэ* к этому руководству было составлено Чхве Седжином в 1532 г.) и «Четверокнижие для женщин, изданное по повелению короля» (御製女四書諺解 «*Ŏдже йŏсасŏ ŏнхэ*», китайское сочинение эпохи Тан, изданное с *ŏнхэ*, 1736), а также иллюстрированные издания о добродетельных сыновьях, достославных верноподданных и героических женщинах — «Образцы поведения, основанного на трех устоях [конфуцианства], с иллюстрациями» (三綱行實圖 «*Самганъ хэнъсильдо*», на *ханмуне* сост. в 1432 г., а *ŏнхэ* в 1481 г., изд. в 1490 г.), «Образцы поведения, следующего двум моральным принципам, с иллюстрациями» (二倫行實圖 «*Ирюн хэнъсильдо*»; сост. Ким Ангук в 1518 г.; обе книги были объединены и иллюстрированы знаменитым художником Ким Хондо в издании «Образцы поведения, основанные на пяти моральных принципах» (五倫行實圖 «*Орюн хэнъсильдо*», 1797), «Истоки ста [добрых] поступков» (御製百行源 *Пэкхэнъвŏн*, сост. королем Ёнджо, 1765) и др.

4) *Ŏнхэ* сопровождались и некоторые указы королей, особенно в период правления Ёнджо, Чонджо и Коджона; например, указ Ёнджо о воздержании употребления спиртных напитков (御製戒酒綸音 «*Ŏдже кеджу юным*», 1757), более 20 указов Чонджо в 1781–1797 гг. (綸音諺解 «*Юным ŏнхэ*»). К сожалению, многие дворцовые распоряжения на корейском алфавите не сохранились.

5) *Ŏнхэ* к даосским сочинениям известно немного, и появились они сравнительно поздно; например, «Ответы Высшего духа на обращения, с иллюстрациями» (太上感應篇圖說諺解 «*Тхэсанъ камынъпхйŏн тосŏль*», 1852), «Благоговение» (敬信錄諺解 «*Кйŏнъсиннок ŏнхэ*», 1880), «Описание чудес бога Очага» (竈君靈蹟誌 «*Чо-гун йŏнъджŏк чи*», 1881).

6) В области научных знаний издания с *ŏнхэ* были преимущественно по практическим наукам. Самое раннее *ŏнхэ* было составлено к первому памятнику корейского письма — «Наставление народу о правильном произношении, с *ŏнхэ*» (訓民正音諺解 «*Хунмин чŏнъым ŏнхэ*», дошло в издании 1459 г.). Особенно много *ŏнхэ* было создано к сочинениям по медицине, фармакологии и ветеринарии, начиная с царствования Седжо и до конца правления династии Чосон. Было также издано несколько работ по сельскому хозяйству, к которым были составлены *ŏнхэ*. После Имджинской войны появился ряд изданий по военному делу с добавлением *ŏнхэ* (подробно о сочинениях по практическим наукам см. в приложении). Что же касается трудов по истории, то кроме «*ŏнхэ* к 19 династийным историям [Китая]» (十九史略諺解 «*Сипку саряк ŏнхэ*», 1772) другие нам неизвестны.

7) Помимо переложений произведений китайской художественной прозы в *кодэ сосŏль* распространялись переводы китайской и корейской классики на *ханмуне* в форме *ŏнхэ*. В области поэзии можно привести издания «Стихотворений Ду Фу» (杜詩諺解 «*Ту си ŏнхэ*», 25 *квŏнов*, 1632) и сборника «Сто параллельных строк [連句 *йŏнкkви*]» (百聯抄解 «*Пэнънйŏн чхохэ*»; сост. при Мёнджоне, 1546–1567, изд. в 1723 г.), а в области прозы — «Обширные записи годов Великого спокойствия» (太平廣記諺解 «*Тхэпхйŏнъ кванъги ŏнхэ*» сунского писателя Ли Фана [李昉]; *ŏнхэ* было составлено при Сукчоне, 1675–1720, и сохранилось в виде рукописи). В 20-е годы XX в. были изданы *ŏнхэ* и к другим китайским историческим романам — «Троецарствие» (三國志演義 «*Саньгочжи яньи*») Ло Гуаньчжуна, «Речные заводи» (水滸傳 «*Шуйхучжуань*») Ши Найаня, «Путешествие на Запад» (西域記 «*Сиюйцзи*») У Чэньэня и др.

3. **譯字類** ***Йŏкчарю*** — передача звучаний и перевод значений китайских иероглифов в написании корейским алфавитом была одной из главных целей создателей корейского письма. Это нашло отражение прежде всего в лингвистических работах и словарях (здесь мы ограничиваемся упоминанием лишь наиболее значительных; подробный же обзор работ по корейскому языку см. в трудах по истории корейского языкознания Огура Симпэй, Ким Юнгёна, Чхве Хёнбэ и др.).

1) Средневековое корейское языкознание было тесно связано с изучением корейской и китайской письменных систем, с попытками приспособить китайское письмо к агглютинативному корейскому языку (например, 吏讀 *иду*, 鄕札 *хянъчхаль*, 口訣 *кугйŏль*). Эти не очень удачные попытки послужили одним из стимулов к изобретению фонографического алфавита для корейского языка при Седжоне. Принципы создания букв, их сочетаемости и использования объяснены на *ханмуне* в первом памятнике корейского письма «Наставление народу о пра-

вильном произношении, с объяснениями и примерами» (訓民正音解例 «*Хунмин чŏнъым хэре*», 1446), являющемся выдающимся достижением корейской средневековой лингвистической мысли.

2) Фонетика была второй областью корейской лингвистики периода правления династии Чосон. Можно выделить три основных направления средневековой фонетики: а) интерпретация корейской фонологической системы с использованием достижений китайской фонетики; б) развитие учения о рифмах (韻學 *унхак*) и «четырех тонах» (四聲 *сасŏнъ*) применительно к корейскому языку; в) упорядочение «правильных» (正音) и «обиходных (ненормативных)» (俗音 *согым*) китайско-корейских чтений иероглифов. Среди самых крупных работ по фонетике следует отметить «Общее толкование четырех тонов» (四聲通解 «*Сасŏнъ тхонъхэ*», 1517) Чхве Седжина, «Правильные рифмы для управления миром, с иллюстрациями и пояснениями» (經世正韻圖說 «*Кйŏнъсе чŏнъун тосŏль*», 1678) Чхве Сокчона, «“*Хунмин чŏнъым*”, с пояснениями [/ таблицами] рифм» (訓民正音韻[/圖]解 «*Хунмин чŏнъым ун*[/*то*]*хэ*», 1750) Син Гёнджуна, «Описание *онмуна*» (諺文志 «*Ŏнмунджи*», 1824) Ю Хи и др.

Корейский алфавит также использовался для озвучивания грамматических показателей и выражений в текстах, записанных способом *иду*; см., например, руководство по *имун* (официальному стилю) (吏文輯覽 «*Имун чимнам*», 1539), составленное Чхве Седжином, «*Иду* времен Силла и Корё» (羅麗吏讀 «*На-Рйŏ иду*»; рук. Ли Ыйбона, 1788), «Знания, необходимые канцеляристу» (儒胥必知 «*Юсŏ пхильчи*», сост. при Чхольчоне).

3) Лексикография была также развитой отраслью корейской средневековой лингвистики. Она представлена разными жанрами, которые, хотя и развивались под влиянием китайской лексикографии, но были вполне самобытны. Среди них можно выделить:

а) рифмические словари (韻書 *унсŏ*) — «Правильные рифмы Восточного государства» (東國正韻 «*Тонъгук чŏнъун*», первый корейский словарь китайских иероглифов, расположенных по рифмам, составлен по повелению короля Седжона в 1447 г. и издан в 6 *квŏнах* в 1448 г.), «Правильные рифмы годов правления Хун-у, с китайскими чтениями иероглифов в корейской графике» (洪武正韻譯訓 «*Хонъму чŏнъун йŏкхун*»; корейский перевод китайского рифмовника 1375 г. «*Хун-у чжэнъюнь*» был осуществлен по повелению короля в 1451 г., издан в 1455 г.), «Рифмический словарь [с распределением иероглифов] по трем тонам» (三韻聲彙 «*Самун сŏнъхви*», 1751) Хон Гехи, «Полный рифмический словарь, составленный Королевской библиотекой по повелению короля» (御定奎章全韻 «*Ŏджŏнъ кюджанъ чŏнун*», 1796) и т.д.;

б) иероглифические словари с корейскими чтениями (字典 *чаджон*) — это прежде всего так называемые «словари яшм» (玉篇 *окпхйон*), среди которых были составленные и китайскими и корейскими авторами. Из корейских словарей-*окпхйонов* наиболее известны «*Окпхйон* к "Собранию рифм (*Юньхуй*)"» (韻會玉篇 «*Унхве окпйон*», 1536) Чхве Седжина, «Полный *окпхйон*, с указанием рифм» (全韻玉篇 «*Чонун окпхйон*»; автор и дата составления неизвестны, сохранились ксилографические издания периода правления Чонджо, 1777–1800) и др.;

в) идеологические (предметно-тематические) словари китайских слов и выражений с корейскими эквивалентами (字書 *часо*) — «Тысячесловие [в каллиграфическом исполнении] Хан Сокпона» (石峰千字文 «*Сокпонъ Чхончамун*», 1583; до сих пор используется как основное начальное пособие по обучению иероглифике и каллиграфии); «Собрание иероглифов для обучения юношества» (訓蒙字會 «*Хунмонъ чахве*», 1527) Чхве Седжина; «Новое, дополненное издание китайского предметного словаря (*Лэйхэ*) с корейским переводом» (新增類合 «*Синджынъ юхап*», 1576), приписываемое Со Годжону; разного рода тезаурусы — «Объяснения слов, расположенных по темам» (譯語類解 «*Його юхэ*», 1690), «Названия вещей» (物名攷«*Мульмйонъго*», рукопись составлена Ю Хи в начале XIX в.), «Перечень названий предметов для эрудиции» (才物譜 «*Чэмульбо*», аноним XIX в.?), «Список названий рыб» (魚譜 «*Обо*», аноним XIX в.?) и др.;

г) многоязычные лексиконы с корейскими соответствиями — «Собрание местных слов, с толкованиями» [китайско-маньчжурско-монгольско-японско-корейский лексикон] (方言集釋 «*Панъон чипсок*»; рукопись составлена Хон Мёнбоком в 1778 г.), «Собрание толкований слов в прошлом и настоящем» [из китайского языка разных эпох и регионов, санскрита, японского, монгольского, маньчжурского, аннамского [вьетнамского], сиамского [тайского], киданьского, чжурчжэньского, корейского и в записи *имун* и *иду*] (古今釋林 «*Когым сонъним*»; рукопись в 40 *квонах* составлена Ли Ыйбоном в 1789 г.), «Свод китайских и маньчжурских слов [с корейскими переводами]» (淸漢文鑑 «*Чхонъ-Хан мунгам*», изд. в 15 *квонах* в конце правления Ёнджо), «Объяснение сходных классов слов в китайском, маньчжурском и корейском языках» (同文類解 «*Тонъмун юхэ*», 1748) и т.д.

4. **譯語類** ***Йогорю*** — комментированные переводы учебных пособий по иностранным языкам на корейский язык. Изучение иностранных языков (так называемые «четыре учения» — 四學 *сахак* в средневековой Корее) преследовало сугубо практические цели и потому было направлено на составление или перевод (с других языков) разного рода учебных пособий, разговорников, фразеологических словарей.

Гораздо реже встречаются сопоставительные описания изучаемых языков. Набор иностранных языков различался по эпохам. Ниже мы приведем лишь некоторые образцы учебной литературы по иностранным языкам (подробно см. в работах О:гура Симпэй, Ким Юнгёна,Чхве Хёнбэ и др.);

а) китайский разговорный язык — «Старый китаец» (老乞大諺解 «*Ногŏльдэ ŏнхэ*», 1670, 1795 и др.), «Переводчик Пак» (朴通事諺解 «*Пак тхонъса ŏнхэ*», 1517, 1677, 1765 и др.), «Обучение китайским звукам» (華音啓蒙 «*Хваым кемонъ*», 1883), «Наброски по китайскому языку, с классификацией по разделам» (華語類抄 «*Хваŏ ючхо*», сост. при Коджоне, 1864–1907) и т.д.;

б) монгольский — «“Старый китаец” на монгольском языке» (蒙語老乞大 «*Монъŏ Ногŏльдэ*», 1741, 1790), «Монгольский язык, с объяснениями по темам» (蒙語類解 «*Монъŏ юхэ*», 1768), дополнения к тому же учебнику (蒙語類解補篇 «*Монъŏ юхэ попхйŏн*», 1790), «Монгольский язык, с объяснениями» (捷解蒙語 «*Чхŏпхэ монъŏ*», 1790);

в) маньчжурский — «Дитя» (小兒論 «*Соарон*», изд. при Сукчоне), «Восьмилетний мальчик» (八歲兒 «*Пхальсеа*», 1703), «“Старый китаец” на маньчжурском языке» (淸語老乞大 «*Чхŏнъŏ Ногŏльдэ*», 1703), «Общее толкование “Троецарствия”» (三譯總解 «*Самйŏк чхŏнъхэ*», 1703) и т.д.;

г) японский — «Японский язык, с краткими объяснениями» (捷解新語 «*Чхŏпхэ синŏ*», 1676), «Японский язык, с объяснениями по темам» (倭語類解 «*Вэŏ юхэ*»; сост. при Сукчоне, изд. Канадзава Сё:дзабуро в 1912 г.) и др.;

д) санскрит — «Сборник заклинаний» (眞言集 «*Чинŏнчип*», 1569).

Таким образом, если объективно оценивать место и роль корейского алфавита в традиционной культуре Кореи, следует констатировать, что, несмотря на наличие определенного слоя литературы на корейском письме, составляющего в количественном отношении и по степени распространения в обществе незначительный процент по сравнению с письменной продукцией на *ханмуне*, корейский фонетический алфавит в силу исторических условий на протяжении почти 450 лет не мог в полной мере выполнять предназначавшуюся ему коммуникативную функцию и кардинальным образом влиять на развитие корейской культуры. Лишь в последней четверти XIX в. в связи с подъемом национальной идеологии просветительства, направленной против «изоляционизма» страны и китаефильства, роль корейского письма существенно укрепилась. Полнокровную же жизнь корейский язык и письмо обрели после 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень изданий на корейском алфавите по некоторым отраслям знания (середина XV в. — конец XIX в.)[1]

1. Буддийская литература

1) *Ǒнхэ* к сутрам —

楞嚴經諺解 *Нынъǒмгйǒнъ* (1462 и др.) — «Сутра о человеколюбивом царе»; *ǒнхэ* сост. Синми-тэса по повелению Седжо; с нее началось издание сутр с *ǒнхэ* в Кангён тэгаме (刊經都監);

法華經諺解 (= 妙法蓮華經) *Пǒпхвагйǒнъ* (= *Мёпǒп-йǒнхвагйǒнъ*) — «Лотосовая сутра» (Saddharma pundarika sutra [= Lotus sutra]) (1463 и др.);

金剛般若波羅密陀經諺解 (= 金剛經六祖解, 金剛經) *Кымганъ паня пхарамильтагйǒнъ* (= *Кымганъ юкчохэ*, *Кымгангйǒнъ*) — «Алмазная сутра» (Vajra sutra) (1464 и др.);

般若波羅密多心經諺解 (= 般若心經, 心經) *Паня пхарамильта симгйǒнъ* (= *Паня симгйǒнъ*, *Симгйǒнъ*) (Prajna-paramita sutra) (1464 и др.); первое издание было осуществлено по указу Седжо;

佛說阿彌陀經諺解 (= 阿彌陀經) *Пульсǒль Амитхагйǒнъ* (= *Амитхагйǒнъ*) — «Сутра Будды Амитабхы» (Sukhabati sutra, Amitabha sutra) (1464 и др.); *ǒнхэ* было составлено самим Седжо, но сохранились только более поздние издания начала XVIII в.;

御定口訣圓覺經 (= 圓覺經諺解) *Ǒджǒнъ кугйǒль Вǒнгаккйǒнъ* (= *Вǒнгаккйǒнъ*) — «Сутра о полном прозрении» (1465); *ǒнхэ* составил Синми-тэса в форме *кугйǒль*, переданном корейскими буквами;

金剛經三家解 *Кымганъйǒнъ самгахэ* (1482), гимны и поучения из «Алмазной сутры»;

佛頂心陀羅尼經 (= 觀音經諺解) *Пульчǒнъсим тхаранигйǒнъ* (= *Кванымгйǒнъ*) — «Сутра об Авалокитешваре» (Avalokitesvara sutra) (1485 и др.);

佛說大報父母恩重經 (= 恩重經 [諺解]) *Пульсǒль тэбо пумо ынджунъгйǒнъ* (= *Ынджунъгйǒнъ*) — «Сутра о великом благодеянии» (1553);

地藏經諺解 *Чиджанъгйǒнъ* — «Сутра о Кситигарбхе» (Ksitigarbha sutra) (1569), возможно, что *ǒнхэ* к этой сутре было составлено при Седжо;

---

[1] Подробный обзор ранних изданий на корейском алфавите см.: 安秉禧. 國語史資料 硏究 ((*Ан Бёнхи*. Изучение материалов по истории корейского языка). — 서울: 文學과 知性社, 1992 и др.

妙法蓮華經五序諺解 *Мёпŏп йŏнхвагйŏнъ осŏ ŏнхэ* (1599) — *ŏнхэ* к пяти предисловиям к «Лотосовой сутре»;

佛說廣本大歲經 *Пульсŏль кванъбон тэсегйонъ* (1657);

佛說天地八陽神呪經 *Пульсŏль чхŏнджи пхарянъ синджугйŏнъ* (1657 и др.);

大方廣佛華嚴經行願品 (= 대방광불화엄경여리십신상 품) *Тэбанъ кванъбуль Хваŏмгйŏнъ хэнъвŏнпхум* — «Avatamsaka sutra» (1760) [странно, что для этой одной из самых популярных в Корее сутр не было запланировано создание *онхэ* при Седжоне];

音譯地藏經 *Ымйŏк Чиджанъгйŏнъ* — «Сутра о Кситигарбхе, озвученная и переведенная на корейский язык» (1791); ср. *Чиджанъгйŏнъ ŏнхэ*;

佛說歡喜竈王經 *Пульсŏль хуанхи чованъгйŏнъ* — «Сутра о боге Очага, несущем радость и веселье» (1795);

佛說明堂神經 *Пульсŏль мйŏнъданъ синъгйŏнъ* (1795);

佛說大乘無量壽莊嚴經 (= 莊嚴經) *Пульсŏль тэсынъ мурянъсу Чанъŏмгйŏнъ* (=*Чанъŏмгйŏнъ*) — «Сутра великолепия» (1795);

音譯金剛經 *Кымганъгйŏнъ* — «Алмазная сутра, озвученная и переведенная на корейский язык» (1796); ср.ранние издания;

佛說十二摩訶般若波羅密多經 *Пульсŏль сиби мага паня парамильтагйŏнъ* (1797).

2) Переводы на корейский язык других буддийских сочинений —

釋譜詳節 *Сŏкпо саньджŏль* — «Детальное описание жития Будды» (1449), самое раннее буддийское сочинение на корейском (сост. Суянтэгун по приказу Седжона, 1447 г.);

月印釋譜 *Вŏрин сŏкпо* — «Песнь о луне, отраженной в тясячах рек» и «Детальное описание жития Будды» (1459), издано конволют по повелению Седжо;

禪宗永嘉集諺解 *Сŏнджонъ йŏнъга чип* (1464 и др.). сочинение по чань-буддизму, изданное в Кангён тогаме, с послесловием Синми-тэса;

五臺山上院寺重創勸善文 (= 臺山御牒) *Одэсан Санъвŏнса чунъчханъ квŏнсŏнмун* (= *Тэсан ŏчхŏп*) — «Призыв к добрым делам по случаю возведения монастыря Санвонса на горе Одэсан» (1464);

法語 (= 四法語) *Пŏбŏ* (= *Сабŏбŏ*) (1466 и др.), буддийские проповеди в переводе наставником Синми-тэса на корейский язык;

牧牛子修心訣 *Могуджа сусимгйŏль* (1466 и др.), перевод сочинений корёского наставника Могуджа (Поджо-кукса) на корейский язык;

蒙山和尙法語略錄諺解 *Монъсан-хвасанъ пŏбŏ янънок* (при Седжо, 1456–1468, и др.), корейский перевод проповедей, составленных юаньским наставником Мэншань-хэшаном;

證道歌南明繼頌諺解 (= 南明集諺解) *Чынъдога Наммйонъ кесонъ* (= *Наммйонъ чип*) (1482). буддийские исповеди в стихотворной форме, принадлежащие проповеднику Наммёнъчхон-сонса (считается, что 30 из них перевел на корейский язык сам Седжон);

供養施食文諺解 (= 梵音經) *Конъянъ сисик мун* (= *Пŏмымгйŏнъ*) (1496), советы в форме изречений Будды;

六祖法寶壇經諺解 *Юкчо пŏппо тангйŏнъ* (изд. либо в 1496 г., либо при Чунджоне, 1506–1544), собрание проповедей наставника Юкчо (Хетхэ);

靈驗略抄 *Йŏнъхŏм якчхо* (1550), изречения Будды (*дхарани*) в переводе на корейский;

七大萬法 *Чхильтэ-маннŏп* (1569), монастырское издание проповедей, с *ŏнхэ*;

誡初心學人文 *Кечхосимхак-инмун* (1577), книга заповедей для людей, впервые приобщившихся к буддийской вере, в переводе на корейский язык;

禪家龜鑑諺解 *Сŏнга квигам* (1579), *ŏнхэ* к сочинениям наставника Сосан-тэса;

野雲自警 *Яун чагйŏнъ* (1583?), сборник предостережений корёского наставника Яуна (Хегын-косына) с добавлением *ŏнхэ*;

馬經抄集諺解 (= 馬經) *Магйŏнъ чходжип* (= *Магйŏнъ*) (1682), иллюстрированное издание буддийского сочинения Ли Со (李曙);

彌陀懺節要 *Митхачхам чŏрё* (1704 и др.), буддийские предостережения в форме молитв, собранные Мёнъёном;

念佛普勸文 *Йŏмбуль погвŏнмун* (1776), буддийские предостережения в форме стихов и из «Сутры Будды Амитабхы», а также из *Митхачхам чŏрё.*

2. Литература по практическим наукам

1) *Ŏнхэ* к сочинениям по медицине, фармакологии и ветеринарии —

救急方諺解 *Кугыппанъ* — «Способы оказания скорой помощи» (1466);

醫方類聚 *Ыйбанъ ючхви* — «Рецептурный справочник» (составлялся с 1445 по 1464 г.; годы издания *ŏнхэ* неизвестны);

鄉藥集成方諺解 *Хянъяк чипсŏнъбанъ ŏнхэ* — «Рецептурный справочник по народной медицине» (*ŏнхэ* было составлено по повелению Сонджона в 1486 г., частично сохранилось);

救急易解方 *Кугып ихэбанъ* — «Способы оказания скорой помощи, доступно объясненные» (1499);

鄉藥本草 *Хянъяк пончхо* — «Народный травник» (*ŏнхэ* в 1488 г.);

辟瘟方諺解 *Пйŏгонбанъ* — «Способы предохранения от эпидемии чумы» (1518);

瘡疹方諺解 *Чханъджинбанъ* — «Лекарское искусство при язвах и сыпи» (1518);

簡易辟瘟方 *Кани пйогонбанъ* — «Доступные способы предохранения от эпидемии» (1520);

馬羊猪染疫病治療方 *У, ма, янъ, чŏ йŏмйŏкпйŏнъ чхирёбанъ* — «Способы лечения заразных болезней у коров, лошадей, овец и свиней» (1543 и др.), грамматические форманты переданы *иду* и корейскими буквами;

諺解痘瘡輯要 *Ŏнхэ тучханъ чибё* — «Важнейшие сведения о лечении натуральной оспы» (Хо Джун, 1608);

諺解胎産輯要 *Ŏнхэ тхэсан чибё* — «Важнейшие сведения по акушерству» (Хо Джун, 1608);

諺解救急方 *Ŏнхэ кугыппанъ* — «Способы оказания скорой помощи» (Хо Джун, 1608);

痘瘡經驗方 *Тучханъ кйŏнъхŏмбанъ* — «Опыт лечения натуральной оспы» (начало XVII в.);

東醫寶鑑 *Тонъый погам* — «Сокровищница восточной медицины» (Хо Джун и др., 1613), в этой энциклопедии названия лекарств даны и по-китайски и по-корейски;

鍼灸經驗方 *Чхимджа кйŏнъхŏмбанъ*— «Опыт лечения иглоукалыванием и прижиганием» (1639), к терминам по медицине даны корейские чтения;

經驗方 *Кйŏнъхŏмбанъ* — «Экспериментальная терапия» (изд. при Инджо, 1623–1649), к медицинским терминам даны корейские чтения;

辟瘟新方 *Пйŏгон синбанъ* — «Новые способы предохранения от эпидемии чумы» (1653);

字恤典則 *Чахюль чŏнчхик* — «Свод рекомендаций по оказанию помощи пострадавшим во время стихийных бедствий» (1783);

增修無冤錄諺解 *Чынъсу мувŏннок ŏнхэ* — китайское сочинение по судебной медицине, написанное юаньским ученым Ван Юем, широко использовалось при судебных разбираельствах (с *ŏнхэ* изд. в 1792 г.);

濟衆新編 *Чеджунъ синпхйŏн* — «Вновь составленная книга о [медицинской] помощи народу» (1799), пособие по восточной медицине, с корейскими названиями лекарств;

胎教新記諺解 *Тхэгё синги* — «Новые рекомендации о соблюдении беременной женщиной правил по “воспитанию зародыша”» (*ŏнхэ* сост. Ю Хи, 1800);

方藥合編 *Панъяк хаппхйŏн* — «Сводный рецептурный справочник» (изд. при Чхольчоне, 1850–1863), названия лекарств в нем записаны корейскими буквами.

2) *Ŏнхэ* к сочинениям по сельскому хозяйству —

農書諺解 *Нонъсŏ ŏнхэ* — «Книга по сельскому хозяйству» (сост. Ким Ангук, 1518);

蠶書諺解 *Чамсŏ ŏнхэ* — «Книга по шелководству» (сост. Ким Ангук, 1518);

農事集成 *Нонъса чипсŏнъ* — «Свод по агрономии» (1655), названия злаков написаны корейскими буквами.

3) *Ŏнхэ* к сочинениям по военной науке —

練兵指南 *Йŏнбйŏнъ чинам* — «Руководство по обращению с оружием» (1612 и др.);

火砲式諺解 *Хвапхосик ŏнхэ* — «Типы орудий» (сост. Ли Со, 1685);

新傳煮硝方 *Синджŏн чачхобанъ* — «Новый способ приготовления селитры [для пороха]» (сост. Ким Джинам, 1698);

火藥合劑式 *Хваяк хапчесик* — «Способ изготовления пороховой смеси» (1717);

武藝圖譜通志諺解 *Муйе тобо тхонъджи ŏнхэ* — «Общее описание военного искусства, с иллюстрациями и схемами» (1790);

新刊增補三略直解 *Синган чынъбо. Самняк чикхэ* — «Объяснение трех видов тактики. Новое дополненное издание» (1805) и др.

Использованная литература

李允宰. 한글 運動의 回顧 (*Ли Юнджэ*. Воспоминания о движении за *хангыль*) // «東亞日報», 1933 넌 10 월 28 일 – 11 월 1 일. — Цит. по: 최현배. 한글갈 (*Чхве Хёнбэ*. Изучение корейского письма). — 서울, 1976. — 340 쪽.

金允經. 朝鮮文字及語學史 (*Ким Юнгён*. История изучения корейского писчьма и языка). — 京城: 朝鮮紀念圖書出版館, 1938; (改訂增補版) 서울: 東國文化社, 1954.

小倉進平. 朝鮮語學史 (*Огура Симпэй*. История изучения корейского языка). 東京: 大阪室號書店, 1940; (補注版). — 東京: 刀江書院, 1964.

최현배. 한글갈 (*Чхве Хёнбэ*. Изучение корейского письма). 京城: 正音社, 1942; (고친판). — 서울: 저음사, 1961, 1976.

前間恭作. 古鮮冊譜 (*Маэма Кёсаку*. Библиография старых корейских книг). 3 劵. — 東京: 東洋文庫, 1944–1957.

朝鮮圖書解題 (Библиография корейских книг). — 京城: 民衆時論社, 1944.

洪起文. 正音發達史 (*Хон Гимун*. История развития корейского письма). 上, 下. — 京城, 1946.

方鐘鉉. 訓民正音通史 (*Пан Джонхён*. Общая история «*Хунмин чонъыма*»). — 서울: 一成堂書店, 1948.

조선 서지학 개관 (Очерки корейской библиографии). — 평양: 국립 출판사, 1955.

김윤경. 새로 지은 국어학사 (*Ким Юнгён*. Вновь составленная история корейского языкознания). — 서울: 乙酉文化社, 1963.

韓國文化史大系 // 高麗大學校 民族文化硏究所編 (История корейской культуры. Большая серия / Сост. Ин-т национальной культуры Ун-та Корё). V. 言語, 文學史. — 서울: 高麗大民族文化硏究所出版部, 1967.

中村完. 諺文文獻史における英–正時代について (*Накамура Тамоцу*. Об эпохе правления Ёнджо и Чонджо в письменной истории *онмуна*) // «朝鮮學報» («Тё:сэн гакухо:»), 42 號, 1967.

諸洪圭. 韓國書誌學辭典 (*Че Хонгю*. Словарь по корейской библиографии). — 서울: 景仁文化社, 1982.

韓國古小說目錄 (Библиография старой корейской повести). — 城南: 韓國精神文化硏究院, 1983.

韓國文學事典 (Энциклопедия корейской литературы). — 서울: 大韓民國藝術院, 1985.

홍이섭. 세종대왕 (*Хон Исоп*. Седжон Великий). — 서울: 세종 대왕 기념 사업회, 1986.

姜信沆. 訓民正音硏究 (*Кан Синхан*. Исследование *Хунмин чонъыма*). — 서울: 成均館 大學校出版部, 1987.

金敏洙. 新國語學史 (*Ким Минсу*. Новая история корейского языкознания). — 서울: 一潮閣, 1989.

李洪稙編. 韓國史大事典 (*Ли Хонджик*. Корейская историческая энциклопедия). 서울: 교육도서, 1990.

柳鐸一. 韓國文獻學硏究 (*Лю Тхагиль*. Исследования по корейскому источниковедению). — 서울: 亞細亞文化社, 1990.

국어 연구 어디까지 왔나... (Достижения в изучении корейского языка...). — 서울: 東亞出版社, 1990.

申昌淳. 訓民正音硏究文獻目錄 (1915–1988) (*Син Чхансун*. Библиография работ по изучению *Хунмин чонъыма*. 1915–1988) // «정신 문화 연구», 13 권, 1 호, 1990.

劉昌惇. 李朝語辭典 (*Лю Чхандон*. Словарь языка династии Ли). —서울: 延世大學敎 出版部, 1990 (參考圖書略解).

千惠鳳. 韓國書誌學 (*Чхон Хебон*. Библиография Кореи). — 서울: 民音社, 1991.

安秉禧. 國語史 資料 硏究 (*Ан Бёнхи*. Изученике материалов по истории корейского языка). — 서울: 文學과 知性社, 1992.

安秉禧. 訓民正音硏究 (*Ан Бёнхи*. Исследование *Хунмин чонъыма*). — 서울: 서울大學校出版部, 2007.

Courant, *Maurice*. Bibliographie coréenne. Tableau littéraire de la Corée. 3 vol. Paris: E. Leroux, 1894–1896; Supplément, Paris: E. Leroux, 1901.

Ledyard Gari. Korean Language Reform of 1446: The Origin, Background, and Early History... Ann Arbor, Michigan – London: University Microfilms International, 1966; reprint — Seoul, 1998.

Skillend W. E. 古代小說 *Kodae Sosôl*: A Survey of Korean Traditional Style Popular Novels. — London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1968.

«King Sejong the Great». — Seoul: King Sejong Memorial Society, 1970.

Joe Wanne J. Traditional Korea: A Cultural History. — Seoul: Chung'ang University, 1972.

«A Bibliographical Guide to Traditional Korean Sources» / Ed. by Tai-jin Kim. Seoul: Asiatic Research Center, Korea University, 1976.

«King Sejong the Great: the Light of 15th Century Korea» // Ed. by Young-Key Kim-Renaud.— Washington: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

«The Korean Alphabet. Its History and Structure» / Ed. by Young-Key Kim-Renaud. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1997.

Петрова О. П. Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. 1–2. — М.–Л.: Изд-во вост. лит-ры, 1956–1963.

Концевич Л. Р. Из истории лингвистических учений на Востоке (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности // «Народы Азии и Африки», 1975, № 4.

Троцевич А.Ф., *Гурьева А.А.* Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. I. Корейские письменные памятники в фонде китайских ксилографов восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007; Вып. II. Корейские письменные памятники в Рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

«*Хунмин чонъым*» («Наставление народу о правильном произношении») // Исслед., пер. с ханмуна, примеч. и прилож. Л.Р. Концевича. — М.: Глав. ред. вост. лит-ры Изд-ва «Наука», 1979.

(*Статья из моей книги «Корееведение. Избранные работы». — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. — С. 201–218; ее первоначальный вариант был издан в сб. «Major Issues in History of Korean Culture. Proceedings of the 3d International Conference on Korean Studies* (*Moscow, December 17–20, 1996*). *— Moscow: International Center for Korean studies, 1997. — P. 98–109; печатается с незначительными изменениями и добавленими.*)

SOME PROBLEMS OF STUDY OF "*HUNMIN CHŎNG'ŬM*"*

The first monument of Korean literature, 訓民正音 *"Hunmin chŏng'ŭm* ("Instruction of the People in the Correct Pronunciation [of the Chinese rendered by characters"] (hereafter *Hch*), is the most important historical and linguistic source of medieval Korean culture and the corner–stone of traditional Korean philology.

There exists a wealth of literature in Korean, Japanese and Western languages dealing with various aspects of the Korean alphabet and its first monument. Yet an examination of this abundant literature reveals many gaps. Uncovered ground includes all the sources of *Hch* pertaining to the typology of writing, and to the influences of medieval phonetic theories and philosophical speculations on the origin and realization of the idea of a phonetic alphabet among Koreans. A linguistic interpretation of the ideas expressed in the *Hch* is far from irreproachable; the phonemic reconstruction of the system of sounds of Middle Korean based on the *Hch* is hypothetical in many aspects. Furthermore, the creation of a phonetic Korean alphabet, which was in fact a covert challenge by Korea to the official culture of a traditionally ideographic East Asia, has not been sufficiently evaluated on the historical level.

Studies of *Hch* are predominantly of an interpretative nature. As a result, translations of the *Hch* into modern Korean and some European languages, and some of the works on the history of the Korean writing and historical phonetics often abound in modernized terms, improved versions, arbitrary interpretations of texts, and attempts to adapt it to the concepts of a researcher or publisher. In my opinion, however, it is extremely important, both from the point of view of grammatology as a whole and the history of Oriental linguistics in particular, that any source should be presented, insofar as possible, as it was devised by its authors and interpreted by its contemporaries.

In this paper I summarize a number of the most essential problems in the study of *Hch* which to my mind must be solved by contemporary Korean linguistics. Without these solutions, there will be no further progress in this field of knowledge.

First of all, I would like to characterize a complex of problems connected with so–called "linguistic source study", that is, the impartial study of major

* This article is based on my paper at 1989' AKSE Conference. Some modern editions of *Hch* and its translations are not include in the list of publications. On them, see *§ 5. Genealogical scheme* in *Section 2* in Russian, for a list of publications based on the bibliography of Sŭrong Kim (2005) in the "*Hangŭl*" (No 278, 2007).

linguistic writings, one of the most important of which is the *Hch*. *Hch* exists in several variants, copies and editions both in *hanmun* and with commentaries in Korean (*ŏnhae*). The various variants and copies of the work available differ from one other in composition, language, style of characters and Korean script, types of edition. Their descriptions are given in works of Korean researchers. In my book on the *Hch*, published in Russian in 1979, I attempted to make a textological and paleographic study of this monument of Korean literature based on existing publications. I lacked any original editions of texts of *Hch*, of course, but only reprints and photocopies. Nevertheless I tried to make the attribution of all existing texts of *Hch*, determine the authenticity of the earliest texts which were closer to the original and make a genealogical chart listing all the texts of *Hch* available to scholars today (see *Appendix*).

From the evidence provided by textological and paleographic analysis carried out in my book, I can advance the following assumptions: the most complete variant of *Hch* (with extensive commentary in *hanmun*) is the *Haeryebon,* discovered in July 1940 in the famous private collection of Chŏn Hyŏngp'il in Seoul (now kept in the Kansong collection). This variant may have been compiled and published towards the end of the reign of King Sejong; the copy that has survived to the present day, however, does not come from the first edition, but is most likely a copy of a woodblock print made in the 1480s or 1490s which reused the original blocks publication (kept in the house of Sin Sukchu, one of the commentators of *Hch*), into which individual wooden types with Korean letters made after one and the same model, could be inserted. Further studies may show whether this hypothesis is correct.

Korean scholars are in possession of the original texts of *Hch* and can therefore carry out once more a thorough textological investigation of the various variants, copies and editions of the text. Holding the originals in their hands, only they can feel the flavor of the old editions inaccessible to foreign scholars. Unfortunately, attributes such as the quality and kind of paper (of which can be dated more precisely by radio–carbon methods), Chinese ink and glue, the presence of seals, the method of stitching and the binding, which are essential in dating a book, were non–existent (for example, in the Chŏn variant, or *Haeryebon,* the cover and two first sheets of Sejong's edict, were restored, and perhaps the title page with title, colophon and seals, have been lost), or have not been analyzed by Korean publishers. Korean scholars ought to study these attributes and also the conservation of the *Haeryebon* and *Ŏnhaebon* in order to eliminate any likehood of forgery.

To prove the authenticity of the original it is necessary to make another paleographic analysis of the texts of the *Haeryebon* and the most likely prototype of the *Ŏnhaebon.* It is also useful to study the texts of *Hch* within the context of East Asian paleography of Chinese characters. It is well–known that one way of dating medieval written sources in countries within a Chinese

"hieroglyphic" culture is based on the data from a paleographic analysis of discrepancies in the shapes of characters (abbreviated, "vulgar," tabooed, etc.). I have detected around 200 non–standard Chinese characters in the text of the *Haeryebon.* These do not contravene the acceptable chronological limits for such forms, that is, before the mid–fifteenth century. But several "vulgar" forms (such as 流, 後, 離, 保, 談, here in modern way of writing)) do not seem to have existed earlier than the Qing period, i.e. before the mid–seventeenth century (see, for example, the book *Song–Yuan yilai suzi bu* by Liu Fu and Li Jiarui, Beijing, 1930, etc.). The inclusion in an official Korean publication of Chinese characters whose shapes did not develop until a long time after the Korean alphabet had been created is a riddle that can be attributed to the Korean authorship of these characters, or insufficient information on Chinese sources. It is also very important to carry out the paleographic analysis of the Korean script in the early texts of *Hch* with *ŏnhae* and first editions in Korean by computer.

Traditional problems relating to the creation of the Korean alphabet – such as the motives behind its introduction, the process of its elaboration, its authorship and date – have not yet been definitively solved. Historically authentic material on these subjects is not only scarce but controversial as well. The research literature is therefore full of conjecture. For instance, the *motives* and *aims* of the creation and introduction of the Korean phonetic alphabet might vary at different times. In my opinion, in the primary and early stages probably the sole aim of creating of the Korean alphabet was to develop an auxiliary system of transcription that would lead to correctness and uniformity in the Korean and Chinese pronunciation of Chinese characters. It was necessary to spread this standard system among people in a simpler manner than was done by the Chinese transcription system itself (*fanqie*), or the *idu* or *kugyŏl* systems. In the context of the Confucian way of life and the servile Korean attitude towards Ming China, the inventors of the Korean alphabet were compelled to act within the framework of Chinese culture. This was announced in Sejong's preamble to the edict and in Chŏng Inji's preface to *Hch.* Hence the name of the Korean writing system and its first monument, and also its translation in the *ŏnhae* texts as 訓民正音 ·빅·셩 ᄀᆞ ᄅᆞ·치 시·논·졍 ᄒᆞᆫ 소·리 "right sounds (or pronunciation of Chinese characters) for teaching the people," or "instruction of the people in the correct pronunciation [of Chinese characters]" (as the title of the king's edict). In other words, the aim was to teach people how to pronounce characters correctly. But in reality they began to use this phonetic transcription system as a graphic system for Korean, that is, it became a national system of writing.

With respect to dating we have at least three dates. The first dated record in the *Sejong sillok* relates the creating of the Korean alphabet on the 21st day of the 12th lunar month in the 25th year of Sejong's reign (1443), or the 19th

January 1444 by the Gregorian calendar. The second dated record in the *Sillok* is dated at the end of the 9th lunar month in the 28th year of Sejong's reign (September, 1446, Gregorian October, 1446) and describes the completion of the work on *Hch* (成). But the meaning of this record is not quite clear: it could mean that Sejong's edict alone was finished, or that the commentaries on it in *hanmun (haerye)* had been written and published, or that the work on the *ŏnhae* to *Hch* was finished. No one has yet discovered a first edition of Sejong's edict in *hanmun* as a book with commentaries, so it is much more difficult to solve this problem, since the date of edition of the text and the date of creation of the text are not the same thing.

In the variant of the *Haeryebon,* in fact, we have three different texts: Sejong's edict published according to *Sejong sillok* in 1446; a vast commentary – "Explanation and examples" (*Haerye*) for the edict, which Sejong ordered a group of court scholars to prepare; and a preface by the court scholar and statesman Chŏng Inji, dated to the first ten days of October 1446 (by the Gregorian calendar). The date of compiling the preface is not necessarily the date of compiling the other parts of the text: it may be earlier or later than the date of the preservation of the three texts in *hanmun.* It is likely that the text of the official edict was edited in 1446 at the same time or almost the same time (or perhaps a bit earlier) than the commentary *(haerye)* and the Chŏng Inji's preface. However all the dates will remain hypothetical until the copies of the first edition or some other new material concerning the process of creating *Hch* are discovered. The same point holds for all the texts of *Hch* with *ŏnhae,* since nothing is known either about the time of creation or about the authors of those texts. Some scholars supply arguments in favour of the supposition that the first text of the *Ŏnhaebon* might have been created at the same time as the *Wŏrin sŏkpo* or earlier (i.e. before 1459) and that the author (or authors) of those two texts might be the same person.

It is difficult to determine the authorship of the different variants of *Hch.* Numerous hypotheses have been suggested: a) King Sejong is the sole author; b) some scholars from the Chiphyŏnjŏn court academy (Chŏng Inji, Ch'oe Hang, Pak P'aengnyŏn, Sin Sukchu, Sŏng Sammun, Kang Hŭian, Yi Kae, Yi Sŏnno) whose participation in it was various; c) Sejong as he was the inventor of the Korean alphabet and author of the edict, scholars from Chiphyŏnjŏn being authors of the commentary *Haerye* only; d) Sejong together with Song Sammun and Sin Sukchu; e) in some collaboration with a Chinese scholar Huang Zan, being in disgrace, whom the Korean scholars went to consult thirteen times in respect of rhyme dictionaries and pronunciation of Chinese characters. To decide will involve a great deal of work, trying, for example, to find new historical, literary and other evidence, since in textology it sometimes turns out that details unimportant in other aspects become most important for attribution.

We need a detailed study of the history of each variant of *Hch*, its preservation and restoration. All the above–mentioned preliminary research must be undertaken for three types of editions of *Hch* texts:

I. It is not admissible that the text of *Haeryebon* was edited with mistakes. The existing facsimile editions of the text in Chŏn Hyŏngp'il's collection have two shortcomings: either they are drawings of characters which are cleaned from background of paper or of marginal notes, or are copies of the "original." But it is well known that the first two leaves were added by somebody some time later, and we don't know what text these were taken from. For instance, the phrase "人人易習" points to the text of the *Ŏnhaebon*, the usage of the last character in the phrase "日用矣" is incorrect, and so on. It is vital that a corrected, scientific facsimile edition of the text of the *Haeryebon* be prepared. To do that we must go back to the "original", kept in the house of the deceased Chŏn Hyŏnp'il and make a new copy of it. The first two leaves must be rewritten in the same script as the rest of the text. Only the characters accepted in this particular text, in that particular period and by that particular calligrapher or scribe writings of characters (abbreviated, "vulgar" and other forms) must be used.

On the first two leaves three types of corrections are necessary: 1) at the very beginning of the title of Sejong's edict, two characters must be added " 御製," following the example of other writings by the king (for example, in the *Ŏnhaebon*, or in King Sejo's preface to the *Wŏrin sŏkpo*). On the cover just " 訓民正音" must be put; 2) "tonal marks" ("circles") — 圈聲 must be put in one of the corners of characters which have more than one reading and thus more than one meaning (破音字); for instance, the first character in 是習 must read 이 not 역 under the "falling tone" (去聲); the first character in 爲此 under the "level tone" (平聲) means 'to do, to become' but under the "falling tone" – 'for'; there are a number of other characters to which "tonal marks" must be added: 便, 終, 得, 予, 使, 耳; 3) the punctuation marks must be corrected (in editions they appear on the right side only, but they must also be placed beetween the lines), and omitted punctuation marks must be restored. It is important also to retain colophon titles and the original pagination. Punctuation marks and "tonal marks" on the left–hand side of Korean written syllables in some facsimile editions have been omitted: which is why it is necessary to check the "tonal marks" in the original more than once. All the errors must be corrected, and each correction must be explicitly commented on. That would make the *Haeryebon* more valuable.

II. It is high time that a critical edition of the *Hch* text with *ŏnhae* was prepared. In this edition all the differences in readings through different copies and originals must be given, making it possible to some extent to reconstruct the lost archetype.

III. In modern translations of *Hch* in Korean and other languages (see bibliography), and in the numerous works on the history of the Korean alpha-

bet and historical phonetics, we encounter a fairly large number of instances of modernized terms, textual improvements to accommodate the conceptual apparatus of a given researcher or publisher. It is absolutely necessary, therefore, that a new edition of an adequate translation of *Hch* texts with commentaries (*Haeryebon*) into modern Korean and other languages be made, on the basis of a strict definition of conceptual apparatus (contemporaneous linguistic and natural philosophy terminology), so that the metalanguage of the text and its modem interpretation are separated. Although many translations have been made, there is as yet no truly identical translation.

The language of *Haeryebon – hanmun* has not yet been studied enough. The genre of commentary was exceptionally widespread in medieval Chinese literature, and the classics contain a tremendously vast corpus of commentaries. That is why an understanding of Sejong's edict in *hanmun* must be done within the scope of the commentary science of **that** time; to do otherwise would be insufficient. In countries of the "hieroglyphic" culture domain any composition is regarded as something sacred, the composition of a sovereign all the more so. When translating such a text, therefore, one must be very careful not to recklessly modernize it. One must try to understand it as it was understood in ancient times; this is no simple task. It is essential to find out all the specific features of the language of commentaries as compared with the language of the edict, to decide whether the symbols and reminiscences taken from ancient Chinese writings on natural philosophy are adequate to their Chinese sources, to find out all the stylistic devices in *Hch* (parallel figures, rhythmic repetitions, etc.), to find out the form of versification (訣), whether there are any incorrect usages of "empty words", and so on.

In conclusion, I wish to draw attention to one question, one which is not so well elaborated in Koreanology. I am still uncertain about method of popularizing the Korean alphabet. Why was an alphabet that was created to fulfill the task of teaching people (if we accept that education of people was one of the stimuli for creating *Hch*) preserved in the form of the text of the edict, commentary *haerye,* and commentary and translation of *ŏnhae?* How did they teach court officials, local administrators and common people the Korean alphabet? Were special textbooks, ABC books, made, or did they simply use the text of the edict to teach from? What was the function of the institution Ŏnmmich'ŏng, which was specially opened to publish books in Korean and which was put under the protection of the ruling house of Chosŏn? What structure did it have? In other words, what was the standard text of teaching and text books on the Korean alphabet? All these questions, as well as other not mentioned here, require future research.

APPENDIX

Conventional signes

I – text of Sejong's edict (in *hanmun*)
I' – enlarged text of Sejong's edict (with *ŏnhae*)
II – extensive commentary (*haerye*) on the edict (in *hanmun*)
III – Chŏng In–ji's preface (in *hanmun*)
o. – original
v. – variant
r. – reproduction
c. – copy
* – supposed genuine separate edition
(?) – approximate dating
[ ] – lost edition
··· – probable connection with other variants

Index of the Hch texts

Texts in Hanmun

[*A] **Prototype of *ponmun*** (本文), or ***yeŭi*** (例義) (i.e. without the king's preamble) 1444 non–preserved; creation of Korean alphabet

[*A'] **Archetype (of Sejong's edict)** 1446 non–preserved, the supposed first original edition

[*A2a] ***Sejong sillok*** variant, or ***Sejong sillok–pon*** (世宗莊憲大王實錄 – 實錄本) 1454, original non–preserved

A2a ***Sejong sillok* variant**, 1466–1473, movable–type print preserved in the reprint of 1603–1606 (*kwŏn* 113), the original of which is now referred to as the *T'aebaeksan–pon* (太白山本), or, according to where it is now kept, the *Kyujanggak–pon* (奎章閣本)

*Modern editions of the **T'aebaeksan–pon***

1. 朝鮮王朝實錄 / 京城帝國大學編, 約 30 部. – 서울, 1929–1932.
2. 李朝實錄 / 學習院東方文化研究所編, 影印版, 56 冊. – 東京, 1953–1967 (see *Hch Sillokpon* in: Vol. 9, 1956, 529–530 장).
3. 朝鮮王朝實錄 / 國史編纂委員會編, 影印版, 49 冊. – 서울, 1955–1963.

Translations into Modern Korean

1. 세종 장헌 대왕 실록 / 현대어역, 28 卷. – 서울, 1975.
2. 리조 실록 / 사회과학원고전연구소편, 약 400 권. – 평양, 1970–...

*Modern editions of text of the edict (from **Sillokpon**)*

1. 文世榮. 朝鮮語辭典. – 京城, 1942.
2. 큰사전 / 한글학회지음, 6. – 서울, 1958.
3. 신기철, 신용철. 표준국어사전. 수정증보판. – 서울, 1960.
4. 權相老 等編. 故事成語辭典. – 서울, 1961.

*Modern editions of text of the edict and Chŏng Inji's preface (from **Sillokpon**)*

1. 김윤경, 1938, 82–95 면**.
2. 小倉進平, 1965, 118–121 면.
3. 김민수, 1957, 3 장 (영인판).
4. 國語學資料選集, IV. – 서울, 1975, 71–76 면 (영인판).
5. 박지홍, 1984, 100–102 면, etc.

*Translations of the edict [and preface of Chŏng Inji] (from **Sillokpon**) in Korean and other languages*

1. 김두봉. 깁더 조선 말본. – 上海, 1923, 6–9 면.
2. 김병제. 훈민정음 성립에 관한 몇 가지 문제... // 『조선 주주의 인민공화국과학원 학보』, N° 3, 1954, 90–91 면.
3. 서윤범. 훈민정음 연구를 위한 몇 가지 기본 자료// 『조선어문』, 1957, N°1, 73–74 면.
4. 탁희수. 조선 어음 개론. – 東京, 1957, 7–8 面.
5. 조선어사 // 교원대학용. – 평양, 1965, 97–99 면.
6. Концевич Л.Р., 1965, с. 166–173.
7. Koncevich L., 1969, p. 353–359.

A2a$_1$ ***Paeja yebu unnyak*** (排字禮部韻略卷 1 頭) 1678, movable–type print, copy of A2a.

A2a$_2$ ***Yŏlsŏng ŏje*** (列聖御製, 卷 2) 1758 (1814, 1836), movable–type print, copy of A2a; reprint 1924.

[*A2b] ***Kukcho pogam*** (國朝寶鑑) 1458, non–preserved, variant of *A2a, reproduction.

A2b** ***Kukcho pogam (*kwŏn* 7) 1848 (copy of early editions of 1485 and 1612), woodblock print, copy of **A2b**; reproduction of 1612 edition is kept in the Manuscript section of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg: D 3, D 35.

A2c1$_1$ ***Tongguk munhŏn pigo*** (東國文獻備考, 卷 51) 1770, wood–block print, variant of A2a; it is kept in the Manuscript section of the Institute

** On such a brief bibliographical note as here see in the lists of main works on history of Korean writing and textology of *Hch*.

of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg: D 8.

Translations of edict [and preface by Chong Inji]
(from ***Tongguk munhŏn pigo*** *into various languages)*

1. Courant M. *Bibliographie coréenne.* T. l. – Paris, 1894, p. 39–44.
2. 恒屋盛服. 朝鮮開化史. 3 版. – 東京, 1904, etc.

A2c1$_2$ ***Munwŏn pobul*** (文苑黼黻) 1787 (1852), movable–type print, variant of **A2a**.

A2c2 ***Chŭngbo munhŏn pigo*** (增補文獻備考, 卷 108) 1908–1909, typographic print, variant of A2a, copy of A2c1$_1$.

Editions and translations of this Hch variant

1. ——. 再版, 영인판. – 서울: 동국문화사, 1957 (1959, 164), 中 [卷], 304.
2. 四千年 文獻備考 / 李定求編. – 京城, 1926, 99–100 면.
3. Gale J.S. "The Korean Alphabet" // "*Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society*", Vol. 4, 1912–1913.

A2d1 **Chi Sŏgyŏng** (池錫永. 韓國文說, 1907) and **Chu Sigyŏng** (周時經. 國語文典, 1908; 國語硏究, 1910; 國語文法, 1910) – typographic edition, copy of A2c1, (?).

Editions

1. 池錫永. 大韓國文說 // 『大韓自强會月報』, N°11, 1907, 24–28 면; N 13, 1907, 23–27 면; reprint in: 金敏株. 周時經硏究. 增補版. – 서울, 1986, 163–166 면.
2. 周時經先生遺稿 / 申明均編. – 京城, 1933.
3. 주시경유고집. – 평양, 1957.
4. 周時經全集 // 李基文編, 上 – 下. – 서울, 1976.
5. 金敏株. 周時經硏究. 增補版. – 서울, 1986, etc.

A2b **Chu Sigyŏng** (주시경. 말의 소리), or ***Naejang pon*** (內藏本) 1914, variant of **A2a**, late nineteenth century manuscript copy of **A2cl (?).**

Editions

1. 주시경, 말의 소리. – 京城: 新文館, 1914 (영인판).
2. 주시경 유고집. – 평양, 1957, ㄱ–ㄴ, ㅁ, etc.

[*A3] ***Haeryebon*** **(解例本)**,1446, non–preserved (?) first edition, original.

A3 (?) ***Haeryebon,*** **or Chŏn variant** (全鎣弼本一 全氏本), last 20 years of 15th century?, woodblock reprint, discovered in Chŏn Hyŏngp'il's collection (now in the collection of Kansong art museum 澗松美術館 in Seoul) in 1940. In July 2008 the second original of *Hyeryebon* was

discovered in Sangju (so–called 상주본 Sangju–bon), but it is yet inaccessible for invistigations.

Some publications of the ***Haeryebon***

1. 최현배. 한글갈. – 京城, 1942, 3–20 면 (인판).
la. 최현배. 고친 한글갈. – 서울, 1971, 4–15 면 (인판).
2. 訓民正音 / 朝鮮語學會編. –서울: 寶晋齊, 1946, 33 張 (影印版).
3. 訓民正音解例本. – 서울: 한글사, 1946 (영인판); 재판.– 서울, 한글학회, 1973 / 1977); *id.* – 평양: 과학출판사, 1954, 1965, 1972 (사진판), 33 장.
4. 訓民正音漢字解例本, 月印釋譜合部 / 李靑編. – 大邱: 蘭閣, 1946, 13, 7, 12 張 (영인판).
5. 김종오. 한글독본. – 평양, 1947, 22–27 면 (抄文, 영인).
6. 丁泰鎭. 古語讀本. – 서울, 1947 (抄文, 영인판).
7. 방종현. 훈민정음통사. – 서울, 1948 (영인판).
8. 조선 어사 강독 / 김일성종합대학편. 대학용. – 평양, 1953, 11–19 면 (抄文, 사본 영인판).
9. 김민수, 1957, 29 장 (원문 영인판).
10. 이상백, 1957, 33 장 (원문 영인판).
11. 이정호, 1972 (1946 판 영인판).
12. 강신항, 1974 (1946 판 영인판).
13. 國語學資料選集, IV. – 서울, 1975, 4–69 면 (원문 영인판).
14. 훈민정음 訓民正音 (解例·議解本). – 서울: 大提閣, 1973, 103 면 (影印版).
15. 中世語文選 / 韓國語文學會編. – 서울, 1973(?).
16. 訓民正音. 解例本. – 서울: 한글학회, 1998, etc.

Some commented publications of the ***Haeryebon*** *into modern Korean and other languages*

1. 『朝鮮日報』, 30.VII.1940–...
2. 洪起文. 正音發達史, 下卷. – 서울, 1946.
3. 方鍾玆. 註解訓民正音. – 서울: 震學出版協會, 1946.
4. 유 열. 원본 훈민정음 풀이. – 서울: 보신각,1946 ; 재판. – 서울: 조선어학회, 1948, 5, 47, 6 면.
5. 方鍾鉉. 訓民正音通史. – 서울, 1948.
6. 田蒙秀, 洪起文. 訓民正音譯解. – 평양, 조선어문연구회, 1949, 82–127 면.
7. 金敏洙. 注解訓民正音. – 서울, 通文館, 1957; 재판. – 1959, 1–68 면 (44, 29 장 – 원문 영인판).
8. 李相伯. 한글의 起源 // 『朝鮮硏究年譜』, 1, 東京, 1958, 1–8 頁 (日本語譯, 抄文).
9. Ledyard G.K., 1966 (in English).

10. 훈민정음 / 林豹編輯兼發行. – 서울: 辭書出版社, 1967, 44 張 (+영 인판).
11. 李正浩. 譯註 譯解訓民正音. – 서울: 아세아문화사, 1972 (+영인판).
12. 이정호. 해설 ·역주 훈민정음. – 서울: 한국도서관학 연구회, 1972, 196 면 (= Yi Jeung–Ho). *Hun–min Jeoung–eum. An Explanation and Translation* (62 pp., in modern Korean, and 64 pp., in English; plus facsimile).
13. 姜信沆. 譯註訓民正音. – 서울: 新丘文化社, 1974, 156 면 (新丘文庫, 1) (+ 영인판).
14. 兪昌均. 訓民正音. – 大邱: 螢雪出版社, 1974; 재판. – 1977.
15. 李正浩. 訓民正音의 構造原理와 그 易學的硏究. – 서울: 아세아문화사, 1975 ; 재판, 1978 (+ 영인판).
16. 徐炳國. 新講訓民正音. – 大邱: 慶北大出版社., 1975, 250 면.
17. 최현배. 고친한글갈. – 서울: 정음사, 1976.
18. 朴炳采. 譯解訓民正音. – 서울: 博英社, 1976, 200 면 (博英文庫, 150).
19. 박종국. 주해 훈민정음. – 서울: 正音社, 1976, 258 면 (正音文庫, 111).
20. 訓民正音 // 『韓』 (東京), 卷 7, N^0 4 (特輯), 1978, 4–39 頁 (日本 語譯; 用字例 없이).
21. Концевич Л.Р., 1979, с. 203–309 (러시아어역, 주해 + 원문 영인판).
22. 렴종률, 김영황. "훈민정음"에 대하여 / 조선어문학부용. – 평양: 김일성종합대학출판사, 1982, 136 면 (+영인판, 례의 없이).
23. 박지홍. 풀이한 訓民正音. – 서울: 科學社, 1984, 16–113 면 (+영인 판, 66 쪽).
24. 姜信沆. 訓民正音硏究. – 서울: 成均館大學校出版部, 1987, 89–143 면 (+ 영인판, 349–414 면).

Texts with ŏnhae

[*B] Original 1455–1458, non–preserved, the supposed first edition.

B1a (?) ***Kugyŏk–pon*** (國譯本), or ***Hangŭl–bon*** (한글본), in ***Wŏrinsŏkpo*** (月印釋譜, 卷 1–2) 1459 (?), incomplete reproduction of ***B**, woodblock print, now kept at Sogang University (Seoul).

Editions

1. 世·솅宗종御·엉製·졩訓·훈民민正·정音흠 // 『月印釋譜』, 卷 1–2. – 서울: 西江大學人文科學硏究所, 1972, 卷頭 (影印版); 再版. – 1975.

B1b Variant of ***Hŭibangsa's Wŏrin sŏkpo*** (*kwŏn* 1), or ***Hŭibangsa–pon*** (喜方寺本)1568, convolute, woodblock print currently in Hŭibangsa monastery, copy of **B1a**.

Some publications of ***Hŭibangsa ŏnhaebon***

1. 世宗御製訓民正音 / 喜方寺藏版, 榮州, [년대미상], 15 張 (in Harvard University collection).
2. ——, 東京, 1928 (photocopy kept in 東洋文庫).
3. 申明均. 한글歷代選. – 京城, 1933 (인판; 방점없이).
4. 月 印釋譜, 卷 1. – 京城, 1934 (영인판).
5. —— / 송석하편. – 京城, 1942 (영인판).
6. 訓民正音漢字解例本·月印釋譜合部 / 李靑編. – 大邱, 1946 (영인판).
7. 田蒙秀, 洪起文, 1949 (인판).
8. 김종오. 우리 글자 본질과 그 발전의 방향 // 『조선어 연구』, N° 7, 1949, 73–77 면 (抄本, 인판).
9. 訓民正音 (언해본). – 평양: 과학원출판사, 1962 (영인판).
10. 조선어사 강독 / 대학용. – 평양, 1953, 1–10 면 (사본, 영판).
11. 金敏株, 1957, 1–15 면 (영인판), 69–89 면 (현대어역, 주해).
12. 古典選叢 // 國語學會編. – 서울, 1960 (영인판).
13. 렴종률, 김영황. 조선어문학 고전 강독, 1. – 평양, 1964 (抄本, 인판).
14. 조선어사 // 교원대학용. – 평양, 1965, 137–138, 153–154 면 (抄本, 인판).
15. 國語學資料選集, II. – 서울, 1975, 1–31 면 (영인판), 309–311 면 (해제).
16. 박자홍*, 1984, 69–98 면 (영인판).
17. 姜信沆*, 1987, 144–156 면 (인판, 주해), etc.

B2 (?) **Pak Sŭngbing's variant** (朴勝彬本 – 朴氏本) 1455–1458 (?), incomplete reproduction of ***B**, separate (?) wood–block print; it has the seal of the scholar Nam Hangmyŏng (南鶴鳴, 1654–1722); now in the Yuktang collection (六堂) of the Asea munje yŏn'guso of Koryŏ University.

Some publications of the ***Pak variant***

1. 訓훈民민正정音음/ 原本寫眞版, 世宗作, 朴勝彬序. – 京城: 朝鮮語硏究會及啓明俱樂部, 1932, 16, 37, 34 頁.
2. 訓民正音原書 // 『正音』, 1934, N°4–6.
3. 訓民正音, 原本, 世宗御製. – 京城, 中央印書館, 1935, 36 頁.
4. 訓·훈民민正·정音음 // 언해본, 사진판. – 평양: 과학원 출판사, 1954, 15 장.
5. Eckardt A. *Studien zur koreanische Sprache.* – Heidelberg, 1965, S. 42–57 (in German).

B2a **Kanazawa Sho:zaburo:'s variant (金澤庄三郞本)**, early 19th century, autograph of Buddhist monk Yukimoto (?) (**行知阿闍梨**), manuscript copy of **B1b**.

B2b **Variant of the Book Pavillion of the Court Department** in Japan (宮內廳書陵部 – 宮內省本), early twentieth century (?), manuscript copy of **B2**; photocopy also kept in Seoul National University.

B2c **"Han'gŭlsa" variant** (한글사본) 1927, critical text of **B1b**, **B2** and **B2b**, phototypical edition.

*Some publications of the **"Han'gŭlsa" variant***

1. 훈민정음 (영인본) / 이중건편 // 『한글』, 1927, 창간호.
2. 訓民正音, 原本寫眞版. – 京城: 朝鮮語學硏究會, 1932, 16, 37, 34 張.
3. 훈민정음 / 한글학회편. – 京城, 1937 (활판본; 원본에 대한 고증 해설).
4. 金允經, 1938, 95–106 면 (인판).
5. 崔鉉培, 1942, 22–33 면 (인판), 439–468 면 (주해).
6. 申泰和. 한글 歷代選. – 서울, 1945.
7. 洪起文, 1946, 上卷.
8. 최현배, 1976, 16–24 면 (인판), 350–374 면 (주해) etc.

B3 *Unattributed publications of Hch* texts with *ŏnhae* (list based on 1968, p. 829–830, etc.)

B3a 1. 世宗御製訓民正音略解, 20 世紀(?). – 東京: 模範學校.

B3b 2. 訓民正音 / 中寅字本(?), 전형필 소장. – 서울 (이화여대).

B3c 3. 訓民正音 (훈민정정음), 本板, 15 張, 육당 (최남선) 소장 (고려대).

B3d 4. 訓民正音 / 刊版, 여러 한국 도서관.

B3e 5. 世宗御製訓民正音, 木板, 20 世紀(?), 가람 (이병기) 소장 (서울대).

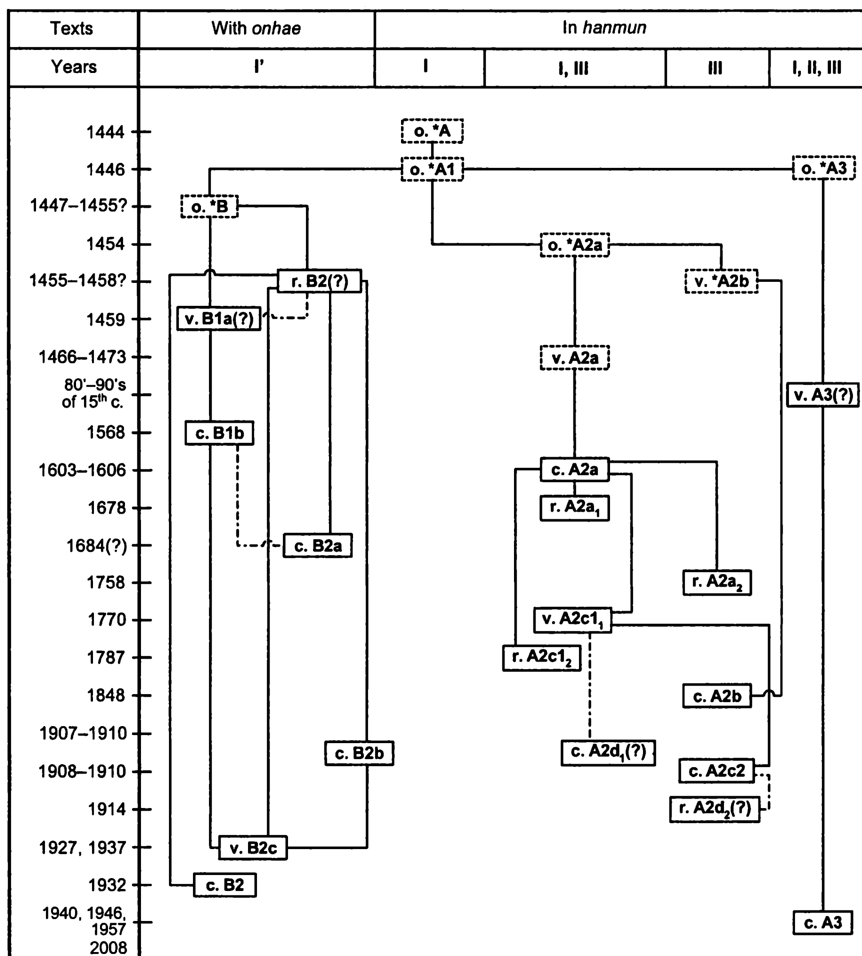
B3f 6. 세종엉졩훈민졍흠, 刊版 (동국대).

B3g 7. 訓民正音, 사본, 일사 (방종현) 소장 (서울대학), 이상백 소장 (서울), 東洋文庫 (日本) 등 기타.

B3h 8. 御製訓民正音, 사본, 20 세기(?), 36 장, 가람 (이병기) 소장 (서울대학).

B3i 9. 訓民正音諸解影印版 // 韓國古典叢書, 卷 6. – 서울, 1973, etc.

GENEALOGICAL CHART OF *HCH* TEXTS
(variants, manuscript copies, editions)

BIBLIORAPHY

A. Main works on the history of the Korean alphabet (in chronological order)

金允經. 朝鮮文學及語學史. – 京城, 1938 (재판. – 서울, 1946; 1954).
小倉進平. 朝鮮語學史. – 東京, 1940 (增訂版, 河野六郎補注. – 東京, 1964).
최현배(崔鉉培). 한글갈 (正音學). – 京城, 1942 (改正版. – 서울, 1971; 고친 한글갈. – 서울: 정음사, 1976).
洪起文. 正音發達史, 上–下. – 서울, 1946.
방종현. 훈민정음사략 // 『한글』, 권 11, N°4, 1946.
方鍾鉉. 訓民正音通史. – 서울, 1946 (재판, 1948).
정인승. 훈민정음의 연혁 // 『한글』, 권 11, N°5, 1946.
河野六郎. 新發見の訓民正音に就いて// 『東洋學報』, 卷 31, N°2, 1947, 96–106 頁.
金壽卿. 訓民正音成立史考 // 金日成綜合大學科學學術硏究論叢. 1. 歷史. 文學硏究論文集. – 平壤, 1949, 128–156 면.
房鍾株. 朝鮮文學發展史. – 서울: 東洋프린트社, 1949.
김병제. 훈민정음 성립에 관한 몇 가지 문제 // 『조선민주주의인민공화국과학원학보』, N°3, 1954, 80–98 면.
金敏株. 한글 頒布의 時期問題 // 『국어국문학』, N°14, 1955, 59–69 면.
金允經. 훈민정음에 대한 몇 가지 고찰 // 李熙昇先生頌壽紀念論集. – 서울, 1957.
李相佰. 한글의 起源 // 訓民正音解說. – 서울, 1957.
서윤범. 훈민정음 연구를 위한 몇 가지 기본 자료 // 『조선어문』, N°1, 1957, 72–78 면.
李崇寧. 世宗의 言語政策에 관한 硏究 // 『亞細亞硏究』 (고려대), 1958, 29–83 면.
金天明. 訓民正音考 // 語文論集 (中央大國語 國文 學會), 1, 서울, 1960.
김윤경. 새로 지은 국어학사. – 서울, 1963.
李基文. 國語表記法의 歷史的硏究. – 서울, 1963.
姜信沆. 訓民正音解例理論과 性理大全과의 聯關性 // 『국어 국문학』, N°26, 1963, 177–185 면.
Ledyard G.K. *The Korean Language Reform of 1446. The Origin, Background and Early History of the Korean Alphabet.* Ph.D. diss., Berkeley (CA), 1966 (See also edition in Seoul in 1998).
中村完. 諺文文獻史における英·正時代について, 1 // 『朝鮮學報』, N°43, 1967, 1–30 頁.
中村完. 訓民正音における文化の構造と意識について // 『朝鮮學報』, N°47, 1968.

金錫得. 훈민정음 해례의 언어학적 분석 // 한글학회 50돌기념 논문집. – 서울, 1971.
姜吉云. 訓民正音創制의 當初目的에 對하여// 『국어 국문학』, N° 55–57, 1972.
金完鎮. 世宗의 語文政策에 대한 硏究 // 省谷論叢, 권 3. – 서울, 1972, 185–215 면.
李正浩. 訓民正音의 易學的硏究 // 論文集 (忠南大), N°11, 1972.
이숭녕. 세종의 언어 정책 사업과 그 은밀주의적 태도에 대하여 // 하성이선근박사 고희기념논문집. – 서울, 1974.
李基文. 訓民正音創制에 관련된 몇 問題 // 『國語學』, 2 輯, 1974, 1–15 면.
李東林. 訓民正音創制經緯에 對하여... // 『국어국문학』, N°64, 1974.
申昌淳. 訓民正音에 대하여 // 『부산대국어국문학』, N°12, 1975.
Концевич Л.Р. Из истории лингвистических учений на Востоке (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности) // «Народы Азии и Африки» (Москва), N°4, 1975, с. 112–134.
李基文. 최근의 訓民正音硏究에서 提起된 몇 問題 // 『震檀學報』, N°42, 1976.
第 4 回韓國古典硏究심포지움 (“訓民正音”에 대한 綜合的檢討) // 『震檀學報』, N°42, 1976.
강신항. 훈민정음 창제 동기의 일면 // 『언어학』, N°2, 1977.
李正浩. 訓民正音의 構造原理, 그 易學的硏究. – 서울, 1978.
이근수. 조선조의 어문정책 연구. – 서울, 1979.
第一回韓國學國際學術會議論文集. – 서울, 1980.
李基文. 東아세아文學史의 흐름 // 『東亞硏究』 (西江大), 1 輯, 1982, 1–17 면.
김완진. 훈민정음 제자경위에 대한 새고찰 // 김철준박사회갑기념논총. – 서울, 1983.
世宗朝文化硏究 / 韓國精神文化硏究院編, I–II. – 서울, 1982–1984.
이성연. 훈민정음 창제에 관한 몇 가지 문제 // 『한글』, N°185, 1984, 147–170 면.
리의도. 훈민정음의 ‘중성’에 대한 새로운 해석 // 『한글』, N°186, 1984, 151–172 면.
姜信沆. 國語學史. 改正版. – 서울, 1986, 32–54, 149–150 면.
김영환. ‘해례’의 주세적 언어관 // 『한글』, N°198, 1987, 131–158 면.

B. Textological research on the various texts of Hch

金允經. 訓民正音發表の事情 // 『史苑』, 卷 2, N°2, 1929.
申明均. 訓民正音原文에 對하여 // 『東亞日報』, 24.X.1927.
이병기. 한글의 경과 // 『한글』, 권 1, N°6, 1932.
김윤경. 한글연구재료의 문헌 // 『한글』, 권 1, N°6, 1932.
김윤경. 訓民正音發表에 대하여 // 『한글』, 권 1, N°10, 1934.

朴勝彬. 訓民正音原書의 考究 // 『正音』, N°4, 1934, 23–26 면.
徐哂生. 訓民正音原本을 싸고도는 問題 // 『한글』, 권 3, N°3, 1935, 28–31 면.
權悳奎. 訓民正音原本은 아직 얻어보지 못하였다 // 『한글』,권 3, N°3, 1935, 31 면.
洪起文. 訓民正音의 各種本 // 『朝光』, 卷 6, N°10, 1940, 164–171 면.
최현배. 훈민정음 원본의 상고 // 최현배. 한글갈. – 경성, 1942, 29–30 면.
鄭寅承. 古本訓民正音의 硏究 // 『한글』, 권 8, N°9, 1940; *id.* // 文庫, 권 2, 1940.
方鍾鉉. 訓民正音解題. – 서울, 1946.
柳烈. 訓民正音原本의 發見 및 그 由來 // 『弘益』, N°1, 1950.
鄭喆. 原本 訓民正音의 保存經緯에 對하여 // 『국어국문학』, N°9, 1954, 1–15 면; *id.* // 박지홍, 1984, 225–226 면.
김명제. 조선의 고유문자 훈민정음 // 『조선어문』, N°1, 1956, 79–83 면.
金永德. 訓民正音序文考 // 『湖西文學』, 卷 3, 1956, 112–116 면.
金敏株. "訓民正音"解題 // 『한글』, N°121, 1957, 61–74 면.
류렬. "훈민정음"이란 어떤 책인가? // 『말과 글』, N°5, 1958, 22–26 면.
류렬. "훈민정음(해례)"에 대하여 // 『조선어학』, N°4, 1961, 67–83 면.
金敏株. 訓民正音(解題) // "Bulletin" (高麗大 亞細亞問題硏究所), 卷 4, N°8, 1961; *id.* // 金敏株. 新國語學史. – 서울, 1974, 319–323 면.
김계곤. 訓民正音 원본 발견 경위에 대하여 // 『普成』 (普成高校), N°3, 1964.
徐炳國. 訓民正音解例本의 制字解硏究 // 慶北大論文集, 集 8, 1964.
Концевич Л.Р. Первый памятник корейской письменности (Опыт составления критического текста перевода) // «Народы Азии и Африки» (Москва), № 4, 1965, с. 160–173.
Kontsevich L.R. "The first Monument of Korean writing (Essay in Critical Translation)" // *Asia in Soviet Studies.* – M., 1969, p. 335–364.
Концевич Л.Р. Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности «Хунмин чонъым». – М., 1973 (Автореф. канд. дисс.).
安秉禧. 訓民正音의 異本 // 震檀學會 第四回韓國古典硏究 Symposium 의 發表要旨. – 서울, 1977; *id.* // 『震檀學報』, N°42, 1976, 192–195 면.
俞昌均. 訓民正音解題 // 『韓』 (東京), 卷 7, N°4, 1978, 40–68 면.
박지홍. "어제 훈민정음"의 연구 – 한문본과 한글본의 비교에서 // 『한글』, N°173, 1981; *id.* // 박지홍, 1984, 119–147 면.
安春根. 訓民正音解例本의 書誌學的 考察 // 秋江黃希榮博士頌壽紀念論叢. – 서울, 1983.
金敏株. "訓民正音" (解例)의 번역에 대하여 // 『말』 (연세대), N°10, 1985.
김동인. "훈민정음"국역본의 번역 시기 문제 // 『한글』, N°189, 1985, 123–146 면.

李成九. 訓民正音硏究. – 서울, 1985.
安秉禧. 訓民正音解例本의 復原에 대하여 // 國語學新硏究 (若泉金敏株敎授華甲紀念論叢). – 서울, 1986, 927–936 면.
姜信沆. 訓民正音硏究. – 서울, 1987.
박지홍. "훈민정음"을 다시 살핀다 – 번역을 중심으로 // 『한글』, N°196, 1987, 341–343 면.

(*Статья на английском языке, опубликованная в «Cahiers d'études coréennes» [Paris: Collège de France], 2000, p. 149–165, печатается с небольшими дополнениями.*)

ПРИЛОЖЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ

Важнейшая литература о «Хунмин чонъыме», по истории корейской письменности и исторической фонетике

Систематизация знаний в той или иной области науки является необходимым условием не только для подведения итогов уже накопленного опыта, но и для поиска путей еще неизведанного. Библиографический указатель включает литературу, посвященную системам письменности, существовавшим в Корее, и прежде всего корейскому алфавиту и его памятникам, в первую очередь «Хунмин чонъыму». О разновидностях письменности на иероглифической основе (*хянчхаль*, *иду*, *кугёль*), а также о ранних памятниках на корейском алфавите представлены только основные работы. В библиографию вошли и исследования по истории корейского языка и исторической фонетике. Весь библиографический материал распределен по пяти разделам: а) работы на корейском языке; б) на русском языке, в) на западноевропейских языках, г) на японском языке и д) на китайском языке. Библиография оказалась настолько обширной, что дать ее в полном виде не представляется возможным. Вместе с тем изученности корейской письменности могут даже позавидовать исследователи других письменных систем мира. Поскольку указатель рассчитан прежде всего на корееведов-филологов, мы не сочли необходимым сопровождать каждое название русским переводом и транскрипцией корейских фамилий и имен. Со многими работами нам удалось познакомиться de visu, остальные же мы заимствовали из библиографических списков, составленных компетентными корейскими лингвистами, причем пришлось неоднократно проверять и перепроверять все данные. Вместе с тем не исключено, что в ряде библиографических описаний остались неточности и опечатки от источников, откуда они заимствовались.

В основу были положены подготовленная нами библиография в нашей книге «Хунмин чонъым (Наставление народу о правильном произношении)» (М., 1979. – С. 351–420), а также составленный нами «Библиографический указатель работ по корейскому языкознанию»

(в кн.: Вопросы грамматики и истории восточных языков. – М.–Л., 1958. – С. 187–238) и др. Среди корейских библиографических источников, из которых были почерпнуты сведения, наряду с классическими работами по истории корейского языка Чхве Хёнбэ (1940), Ким Юнгёна (1938), О:гура Симпэй и Коно Рокуро: [小倉進平 (著), 河野六郎 (補注) «朝鮮語學史» (東京, 1965)] и др. следует упомянуть библиографии о «Хунмин чонъыме» Син Чхансуна (1990), Ан Бёнхи (2007), Ким Сырона (2007, 2011), Нам Гвану (2000), Ли Хёнхи (1990, 2010), а также помещенные в «한국의 문자와 문자연구» (2003), «國語學硏究 百年史» (高永根 等編. I–III 輯, 1992), «북한의 조선어 연구사» (金民洙 編. 1–4 집, 1991), «외국인의 한글 연구» (김민수 등편, 1997), 諸洪圭. 韓國書誌 關係文獻目錄 (서울, 1976), *Alain Lucas*, *Yim Seong-sook*, *L.R. Kontsevich*. «Linguistique coréenne. Bibliographie. 1960–1985» (Paris: Collège de France, Centre d’étude coréenne, 1989), библиографии работ наиболее известных исследователей корейского письма и др. Много полезных сведений можно в Интернете на корейских и общих сайтах; см., например, 한글학회 국어학 자료 은행 [database] www.hangeul.or.kr, Memorial Sejong Editions of Old Books, 한글박물관 www.hangeulmuseum.org, 국립국어원 www.korean.go.kr, корейский вариант Википедии ko.wikipedia.org/wiki/, DBpia www.dbpia.co.kr (в частности, отсюда взяты названия статей из китайского журнала 『중국조선어문』), www.worldcat.org и др. [подробный перечень электронных ресурсов см. в нашей книге «Избранная библиография литературы по Корее на русском и западноевропейских языках (с XIX века по 2007 год)». – М., 2008 (Серия «Российское корееведение в прошлом и настоящем», Т. 6)]. Интересующихся темой «Корейское письмо и компьютер» отсылаем к весьма содержательной книге *Albrecht Huwe* «Han’gŭl und Computer Den Geheimnissen der koreanischen Schrift auf der Spur» (2010), где помещена обширная библиография работ на эту тему (см. с. 261–279).

В библиографию включены и основные диссертационные работы по корейской письменности. Помощь в подборке диссертаций на европейских языках нам оказал известный американский библиограф Франк Шульман, которому мы выражаем благодарность. Помещен также и ряд важных газетных публикаций. Приведены в сравнительно полном виде исследования наиболее известных ученых по данной тематике. Некоторые из них предоставлены нам самими авторами, например д-ром Владимиром Пуцеком, проф. Канно Хирооми, проф. Ким Джувоном. Последнему мы особенно признательны за присланные нам сканированные материалы новых корейских изданий по ис-

тории корейской письменности. Включены также и некоторые художественные произведения и видеоматериалы, связанные с королем Седжоном и его эпохой. Для журналов и сборников по возможности указаны их издатели и составители (общества, университеты и др.). Переиздания статей того же автора в сборниках отмечаются сразу после упоминаемой работы в квадратных скобках. Наряду с корейскими написаниями даются их иероглифические написания, как было в оригинале, там, где это удалось восстановить. Фамилии и имена авторов, а также начало названий работ без авторов в записи иероглифами препровождаются их корейскими написаниями. Все авторы и их работы расположены по алфавитному порядку соответствующего языка, китайские же названия — по системе, принятой в КНР. Сортировка работ на японском языке по принятой системе *годзюон* и японские чтения корейских авторов осуществлены А.В. Костыркиным (сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки ИВ РАН), которому мы выражаем благодарность. Японские авторы, писавшие на корейском, помещены в порядке корейского алфавита в их японском чтении. Корейские же авторы, работы которых переведены на японский и китайский, даны в корейском чтении в соответствующих разделах. Все библиографические описания даются только на языке оригинала. В целом составленная нами библиография позволяет читателю в какой-то мере ориентироваться в огромном еще до конца неизведанном мире корейского письма.

В конце прилагается список наших работ о корейском алфавите и его первом памятнике «Хунмин чонъым». Они не включены в общую библиографию.

А) На корейском языке

간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). 司譯院 譯學書에 記入된 近世中國語의 聲調表記 // 李崇寧先生古稀紀念國語國文學論集. – 서울: 塔出版社, 1977. – 405–416 면.

간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). 사역원 청학서의 원문과 대역의 대응 관계에 대하여 // 『알타이학보』 (한국알타이학회), 11 호, 2001. – 15–26 면.

간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). 중세 한국어의 성조체계에 대하여 (中世韓語的聲調體系) // 『韓國學報』 (臺北, 華民國 韓國研究學會), 15 期, 1998. – 89–96 頁.

간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). 韓國과 日本의 借字表記에 대하여 // 三國遺史의 綜合的 檢討. 第 4 回

國際學術會議論文集. – 성남: 한국정신문화연구원, 1987. – 545–566 면.
간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). 한글과 정서법 // 외국학자가 본 훈민정음과 북한훈민정음 연구. '93 국제학술회의 / 문화체육부 – 국어학회. 23.X.1993. – 61–94 면; 동서 // 『國語學』 (國語學會), 1993. – 381–411 면.
간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). 「훈민정음」과 다른 문자 체계와의 비교 // 安秉禧先生 回甲紀念論叢. 國語史資料와 國語學의 硏究 / 서울大 大學院 國語硏究會 編. – 서울: 文學과 知性社, 1992. – 650–659 면.
간노 히로오미 菅野裕臣 (Канно Хироми). R.I. 아바네소프 이론에 비추어 본 한국어 음운론 // 『朝鮮學報』 (天理, 朝鮮學會), 147 輯, 1993.
갈배사람. 正音의 發源 // 『時代日報』, 1 號, 2.I.1926.
감메. 訓民正音의 글자의 모양과 벌림에 대하야 한글 製作의 技巧的 觀察 // 『한글』, 1 권, 5 호, 1932.
강귀수 姜貴守. 傳統과 訓民正音의 硏究課題 // 公州師大 論文集, 19 輯, 1981. – 27–33 면.
강귀수 姜貴守. 訓民正音 創製와 그 語文政策 // 公州師大 論文集, 8 輯, 1980. – 19–26 면.
강귀정. 훈민정음 단원의 교육 내용과 교수 학습 방법 연구. 부산대 교육대학원 석사학위 논문, 2006.
강규선 姜圭善. 註解月印釋譜. 2 권. – 서울, 1998.
강규선. 훈민정음과 성리학 운학과의 관계 // 어문론집 (청주대국어국문학과), 4 집, 1985. – 1–17 면.
강규선. 훈민정음 기원설 연구 // 인문과학논총 (청주대 인문과학연구소), 19 집, 1999. – 47–77 면.
강규선. 훈민정음 연구. – 서울: 보고사, 2001.
강규선. 훈민정음 제자해 소고 // 어문논총 (동서어문학회), 15 집, 2000. – 1–35 면.
강규선. 훈민정음 창제 배경 // 인문과학논총 (청주대 인문과학연구소), 5 집, 1986. – 3–19 면.
강규선, 황경수. 훈민정음 연구. – 서울: 청운, 2006.
강길운 姜吉云. 國語史精說. – 서울: 한국문화사, 2005.
강길운 姜吉云. 世宗朝의 韻書 刊行에 대하여 // 陶南趙潤濟博士 回甲紀念論文集. – 서울, 1964.

강길운 姜吉云. 崔萬理의 反對上疏의 動機에 대하여 // 『雲峴』 (德成女大學生會), 3 集, 1971. – 7–12 면 [강길운. 훈민정음의 음운체계. – 서울, 1992 에 재수록].
강길운. 향가 신해독 연구. – 서울: 한문사, 1995.
강길운 姜吉云. 訓民正音의 音韻體系. – 서울: 형설출판사, 1992; 개신판. – 서울: 한국문화사, 2005 (= 강길운 전집, 4).
강길운 姜吉云. 訓民正音創製의 當初目的에 대하여 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 55–57 合併號, 1972. – 1–21 면 [강길운. 훈민정음의 음운체계. – 서울, 1992 에 재수록].
강만길 姜萬吉. 한글 창제의 歷史的 의미 // 『高大新聞』, 72 號, 15.03.1977; 동서 [완전한 본문] // 『창작과 비평』 (창작과 비평사), 122 호, 1977. – 713–723 면.
강복수 姜馥樹. 國語文法史研究. – 서울: 螢雪出版社, 1972.
강상원 姜相源. 世宗大王創製 訓民正音: 主役 慧覺 尊者 信眉大師: 우리말 실담어는 東西言語의 淵源이다. – 서울 韓國世宗 翰林院, 2008.
강상원 姜相源. 訓民正音 28 字 語源的인 新解釋: 韓國말 불휘는 東西文明의 淵源. – 서울: 韓國 世宗翰林院, 2005.
강성일 姜誠一. 「大明律直解」 吏讀索引 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 31 호, 1966.
강신항 姜信沆. 開化期 訓民正音 研究 // 訓民正音과 國語學. – 광주 전남대 출판부, 1992. – 125–141 면.
강신항 姜信沆. 鷄林類事'高麗方言'研究. – 서울: 成均館大出版部, 1980 (首善新書, 1); 재판. – 1990.
강신항. 고대국어의 음절말자음에 대하여 // 『大東文化研究』 (成均館大 大東文化研究院), 25 집, 1990.
강신항 姜信沆. '高麗方言' 語釋 // 『大東文化研究』 (成均館大 大東文化研究院), 1975.
강신항 姜信坑. 國語學史. – 서울: 普成文化社, 1979; 改訂版. – 1986; 改訂增補版. – 1988; 재판. – 1990.
강신항. 국어학산고. – 서울: 월인, 2007 (어문총서, 2–1).
강신항 姜信坑. 老乞大・朴通事諺解내 子音의音系 // 『東方學志』 (延世大), 18 輯, 1978.
강신항 姜信坑. 飜譯老乞大・朴通事의 音系 // 『震檀學報』 (震檀學會), 38 輯, 1973.
강신항 姜信沆. 四聲通解 卷頭의 字母表에 대하여 // 가람李秉岐 博士 頌壽論文集. – 서울, 1966.

강신항 姜信沆. 四聲通解硏究. – 서울: 新雅社, 1973 (博士論文); 再版. – 1983.
강신항 姜信沆. 四聲通解와 聲類 // 成均館大論文集 (人文社會), 17 輯, 1973. – 31–51 면.
강신항 姜信沆. 四聲通解의 韻類 // 『東洋學』 (檀國大 東洋學 硏究所), 3 輯, 1973. – 1–73 면.
강신항 姜信沆. 四聲通解의 音系硏究序說 // 『震檀學報』 (震檀學會), 34 輯, 1972.
강신항 姜信沆. 四聲通解의 編纂經緯 // 東喬閔泰植博士古稀 記念儒教學論叢. – 서울, 1972.
강산항 姜信沆. 世宗代言語觀의 成立 // 『東洋學』 (檀國大 東洋學 硏究所), 10 輯, 1980. – 373–387 면.
강신항 姜信沆. 世宗朝의 語文政策 // 世宗朝文化硏究 / 韓國精神文化硏究院編. II. – 城南, 1984. – 3–59 면.
강신항 姜信沆. 수정 증보 훈민정음 연구. – 서울: 성균관대 출판부, 2003.
강신항. 신숙주와 운서신숙주의 학문과 인간 // 『새국어 생활』 (국립국어연구원), 12 권, 3 호, 2002.
강신항. 15 세기국어의 'ㅗ'에 대하여 // 조윤제박사회갑논문집. – 서울, 1964.
강신항 姜信沆. 十五世紀文獻의 現實漢字音에 대하여 – 訓蒙字會音과의 比較를 통하여 // 東洋學學術會議論文集 / 成均館大大東文化硏究院. – 서울, 1976.
강신항 姜信沆. 譯註訓民正音. – 서울: 新丘文化社, 1974; 增補版. – 1995.
강신항 姜信沆. 易學과 訓民正音解例理論 // 『태동고전연구』, 22 호, 2006.
강신항 姜信沆. 燕山君의 諺文禁壓에 대한 揷疑 – 國語學史上에 미친 影響의 有無를 中心으로 // 『震檀學報』 (震檀 學會), 24 輯, 1963. – 27–62 면.
강신항 姜信沆. 龍飛御天歌의 編纂經緯에 대하여 // 『物理大學報』 (서울大), 6 卷, 1 號, 1958.
강신항 姜信沆. 韻解訓民正音硏究. – 서울: 韓國硏究院, 1967; 재판. – 운해 훈민정음. – 서울: 형설출판사, 1978 (어문총서, 203).
강신항 姜信沆. 李朝時代 譯學政策에 관한 考察 // 『大東文化 硏究』 (成均館大), 2 集, 1966.
강신항 姜信沆. 李朝中期 以後의 譯學者에 관한 考察 // 成均館大論文集, 11 集, 1966.

강신항 姜信坑. 李朝初期 譯學者에 관한 考察 // 『震檀學報』 (震檀學會), 29–30 輯, 1966.
강신항 姜信坑. 李朝初 佛經諺解 經緯에 대하여 // 『語學研究』 (서울大 語學研究所), 1 집, 1957.
강신항. '正音'에 대하여 // 『한국어연구』, 1 집, 2003.
강신항 姜信沆. 朝鮮館譯語新譯 //『大東文化研究』(成均館大), 8 集, 1972.
강신항 姜信沆. 朝鮮館譯語研究. – 서울: 成均館大出版部, 1995.
강신항 姜信沆. 朝鮮館譯語의 寫音에 대하여 // 『語學研究』 (서울大 語學研究所), 8 집, 1 호, 1972.
강신항 姜信沆. 朝鮮初期受到宋代文字論的影響 // 國際漢學會議 論文集. – 서울, 1984. – 505–514 面.
강신항 姜信坑. 朝鮮後期正音學者들의 正音観 // 國語學新研究 (若泉 金敏洙教授華甲紀念論叢). – 서울: 塔出版社, 1986. – 937–246 면.
강신항 姜信沆. 中國字音과 對音으로 본 國語母音體系 // 『國語學』 (國語學會), 7 輯, 1978.
강신항 姜信坑. 韓國語學史, 上 // 韓國文化史大系 (高麗大民族 文化研究所), 5 卷. – 서울, 1967. – 487–569 면.
강신항 姜信沆. 韓國의 禮部韻略 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 49–50 호, 1970.
강신항 姜信沆. 韓國韻書研究, 2 // 『成大文學』, 15–16 集, 1970.
강신항 姜信沆. 韓國韻書에 關한 基礎的 研究 // 문교부학술연구 조성비 연구 보고서 (성균관대). 1969; 동서.– 서울, 1984.
강신항. 한국의 역학. – 서울: 서울대출판부, 2002.
강신항. 한국한자음 (고려역음)의 한 모습 // 『國語學』 (國語學會), 38 輯, 2001. – 3–25 면.
강신항. 「한글갈」 의 훈민정음 // 『새국어생활』 (국립국어 연구원), 3 집, 3 호,1993. – 100–113 면; 동서 // 외솔 최현배 선생의 학문과 인간 / 국립국어연구원. – 서울, 1993. – 100–113 면.
강신항. 한한음운사연구 韓漢音韻史研究. 보유편. – 서울: 월인, 2012.
강신항. 홍희준의 '언서훈의설'에 대하여 // 『애산학보』 (애산 학회), 30 집, 2004.
강신항 姜信沆. 畵永編內 訓民正音 관계기사에 대하여 // 鳳竹軒 朴鵬培博士 回甲紀念論文集. – 서울: 배영사, 1986. – 556–567 면.
강신항 姜信沆. 「華音啓蒙諺解」 內 字音의 音系 // 『東方學志』 (延世大), 23–24 合併號, 1980.

강신항. 훈민정음과 중세국어 음운체계 // 국어사 연구 어디까지 와 있는가 (국어사 학술 발표대회 발표 요지) / 연세대 국학연구원. – 서울: 태학사, 2005.
강신항 姜信沆. 訓民正音譯註. – 서울: 新丘文化社, 1974 (新丘文庫, 1); 재판. – 1995.
강신항 姜信沆. 訓民正音硏究. – 서울: 成均館大出版部, 1987; 增補版. – 1990 / 1999; 修訂增補版. – 2003 (See also in Japanese).
강신항 姜信沆. 訓民正音 創製動機의 一面 // 『언어학』 (한국언어학회), 2 號, 1977. – 57–63 면.

서평: 고영근 高永根. 姜信沆. 訓民正音硏究 // 『국어 생활』 (국어연구소), 10 호, 1987. – 121–124 면.

강신항. 훈민정음 (한글) 창제와 연구사. – 서울: 경진, 2010 (국어학총서).
강신항 姜信沆. 訓民正音解例理論과 性理大全과의 聯關性 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 26 호, 1963. – 177–185 면 [高永根 編. 國語學硏究史 – 흐름과 動向. – 서울: 學硏社, 1987. – 221–231 면에 재수록].
강옥미 한글은 자질문자인가 // 제 46 차 한국어학회 전국학술대회 자료집 / 한국 어학회, 2008.
강윤호 姜允浩. 吏讀學史 硏究說 近世 西洋人의 吏讀 硏究 (1–5) // 『국어국문학』 (국어국문학회), 15 호, 1959. – 17–20 면.
강전섭 姜銓燮. 吏讀의 新硏究. 대전, 忠南大學校 大學院. 碩士學位論文, 1963.
강주진 (편역). 보한재 신 숙주 정전. – 서울: 세광출판사, 1988.
강창석. 글자이름 '한글'에 대하여 // 『개신어문연구』 (충북대), 17 호, 2000.
강창석. 15 세기 음운 이론의 연구. 서울대학교 박사학위논문, 1992.
강창석. 한글과 한글표기법 이론의 체계화에 대하여 // 『국어학』 (국어학회), 25 집, 1995. – 165–197 면.
강창석 姜昶錫. 한글의 제자 원리와 글자꼴 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 6 권, 2 호, 1996. – 19–35 면 [문화체육부. 21 세기의 한글. – 19–35 면에 재수록] (см. также на англ. яз.).
강창석 姜昶錫. 漢字語의 한글 表記에 대하여 // 『국어학』 (국어학회), 45 집, 2005. – 243–274 면.
강창석 姜昶錫. 훈민정음 연구의 성과와 과제 // 광복 50 주년 국학의 성과 / 한국정신문화연구원 편. – 성남, 1996.

강창석 姜昶錫. 훈민정음의 제작과정에 관한 몇 가지 문제 //울산 어문 논집, 5 집, 1989. – 21–49 면.
강태원. 「세종 어제 훈민정음」 지도에 관한 연구. 인제대 교육 대학원 석사학위논문. 2007.
강헌규 姜憲圭. 韓國語語源學硏究史. – 서울: 集文堂, 1980.
강효삼. 그것은 – 우리 말과 글 // 『중국조선어문』 (길림성민족 사무위원회), 3(42)호, 1989. – 50 면.
강호천. 훈민정음 제정의 음운학적 배경 1; 중국 몽고운학을 중심으로 // 『어문논총』 (청주대 국어국문학과), 5 집, 1986. – 97–121 면.
검 시어딤. 우리의 글자 // 『靈臺』, 2 號, 1924.
경세 훈민정음 도설 (經世 訓民正音 圖說) / 최석정정 저; 김지용 역, 해제. – 서울: 명문당, 2011.
계중학 繼重學. 高麗時代의 吏讀資料 // 國語史 資料와 國語學의 硏구. – 서울: 문학과지성사, 1993.
계중학 繼重學. 吏讀의 歷史的 硏究. – 경상: 영남대 출판부, 1995.
고바야시 요수노리 小林芳規 (Кобаяси Ёсинори). 新羅經典에 기입된 角筆文字와 符號 / 尹幸舜 譯 – 京都 大谷大 『學藏 判比量論』에서의 發見 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 10 호, 2003. – 5–30 면.
고바야시 요시노리 小林芳規 (Кобаяси Ёсинори). 韓國의 角筆點과 日本의 古訓點의 關係 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 8 호, 2002. – 21–49 면.
고송무. 제정러시아에서의 한국어 및 한국 연구 // 『한글』, 169 호, 1980.
고어 해례 古語 解例 / 편집부, 1–8 // 『조선어 연구』 (평양), 1 권, 1–8 호, 1949.
고영근 高永根 編. 國語學硏究史 – 흐름과 動向. – 서울: 學硏社, 1987.
고영근. 민족어와 수호와 발전. – 서울: 제이엔씨, 2008.
고영근 高永根. 북한의 말과 글. – 서울: 을유문화사, 1989.
고영근. 석독구결의 국어사적 가치 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 3 호, 1998. – 1–28 면.
고영근. 통일시대의 언문문제. – 서울: 길벗, 1994.
고영근 高永根. 標準中世國語文法論. – 서울: 탑출판사. 1987; 3 版. – 서울: 集文堂, 2011.
고영근. 한글의 유래에 대하여 // 백석 조문제교수 회갑기념 논문집. – 서울, 1982. – 31–42 면; 동서 // 김민수 등편. 국어와 민족 문화. – 서울: 집문당, 1984. – 278– 286 면.

고영근. 한글의 작명부는 누구일가: 이종일. 최남선 소작설과 관련하여 // 『새국어생활』, 13 권, 1 호, 2003.
고영근 高永根. 한국의 전통적 언어철학과 현대적 변모 // 이승환교수 정년퇴임 논문집. – 서울: 학문문화사, 1999. – 24–35 면.
고영근, 남기심 공편. 중세어 자료 강해. – 서울: 집문당, 2008.
고영근, 심재기, 이병근 공편 高永根, 沈在箕, 李秉根 共編. 心岳 李崇寧先生 八十紀念 論著日錄 // 冠嶽語文研究 (서울大 國語國文學科), 11 輯, 1986. – 271–326 면.
고재섭 高在涉. 諺文再認識論 // 『批判』, 6 卷, 6 號, 1938. – 361–367 면.
고재휴 高在烋. 文字의 一般的 發達 形態와 正音의 文化的 意義 // 『正音』 (조선어학연구회), 24 호, 1938. – 5–9 면.
고재휴 高在烋. 諺文起源說과 蒙古語學運動의 概況 // 『正音』 (조선어학연구회), 23 호, 1938. – 5–9 면.
고전선총 古典選叢 (國語學講讀教材) / 國語學會編. – 서울, 1960.
고정의 高正儀. 大明律直解의 吏讀 研究. 檀國大學校 大學院 博士論文, 1992.
고정의 高正儀. 大明律直解의 吏讀와 그 特徵 // 『口訣研究』 (口訣學會), 9 號, 2002.
고정의 高正儀. 大明律直解 吏讀 索引 // 울산어문논집, 8 집, 1992.
고정의 高正儀. 大明律直解 吏讀의 表記法 // 울산어문논집, 9 집, 1993.
고정의. 이두학습서의 이두와 독음 // 『口訣研究』 (口訣學會), 10 호, 2003.
고정의 高正儀. 淨兜寺五層石塔造成形止記의 吏讀 // 울산어문논집 (울산대 국문과), 3 집, 1987.
고창식 高昌植. 韓・日漢字語의 音韻比較 // 『日本學報』, 5 卷, 1977.
고태규. 훈민정음과 작가들. – 제주: 널개출판사, 2007.
공재석 孔在錫. 한글 古篆起源說에 대한 한 考察 // 『中國學報』 (韓國 中國學會), 7 號, 1967. – 45–54 면.
공재석 孔在錫. 한글 古篆起源說의 根據가 되는 起一成文說 // 『우리문화』, 2 호 (우리文化研究會 月報, 32 號), 1968. – 81–92 면 [공재석. 중국 언어학. – 서울: 신서원, 2002. – 45–54 면에 재수록].
곽용권. 글자의 발생발전과 우리 글자 // 『문화어 학습』 (평양), 4 호, 1984. – 52–53 면.
관옥어문연구 『冠嶽語文研究』, 34 輯 (任洪彬, 李相億教授停年 退任 記念號). – 서울: 서울大 国語国文学科, 2009 (口訣에 대하여).

구결 연구 口訣研究 / 구결학회편. 1–12 집. – 서울, 1996– 2012.
구결 자료집 口訣資料集 / 韓國精神文化研究院. 一. 麗時代楞嚴經; 二–三. 朝鮮初期楞嚴經. – 서울: 1995–1996 (韓國學資料叢書, 六).
구법회. '국보 제 1 호'에 대한 재론 – 훈민정음을 '으뜸국보'로 // 『한글 새소식』, 403 호, 2006.
구석규 裘錫圭. 중국문자학 / 이홍진 옮김. – 서울: 신아사, 2001.
국문어음 國文語音 – 正音八回甲日 // 『東亞日報』, 5. XI.1926.
국어... 國語國文學事典 / 東亞文化研究所編. – 서울, 1977.
국어사연구회 國語史研究會編. 國語史 자료와 國語學의 연구. – 서울: 문학과 지성사, 1993.
국어사... 國語史資料와 國語學의 研究 (安秉禧先生華甲紀念論集) / 國語史研究會 編. – 서울: 문학과 지성사, 1993.
국어 어문 규정집 / 문교부 교시. – 서울: 대한 교과서 주식회사, 1998.
국어의 시대별 변천 연구 / 국립국어연구원편. 3. 고대국어. – 서울: 국립국어연구원, 1998.
국어 정서법 익히기 / 훈민정음연구소. – 서울: 애플기획, 1998.
국어학... 國語學論文選. 7. 文字 / 李基文 編. – 서울: 民衆書館, 1977.
국어학... 國語學事典. – 서울: 한글학회, 1995.
국어학... 國語學新研究. 金敏洙先生回甲紀念. – 서울: 塔出版社, 1987.
국어학... 國語學資料選集 / 國語學會編. 1–5 卷. – 서울: 一潮閣,1972–1975.
국어학연감 (국어 동양) 2006. – 서울: 국립국어원, 2007.
국어학연구의 새 지평 (성재 이돈주선생 화갑기념). – 서울: 태학사, 1997.
국한문... 國漢文의 經重 [論說 // 『大韓每日申報』, 18–19.III.1908] // 『력사과학』, 5 호, 1966.
권녕달 權寧達. 朝鮮語文의 合理性 // 『正音』 (조선어학연구회), 36 號, 1940.
권녕중 權寧仲. 音節文字의 制度 // 『正音』 (조선어학연구회), 4 號, 1934.
권녕중 權寧仲. 訓民正音分布日에 對한 考證 // 『正音』 (조선어학연구회), 6 號, 1935.
권덕규 權悳奎. 잘못 考證된 正音 創造者 // 『한글』, 4 號, 1927. – 6–8 면.
권덕규 權悳奎. 正音分布以後의 概歷 // 『新民』, 13 號, 1926.
권덕규 權悳奎. 正音이전의 조선글 // 『한글』, 1 號, 1927. – 48–52 면.
권덕규 權悳奎. 朝鮮語文經緯. – 京城: 光文社, 1923.
권덕규 權悳奎. 朝鮮語文의 淵源과 그 成立 // 『東明』, 1 號, 1922.

권덕규 權悳奎. 朝鮮語와 佛敎 // 『어문연구』, 2 권, 2 호, 1928.
권덕규 權悳奎. 訓民正音原本은 아직 얻어 보지 못하였다 // 『한글』, 21 號 (3 卷, 3 號), 1935. – 31 면.
권덕규 權悳奎. 訓民正音의 起源과 世宗大王의 頒布 // 『朝鮮日報』, 1, 3–6.I.1934.
권덕규 權悳奎. 訓民正音의 沿革 // 『朝鮮日報』, 16. XI.1926; 동서 // 『新民』, 20 號, 1926.
권병로. 해례 8 종성 'ㅅ'의 재구조화 과정 // 『한글』, 289 호, 2010.
권보상 權輔相. 국문의 原始 // 國文研究所國文淵源參互研究案. – 京城, 1907.
권상로 權相老. 文字의 壽命 // 『每日申報』, 10.VIII.1935.
권상로 權相老. 世界文字와 佛敎의 關係 // 『佛敎』, 49 號, 1928.
권상로 權相老. 조선 문학사. – 서울: 일반프린트사, 1947 (See 한글 이전의 글자자에 대하여 9–13 면).
권성기. 훈민정음 자형에 관한 일고찰 // 『한성어문학』 (한성대 한국어문학부), 1 집, 1982. – 235–249 면.
권승욱 權承昱. 한글날 유래 // 『한글』, 114 호, 1955.
권영달. 조선어문의 합리성 // 『正音』 (조선어학연구회), 36 호, 1940. – 14–15 면.
권영희 權永禧. 諺文記寫法은 訓民正音式에로 復舊하자 // 『正音』, 5 號, 1934.
권영희 權永禧. 諺文研究에 對하야 // 『正音』 (조선어학연구회), 17 號, 1936.
권오선. 세종실록 악보상에 나타난 국어 관련 사항 // 세종탄신 607 돌 기념 학술대회 자료집 – 우리의 소리와 말은 어떻게 만났는가 / 한국국악학회 한국어정보학회. – 서울, 2004.
권오선 편. 중국 조선어 연구성과 목록집 (1945–1985) / 동북 3 성조선어문사업협의소도판공실. –S.l.a.
권재선. 가림토에 대한 고찰 // 『한글』, 224 호, 1994.
권재선 權在善. 간추린 國語學 發展史. – 서울: 우골탑, 1989.
권재선. 국문자론. – 대구: 우골탑, 1996.
권재선. 국어학 발전사. 고전국어학 편. – 서울: 고시출판사, 1987; (합본). – 서울: 우골탑. 1989.
권재선. 깁고 고친 훈민정음 해석 연구. – 서울: 우골탑, 1995.
권재선. 누구나 알 수 있는 훈민정음 글월의 구성 분석적 이해. – 서울: 우골탑, 1998.

권재선. 바로잡은 한글 – 국문자론. – 서울: 우골탑, 1994.

권재선 權在善. 世宗御製東國正韻과 申叔舟의 反切 // 우리말글 논문집. – 서울: 우골탑, 1988.

권재선. 우리 말글 논문집. – 서울: 우골탑, 1988.

내용: 世宗의 御製東國正韻과 申叔舟의 反切. – 133–144 면; 訓民正音 硏究 – 訓民正音의 文章分析에 依한 正音 獨自的인 發系의 究明. – 753–782 면; 訓民正音의 解釋方法에 대한 異見.一 – 二. – 723–752 면.

권재선. 제자해 해석상의 문제점과 그 해명 //『한글』, 235 호, 1997. – 175–203 면.

권재선. 한글 반포에 대한 고찰 // 『어문학』 (한국어문학회), 64 호, 1998. – 1–24 면.

권재선. 한글 연구, 1–2. – 서울: 우골탑, 1992.

권재선 權在善. 한글의 起源 // 韓國語系統論.訓民正音硏究 (秋江 黃希榮博士 頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 197–226 면.

권재선. 한글의 세계화. – 서울: 우골탑, 2002.

권재선. 훈민정음 글월의 구성 분석적 이해. – 서울: 우골탑, 1998.

권재선 權在善. 훈민정음의 문장 분석에 의한 정음 독자적인 체계의 구명. 嶺南大學校 大學院 碩士學位論文. 1971.

권재선. 훈민정음의 표기법과 음운 – 중세음운론. – 서울: 우골탑, 1992; 증보판. – 1999.

권재선. 훈민정음 창제와 세종대왕 //『한글사랑』(한글사), 2 집, 1996.

권재선. 훈민정음 해석 연구. – 서울: 우골탑, 1988; 깁고 고친판. – 1995.

권재일. 20 세기 초기 국어의 문법. – 서울: 서울대 출판부, 2005.

권정선 權貞善. 正音宗訓. – 漢城, 1906.

권종성. 글자개혁에서 나서는 글자수 문제에 대하여 //『문화어학습』(평양) (평양), 3 호, 1979. – 45–46 면.

권종성. 문자학 개요. – 평양: 과학, 백과사전출판사, 1987; 영인판. – 서울: 한국문화사, 1999.

권종성. 우리 나라 글자는 우수하고 훌륭한 글자이다 //『문화어학습』 (평양), 2 호, 1978. – 42–43 면.

권중구. 한문 대강. – 서울: 인우출판사, 1971.

권태선. 한글 연구. 1–2. – 대구: 우골탑, 1992.

금봉학인 편. 錦峯學人 編. 吏讀資料集成. – 서울, 1957.

금장태. 세종시대의 철학사상 // 세종조 문화의 재인식. – 성남: 한국정신문화여구원, 1982.

금장태. 세종조 종교 문화와 세종의 종교 의식 // 세종문화사대계. 4. 윤리・교육・철학・종교 편 / 세종대왕 기념사업회. – 서울, 1999. – 497–632 면.
김 에프.제. 조선어에서 몇 개 포네마의 발전사에 관하여 // 『조선어문』, 5 호, 1959. – 31–47 면.
김강백. 훈민정음 병서자 음운에 관한 일고찰. 중앙대학교 석사학위논문, 1982.
김경석. 한글 전산화의 관점에서 살표본 한글 가로 풀어쓰기 // 『한글』, 222 호, 1993. – 221–269 면.
김경석. 한글 전산화의 입장에서 남북한 한글 맞춤법의 차이점과 그 통일 방안. (1). 한글 가나다순 // 『한글』, 215 호, 1992. – 147–205 면.
김경수. 박팽년의 생애와 현실 의식 // 『조선시대 사학보』, 11 호, 1999. – 31–64 면.
김경탁. 중국철학개론. – 서울: 범학도서, 1977 (See 訓民正音).
김경탁 金敬琢. 「訓民正音」을 通하여 본 生成哲學 // 『高大 新報』, 7, 12, 19.IV.1958; 동서 // 『圓光文化』 (圓光大), 3 號, 1961. – 67–72 면.
김경탁 金敬琢. 「訓民正音」을 通하여 본 生性學的 「易」의 思想 // 『中國學報』 (韓國中國學會), 4 號, 1965; 동서 // 김경탁. 중국철학개론. – 서눌: 범학도서, 1977.
김경한 金慶漢. 世宗時代의 文化意識 // 『成均』 (成均館大), 3 號, 1961.
김경한 金慶漢. 訓民正音 創製와 民族的 苦悶 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 23 집, 1961. – 117–120 면.
김계곤. 국어학 강의. – 서울: 제조회사, 1972 (한얼문고).
김계곤. 「訓民正音」 원본 발견 경위에 대하여 // 『普成』 (普成高校), 3 號, 1964; 동서 // 『한글 새소식』 398 호, 2005. – 4–8 면.
김광수. 《蒙古字韻》의 八思巴 문자와 훈민정음 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회논문집. – 서울, 2008.
김광수. 19 세기 우리 말의 변화에 대한 약간의 고찰 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(101)호, 1999. – 24–27 면.
김광수. 우리 말 거센소리현상에 대한 약간의 고찰 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(112)호, 2001. – 22–26 면.
김광수. 후기중세조선어 한자어와 관계되는 동음어에 대한 고찰 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(77)호, 1995. – 18–21 면.

김광익. 우리 글자의 자모수와 자모 차례의 변천 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1962. – 3–7 면.
김광익. 조선 글'자 및 자모 이름의 변천 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1959.
김광해. 풀리지 않는 한글의 신비 // 『새국어소식』 (국립국어 연구원), 27 호, 2000.
김광해. 한글과 비슷한 구자라트 문자 // 『새국어소식』 (한국어문 진흥회), 10 호, 1999.
김광해 金光海. 「訓民正音」 창제의 또다른 목적 // 基谷 姜信沆先生 華甲紀念國語學論文集. – 서울: 太學士, 1990. – 27–36 면.
김광해. 훈민정음과 108 // 『주시경학보』 (주시경연구소), 4 집, 1989. – 158–162 면.
김광해. 훈민정음과 불교 // 『인문학보』 (강릉대 인문과학 연구소), 12 호, 1991.
김광해 金光海. 訓民正音의 우연들 // 『大學新聞』, 19.XI.1982.
김구진. 세종대왕, 그 어린 시절 // 『문맥』, 1982.
김규철 金圭哲. 訓民正音硏究 – 初聲字制定過程을 中心으로 // 陸軍士官學校 論文集, 13 輯, 1975. – 91–101 면.
김근수. 국역 세종친제 훈민정음서 고 // 『한국학연구』 (한국학 연구소), 42 집, 1996. – 3–4 면.
김근수 金根洙. 吏讀硏究 // 『亞細亞硏究』 (高麗大 亞細亞問題 硏究所), 7 輯, 1961.
김근수 金根洙. 訓民正音 // 國語國文學古書雜錄, 12 월, 1962. – 83–84 면.
김근수. 훈민정음 문헌 고 // 『한국학연구』 (한국학 연구소), 42 집, 1996. – 5–18 면.
김기석. 명청시기에 간행된 조선대음자료의 문헌적가치 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(103)호, 1999. – 12–17 면.
김기석. 조선운서에 반영된 근대한어 아화운의 형성과정에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(95)호, 1998. – 13–15 면.
김기종, 우리 말 사이소리표기실천은 어디까지 왔는가?(1–...) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4(181)호, 2012. – 5–12 면.
김기종 金己宗. 「月印千江之曲」 의 背景과 構景方式 硏究. 東國大學校. 碩士學位論文, 1998.

김기종. 조선어 결합모음의 형태와 그 기능적특성 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(85)호, 1996, 14–18 면.
김기종. 조선어로마자표기법의 변천과 당면한 문제점(1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(142)호, 2006, 4–10 면; 3(143)호, 2006. – 4–8 면.
김기종. 중세조선어 기능문제의 문화발전(1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(71), 1994, 7-12 면; 4(73)호, 1994. – 4–10 면.
김남돈. 훈민정음 창제 동기와 목적에 관한 국어학사적 고찰 // 『한국초등교육』 (서울교육대), 41 호, 1999. – 27–52 면.
김덕모. 조선말의 어음론적인 표현수법 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4(96)호, 1998. – 17–20 면.
김도태 金道泰. 世宗大王傳記. – 서울: 교양 문고고, 1956.
김동구 金東求 編輯 兼 發行. 訓民正音 (原典과 그 現代譯). – 서울: 明文堂, 1967.
김동소. 석보상절 어휘 색인. – 대구, 2000.
김동소. 중세 한국어 개설. – 대구: 대구가톨릭대 출판부, 2002.
김동소. 중세 한국어의 종합적 연구 – 표기법과 음운 체계 // 『한글』, 231 호, 1996. – 5–42 면.
김동소. 중세 한국어 개설. – 대구: 대구가톨릭대 출판부, 2002.
김동소. 한국어 변천사. – 서울: 형설출판사, 1998.
김동소. 한국어 변천사 연구의 문제점 – 시대 구분 문제와 비음소적과의 문자 아래아 (•) 문제에 한정하여 // 『배달말』 (배달말학회), 39 호, 2006. – 31–71 면.
김동소. 한국어의 역사. – 서울: 정림사, 2007.
김동언. 훈민정음 국역본의 번역시기 문제 // 『한글』, 189 호, 1985. – 123–145 면.
김동욱 金東旭 編. 古文書集眞. – 서울: 延世大 人文科學硏究所, 1972.
김동욱 金東旭. 正音廳始末 // 論文集. 人文 – 社會科學 (서울大), 5 輯, 1957. – 109–126 면.
김동진. 한국인보다 한글과 한국을 더 사랑한 '헐버트' // 『한글새소식』, 481 호, 2012. – 4–7 면.
김동춘. 훈민정음에 숨겨진 인류 역사의 비밀. 세상의 창. – 서울, 2002.
김두루한. 훈민정음을 제대로 알자 // 『나라사랑』 (외솔회), 111 호, 2006.

김두봉. 깁더 조선말본. – 上海, 1923.
김두봉. 동서양 문자도록. – 백림, 1924.
김두식. 한글 글꼴의 역사.– 서울: 시간의 물레, 2008.
김두종. 세종대왕의 제생위업과 의약의 자주적 발전 // 論文集. 人文 – 社會科學 (서울大), 5 輯, 1957.
김두종 金斗鍾. 韓國古印刷技術士. – 서울: 탐구당, 1974.
김두종 金斗鍾. 한글活字考 // 崔鉉培先生回甲紀念論文集. – 서울, 1954. – 57–66 면.
김두찬 金斗燦. 고려판 남명집의 구결 연구. 단국대학교 박사학위 논문, 1987.
김두찬 金斗燦. 口訣語尾 '羅叱多 (랏다)'에 대하여 // 『국어국문학』, 96 호, 1986.
김두찬 金斗燦. 舊譯仁王經 口訣 試攷 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 2 輯, 1997. – 161–242 면.
김두찬 金斗燦. 佛說四十二章經의 口訣에 대하여 // 『國語學』, 18 집, 1989.
김두찬 金斗燦. 「詩正文」 의 구결에 대하여 // 『國文硏究』, 48 집, 1985.
김두찬 金斗燦. 直指心體要節의 口訣에 대하여// 『國語學』, 16 집, 1987.
김명규. 정보 교환용 조선 글자 부호의 표준안에 대하여 // 남북학술 교류 발표논문집. – 서울: 통일원, 1994. – 792–800 면.
김명호. 한글을 만든 원리 – 누구나 아는 한글 아무나 모르는 음양오행. – 서울: 학고재. 2005.
김무림. 高麗時代 口訣 漢字音의 硏究 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 제 5 호, 1999. – 75–108 면.
김무림. 국어의 역사. – 서울: 한국문화사, 2004; 재판. – 2006.
김무림 金武林. 「東國正韻」 의 編韻과 訓民正音의 中聲 // 국어학 연구의 새 지평 (성재 이돈주선생 화갑기념). – 서울: 태학사, 1997. – 37–58 면.
김무림. 한글 구결의 변천에 관 연구 // 『한글』 , 219 호, 1993.
김무림. 훈민정음의 후음 고찰 // 『한국어문교육』 (고려대 사범대학 국어교육학회), 6 집, 1992. – 31–58 면.
김무봉. 「훈민정음」 원본의 출판 문화재적 가치 // 세종학 연구 (세종대왕기념사업회), 14 집, 2006. – 45–70 면.
김무식. 중세국어 후음 'ㅇ'에 대한 일고찰 // 『어문학』 (한국어문 학회), 53 호, 1992.

김무식. 중세국어 후음 'ㆀ, ㆆ, ㆅ'에 대한 연구 // 『문학과 언어』, 13 호, 1992.
김무식. 훈민정음과 하향적 음 분석 방법 // 우리말의 연구 (외골 권재선 박사 화갑 기념 논문집 간행위원회 엮음). – 서울: 우골탑, 1994.
김무식. 「훈민정음」에 나타난 음성학 술어의 특징과 의미 // 수련어문론집 (신라대 국어교육과), 24 집, 1998. – 1–16 면.
김무식. 훈민정음의 음운체계연구. 경북대학교 대학원 박사학위논문, 1993.
김문길. 일본 고대문자 연구. – 서울: 형설출판사, 1992.
김문길. 일본 神代文字에 관한 硏究: 長尾神社 浮刻文字를 中心으로 // 『日本學』, 13 집, 1994. – 317–341 면.
김문식 金汶植. 正音記念日에 關한 余의 異見 (正音을 制定發布한 날을 陰 九月二十九日이 아니요 陽 十一月初八日이 올시다) // 『中外日報』, 26, 27.XI.1926; 『東亞日報』, 8, 10.XII.1926.
김문웅. 十五世紀 諺解書의 口訣 硏究. – 서울: 螢雪出版社, 1986.
김문웅. 한글 구결의 변천에 관한 硏究 // 『한글』, 219 호, 1993.
김미경. 넷 번째 한글 혁명을 준비하며 // 『한글 새소식』, 475 호, 2012. – 8–9 면.
김미라. 훈민정음 종성 규정 고 // 『홍익어문』 (홍익대 사범대학 홍익어문연구회), 13 집, 1994. – 327–336 면.
김미형. 우리말의 어제와 오늘. – 서울: 에이앤씨, 2005.
김민수 金敏洙. 各字竝書音價論 // 『國語國文學』 (國語國文學會), 4 호, 1953. – 4–12 면.
김민수 金敏洙. 거룩한 世宗의 자취 〈512 周 한글날을 맞이하여 그 創造的 業績을 追慕함〉 // 『高麗新聞』, 189 호, 11.X.1958.
김민수 金敏洙. 「계림유사 (鷄林類事)」 解題 // 『한글』, 124 호, 1959. – 81–87 면.
김민수 金敏洙. 高麗時代의 韻書에 대하여 // 蘭汀南廣祐博士華甲紀念論叢. – 서울, 1980.
김민수 金敏洙. 國語文法論. – 서울: 一潮閣, 1971.
김민수 金敏洙. 國語 政策論. – 서울: 高麗大 出版部, 1973.
김민수 金敏洙. 國語 表記法 辭典. – 서울, 1969.
김민수 金敏洙. 國語學概說, 上–下. – 서울: 油印, 1955.
김민수 金敏洙. 國語學史概說. – 서울: 油印, 1955.
김민수 金敏洙. 國語學史의 基本理解. – 서울: 集文堂, 1987.

김민수 金敏洙. 國語字의 權威問題 〈人名.地名을 한글로 記錄돼야한다〉 // 『서울신문』, 30.V.1958.

김민수 金敏洙. 'ㄷ.ㅌ'의 變化現象 〈그 本質과 國語史上의 問題에 대하여〉 // 『國文學』, 5 호, 1961. – 7–18 면.

김민수 金敏洙. 「大東韻府群玉」 解題 // 『德成學報』 (德成女子大學), 1 號, 1958. – 18–25 면.

김민수 金敏洙. 「동국정운 (東國正韻)」 解題 // 『한글』, 123 호, 1958. – 98–107 면.

김민수 金敏洙. 竝書解釋에 對한 考察 (竝書論 硏究, 1) // 『國語國文學』 (國語國文學會), 2 號, 1952.

김민수 金敏洙. 北韓의 國語硏究. – 서울: 高麗大出版部, 1985 (學術硏究叢書, 22).

김민수 金敏洙. 北韓의 語學 革命. – 서울, 1989.

김민수 金敏洙. 北韓의 朝鮮語 硏究史: 1945–1990. 4 권. 사료 문헌, 참고문헌, 연편, 총색인. – 서울: 녹진, 1991.

김민수 金敏洙. 「四聲通解」 (解題) // 『한글』, 122 호, 1957. – 52–61 면.

김민수 金敏洙. 「釋譜詳節」 (解題) // 『한글』, 110 호, 1955. – 21–31 면.

김민수. 세종대왕의 학술에 대한 신념 // 세종성왕육백돌 / 세종대왕기념사업회. – 서울, 1999.

김민수 金敏洙. 世宗의 거룩한 자취 // 『高麗新報』, 11.X.1958.

김민수 金敏洙. 新國語學. – 서울: 一潮閣, 1969; 改訂版. – 1980.

김민수 金敏洙. 新國語學史. – 서울: 一潮閣, 1964; 재판. – 1978; 전정판. – 1980.

김민수 金敏洙. 十六行反切과 諺本의 版本 // 『周時經學報』, 3 집, 1989.

김민수. 良書 2 種 [訓民正音解例 及 G. Ramstedt "A Korean Grammar"] // 『高大新報』, 3.II.1958.

김민수 金敏洙. 「용비어천가 (龍飛御天歌)」 解題 // 『한글』, 120 호, 1956. – 62–69 면.

김민수 金敏洙. 「朝鮮館驛語」 攷 // 一石李熙昇先生頌壽紀念論集. – 서울: 一潮閣, 1957. – 95–138 면.

김민수 金敏洙. 周時經硏究. – 서울: 塔出版社, 1977; 재판. – 1986.

김민수 金敏洙. 註解訓民正音. – 서울: 通文館, 1957; 修正再版. – 1959; 4 版. – 1985.

김민수. 중모음 '..'에 대하여 // 『인문론집』 (고려대 문과대학), 30 집, 1985. – 1–18 면.
김민수 金敏洙. 「八歲兒」 解說 // 국문학 (고려대), 1 집, 1956.
김민수 金敏洙. 「八歲兒」 解題 // 『한글』, 118 호, 1956. – 44–47 면.
김민수. 한글날을 맞이하여 〈그 意義와 由來에 關한 所見〉 // 『大學新聞』 (서울大), 8.X.1956.
김민수 金敏洙. 한글 頒布의 時期 問題 – 세종 25 년 12 월을 주장함 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 14 호, 1955. – 59–69 면 [김민수. 註解訓民正音. – 서울, 1957 에 재수록].
김민수. 한글 연구 와 우리 문자의 미래 // 제 2 차한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
김민수 金敏洙. 한글의 本質 (特히 語義와 文字學的 性質) // 『大學新聞』 (서울大), 127 호, 17.X.1955.
김민수 金敏洙. 合用竝書音價論 (竝書論, 二) // 『국어국문학』 (국어국문학회), 13 호, 1955. – 10–44 면.
김민수. 현대어문정책: 그 실태와 개선안. – 서울: 한국문화사, 2007.
김민수 金敏洙. 「訓蒙字會」 〈漢字入門教本〉 // 『朝鮮日報』, 24. XI.1955.
김민수 金敏洙. 「訓蒙字會」 解題 // 『한글』, 119 호, 1956. – 62–69 면.
김민수. 훈민정음 반포와 팔종성의 문제 // 『어문연구』, 81–82 호, 1994.
김민수 金敏洙. 訓民正音頒布의 時期 // 『서울신문』, 10.X.1954.
김민수. 훈민정음 창제와 취향: 그 새로운 사실의 규명을 위하여 // 『새국어 생활』 (국립국어연구원), 14 권, 3 호, 2004. – 105–114 면.
김민수 金敏洙. 訓民正音創製의 始末 – 世宗의 國權確立策을 中心으로 하여 // 金載元博士回甲紀念論叢. – 서울: 을유문화사, 1969. – 775–795 면.
김민수 金敏洙. 「訓民正音」 (解例)번역에 대하여 // 『말』 (연세대 한국어학당), 10 집, 1985. – 19–45 면.
김민수 金敏洙. 「훈민정음 (訓民正音)」 解題 // 『한글』, 121 호, 1957, 61–74 면.
김민수 金敏洙. 訓民正音[解題] // 『高大亞細亞文題研究所 Bulletin』, Vol. 4, No 8, 1961.
김민수 등편. 국어 국문학사. – 서울: 弘志社, 1957.
김민수 등편 金敏洙 等編. 歷代韓國文法大系. 102 권. – 서울: 塔出版社, 1977–1986, 1997 (歷代韓國文法大系 總索引 / 金敏洙. 等編. – 서울: 塔出版社, 1986 를 참조).
김민수 등편. 北韓의 朝鮮語研究史. – 서울: 녹진 도서출판, 1991.

김민수, 성광수, 심재기 편. 국어와 민족문화 국어학 입문. – 서울: 집문당, 1984; 재판. – 1997.
김민수, 홍종선, 조일영, 송향근, 최호철, 고창수. 외국인의 한글 연구. – 서울: 태학사, 1997.
김방한 金芳漢. 國語母音體系의 變動에 關한 考察 – 中世國語母音體系의 再構를 위한 方法論的 考察 // 『東亜文化』, 2 輯, 1964.
김방한 金芳漢. 中世國語母音體系의 再構에 關하여 // 가람李秉岐博士頌壽論文集. – 서울, 1966.
김백련. 조선어 모음체계의 문제 // 언어학론문집, 7 집. – 평양 1987.
김백련. 조선어 철자법 문제 // 『조선어학』 (평양), 5 호, 1964. – 23–34 면.
김병선. 한글 문화 및 국어 정보 처리를 위한 문서 처리기의 기능에 대한 연구. – 서울, 1994.
김병운. 리조후반기 조선국문책에 반영된 '·'음의 변화에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(41)호, 1989. – 12–16 면.
김병운. 중국에서의 한글 외래어표기의 현황과 문제점: 한국 현행 외래어표기법중 중국의 인명, 지명 표기를 중심으로 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
김병제. 조선 민족어 형성에 관하여 // 『조선어학』 (평양), 1 호, 1961. – 6–14 면.
김병제. 조선의 고유 문'자 훈민정음 // 『조선어문』 (평양), 1 호, 1956. – 79–83 면.
김병제. 조선어학사. – 평양: 과학,백과사전툴판사, 1984.
김병제. 훈민정음 성립에 관한 몇 가지 문제 (훈민정음 창제 510 주년을 맞이하여) // 『조선민주주의 인민공화국 과학원 학보』, 3 호, 1954.
김봉선. 「자음자」의 성공 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2 (59)호, 1992. – 36–38 면.
김봉신. 조선어자모의 이름을 처음으로 달아준 사람 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(38)호, 1988. – 55–55 면.
김봉태. 훈민정음의 음운체계와 글자모양 – 산스크리트, 티벳, 파스파 문자. – 서울: 삼우사, 2002.
김봉태. 훈민정음 창제의 비밀: 한글과 산스크리트 문자. – 서울: 대문사, 2000.
김상대 金相大. 麗末 朝鮮初의 敍法硏究 – 「楞嚴經」 順讀口訣을 中心으로. – 서울, 1985.

김상대 金相大. 中世國語口訣文의國語學的研究. 韓國精神文化研究院 韓國學大學院 博士學位論文, 1984.
김상대 金相大. 中世國語口訣文의國語學的研究. – 서울: 翰信文化社, 1985.
김상돈. 훈민정음의 삼분적 요소에 대하여 // 한국어학의 이해와 전망 / 일암 김응모교수 화갑기념 논총 간행위원회 엮음. – 서울: 박이정 도서출판, 1997. – 717–728 면.
김상억. 향가 해석론 서설 // 양주동박사 화탄기념논집. – 서울, 1963.
김상태. 15 세기 국어의 자소체계 연구—훈민정음을 중심으로 // 『한국어학』 (한국어학회), 26 호, 2005. – 1–23 면.
김상태. 중세국어 자절 (字節) 구조 연구 // 인문과학논집 (청주대 학술연구소), 31 집, 2005. – 453–470 면.
김상태. 중세국어 형태자소적 표기법 연구// 제 2 회 한국어학회 국제 학술대회 논문집. – 서울, 2008.
김석곤 金碩坤. 한굴字形에 對한 科學的 一考察 // 『東亞日報』, 29.X.1931.
김석득. 「경세 훈민정음 도설」의 역리적 구조 // 『동방학지』 (연세대 국학연구원), 13 집, 1972. – 135–169 면.
김석득. 국보 제 1 호는 「훈민정음」이어야 한다 // 『한글 새소식』, 400 호, 2005. – 18–20 면.
김석득 金錫得. 國語學研究史. – 서울: 延世大出版部, 1975.
김석득. 세종 시대의 국어학 // 세종문화사 대계 / 세종대왕 기념사업회. 1 (어학 문학). – 서울, 1998. – 91–197 면.
김석득. 실학과 국어학의 전개 – 최석정과 신경준과의 학문적 거리 // 『동방학지』 (연세대 국학연구원), 16 집, 1975. – 117–143 면.
김석득. 15 세기 된소리체계의 기능 부담량 – 훈민정음 각자병서와 형태적 자질과의 관계에서 // 『말소리』 (대한음성학회), 7–8 호, 1984. – 40–52 면.
김석득 金錫得. 우리말 연구사. – 서울: 正音文化社, 1983.
김석득 金錫得. 韓國三大韻書의 言語學史的 意義 – 音素觀 및 生成哲學觀 中心// 『人文科學』 (延世大 人文科學研究所), 24–25 合併號, 1971. – 1–20 면.
김석득 金錫得. 韓國語研究史. 上卷. – 서울: 延世大出版部, 1975 (大學文庫, 4); 재판. – 1977.
김석득 金錫得. 韓國語研究史에 나타난 東洋哲學 // 省谷論叢 (省谷學術文化財團), 4 輯, 1973. – 111–150 면.

김석득. 훈민정음 – 참 이치와 생성의 힘 // 『세종문화』 (연세대 대학원), 13 호, 1978.
김석득. 훈민정음과 세종대왕 // 세종성왕 육백돌 / 세종대왕기념 사업회. – 서울, 1999.
김석득. 훈민정음과 우리글자살이의 역사 // 『한인교육연구』 (재미 한인학교협의회), 17 집, 2000.
김석득 金錫得. 「훈민정음해례」 의 각자병서와 15 세기 형태 자질과의 관계: 15 세기 된소리 음소의 기능 부담량 측정을 위하여 // 『동방학지』 (연세대), 42 집, 1984. – 1–32 면.
김석득 金錫得. 「훈민정음해례」 의 언어학적 분석 – 이원론적인 변별적 자질론 및 언어학적 이해 // 한글 학회 50 돌 기념 논문집 / 한글 학회편. – 서울, 1971. – 291–310 면.
김석연. 몽골어의 누리글 표기의 의의: 정음이 왜 누리글인가?: 정음의 미래 응용성을 중심으로: 몽골어의 표기 시안 제시 // 『몽골학』 (한국몽골학회), 12 집, 2002. – 289–317 면.
김석연. 정음 사상의 재조명과 부흥// 『한글』 , 219 호,1993. – 155–217 면.
김석연. 한글·한국어 교육의 세계화 시대는 훈민정음의 재조명과 부흥책을 촉구한다 // 제 5 회 국제 한국어 학술대회 발표 자료집 / 한글 학회. – 서울, 1996.
김석연. 훈민정음의 음성과학적 – 생성적 보편성에 대하여 – 한국어 교육의 세계화 시대는 훈민정음의 재조명과 부흥책을 촉구한다 // 『교육한글』 (한글학회), 10 집, 1997. – 181–207 면.
김석연, 송용일. 훈민정음의 재조명과 조음기관의 상형관계 // 『한국어 정보학』 (국어정보학회), 2000. – 34–56 면.
김석환. 한글문견 (등사본). – 서울: 한맥출판사, 1975; 수정판. – 1995.
김석환 金錫煥. 한글의 밑뿌리 (起源)는 무엇 인가– 서울, 1979. (油印物).
김석환. 한글의 자음명칭과 밑뿌리에 대하여. – 서울: 한맥, 1979.
김석환. 현토 주해 훈민정음. – 보령: 활문당, 1978; 재판. – 서울: 한맥, 1995.
김석환. 훈민정음 연구. – 서울: 한신문화사, 1997.
김석환. 훈민정음의 이해. – 서울: 박이정 도서출판, 2010.
김선기. 동국정운의 ㅃ, ㄸ, ㄲ의 음가 // 『한글』 , 150 호, 1972. – 3–15 면.
김선기. 문자 정책론 // 『한글』 , 134 호, 1965. – 20–32 면.
김선기. 옛적 노래의 새풀이. – 서울: 보성문화사, 1973; 재판. – 1993.
김선기. 한글의 새로운 기원설 // 明大論文集 (明知大), 3 輯. – 서울, 1969. – 11–81 면.

김선기. 향가의 새로운 풀이 // 『현대문학』, 145–250 호, 1967–1975.
김선기. 향가 읽기의 열쇠 // 『한글』, 146 호, 1970.
김선기 金善琪. 訓民正音 中聲字 'ㅓ'의 音價 // 『東方學志』 (延世大), 12 輯, 1971. – 323–340 면.
김성근. 조선어 홑모음에 대한 음향학적 및 청각적 고찰 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1987. – 42–48 면.
김성대. 역해 훈민정음. – 서울, 하나물, 1999.
김성렬 金成烈. 中世國語母音硏究. 成均館大學校 大學院 博士 論文, 1987.
김성렬. 훈민정음 창제와 음절 인식에 대하여 // 『중한인문 과학 연구』 (국학자료원), 1 집, 1996. – 71–85 면.
김성배. 세종대왕과 겨레 자랑 // 『세종문화』, 13 호, 1978.
김성배. 세종 시대의 예의범절. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1984.
김성범. 훈민정음 창제 원리에 관한 역철학적 고찰. 충남대 석사학위 논문. 2003.
김세종. 정음 창제와 율려론의 수용 // 세종탄신 607 돌 기념 학술대회 자료집 – 우리의 소리와 말은 어떻게 만났는가 / 한국국악학회 한국어정보학회. – 서울, 2004.
김세환. 기하학적으로 분석한 訓民正音. – 서울: 학문사, 2001.
김세환. 중국문자의 수용과 훈민정음 // 『중국학』, 30 호, 2008.
김세환. 훈민정음의 신비. – 서울: 광명, 2007.
김송원. 훈민정음 역리의 언어학적 자질론 – 중성의 제자원리를 중심으로. 건국대 대학원 석사학위 논문, 1985.
김수경 金壽卿. 訓民正音成立史考 // 金日成綜合大學科學 學術硏究 論叢. 1. 歷史, 文學 硏究論文集. –平壤, 1949.
김수경 金壽卿. 訓民正音創制의 前段階에 大하여 // 『民主朝鮮』, 30–31.X. 1947 (附).
김숙자. 조선글컴퓨터화를 위한 글자판 시안에 대하여 // 『중국 조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1 호, 1986. – 3–6 면.
김슬옹. 11,172 번의 한글 변신: 리을의 꿈 // 『한글 새소식』, 461 호, 2011. – 16–17 면.
김슬옹. 세계화 시대 우리말 음운 지식의 소중함 // 『한글 새소식』, 482 호, 2012. – 8–9 면.
김슬옹. 세종과 소쉬르 통합언어학적 비교 연구 // 『사회언어학』, 16 집, 1 호, 2008.
김슬옹. 세종과 최만리의 논쟁을 통해 다시 생각해 보는 한글 창제의 역사적 의미 // 『한글 새소식』, 255 호, 1993.

김슬옹. 세종대왕과 훈민정음학. – 서울: 지식산업사, 2010; 개정판. – 2011.

김슬옹. 세종 언어정책 담론: 훈민정음을 통한 통합과 통섭 전략 // 《U.B. 한국학 연구》, 창간호, 2009.

김슬옹. 세종 탄신 600 돌의 진정한 의미 설정을 위하여 // 『나라사랑』 (외솔회), 94 호, 1997. – 156–159 면.

김슬옹. 28 자로 이룬 문자혁명: 훈민정음. – 서울: 아이세움, 2008 (나의 고전읽기, 9).

김슬옹. 조선시대 언문의 제도적사용연구. – 서울: 한국문화사, 2005.

김슬옹. 조선시대 '언문'의 비칭성과 통칭성 담론 // 『겨레어문학』 (겨레어문학회), 33 집, 2004. – 5–30 면.

김슬옹. 조선시대의 훈민정음 공식문자론 // 『한글』, 297 호, 2012.

김슬옹. 조선왕조실록의 한글(훈민정음) 관련 기사를 통해 본 문자생활 연구. 상명대 국어국문학과 박사학위 논문, 2005.

김슬옹. 한글의 우수성에 대한 각계 전문가의 기고 (가상 인터뷰) // 『한글 새소식』, 398 호, 2005.

김슬옹. 한글음절표 다중 구성 전략과 그 의미 // 제 2 회 한국어학회 국제 학술대회 논문집. – 서울, 2008.

김슬옹. 훈민정음과 한글 과학성에 대한 교육 전략 // 『교육한글』 (한글학회), 14 호, 2001. – 31–66 면.

김슬옹. 훈민정음 문자 만든 원리와 속성의 중층 담론 // 『한민족문화연구』 (한민족문화학회), 21 집, 2007.

김슬옹. 훈민정음 언해본(희방사본)의 희방사를 찾아서 // 함께여는 국어교육 / 전국국어교사모임, 25. – 서울, 1995.

김슬옹. 「훈민정음」 영인본과 연구 문헌 목록 구성 // 『한글』 (한글학회), 278 호, 2007.

김슬옹. 「훈민정음」의 명칭 맥락과 의미 // 『한글』, 272 호, 2006, – 165–196 면.

김슬옹. 훈민정음 창제 동기와 목적에 대한 중층 담론 // 『사회언어학』 (한국사회언어학회), 15 권, 1 호, 2007.

김슬옹. 훈민정음 창제 목표 달성의 배경에 관한 연구 // 한국어의 역사와 문화. – 서울: 박이정 도서출판, 2007..

김슬옹. 「훈민정음(해례본)」의 간행 책으로서의 담론과 교육 전략 // 『한국어문학연구』 (한국어문학연구학회), 47 호, 2006. – 119–147 면.

김슬옹. 「훈민정음 해례본」의 '우리나라와 말글' 명칭 번역 담론 – 표준 공역을 제안하며 // 『언어과학 연구』 (언어과학회), 39 호, 2006. – 27–54 면.
김승곤. 세종 시대의 어문 정책 // 세종문화사 대계, 1. 어학, 문학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1998. – 201–303 면.
김승곤. 세종어제 훈민정음의 "ㄱ, ㅋ, ㆁ, ..." 들은 어떻게 읽어야 할 것인가? // 『한글 새소식』, 201 호, 1989. – 13–14 면.
김승곤. 중세 국어의 대비적 조사고 // 연민 이가원박사 운질 송수 기념농총. – 서울, 1976.
김승곤. "ㆆ"과 "ㆅ"음가고 // 『국어국문학』, 37–38 합병호, 1967.
김승호. 이두의 전래 독음에 대하여 // 동아어문논집 (동아어문학회), 3 집, 1993.
김영국. 훈민정음의 자모체계에 대하여: 복합자형의 생성과 그 음가를 중심으로 // 경기어문학 (경기대), 2 집. – 수원, 1981. – 209–226 면.
김영국. 훈민정음 창제 이후의 성조설 (聲調說)에 대한 비판적 고찰 // 동악 어문논집 (동국대 동악어문학회), 31 집, 1996.
김영국. 「훈민정음해례본」의 사성 체계와 방점 // 동악어문논집 (동국대 동악어문학회), 32 집, 1997. – 87–110 면.
김영덕 金永德. 訓民正音序文考 // 『湖西文學』, 3 號, 1956.
김영만 金永萬. 舊譯仁王經의 釋讀表記 小考 // 國語學新硏究 (金敏洙教授華甲紀念論文叢). – 서울: 塔出版社, 1986.
김영만 金永萬. 儒胥必知의 吏讀硏究. 단국대학교 석사학위논문. 1980.
김영만. 이조전기 한자음의 운울, 1–2 // 『한글』, 139–140 호, 1967. – 95–113 면.
김영만 金永萬. 訓民正音 字形의 原形과 生成體系 硏究 // 張泰鎭博士回甲紀念 國語國文學論叢. – 서울: 삼영사, 1987. – 43–70 면.
김영배. 국어 산책: 연구 자료의 영인: 훈민정음의 경우 // 『새국어생활』 (국립 국어연구원), 10 권, 3 호, 2000. – 161–169 면.
김영배. 국어학사상의 梁柱東 // 당국대 논문집, 23 집, 1984.
김영배. 월인석보 제 22 에 대하여 // 『한국문학연구』, 8 집, 1975.
김영배, 김무봉. 세종 시대의 언해 // 세종문화사 대계. 1 (어학·문학) / 세종대왕 기념사업회. – 서울, 1998. – 307–415 면.
김영송. '설축'의 본질 // 『국어국문학』 (부산대 국어국문학과), 13–14 호, 1977. – 47–59 면.
김영송. 우리말 소리의 연구. – 서울: 과학사, 1975; 재판. – 1981.

김영송. 훈민정음의 모음체계 // 신상순, 이돈주, 이환묵 공편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 81–112 면 (전남대 어언총서, 1).

김영송 金永松. 訓民正音의 '舌縮' 資質 // 『언어학』 (한국언어학회), 2 호, 1977.

김영송 金永松. 訓民正音의 홑소리 體系 // 論文集 (釜山大), 15 輯, 1976.

김영송. 훈민정음 중성의 조음적 특징과 그 체계 // 韓國語 系統論. 訓民正音研究 (秋江黃希榮博士頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 227–242 면.

김영수, 전인주[연변대학 외국어학원 조선어학부 전문란]. 「삼강행실도언해」 의 번역상의 특징 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(134)호, 2004. – 9–13 면.

김영수. 15 세기 한문어조사에 대한 인식과 조선어 토의 분류 및 그 대응법칙 (1) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4(114)호, 2001. – 12–17 면.

김영수. 15 세기 한문어조사에 대한 인식과 조선어토의 분류 및 그 대응법칙 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(115) 호, 2001. – 4–7 면.

김영수. 「화음계몽언해」 의 언어적특징과 번역에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회) 3(119)호, 2002. – 28–31 면.

김영수. 「훈민정음언해」 일별 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(110)호, 2000. – 22–26 면.

김영숙. 훈민정음 연구 // 신흥대논문집 (인문사회과학), 22 집, 1999. – 113–142 면.

김영신. 고등학교 고전 교재에 대한 어학적 고찰 // 『한글』 , 154 호, 1974. – 39–61 면.

김영옥. 조음음성학 측면에서 본 「훈민정음 해례」 의 자음체계 연구 // 『홍익』 (홍익대), 23 집, 1981. – 152–164 면.

김영옥. 「훈민정음」 창제이후 조선글자체계의 변화발전 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(42)호, 1989. – 16–20 면.

김영옥. 훈민정음 창제 이후 조선글자체계의 변화발전 // 『중국조선어문』 , 3 기, 1989.

김영욱. 고대(古代) 한국목간(韓國木簡)에 보이는 석독표기 (釋讀表記) – 향가(鄕歌) 표기법의 기원(起源)을 찾아서 // 『口訣研究』 , 19 집, 2007.

김영욱. 舊譯仁王經 口訣의 思想과 書法 선어말어미 // 『口訣研究』, 5 집, 1999. – 147–164 면.
김영욱. 「유가사지론」 점토(點吐)의 해독 방법 연구 // 『口訣研究』, 7 집, 2001. – 57–77 면.
김영욱. 전기중세국어의 사상과 서법 // 『先淸語文』, 27 집, 1999. – 719–751 면.
김영욱. 佐藤本 華嚴文義要訣의 語文學的 研究 // 『口訣研究』, 10 집, 2003. – 47–787 면.
김영욱. 한글: 세종이 발명한 최고의 알파벳. – 서울: 루덴스, 2007.
김영욱. 한글의 역사와 기능: 한글 창제에 관한 쟁점 – 한글의 근대적 부활 – 한글의 미래를 중심으로 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
김영욱. 향가해석의 새로운 지평 // 『고전문학연구』 (한국고전 문학회). 1 집, 2000.
김영진. 국어사. – 서울: 연구이회문화사, 2002.
김영진. 날아라 한글아: 대왕세종 엿사소설. – 서울: 행복한 박물관, 2008.
김영환. 전통적 말글 의식에 대한 연구—한글 창제를 중심으로 // 민족문화 논총 (영남대 민족문화연구소), 31 집, 2005. – 463–487 면.
김영환. 한글 광화문 현판 – 한슬문화의 길잡이 // 『한글 새소식』, 472 호, 2011. – 7–8 면.
김영환. 「해례」 의 중세적 언어관 // 『한글』, 198 호, 1987. – 131–158 면.
김영환. 15 세기 중세조선어의 성조현상에 대하여 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1988. – 23–29 면.
김영황. 우리말 고유어에서 소리마디들이 결합되는 일반적 특성 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1988. – 17–22 면.
김영황. 우리의 우수한 민족글자 – 훈민정음 (훈민정음창제 540 돌을 맞이며) // 『문화어학습』 (평양) (평양), 1 호, 1984. – 47–49 면.
김영황. 월인석보 // 『조선어문』 (평양), 3 호, 1958.
김영황. 조선 민족어 발전사. – 평양: 김일성종합대학 출판사, 1976; 재판. – 조선 민족어 발전력사연구. – 평양: 과학, 백과사전 출판사, 1978.
김영황. 최기의 정음표기법과 'ㅸ', 'ㅿ'의 음운성 문제 // 『김일성 종합대학 학보』, 4, 6 호, 1990 [이득춘 편. 조선어 력사언어학

연구: 김영황 교수 논문집 / 연변대 동방문화연구원. – 연변: 도서출판 역락, 2001. – 105–126 면 (영인본)].

김영황. 「훈민정음」의 음운리론 // 『조선 어학』, 1 호, 1965. – 9–20 면 [이득춘 편. 조선어 력사언어학 연구: 김영황 교수 논문집 / 연변대 동방문화연구원. – 연변: 도서출판 역락 영인본, 2001. – 65–87 면].

김영황. 훈민정음 중성자 '·'와 관련하여 제기되는 몇 가지 문제 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1994. [이득춘 편. 조선어 력사 언어학연구. 김영황 교수 논문집. 연변대 동방문화 연구원. – 연변: 도서출판 역락, 2001. – 89–104 면 (영인본)].

김영황, 권승모 편. 주체의 조선어연구 50 년사. – 평양: 김일성 종합대학 조선어문부, 1996.

김영훈. 우리 말 한자어의 장단음 // 『중국조선어문』 (길림성 민족사무위원회), 5(91)호, 1997. – 28–31 면.

김완진 金完鎭. 國語母音體系의 新考察 // 『震檀學報』 (震檀學會), 24 集, 1963.

김완진 金完鎭. 國語音韻體系의 硏究. – 서울: 一潮閣, 1971; 재판. – 1978.

김완진 金完鎭. 老乞大의 諺解에 대한 比較硏究. – 서울: 國語硏究院, 1976.

김완진 金完鎭. 楞嚴經諺解에 관한 몇 가지 課題 // 『한글』, 127 호, 1960.

김완진 金完鎭. 母音體系 母音調和에 대한 反省 // 『語學硏究』, 14 권, 2 호, 1978.

김완진. 문면해독과 한자의 다의성 // 『국어학』, 54 호, 2009.

김완진 金完鎭. 世宗代의 語文政策에 對한 硏究: 訓民正音을 圍繞한 數二의 問題 // 省谷論叢 (省谷學術文化財團), 3 輯, 1972. – 185–215 면 [김완진. 음운과 문자. – 서울, 1996 에 재수록].

김완진 金完鎭. 續添洪武正韻에 對하여 // 『震檀學報』, 29–30 合輯, 1966 [金完鎭. 國語音韻體系硏究. – 서울, 1978 에 재수록].

김완진. 신라 향가의 어학적 분석 // 전통과 사상, II / 한국정신문화 연구원. – 서울, 1986.

김완진. 음운과 문자. – 서울: 신구문화사, 1996.

김완진. 중세국어 이중모음의 음운론적 해석 // 학술원논문집 (인문사회과 학편), 4 집, 1964. – 49–66 면.

김완진 金完鎭. 中世國語聲調의 硏究. 서울大 大學院. 國語學紀要. 1. 1973.

김완진 金完鎭. 指定文字說의 定立을 위하여 // 南廣祐博士華甲 紀念論叢. – 서울, 1980.
김완진 金完鎭. 특이한 音讀字와 訓讀字에 대한 연구 // 『동양학』(단국대 동양학연구소), 15 집, 1985.
김완진 金完鎭. 韓國語 發達史. 上. 音韻史 // 韓國文化史大系. V.言語-文學史. 上 / 高麗大 民族文化硏究所. – 서울, 1967.
김완진 金完鎭. 鄕歌原文의 訂誤를 위하여 // 『冠岳語文』 (서울대), 3 집, 1978.
김완진 金完鎭. 鄕歌의 語學的硏究의 基準 // 『言語와 言語學』, 5 輯, 1977.
김완진 金完鎭. 鄕歌解讀의 考究, 二篇 // 『東洋學』(檀國大), 9 집, 1979.
김완진 金完鎭. 鄕歌解讀의 實際 // 『國語學』, 9 집, 1979.
김완진 金完鎭. 鄕歌解釋法硏究. – 서울: 서울大出版部, 1980 (韓國文化硏究叢書, 21).
김완진. 훈민정음 이전의 문자생활 // 『국어생활』(국어연구소), 6 호, 1986.
김완진 金完鎭. 訓民正音 子音字와 加劃의 原理 // 『語文硏究』(韓國語文敎育硏究會), 7–8 合倂號, 1975. – 186–194 면; 동서 // 高永根 編. 國語學 硏究史 – 흐름과 動向. – 서울: 學硏社, 1987. – 232–241 면.
김완진 金完鎭. 訓民正音 制字經緯에 대한 새 考察 // 金哲埈博士華甲紀念 史學論叢. – 서울: 지식산업사, 1983. – 353–366 면 [김완진. 음운과 문자. – 서울, 1996 에 재수록].
김완진 金完鎭. 訓民正音 製作의 目的 // 金敏洙 外編. 國語와 民族文化. – 서울: 集文堂, 1984 [김완진. 음운과 문자. – 서울, 1996 에 재수록].
김완진 金完鎭. 訓民正音 創製의 諸段階 // 제 1 차 Korea 학국제교류세미나논문집. – 서울, 1983. – 25–31 면; 동서 // 김완진. 논문집. – S. l.: 흑룡강조선민족출판사, 1986.
김완진 金完鎭. 訓民正音 創製에 관한 硏究 // 『韓國文化』 (서울대 韓國文化硏究所), 5 輯, 1984. –1–19 면 [김완진. 음운과 문자. – 서울, 1996. – 재수록].
김완진, 안병희, 이병근 金完鎭, 安秉禧, 李秉根. 국어 연구의 발자취 (1). – 서울: 서울대 출판부, 1985.
김용경 金龍卿. 李朝時代의 語學機關硏究 // 論文集, (忠南大), 13 輯, 13 집, 1974.

김용경. 훈민정음에 나타난 이원적 언어관 // 『한말연구』 (한말연구학회, 박이정도서출판), 2 호, 1996. – 53–64 면.
김용경. 훈민정음에 나타난 중국 운학의 창조적 내용 // 『목포어문학』, 2 집, 2000. – 225–234 면.
김용경, 도수희 金龍卿, 都守熙. 李朝時代의 語學機關硏究) // 『어문학계』 (문교부), 5 집, 1973.
김용운. 한국인의 자연관과 세종 과학 // 『세종학 연구』 (세종대왕기념사업회), 2 집, 1987. – 55–79 면.
김용제. 세종대왕. – 서울: 정문사, 1965; 재판. – 1970.
김운태 金雲泰. 世宗朝 政治文化 – 世宗의 政治的 理念과 實用主義的 改革을 中心으로 // 學術院 論文集(人文社會), 20 輯, 1981. – 113–162 면.
김원. 훈민정음 머리말의 건축적 해석 // 『한글새소식』, 339 호, 2000.
김웅배. 병서음가 고찰을 위한 훈민정음의 재검토 // 인문과학 (목포대), 1 집, 1984. – 51–71 면.
김웅배. 훈민정음에 나타난 중국 운학의 창조적 내용 //『목포어문학』(목포대국어국문학과), 1 호, 2000. – 225–233 면.
김원. 훈민정음 머리말의 건축적 해석 // 『한글 새소식』, 339 호, 2000. – 10–12 면.
김원룡 金元龍. 「三綱行實圖」 刊本攷 // 『東亞文化』 (서울大), 4 호, 1965.
김유범. 문헌어의 음성적 구현을 위한 연구, 1 – 15 세기 문헌 자료 언해본 훈민정음의 ‘어제서문’을 대상으로 // 『한국어학』 (한국어학회), 34 호, 2007. – 195–220 면.
김유범. 해례본 「훈민정음」 기술 내용의 재인식 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집.– 서울, 2008.
김윤경. 국어학의 기초문헌의 해제 // 論文集 (漢陽大). 1 輯. – 서울, 1964.
김윤경. 그리스도교와 한글 // 『새가정』, 4 권, 1 호, 1957.
김윤경. 기구한 한글의 역사와 우리 민족의 운명 // 『敎育新聞』, 25–31.I.1953.
김윤경. 문짜 체계의 전통 // 『東亞日報』, 13–24.IX.1958.
김윤경. 世宗大王과 訓民正音 // 『한글』, 94 호, 1946. – 21–24 면.
김윤경. 세종임금의 훈민정음과 주시경 선생의 국어학 // 『京鄕新聞』, 9.X.1961.
김윤경. ㅿㆆㆅㅱㅸㅹ들의 소리값 // 최현배선생 환갑 기념문집. – 서울: 사상계사, 1954. – 67–90 면.

김윤경. 용비어천가에 나타난 옛말의 변천 // 『東方學志』(延世大東方學研究所), 4 輯, 1959. – 205–232 면.
김윤경. 우리글은 무엇을 본뜨어 만들었나? // 『한글문화』(한글문화보급회), 1 권, 1946. – 3–5, 39 면.
김윤경. 우리글의 變遷 // 『한빛』, 2 권, 2 호, 1928.
김윤경. 우리글의 변천과 한글 운동 // 『綠園』, 1 호, 1957.
김윤경 金允經. 月印千江之曲에 나타난 世宗임금의 主體性 // 가람李秉岐博士頌壽論文集. – 서울, 1966.
김윤경. 조선글 연혁 // 『한글』, 2 권, 5 호, 1934.
김윤경 (한결). 조선말과 글 // 『한빛』, 2 권, 1–2 호, 1928.
김윤경 金允經. 朝鮮文字及語學史. – 京城: 朝鮮紀念圖書出版館, 1938; 4 판. 韓國文字及語學史. – 서울: 東國文化社, 1954; 동서 // 한결國語學論集. – 서울: 甲辰文化社, 1964; 새로 지은 국어학사. 재판. – 서울: 乙酉文化社, 1963.
김윤경 金允經. 朝鮮文表記法의 變遷 // 『한글』, 1 卷, 3 號, 1932.
김윤경. 조선문자의 역사적 고찰 // 『東光』, 17 집, 1931. – 21–27 면; 19 집, 1933. – 25–33 면.
김윤경. 한결 국어학 논집. – 서울: 갑진문화사, 1964.
김윤경. 한글날에 추모되는 세종대왕의 업적 // 『한양대학보』, 9 호, 1959.
김윤경 金允經. 한글 研究材料의 文獻 // 『한글』, 1 권, 6 호, 1932.
김윤경. 한글의 起源 // 『別乾坤』, 4 권, 7 호 (12 통합호), 1929.
김윤경 金允經. 한글 起源 諸說 // 『한글』, 1 권, 5 호 (훈민정음 반포기념호), 1932. – 201–205 면.
김윤경. 한글의 수난 역사 // 『韓國日報』, 12–13.VII.1954.
김윤경. 韓末風雲과 訓民正音 // 『한글』, 1 권, 10 호, 1932.
김윤경 金允經. 訓民正音 // 『培花』 (배화여고보 교우회), 1 호, 1929.
김윤경 金允經. 訓民正音 // 『東亞日報』, 29.X–1. XI.1931.
김윤경 金允經. 訓民正音 發布에 대하여 // 『한글』, 10 號, 1934. – 413–416 면; 동서 // 『朝鮮日報』, 29.X.1933.
김윤경 金允經. 訓民正音 發布 第 484 週年紀念日을 當하여 그 過去를 回顧함 // 『東亞日報』, 13–25.XI.1930.
김윤경 金允經. 訓民正音에 나타난 綴字法規定// 『한글』, 3 卷, 8 號 (27 通號), 1935. – 2–4 면.
김윤경. 훈민정음에 대한 몇 가지 고찰 // 一石李熙昇先生頌壽紀念論叢. – 서울: 一潮閣, 1957. – 191–202 면.
김윤경. 훈민정음 의 장점과 단점 // 『自由文學』, 1 권, 4 호, 1956.

김윤경 金允經. 訓民正音制定의 苦心 // 『中央』(朝鮮中央 日報社), 2 卷, 11 號, 1934.
김윤경. 訓民正音 創作에 關한 異說 // 『延禧』 (연희전문학교), 7 호, 1931. – 23–35 면.
김윤경 金允經. 訓民正音 – 한글 // 『東亞日報』, 29.X – 1.XI.1931.
김웅배. 병서음가 고찰을 위한 훈민정음의 재검토 // 목포어문학 (목포대), 2 집, 1984.
김웅준. 우리말 우리글 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무 위원회), 1(35) 호, 1988. – 59–59 면.
김익수 金益洙. 朱子의 易學과 訓民正音創制와의 關聯性研究 // 京畿語文學 (京畿大), 7 輯, 1986. – 271–295 면.
김인경 金仁經. 老乞大의 中國語表記法研究. 서울大學校. 碩士論文, 1974.
김인호. 우리 글자는 언제부터 가로 썼는가 // 『문화어학습』 (평양), 4 호, 1982. – 60 면.
김인호. 조선인민의 글자생활사. – 평양: 과학, 백과사전출판사, 2005.
김일. 「주영편」을 통해본 정동유의 언어관 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(125)호, 2003. – 22–25 면.
김일. 신경준의 「훈민정음운해」와 그의 역학적언어관 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(113)호, 2001. – 23–26 면.
김일. 우리 말 한자음의 기초음문제에 대한 생각 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(124)호, 2003. – 13–17 면.
김일. 조선어음운체계의 력사적변천에 대한 재인식 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(118), 2002, 4–9 면; 3(119)호, 2002. – 18–23 면.
김일. 중조 한자음의 설음계자음변화에 대한 고찰 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(143)호, 2006. – 19–21 면.
김일근. 두시언언해와 산곡시집언해에 대한 이견 // 『국어국문학』, 27 호, 1964.
김일근. 두시언언해와 산곡시집언해에 대한 재론 // 『국어국문학』, 31, 1966.
김일근. 언간 (諺簡)의 종합적 연구 // 성곡논총, 5 집, 1974.
김일근 金一根 編註. 李朝御筆諺簡集. – 서울: 景仁文化社, 1959.
김일근. 한글 서체의 사적 변천 // 『국어국문학』, 22 호, 1960.
김일근 金一根. 한글 서체변천사 // 『書藝』, 7 號, 1974.
김장근. 한글과 訓民正音 // 『부산교육』, 191 호, 1977.
김재호 金在昊. 韓國字母名稱考 // 『국어국문학』, 24 호, 1964.

김재호 金在昊. 한글字母의名稱攷 // 論文集 (慶北大), 5 卷, 1962.
김재희. 훈민정음 암살사건 / 소설. – 서울: 랜덤하우스중앙 2006.
김정대. 외국학자들의 한글에 대한 평가 연구 // 『국어학』 (국어학회), 43 집, 2004. – 329–383 면.
김정섭. 우리말과 한문 글자 // 『한글 새소식』, 477 호, 2012. – 16–18 면.
김정수. 새로운 글씨체 한글 기울여 풀어쓰기 // 『등불』, 5 호, 1995. – 79–85 면.
김정수. 옛한글의 음절조사 연구. – 서울: 한국출판연구소, 1994.
김정수. 한글의 역사와 미래 // 교양 한국문화사전, 3. – 서울: 열화당, 1990; 재판. – 1994 (See also translation into English by J.R.P. King: *Kim Zong-Su*. The History and Future of Hangeul…, 2005).
김정수. 한글 풀어 쓰기 운동 // 『국어생활』, 18 권, 1989. – 30–40 면.
김정수. 한말 [韓語] 목청 터짐소리 /ㆆ/의 실존 // 『한글』, 198 호, 1987. – 3–14 면.
김정수. 훈민정음 "ㅇ"의 소릿값 // 『한국언어문화』 (한국언어문화학회), 11 집, 1993. – 5– 26 면.
김조인. 법조인과 한글 // 『한글 새소식』, 477 호, 2012. – 16–18 면.
김종규. 중세국어 모음의 연결제약과 음운현상 // 『국어연구』 (국어연구회), 90 호, 1989.
김종명. 세종의 불교신앙과 훈민정음 창제 // 동양정치사상사, 제 6 권, 제 1 호, 2006. – 51–68 면.
김종오. 우리 글자의 본질과 그 발전의 방향 // 『조선어연구』 (평양), 1 권, 7 호, 1949.
김종오 金鍾五. 한글독본. – 平壤, 1947.
김종우. 향가문학 연구. – 서울: 선명문화사, 1974.
김종택. 신국어학. – 서울: 형설출판사, 1993.
김종택. 한글은 문자구실을 어떻게 해왔나 // 멱남김일근박사 회갑기념 어문학 논총. – 서울, 1985. – 859–868 면.
김종택. 한글의 문자론적 위상 그 개선점을 중심으로 // 강복수박사 회갑기념 국어학논총. – 서울, 1975 [김민수 등편. 국어와 민족문화 국어학 입문. – 서울: 집문당, 1984. – 269–277 면에 재수록].
김종택, 이문규. 15 세기 국어 어두 합용병서의 음가 연구 // 국제고려학회 논문집. 창간호. – 서울, 1999.
김종훈 등편. 국어학사 논고. – 서울: 집문당, 1986.

김주보. 훈민정음 해례에 나타난 국어 어휘고; 어휘소멸과 어의변화를 중심으로 // 반교어문연구 (반교어문학회), 3 집, 1992. – 28–51 면.
김주원. 국어학사 연구의 방향 정립을 위한 제언 // 民族文化叢叢, (영남대), 11 집, 1990.
김주원. 모음조화와 설축 – 「訓民正音解例」의 舌縮에 대하여 // 『언어학』 (한국언어학회), 9–10 권, 1988. – 29–43 면 [김주원. 모음조화의 연구. – 경산, 1993 에 재수록].
김주원. 모음조화의 연구. – 경산: 嶺南大 出版部, 1993 (嶺南大 民族文化史硏究所. 民族文化硏究叢書, 17).
김주원. 모음체계와 모음조화 // 『국어학』 (국어학회), 22 집, 1992. – 33–56 면.
김주원. 세계 기록유산 훈민정음 1: 우리가 자랑할 수 있는 문화유산 // 『대한토목학회지』, 299 호, 2005. – 86–89 면.
김주원. 세계 기록유산 훈민정음 4: 훈민정음 해례본의 구성 // 『대한토목학회지』, 302 호, 2005. – 112–115 면.
김주원. 14 세기 모음추이가설에 대한 검토 // 『언어학』 (한국언어학회), 14 권, 1992.
김주원. 15 세기 국어의 단모음 체계 // 새결 박태권선생 회갑기념논총. – 서울 제일문화사, 1985.
김주원. 우리가 자랑할 수 있는 문화 유산 (Our Invaluable Cultural Heritage) // 『국어학』 (국어학회), 53 권, 3 호, 2005. – 90–99 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 1 (on-line).
김주원. 원본 훈민정음의 출현 (The Advent of the Original Hunmin-jeongeum) // 『국어학』 (국어학회), 53 집, 3 호, 2005. – 86–89 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 2 (on-line).
김주원. 한국어 모음추이 연구사 // 언어학 연구사. – 서울: 서울대 출판부, 1991.
김주원. 한글이 걸어 온 길 (The History of Hangeul, Korean Alphabet) 『국어학』 (국어학회), 53 권, 11 호, 2005; 동서 // 세계기록 유산, 훈민정음, 9 (on-line).
김주원. 훈민정음 소개와 그의 의미: 대한민국을 넘어 인류 문화유산으로 // 알기 쉽게 풀어 쓴 훈민정음 / 국립국어원 편. – 서울: 생각의 나무, 2008.
김주원. 훈민정음 해례본의 겉과 속 // 『새국어 생활』 (국립국어원), 16 권, 3 호, 2006. – 35–49 면.

김주원. 훈민정음 해례본의 구성 (The Composition of the Hunminjeongeum) // 『국어학(국어학회)』, 53 권, 6 호, 2005. – 97–100 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 4 (on-line).

김주원. 훈민정음 해례본의 뒷면 // 『대한토목학회지』, 306 호, 2005. – 181–185 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 8 (on-line).

김주원. 훈민정음 해례본의 뒷면 글 내용과 그에 관련된 몇 문제 // 『국어학』 (국어학회), 45 호, 2005.– 177–212 면.

김주원. 訓民正音 解例의 母音體系 // 羨烏堂金炯基先生 八耋紀念國語學論叢. – 서울 創學社, 1985.

김주원. 훈민정음 해례본의 원래 모습 // 『국어학』 (국어학회), 53 권, 5 호, 2005. – 97–100 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 3 (on-line).

김주원. 훈민정음 해례본의 이류문화사적 가치 (in three parts). 1. 한글의 기원과 제자 원리 (The Original Form of the Hunminjeongeum. 1. The Origin and Principle of Creation) // 『국어학』 (국어학회), 53 권, 6 호, 2005. – 112–115 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 5 (on-line); 2. Characteristics of the Korean Alphabet, Hangeul // 『국어학』 (국어학회), 53 권, 8 호, 2005. – 131–134 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 6 (on-line); 3. 모음 조화와 설축 (Vowel Harmony and RTR) // 『국어학』 (국어학회), 53 권, 9 호, 2005. – 133–136 면; 동서 // 세계기록유산, 훈민정음, 7 (on-line).

김주필. ㅸ의 [순음성] 관련 현상과 ɦ 로의 약화// 『국어학』 (국어학회), 38 호, 2001. – 26–54 면.

김주필. 중국 문자학과 《훈민정음》 문자이론 // 《인문연구》, 48 호, 2005.

김주필. 차자표기와 훈민정음 창제의 관련성 재고 // 한국어의 역사 (편찬위원회 편). – 서울: 보고사, 2004. – 119–148 면.

김주필. 한글의 과학성과 독창성 // 국제고려학회 논문집. 창간호. – 서울, 1999. – 191–230 면.

김주필. 훈민정음 창제의 언어 내적 배경과 기반 // 국어학의 새로운 인식 과 전개 (서울대 대학원 국어연구회 편. 김완진선생 회갑 기념 논총). – 서울: 민음사, 1991. – 89–107 면.

김준영 金俊榮. 鄕歌文學. 改訂版. – 서울: 螢雪出版社, 1979.

김준영 金俊榮. 鄕歌詳解. – 서울: 교학사, 1964.

김중록 金重綠. 글에 대한 問答. – 京城, 1925.

김지담 金智勇. 經世訓民正音圖說 // 『人文科學』, 19 集, 1968.

김지용. 經世訓民正音圖說. – 서울: 明文堂, 2011.

김지용. 經世訓民正音圖說 (崔錫鼎 著) 解題 // 인문과학 (연세대 인문과학연구소), 19 집, 1968. – 167–202 면.
김지형. 훈민정음의 창제 원리를 활용한 한국어 자모및발음 교육 방안 // 국어국문학 제 147 호, 2007. – 221–258.
김진규. 참 놀라운 훈민정음의 창제 원리 // 『나라사랑』 (외솔회), 111 호, 2006.
김진규. 훈몽자회의 引·凡例 소고: 훈민정음 해례와 훈몽자회 범례의 음 // 공주대 논문집, 29 집, 1991. – 67–86 면.
김진아 金眞雅. 훈민정음 창제 당시 한글 문자꼴의 연구. 이화여대 석사학위 논문. 1983.
김진용. 조선문통일코드에 관한 제안 // 『중국조선어문』 (길림성 민족사무위원회), 1(75)호, 1995. – 8–11 면.
김진용. 현대조선어의 음절자에 대한 고찰 // 『조선어 학습과 연구』, 8 집, 1984.
김진평. 한글의 글자 표현. 재판. – 서울: 미진사, 1999.
김차균. 김두봉의 우리말 소리 연구에 대한 국어학사적 고찰 // 『한힌샘 연구』 (한글학회), 2 호, 1989. – 83–148 면.
김차균. 15 세기 국어의 음운체계 // 論文集 (忠南大 人文科學 硏究所), 11 권, 2 호, 1984.
김차균. 15 세기 국어의 단모음체계 // 새결 박태권선생 회갑기념논총. – 서울: 제일문화사, 1985.
김차균. 우리말의 구개음화 // 『周時經學報』, 5 집, 1990. – 111–116 면.
김차균. 현대 언어학과 집현전 음운학파의 전통 // 논문집 (충남대 인문과학연구소), 45 집, 1995. – 243–284 면.
김차균. 훈민정음의 성조 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 113–182 면 (전남대 어영총서, 1).
김차균. 훈민정음 해례의 모음체계 //羨烏堂金炯基先生八耋念念國語學論叢. – 서울: 創學社, 1985. – 139–153 면.
김창근. 한글과 訓民正音 // 『부산교육』 (부산시 교육국), 191 호, 1977.
김창주. 중국운서가 훈민정음 창제에 미친 영향 연구 // 논문집 (예산농업전문대학), 29 집, 1992. – 87–92 면.
김천명 金天明. 訓民正音考 – 訓民正音이 正常的으로 發達하지 못한 理由 // 語文論集 (中央大 國語國文學會), 1 集, 1960. – 54–66 면.
김철준. 「회어류초, 1」의 표기법에 대한 약간한 고찰 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(131)호, 2004. – 16–20 면.

김철준. 된소리화현상에 대한 음향음성학적인 검증 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(128)호, 2003. – 13–15 면.
김철준. 조선어사의 시대구분에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(95)호, 1998. – 24–25 면.
김철헌 金喆憲. 「東國正韻」 韻母攷 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 21 호, 1958. – 1–99 면.
김철헌 金喆憲. 「東國正韻」 初聲攷 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 19 호, 1958. – 107–132 면.
김충현 金忠顯. 國漢書藝. – 서울: 시청각교육사, 1970.
김충현 金忠顯. 일중한글서예. – 서울: 시청각교육사, 1978.
김충현 金忠顯. 한글은 아름답다 // 『書藝』, 13 號, 1974.
김태균 金泰均. 「大明律直解」 吏讀註解, 1–2 // 『京幾』 (京幾大), 3 호, 1968; 동서 // 論文集 (京幾大), 1975–1976.
김태균 金泰均. 「養蠶經驗撮要」 의 吏讀註解 // 論文集(京幾大), 3–4 集, 1975–1976.
김태완. 훈민정음과 중국 운서와의 분합관계 // 『중국인문과학』 (중국인문학회), 31 집, 2005. – 19–35 면.
김태준 金台俊. 世宗大王과 八道歌謠蒐輯事業 // 『한글』, 3 권, 6 호 (35 통합호), 1936. – 5–6 면.
김학송. 우리 글 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회). – 2(36), 1988, 51 면.
김학송. 우리말 우리글 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무 위원회), 2(36)호, 1988. – 51 면.
김해성 金海性 編. 한글. – 東京, 1955.
김해수. 한어의 략자와 우리 말 음독 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(72)호, 1994. – 16–18 면.
김현규 金鉉奎. 訓民正音 字素體系의 修正 // 韓國語文學大系, 3. 朝鮮前期의 言語와 文學. – 서울: 螢雪出版社, 1976.
김현미. 한글날에 생각해보는 훈민정음 미스터리 // 《신동아》 2006, 10 월호.
김형규 金亨奎. 國語史. – 서울: 白映社, 1959.
김형규 金亨奎. 國語史及國語學史. – 서울, 1957.
김형규 金亨奎. 國語史硏究. – 서울: 一潮閣, 1962.
김형규 金亨奎. 우리 글자론 (文字論) // 『한글』, 14 권, 2 호 (108 통합호), 1949. – 8–18 면.
김형규 金亨奎. 한글의 本質 // 『한글』, 114 호, 1955. – 11–15 면.
김형규 金亨奎. 한글書體의 史的變천환 // 『국어국문학』, 22 호, 1960.

김형규 金亨奎. 訓民正音과 그 前의 우리 文字 // 『한글』, 12 권, 1 호, (99 통합호), 1947. – 2–11 면.
김형복. 우리 글에 한자를 섞어쓰자는데 대하여 // 『중국조선 어문』 (길림성민족사무위원회), 4 호, 1986. – 3–7 면.
김형주. 훈민정음과 문자론. – 서울: 역락, 2002.
김혜영. 훈민정음의 중성체계와 15 세기 국어의 모음체계 // 경남어문논집 (경남대 문과대학 국어국문학과), 5 집, 1993. – 235–253 면.
김홍규. 한글 옛글자의 전산 초리 방안 // 한글 코드와 자판에 관한 기초 연구. – 서울, 1991. – 87–158 면 (문화부 최종 연구 보고서).
김홍렬. 훈민정음의 역학적 해석. 충북대학교 교육대학원 석사학위 논문, 2006.
김홍석 金洪錫. 麗말 鮮初 「楞嚴經」 順讀口訣의 敍法研究. 檀國大學校 博士學位論文, 2002.
김홍석. 능엄경의 음독 입겻 연구. 대구가톨릭대 박사논문. 2001.
김홍석. 남권희 (나)본 『능엄경』의 입겻 연구 // 『口訣研究』, 제 6 집, 2000. – 87–134 면.
김홍석. 「大學章句」의 口訣研究 // 國文學論集 (단국대 국어국문학과), 18 집, 2002.
김홍철 金洪哲. 國文의 字體 및 書體發達에 미친 漢字의 影響 // 『中國文化』 (淸州大), 2 輯, 2 號, 1980.
나일성. 세종대왕과 별의 세계 // 『나라사랑』 (외솔회), 94 집, 1997. – 56–70 쪽.
나채운. 한글의 우수성 // 『한글새소식』, 422 호, 2007.
남경란. 는엄경의 음독 입겻 연구. 대구가톨릭대학교 박사논문, 2001.
남경완. 훈민정음 제자 원리를 통해서 살펴본 핸드폰 한글입력 방식에 대한 연구 //제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
남광우 南廣祐 編. 古今字典. –인천: 仁荷大學校出版部, 1995.
남광우 南廣祐. 古語辭典. – 서울, 1960.
남광우 南廣祐. 敎學古語辭典. – 서울: 敎學社, 1997.
남광우 南廣祐. 國語國字論集. – 서울: 一潮閣, 1982.
남광우 南廣祐. 國語學論文集. – 서울, 1962.
남광우 南廣祐. 「東國正韻」 // 『국회도서관보』, 9 권, 1 호, 1972.
남광우 南廣祐. 「東國正韻」式漢字音聲調의 研究 // 論文集 (中央大), 9 輯. – 서울, 1964. – 9–26 면.

남광우 南廣祐. 東國正韻式漢字音硏究. – 서울: 韓國硏究院, 1966.
남광우 南廣祐. 萬曆 新增類合 // 『국어국문학』, 21 호, 1959.
남광우. 문교부 선정 교육용 기초 한자 연구. – 서울, 1972.
남광우 南廣祐. 傍點攷 // 『국어국문학』, 7 호, 1953.
남광우. 세종대왕의 훈민정음 창제정신의 재조명: 현 어문 – 어문교육정책 비판과 그 대안 제시 // 『어문연구』(한국어문교육연구회), 94 호, 1997.
남광우 南廣祐. 申叔舟 等撰「東國正韻」// 『韓國學』, 2 호, 1974. – 56–57 면.
남광우 南廣祐. 月印千江之曲 解題 // 『국어학』, 1 호, 1962.
남광우 南廣祐. 李朝(朝鮮)漢字音의 硏究. – 서울: 東亞出版社, 1969.
남광우 南廣祐. 長短音攷 // 『국어국문』, 12 호, 1954.
남광우 南廣祐. 朝鮮(李朝)漢字音硏究, 壬亂前現實漢字音을 中心으로. – 서울: 東亞出版社, 1969; 재판. – 1973.
남광우 南廣祐. 中國韻學과 性理學이 訓民正音創製에 끼친 影響 // 中國硏究 (韓國外國語大), 4 호, 1979.
남광우. 한글날을 맞아 '훈민정음과 한글'을 생각해 본다 // 『어문연구』(한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. – 394–408 면.
남광우 南廣祐. 訓民正音의 再照明 // 수여 성기열박사 환갑기념논총. – 서울, 1989.
남권희. 高麗時代 記錄文化 硏究 // 淸州古印刷博物館, 2002. – 815–878 면.
남권희. 새로 발견된 「훈민뎡음」 소개 // 훈민정음을 통한 외국어 표기. 2009 년 전국 학술대회 발표논문집 / 훈민정음학회 편. – 서울, 2009.
남권희. 새로 발견된 훈민정음해례본과 일본판 석봉 천자문 소개 // 훈민정음학회 전국 학술 대회. 서울대 2009 년 10 월 9 일. 발표 요지.
남권희. 조선 중기부터 구한말까지의 구결 자료에 관한 서지학적 연구 // 『서지학연구』, 18 집, 1999.
남권희. 차자표기 자료의 서지 // 『새국어생활』(국립국어연구원), 7 권, 4 호, 1997. – 147–194 면.
남성우 南星祐. 中國韻學과 性理學이 訓民正音 創製에 미친 影響 // 『中國硏究』 (韓國外國語大), 4 號, 1979. – 159–187 면.
남성우, 정재영. 舊譯仁王經 釋讀口訣의 表記法과 한글 轉寫 // 『口訣硏究』, 3 號, 1998. – 195–251 면.

남윤경. 세종대 창제된 훈민정음에 대한 역사적 접근 – 최 만리 등 집현전 학사들의 훈민정음 반대 상소를 통하여. 서강대 사학과 석사학위 논문, 2001.
남종희. 한글 이중자음의 합자에 대한 연구 // 논문집 (경성대), 17 집, 1996.
남풍현 南豊鉉. 古代國語의 時代 區分 // 『口訣硏究』 (口訣硏究會), 11 집, 2003. – 1–22 면.
남풍현 南豊鉉. 國語史를 위한 口訣 硏究. – 서울: 태학사,1999.
남풍현 南豊鉉. 國語에 미친 中國語 因果關係 表現法의 影響 // 김형규박사송수기념논총. – 서울, 1971.
남풍현 南豊鉉. 古代國語의 吏讀表記 // 第 3 回 東洋學術會議 講演會 鈔 (檀國大 東洋學硏究所), 1973; 동서 // 『東洋學』 (檀國大 東洋學硏究所), 1974.
남풍현 南豊鉉. 고대국어의 자료 // 국어의 시대별 변천 연구, 3. – 서울: 국립국어연구원, 1998 [南豊鉉. 南豊鉉. 吏讀硏究. – 서울, 2000 에 재수록].
남풍현 南豊鉉. 高麗末 瑜伽師地論의 吏讀表口訣에 대하여 // 『東方學志』, 81 輯, 1995.
남풍현 南豊鉉. 高麗末·朝鮮初期의 口訣硏究 – 楞嚴經記入吐의 表記法을 中心으로 // 『震檀學報』 (震檀學會), 69 號, 1990 [南豊鉉. 國語史를 위한 口訣 硏究. – 서울,1999 에 재수록].
남풍현 南豊鉉. 高麗時代 口訣의 一 – 二 問題 // 『어문연구』, 70–71 합병호, 1991.
남풍현 南豊鉉. 高麗時代의 吏讀文 解讀 二題 // 우리말 연구의 샘터 / 간행위원회. – 서울, 1994 [南豊鉉. 吏讀硏究. – 서울, 2000 에 재수록].
남풍현 南豊鉉. 高麗初期의 帖文 (慈寂禪師淩雲塔碑陰銘)과 吏讀 // 『國語國文學』, 72–73 輯, 1976.
남풍현 南豊鉉. 高麗初期의 帖文과 그 吏讀에 대하여 // 古文書 硏究 (韓國古文書), 5 輯, 1994 [南豊鉉. 吏讀硏究. – 서울: 태학사, 2000 에 재수록].
남풍현 南豊鉉. 古文書의吏讀解釋 // 『정신문화연구』 (韓國精神化硏究院), 15 卷, 1 號, 1992 [南豊鉉. 吏讀硏究. – 서울: 태학사, 2000 에 재수록].
남풍현 南豊鉉. 口訣과 吐 // 『國語學』, 9 號, 1980. – 151–161 면.
남풍현 南豊鉉. 口訣의 種類와 그 發達 // 일본 북해도대학 워크샵 발표논문집, 2001. – 11–20 면.

남풍현 南豊鉉. 舊譯仁王經의 口訣에 대하여 // 國語學新研究. – 서울: 塔出版社, 1986.
남풍현 南豊鉉. 舊仁王經 釋讀口訣의 年代 // 『東洋學』 (檀大 東洋學研究所), 15 집, 1985.
남풍현 南豊鉉. 國語史를 위한 口訣研究. – 서울: 太學社, 1999.
남풍현 南豊鉉. 杜詩諺解註釋文의 文法的 考察 // 『東洋學』 (檀國大東洋學研究所), 3 輯, 1973.
남풍현 南豊鉉. 朴東變本 능엄경의 解題 // 口訣資料集 (한국정신문화연구원), 1 집, 1995.
남풍현 南豊鉉. 釋讀口訣의 起源에 대하여 // 『國語國文學』 (國語國文學會), 100 輯, 1988.
남풍현 南豊鉉. 新羅 禪林院鐘銘의 吏讀文 考察 // 서재극선생회갑기념논총. – 서울: 계명대 출판부, 1991. – 291–301 면.
남풍현 南豊鉉. 新羅時代 吏讀文의 解讀 // 『季刊書誌學』 (韓國書誌學會), 9 輯, 1993 [南 豊鉉. 吏讀研究. – 서울, 2000 에 재수록].
남풍현 南豊鉉. 新羅時代 口訣의 再構를 위하여 // 『口訣研究』 (口訣研究會), 8 집, 2002. – 77–93 면.
남풍현 南豊鉉. 新羅時代 吏讀文의 解讀 // 『書誌學報』 (한국서지학회), 9 집, 1993.
남풍현 南豊鉉. 新羅時代의 吏讀 資料 // 國語史 資料와 國의 研究 (安秉禧 回甲紀念 論叢). – 서울: 文學과 知性社, 1993.
남풍현 南豊鉉. 十三世紀奴婢文書와 吏讀 // 『檀國大 論文集』, 8 集, 1974.
남풍현 南豊鉉. 吏讀 –口訣 // 國語연구 이디까지 왔나 / 서울대 대학원 국어연구회편. – 서울: 동아출판사, 1990. – 590–604 면.
남풍현 南豊鉉. 吏讀研究. – 서울: 태학사, 2000.
남풍현 南豊鉉. 吏讀資料 // 韓國學基礎資料選集. 中世篇. – 성남: 한국정신문화연구원, 1991.
남풍현 南豊鉉. 吏讀 – 鄕札表記의 原理와 實際 // 『국어생활』 (국어연구소), 6 호, 1986.
남풍현. 字吐釋讀口訣에 나타난 不讀字에 대한 考察 // 『구결연구』 (구결학회), 18 집, 2007.
남풍현 南豊鉉. 借字表記法. – 서울: 檀大出版部, 1981.
남풍현 南豊鉉. 借字表記法 // 韓國民族文化大百科辭典 / 韓國精神文化研究院, 21 卷. – 서울, 1991. – 603–604 면.

남풍현 南豊鉉. 借字表記法과 그 資料 // 國語史硏究. – 서울: 태학사, 1997.

남풍현 南豊鉉. 借字表記硏究 – 서울: 檀國大出版部, 1981 (學術叢書, 6 輯); 再版. – 1986.

남풍현 南豊鉉. 借字表記와 古代國語의語形 // 『한국어문』 (韓國精神文化 硏究院), 2 輯, 1993.

남풍현 南豊鉉. 借字表記의 '詩經釋義'에 대하여 // 『退溪學硏究』 (檀國大 退溪學硏究所), 7 輯, 1993.

남풍현 南豊鉉. 韓國古代語의 單母音化에 대하여 // 梅田博之觀古稀記念 韓日語文學論叢. – 서울: 태학사, 2001.

남풍현 南豊鉉. 韓國의 固有漢字 // 『국어생활』 (국어연구소), 17 호, 1989.

남풍현 南豊鉉. 漢字借用表記法의 發達 // 國文學論集 (檀國大國語國文學科), 7–8 合輯, 1975.

남풍현 南豊鉉. 漢字 – 漢文의 受容과 借字表記法의 發達 // 『韓國古代 文化와 隣接文化와 의 關係 // 報告論叢 (韓國精神化硏究院), 81 卷, 1 號, 1981.

남풍현 南豊鉉. 訓民正音과 借字表記法과의 關係 // 國文學論集 (檀國大), 9 集, 1978. – 3–26 면.

남풍현 南豊鉉. 訓民正音의 創製 目的 // 국어학 연구의 새 지평 (성재 이돈주 선생 화갑 기념 논총 간행위원회 편). – 서울: 태학사, 1997. – 821–848 면.

남풍현 南豊鉉. 訓民正音의 創製 目的과 그 意義 // 『東洋學』 (檀國大東洋學硏究所), 10 輯, 1980. – 365–372 면.

남풍현. 훈민정음의 창제와 문화의 계승 // 어문연구 (한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. – 409–410 면.

남풍현, 심재기 南豊鉉, 沈在箕. 舊譯仁王經의 口訣硏究 (其 1) // 『東洋學』 ,6 集, 1976.

남풍현, 이승재, 윤행순. 韓國의 點吐口訣에 대하여 // 訓點語 と 訓點資料, 107 集. – 東京: 訓點學會, 2001. – 69-102 面.

노규태 등편. 한국어사설. – 서울: 정음사, 1987.

노동선 盧東善. 漢字의 韓國音과 中國音과의 比較 // 『日本學報』 , 5 卷, 1977.

노마 히대키 野間秀樹 (Нома Хидэки). 한글의 탄생 – 문자라는 기적 / 김진아 등이 옮김. – 서울: 돌베개, 2011.

노정임, 안경자. 자연에서 소링로 배우는 훈민정음 아 야 어 여. – 서울: 책과 함께 어린이, 2010.

눈뫼 허웅 선생의 삶 –눈뫼 허웅 추모... / 한글학회 엮음. – 서울: 한글학회, 2005.
대경하 戴慶廈. 中國漢字式諸文字的形成和發展 // 아시아 諸民族의 文字 / 口訣學會 編. – 서울: 太學社, 1997. – 398–410 면.
도수희 都守熙. 各自並書研究 // 한글학회 50돌 기념논문집. – 서울: 한글학회, 1971.
동국정운 東國正韻, 影印本, 全六卷及解題. – 서울, 1966.
띄여쓰기참고자료 / 국어사정위원회 // 『문화어학습』 (평양), 3 호, 1985. – 51–56 면.
량환택. 력사적어음변화 ㅎ→ㅇ(제로) 교체의 조건 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4 호, 1983. – 44–44 면.
려증동. 배달글자. – 서울: 한국학술정보(주), 2001.
려증동. 세종시대 언서책성에 대한 연구 // 『배달말』 (배달말 학회), 15 호, 1990. – 213–234 면.
려증동. 월인석보 권 1, 2 라는 불온서적에 대하여 // 『배달말』 (배달말 학회), 16 집, 1991. – 251–264 면.
려증동 呂增東. 朝鮮文字. – 고양: 한국학술정보, 2001.
려증동. '집현전 7 학사 하옥사건'에 대하여 // 『한국언어문학』 (한국언어문학회), 28 집, 1993.
렴광호. 리두에서의 《良中》 과 《亦中》 의 표기과정과 그 형태에 대하여// 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회),5(68)호, 1993. – 10–12 면.
렴광호. 15 세기 조선어음운체계에 대한 학자들의 견해에 관하여 // 『函授教育』 , 11 기, 1985.
렴광호. 훈민정음제자와 관련된 몇가지 문제 // 『중국조선 어문』 (길림성민족사무위원회), 4(90)호, 1997. – 29–33 면.
렴광호, 임형재, 김철준. 조선어단모음기계분식고찰(1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(104)호, 1999, 13-16 면; 2(106)호, 2000. – 28–31 면.
렴종률. 우리의 고유 문자 '훈민정음'의 창제 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 3–6 면.
렴종률. . 우리의 민족문자창제에 구현된 훈민정음 창제자들의 음운리론 // 『조선어문』 (평양), 1 호, 1990. – 30–35 면.
렴종률. 조선어 내적발전사 연구. – 평양: 사회과학출판사, 1990.
렴종률. 훈민정음은 독창적인 글자리론에 기초하여 만든 가장 과학적인 글자 // 『조선어문』 (평양), 3 호, 1990.

렴종률. 훈민정음의 'ㅿ' 은 음운이 아니라 어음의 특수한 표기 // 『조선어학』 (평양), 1 호, 1987. – 27–33 면.
렴종률. 훈민정음의 'ㆁ' 은 음운이 아니라 어음의 특수한 표기 // 『조선어학』 (평양), 1 호, 1988. – 30–36 면.
렴종률, 김영황. 조선어문학 고전 강독. 1. – 평양, 1964.
렴종률, 김영황. 조선어사. – 평양, 1965.
렴종률, 김영황. 「훈민정음」 에 대하여. – 평양: 김일성종합대학 출판사, 1982 [부록: 「훈민정음해례」 (원문)]; 재판. – 서울: 한국문화사, 1995.
류렬. 고유한 우리 글자 훈민정음창제의 주요 요인 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1986. – 21–25 면.
류렬. 민족문자 '훈민정음' 창제의 문자사적 의의 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 7–12 쪽.
류렬. 상고 조선말의 어음체계, 1–2 // 『조선어문』 (평양), 4 호, 1958. – 18–41 면; 6 호. – 6–27 면.
류렬. 세나라시기의 리두에 대한 연구 – 사람, 벼슬, 고장이름의 표기를 통하여. – 평양: 과학백가사전출판사, 1983.
류렬. 송광사본 은중경 (언해)와 전라도본 석가구감 (언해)를 통하여 본 몇가지 문제 // 『조선어학』 (평양), 3 호, 1965. – 53–59 면.
류렬. 19 세기후반기 – 20 세기초의 조선말과 그 발전 // 『문화어학습』 (평양)(평양), 2 호. 1985. – 54–55 면.
류렬. 17–19 세기전반기 조선말과 그 발전 // 『문화어학습』 (평양), 4 호. 1984. – 58–59 면.
류렬. 우리 말이 걸어온 력사. 8. 훈민정음창제이후 15–16 세기 조선말의 발전 // 『문화어학습』 (평양), 3 호, 1984. – 35–37 면.
류렬. 우리 민족은 고조선시기부터 고유한 문자를 가진 슬기로운 민족 (「로동신문」 발췌) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(69), 1994. – 19–21 면.
류렬. 원본 풀이한 훈민정음. – 서울: 보신각. 1947.
류렬. 원본 훈민정음 풀이. – 서울: 조선어학회. 1947.
류렬. 조선말의 모음 조화 연구에서 제기되는 몇 가지 문제, 1–2 // 『조선어학』 (평양), 2 호, 1961. – 1–12 면; 3 호, 1961. – 44–57 면.
류렬. 조선말 력사, 1–2. – 평양: 사회과학출판사, 1990–1992.
류렬. 조선어 력사 연구 자료 (고전 부분) // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1962. – 49–62 면.
류렬. 풀이한 훈민정음. – 서울: 보신각, 1948.

류렬 柳烈. 訓民正音原本의 發見 및 由來 // 『弘益』 (弘益大), 1 호, 1950.
류렬. 훈민정음이란 어떤 책인가 // 『말과 글』 (평양), 5 호, 1958. – 22–26 면.
류렬. 훈민정음에 반영된 주체적 입장과 주체적 태도 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1961.
류렬. 훈민정음창제이후 15–16 세기 조선말의발전 // 『문화어학습』 (평양), 3 호, 1984. – 35–35 면.
류렬. 「훈민정음(해례)」 에 대하여 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1961. – 67–83 면.
류은종. 두음법칙에 의한 남북조선의 언어차이문제 (1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(83)호, 1996. – 8–12 면; 4(84)호, 1996. – 7–12 면.
류은종. 우리 나라에서의 조선어연구 (1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1 호, 1987, 67-70 면; 2 호, 1987. – 53–58 면.
류은종. 중국에서의 우리 말 발음특성 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(106)호, 2000. – 8–12 면.
류응호. 조선어 어음론 강의, 1–4 // 『조선어문』 (평양)(평양), 1 권, 2–6 호, 1956.
류창선. 書寫語로서의 鄕札과 그 表現에 대한 考察 // 『조선어연구』 (평양), 2 권, 2 호, 1950.
류창선. 龍飛御天歌의 語學的 解釋 // 『조선어연구』 (평양), 2–7 호, 1949.
류탁일. 鮮初文獻에 쓰여진 佛家口訣 // 荷西김종박사 화갑기념논문집. – 서울, 1977 [韓國文獻學硏究. – 서울: 아세아문화사, 1989 에 재수록].
리귀배. 문자의 주성분문제에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3 호, 1983. – 17–20 면.
리극로. 조선문'자의 창조적 계승 발전을 위하여 // 『조선어문』 (평양), 1 호, 1957.
리근용. 글자는 언제 어떻게 생겨났는가? // 『문화어학습』 (평양), 1 호, 1986. – 86 면.
리근용. 8.15 해방후 공화국 북반부에서의 우리글의 변화 발전 // 『조선어문』 (평양), 4 호, 1960. – 40–50 면.
리득춘. 「경민편」 원문구결에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(59)호, 1992. – 6–11 면

리득춘. 새 천년 중국에서의 한글의 생명력 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). –서울: 박이정 도서 출판, 2008.

리득춘. 조선어와 한어의 음운론적대비 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(66), 1993. – 9–12 면.

리득춘. 한조 언어문자 관계사. – 서울: 서광학술자료사, 1993.

리득춘. 훈민정음 기원의 이설 하도기원론 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(44)호, 1989. – 11–17 면.

리득춘. 훈민정음 창제설과 비창제설 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(100)호, 1999. – 14–16 면.

리득춘. 훈민정음 창제의 리론적 기초와 중국음운학 // 조선어 한자어음연구. – 서울: 서광학술자료사, 1994.

리득춘, 리승자, 김광수. 조선어 발달사. – 서울: 역락, 2006.

리만규. 국문 연구 단체의 연혁 // 『조선어 연구』 (평양), 1 권, 1 호, 1949.

리만규. 동양에 있어서의 한'자의 운명 // 『조선어 연구』 (평양), 1 권, 1 호, 1949.

리상춘. 훈민정음의 자랑 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1958. – 3–4 면.

리승자. 리조초기의 한자음고찰 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(91)호, 1997. – 31–34 면.

리승자. 외솔 최현배의 학문에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(85)호, 1996. – 33–37 면.

리승자, 김철준. 평생연구의 집대성 – 차광일 저 조선어학 원론 을 읽고 // 『중국조선어문』 (길림성민족 사무위원회), 6(122)호, 2002. – 59–61 면.

리억철, 전병선. [조선글이 걸어온 길] 2. 훈민정음창제로부터 갑오경장에 이르기까지 // 『중국조선어문』 (길림성민족 사무위원회), 3 호, 1987. – 9–10 면.

리억철, 전병선. 조선글이 걸어온 길 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1 호, 1987. – 26–30 면.

리영. 우리 글자의 과학성 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1960. – 6–9 면.

리의도. 교양 있는 한국인이 꼭 알아야 황할 올바른 우리 말 사요법. – 서울: 예담출판사, 2005.

리의도. 훈민정음의 '중성'에 관한 새로운 해석 // 『한글』, 186 호, 1984. – 151–172 면.

리의도. 한글 낱자에 관한 통시적 고찰 // 『한글』, 259 호, 2003. – 65–114 면.

리장길. 글자익히기에서 나서는 몇가지 문제 // 『문화어학습』 (평양), 2 호, 1969. – 31–32 면.
리정용. 언어의 량적특성분석과 전자계산기 // 『문화어학습』 (평양), 3 호, 1987. – 57–58 면.
리창근. 문'자의 기원 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1959.
리춘, 김수. 우리 민족의 탁월한 어학자 주시경 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4(102)호, 1999. – 34–37 면.
리태극. 세종대왕과 정음반포 // 『세종문화』 , 12집, 1978.
리필수 李弼秀. 正音文典. – 京城, 1923.
리필수 李弼秀. 鮮文通解. – 京城, 1923.
리홍매. 리두에 나타난 격형태 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(96)호, 1998. – 25–27 면.
리홍매. 훈민정음 친제설과 비친제설 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(92)호, 1997. – 28–30 면.
림성호. 조선 《국자(國字)》 와 일본 《국자》 의 비교 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(143)호, 2006, 14–18 면.
문삼평 (안곽) 文三平 (安廓). 東洋文字의 種類// 『現代評論』 , 6 號, 1927.
문선규 文璇奎. 朝鮮館譯語研究. – 서울: 景仁出版社, 1972.
문선규. 漢字音의 異音考究 // 一山金俊榮敎授 回甲紀念論叢. – 서울, 1980.
문선규. 한자음의 현실과 문제점 // 눈뫼 허웅박사 환갑기념논문집. – 서울, 1978.
문선규. 訓民正音解例의 字音上의 疑意 // 韓國語 系統論. 訓民正音研究 (秋江黃希榮博士 頌壽 紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 243–258 면.
문선규 文璇奎. 子音의 次淸攷 // 『大東文化研究』 , 4 輯, 1967.
문일평. 조선인물지.– 서울: 정음사, 1949.
문자의 세계전 / 예술의 전당. – 서울, 1996.
문자의 역사 / 강동일 역. – 서울: 새날, 1995.
문자의 역사 / 이종인 역. – 서울: 시공사, 1995; 재판. – 1997.
문중량. 세종대 과학기술의 '자주성' 다시 보기 // 『역사학보』 , 189 호, 2006. – 39–72 면.
문호암 文湖岩. 正音小史 // 『한글』 , 3 권, 10 호, 1935; 동서 // 『朝鮮日報』 , 28.X.1935.
문효근 文孝根. 一五世紀國語의 聲點研究 // 人文科學 (延世大), 13 集. – 서울, 1965.

문효근 文孝根. 正音初期文獻의 易理的直觀的聲點說明 // 『人文科學』 (延世大 人文科學硏究所), 31 輯, 1974. – 1–45 면.
문효근. 훈민정음의 'ㅇ聲淡而虛'는 기(氣)의 있음 // 『한글』, 196 호, 1987. – 355–376 면.
문효근. 훈민정음의 'ㅇ'와 'ㆀ' 음가에 대한 몇 가지 문제 // 『한글』, 162 호, 1978. – 109–139 면.
문효근. 훈민정음의 음절 생성 규정의 이해 // 국어교육논총 (연세대 교육대학원), 1 집. – 서울, 1981.
문효근. 「훈민정음」의 '終聲復用初聲'의 이해 – '종성해'와의 관련에서 // 『한글』, 193 호, 1986. – 139–162 면.
문효근. 「훈민정음」의 형체학적 풀이 'ㅇ'의 형체를 밝히기 위하여 // 『동방학지』 (연세대 국학연구원), 100 호, 1998. – 185–238 면.
문효근. 훈민정음 제자 원리 // 『세종학 연구』 (세종대왕 기념 사업회), 8 집, 1993. – 3–282 면.
미승우. 새맞춤법과 校訂의 實際. – 서울: 語文閣, 1988.
민현구. 신숙주와 집현전 학자들 // 신숙주의 학문과 인간 / 국립국어연구원. – 서울, 2002.
민현식 閔賢植. 文字論과 借字法 // 國語史와 借字表記 (素谷南豊鉉先生回甲紀念論叢. – 서울: 太學社, 1995. – 455–478 면.
밀아생 密啞生. 「訓民正音 原本」에 싸고도는 問題 // 『한글』, 2 권, 3 호 (21 통합호), 1935. – 28–30 면.
박갑수 朴甲株. 語錄解에 대하여 // 난대 이응백박사 회갑기념 논문집. – 서울, 1983.
박갑수 朴甲株. 吏讀에서의 訓讀에 대하여 // 『口訣硏究』 (구결 연구회), 8 호, 2002.
박갑수 朴甲株. 朝鮮初期의 吏讀資料 // 國語史 資料와 國語學의 硏究. – 서울: 文學과 雛社, 1993.
박갑수 朴甲株. 朝鮮初期 吏讀 資料와 그 國語學的 硏究. 서울대학교 박사학위논문, 1996.
박동규. "샤오" 용의 사상이 한글 제정에 끼친 영향 // 『한글』, 253 호, 2001. – 103–133 면.
박동근. 훈민정음에 나타난 예악과 정음·정성 사상과의 관계 // 한중 음운학 논총 (춘허성원경박사 화갑 기념 논총 간행위원회. 서광학술자료사), 1. – 서울, 1993. – 279–294 면.
박묘자 朴妙子. 「東國音韻」에 나타난 君 · 母 排列과 그 使用範圍 // 『國語 國文學硏究』 (이화여대), 3 집, 1961. – 110–125 면.
박문기. 정음선생. – 서울: 엠에스 북스, 2011.

박미영. 국어 지식 영역에서 국어사 교육의 내용과 방법 – 국어의 변화를 고려한 훈민정음 교수·학습 원리를 중심으로. 성신여자대 교육대학원 교육학과 석사학위 논문. 2006.
박병채 朴炳采. 古代國語의 硏究. – 서울: 高麗大 出版部, 1971.
박병채 朴炳采. 古代國語學硏究. – 서울: 高麗大民族文化硏究所, 1990 (民族文化硏究叢書, 46).
박병채 朴炳采. 國語發達史. – 서울: 世英社, 1989; 재판. – 1995.
박병채 朴炳采. 論註 月印千江之曲. – 서울, 1991.
박병채. 문자 발달사상에서 본 한글 // 『국어생활』 (국어연구소), 3 호, 1985. – 32–40 면.
박병채. '세종대왕의 훈민정음 어제서문 재음미(이응백)'에 대한 논평 // 『어문연구』, 68 호, 1990.
박병채 朴炳采. 16–17 世紀의 漢字音에 대하여 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 78 호, 1979.
박병채 朴炳采. '言文'에 관한 硏究 – 聲調를 中心으로 // 『民族文化硏究』 (高麗大), 15 輯, 1980.
박병채 朴炳采. 譯解「訓民正音」. – 서울: 博英社, 1976 (博英文庫, 150).
박병채 朴炳采. 原本洪武正韻譯訓의 缺本 復原에 關한 硏究 // 『亞細亞硏究』, 17 卷, 1 號, 1974.
박병채 朴炳采. 破裂音攷: 訓民正音創製의 音聲學的 考察 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 17 호, 1957. – 77–93 면.
박병채 朴炳采. 韓國文字發達史 // 韓國文化史大系 (高麗大民族文化硏究所), 5. – 서울, 1967. – 413–485 면.
박병채 朴炳采. 한글과 日本의 神代文字 // 『유네스코 뉴스』, 169 호, 1974.
박병채. 한글 출판서체의 변천과정과 현대적 형성 // 한글 심포지움: 한글의 현재, 과거미래 / 한국언어학회, – 서울, 2005. – 1–25 면.
박병채 朴炳采. 洪武正韻譯訓의 發音註釋에 대하여 // 韓國語 系統論. 訓民正音硏究 (秋江 黃希榮博士 頌壽 紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 259–274 면.
박병채 朴炳采. 洪武正韻譯訓의 新硏究. – 서울: 高麗大民族文化硏究所 出版部, 1983.
박병채 朴炳采. 訓蒙字會의 異本間 異音攷 // 『亞細亞硏究』, 15 권, 1 호, 1972.
박병채 朴炳采. 洪武正韻譯訓의 板本에 對한 考察 // 人文論集 (高麗大), 18 집, 1973. – 49–73 면.
박병천. 조선시대 한글 서간체 연구. – 서울: 다운샘, 2007.

박병천. 조선초기 한글 판본체 연구: 훈민정음・동국정운・월인천강지곡. – 서울: 일지사, 2000.
박병천. 한글과 한자서체의 필법에 관한 비교연구. – 인천: 인천교육대학, 1981.
박병천 朴炳千. 한글궁체 연구. – 서울: 一志社, 1983; 三刷. – 1994.
박병천. 한글서예. – 서울: 시청각교육사, 1976.
박병천. 한글서체미에 관한 분석연구. 경희대 석사학위논문, 1978.
박병천. 한글 출판서체의 변천과정과 현대적 형성 // 한글 심포지엄: 한글의 현재 . 과거 . 미래 / 한국언어학회. – 서울, 2005. –1–25 면.
박병천. 「훈민정음 해례본」의 한글 자형 수정 방안에 대한 연구 – 사진본과 영인본의 한글 문자를 대상으로 // 세종학 연구 (세종대왕 기념사업회), 14 집, 2006. – 19–44 면.
박병철. 한글은 정보화 시대에 딱맞는 문자 // 『중앙조선』, 1925 호, 2006.
박병호. 훈민정음 체계의 형성과 성격. 연세대 국어국문학과 석사학위논문, 1996.
박선우 . 음성부호로서의 훈민정음: 훈민정음과 일반적 음성부호의 비교 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
박성의. 문자 개혁에 대한 주시경선생의 사상 // 『조선 어문』, 6 호, 1956. – 29–43 면.
박성종 朴盛鍾. 구역인왕경 구결의 어휘 // 『口訣硏究』(구결 연구회), 5 집, 1999. – 201–220 면.
박성종 朴盛鍾. 朝鮮前期 吏讀資料와 그 國語學的 硏究. 서울대학교 대학원 박사학위 논문, 1996.
박성종. 문자 연구 50 년 // 국어학연구 50 년 / 이화여자대 한국문화 연구원편. – 서울, 2002. – 285–325 면 (한국학술사 총서 1, 혜안).
박성종 朴盛鍾. 吏讀에서의 훈독에 대하여 // 『口訣硏究』(구결 연구회), 8 집, 2002.
방석종. 훈민정음의 세계 문자화. – 서울: 전통문화연구회, 2008.
박성훈 朴成勳. 洪武韻韻譯訓의 一考察 – 韻字의 誤刻에 대하여 // 『국제어문』, 8 호, 1987.
박수남 朴壽南. 訓民正音誕辰을 當하야 蜜啞生 頭上에 一棒을 加함 // 『正音』, 10 號, 1935. – 58–60 면.
박숙경. 사이표 (')의 사용에 대하여 // 『말과 글』(평양), 12 호, 1960. – 12–16 면.
박승도. 訓民正音重刊跋 // 『正音』, 16 호, 1936.

박승빈 朴勝彬. 諺文에 關한 參考 // 『啓明』, 8 號, 1922.
박승빈 朴勝彬. 諺文後解 // 『啓明』, 1–8 號, 1921–1922.
박승빈 朴勝彬. 朝鮮語에 對한 參考文 (正音의 制定과 通用에 關하야) // 『啓明』, 10 號, 1922.
박승빈 朴勝彬. 朝鮮語學講義要旨. – 京城, 1931.
박승빈. 訓民正音紀念講話稿 // 『正音』, 21 號, 1937. – 2–6 면.
박승빈 朴勝彬. 訓民正音原書의考究 // 『正音』, 4 號, 1934. – 22–25 면.
박승희 朴勝熹. 訓民正音重刊跋 // 『正音』, 16 號, 1936. – 31 면.
박양춘. 외국에서 본 한글 // 『한글 새소식』, 313 호, 1998. –12–15 면.
박양춘. 한글을 세계문자로 만들자. – 서울: 지식산업사, 1994.
박영순. 한글과 한국어 교육 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). 서울: 박이정 도서출판, 2008.
박영진. 「훈민정음」 해례본의 발견 경위에 대한 재고 // 『한글 새소식』, 395 호, 2005. – 8–12 면.
박영철. 훈민정음의 중성 연구. 부산대학교 석사학위 논문. 1986.
박윤원 朴潤元. 正音淵源의 史的 考察 // 『朝鮮日報』, 4–16.XI.1933.
박의성. 우리 글이 걸어온 길. – 평양, 1955.
박재원. 한글 창제원리와 옛글자 살려 쓰기. – 서울: 역락, 2007.
박정문. ‘ㅸ,ㅿ’에 관한 음운사적 고찰 // 조선민주주의인민공화국 창건 15 주년 기념 론문집. 재일본 조선인과학자협회. – 평양, 1964.
박정문. 조선어사연구론문집. – 평양: 교육도서출판사, 1984.
박종국. 국어학사. – 서울: 문지사. 1994.
박종국. 세종대왕과 훈민정음. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1984 (세종 문화 문고); 재판. – 1989.
박종국. 세종대왕의 민본 자주 정신과 위업 (1–3) // 『한글 새소식』, 470–472 호, 2011–2012.
박종국. 註解 「訓民正音」. – 서울: 正音社, 1976 (正音文庫, 111) (현대 한국어역, 주해; 해례본 및 언해본 영인판).
박종국. 훈민정음 종합연구. – 서울: 세종학연구원, 2007 (겨레문화, 17).
박종국. 訓民正音 ‘예의(例義))’에 관한 연구: 그 해석과 이본간의 오기에 대하여. 건국대학교 대학원 석사학위논문, 1983.
박종국. 훈민정음 이본 간에 나타난 ‘예의’의 몇 가지 문제 // 『文湖』 (建國大 國語國文學研究會), 8 輯, 1983.
박종덕. 문화콘텐츠로서의 「훈민정음」의 활용 방안 // 한민족 문화연구 (한민족문화학회), 18 집, 2006. – 49–62 면.

박종덕. 훈민정음 해례본의 원형과 유출 과정 // 제 37 차 한국어학회 전국 학술대회 논문집 (한국어학회), 2005.
박종덕. 훈민정음 해례본의 유출 과정 연구 – 학계에서 바라본 '발견'에 대한 반론의 입장에서 // 한국어학 (한국어학회), 31 호, 2006. – 171–194 면.
박종덕. 훈민정음 해례본의 출처 연구 // 국어학회 32 회 전국학술대회 발표지 (국어학회), 2005.
박종화 朴鍾和. 世宗大王. 歷史小說. – 서울: 동화출판공사, 1981; 재판. – 大河小說. – 서울: 三和出版社, 1982.
박종희. 국어 음운론 연구. – 서울: 원광대 출판부, 1983.
박종희. 중세국어의 이중모음 표기 문제 // 원광대 논문집 (인문사회과학), 28 집, 1 호, 1994.
박종희. 훈민정음의 후음 체계 // 원광대 대학원 논문집, 10 집, 1992. – 7–37 면.
박지홍. 국역 훈민정음 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988.– 367–395 면.
박지홍. 어제훈민정음의 연구: 한문본과 한글본의 비교에서 // 『한글』, 173–174 합병호, 1981. – 483–513 면.
박지홍. 원본 훈민정음의 연구: 어제 훈민정음편 // 『동방학지』 (연세 대), 36–37 집, 1983. – 217–244 면.
박지홍. 원본 훈민정음의 월점에 대한 연구 // 『부산한글』 (한글학회 부산지회), 18 호, 1999. – 155–164 면.
박지홍. 원본 훈민정음의 짜임 연구 예의와 꼬리말의 내용 견줌 // 石堂論叢 (東亞大), 12 輯, 1986. – 145–156 면.
박지홍. 정음 반포를 앞둔 집현전의 움직임과 세종의 처리다 // 『한글새소식』, 431, 434, 436 호, 2008.
박지홍. 정음 창제와 세종의 엄청난 노력 // 『한글새소식』, 291 호, 1996. – 4–6 면.
박지홍. 초창기 '한글'에 실린 글에 대한 평가와 검토: '훈민정음 연구' 분야에 대 하여 // // 『한글』, 216 호, 1992. – 115–142 면.
박지홍. 풀이한 訓民正音: 연구 주석. – 서울: 科學社, 1979; 재판. – 1984.
박지홍. 한국문자사의 소고 // 『건대학보』 (건국대), 9 집, 1960.
박지홍. 한문본 訓民正音의 번역에 대하여 // 『한글』, 164 호, 1979. – 61–86 면.
박지홍. 한근 맞춤법에 목숨을 걸고 // 『한글 새소식』, 426 호, 2008. – 8–10 면.

박지홍. 훈민정음에 나타난 역학적 배경 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 239–260 면.
박지홍. 훈민정음에서 나타나는 역학적 배경 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988.
박지홍. 「훈민정음」을 다시 살핀다: 번역을 중심으로 // 『한글』, 196 호, 1987. – 341–353 면.
박지홍. 훈민정음을 만든 원리 // 『한글 새소식』, 322 호, 1999.
박지홍. 훈민정음의 연구, 1 // 『한겨레말 연구』 (두메 한겨레말 연구실), 1 집, 2003.
박지홍. 훈민정음 제정에 따른 정음 맞춤법의 성립 // 『한글 새소식』, 204 호, 1989. – 16–17 면.
박지홍. 훈민정음 제정의 연구: 자모차례의 세움과 그 제정 // 『한글』, 191 호, 1986. – 105–119 면.
박지홍. 훈민정음 창제와 정의공주 // 세종성왕 육백돌 / 세종대왕 기념사업회. – 서울, 1999. – 138–139 면.
박지홍. 「훈민정음 해례」에 나타나는 수수께끼 하나 // 『한글 새소식』, 308 호, 1998. – 4–6 면.
박진호. 고대 국어 문법 // 국어의 시대별 변천 연구, 3 (고대국어) / 국립국 어연구원. – 서울,1998. – 121–205 면.
박창원. 國語母音體系의 한 假說 // 『국어국문학』, 95 집, 1986.
박창원. 국어 자음군 연구. 서울대 박사학위논문, 1991.
박창원. 문자의 수용과 변용 그리고 창제 // 인문학논총 (이화여대), 2 집, 2000.
박창원. 병서 // 국어연구 어디까지 왔나. – 서울, 동아출판사, 1990.
박창원. 15 세기 국어의 자음체계의 변화와 통시적 성격(I) – ‘ㅸ’의 변화를 중심으로 // 『인하언문연구』, 창간호, 1994. 571–600 면.
박창원. 15 세기 국어의 자음체계의 변화와 통시적 성격(II) – 치음의 변화를 중심으로 // 『애산학보』 (애산학회), 16 호, 1995. – 69 – 102 면.
박창원. 중세국어 자음 연구. – 서울: 한국문화사, 1996.
박창원. 한국인의 문자생활사 // 『동양학』 (단국대 동양학연구소), 28 호, 1998. – 57–88 면.
박창원. 향찰과 향가// 『새국어생활』 (국립국어연구원), 7 권, 3 호, 1997.
박창원. 훈민정음. – 서울: 신구문화사, 2005 (100 대 한글 문화유산, 1).

박창원. 훈민정음 제자의 '理'에 대한 고찰 // 국어사 자료와 국어학의 연구 (안병희선생 회갑기념논총). – 서울, 문학과 지성사, 1993. – 613–641 면.

박창화. 우리 말의 로마자표기법에 대하여 //『중국조선어문』(길림성민족사무위원회), 1(93)호, 1998. – 26–30 면.

박춘명. 훈민정음. 력사소설. – 서울: 아가서, 2006.

박춘조. 훈민정음의 창제와 그를 전후한 시기의 출판인쇄문화에 대하여 //『문화어 학습』(평양), 2 호, 1986. – 60–61 면.

박태권 朴泰權. 국어학사논고. – 서울: 샘문화사, 1976.

박태권 朴泰權. 老・朴集覽硏究 // 李崇寧博士 頌壽紀念論叢. – 서울, 1968.

박통사언해 朴通事諺解 / 影印版. 末松保和 解題 (日本語). – 京城: 京城帝國大學 法文學部, 1943 (奎章閣叢書, 8).

박현모. 정인지가 본 세종의 학문·언어 정책: 이 땅의 사대 지식인들아, 세종에게서 배우라 //『신동아』(동아일보사), 573 호, 2007. – 624–635 면.

박형우. 훈민정음 '象形而字做古篆'의 의미 //『한민족어문학』, 53 집, 2009.

박홍수. 세종대왕의 과학정책과 그 성과 // 세종조 문화의 재인식. – 성남: 한국정신문화연구원, 1982.

박홍호. '한글의 과학성' 정밀 분석: 한글 왜 과학적인가 //『과학동아』(동아사이언스), 10 월호, 1994. – 98–129 면.

박희숙 朴喜淑. 大明律直解의 吏讀 硏究. 明知大 大學院 博士論文. 1984.

박희숙. 禮記 口訣考 // 論文集 (관동대), 4 집, 1976.

박희숙. 佛典의 口訣에 대하여 // 김형규교수 정년퇴임 기념 논문집. – 서울, 1976.

박희숙 朴喜淑. 南明泉和尙頌證道歌에 보이는 口訣 // 關東大 論文集, 6 輯, 1978.

박희숙 朴喜淑. 大明律直解의 吏讀硏究. 明知大學校 大學院 碩士學位論文, 1985.

박희숙 朴喜淑. 佛典의 口訣에 대하여 // 김형규교수정년퇴임기념 논문집. – 서울 1976.

박희숙 朴喜淑. 禮記 口訣考 // 論文集 (관동대), 4 집, 1976.

반재원. 새로 밝혀지는 훈민정음 창제 기원과 중국어 표기의 예 // ICMIP 2005 논문자료집 (국어정보학회) – 서울, 2005.

반재원. 한글과 천문. – 서울: 한배달, 2001.

반재원. 한글의 세계화 이대로 좋은가!: 한글 국제화를 위한 제언. – 서울: 도서출판 한배달, 2002.
반재원, 허정윤. 한글 창제원리와 옛글자 살려 쓰기: 한글 세계 공용화를 위한 선결과제. – 서울: 역락, 2007.
방석종. 훈민정음의 세계문자화: 제자원리와 국제음성기호 실용화. – 서울: 전통문화연구회, 2008.
방석종. 한글 연음자음 / 훈민정음 외래어 표기안 (II) (세계문자 훈민정음의 외래 표기, 2012 (video in www.youtube.com).
방용식. 한글의 전신인 加臨多文에 대한 소고 // 대전보건전문대 논문집, 15. – 대전, 1994.
방종현 方鍾鉉. 古語材料辭典. 前–後集. – 서울, 1946.
방종현 方鍾炫. 老乞大諺解 // 『한글』, 11 卷, 2 號, 1946 [일사 국어학논집. – 서울, 1963 에 재수록].
방종현 方鍾炫. 老乞大諺解의 影印本과 訂正本과의 比較 // 『한글』, 11 卷, 3 號, 1946 [일사 국어학논집. – 서울, 1963 에 재수록].
방종현 方鍾炫. 四聲通解研究 // 一簑國語學論集. – 서울, 1963.
방종현 方鍾炫. 吏文輯覽 // 『한글』, 11 卷, 1 號, 1946 [일사 국어학논집. – 서울, 1963 에 재수록].
방종현 方鍾炫. 原本「訓民正音」의 發見 // 『朝鮮日報』, 31.VII.1940.
방종현 方鍾炫. 類合解題 // 일사 국어학논집. – 서울: 민중서관, 1963.
방종현 方鍾炫. 일사國語學論集. – 서울: 民衆書館, 1963.
방종현 方鍾炫. 한글研究圖書解題 (1): 訓民正音 // 『한글』, 3 卷, 1, 2, 4, 6, 7, 8 號, 1935.
방종현 方鍾炫. 한글의 名稱. 그 由來와 變遷攷 // 『朝鮮日報』, 6–7.IX.1936.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音과 訓蒙字會와의 比較 // 『國學』(국학전문회), 2 號, 1947. – 10–18 면.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音頒布紀念을 앞두고 正音反對派의 上疏文 // 『朝鮮日報』, 6–7.IX. 1936.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音史略 // 『한글』, 97 號 (11 卷, 4 號), 1946.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音의 序文을 읽으며 // 『民衆朝鮮』, 1 號, 1945. – 40–43 면.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音通史. – 서울: 一成堂書店, 1948.
방종현 方鍾玆 譯. 훈민정음 訓民正音 (原本解釋). – 서울: 震學出版協會, 1946.

방종현 方鍾鉉. 訓民正音解例 紹介 // 『朝鮮日報』, 30.VII–8.VIII. 1943.
방종현 方鍾鉉. 古語材料辭典. 前–後集. – 서울: 1946.
방종현 方鍾鉉. 原本 訓民正音의 發見 // 『朝鮮日報』, 30.VII–4.VIII.1940.
방종현 方鍾鉉. 일사 國語學論集. – 서울: 民衆書館, 1963.
방종현 方鍾鉉. 朝鮮文字 發展史. – 서울: 대양프린트사, 1949.
방종현 方鍾炫. 한글硏究圖書解題 (1): 訓民正音 // 『한글』 (朝鮮語學會), 3 卷, 1 號 (20 通號), 1935.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音과 訓蒙字會와의 比較 // 『國學』 (國學專門), 1 卷, 2 號 (2 通合號), 1947. – 10–18 면.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音史略 // 『한글』 (朝鮮語學會), 97 號 (11 卷, 4 號), 1946. – 37–50 면 [이기문 편(1977), 137–152 면에 재수록].
방종현 方鍾鉉. 訓民正音序文을 읽으며 // 『民衆朝鮮』, 1 號, 1945.
방종현 方鍾鉉. 訓民正音通史. – 서울: 一成堂書店, 1946; 再版. – 1948; 新版. – 광명: 弘文閣, 1988.
방종현 方鍾玆 譯. 훈민정음 訓民正音 (原本解釋). – 서울: 震學出版協會, 1946.
방종현 方鍾玆. 「訓民正音解例」 紹介 // 『朝鮮日報』, 30.VII.1940.
방진수 方鎭洙. 朝鮮文字發展史. – 서울: 大洋프린트社, 1949.
배대온 裵大溫. 吏讀語彙論. – 서울: 형설출판사, 1993.
배대온 裵大溫. 朝鮮朝初期의 吏讀助詞硏究. – 서울: 형설출판사, 1985.
배대온. 차자표기의 음절말 자음에 대한 고찰 // 『배달말』 (배달말학회), 12 집, 1987. – 17–62 면.
배대온. 차자표기의 음절말 자음에 대하여 // 『배달말』 (배달말회), 11 호, 1986. – 127–138 면.
배대온. 훈민정음의 창제와 관련하여 // 『경상어문』 (경상대 국어국문학과 경상어문학회), 5–6 집, 2000. – 11–23 면.
배대온. 훈민정음의 창제와 관련하여 // 『전투발전』 (육군교육사령부), 5 – 6 집, 2000. – 11–24 면.
배영환. 훈민정음 제자의 원리에 대하여 // 청계논총, 1 집, 1999. – 29–60 면.
배윤덕. 우리말 운서의 연구. – 서룰: 성신여자대 출판부, 2005.
배윤덕. 洪啓禧의 「三韻聲彙」 硏究 // 국어학연구 의 새 지평 (성재 이돈주 선생 화갑기념). – 서울 : 태학사, 1997. – 105–120 면.
배현숙. 북한의 국어학사 연구사 // 북한의 조선어 연구사 / 김민수 등편, 1. – 서울: 녹진, 1991.

배희임. 훈민정음과 가림토문에 관한 소고 // 배재논총, 3 집, 1999. – 7–20 면.
백두현. 高麗時代 口訣의 文字體系와 通時的 變遷 // 아시아 諸民族의 文字. – 서울: 태학사, 1997. – 287–384 면.
백두현. 「十九史略諺解」 諸 板本의 系統 研究 // 『國語學』, 36 집, 2000. – 3–38 면.
백두현. 조선시대 여성의 문자 생활 연구 – 조선왕조실록 및 한글 필사본을 중심으로 // 『震檀學報』, 97 권, 2004.
백두현. 조선시대 한글 보급과 실용에 관한 연구 // 『진단학보』, 92 호, 2001.
백두현. 한글을 중심으로 본 조선시대 사람들의 문자생활 // 서강 인문론총 (서강대), 22 집, 1997.
백두현. 「훈민정음」 해례본의 텍스트 구조 연구 // 『國語學』, 54 집, 2009. – 75–107 면.
백두현, 김주원. 「十九史略諺解」 연구. – 서울: 역락출판사, 2003.
백봉자. 외국어로서의 한국어 문법 사전. – 서울: 연세대 출판사, 2001.
법제처 法制處. 大明律直解 // 法制資料集, 13 輯, 1964.
변정용. 훈민정음 창제 원리와 한글코드 제정 원리 // 제 3 회 한글 및 한국어 정보처리 학술논문집 (정보과학회), 1991.
변정용. 훈민정음 창제 원리와 한글코드 제정 원리: 자소형 제안 // 제 4 회 한글 및 한국어 정보처리 학술발표 논문집 (정보과학회), 1992.
변정용. 훈민정음 원리의 공학화에 기반한 한글 부호계의 발전 방향 // 『정보과학회지』 (한국정보과학회), 12 권, 8 호, 1994.
보한재 전서 / 고령신씨 문헌 간행위원회. 상·중·하. – 서울, 1984.
북우 계봉우 北愚 桂奉瑀. 자료집 / 김학민 주해 옮김. 2 권. – 서울: 학민사, 1999 (한국독립운동사자료총서, 12).(영인본[조선문법 (1–2 부, 1947–1948), 『조선말의 되어진 법』, 이두집해 (吏讀集解)를 포함).
비위더 (Bi Yude). 한글의 결합특성에 의한 활용어의 환원분석 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
사공환. 조선문의 사적연구 // 『신민』, 13 호, 1926.
사송한 司空桓. 朝鮮文의 史的 研究 // 『新民』, 13 號, 1926.
사재동. 「月印千江之曲」 의 몇 가지 문제 // 고려가요. 악장연구 / 국어국문학회. – 서울, 1997. – 525–555 면.
사정(査定)한 조선어 표준말 모음/ 朝鮮語學會. –京城: 朝鮮語學會 發行, 1936.; 재판 – 1937.

샘슨 G. 자질 문자 체계: 한국의 한글 / 서재철 옮김 // 초등국어교육 논문집 (강원초등국어교육학회), 1, 1995. – 137–157 면.

서경미. 漢字音表記法과 訓民正音 // 德成語文學 (德成女大), 3 輯, 1986.

서률. 자랑스러운 우리 민족문자 – 훈민정음 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(77)호, 1995. – 36–37 면.

서민욱. '者'字의 符號口訣에 대하여 // 『口訣研究』 (口訣學會), 7 輯, 2001. – 167–197 면.

서방홍. 우리 말의 장음을 두고 // 『중국조선어문』 (길림성 민족사무위원회), 6(92)호, 1997. – 24–27 면.

서병국 徐炳國. 大學國語學史. – 서울: 學文社, 1982.

서병국 徐炳國. 新講 訓民正音. – 大邱 : 慶北大出版部, 1975 / 1977; 재판. – 서울: 學文社, 1978 / 1992.

서병국 徐炳國. 音訓借表記體系研究序說 // 『語文學』, 3 輯, 1958.

서병국 徐炳國. 中國韻學이 「訓民正音」 製定에 미친 影響에 關한 研究 // 문교부 연구 보고서 (경북대), 1972; 동서 // 『教育研究誌』 (慶北大 師範大學), 15 號, 1973. – 25–52 면 [徐炳國. 新講訓民正音, 1983 에 재수록].

서병국 徐炳國. 「訓民正音解例本」 의 '制字解'研究: 製字原理를 中心으로 // 論文集 (慶北大), 8 集, 1964. – 13–32 면.

서병국 徐炳國. 「訓民正音解例」 本以後의 李朝國語學史是非 – 「訓蒙字會」 에서 「諺文志」 까지를 中心으로 // 論文集 (慶北大), 9 集, 1965. – 21–37 면.

서상덕. 심구해석 훈민정음. – 서울: 일광출판사, 1953 (프린트판).

서영근. 우리 글 서예의 예술성을 론함 // 『중국조선어문』 (길림성 민족사무위원회), 4(78)호, 1995. – 37–40 면.

서완석 徐完錫. 「訓民正音」 머리말 – 中學國語 III 의 2 // 『국어교육』 (한국국어교육연구회), 5 號, 1963. – 123–130 면.

서윤범. 훈민정음 연구를 위한 몇 가지 기본 자료 // 『조선어문』 (평양), 1 호, 1957. – 72–78 면.

서일 徐一. 訓民正音原理. 謄寫本, 1915.

서재극 徐在克. 「한글갈」 : 훈민정음의 두루풀이: 외솔 선생의 학문 // 『나라사랑』 (외솔회), 14 집, 1974.

서재극 徐在克. 漢字語 聲調의 再構 試 // 어문논집 (啓明大 國語國文學會). 1 輯. – 서울, 1969.

서재극. 훈민정음의 '母字之音' // 국어의 이해와 인식 (갈음김석득 교수 회갑 기념 논문집). – 서울: 한국문화사, 1991.

서재극. 「훈민정음」의 한자 사성권표 // 우리말의 연구(외골 권재선박사 회갑 기념 논문집 간행위원회 엮음). – 서울: 우골탑, 1994. – 39–50 면.
서정범. 훈민정음의 정(正)의 참뜻 // 세종성왕육백돌/ 세종대왕기념사업회. – 서울,1999.
서정범. 훈민정음의 창제와 한자음 개신 // 『어문연구』 (한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. – 411–412 면.
서정수. 소리와 글자의 관련문제 // 세종 탄신 607 돌 기념 학술대회 자료집—우리의 소리와 말은 어떻게 만났는가. 한국국악학회 – 한국어정보학회 편. – 서울, 2004.
서종학 徐鍾學. 高麗時代의 吏讀資料 // 國語史 資料와 國語學의 硏究. – 서울: 문학과 지성사, 1993.
서종학 徐鍾學. 吏讀의 歷史的 硏究. – 경상: 영남대출판부, 1995.
서희환. 한글서예의 창조적 연구 // 『세종문화』, 59 호, 1982.
석금호. 근대 한글 활자 디자인의 흐름 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울:박이정 도서출판, 2008.
석금호. 사회적 현상이 한글 디자인에 끼친 영향 // 제2회 한국어 학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
석인 정태진 유고집, 1. – 서울: 민지사, 2007.
성경린. 세종시대의 음악. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1985.
성기옥. 용비어천가의 문학적 성격; 훈민정음 창제와 관련된 국문시가로서의 역사적 의미를 중심으로 // 『진단학보』 (진단학회), 68 호, 1989. – 143–170 면.
성낙수. 훈민정음의 창제 동기에 대하여 // 『나라사랑』 (외솔회), 111 호, 2006.
성원경 成元慶. 東國正韻과 洪武正韻譯訓音의 比較硏究 // 『學術誌』 (建國大), 12 輯, 1971.
성원경 成元慶. 「東國正韻」完秩本에 對하여 // 『文湖』 (건국대), 6–7 합집, 1972. – 306–308 면.
성원경, 정인승 成元慶, 鄭寅承. 「東國正韻」硏究. 문교부연구보고서 (건국대), 1972. – 45–79 면.
성원경 成元慶. 肅宗御製訓民正音(後)序內容考察 // 먹남 金一根博士 華甲 紀念 語文論叢 / 建國大. – 서울, 1985. – 851–858 면.
성원경 成元慶. 十五世紀韓國字音與中國聲韻之關係. – 臺灣, 1969; 재판. – 서울: 權域書齋, 1969.
성원경 成元慶. 切韻指掌圖與訓民正音 (韓字) 別字解例之理論關係攷: 以五音與五聲配合上之差異爲根據 // 『反攻』, 323 號. – 臺北: 國立編譯官, 1969. – 1–6 面.

성원경 成元慶. 「韓韻指掌圖」與「訓民正音」"韓字"別字解例之理論關係攷 – 以五音與五聖配合上之差異爲根據 // 『反攻』, 323 號, II.1962.– 1-6 面.
성원경 成元慶. 洪武正韻譯訓에 있어서의 問題點 // 『한불연구』(延世大), 3 集, 1976.
성원경. 훈민정음 성모와 중국 성모의 비교 연구 // 『우정』 (중화민국 국립편역관), 328 호, 1969.
성원경 成元慶. 訓民正音制字理論과 中國韻書와의 關係 // 『學術誌』(建國大 學術硏究院), 11 輯, 1970. – 131–147 면.
성원경 成元慶. 訓民正音制字解初聲考 // 문리논총 (建國大), 3 輯, 1974. – 26–38 면.
성원경. 훈민정음 해례본에 있어서의 문제점 소고 // 인문과학 논총 (건국대), 25 집, 1993. – 139–149 면.
성원경 成元慶. 訓民正音解例中 「韻書疑與喩多用混用」攷 // 秋江黃希榮博士頌壽紀念論叢. – 서울: 集文堂, 1983. – 275–294 면.
성원경, 정인승 成元慶, 鄭寅承. 「東國正韻」 硏究 // 문교부연구보고서 (건국대), 1972. – 45–79 면.
성호경. 지정문자와 향가 해독 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 127 호, 2000.
세계로 한글로 (Hangul, Korean Gift to the World) – 한글반포 550 돌 기념 기록영화. – 서울: 국어정보학회, 1996 (Video).
세계의 문자 / 세계문자연구회 엮음; 김승일 옮김. – 서울: 범우사, 1996.
세계의 문자 / 예술의 전당. – 서울, 1996.
세계의 문자체계 / 신상순 역. – 서울: 한국문화사, 2000 (See *Sampson G.* Wtining Systems. 1985).
세종대왕 관련 고전적 전시회. 한국정신문화연구원. 13–17.X.1997. – 성남, 1997.
세종대왕 약사 / 세종대왕기념사업회 편 // 『나라사랑』, 94 집 (세종대왕 나신 600 돌 기념호), 1997. – 12–19 면.
세종대왕어록. 2 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1981–1982.
세종대왕연보. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1987.
세종문화사대계. 1–5. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1998–2001. – 1. 어학 , 문학편. – 1998; 2. 과학편. – 2000; 3. 정치,경제, 군사, 외교, 역사편. – 2001; 4. 윤리, 교육, 철학, 종교편. – 1999; 5 집. 음악,미술편. – 2001.
세종문화유적총람. 3 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1989.

세종성왕 600 돌. 세종성왕 탄신 600 돌 기념문집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1999.

세종 시대의 문화 / 한국정신문화연구원 엮음. – 서울: 태학사, 2001.

세종 시대 문화의 현대적 의미 / 한국정신문화연구원.– 서울: 한국정신 문화연구원 편집부, 1998.

세종어제 世宗御製訓民正音 (影印版) // 글꼴. – 서울 1999. – 348–378 면.

세종연구자료총서. 2 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1983 (см. 국어 · 국문학. – 1 집. – 95–242 면).

세종장헌대왕실록 (국역본) / 세종대왕기념사업회 편. 30 권. – 서울, 1968–1975.

세종학연구. 11 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1996 (특집 – 훈민정음 원본 및 여러 소장본 영인).

<u>내용</u>: 1.훈민정음 – 원본 (간송미술관 소장, 정음문고 111 호 (훈민정음역주) (영인본). – 1–66 면; 2. 세종대왕실록 (태백산본) 훈민정음 (정부기록보존소 부산지소 소장본). – 67–70 면; 3. 세종대왕실록 (정족산본) 훈민정음 (규장각 소장본). – 71–74 면; 4. 훈민정음 배자 예부운략본 (세종대왕기념관 소장본). – 75–84 면; 5.훈민정음 열성어제본 (박종국님 소장본). – 85–90 면; 6. 훈민정음 경세훈민정음 도설본 (연세대 인문과학 연구소 영인본). – 91–94 면; 7. 훈민정음 언해본 (서강대본, 서강대 중앙도서관 소장본). – 95–124 면; 8. 훈민정음 언해본 (박승빈본, 고려대 중앙도서관 소장본). – 125–158 면; 9. 훈민정음 언해본 (희방사본, 세종대왕기념관 소장본). – 159–188 면; 10. 훈민정음 언해본 (일본궁내성본, 서울대 중앙도서관 소장본). – 189–209 면.

세종학연구. 14 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2006.

소재구. 한글 문화사론 // 겨레의 글 한글 / 국립중앙박물관. – 서울, 2000.

손미숙. 조선 초기 한글 자형의 변천 연구, 경기대 전통예술대학원. 석사학위 논문, 2007.

손보기. 금속활자와 인쇄술. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1977.

손보기. 세종대왕과 집현전. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1984.

손보기. 세종시대의 인쇄출판. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1986; 동서 // 세종문화사 대계. 2. 과학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2000. – 83–232 면.

손보기. 한국의 고활자. – 서울: 보진재, 1971; 새판. – 1982.

손보기 孫寶基. 韓國印刷技術史// 韓國文化史大系, 3 卷 (高麗大). – 서울, 1968. – 965–1061 면.

손보기. 활자 인쇄술에 끼친 세종의 업적 // 『세종문화』, 12 호, 1975.

손성우 孫成祐. 「東國正韻」 發見과 影印에 對하여 // 『書誌學』, 5 호, 1972.
손인수. 세종의 교육 행정과 교육 사상 // 세종문화사대계. 4. 윤리, 교육, 철학, 종교 편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1999. – 131–337 면.
손인수. 세종대의 교육 // 세종조 문화의 재인식. – 성남: 한국정신문화연구원, 1982.
손인수. 세종 시대의 교육문화 연구. – 서울: 문음사, 1999.
손희하. 국어사 연구와 서지학 // 『韓國言語文學』 (韓國言語文學會), 37 輯, 1996. – 97–115 면.
송기중. 돌궐문자의 표기체계와 동북아세아 문자사의 전통 // 아시아 제 민족의 문자. – 서울: 태학사, 1997.
송기중. 동북아시아 역사상의 제문자와 한글의 기원 // 『진단학보』 (진단학회), 84 집, 1997. – 203–226 면.
송기중. 세계의 문자와 한글 // 『언어』 (한국언어학회), 16 권, 1 호, 1991. – 153–180 면.
송기중. 세계의 여러 문자와 한글 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 6 권, 2 호, 1996. – 65–83 면.
송기중 宋基中. 이론적 측면에서 본 15 세기 국어의 [·]음, 모음체계, 모음조화 // 『國語學』, 21 輯,1991.
송기중 宋基中. 팍바 (’Phags-pa 八思巴) 문자와 훈민정음 // // 『國語學』, 54 輯,2009.
송기중 宋基中. 漢字 周邊의 文字들 // 『정신문화』 (한국정신문화연구원), 34 집, 1988. – 1–47 면.
송기중, 남풍현, 김영진 宋基中, 南豊鉉, 金永鎭 共編. 古代國語語彙集成. – 서울: 韓國精神文化研究院, 1994.
송기중 등편. 한국의 문자와 문자연구. – 서울: 집문당, 2003 (см. 훈민정음. – 593–698 면).
송민. 외국에서의 훈민정음 연구 // 외국 학자가 본 훈민정음 연구. ’93 국제학술회의 / 문화체육부, 1993 년 10 월 23 일. 서울. – 3–25 면.
송민. 외국학자의 훈민정음 연구 // 어문학논총 (국민대 어문학연구소), 14 집, 1995. – 27–44 면.
송민 宋敏. 韓國漢字音과 萬葉音假名 o 假母音의 音聲實現 // 『언어학』, 3 집, 1978.
송방송. 세종조의 새 기보법 창안과 악서 편찬 // 세종문화사 대계. 5. 음악, 미술편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 219–310 면.

송방송. 세종조의 신제 악기와 신악 창제 // 세종문화사 대계. 5. 음악, 미술편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 311–370 면.
송방송. 세종조의 왕립 음악 기관 // 세종문화사 대계. 5. 음악, 미술편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 87–156 면.
송방송. 세종조의 율관 제작과 악기 제조 // 세종문화사 대계. 5 . 음악, 미술편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 157–218 면.
송석하. 월인석보고 [1946] // 송석하. 한국민속고. – 서울, 1960.
송종만. 신해 한자. – 서울: 남향문화 출판부, 1970.
송철의. 반절표의 변천과 전통적인 한글 교육 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회논문집. – 서울, 2008.
송철의. 반절표의 변천과 전통시대 한글교육 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울:박이정 도서출판, 2008.
송현. 미래 사회와 글자 전쟁 // 『한글 새소식』 , 482 호, 2012. – 12–14 면.
송현. 한글 자형학. – 서울, 1985.
송혜진. 세종조의 음악 정책과 아악 제정 // 세종문화사 대계. 5. 음악, 미술 편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 25–62 면.
송혜숙. 훈민정음을 어떻게 가르칠 것인가 // 『배달말 가르침』 (배달말학회), 9 집, 1985.
송호수. 한글은 세종 이전에도 있었다 // 『월간광장』 (세계교수 평화협의회), 125 호,1984.– 147–156 면; 127 호, 1984. – 96–107 면.
송호수. 한글의 뿌리; 한글은 세종 이전에도 있었다, 1–2 // 『정우』 (국회의원 동우회), 4 권, 5 호, 1984. – 74–81 면; 4 권, 7 호, 1984. – 124–133 면.
송호수. 한글은 세종 이전에도 있었다, 1–2 // 『廣場』 (세계평화 교수 협의회), 125 호, 1984. – 147–156 면; 127 호, 1984. – 96–107 면.
수창동인 需昌洞人. 東方에 한글 流行 // 『正音』 , 12 號, 1936.
시정곤. 훈민정음의 보급과 교육에 대하여 // 『우리어문연구』 (우리 어문학회), 28 집, 2007.
신경철. 이국인을 위한 한글교육 방법 // 『한국말교육』 , 7 호, 1996.
신경철. 한글 모음자의 자형 변천 고찰 // 『한국언어문학』 (한국언어 문학회), 3 집, 1994. – 375–397 면.
신경철. 한글의 언어구조적 교육 방법 // 『한국이중언어학회지』, 12 호, 1995.
신경철. 훈민정음의 모음자와 모음체계 신고 // 『한국어교육』 (국제 한국어교육학회), 9 집, 1 호, 1998. – 149–162 면.

신기철. 한글 반포와 그 걸어온 길 // 『통일세계』 (세계기독교통일신령협회), 107 호, 1979. – 90 면.
신기철. 훈민정음의 모음체계 신고 // 『한국어 교육』 (국제한국어교육회), 9 권, 1 호, 1998. – 149–162 면.
신명균 申明均. 文字中의 覆王 한글 // 『別乾坤』, 5 호, 1928.
신명균 申明均. 한글歷代 選 /조선어학회 편. 7 卷, 1 冊. – 京城: 中央印書館, 1933 (See 訓民正音諺解 原本. – 3–7 面).
신명균 申明均. 한글과 周時經先生 // 『한글』 (조선어학회), 1 권, 1 호, 1927.
신명균 申明均. 訓民正音 原文에 對하여 // 『東亞日報』, 24. X. 1927. – 3 면.
신명균 申明均. 훈민정음 창간에 제하여 // 『한글』 (조선어학회), 창간호, 1927. – 5–7 면.
신방현. 한글 그 우수성과 논리의 독특성; 훈민정음 창제의 배경과 발전과정 // 『공군』 (공군본부), 195 호, 1985.
신봉승 辛奉承. 訓民正音. – 서울: 금성출판사, 1985.
신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988 (전남대 어언총서, 1); 재판. – 1993 (See also the English translation: *Shin Sang-soon* a.o. Understanding Hunmin-jongum. – Seoul, 1990).

내용: 허웅. 15 세기의 음운체계. – 41–58 면; 박지홍. 훈민정음에 나타나는 역학적 배경. – 239–262 면; 김영송. 훈민정음의 모음체계. – 81–112 면; 김차균. 훈민정음의 성조. – 113–182 면; 이환묵. 훈민정음의 제자원리. – 183–198 면; 李敦柱. 訓民 正音의 中國 音韻學的 背景. – 199–238 면; 이병근. 훈민정음의 초·종성체계. – 59–80 면; 李敦柱. 「訓民正音」의 解說. – 1–40 면; 박지홍. 국역 훈민정음에. – 263–292; 원본 훈민정음 래례. – 293–358 면.

신석호 申奭鎬. 集賢殿의 意志 – 成三問 // 韓國의 人間像. 4. 學者篇. – 서울, 1965.
신석호. 학문의 발전과 편찬사업 // 한국사 / 국사편찬위원회. 11 권. – 서울, 1974.
신용태 申容泰. 韓國語·日本語·中國語 上古音의 比較研究 // 『語文 硏究』 (一潮閣), 35 輯, 1982.
신정아. 류희와 「언문지」 // 『말과 글』 (평양), 4 호, 1961. – 4–7 면.
신정아. 조선어 자음의 결합적 특성 // 『조선어학』 (평양), 2 호, 1965. – 13–22 면.
신정아. 「훈몽자회」란 어떤 책인가? // 『말과 글』 (평양), 6 호, 1958. – 31–34 면.

신지연. 「훈민정음」의 두 서문의 텍스트성 //『언어』(한국언어학회), 25 권, 3 호, 2000. – 367–382 면.
신창순 申昌淳. 訓民正音研究文獻目錄 //『정신문화연구』 (한국정신문화연구원), 13 권, 1 호(통권 38 호), 1990. – 213–229 면.
신창순 申昌淳. 訓民正音에 대하여 – 그 문자론적 고찰 // 國語國文學 (釜山大 國語文學會), 12 輯, 1975. – 5–17 면.
신창순. 훈민정음의 기능적 고찰 //『어문연구』(한국어문교육연구회), 81–82 호, 1994. – 276–286 면.
신채호 申采浩. 古史上吏讀名詞解釋法 (朝鮮史研究草) // 『東亞日報』, X.1924 [丹齋申采浩全集에 재수록].
신채호 申采浩. 國語正書法研究. – 서울: 集文堂, 1992.
신채호 申采浩. 朝鮮古來의 文字와 詩歌의 變遷 // 『東亞日報』, 1.I.1924.
신채호 등 申采浩 等. 國語正書法의 展開와 檢討. – 城南: 韓國精神文化研究院, 1992.
신태현. 향가의 신해독 //『조선』, 296 호, 1940.
신태현 辛兌鉉. 訓民正音雜攷 – 制字原理와 母音調和, 一 //『正音』, 36 號, 1940. – 11–13 면.
신태화 申泰和. 한글歷代選. – 서울, 1945.
심소희. 정음관의 형성 배경과 계승 및 발전에 대하여 // 『한글』, 234 호, 1996. – 191–224 면.
심소희. 한글음성문자 (The Korean Phonetic Alphabet)의 재고찰 //『말소리』 (대한음성학회), 31–32 호, 1996. – 23–50 면.
심악 心岳. 한글과 宗敎 // 『朝鮮語文學會會報』, 2 號, 1931.
심재금. 訓民正音研究 – 解例本을 中心으로. 梨花女大學校 教育大學院 碩士學位論文, 1983.
심재금. 훈민정음 연구. 이화여대 교육대학원 석사학위 논문, 1981.
심재기 沈在箕. 高麗時代 釋讀口訣의 讀法 // 이시아 諸民族의 文字 / 口訣學會編. – 서울: 태학사, 1997. – 277–286 면.
심재기 沈在箕. 口訣의 生成 및 變遷에 대하여 // 『韓國學報』 (一志社), 1 輯, 1975.
심재기 沈在箕. 舊譯仁王經上 口訣에 대하여 // 美術資料 (國立中央博物館), 18 輯, 1975.
심재기 沈在箕. 長谷寺法華經의 口訣 // 美術資料 (國立中央 博物館), 19 집, 1976.
심재기 沈在箕. 崔萬理의 諺文關係 上疏文 芻議 //『우리文化』 (우리文化研究會), 5 輯, 1974.
심재기. 훈민정음의 창제 // 한국사람의 말과 글. – 서울: 志學社, 1985.

심재기, 이승재. 華嚴經 口訣의 表記法과 한글 傳寫 // 『口訣硏究』, 3 輯, 1998. – 29–111 면.
심재완 월인석보 제 21 이본고 // 논문집 (청구대학), 5 집, 1962.
심재완 해제 석보상절 제 11 // 석보상절 제 11. – 대구: 어문학회, 1959.
아광호. 훈민정음 제자의 논리성 // 『정신문화연구』, 48 호, 1992.
아광호. 훈민정음'新制二十八字'의 '新制'// 『문헌과 해석』, 9 집, 1999.
아시아 亞細亞文化社 編. 吏讀資料選. – 서울, 1975.
아시아 諸民族의 文字 / 口訣學會 編. – 서울: 태학사, 1997.
안경상. 우리 겨레의 고대들자상용시기와 분포지역에 대한 사료적 고찰 // 第 9 次 朝鮮學國際學術討論會 (Proceedings of the 5th International Conference on Korean Studies). – 上海: 復旦 大學, 2009.
안경상. 「훈몽자회」에 대하여 // 『문화어학습』 (평양), 4 호, 1987. – 55–56 면.
안국승. 훈민정음 창제의 실상 // 『경기향토사학』, 5집, 2000. – 359–415면.
안근준. 한글서예. – 서울: 을지출판사, 1978.
안대희, 김성규. 이 사질이 제시한 훈민정음 창제 원리, 1 // 『문헌과 해석』 (문헌과해석사), 12 집, 2000. – 267–278 면.
안덕균. 세종 시대의 보건위생. – 서울: 세종대왕 기념사업회. 1984.
안덕균. 세종 시대의 의학 // 세종문화사 대계. 2. 과학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2000. – 233–292 면.
안국승. 훈민정음 창제의 실상 // 『경기향토사학』, 5 권, 2000. – 359–415 면.
안대희, 김성규. 이사질이 제시한 훈민정음 창제 원리, 1 // 『문헌과 해석』, 12 권, 2000.
안명철. 훈민정음 자질문자설에 대하여 // 『어문연구』 (한국어문 교육연구회), 123 호, 2004. – 43–60 면.
안명철. 훈민정음 제자원리의 기호론 // 『어문연구』, 45 집, 2005. – 213–241 면.
안병호. 「계림류사」에 반영된 일부 고유어휘의 다른 언어와의 비교 // 조선어학론집. – S.l. (중국): 민족출판사, 1984.
안병호. 계림류사와 고려시기조선어. – 목단강: 흑룡강조선민족 출판사, 1985.
안병호. 전운옥편에서 한자의 표음 // 『조선어문』 (평양), 3 호, 1959.
안병호. 조선어 발달사 – S.l.: 료녕인민출판사, 1983.
안병호. 조선어 한자음 체계 연구. – 평양: 김일성종합대학출판사, 1984.

안병호. 조선어 한자음의 력사적 발달과 그 본질 // 『말과 글』 (평양), 11 호, 1961.
안병희 安秉禧. 改刊 法華經諺解에 대하여 // 『東方學志』 (延世大 東方學研究所), 12 號, 1971.
안병희 安秉禧. 古書의 紙背文書에 대하여 // 『圖書館報』 (서울大 圖書館), 11 輯, 1975.
안병희 安秉禧. 口訣과 漢文訓讀에 대하여 //『震檀學報』, 41 輯, 1976.
안병희 安秉禧. 口訣의 研究를 위하여 // 東洋學學術會議 論文集 (成均館大 圖書館), 1975 [安秉禧. 國語史 資料 研究. – 서울: 1992 에 재수록].
안병희 安秉禧. 國語發達史 // 韓國文化史 大系 (高麗大 民族文化研究所), 1967.
안병희 安秉禧. 國語史研究. . – 서울: 文學과 知性社, 1992.
안병희 安秉禧. 國語史 資料 研究. – 서울: 文學과 知性社, 1992.
안병희. 國語史資料로서의 三國遺事 – 鄕歌의 解讀과 關聯하여 // 三國遺事의 綜合的 檢討 / 韓國精神文化研究院. – 서울, 1987.
안병희 安秉禧. 國語史 資料의 書名과 卷冊에 대하여 // 『관악어문연구』 (서울대 국어국문학과), 7 집, 1982.
안병희. 국어사 자료의 오자와 오독 // 이정 정연찬선생 회갑기념논총. – 서울: 탑출판사, 1989.
안병희 安秉禧. 奎章閣所藏 近代國語 資料의 書誌學的 檢討 // 『書誌學報』 (韓國書誌學會), 2 號, 1990.
안병희 安秉禧. 內閣文庫 所藏 石峯千字文에 대하여 // 『書誌學』 (韓國書誌學會), 6 輯, 1974.
안병희 安秉禧. 大明律直解 吏讀의 研究 //『奎章閣』, 9 집. 1985.
안병희 安秉禧. 臺灣公藏의 韓國本에 대하여 // 『한국학보』, 1 호, 1975.
안병희 安秉禧. 童蒙先習과 그 口訣 // 김형규교수 정년퇴임기념논문집 (서울대 사대 국어교육과). – 서울, 1976.
안병희. 법화경경언해의 서지 // 『서지학보』, 22 집, 1998.
안병희 安秉禧. 別行錄節要諺解에 대하여 // 『建國語文學』 (建國大 國語國文學研究會), 9–10 輯, 1985.
안병희. 북한의 훈민정음 연구: 외국학자가 본 훈민정음과 북한의 훈민정음 연구 // 문화체육부 학술회의, 1993 [안병희. 訓民正音研究, 2007. – 279–291 면에 재수록].
안병희. 釋譜詳節의 校訂에 대하여 // 『국어학』 (국어학회), 2 호, 1974.

안병희. 설총과 국어 // 『새국어생활』, 11 집, 3 호, 2001.
안병희 安秉禧. 世祖의 經書口訣에 대하여 // 『奎章閣』 (서울大 圖書館), 7 輯. 1983.
안병희. 세종의 훈민정음 창제와 그 협찬자 // 『국어학』 (국어학회), 44 호, 2004. – 3–38 면 [안병희. 訓民正音硏究, 2007 에 재수록].
안병희 安秉禧. 肅宗의 訓民正音後序 // 『駱山語文』 (서울大), 2 號, 1970. – 10–12 면 [안 병희. 國語史 資料 硏究, 1992; 안병희. 訓民正音硏究,2007 에 재수록].
안병희. 신숙주의 생애와 학문 // 『새국어생활』, 13 집, 3 호, 2002; 동서 // 신숙주의 학문과 인간. – 서울: 국립국어연구원, 2002.
안병희. 15 세기의 한자음 한글 표기에 대하여 // 김형규박사 송수 기념 논총. – 서울, 1971.
안병희 安秉禧. 十五世紀의 漢字音 한글表記에 對하여 // 金亨奎博士 頌壽紀念論叢. – 서울, 1971.
안병희 安秉禧. 阿彌陀經諺解 活字本에 대하여 // 난정 남광우박사 화갑기념논총. – 서울: 일조각, 1980.
안병희 安秉禧. 양잠경험촬요와 우역방의 이두의 연구 // 『동양학』, 7 집, 1977.
안병희 安秉禧. 語錄解 解題 // 『한국문화』, 7 집, 1983.
안병희 安秉禧. 語學篇. 韓國學機礎資料選集 – 古代篇. – 서울: 韓國精化硏究院, 1987.
안병희 安秉禧. 呂氏鄕約諺解의 原刊本에 대하여 // 學術院論文集 (大韓民國 學術院), 14 輯, 1975.
안병희 安秉禧. 「五錄解」 解題 // 『韓國文化』 (서울大 韓國文化 硏究所), 4 輯, 1983.
안병희 安秉禧. 月印釋譜 卷 11, 12 에 대하여 // 『國語生活』 (國語 硏究所), 9 집, 1987.
안병희 安秉禧. 月印千江之曲의 校訂에 대하여 // 석정 이승욱선생 회갑기념 논문집. – 서울 1991.
안병희 安秉禧. 月印千江之曲解題. – 서울: 文化財管理局, 1992.
안병희 安秉禧. 類合, 韓國敎科書 2000 年 (3) // 『교원복지신보』, 20.VII.1992.
안병희. 吏讀文獻 「이문 吏文」 에 대하여. 부록: 「이문吏文」 // 『배달말』 (경상대 배달말학회), 11 집, 1986. – 1–43 면 [安秉禮. 國語史 資料 硏究. – 서울, 1992 에 재수록].
안병희 安秉禧. 吏讀의 學習書에 대하여 // 제 1 차 Korea 학 국제교류세미나논문집. – 목단강(중국): 흑룡강조선민족

출판사, 1986 [安秉禮. 國語史 資料 研究. – 서울, 1992 에 재수록].

안병희 安秉禧. 「吏讀便覽」에 대하여 // 『書誌學報』, 25 호, 2001.

안병희 安秉禧. 吏文과 吏文大師 // 국어학연구선집, 11 집, 1987; 동서 // 서울: 塔出版社, 1987.

안병희 安秉禧. 「吏文」과 「吏文大師」를 다시 논함 // 『한겨레문화』 (한겨레문화연구원), 13 호, 1999.

안병희 安秉禧. 壬辰倭亂直前 國語史資料에 대한 二-三問題 // 『震擅學報』 (震擅學會), 33 號, 1972.

안병희 安秉禧. 典律通補와 그 吏文에 대하여 // 유창균박사환갑기념농문집. – 서울, 1984 [安秉禮. 國語史 資料 研究. – 서울, 1992 에 재수록].

안병희 安秉禧. 重刊 杜詩諺解에 나타난 t 口蓋音化에 대하여 // 일석이희승선생 송수기념논총. – 서울: 일조각, 1957.

안병희 安秉禧. 中世國語口訣의 研究. – 서울: 一志社, 1977.

안병희. 중세국어 연구자료의 성격에 대한 연구 // 『어학연구』, 9 권, 1 호, 1973.

안병희 安秉禧. 中世語의 口訣記寫資料에 대하여 // 『奎章閣』 (서울大 圖書館), 1 호, 1976.

안병희 安秉禧. 中世語의 한글資料에 대한 綜合的인 研究 // 『奎章閣』 (서울大 圖書館), 3 卷, 1979.

안병희 安秉禧. 中世語 資料 六字神呪에 대하여 // 李崇寧先生古稀紀念 國語國文學論叢. – 서울: 塔出版社, 1977.

안병희 安秉禧. 眞言勸供 – 三壇施食諺解問題 // 명지대 국학자료총서, 2 집, 1978.

안병희 安秉禧. 千字文의 系統 // 『精神文化』 (韓國精神文化 研究院), 12 輯, 1982.

안병희 安秉禧. 初期한글 表記의 固有語 人名에 대하여 // 『언어학』, 2 호, 1977.

안병희 安秉禧. 村家救急方의 鄕名에 대하여 // 『언어학』, 3 집, 1978.

안병희 安秉禧. 崔世珍의 '吏文諸書輯覽'에 대하여 // 『周時經 學報』, 1 집, 1988 [安秉禧. 國語史 資料 研究. – 서울: 1992 에 재수록].

안병희 安秉禧. 韓國語 借字表記法의形成과 特徵 – 世界 속의 韓國文化 // 제 3 회 국제학술 대회논문집 / 한국정신문화연구원. – 서울, 1984 [안병희. 國語史 資料 研究, 1992, 269–286 면에 재수록].

안병희. 韓國學基礎資料選集 – 古代篇, 語學篇. – 성남: 韓國精神文化研究院, 1987. – 991–1079 면.

안병희. 한글의 창제와 보급 // 겨레의 글 한글 (새천년 특별전 도록). – 서울: 국립중앙박물관, 2000. – 174–183 면 [안병희. 訓民正音研究, 2007)에 재수록].

안병희 安秉禧. 한글판 「五大眞言」에 대하여 // 『한글』, 195 호, 1987.

안병희 安秉禧. 解題 二倫行實圖, 警民編 // 東洋學叢書 (檀國大東洋學研究所), 6 輯, 1978.

안병희 安秉禧. 解例本의 八終聲에 대하여 // 『國語學』 (국어학회), 41 호, 2003. – 3–24 면.

안병희 安秉禧. 解制世宗御製訓民正音// 국어학 자료 선집 / 국어학회 편. II. – 서울: 일조각, 1972.

안병희 安秉禧. 解題內訓 // 국어학자료선집, II. – 서울 일조각, 1972.

안병희 安秉禧. 解題 新增類合 // 東洋學叢書, 2 (檀國大 東洋學研究所), 1972.

안병희 安秉禧. 解題呂氏鄕約諺解의 原刊本에 대하여 // 東洋學叢書 (檀國大 東洋學研究所), 5 輯, 1976.

안병희 安秉禧. 解題六祖法寶壇經諺解 // 국어학자료선집, II. – 서울 일조각, 1972.

안병희 安秉禧. 解題二倫行實圖 – 警民編 // 二倫行實圖 – 警民編 / 東國大 東洋學研究所. – 서울, 1978 (東洋學叢書, 6).

안병희 安秉禧. 孝經諺解와 孝經口訣 // 『역사언어학』 (전예원), 1985.

안병희 安秉禧. 訓民正音 使用에 關한 歷史的 研究: 創製로부터 19 世紀까지 // 『東方學誌』 (연세대 동방학연구소), 46–48 호, 1985. – 793–821 면 [안병희. 國語史資料研究, 1992; 안병희. 訓民正音研究, 2007 에 재수록].

안병희. 訓民正音序의 '便於日用'에 대하여 // 청범진태하교수 계칠송수 기념 어문학 논총. – 서울: 태학사, 1997. – 621–628 면.

안병희. 훈민정음언해의 두어 문제 // 국어국문학논총 (벽사이우성선생 정년퇴임기념). – 서울: 여강출판사, 1990. – 21–33 면 [안병희. 國語史 資料 研究. – 서울, 1992; 안병희. 訓民正音研究. – 서울, 2007 에 재수록].

안병희 安秉禧. 訓民正音研究. – 서울: 서울大 出版部, 2007.

안병희 安秉禧. 訓民正音의 異本 // 『震檀學報』 (震檀學會), 42 號, 1976. – 191–195 면 [안병희. 國語史 資料 研究, 1992; 안병희. 訓民正音研究, 2007 에 재수록].

안병희 安秉禧. 訓民正音의 除字原理에 대하여 // 姜信沆敎授回甲紀念 國語學論文集. – 서울: 太學社, 1990. – 135–145 면 [안병희. 國語史 資料 硏究. – 서울, 1992 에 재수록].
안병희 安秉禧. 訓民正音解例本과 그 複製에 대하여 // 『震檀學報』 (震檀學會), 84 號, 1997. – 191–202 면.
안병희 安秉禧. 訓民正音解例本의 復原에 대하여 // 國語學 新硏究, III (若泉金敏洙敎授華甲紀念論叢). – 서울: 塔出版社, 1986. – 149–158 면 [안병희. 國語史 資料 硏究. – 서울, 1992 에 재수록].
안병희. 訓民正音(解例本) 三題 // 『震檀學報』 (震檀學會), 93 號, 2002. – 173–197 면 [안병희. 訓民正音硏究 – 서울, 2007 에 재수록].
안병희, 이광호 安秉禧, 李珖鎬. 中世國語文法論. – 서울: 學硏社, 1990; 재판. – 2001.
안상수, 한재준, 이용제. 한글 디자인 교과서. – 서울: 안그라픽스, 2009.
안세현. 「로걸대언해」와 「박통사언해」와의 표음을 통한 16–17 세기 중국 한자음 체계에 대한 고찰 // 『조선어문』, 4 호, 1988. – 22–27 면.
안자산 安自山. 諺文과 文化及民族性; 附 諺文史 // 『正音』 (조선어학연구회), 24 호, 1938. – 3–4 면; 25 호, 1938.
안자산 安自山. 諺文發生前後의 記錄法 // 『新民』, 13 號, 1926.
안자산 安自山. 諺文의 起源과 其價値 // 『朝鮮』, 159 號, 1931.
안자산 (안곽 安廓). 諺文의 出處 // 『東光』, 6 號, 1926. – 65–67 면.
안재순. 세종대왕의 도덕 실천 운동과 윤리 정신 // 세종문화사 대계. 4. 윤리, 교육, 철학, 종교 편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1999. – 9–130 면.
안주호,이태승. 훈민정음을 통한 외국어표기 // 훈민정음학회. 2009 전국 학술대회 발표논문집. – 서울, 2009.
안춘근 安春根. 訓民正音 解例本의 書誌學的 考察 // 韓國語 系統論. 訓民正音硏究 (秋江 黃希榮博士頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 295–306 면.
안확 安廓. 諺文 發生 前後의 記錄法 // 『新民』, 13 號, 1926.
안확 安廓. 諺文의 出處 // 『東光』, 6 權, 1926. – 65–67 면; *id.* (in Japanese). 諺文の淵源 // 『朝鮮史學』, 1 號, 1926.
알기 쉽게 풀어쓴 훈민정음 訓民正音 / 국립국어원 편 – Written Plainly so as to be Understood by Everyone Hunmin jeongeum / Comp. By

the National Institute of the Korean Language. – 서울: 생각의 나무, 2008 (with translation into English).
앨버틴 강우어. 문자의 역사 / 강동일 옮김. – 서울: 도서출판 새날, 2005.
양숙경. 훈민정음 풀이에 대하여: 제자해를 중심으로. 성신여대 석사학위 논문, 1991.
양재연 梁在淵. 均如大師 硏究 // 『중앙대학교논문집』, 4 집, 1959.
양주동 梁柱東. 國文學古典讀本. – 서울, 1948.
양주동 梁柱東. 新發見 訓民正音 에 對하여 // 『正音』 (朝鮮語學硏究會), 7 券, 4 號 (36 合倂號), 1940. – 9–10 면.
양주동 梁柱東. 朝鮮古歌硏究. – 京城: 博文書館, 1942; 增訂版. – 古歌硏究. – 서울: 一潮閣, 1965 / 1976.
양주동. 鄕歌註釋散告 // 『辰檀學報』, IV.1936.
양희철. 고려향가연구. – 서울: 새문사, 1988.
양희철. 삼국유사 향가연구. – 서울: 태학사, 1997.
어윤적 魚允迪. 國文硏究 / 國文硏究儀典刊. – 漢城, 1909. – 53–90 면.
어윤적 魚允迪. 國文의 淵源 // 國文硏究所國文淵源 參互硏究安. – 京城, 1907.
어윤적 魚允迪. 歷史와訓民正音 // 『朝鮮日報』, 14–15.XI.1926.
어윤적 魚允迪. 正音故典 // 『東亞日報』, 14–15.XI.1926.
어윤적 魚允迪. 正音의 史的 考察 // 『新民』, 2 卷, 12 號 (20 統合號), 1926.
어진임금 세종대왕. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2007.
언문 諺文에 관한 參考 // 『啓明』, 8 號, 1922.
언문 諺文의 制定 // 朝鮮語讀本. 第四學年用, 4 卷. – 京城, 1935.
언문지 諺文志 / 朝鮮語學會 影印版. – 京城: 朝鮮語學會刊行, 1938.
언어학사전. 1. 조선어력사편 / 김영황 등편; 2. 현대조선어편 / 리동빈, 양하석 편. – 평양: 김일성종합대학출판사, 1986.
엄태수. 한글 표기법과 글쓰기에 관한 연구. – 서울: 지식과 교양, 2012.
여찬영. 번역소학의 구결문 // 『국문학연구』 (효성여대), 7 집, 1983.
여찬영. 조선조 구결문과 언해문의 성격 연구 // 『국문학연구』 (효성 가톨릭대), 13 집, 1988.
여찬영. 훈민정음의 언해에 대한 관견 // 우정박은용박사 회갑 기념 한국어학과 알타이어학/. – 서울: 효성여대 출판부, 1987.
역주 월인석보, 제 1–2. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1992.
연구논저목록 // 『글꼴』 (한국 글꼴개발원), 1998. – 480–503 면.

연호탁. 한글의 기원에 관한 고찰 // 논문집 (관동대), 26 집, 1998. – 49–64 면.
연호탁. 훈민정음의 제자 기원 재론: '고전(古篆)'의 정체 파악을 중심으로 // 『사회언어학』 (사회언어학회), 8 권, 2 호, 2000. – 281–300 면.
오기숙, 박기완, 심강보, 장정렬 편. 두메 박지홍 – 겨레와 겨레말을 사랑한 에스페란티스트. – 서울: 한국에스페란토협회, 2012.
오길록, 최기선, 박세영. 한글 공학. 재판. – 서울: 대영사, 1995.
오동춘. 한글은 세계 국보다 // 『나라사랑』 (외솔회), 94 집, 1997. – 153–155 면.
오만. 훈민정음 기원설: 일본 '神代文字起源說'을 비판·부정한다 // 『배달말』 (배달말학회), 22 호, 1998. –121–135 면.
오소운. 세종임금. – 서울: 대한기독교계명협회, 1959.
오정란. 훈민정음 再出字와 相合字의 거리와 재음절화 // 『한국어학』, 22집, 2004.
오정란. 훈민정음 초성 체계의 정밀 전사의식 // 기초과학연구소 논문집 (광운대 기초과학연구소), 23 집, 1994. – 9–24 면.
오종록. 세종 때 과학기술이 발달한 까닭 // 『내일을 여는 역사』, 19 잡집, 2005. – 80–95 면.
오창명 吳昌命. 朝鮮前期 吏讀의 國語史的 硏究. 檀國大 大學院 博士學位論文, 1995.
와타나베 다가코 (Ватанабэ Такако). 한국 자모 명칭의 유래에 대한 고찰 // 『국어교육』, 96 호, 1998.
와타나베 다가코 (Ватанабэ Такако). 훈민정음 연구사: 일본인 학자들의 연구를 중심으로. 연세대학교 석사학위 논문, 2002.
왕념동. 조선어의 로마자표기에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성 민족사무위원회), 5(68), 1993. – 13–17 면.
왕준 王俊. 韓·中入聲子音의 比較硏究. 서울 大學校. 碩士論文, 1970.
왕한석 王翰碩. 訓民正音에 보이는 우리말 語彙의 變遷試攷 // 『先淸語文』 (서울師大 國語國文學會), 1 號, 1970. – 79–87 면.
외국인 대상 로마자 표기법 반응 조사 결과 보고서 / 국립국어원. – 서울, 2007.
외국학자가 본 훈민정음과 북한의 훈민정음연구 / 문화체육부 – 국어학회. 학술회의 유인물. – 서울, 1993.
용비어천가 龍飛御天歌의 總合的檢討 // 亞東文化, 2 輯, 1964.
용비어천가 龍飛御天歌 / 鄭麟趾 外. 1–2. – 서울: 솔, 1997–1998.

우메다 히로유키 (梅田博之 Умэда Хироюки). 일본에서의 '한글' 연구 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울: 박이정 도서출판, 2008.
우메다 히로유키 (梅田博之 Умэда Хироюки). 훈민정음의 문자론적 의의와 현대 일본 사회에서의 사용 실태 // 제 2 회 한글문화 정보화 포럼 자료 (559 돌 한글날 기념). 한글 인터넷주소 추진총연합회, 2005. – 14–20 면.
우메다 히로유키 (梅田博之 Умэда Хироюки). 훈민정음의 문자론적 의의 // 『한글 새소식』, 297 호, 1997.
우민섭. ㆆ의 기능과 음가에 대하여 // 한국어 계통론 훈민정음 연구 (추강황희영박사 송수 기념 논총 간행위원회 편). – 서울: 집문당, 1983. – 307–318 면.
우 블라지미르. 찬란한 조선 민족 문화 유산인 「훈민정음」 // 『레닌 기치』 (크즐오르다), 3.II.1969.
운해 韻解訓民正音 / 崇實大 國語國文學科 編. – 서울: 太學社, 1987.
원광호. 한글자모의 구성원리와 세계공용어로서의 가치진단 // 『중국 조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(64)호, 1993. – 13 면.
원응국. 음절과 단어의 발음과 곤련되는 몇가지 측면 // 『조선어학』 (평양), 3 호, 1965. – 46–52 면.
원응국. 조선어 음절에 대한 몇가지 의견 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1960. – 32–41 면.
원응국. 현대 조선어의 음운과 음운 교체에 대한 간단한 시고 // 『조선어학』 (평양), 2 호, 1961.– 22–36 면; 3 호, 1961. – 58–76 면.
원응국. 「훈민정옴」 에 대한 음운론적 고찰 // 『조선어학』 (평양), 1 호, 1962. – 54–59 면.
원응국. 「훈민정음「의 철자 원칙 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 23–26 면.
월인석보 月印釋譜의 硏究 / 편집부, 1–... // 『조선어연구』 (평양), 1 권, 8 호. – 98–122 면.
유네스코 제 8 회 세종대왕상 시상식 및 국제 학술 회의. 문맹퇴치와 한글. 논문 초록 / 문화체육부, 유네스코, 1997 년 9 월 8–9 일. – 서울, 1997.

내용: *McCawley James D.* Hangul and Other Writing Systems. – P. 11–12; 허웅.문맹퇴치와 한글 (기조연설, 2). – P. 13–15; *Coulmas Florian.* The Linguistic Fit: Considerations on the Development of Writing. – P. 16–25; *Ledyard Gari.* Sejong and Illiteracy. – P. 26–31; *Sasse Werner.* On the Metho-

dology of Teaching of Korean Alphabet. – P. 32–38; *Jaffré Jean-Pierre*. Han'gul and the Scripts of the World. – P. 39–40; *Kontsevich Lev*. "訓民正音(解例本)"은 한국 전통적인 언어학적 이론의 초석이다 (세종대왕 탄신 600돌에 제하여). – P. 41–44; 허배 (*Huwe A.*). 남북한의 한글자모 배열 순서 중심으로. – P. 73; *Lee Iksop* (이익섭). Hangul Orthography and Literacy. – P. 74–82.

유목상 柳穆相. 訓民正音字母攷 // 韓國語 系統論. 訓民正音研究 (秋江 黄希榮博士 頌壽 紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. –319–331 면.

유미림. 세종의 훈민정음 창제의 정치 // 『동양 정치 사상사』 (한국 동양정치사상학회), 4 권, 1 호, 2005 [정 윤재 외. 세종의 국가 경영. – 서울: 지식산업사, 2005 에 '세종의 한글 창제의 정치' 라는 제목으로 재수록. – 131–153 면].

유재영 柳在泳. 「訓民正音」 制定 裏面에서 본 韓國的 知性 – 韓國의 知性論: 中世篇 // 『皓園』 (圓光大), 1 號, 1973.

유정기. 國字問題論集. – 대구: 상지사, 1979.

유정기 柳正基. 哲學的 想系에서 본 訓民正音攷 // 『現代敎育』 (現代敎育社), 3 卷, 2 號 (17 通合號), 1970. – 28–40 면.

유정기 柳正基. 訓民正音의 哲學的體系 //『東洋文化』 (嶺南大 東洋文化研究所), 6–7 合併號, 1968. – 179–197 면.

유정렬. 훈민정음 창제 동기고. 건국대학교 석사학위논문. 1980.

유정렬 劉正烈. 訓民正音創製 動機考. 建國大學校 大學院 碩士論文, 1982.

유정숙. 한글 옛 글자꼴의 변천 및 조형성 고찰 // 제2회 한국어학회 국제학술대회논문집. – 서울, 2008.

윤정하 尹定夏 (譯). 訓民正音後序 肅宗大王 //『正音』, 22 號, 1938.

유창균. 가표기용자에 대한 검토 //『동양문화』(영남대), 14–15 집, 1974.

유창균 兪昌均. 古今韻會擧要의 反切과 東國正韻과의 比較 // 『東洋文化』 (嶺南大 東洋文化研究所), 8 集, 1968.

유창균 兪昌均.. 國語學史. – 서울: 慶北印刷所, 1959.

유창균 兪昌均. 國語學史. – 大邱: 慶北印刷所, 1951; 재판. – 서울: 螢雪出版社, 1959; 增補版. – 新稿 國語學史. – 서울: 螢雪出版社, 1969.

유창균 兪昌均. 東國正韻 // 韓國의 名著. – 서울서울, 1969. – 235–248 면.

유창균 兪昌均. 東國正韻. – 서울: 螢雪出版社, 1979 (語文叢書, 205).

유창균 兪昌均. 東國正韻序攷 // 『亞細亞研究』, 22 호, 1966. – 107–146 면.

유창균 兪昌均. 東國正韻式 漢字音의 基層에 대한 試論 // 『震檀學報』 (震檀學會), 31 卷, 1967. – 115–142.
유창균 兪昌均. 東國正韻研究 // 『震檀學報』 (震檀學會), 28 卷, 1965.
유창균 兪昌均. 東國正韻研究. 서울大學校 大學院. 博士論文, 1968.
유창균 兪昌均. 東國正韻研究 (研究篇, 復原篇). – 서울: 螢雪出版社, 1966.
유창균 兪昌均. 東國正韻에 나타난 母音의 特色 – 特히 訓民正音 母音組織의 本質을 究明하기 爲하여 // 論文集 (청구대), 2 집, 1959. – 13–30 면.
유창균. 東國正韻 研究: 기이 – 九十一韻의 成立과 그 背景 // 『어문학』 (한국어문학회), 10 호, 1963. – 24–43 면.
유창균 兪昌均. 東國正韻研究 – 91 韻의 成立과 그 背景 // 『震檀學報』 (震檀學會), 28 卷, 1965. – 97–134 면.
유창균 兪昌均. 東國正韻研究序說 // 『東洋文化』 (嶺南大 東洋文化研究所), 5 輯, 1966. – 21–69 면.
유창균 兪昌均. 東國正韻研究 – 韻目字策定의 源流 // 『語文學』, 12–14 호, 1965–1966.
유창균 兪昌均. 蒙古韻略과 東國正韻 // 훈민정음과 파스파 문자 국제학술 Workshop 논문집 / 한국학중앙연구원. A Survey of the History of Hunmin jeongeum Research, 43 집, 2008.
유창균 兪昌均. 蒙古韻略과 四聲通攷의 研究. – 서울: 螢雪出版社, 1974.
유창균 兪昌均. 文字에 숨겨진 民族의 淵源. – 서울: 集文堂, 1999.
유창균 兪昌均. 朴通事諺解의 中國音에 대한 考察 // 論文集 (嶺南大), 1 集, 1967.
유창균 兪昌均. 三國時代의 漢字音. – 서울: 民音社, 1991 (대우학술총서. 인문사회과학, 53).
유창균 兪昌均. 象形而字倣古篆에 대하여 // 『震檀學報』 (震檀學會), 29–30 合輯, 1966. – 371–390 면 [이기문 편.국어학 논문선, 7 집(문자). – 서울: 민중서관, 1977. – 153–179 면에 재수록].
유창균 兪昌均. 世宗朝 漢音系 韻書의 成立過程에 對하여 // 『文理大學報』 (嶺南大 文理大學), 1 호, 1972. – 1–26 면.
유창균 兪昌均. 新稿國語學史. – 서울: 螢雪出版社, 1969.
유창균 兪昌均. 崔鉉培 「한글갈」, 國語學史 // 高永根 編. 國語學研究史 – 흐름과 動向. – 서울: 學研社, 1987. – 242–257 면.
유창균 兪昌均. 韓國古代漢字音의 研究. 2 卷. – 서울: 啓明大出版部, 1980–1983.

유창균 兪昌均. 韓國韻書의 形成과 發展過程 // 『民族文化』 (民族文化推進會), 5 輯, 1979.
유창균 兪昌均. 韓國漢字音硏究의 動向 // 肯浦趙奎卨教授華甲紀念國語學論叢. – 서울, 1982.
유창균. 향가의 해독을 위한 시론 // 『배달말』 (배달말학회), 16 집, 1991.
유창균. 황극경세서가 국어학에 끼친 영향 // 석당 논총 (동아대 석당전통문화연구소), 15 집, 1989. – 69–102 면.
유창균 兪昌均. 訓民正音. – 서울: 螢雪出版社, 1974; 재판. – 1982.
유창균 兪昌均. 訓民正音과 八思巴字와의 相關性 – 訓民正音 起源의 側面 // 石溪 趙仁濟博士還曆紀念論叢. – 서울, 1977. – 95–116 면.
유창균. 훈민정음 역주. – 서울: 형설출판사, 1993; 재판. – 1996; 증보판. – 1998.
유창균 兪昌均. 訓民正音에 나타난 母音의 特色 –특히 訓民正音 母音組織의 本質을 究明하기 위하여 // 青丘大論文集, 2 輯, 1957.
유창균 兪昌均. 訓民正音 中聲體系 構成의 根據 // 『語文學』 (韓國語文學會), 10 號, 1963.
유창균 兪昌均. 訓民正音 中聲體系構成의 根據를 再論함 // 『國語國文學』 (國語國文學會), 30 卷, 1963. – 51–83 면.
유창균, 강신항 兪昌均, 姜信沆. 國語學史. – 서울: 民衆書館, 1961; 재판. – 1976.
유창돈 劉昌惇. 高麗本 華嚴經의 口訣字에 대하여 //『국어학』, 23 호, 1993.
유창돈 劉昌惇. 국어변천사. – 서울: 通文館, 1980.
유창돈 劉昌惇. 15 世紀 國語의 音韻體系 //『國語學』(國語學會), 1 集, 1962.
유창돈 劉昌惇. 諺文志註解. – 서울: 新丘文化社, 1958.
유창돈 劉昌惇. 麗末鮮初의 口訣資料 // 안병희 회갑 논총 (서울대 국어연구화). – 서울, 1993.
유창돈 劉昌惇. 李朝國語史硏究. – 서울: 선면문화사, 1964; 再版. – 二友出版社, 1980.
유창돈 劉昌惇. 李朝語辭典. – 서울: 延世大出版部, 1964; 再版. – 古語辭典. – 서울, 1974; 8 版. – 1990.
유창돈 劉昌惇. 添加音攷 //東方學志』 (延世大 東方學硏究所), 4 輯, 1959. – 99–110 면.
유창선. 신라의 향가 해석 (연재) // 『新東亜』, V–IX.1936.

유창식 兪昌植. 「訓音宗編」 에 對하여 // 『國語國文硏究』 (청구대), 1 호, 1957. – 113–142 면.
유택일 柳鐸一. 鮮初文獻에 쓰여진 佛家口訣 // 荷西金鐘雨博士華甲紀念論文集. – 서울: 第一文化社, 1977.
유한준 엮음. 성삼문 박팽년. – 서울: 대일출판사, 2000.
유홍렬 柳洪烈. 世宗과 우리 文化 // 『한글』, 107 號 (14 卷, 1 號), 1949. – 5–16 면.
유홍렬 柳洪烈. 世宗大王과 集賢殿 // 『語文硏究』, 15–16 合併集, 1977. – 21–23 면.
유홍렬 柳洪烈. 朝鮮 鄕藥의 成立 // 『진단학보』, 9 집, 1938.
윤국한. 훈민정음 친제설에 대하여: 문법교과서의 진술을 중심으로 // 『한국어문교육』 (한국교원대 한국어문교육연구소), 14 집, 2005. – 193–218 면.
윤덕중, 반재원. 훈민정음 기운론. – 서울: 국문사, 1983; 재판. – 2003.
윤용선. 우리의 옛말과 글. – 서울: 명지대학교 출판부, 2007.
윤장규. 훈민정음의 치음'ㅈ'에 대한 두 과제 // 『성균어문연구』 (성균관대 국어국문학회), 32 호, 1997. – 73–82 면.
윤재환. 우리 글자의 이름을 정확히 부르도록 이끌어주자 // 『문화어학습』, 1 호, 1989. – 36–37 면.
윤정남. 15 세기 국어의 'ㄹ'에 관한 연구. 연세대 석사학위 논문, 2002.
윤정하 尹定夏(譯). '訓民正音後序' 肅宗大王// 『正音』 (朝鮮語學硏究會), 22 號, 1938. – 2 면.
윤태림. 한국의 문자생활과 교육에 대하여 // 『어문연구』 (한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. – 413–414 면.
윤행순. 漢文讀法에 쓰여진 韓國의 角筆符號口訣과 日本의 오코토點의 비교 – 『瑜伽師地論』의 點吐口訣과 文字口訣을 중심으로 // 『口訣硏究』, 10 집, 2003. – 79–114 면.
윤행순. 韓・日의 漢文讀法에 대한 비교 // 『口訣硏究』, 5 집, 1999. – 33–58 면.
이가원. 한문신강. – 서울: 신구문화출판사, 1973.
이가원. 훈민정음의 창제 // 『열상고전연구』 (열상고전연구회), 7 집, 1994.
이갑 李鉀. 한글의 글씨노래 // 『한글』, 1 권, 5 호, 1932.
이갑 李鉀. 한글의 世界的 자랑 // 『한글』, 3 권, 10 호, 1935; 동서 // 『東亞日報』, 28.X.1935.
이강로. 보한재 신숙주선생의 생애 // 한힌샘 주시경 연구 (한글학회), 제 14–15 호, 2002. – 17–42 면.

이강로 李江魯. 훈민정음 변천의 일단 (특히 표기례를 중심으로, 창제시에서 중종전후까지) // 『한글』, 119 호, 1956.
이강로. 훈민정음의 창제 // 『열상고전연구』 (열상고전연구회), 7 집, 1994. – 5–24 면.
이강로. 훈민정음 창제 이전의 어학관계의 연구 // 문교부보고서 (인천교육대), 1973 (어문학계, 3).
이강로. 훈민정음 창제 이전의 어학관계의 연구 – 15 세기 전반기의 이문(吏文)을 중심으로 // 논문집 (인천교육대), 8 집, 1973. – 1–30 면.
이강희. 八思巴字와 訓民正音의 공통특징: 편찬배경과 표음문자 중심으로 // 중국어문학논집, 43집, 2007.
이건식. 高麗時代 釋讀口訣의 助詞에 대한 硏究. 단국대학교 박사학위논문. 1996.
이건식. 釋讀口訣의 省略表記와 難解吐의 解讀 // 國語史硏究. – 서울: 太學社, 1997.
이건식. 컴퓨터 입출력을 위한 口訣字의 코드체계에 대한 試論 // 『口訣硏究』, 1 집, 1996. – 235–266 면.
이건식. 鄕札과 釋讀口訣의 訓讀末音添記에 대하여 // 國語史와 借字表記. – 서울: 태학사, 1995.
이경재 李敬齋. 整理文字中途 自述. 中華民國: 中央文物供應社. 1954.
이경희. 한글 창제와 왕권 강화 // 서우연구논집 (이화여자대사범대학 사회생활과), 26 집, 1984. – 13–23 면.
이관구 李寬求. 한글 誕生四百八十九年 // 『한글』, 3 권, 10 호, 1935 // 동서 // 『朝鮮中央日報』, 28.X.1935.
이관수. 국어학 사상의 정립을 위한 훈민정음 창제 문제 // 어문논집 (고려대), 17 집, 1977. – 137–165 면.
이관수. 朝鮮初의 語文政策 硏究. – 서울: 개문사, 1979.
이관수. 훈민정음 신연구. – 서울: 보고사, 1995.
이관규. 한글과 국어교육 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
이광도 李光濤. 記朝鮮實錄中之訓民正音 // 『大陸雜誌』, 26 卷, 11 號, 1963. – 1–6 面.
이광린 李光麟. 民族不滅의 王冠 – 世宗 // 韓國의 人間像. 1. 王家政治家篇. – 서울, 1965.
이광린 李光麟. 世宗朝의 集賢殿 // 崔鉉培先生還甲紀念論文集. – 서울: 思想界社, 1954. – 157–176 면.

이광호. 문자 훈민정음의 논리성 // 국어의 이해와 인식. – 서울: 한국문화사, 1991. – 649–662 면.

이광호. 외국인이 보는 한글은 // 『계간 한글 사랑』 (한글사), 가을호, 1996.

이광호. 훈민정음 '新制 28 字'의 성격에 대한 연구 // 『배달말』 (배달말학회), 13 호, 1988. – 47–66 면.

이광호. 훈민정음 '新制二十八字'의 '新制' // 『문헌과해석』 (문헌과해석사), 9 집, 1999. – 88–114 면.

이광호. 훈민정음 '新制二十八字'의 '新制'에 대하여 // 『한국어 문학연구』 (한국외국어대), 4 집, 1992. – 21–34 면.

이광호. 훈민정음 제자의 논리성 // 『정신문화연구』 (한국정신 문화연구원), 48 집, 1992. – 189–193 면.

이광호. 훈민정음 해례본에서 '本文(例義)'과 '解例'의 내용 관계 검토 // 이병근 선생 퇴임기념 국어학논총. – 서울: 태학사, 2006.

이광호. 훈민정음 해례본의 문자체계에 대한 해석 // 『어문학』 (논총국민대 어문학연구소), 8 집, 1986. – 109–127 면.

이규경 李圭景. 五洲衍文長箋散稿 第 十七集 (國譯). – 서울: 민족문화추진회, 1978.

이극로 李克魯. 訓民正音과 龍飛御天歌 // 『新東亞』, 6 卷, 4 號 (54 合併號), 1936. – 22–40 면; 동서 // 半島史話와 樂土滿洲. – [滿洲] 新京: 滿鮮學海社, 1942. – 371–380 면.

이극로 李克魯. 訓民正音의 獨特한 聲音觀察 // 『한글』 (조선어 학회), 1 권, 5 호, 1932. – 390–393 면.

이극로 李克魯. 訓民正音의 '中間入' 表記法 // 『한글』 (朝鮮語 學會), 6 卷, 10 號(61 合併號), 1938. – 10–11 면.

이근규. 15 세기 국어의 모음조화와 울림도 동화 // 『언어 문학연구』 (충남대 영어영문학과), 5 집, 1985. – 253–292 면.

이근규. 정음 창제와 문헌 표기의 정립에 대하여 // 『언어』 (충남대), 8 집, 1987. – 103–121 면.

이근규. 중세국어 모음조화의 연구. – 서울: 창학사, 1986.

이근수. 고유한 고대문자 사용설에 대하여 // 『국어생활』 (국어 연구소), 6 호, 1986. – 8–19 면.

이근수 李覲洙. 國語學史上의 定立을 위한 訓民正音創製 問題 // 語文論集 (高大 國語國文學研究會), 17 輯, 1976. – 137–166 면.

이근수 李覲洙. 蒙古의 語文政策과 訓民正音 // 語文論集 (月巖朴 晟義博士 還曆紀念論叢 / 高麗大國語 國文學研究會), 19–20 合集, 1977. – 569–586 면.

이근수 李觀洙. 北方民族의 語文政策과 訓民正音 // 論文集 (漢城女大,), 1 輯. – 서울, 1977. – 1–29 면.
이근수 李觀洙. 朝鮮朝의 國語政策. – 서울: 개문사, 1979.
이근수 李觀洙. 朝鮮朝의 國語政策史 // 論文集 (漢城女大), 3 輯. – 서울, 1979. – 1–51 면.
이근수. 조선조의 문자창제와 그 문제점 // 『홍익』 (홍익대), 23 집, 1981. – 88–99 면.
이근수 李觀洙. 朝鮮朝의 語文政策 硏究. 高麗大學敎 大學院. 博士學位論文, 1978.
이근수 李觀洙. 朝鮮朝의 語文政策硏究. – 서울: 홍익대 출판부, 1979; 개정판. – 서울: 개문사, 1987.
이근수. 한글과 일본 신대문자: "한글은 세종 이전에도 있었다"는 주장과 관련하여 // 홍대논총 (홍익대), 16 권, 1984. – 363–398 면.
이근수. 한글은 세종 때 창제되었다 // 『광장』 (세계평화교수협의회), 2 월호, 1984. – 62–83 면.
이근수. 한글 창제, 과연 단군인가 // 『동양문학』 (동양문학사), 2.집, 1988. – 276–287 면.
이근수. 홍기문 (1946) '정음발달사' // 『주시경 학보』 (주시경 연구소), 2 호, 1988.
이근수. 훈민정음 // 국어학연구 100 년사. II. – 서울: 일조각, 1992. – 491–500 면.
이근수 李觀洙. 訓民正音 新硏究. – 서울: 보고사, 1995; 개정판. – 1997.
이근수. 훈민정음 연구업적 // 若泉金敏洙先生停年退任紀念 國語學百年史. – 서울, 1990.
이근수. 훈민정음의 언어철학적 분석 // 『인문과학』 (홍익대 인문과학연구소), 1 집, 1994. – 83–102 면.
이근수 李觀洙. 訓民正音의 創製와 그 政策 // 韓國語 系統論. 訓民正音硏究 (秋江黃希榮博士頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 333–356 면.
이근수. 훈민정음 창제와 관련되는 몇 가지 이야기들 // 『홍익』 (홍익대), 27 호, 1985.
이근수. 훈민정음 창제와 조선왕조 // 『인문과학』 (홍익대 인문과학연구소), 4 집, 1997. – 5–20 면.
이근수. 훈민정음의 언어철학적 분석 // 『인문과학』 (홍익대 인문과학연구소), 1 집, 1994. – 83–102 면.

이근수 李觀洙. 訓民正音創制와 그 政策 // 한국어 계통론 – 훈민정음 연구 (黃希榮博士頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 333–355 면.
이긍종 李肯鍾. 文字와 文化 // 『正音』, 2 號, 1934.
이기문 李基文. 開化期의 國文研究. – 서울: 一潮閣, 1970.
이기문 李基文. 鷄林類事의 再檢討 // 『東亞文化』, 8 집, 1968.
이기문 李基文. 古代國語 研究와 漢字의 새김 問題 // 『震檀學報』 (震檀學會), 67 集, 1989.
이기문 李基文. 國語史概說. – 서울: 民衆書館, 1961; 改訂版. – 1972; 改訂 3 版. – 1974; 증보판. – 서울: 塔出版社, 1981.
이기문 李基文. 國語音韻史研究. – 서울: 서울大 韓國學研究所 出版社, 1972 (韓國文化研究叢書, 13); 재판. – 서울: 塔出版社, 1977.
이기문. 국어사 연구의 회고와 전망 // 국어사 연구 어디까지 와 있는가. – 서울: 연세대 출판부, 2005. – 23–39 면.
이기문 李基文. 國語 表記法의 歷史的 研究. – 서울: 韓國研究院 出版社, 1963.
이기문 李基文. 國語學論文選, 7. 文字. – 서울: 民衆書館, 1977.
이기문. 동북 아시아 문자사의 흐름 // 아시아 제민족의 문자. – 서울: 태학사, 1997.
이기문 李基文. 東亞細亞 文字史의 흐름 // 『東亞研究』 (서강대 동아연구소), 1 호, 1981. – 1–15 면.
이기문 李基文. 母音調和와 母音體系 // 李崇寧博士頌壽紀念論叢. – 서울: 乙酉文化社, 1968.
이기문 李基文. 母音調和의 理論 // 『語學研究』, 7 卷, 2 號, 1971.
이기문 편. 文字 // 국어학 논문선, 7 집. – 서울: 民衆書館, 1977.
이기문 李基文. 石峯千字文에 대하여 // 『국어국문학』, 55–57 호, 1972.
이기문. 19 세기 서구 학자들의 한글 연구 // 학술원논문집 (인문사회과학 편), 39 집, 1995. – 107–156 면.
이기문 李基文. 15 世紀表記法의 檢討 // 高永根 編. 國語學 研究史 – 흐름과 動向. – 서울: 學研社, 1987. – 242–257 면.
이기문 李基文. 十五世紀表記法의 一特徵 // 『국문학』 (고려대), 5 집, 1961; 재판. – 十五世紀表記法의 一考察 // 『언어학』 (한국언어 학회), 3 집, 1978. – 201–209 면.
이기문 李基文. 十六世紀 國語의 研究 // 文理論集 (高麗大 文理大學), 4 輯, 1959; 增補版. – 서울: 塔出版社, 1978.

이기문 李基文. 龍飛御天歌 國文歌詞의 諸問題 // 『亞細亞研究』, 5 집, 1 호, 1962. – 87–130 면.

이기문. 우리나라 문자사의 흐름 // 『구결연구』, 14 집, 2005.

이기문 李基文. 吏讀의 起源에 대한 一考察 // 『震檀學報』(震檀學會), 52 輯, 1981.

이기문 李基文. 朝鮮館驛語의 綜合的 檢討 // 서울大 論文集, 14 輯, 1968.

이기문 李基文. 中世國語 母音論現狀과 課題 // 『東洋學』, 9 輯, 1979.

이기문 李基文. 中世國語 音韻論의 諸問題 // 『震檀學報』 (震檀學會), 32 輯, 1969.

이기문 李基文. 千字文 研究 (1) // 『韓國文化』, 2 輯, 1981.

이기문 李基文. 최근의 訓民正音 研究에서 提起된 몇 問題 // 『震檀學報』(震檀學會), 42 號, 1976. – 187–190 면 [이기문 편. 국어학 논문선, 7 집. – 서울, 1977, 228–234 면에 재수록].

이기문 李基文. 韓國語表記法의 變遷과 原理 // 한국어문의 제문제. 서울: 일지사, 1983.

이기문 李基文. 韓國語學 // 韓國學 / 서울大 亞細亞文化研究所 編. – 서울: 玄岩社, 1972. – 129–176 면 (玄岩新書, 2).

이기문 李基文. 韓國語形成史. – 서울: 三星美術文化財團, 1981.

이기문. 한글 // 한국사시민강좌, 21 집. – 서울, 1998.

이기문. 한글의 창제 // 한국사. – 서울: 국사편찬위원회, 1974; 증보판. – 훈민정음의 창제 // 한국사 / 국사편찬위원회 편, 26 집. – 서울, 1995.

이기문 李基文. 한힌샘의 言語 및 文字 理論 // 高永根 編. 國語學研究史 – 흐름과 動向. – 서울: 學研社, 1987. – 242–257 면.

이기문 李基文. 解題千字文 // 千字文 / 檀國大 東洋學研究所. – 서울, 1973 (東洋學叢書, 3).

이기문. 현대적 관점에서 본 한글 // 21 세기의 한글. – 서울: 문화체육부, 1996; 동서 // 『새국어생활』(국립국어연구원), 6 권, 2 호, 1997. – 3–18 면.

이기문 李基文. 訓蒙字會研究. – 서울: 韓國文化研究所出版部, 1971; 3 판. – 서울: 서울대 출판부, 1985.

이기문 李基文. 訓民正音 創製에 관련된 몇 問題 // 『國語學』(國語學會), 2 輯, 1974. – 1–15 면 [이기문 편. 국어학 논문선, 7 집. – 서울, 1977, 180–200 면에 재수록].

이기문 李基文. 訓民正音의 創製 // 한국사 / 국사편찬위원회. 26 권. – 서울, 1995.

이기문. 훈민정음 창제에 대한 재조명 // 『한국어연구』, 5집, 2008.
이기문 李基文. 訓民正音 創製의 基盤 // 『東洋學』 (檀國大), 10 輯, 1980. – 388–396 면.
이기문 李基文. 訓民正音 親制論 // 『한국문화』 (서울대 규장각 한국학 연구원), 13 호, 1992. – 1–18 면.
이기문 李基文, 김진우 金鎭宇, 이상억 李相億. 國語音韻論. – 서울: 學硏社, 1984.
이기문 李基文, 이상억 李相億. 國語音韻論. – 서울: 學硏社, 1984.
이기백. 국어학 개론. – 서울: 형설출판사, 1988.
이기백 李基白 編. 韓國上代書資料集成. – 서울: 一志社, 1987.
이기백. 훈민정음의 운용 // 『어문연구』 (한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. – 415–416 면.
이기성. 한글과 현대 생활 // 『새국어생활』 (국립국어원), 17 권, 4 호, 2007.
이기성. 한글 음절 1 만 1,172 개의 글꼴 디자인 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회논문집. – 서울, 2008.
이기혁. 히브리문자 기원설을 계기로 본 훈민정음 // 『신동아』, 5 호, 1997.
이길록 李吉鹿. 國語文法硏究. – 서울: 日新社, 1974.
이남덕 李男德. 「訓民正音」과 「方格規矩四神鏡」에 나타난 古代東方思想 (李正浩: 解說 · 譯註 訓民正音. 訓民正音의 易學的 硏究에 붙임) // 『국어국문학』 (국어국문학회), 62–63 합병호, 1973. – 221–239 면.
이능화 李能和. 國文의 淵源 // 國文硏究所國文淵源參互硏究安. – 京城, 1907.
이능화 李能和. 國文淵源에 대한 參互硏究安 // 國文硏究所國文 淵源參互硏究安. – 京城, 1907.
이능화 李能和. 諺文字法源出梵天 // 李能和. 朝鮮佛敎通史. 下. – 京城, 1918.
이돈주. 신숙주와 훈민정음 // 신숙주의 학문과 인간. – 서울: 국립국어연구원, 2002.
이돈주 李敦柱 編著. 中世國語文選. – 광주: 전남대 출판부, 1994.
이돈주 李敦柱. 漢字音韻學의 理解. – 서울: 塔出版社, 1995.
이돈주 李敦柱. 漢字學總論 (全訂增補版). – 서울: 博英社, 1992.
이돈주 李敦柱. 訓蒙字會漢字音硏究. – 서울: 홍문각, 1990.
이돈주. 「訓民正音」의 中國音韻學的 背景 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 199–237 면 (전남대 어연총서, 1).

이돈주. 「訓民正音」의 解說 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 1–40 면; 재판. – 1993.
이돈주 李敦柱 等編. 國語學概論 – 서울: 정화출판사, 1982.
이동림 李東林. 舊譯仁王經의 口訣解讀을 爲하여 // 論文集 (東國大), 21 輯, 1982.
이동림. 국문자모의 두 가지 서열에 대한 해명 // 한국음운학논총, I.– 서울: 빅이장, 1993.
이동림 李東林. 國文字策定의 歷史的 條件 // 『明知語文學』 (明知大), 3 號, 1966. – 51–56 면.
이동림 李東林. 東國正韻研究. 東國大學校 大學院. 博士學位論文, 1970.
이동림 李東林. 東國正韻研究. 博士學位論文要旨 // 『東大時報』, 12.X.1970.
이동림 李東林. 東國正韻研究 (上. 研究篇, 下. 再構篇). – 서울: 東亞出版社, 1970.
이동림 李東林. 東國正韻研究 – 特히 91 韻 23 字母와 訓民正音 11 母音策定에 關하여 // 論文集 (동국대), 1–2 호, 1964; 3–4 합병호, 1968.
이동림 李東林. 「東國正韻研究」의 解析 // 東岳語文論集, 5 집, 1967. – 1–17 면.
이동림. 李東林. 東國正韻研究 (II) – 그 等韻圖作成을 中心으로 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 30 集, 1965. – 21–50 면.
이동림 李東林. 東國正韻의 研究 // 論文集 (東國大), 1 輯. – 서울, 1964; 동서 // 문교부연구보고서 (동국대), 1968. – 1–48 면.
이동림. 「동국정운」 초성자모 23 자의 책정과 그 해석 // 『국어학』, 23 호, 1993.
이동림 李東林. 諺文과 訓民正音關係 – 再認識된 加劃原理를 中心으로 // 『어문연구』, 21 집. – 서울: 일조각, 1979. – 79–89 면; 동서 // 延岩玄平孝博士回甲紀念論叢. – 서울, 1980. – 485–498 면.
이동림 李東林. 諺文字母「俗所謂反切二十七字」策定根據 – 訓民正音 制定은 '禮部韻略' 俗音 整理로부터 // 梁柱東博士古稀紀念論文集. – 서울: 探求堂, 1973. – 113–144 면.
이동림 李東林. 註解釋譜詳節. – 서울, 1959.
이동림 李東林. 洪武正韻譯訓과 四聲通解의 比較 // 論文集 (東國大), 5 集, 1969.
이동림 李東林. 「訓民正音」과「東國正韻」;「訓蒙字會」 諺文字母 反切二十七字와의 關係 // 『문화비평』 (亞韓學會), 4 권, 1 호 (12 합병호), 1972. – 73–82 면.

이동림 李東林. 「訓民正音」과 周邊의 氣候 // 『東大時報』, 10.V.1963.

이동림 李東林. 訓民正音의 硏究 // 동국대논문집, 1 집, 1964.

이동림 李東林. 訓民正音의 制字上 形成問題 // 无涯梁柱東博士華誕紀念論文集. – 서울 : 探究堂, 1963. – 331–336 면.

이동림. 훈민정음 전탁자는 왜 만들지 않았는가 // 『경기어문학』 (경기대), 1 집, 1980. – 70–74 면.

이동림 李東林. 訓民正音創制經緯에 對하여 – 俗 所謂 反切二十七字와 相關해서 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 64 호, 1974. – 59–62 면.

이동림. 훈민정음 창제 경위에 대하여: 「언문자모 27 자」는 최초원안이다 // 국어국문학논집 (동국대), 9–10 집, 1975. – 7–22 면 [국어학논문선. 7 권 (문자) / 이기문 편. – 서울 1977. – 180–200 면에 재수록].

이동림 李東林. 訓民正音創制過程의 再檢討 – 俗 所謂 反切二十七字와 關聯해서 // 『東大時報』, 27.VII.1972.

이동주 李敦柱. 舌音系漢字의 口蓋音化問題 // 藏菴 池憲英先生古稀紀念叢. – 서울, 1980.

이동주 李敦柱. 韓國漢字音의 特徵攷 // 延岩 玄平孝博士 回甲紀念叢. – 서울, 1980.

이동주 李敦柱. 韓中兩國의 漢字音比較硏究 // 龍鳳論叢 (全南大), 5 輯, 1976.

이동준. 세종대왕의 정음 창제와 철학 정신 // 『세종문화』 (세종대왕기념사업회), 47–49 호, 1971.

이동종 李動鍾. 漢字音・訓의 變遷硏究 // 『學術誌』 (建國大), 19 號, 1975.

이동화. 훈민정음과 중세국어. – 서울: 문창사, 2006.

이두 자료선 吏讀資料選 / 亞細亞文化社 編. – 서울, 1975.

이득춘. 중국에서의 훈민정음의 생명력 // 외국 학자가 본 훈민정음과 북한훈민정음 연구/ '93 국제학술회의 / 문화체육부 – 국어학회. 23.X.1993. – 45–59 면.

이득춘 李得春. 세종대왕의 문자정책과 한글 // Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul/ Proceedings of International Conference. Ministry of Culture & Sports – The International Association for Korean Language Education. – Seoul, 1997. – P. 41–44 (in Korean).

이등룡. 훈민정음 해례본의 '한음치성(漢音齒聲)'에 대한 관견 // 『인문과학』 (성균관대), 34 호, 2004. – 153–168 면.

이란영 李蘭映編. 韓國金石文追補. – 서울: 中央大出版部, 1968.
이만규 李萬珪. 正音과 世宗大王의 人格 // 『東亞日報』, 28.X.1934.
이명칠 李命七. 한글날의 陽曆換算 // 『한글』, 1 권, 5 호, 1932.
이문수. 세종의 복지정책에 관한 연구 4: 훈민정음 창제를 중심으로 // 『사회문화연구』 (대구대 사회과학연구소), 7 호, 1988. – 47–65 면.
이병근. 훈민정음의 초 – 종성체계 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 59-80 면.
이병기 李秉岐. 말과 글 // 『한글』, 2 권, 5 호, 1934.
이병기. 世宗大王과 한글 // 『한글』, 3 권, 10 호, 1935; 동서 // 『東亞日報』, 28.X.1931.
이병기 (가람). 세종대왕과 한글 // 『나라사랑』 (외솔회), 94 집, 1997. – 32–34 면.
이병기 李秉岐. 世宗大王과 訓民正音 頒布 // 『別乾坤』, 5. 1928.
이병기 李秉岐. 正音 頒布와 그 文獻에 對하여 // 『東亞日報』, 29.X.1931.
이병기 李秉岐. 한글의 經過 // 『한글』, 1 권, 6 호, 1932. – 232–235 면.
이병도 李丙燾. 世宗대王의 偉業 // 『正音』 (朝鮮語學研究會), 4 號, 1934. – 26–33 면.
이병도 李丙燾. 壬申警記石에 대하여 // 서울大 論文集 (人文社會科學), 5 集, 1957.
이병운. 훈민정음 중성자의 제자 원리 // 『부산한글』 (한글학회 부산지회), 8 집, 1989.
이병운. 훈민정음의 표기법 연구. 부산대 석사학위 논문. 1987.
이병주. 金訢의 「飜譯杜詩序」에 대하여 // 불교사학논총 (효성종명기박사 화갑기념논문집. – 서울, 1965.
이병주. 두시언해 재론에 답함 // 『국어국문학』, 32 집, 1966.
이병주. 老朴集覽考. – 서울, 1966.
이봉원. 세종대왕의 영정을 바꿔라 // 『한글 새소식』, 396 호, 2005.
이봉원. 한말글 이름 짓기 운동에 다시 불을 지피며 // 『한글 새소식』, 416 호, 2007. – 14–15 면.
이봉주. 15 세기 국어의 모음체계. 원광대 교육대학원 석사학위 논문, 2001.
이상규. 한글 고문서 연구. – 대구: 경진 도서출판, 2011.
이상백 李相伯. 한글의 起源: 訓民正音解說 // 國立博物館叢書, 甲, 3 號. 한글의 起源. – 서울: 通文館, 1957. – 1–45 면; 동서. 日本語譯 // 『朝鮮研究年報』, 1 號, 東京, 1959. – 38–48 面].
이상백 李相伯. 한글의 起源: 訓民正音解說. – 서울: 通文館, 1957.

이상억. 성조 // 국어연구 어디까지 왔나. – 서울: 동아출판사 , 1990. – 128–138 면.
이상억. 훈민정음의 자소적(字素的) 독창성: 서예의 관점에서 // 고영근 편. 문법과 텍스트. – 서울: 서울대출판부, 2002.
이상억. 훈민정음 창제와 제자원리: '훈민정음' 제대로 이해하기 (Hunmin jeongeum: Introduction and Meaning, Mankind's Cultural Heritage Beyond the Republic of Korea) // 알기 쉽게 풀어 쓴 훈민정음/ 국립국어원 편. – 서울: 생각의 나무, 2008.
이상연. 훈민정음 창제에 관한 몇 가지 문제 // 『한글』 , 185 호, 1984. – 147–170 면.
이상춘. 조선옛말사전. – 서울, 1949.
이상춘 李常春. 註解龍飛御天歌. – 서울, 1946.
이상춘. 훈민정음의 자랑 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1958.
이상혁. 문자 통용과 관련된 문자 의식의 통시적 변천 양상 // 『한국어학』 , 10 호, 1999.
이상혁. 언문과 국어의식: 중세와 실학 시대의 '훈민정음'과 '언문' 개념의 비교를 중심으로 // 『국어국문학』 , 121 호, 1998.
이상혁. 우리 말글 명칭의 역사적 변천과 의미 // 한국어학의 이해와 전망(일암김응모교수 화갑기념 논총 간행위원회 엮음). – 서울: 박이정 도서출판, 1997. – 793–812 면.
이상혁. 조선 후기 훈민정음 연구의 역사적 변천: 문자 의식을 중심으로. 고려대학교 박사학위논문, 1999.
이상혁. 조선 후기 훈민정음 연구의 역사적 변천. – 서울: 亦樂, 2004.
이상혁. 崔世珍의 사회적 위치에 대한 국어학사적 의의 // 『한국어학』 (한국어학회), 4 권, 가을호, 1996. – 301–313 면.
이상혁. 홍기문과 원본 훈민정음의 번역에 대하여 // 『한국학연구』 (고려대 한국학연구소), 23 집, 2005. – 235–254 면.
이상혁. 훈민정음과 국어 연구. – 서울: 亦樂, 2004.
이상혁. 훈민정음과 한글의 언어문화사적 접근 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울: 박이정 도서출판, 2008.
이상혁. 훈민정음과 한글의 정치사적 시론: 문자의 이데올로기적 측면을 중심으로 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
이상혁. 훈민정음, 언문, 반절, 그리고 한글의 역사적 의미: 우리글 명칭 의미의 어휘적 함의를 중심으로 // 역학서와 국어사 연구. – 서울: 태학사, 2006.
이상혁. 훈민정음에 대한 문화콘텐츠적 접근과 그 방향 // 『한국어학』 (한국어학회), 36 호, 2007. – 195–220 면.

이상혁. 훈민정음 창제 목적에 대한 인문학적 시론과 15 세기 국어관 // 이광정(편). 국어학의 새로운 조명. – 역락, 2003. – 637–654 면.
이상혁. 훈민정음해례 '용자례' 분석 // 21 세기 국어학의 과제. – 서울: 월인, 2000. – 613–632 면.
이석제. 나라와 백성 향한 세종의 번뇌. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2002.
이석주. 문자의 발달과 한글 // 『한성어문학』 (한성대 한국어 문학부), 13 호, 1994. – 3–52 면.
이석주, 이주행. 국어학 개론. – 서울: 대한교과서 주식회사, 1994.
이성구 李成九. 國語學系의 東洋哲學理論 適用 및 解釋의 問題點 // 美原禹寅燮先生華甲紀念論文集, 21 輯. – 서울, 1986.
이성구 李成九. 訓民正音과 太極思想 // 蘭台李應百博士 回甲紀念論文集. – 서울: 보진재, 1983. – 188–202 면.
이성구 李成九. 訓民正音硏究. – 서울: 東文社, 1985; 재판. – 서울: 애플기획, 1998.

書評: 최창렬 崔昌烈 // 『국어생활』 (국어연구소), 5 호, 1986.

이성구 李成九. 訓民正音의 哲學的 考察 – 解例本에 나타난 創制字原理를 中心으로. 성균관대 석사학위 논문. 1983; 동서 // 論文集 (明知實業專門大學), 8 集, 1984. – 7–53 면.
이성구 李成九. 訓民正音 初聲體系와 五行 // 한실 이상보 박사 회갑기념논총 – 서울: 형설출판사, 1987.
이성구. 훈민정음 해례에 나타난 '천(天)'과 '지(地)'의 의미 // 논문집 (명지실업전문대학), 17 집, 1993. – 1–21 면; 동서 // 한중 음운학 논총 (춘허 성원경박사 화갑 기념 논총), 1 집, 1993. – 123–140 면.
이성구 李成九. 訓民正音解例의 '聲, 音, 字'의 意味 // 鳳竹軒朴鵬培博士回甲紀念論文集. – 서울: 배영사, 1987. – 90–108 면.
이성구 李成九. 訓民正音解例의 易學的 考察 // 論文集 (明知實業專門大學), 5 輯, 1980.
이성구. 「훈민정음해례」의 取象과 取義 // 국어학연구 (남천 박갑수 선생 화갑기념 논문집 간행위원회). – 서울, 1994; 동서 // 논문집 (명지실업전문대학), 18 집, 1994. –1–18 면.
이성구 李成九. 訓民正音解例에 나타난 河圖原理와 中聲 // 『國語國文學』, 95 집, 1986.
이성구 李成九. 訓民正音解例의 河圖原理와 中聲 // 열므나 이응호 박사 회갑기념논문집. – 서울: 한샘, 1987. –281–304 면.

이성연 李晟衍. 世宗의 言語政策에 대한 硏究 // 『韓國言語文學』(韓國言語文學會), 19 집, 1980. – 197–210 면.
이성연. 훈민정음 창제 과정에 대한 연구 // 한국언어문학, 32 집. – 서울: 형설출판사, 1994. – 65–80 면.
이성연. 훈민정음 창제에 관한 몇 가지 문제 // 『한글』, 185 호, 1984. – 145-170 면.
이성일. 「훈민정음」 서문과 King Alfred 의 Cura Pastoralis 서문 문효근 선생께 // 『인문과학』 (연세대 인문과학연구소), 71 집, 1994. – 191-208 면.
이소영. 우리 말 지킴이 또바기의 한글 신문. – 파주: 이끌리오, 2004.
이수건 李樹建 編. 慶北地方古文書集成. – 경상: 영남대 출판부, 1981.
이수열. 우리말 우리글 바로 알고 바로 쓰기. – 서울: 지문사, 1994.
이숭녕 李崇寧. 古語의 音韻과 文法 . – 서울: 文化堂, 1949.
이숭녕 李崇寧. 古典文法. – 서울: 乙酉文化社, 1954.
이숭녕 李崇寧. 國語國文學史. – 서울, 1955.
이숭녕 李崇寧. 國語音韻論硏究. 第一集. 「·」 音攷. – 서울: 乙酉文化社, 1954.
이숭녕 李崇寧. 國語學論攷. – 서울: 東洋出版社, 1960 (學術叢書, II).
이숭녕 李崇寧. 國語學論叢. – 서울: 東洋出版社, 1966.
이숭녕. 국어학 연구. – 서울: 형설출판사, 1972.
이숭녕 李崇寧. 國語學史 // 『思想界』, 4 卷, 6–12 號 (通卷 36–41), 1956. – 238–254; 170–185; 207–218, 181–194, 140–154 면.
이숭녕 李崇寧. 國語學史의 時代性論考 – 訓民正音問題를 主로 하여 // 『學叢』, 1 卷, 1955.
이숭녕 李崇寧. 國語學硏究. – 서울: 螢雪出版社, 1972.
이숭녕 李崇寧. 글과 말 // 『朝鮮語文學會會報』, 5 號, 1932.
이숭녕 李崇寧. 東國正韻. – 서울: 通文館, 1958.
이숭녕. 「말」 과 「말씀」 의 의미식별에 대하여: 「나랏 말쌋미...」 의 해석을 머금고 // 동천조건상선생 고희기념논총 / 개신어문연구회 편. – 서울, 1986. – 221–238 면.
이숭녕. 성리대전과 이조언어의 연구 // 『동양학』 (동양학 연구소), 2 집, 1972. – 5–9 면.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王과 한글創製 – 時代思潮와의 對決 // 『朝鮮日報』, 9.X.1957.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王과 訓民正音 (人間面과 事業推進의 苦惱 // 『京鄕新聞』, 8.X.1961.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王과 訓民正音制定 // 『語文硏究』 (韓國語文教育硏究會), 10 輯, 1975. – 665–666 면.

이숭녕 李崇寧. 世宗大王 硏究에의 疑義提起 // 全碩在神父 銀慶祝紀念論叢. – 서울, 1969.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王의 個性의 考察 // 『大東文化硏究』(성균관대 대동문화연구원), 3 輯, 1966. – 19–82 면 [이숭녕 李崇寧. 國語學硏究. – 서울: 螢雪出版社, 1978 에 재수록].
이숭녕 李崇寧. 世宗大王의 言語政策과 그 業績 // 『亞細亞公論』(한국국제문화협회), 11 권, 8 호, 1982.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王의 學問과 思想 – 學者들과 그 業績. – 서울: 亞細亞文化社, 1981.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王의 訓民正音制定 // 『語文硏究』, 10 집, 1975.
이숭녕 李崇寧. 世宗大王의訓民正音制定에 대하여 // 『弘大學報』, 15.X.1975.
이숭녕 李崇寧. 世宗때의 集賢殿 // 『은행계』, 7 호, 1978.
이숭녕 李崇寧. 世宗의 經學 思想에 대하여 // 세종대왕의 학문과 사상. – 서울: 아세아문화사, 1981. – 39–52 면.
이숭녕 李崇寧. 世宗의 言語政策과 그 隱密主義的 態度에 대하여 // 韓國學論叢. 霞城 李瑄根博士 古稀紀念論文集. – 서울, 1977. – 413–437 면.
이숭녕 李崇寧. 世宗의 言語政策에 關한 硏究 – 特히 韻書編纂과 訓民正音 制定과의 關係를 中心으로 하여 // 『亞細亞硏究』(高麗大 亞細亞問題硏究所), 1 卷, 2 號, 1958. – 29–83 면.
이숭녕 李崇寧. 世宗朝의 時代的 背景 // 世宗朝文化의 再認識. – 서울: 한국정신문화연구원, 1982 (보고논총, 82–2).
이숭녕 李崇寧. 新羅時代의 表記法體係에 關한 試論 // 서울大 論文集 (서울大 人文社會科學), 2 集, 1955; 再版. – 1982.
이숭녕 李崇寧. 十五世紀의 母音體系와 二重母音의 Kontraktion 的 發達에 對하여 // 『東方學誌』, 1 輯, 1954.
이숭녕 李崇寧. 十五世紀의 活用에서의 聲調의 考察 // 『亞細亞硏究』(高麗大 亞細亞問題硏究所), 7 卷, 1964.
이숭녕 李崇寧. 「·」音攷 // 『震檀學報』, 12 號, 1940. – 1–106 면.
이숭녕 李崇寧. '애, 에, 외'의 音價變化論 // 『한글』, 106 호, 1949.
이숭녕 李崇寧. 音韻論硏究. – 서울: 民衆書館, 1955.
이숭녕 李崇寧. 音韻硏究의 劃期的 資料 (東國正韻 全 6 卷 완질본) // 『韓國日報』, 22.I.1972.
이숭녕 李崇寧. 李朝初期歷代王室의 出版政策의 考察 – 特히 佛經印行의 過程을 中心으로 하여 // 『한글』, 146 號, 1970. – 271–286 면.

이숭녕 李崇寧. 李朝初期之韻書刊行 // 慶祝李濟先生七十歲論文集. – 서울, 1965.
이숭녕. 조선어음운론연구, 제 1 집. "·"음고 // 조선문화총서, 7. – 서울: 乙酉文化社, 1949.
이숭녕 李崇寧. 朝鮮語의 히아투스 (hiatus)와 子音發達에 對하여 // 震檀學報』, 15 號, 1940. – 50-89 면.
이숭녕 李崇寧. 中世國語文法. 15 世紀國語를 主로 하여. – 서울: 乙酉文化社, 1961; 改訂增補版. – 1981.
이숭녕 李崇寧. 天主教神父의 韓國語研究에 對하여 // 『亞世亞研究』, 8 卷, 2 號, 1965.
이숭녕 李崇寧. 鑄字所 册房, 正音廳의 相互關係에 대하여 // 趙容郁博士頌壽論叢. – 서울, 1971.
이숭녕 李崇寧. 崔萬里研究 // 相佰博士 回甲紀念論叢. – 서울, 1964. – 43–74 면; 동서 // 세종대왕의 학문과 사상. – 서울: 아세아문화사, 1981. – 211–239 면.
이숭녕 李崇寧. 崔萬里에 대한 辯護 // 『은행계』, 2 호, 1974.
이숭녕 李崇寧. 崔世珍研究 – 特히 李朝에서의 「中人」 出身學者들의 位置의 考察 // 『亞世亞學報』, 1 輯, 1965. – 21–41 면.
이숭녕 李崇寧. 한글문자의 제과제– 音價의 動搖와 政策問題 // 『東亞日報』, 9.IV. 1960.
이숭녕 李崇寧. 한글은 언어과학의 극치; 잘 키우고 살려 나가자 // 서울신문, 9.X.1957.
이숭녕 李崇寧. 한글 자형 (字形)의 研究 // 『地方行政』, 10 月號, 1958. – 40–49 면.
이숭녕 李崇寧. 한글전용문제 // 『現代文學』, 2 號, 1969.
이숭녕. 한글 제정의 배경과 해석 // 『首都教育』(서울시 교육연구원), 49 號 (10 月號), 1979. –2–7 면.
이숭녕 李崇寧. 한글制定의 時代環境 // 『教育評論』(教育評論社), 96 號, 1966. – 14–17 면.
이숭녕. 향가연구서설 // 『자유문학』, 40 호, 1960.
이숭녕 李崇寧. 革新國語學史. – 서울: 博英社, 1976; 재판. – 1982 (박영문고, 101).
이숭녕 李崇寧. 洪武正韻譯訓의 研究 // 『震檀學報』(震檀學會), 20 號, 1959. – 115–151 면.
이숭녕 李崇寧. 洪武正韻의 認識의 時代的 變貌 // 金亨奎博士 頌壽紀念論叢. – 서울, 1971. – 551–565 면.
이숭녕 李崇寧. 「皇極經世書」 의 李朝後期 言語研究에의 影響 // 『震檀學報』(震檀學會), 33 號, 1969. – 105–130 면.

이숭녕 李崇寧. 訓民正音 // 韓國의 名著. 1. 文學篇. – 서울: 玄岩社, 1969. – 222–234 면.
이숭녕 李崇寧. 訓民正音과 母音論 // 『한글』 (朝鮮語學會), 12 卷, 2 號 (通卷 100 號), 1947. – 2–12 면; 동서 // 朝鮮文化叢說. – 서울: 東省社, 1947.
이숭녕 李崇寧. 訓民正音 研究의 新提唱 – 記錄裏面의 人間과 時代性 // 『自由世界』 (홍문사), 12 월호, 1953.
이숭녕 李崇寧. 訓民正音의 考察; 世宗大王의 偉業과 우리의 態度 // 『東亞日報』, 9.X.1959.
이숭녕 李崇寧. 訓民正音解例의 態度 // 『韓國日報』, 9.X.1955.
이승욱 李承旭. 國語文字의 研究史 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 58–60 合併號, 1972. – 342–347 면.
이승욱 李承旭. 國語文法 體系의 史的 研究. – 서울: 일조각, 1973.
이승재 李丞宰. 고대 국어 형태 // 국어의 시대별 변천 연구 (국립국어연구원), 3 집, 1998. – 41–75 면.
이승재 李丞宰. 高麗本 華嚴經의 口訣字에 대하여 // 『國語學』 (국어학회), 26 호, 1993.
이승재 李丞宰. 高麗時代 梵網經의 口訣 // 『애산학보』, 9 집,1990.
이승재 李丞宰. 高麗時代의 吏讀. – 서울: 太學社, 1992 (國語學叢書, 17 集).
이승재 李丞宰. 高麗時代의 吏讀資料와 그 判讀 // 『震檀學報』 (震檀學會), 67 輯, 1989.
이승재 李丞宰. 高麗本 華嚴經의 口訣字에 대하여 // 『國語學』 (國語學會), 23 호, 1993. – 325–379 면.
이승재 李丞宰. 麗末鮮初의 口訣資料 // 國語史資料와 國語學의 研究. – 서울: 文學과 知性社, 1993.
이승재 李丞宰. 符號字의 文字論的 意義 // 『國語學』 (國語學會), 38 호, 2001. – 89–116 면.
이승재 李丞宰. 符號의 字形과 制作原理 // 문법과 텍스트. – 서울: 서울대출판부, 2002. – 61–78 면.
이승재 李丞宰. 새로 발견된 각필 부호구결과 그 의의 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 10 권, 3 호, 2000. – 135–152 면.
이승재 李丞宰. 吏讀와 口訣 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 7 권, 2 호, 1997. – 135–144 면.
이승재 李丞宰. 借字表記 研究와 訓民正音의文字論的 研究에 對하여 // 『國語學』 (國語學會), 19 호, 1989. – 203–240 면.

이승재 李丞宰. 借字表記 硏究의 成果와 課題 // 光復 50周年 國學의 成果와 展望 (論文集) / 韓國精神文化硏究院. – 城南, 1995.
이승재 李丞宰. 借字表記의 變化 // 國語史硏苑. – 서울: 태학사. 1997.
이승재. 훈민정음의 언어학적 이해 // 『언어』 (한국언어학회), 16권, 1호, 1991. – 181–211 면.
이승재, 심재기. 華嚴經 口訣의 表記法과 한글 轉寫 // 『口訣 硏究』, 3집, 1998. – 29–111 면.
이승재 등편 李丞宰 等編. 角筆口訣의 解讀과 飜譯, 1 – 初雕大藏經의 「瑜伽師地論」 卷五– 卷八. – 서울: 太學社, 2005.
이승재 등편 李丞宰 等編. 角筆口訣의 解讀과 飜譯, 2 – 周本 『華嚴經』 卷三十六. – 서울: 太學社, 2005.
이승재 등편 李丞宰 等編. 角筆口訣의解讀과 飜譯, 3 – 周本 『華嚴經』 卷六 卷第五十七. – 서울: 太學社, 2005.
이승재 등편 李丞宰等編. 國寶二百四號 周本華嚴經卷三十六 – 誠庵古書 博物館 所藏. – 서울: 太學社, 2006 (角筆口訣 寫眞資料, 2).
이승재 등편 李丞宰 等編. 筆口訣의 解讀과 飜譯, 4 – 晉本 『華嚴經』 卷二十 周本 華嚴經 卷第二十二. –서울: 太學社, 2009.
이승재 등편 李丞宰 等編. 周本華嚴經 卷三十 – 卷第三十四 – 誠庵古書博物館所藏. – 서울:太學社, 2009 (角筆口訣 寫眞資料, 5).
이승재 등편 李丞宰 等編. 周本 華嚴經 卷六 – 卷第五十七 (國寶 二百四號). 誠庵古書博物館所藏太學社. – 서울: 太學社, 2006 (角筆口訣 寫眞資料, 3).
이승재 등편 李丞宰 等編. 晉本 華嚴經 卷二十 – 周本 華嚴經 卷第二十二 – 誠庵古書博物館所藏. – 서울: 太學社, 2009 (角筆口訣寫眞 資料, 4).
이억 李億. 국문의 淵源 // 國文硏究所國文淵源 參互硏究安. – 京城, 1907.
이영삼 李永三. 朝鮮文字의 由來와 趨向 // 『正音』 (조선어학 연구회), 23호, 1938. – 10–13 면.
이영월. 훈민정음의 중국음운학적 조명 // 중국어문학논집 (중국어문학 연구회), 35집, 2005. – 7–26 면.
이영월. 훈민정음 제자원리 재고 // 『중국언어연구』, 27집, 2008.
이영철. 옛말사전. – 서울, 1950.
이영철 李永喆. 韓國語史 硏究와 그 問題點 // 『月刊漢陽』, 1月號, 1974.
이용현. 문자자료(文字資料)로 본 삼국시대(三國時代) 언어문자(言語文字)의 전개(展開) // 『구결연구』 (구결학회), 19집, 2007.

이우성 李佑成. 朝鮮王朝의 訓民正音과 正音의 機能 // 『震檀學報』 (震檀學會), 42 號, 1976. – 182–186 면 [이우성. 한국의 역사상 // 이우성 역사 논집. – 서울: 창작과비평사, 1982, 223–230 면에 재수록].
이유나. 한글의 창시자 세종대왕. – 서울: 한솜, 2005.
이윤동 李潤東. 中期韓國漢字音의 硏究 (聲母篇). – 서울: 牛骨塔, 1988.
이윤신. 세종대왕과 문화사업 // 『신동아』, 40 집, 1935; 동서 // 『학해』, 1 호, 1939.
이윤신. 훈민정음의 창제 // 『한글』 (조선어학회), 5 호, 1932. – 179–181 면.
이윤옥. 사쿠라 훈민정음. – 서울: 인물과 사상사, 2010.
이윤재 李允宰. 世宗大王과 文化事業 // 『新東亞』, 40 號 (5 卷 2 號), 1935; 동서 // 『學海』, 1 號, 1939.
이윤재 李允宰. 世宗과 訓民正音 // 『東亞日報』, 24–26.X.1927.
이윤재 李允宰. 正音의 起源 // 『眞生』, 9 號, 1926.
이윤재 李允宰. 正音紀念日을 當하여 // 『朝鮮日報』, 4.XI.1926.
이윤재 李允宰. 한글 강의 // 『新生』, 1 권, 9–12 호, 1929.
이윤재 李允宰. 한글날에 대하여 // 『한글』, 3 卷, 9 號, 1935.
이윤재 李允宰. 한글 創製의 苦心 // 『한글』, 3 卷, 10 號, 1935.
이윤재 李允宰. 訓民正音의 創定 // 『한글』, 1 卷, 5 號, 1932.
이은규. 석독 입겻 자료의 전산처리 // 한국전통문화연구 (효성가톨릭대), 11 집, 1996.
이을호 李乙浩. 「訓民正音圖」에 對하여 // 『百濟硏究』, 3 號, 1972.
이을호 李乙浩. 訓民正音의 易學的硏究 // 문교부연구보고서 (충남대), 1972; 동서 // 論文集 (충남대), 11 집, 1972. –1–38 면.
이응백. 국어교육사연구. – 서울: 신구문화사, 1975.
이응백. 세종대왕의 국어 표기법 정신 // 『덕성어문학』, 10 권, 2000.
이응백. 세종대왕의 훈민정음 어제서문의 재음미 // 『어문연구』, 68 호, 1990. – 450–458 면.
이응백. 훈민정음에 나타난 세종대왕의 생각 // 『어문연구』, 81–82 호, 1994.
이응백. 훈민정음 창제의 근본 뜻: 愚民·耳를 중심으로 // 『어문연구』 (일조각), 57 통권, 1988. – 118–124 면.
이응백. 훈민정음 훈습의 기본자료 // 『어문연구』 (한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. – 417–419 면.

이응호. ‘한글 운동’ 분야에 대하여 // 『한글』, 230 호, 1995. – 117–144 면.
이익섭 李翊燮. 國語表記法硏究. – 서울: 서울大 出版部, 1992 (韓國文化硏究叢書, 28).
이익섭. 문자사에서 본 동양 삼국 문자의 특성 // 『새국어생활』, 8 권, 1 호, 1998.
이익섭. 문자의 기능과 표기법의 이상 // 김형규박사 송수기념논총. – 서울, 1971. – 679–694 면.
이익섭. 음절말 표기 'ㅅ' 과 'ㄷ' 의 사적 고찰 // 성곡논총, 18 집, 1987.
이익섭, 이상억, 채완. 한국의 언어. – 서울: 신구문화사, 1997 (см. также рус. пер. – *Ли Иксоп* и др.).
이인모 李仁模. 古典國語의硏究. – 서울: 宣明文化社, 1971.
이장희. 신라향가 기사시기의 국어학적 연구(1) – 조사를 중심으로 // 『문학과 언어』 (문학과언어학회), 23 집, 2001.
이재면. 훈민정음과 음양오행설의 관계 // 『동국』 (동국대), 13 호, 1977.
이재철 李載喆. 世宗朝 集賢殿의 機能에 관한 硏究. 成均館大學校 大學院 碩士學位論文, 1978.
이재철. 집현전고. – 서울: 한국도서관협회, 1978.
이재철 李載喆. 集賢殿의 機能에 대한 硏究 // 『人文科學』 (연세대 인문과학연구소), 30 輯, 1973. – 127–168 면.
이재홍. 東國正韻. – 서울: 어문학사, 2011.
이전경. 15 세기 口訣의 表記法 연구. 연세대학교 박사학위논문, 2003
이정민, 배영남. 언어학 사전. – 서울: 박영사, 1987.
이정오. 몽고운략과 사성통해의 연구. – 서울: 형설문화사, 1974.
이정오. 註解 訓民正音. – 서울: 亞細亞文化社, 1974.
이정욱 李正旭. 文字는 事物의 票요 말의 寫眞오다 // 『正音』, 16 호, 1936.
이정인. 훈민정음 제정 동기에 관한 연구. 明知大學院 碩士論文, 1979.
이정호. 국문·영문 해설 역주 훈민정음. – 서울: 보진재, 1972; 개정판. – 1986.
이정호 李正浩. 世宗大王의 哲學精神 – 人間尊嚴思想과 訓民正音의 創制原理를 中心으로 // 世宗朝文化硏究 (韓國精神文化 硏究院), II. – 성남, 1984. – 308–343 면.
이정호 李正浩. 正易硏究. – 서울: 際際大學 出版部, 1976.
이정호 李正浩. 해설역주훈민정음. – 서울: 寶晉齋,1972; 재판. – 역주 주해 훈민정음. – 서울: 아세아문화사, 1974.

이정호 李正浩. 「訓民正音圖」에 對하여 // 『百濟硏究』(忠南大 百濟硏究所), 3 號, 1972. – 99–110 면.

이정호 李正浩. 訓民正音의 構造原理와 그 易學的硏究. – 서울: 亞細亞文化社, 1975; 再版. – 1978; 4 增補版. – 1990.

이정호 李正浩. 訓民正音의 易學的 硏究 // 論文集 (忠南大 人文社會科學 編), 11 集. – 대전, 1972. – 5–42 면.

이정호. 訓民正音의 올바른 字體 // 論文集 (國際大), 3 集, 1975. – 83–100 면.

이정호, 김선연 편. 訓民正音頒布第 528 周年紀念學術講演會. 1974 年 10 月 10 日.新聞會館大講堂. – 서울: 國際大學人文科學硏究所, 1974.

이종석. 「月印千江之曲」과 선행 불교서사시 비교연구. 서울대학교. 문학박사학위논문, 2001.

이종수. 이극로, 한글과 함께한 치열했던 삶 (1–2) // 『한글 새소식』, 474–475 호, 2012.

이종철 李鍾徹. 鄕歌의 末音添記와 萬葉集歌의 具書의 機能 // 『東亞文化』(서울大), 21 집, 1983.

이종철 李鍾徹. 鄕歌와 萬葉集歌의 表記法 比較硏究. – 서울: 集文堂, 1983.

이종철 李鍾徹. 鄕歌解讀法 // 국어연구 어디까지 왔나. – 서울: 동아출판사, 1990.

이주근. 한글의 생성조직과 뿌리의 논쟁 // 韓國語 系統論. 訓民正音硏究 (秋江 黃希榮博士 頌壽 紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 357–369 면.

이주행. 한국어의 문법의 이해. – 서울: 월인, 2001.

이준석. 한글 표기의 국제적 보급과 문자 없는 언어 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.

이중건 李重乾. 世宗大王과 訓民正音 // 『한글』(조선어학회), 1 號, 1927. – 41–47 면; 동서 // 『中外日報』, 24.X.1927.

이진모 李珍模. 國語學槪論. – 서울, 1954.

이진항 李震桓. 朝鮮文直解. – 京城, 1925; 재판. – 1936.

이진호. 중세국어 한자 학습서의 來母 초성 표기 양상 // 『한국문화』, 23 집, 1999.

이찬. 세종 시대의 지리학 // 세종문화사 대계. 2. 과학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2000. – 21–82 면.

이찬구. 돈: 뾰족돈칼과 옛한글연구. – 서울: 동방의 빛, 2012.

이찬영. 훈민정음의 언해에 대한 관견 // 于亭朴恩用博士回甲紀念論叢. 國語學과알타이語學. – 서울, 1987.

이찬우. 소설 훈민정음. – 서울: 가람기획, 1997.
이참. 한글은 나를 한국인으로 만들었다 // 『한글 새소식』, 412 호, 2012. – 2–3 면.
이철경. 갈물한글서예. – 서울: 시청각교육사, 1981.
이철경. 한글서예와 더불어 각고 50 년 // 『월간서예』, 13 호, 1974.
이철경. 한글서예의 어제와 오늘 // 『木花』 (서울, 동독여대), 7 號, 1974.
이철주 李喆洙. 國語音韻學. – 서울: 仁荷大出版部, 1985.
이철주 李喆洙. 養蠶經驗撮要의 吏讀. – 仁荷: 仁荷大出版部, 1989.
이탁. 국어학 논고. – 서울: 정음사, 1958.
이탁. 신라문자와 향가 // 『조광』, 1 호, 1935.
이탁. 언어상으로 고찰한 선사시대의 환하문화의 관계, 1–6 // 『한글』, 96 호, 1946. – 8–12 면; 97 호, 1946. –10–19 면; 98 호, 1947. –12–21 면; 100 호, 1948. – 24–36 면; 105 호, 1949. –19–34 면; 106 호, 1949. – 4–24 면 [이탁. 국어학 논고. – 서울: 정음사, 1958. – 24–100 면에 재수록].
이탁. ㆆ, ㅿ, ◇을 다시 쓰자 // 『한글』 (한글 학회), 4 호, 1932. – 161–167 면.
이탁. 향가신해독 // 『한글』, 116 호, 1956.
이태극. 세종대왕과 정음 반포 // 『세종문화』 (세종대왕 기념 사업회), 12 호, 1978.
이토히대토 伊藤英人 (Ито: Хидэто). 신경준의 「운해 훈민정음」에 대하여 // 『국어학』, 25 호, 1995. – 293–306 면.
이필수 李弼秀. 鮮文通解. – 漢城: 漢城圖書, 1922.
이한우. 세종, 조선의 표준을 세우다. – 서울: 해냄출판사, 2006.
이해월 李海月. 國文通俗講義. – 함흥, 1945.
이해철. 세종 시대의 국토방위. – 서울: 세종대왕 기념사업회. 1985.
이해철. 세종 시대의 보건위생. – 서울: 세종대왕 기념사업회. 1985.
이현규. 우리말 우리글의 이해. – 서울: 문창사, 1995.
이현규 李鉉奎. 借用語에 의한 國語變化 硏究 // 民族文化論叢 (嶺南大 民族文化硏究所), 14 輯, 1993. – 1–28 면.
이현규 李鉉奎. 訓民正音 字素體系의 修正 // 韓國語文學大系, 3. 朝鮮前期의 言語와 文學. – 서울: 螢雪出版社, 1976.
이현규 李鉉奎. 訓民正音解例의 言語學的 硏究 – 形態素表記論 // 韓國語 系統論. 訓民正音硏究 (秋江 黃希榮博士 頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983. – 371–384 면.

이현복. 국제 음성 문자와 한글 음성 문자–원리와 표기법. – 서울: 과학사, 1981.
이현복. 외국인은 한글을 이렇게 본다 // 『한글 새소식』, 170 호, 1986. – 4–5 면.
이현복. 우리말의 표준발음. ‹KBS 바른말 방송강좌›. – 서울: 탐구당, 1988.
이현복. 음성학. – 서울: 탐구당, 1988.
이현복. 음성학: 이론과 실제. – 서울: 탐구당, 1982.
이현복. 음운학 개설. – 서울: 탐구당, 1983.
이현복. 자랑스런 우리의 말과 글 // 『산업디자인』 (한국디자인 포장센터), 112 호, 1990. – 6–11 면.
이현복. 한국어 표준발음사전. – 발음 · 강세 리듬. – 서울: 서울대 출판부, 2003.
이현복. 한글 음성 문자 시안 // 한글 학회 50 돌 기념 논문집 / 한글 학회. – 서울, 1971. – 11–18 면.
이현희. 국어학사 연구 50 년(1945–1995) // 광복 50 주년 국학의 성과. – 보고논총 (한국정신문화연구원), 96 집, 1996. – 426–449 면.
이현희. 북한의 국어사 및 국어학사 연구 // 『어학연구』, 28 권, 3 호, 1992..
이현희. 신숙주의 국어학적 업적 // 보한재 신숙주의 역사적 재조명 / 고령 신씨 대종회· 고령신씨 문충공파 종약회. – 서울, 2002. – 7–22 면.
이현희. 「악학궤범」 의 국어학적 고찰 // 『진단학보』, 77 권, 1994. – 183–206 면.
이현희. 향가의 언어학적 해독 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 6 권, 1 호, 1996.
이현희 李賢熙. 訓民正音 // 國語硏究 어디까지 왔나 / 서울대 대학원 국어연구회 편. – 서울: 동아출판사, 1990. – 615–631 면.
이현희. 훈민정음 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 7 권, 4 호, 1997. – 237–254 면.
이현희. 훈민정음 연구사 // 송기중 등편. 한국의 문자와 문자연구. – 서울: 집문당, 2003. – 593–626 면.
이현희. 훈민정음의 이본과 관련된 몇 문제 // 『어학교육』 (전남대 언어교육원), 21 권, 1991. – 59–74 면.
이혜숙. 디자인으로서의 한글과 다자이너로서의 세종. 국민대학교 테크노디자인 전문대학원 석사학위 논문, 2005.

이호권 李浩權. 한글갈의 문헌연구 // 외솔 최현배 선생의 학문과 인간 / 국립국어연구원. – 서울, 1993. – 114–132 면 (1993 년 10 월의 문화 인물) (참고문헌을 132 면에 볼 것).
이호권. 한글 문헌간행의 역사 // 제 2 회 한국 어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
이호우. 한글과 세종대왕 // 『躍進慶北』, 14 號, 1964.
이홍로. 훈민정음 변천의 일단 // 『한글』, 119 호, 1956. – 92–99 면.
이홍직 李弘稙 編. 國史大辭典. – 서울, 1967; 增補版. – 增補 새國史大辭典. – 서울: 教學社, 1989.
이홍직 李弘稙 編. 한국사대사전 (Encyclopedia of Korean History). 상–하. – 서울: 교육도서, 1990.
이환묵. 훈민정음 모음자의 제자원리 // 『언어』 (한국언어학회), 12 권, 2 호, 1987. – 347–357 면.
이환묵. 훈민정음의 제자원리 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988. – 183–198 면.
이흥우 李興雨. 「東國正韻」 原本完帙發見의 意義 // 『文化財』, 2 권, 2 호, 1972.
이희승 李熙昇. 國語學概說. – 서울: 民衆書館, 1955.
이희승 李熙昇. 文字史上에 있어서 訓民正音의 地位 // 『한글』, 94 號 (11 卷, 1 號), 1946. – 4–11 면.
이희승. 문자 이야기 // 『한글』, 5 권, 4 호 (합병호 44 호), 1937. –1–6 면 [이희승. 국어학논고. – 서울, 1947. – 150–161 면에 재수록].
이희승 李熙昇. 揷腰語(音)에 對하여 – 「訓民正音」과 「龍飛御天歌」를 中心으로 하여 // 論文集 (서울大 人文社會科學), 2 集, 1955. – 45–61 면.
이희승 李熙昇. 한글 紀念日의由來 // 『한글』, 3 卷, 10 號, 1935; 동서 // 『朝鮮日報』, 28.X.1935.
이희승 李熙昇. 한글 受難史 // 『現代公論』, 2 卷, 8 號, 1954.
이희승, 안병희. 한국 맞춤법 강의. 재판. – 서울: 신구문화사, 1999.
일치인. 훈민정음에서 뽑은 어휘 // 『한글』 (조선어학회), 9 권, 1 호 (83 통호), 1941. – 10–11 면.
임균택. 어문사상 철학사적 고찰 왜곡해석된 훈민정음 철학적 조명 // 『대동철학』, 6 권, 1999. – 307–319 면.
임동석 林東錫. 老乞大-朴通事의 譯音과 諸韻書와의 關係. 建國大學校. 碩士論文. 1977.
임동철. 보한재 신 숙주의 생애와 업적 // 충북향토문화 (충북향토문화연구소), 제 16 집, 2004.

임영 任永. 訓民正音創製의 學問的 背景에 관한 硏究. 成均館大學敎大學院 碩士學位論文, 1968.
임영천 林永千. 正音形成의 背景的 諸與件에 關하여 // 師大論文集 (朝鮮大 師大), 5 集, 1974. – 61–76 면.
임용기. 삼분법과 훈민정음의 체계 // 국어사 연구. – 서울: 태학사, 1997.
임용기. 삼분법의 형성 과정에 대한 이해와 중성체계 분석의 근거에 관한 몇 가지 문제 // 『애산학』 (애산학회), 27 집, 2002. – 65–90 면.
임용기. 삼분법의 형성 배경과 「훈민정음」 의 성격 // 『한글』, 233 호, 1996. –5–68 면.
임용기. 세종대왕과 훈민정음의 창제 // 『나라사랑』 (외솔회), 94 호, 1997. – 71–103 면; 동서 // 세종대왕 탄신 600 돌 기념 / 문화체육부. – 서울, 1997.
임용기. 세종 및 집현전 학자들의 음운 이론과 훈민정음 // 『한국어학』, 41 호, 2008.
임용기. 이른바 이체자 ‘ㆁ, ㄹ, ㅿ’의 제자방법에 대한 반성 // 『새국어생활』, 9 권, 4 호, 1999. – 161–167 면.
임용기. 한글의 구조와 기능의 과학성 // 한글 심포지엄: “한글의 현재 . 과거 .미래”. 한국언어학회. – 서울, 2005. – 30–42 면.
임용기. 후기 중세국어 치음의 음가 및 그 변화 추정과 관련한 몇 가지 문제 // 『겨레문화』 (한국겨레문화연구원), 13 권 1999.
임용기. 「훈민정음」 // 『문헌과 해석』 (문헌과해석사), 12 권, 2000. – 312–335 면.
임용기. 「훈민정음」 에 나타난 삼분법의 형성 과정에 대하여 // 세종학연구 (세종대왕기념사업회), 7 집. – 서울,1992. – 73–98 면.
임용기. 훈민정음의 기능의 과학성 //이병근 선생 퇴임기념 국어학논총.– 서울: 태학사, 2006.
임용기. 훈민정음의 삼분법 형성과정. 연세대 대학원 박사학위 논문, 1991.
임용기. 훈민정음의 이본과 언해본의 간행시기에 대하여 // 국어의 이해와 인식 (갈음 김 석득 교수 회갑 기념 논문집). – 서울: 한국문화사, 1991. – 673–696 면.
임용기. 훈민정음의 제자 원리와 음양.오행 // 진리.자유』 (연세대), 62 집, 2006.

임창길. 기본받침에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1 (34)호, 1988. – 30–34 면.

임창순 任昌淳 등편. 調査報告書 「東國正韻」 篇 // 國學資料, 1 호, 1972.

임표 林豹 編. 訓民正音. – 서울: 辭書出版社, 1967.

임헌도 林憲道. 世宗大王과 한글 // 『朝鮮日報』 (朝鮮日報社), 8–10.X.1956. – 8–10 면.

임헌도 林憲道. 正音消長史管見 // 『新民』, 13 號, 1926.

임호빈, 홍경표, 장숙인. 외국인을 위한 한국어 문법, 1. – 서울: 연세대 출판사, 1992.

임홍빈. 주시경과 '한글' 명칭 // 한국학논총 (계명대 한국학 연구원), 23 집, 1996.

임홍빈. '한글' 명명자와 사료 검증의 문제 // 『어문연구』, 135 호, 2007.

임홍빈. 한글은 누가 만들었나: 한글 창제자와 훈민정음 대표자 // 한글심포지엄: 한글의 현재.과거.미래. 한국언어학회. – 서울, 2005. – 47–72 면; 동서 // 이병근 선생퇴임기념 국어학논총. – 서울: 태학사, 2006.

임홍빈. 훈민정음의 명칭에 대한 한 가지 의문 // 세종성왕 육백돌 / 세종대왕기념사업회. – 서울, 1999. – 283–288.

임홍빈. 훈민정음 창제와 관련된 몇 가지 문제 // 훈민정음과 파스파문자 국제학술 Workshop (International Workshop on Hunminjeongeum and hPagspa Script), 한국학중앙연구원. – 서울, 2008.

장선호. 휴대용 통신기기에서의 훈민정음 원리에 기초한 한글 입력자판 // 『한글 새소식』, 444 호, 2009. – 9–11 면.

장경준. 「瑜伽師地論」 點土釋讀口訣의 解讀 方法 研究. – 서울: 태학사, 2007.

장경준. 點吐釋讀口訣 자료에 기입된 口訣字와 대응 口訣點에 대하여 – 「瑜伽師地論」권 5, 8 을 對象으로 // 『口訣研究』 (口訣학회) 제 9 집, 2002. – 205–225 면.

장봉선. 가림토와 한글, 2 // 『인쇄계』, 통권 313, 2000. – 106–109 면.

장봉선. 한글 문자문화의 발전사, 2 // 『인쇄계』, 통권 326, 2001. – 153–157 면.

장세경. 吏讀研究 // 漢陽大 論文集, 4 集, 1970.

장세경. 이두자료 읽기 사전. – 서울: 한양대 출판부, 2001.

장연숙 張蓮淑. 訓民正音과 龍飛御天歌에 나타난 挿入子音에 對하여 // 綠苑 (이화여대), 3 집, 1958. – 8–16 면.
장영길 張榮吉. 15 세기 국어의 자음체계 연구 – 그 음소 설정문제를 중심으로 // 東岳語文論集 (동악언문학회), 21 輯, 1986.
장영길. 훈민정음 자소체계와 음성자질체계의 조응관계 // 東岳語文論 集 (동악언문학회), 37 집, 2001. – 1–22 면.
장 조르주. 문자의 역사 / 이종인 옮김. – 서울: 시공사, 1995.
장주식. 한글 글자 조형의 원형과 미래 // 『새국어생활』 (국립국어원), 17 권, 3 호, 2007.
장지영. 훈민정음 강의 노우트. – S.l.a.
장지영, 장세경. 이두사전. – 서울: 正音社, 1976.
장진식. 訓民正音 字母體系의 硏究 – 制字解를 中心으로. 圓光大學教 大學院 碩士論文, 1975.
장태진 張泰鎭. 傍點의 機能 – 十五世紀國語韻素設定을 爲한 試圖 // 『語文學』 (韓國語文學會), 3 輯, 1958.
장태진 張泰鎭. 西歐의 初期言語計劃機關과 訓民正音關係機關에 대하여 // 于海李炳銑博士華甲紀念論叢. – 서울, 1987.
장태진. 세종조 국어문제론의 연구 // 『국어국문학』 (조선대 국어국문학과), 5 권, 1983.
장태진 張泰鎭. 「訓民正音」序文의 談話構造 // 이동림 李東林 (外編). 꼭 읽어야 할 국어학 논문집. – 서울: 集文堂, 1988. – 433–451 면.
장태진 張泰鎭. 「訓民正音」序文의 言語 計劃論的 構造 // 晴嵐金判永博士華甲紀念論文集. – 서울, 1983. – 197–221 면.
장효 張曉. 訓民正音과 日本의 神代文字// 『漢陽』, 2 卷, 3 號, 1963. – 97–102 면.
장희구. 훈민정음 창제의 참뜻, I–II // 『한글+한자문화』 (전국한자교육 추진총연합회), 6 권, 1999. – 104–108 면; 7 권, 2000. – 122–125 면.
전광현. 17 세기 국어의 연구 // 『국어연구』, 19 집, 1967.
전몽수. 자모 이름에 대하여 // 『한글』 (조선어학회), 30 호, 1936. – 30–31 면.
전몽수 田蒙秀. 朝鮮語 音韻論 // 『조선어 연구』 (평양), 1 권, 3, 4, 6 호, 1949.
전몽수 田蒙秀. 訓民正音의 音韻組織 // 『조선어연구』 (평양), 1 호, 1949.
전몽수, 홍기문 田蒙秀, 洪起文. 訓民正音 譯解. – 평양: 朝鮮語文研究會, 1949 (朝鮮語 文庫, 第 1 冊).

전병선. 손목과 「계림류사」 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(128)호, 2003. – 9–13 면.
전병선. 《조선말표준발음법사전》 편찬에서의 몇가지 문제 – 《조선말표준발음법사전》 (1999 편)을 중심으로 // 『중국 조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(109)호, 2000. – 24-27 면.
전상운. 세종시대의 과학. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1984; 재판. – 1986.
전상운. 세종 시대의 산업 기술 // 세종문화사 대계, 2. 과학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2000. – 407–486 면.
전상운. 세종 시대의 천문 기상학 // 세종문화사 대계, 2. 과학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2000. – 21–82 면.
전영숙. 훈민정음 연구 // 논문집 (신흥대학), 22 집, 1999. – 113–122 면.
전인초. 최항과 '용비어천가' // 『어문연구』 (한국어문교육 연구회), 124 호, 2004. – 449–474 면.
전정례, 김형주. 훈민정음과 문자론. – 서울: 역락, 2002.
전택부. 한글의 성서적 의미. – 서울: 땅에 쓰신 글씨, 2005.
정경일. 한자음 표기와 한글의 위상 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
정광 鄭光. 蒙古字韻 硏究. – 서울: 박문사, 2009.
정광. 「蒙古字韻」 과 八思巴 文字: 훈민정음 제정의 이해를 위하여 // 제 1 차 세계 속의 한국학 연구 국제학술토론회. – 北京: 北京中央 民族大學 韓國學–朝鮮學硏究中心, 2008.
정광. 「蒙古字韻」 의 八思巴 문자와 훈민정음 // 제 2 차 한국어 학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
정광 鄭光. 飜譯 老乞大・朴通事의 中國語音表記硏究 // 『국어국문학』, 64 호, 1974.
정광 鄭光. 飜譯 老乞大 解題 // 飜譯 老乞大 / 國語史資料硏究會. – 서울, 1995.
정광. 새로운 자료와 시각으로 본 훈민정음의 창제와 반포 // 『언어정보』 (고려대 언어정보연구소), 7 호, 2006. – 5–37 면.
정광. 성삼문의 학문과 조선전기의 역학 // 『어문연구』 (한국어문교육연구회), 30 권, 3 호, 2002. – 259–291 면.
정광. 신숙주와 훈민정음 창제 // 논문집 (국제고려학회 서울지회), 5 집, 2005 [정광. 훈민정음의 사람들, 2006 에 재수록].
정광 鄭光. 朝鮮朝 譯科 試券 硏究 / 成均館大 大同文化硏究院. – 서울, 1990.

정광 鄭光. 訓民正音과 한글表記法 // 韓日比較文化硏究, 1 輯, 1985.
정광. 훈민정음 자형의 독창성: 『蒙古字韻』의 八思巴 문자와의 비교를 통하여 // 훈민정음과 파스파문자 국제학술 Workshop (International Workshop on Hunminjeongeum and hPags-pa Script), 한국학중앙연구원. – 서울, 2008.
정광. 훈민정음 중성자의 음운대립: 한글 창제의 구조언어학적 이해를 위하여 // 문법과 텍스트. – 서울: 서울대출판부, 2002.
정광. 훈민정음 초성 31 자와 八思巴字 32 자모 //역학서 연구의 현황과 과제. 제 2 회 역학서학회 국제학술회의. – 서울, 2010.
정광. 훈민정음의 사람들. – 서울: 제이앤씨, 2006.
정구복 鄭求福 等編. 朝鮮前期古文書集成. – 서울: 國史編員會, 1997.
정기호. 한자 음소 (Phoneme)의 체계 변천 고찰 – 언해본 훈민정음에 나오는 한자를 중심으로 // 靑泉康龍權博士頌壽紀念論叢. – 서울, 1986.
정달영. 국제 정음 기호의 제정에 관한 연구 // 『한민족문화연구』 (한민족문화학회), 10 집, 2002. – 29–58 면.
정달영. 세종시대의 어문정책과 훈민정음 창제 목적 // 『한민족문화연구』 (한민족문화학회), 22 호, 2007. – 7–30 면.
정동환. 문자생활과 한글(1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(86)호, 1996. – 8–12 면; 1(87)호, 1997. – 9–14 면.
정렬모. 신라 향가 해석. – 평양: 국립출판사, 1954.
정렬모 鄭烈模. 聲音學上으로 본 正音 // 『한글』 (朝鮮語學會), 1 號 , 1927.
정렬모 鄭烈模. 言語와 文字, 1–4 // 『한글』, 4–7 號, VI.1927–XI.1927.
정렬모. 조선어에 침투된 한자어에 대한 문제 // 『조선어문』 (평양), 2 호, 1960. – 22–31 면.
정렬모. 신라 향가. – 평양: 사회과학원출판사, 1965.
정렬모, 리근영. 국어문법. – 동경: 학우서방, 1956.
정병순 鄭昞淳. 朝鮮文의 變遷 // 『東光』, 8 號, 1926.
정병우. 訓民正音硏究. 圓光大大學院 碩士論文, 1981.
정병우. 훈민정음 연구 – 제자해 중심으로 // 학위논총 (원광대 대학원), 6 집, 1981.–103–118 면; 동서 // 『국어국문학연구』 (원광대 문리과대학 국어국문학과), 7 권, 1981. – 15–30 면; 동서 // 논문집 (광주교육대학), 21 집, 1981. – 183–195 면; 동서 // 『국어교육 연구』 (광주교육대학 초등국어교육학회), 6 권, 1994. – 1–14 면.

정병우. 훈민정음 연구 – 초·중·종성해 중심 // 논문집 (광주교육대학), 24 집, 1983. – 91–103 면.
정병우. 훈민정음 연구 – 합자해·용자례·서를 중심으로 // 논문집 (광주교육대학), 26 집, 1985. – 111–123 면.
정승혜. 훈민정음과 일본어 표기 //민정음을 통한 외국어표. 훈민정음학회 2009. 전국 학술대회 발표논문집. – 서울, 2009.
정연규. 가림토 한글문자 (인류의 문자를 탄생시킨). – 서울: 한국문화사, 2012.
정연규 鄭淵奎. 言語로 풀어보는 韓民族의 뿌리와 歷史. – 서울: 韓國文化社, 1997.
정연승 鄭寅承. 吏讀 起源의 再考察 // 一石李熙昇先生頌壽 紀念論叢. – 서울: 一潮閣, 1957.
정연찬. 가해독일반, 향가의 어문학적 연구 // 인문연구논문집 (서강대 인문과학연구소), 4 집, 1972.
정연찬 鄭然粲. 開合과 闔闢에 대하여 // 金亨奎先生頌壽紀念論叢. – 서울, 1971.
정연찬 鄭然粲. 世宗代의 漢字四聲表記法 – 「訓民正音解例」本「龍飛御天歌」의 境遇 // 『국어국문학』, 49–50 合輯, 1970. – 277–291 면.
정연찬. 欲字初發聲을 다시 생각해 본다 // 『국어학』, 16 권, 1987. – 11–40 면.
정연찬 鄭然粲. 15 世紀 國語의 tone 에 對한 硏究 // 『國語硏究』, 8 호, 1966.
정연찬 鄭然粲. 15 世紀 國語의 母音體系와 그것으에 딸린 몇가지 問題 // 『國語學』, 18 集, 1989.
정연찬 鄭然粲. 世宗代의 四聲 表記法 // 『國語國文學』, 49–50 집, 1970.
정연찬 鄭然粲. 鄕歌解讀一斑, 鄕歌의 語文學的 硏究 // 人文硏究論文集, 4 集, 1972.
정연찬 鄭然粲. 洪武正韻譯訓의 硏究. – 서울: 一潮閣, 1972.
정용호. 최세진과 「훈몽자회」 // 『말과 글』 (평양), 7 호, 1962. – 7–9 면.
정용호. 「훈민정음」을 반대한 최만리 일파 // 『말과 글』 (평양), 4 호, 1962. – 18–23 면.
정우상. 훈민정음의 통사 구조 // 갈음 김석득교수 회갑 기념 논문집. – 서울: 한국문화사, 1991.
정우상. 훈민정음의 통사 구조 // 한중 음운학 논총, 1 권 / 춘허 성원경 박사 화갑 기념 논총 간행위원회. – 서울: 서광학술자료사, 1993. – 113–121 면.

정우영. 훈민정음 언해본의 성립과 원본 재구 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 139 호, 2005. – 75–113 면.
정우영. 「훈민정음언해」의 이본과 원본재구에 관한 연구 // 『불교어문론집』, 5 집, 2000. – 25–58 면.
정우영. 훈민정음 언해 이본과 원본 재구에 관한 연구 // 불교어문논집 (불교어문학회), 5 집, 2000. – 25–58 면.
정우영. 「訓民正音」 한문본의 낙장 복원에 대한 재론 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 129 호, 2001. – 191–227 면.
정우영. 훈민정음 한문본의 낙장 복원에 대하여 // 제 44 회 전국 국어국문학 학술대회 자료집 (국어국문학회), 2001.
정우영. 「훈민정음」 한문본의 원본 복원에 대한 연구 // 동악어문논집 (동악어문학회), 36 집, 2000. – 107–135 면.
정우영. 훈민정음 한문본의 낙장 복원에 대한 재론 // 『국어국문학』, 129 호, 2001. – 191–227 면.
정인보 鄭寅普. 訓民正音韻解解題 // 『한글』, 44 호 (5 권, 4 호), 1937; 동서 // 별집. – 京城: 朝鮮語學會, 1938.
정인승 鄭寅承. 古本訓民正音의研究 // 『한글』 (조선어학회), 82 號 (8 卷, 9 號), 1940. – 3–16 면; 동서 // 『문장』, 2 卷, 10 號, 1940; 동서. – 古本訓民正音의 考察 // 半島史話와 鄉土滿洲, 1942. – 383–392 면.
정인승 鄭寅承. 「東國正韻」 硏究 – 原本校註를 試國하여 古今韻解學要와 再構篇과 比較를 하면서 // 『學術誌』 (建國大) 15 輯, 1973.
정인승 鄭寅承. 吏讀起源의 再考察 // 一石李熙昇先生頌壽 紀念論叢. – 서울: 一潮閣, 1957 [건재 정인승전집, 3 (논문편) /한말연구학회 편. – 서울: 박이정 도서출판, 1997 에 재수록].
정인승. 한글 강좌. – 서울, 1967.
정인승 鄭寅承. 訓民正音의 沿革 // 『한글』 (한글 학회), 98 號 (11 卷, 5 號), 1946. – 28–31 면; 동서 // 『나라사랑』 (외솔회), 95 호. 239–245 면.
정인승, 성원경 鄭寅承, 成元慶. 東國正韻 硏究 – 原本校註를 試圖하여 – 古今韻會와 再構篇과 比較하면서 // 『學術誌』 (건국대), 15 호, 1973. – 45–84 면.
정인택. 문자의 난: 독서광 세종과 발명왕 장 영실 대체 무슨 일을 꾸민 것인가? – 서울: 알다, 2009.
정장일. 향가신연구. – 서울: 세종출판사, 1987.
정재도. 사이시옷 갈라벅기 // 『한글 새소식』, 398 호, 2005. – 9–12 면.

정재도. 우리 나라 국보 1 호를 「훈민정음」 으로 // 『한글 새소식』, 402 호, 2006. – 16–18 면.

정재도. 한글 이전의 글자 // 『新聞硏究』 (관훈클럽), 20 호, 1974. – 170–186 면.

정재영 鄭在永. 高麗時代 釋讀口訣 // 『문헌과 해석』, 통권 1 호, 1997. – 162–174 면.

정재영 鄭在永. 大韓帝國 時期 西洋人의 吏讀 硏究 // 『韓國文化』, 22 집, 1998.

정재영 鄭在永. 百濟의 文字 生活 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 11 집, 2003.

정재영 鄭在永. 成三問의 童子習序와 童子習(口訣)에 대하여 // 『奎章閣』, 21 輯, 1998. – 1–18 면.

정재영 鄭在永. 세기전환기의 국어사 연구 동향과 국어사 연구에 대한 가대 // 제 33 회전국어문학연구 발표대회 「세기전환기 국어국문학의 연구 동향과 기대」. – 서울, 1999. – 41–53 면.

정재영 鄭在永. 順讀口訣 資料 梵網經菩薩戒에 대하여 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 1 집, 1996. – 127–234 면.

정재영 鄭在永. 合部金光明經(卷三) 釋讀口訣의 表記法과 한글 傳寫 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 3 집, 1998. – 113–193 면.

정재영 鄭在永. 祇林寺本 楞嚴經 解題 //口訣資料集 (韓國精神文化硏究院), 2. – 서울, 1996. – 1–15 면.

정재영 鄭在永. 借字表記 연구의 흐름과 방향 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 7 권, 4 호, 1997. – 31–59 면.

정재영 鄭在永. 韓國의 口訣 // 세계적 전망에서의 한국학. 제 6 회 환태평양 한국학 국제학술회의 발표문. 2002; 동서 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 17 輯, 2011.

정재영 鄭在永. 合部金光明經(卷一): 釋讀口訣의 表記法과 한글 轉寫 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 3 집, 1998. – 113–193 면.

정재영, 남성우 鄭在永, 南星祐. 舊譯仁王經 釋讀口訣의 表記法과 한글 轉寫 // 『口訣硏究』 (口訣學會), 3 집, 1998. – 195–251 면.

정재영 鄭在永, 박진호. 구결 자료 전산화의 현황과 과제 // 한국어와 정보화. – 서울: 태학사, 2002. – 139–149 면.

정재영 鄭在永 等編. 韓國 角筆 符號口訣 資料와 日本 訓點 資料 연구 // 한국학술진흥재단 협동연구지원사업 중간보고서, 2002. – 232 면.

정지동. 조선어 문자 개혁, 1–2 // 『조선 어문』, 6 호, 1956. – 81–89 면; 1 호, 1957. – 89–96 면.

정창인. 한국의 글자 정책: 형성과 효율의 향상을 위한 정책 대안 // 『한글』, 198 호, 1987. – 159–206 면.
정창일. 향가신연구. – 서울, 세종출판사, 1987.
정철 鄭喆. 原本 訓民正音의 保存 經緯에 對하여 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 9 호, 1954. – 15–24 면.
정철주. 중세국어의 이중모음과 활음화; 훈민정음 창제 초기 문헌을 중심으로 // 『계명어문학』 (계명어문학회), 5 호, 1990. – 103–121 면.
정철주. 한음과 현실 한자음의 대응: 15 세기 현실 한자음의 처음을 중심으로 // 『어문학』 (한국어문학회), 59 호, 1996. – 481–496 면.
정태진 丁泰鎭. 古語讀本. – 서울, 1947.
정태진 丁泰鎭. 世界文化思想으로 본 우리 語文의 地位 // 『新世代』, 1 號, 1946.
정학모. 훈몽자회 // 『조선 어문』 (평양), 5 호, 1957. – 54–59 면.
정학문. 소리길이에 대하여 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(69)호, 1994. – 26–28 면.
정현필. 우리말 편람 훈민정음. – 서울: 한울출판사, 2000.
정화순. 음악에 있어서 훈민정음 성조의 적용 실태: 용비어천가에 기(基)하여 // 『청예논총』 (청주대 예술문화연구소), 10 집, 1996. – 336–396 면.
정희선 鄭熙鐥. 訓民正音의 易學的 背景論에 관한 一考察. 中央大學校 碩士學位論文, 1982.
정희성. 수학적 구조로 본 훈민정음의 창제 원리 // 1989 년도 한글날 기념 학술 대회 논문집. 한국 인지과학회·정보과학회, 1989. – 174–176 면.
정희성. 한글 정보의 지적 처리 (일본어). 도쿄대 박사학위 논문. 1986.
정희성. 훈민정음의 역학적 배경에 관한 일고찰. 중앙대학교 석사학위논문. 1983.
정희성. 훈민정음 창제 원리를 위한 과학 이론의 성립 // 『한글』, 224 호, 1994. – 193–222 면.
정희원. 외래어 표기법의 미래 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
정희준 鄭熙俊. 朝鮮古語辭典. – 서울, 1949.
제 4 회… 第 4 回韓國古典硏究심보지움 (「訓民正音」에 대한 綜合的 檢討) // 『震檀學報』, 42 號, 1976.
제 6 회 국제한국어학술발표논문집. – 서울: 한글학회, 1997.

조규태. 번역하고 풀이한 훈민정음. – 서울: 한국문화사, 2000; 재판. – 2010.
조규태. 여린 비읍(ㅸ)에 대하여 // 『한글』, 240–241 호, 1998.
조규태. 용비어천가. – 서울: 한국문화사, 2007.
조규태. 훈민정음 창제와 상상력 // 『인문학연구』 (경상대 인문학 연구원), 4 권, 1998. – 113–136 면 [조규태. 번역하고 풀이한 훈민정음. 2000. – 113–136 면에 재수록].
조남욱. 세종조의 철학 사조와 세종의 철학 사상 // 세종문화사 대계, 4. 윤리,교육,철학,·종교편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1999. – 339–495 면.
조동원 趙東元 編. 韓國金石文大系, 卷三(慶尙北道篇). – 서울: 圓光大學校出版局, 1983.
조두상. 문자학. – 부산: 부산대 출판부, 1999.
조두상. 세종임금이 훈민정음 창제 때 참고한 문자 연구: 인도글자가 한국 글자에 미친 영향에 대하여 // 『인문논총』 (부산대 인문학연구소), 57 집, 2001. – 65–88 면.
조두상. 쐐기문자에서 훈민정음까지. – 서울: 한국문화사, 2009.
조배영. 반천년을 간직한 훈민정음의 신비. (발행처 표기 없음), 1994 (연세 도서관 소장).
조선말 규범집 / 국어사정위원회. – 평양: 사회과학원출판사, 1966; 개정판. – 1988.
조선말 규범집 해설. – 평양, 1971.
조선 문화사. – 평양, 1963.
조선문자 朝鮮文字의 小論: 硏語生 // 『佛教振興會月報』 (佛教振興會本部), 8 號 (1 卷 8 號), 1915.
조선 문화어 문법 / 사회과학원 조선언아학 연구소. – 평양, 1979.
조선 민족어 발전력사 연구. – 평양: 고학, 백과사전출판사, 1979.
조선 어문 발달에 관한 간단한 지식 // 조선어 / 인민 경제 대학 통신 교재. – 평양, 1956.
조선어 문법. 1 (어음론 · 형태론). – 평양: 과학원 출판사, 1960; 재판. – 1962.
조선어사. 교원 대학용. – 평양, 1965.
조선어사 강독. 대학용 / 김일성종합대학일반언어학 및 조선어학 강좌 편. – 평양, 1963.
조선어사 연구 / 과학원언어문학연구소 편. – 평양, 1962.
조선어 朝鮮語에 대한 參考文 – 正音의 制定과 通用에 관하여 // 『啓明』, 10 號, 1922.

조선어 편람. 대학용. –평양, 1964.
조선 후기 한글 간찰 (언간)의 역주 / 한국학 중앙연구원. 1–3. – 서울: 태학사, 2005.
조영진 曹永鎭. 訓民正音字形의 起源에 대하여 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 44–45 合併號, 1969. – 195–207 면.
조오현. 세계 문자의 종류와 발달 과정 // 『겨레문화』 (한국겨레문화연구원), 13 집, 1999.
조오현. 15 세기 모음 체계에 대한 연구 흐름 // 한중 음운학 논총, 1 권. (춘허성원경박사 화갑 기념 논총 간행위원회. – 서울: 서광학술자료사, 1993. – 177–192 면.
조오현. 훈민정음 창제 목적 연구와 관련된 몇 가지 문제 // 이석규 등편. 우리말의 텍스트 분석과 현상 연구. – 서울:, 역락, 2008.
조윤제 趙潤濟. 訓民正音의 發見 // 『東亞日報』, 22.IV.1936; 동서 // 陶南雜識, 1936, – 163–165..
조철수. 훈민정음은 히브리문자를 모방했다: 한글의 비밀을 밝힌다 // 『신동아』 (동아일보사), 452 호, 1997. – 360–373 면.
조태린. 한글의 개선, 활용, 수출 논의에 대한 비판적 고찰 // 제 2 회 한국어학회국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
조흥욱. 용비어천가의 창작 경위에 대한 연구 // 어문학 논총 (국민대), 20 집, 2001. –143–162 면.
조흥욱 趙興旭. 月印千江之曲硏究. 서울大學校 文學博士 學位論文. 1994.
조희웅. 세종 시대의 산문 문학 // 세종문화사 대계, 1. 어학·문학편.– 서울: 세종대왕 기념사업회, 1998. – 501–607 면.
주시경. 국문강의 (대한국어문법) (유인본).
주시경 朱時經. 國文硏究 (연구 보고서). –S.l., 1909.
주시경. 말의 소리 – 漢城: 新文館, 1914.
주시경. 유고집 / 과학원 언어 문학 연구소 편. – 평양, 1957.
주시경 朱時經. 全書 / 金敏洙 編. 1–6 卷. – 서울: 塔出版社, 1992. (6 卷. – 金敏洙. 朱時經論著 目錄; 이현희. 朱時經 硏究 論著 目錄을 볼 것).
주체의 조선어학발전 50 년. – 평양 평양출판사, 1996.
중구원 中樞院 編. 校訂大明律直解. – 京城, 1936.
중구원 中樞院 編. 吏讀集成. – 京城, 1937.
중구원 中樞院 編. 朝鮮金石總覽. – 京城, 1919; 國書刊行會再刊. – 서울, 1971.
지릉모 池凌模. 15 世紀 國語의 母音體系 修正論 // 韓國語文學大系, 3. – 서울: 螢雪出版社, 1976.

지릉모 池凌模. 15 世紀 聲調旁點의 虛相과 實相 // 余泉徐炳國博士華甲紀念論文集. – 서울, 1979.

지석영 池錫永. 新訂國文 // 『官報』, 25.VII.1905; 同書 // 『東光』, 4 號, 1932.

지석영 池錫永. 國文論 // 『大朝鮮獨立會會報』, 1 卷, 1 號, 1896.

지석영 池錫永. 國文正式. – 漢城, 1905–1907.

지석영 池錫永. 大韓國文說// 『大韓自强會月報』, 11 號, 1907.

지윤세. 글쓰기참고자료. – 평양: 대중문예소품, 1986.

지준모 池浚模. 15 世紀 國語의 母音體系 修正論 // 韓國語文學大系, 3. 朝鮮前期의 言語와 文學.– 서울: 螢雪出版社, 1976.

지준모 池浚模. 15 世紀 聲調傍點의 虛相과 實相 // 余泉徐炳國博士華甲紀念論文集. – 서울, 1979.

지춘수 池春洙. 國語表記史研究. 慶熙大學校 大學院 博士學位論文, 1986.

지춘수. 종성 'ㅇ'의 몇 가지 자질에 대하여 // 유목상 외편. 국어학 신연구 (김민수교수 화갑기념). – 서울: 탑출판사, 1986. – 40–50 면.

지춘수 池春洙. 終聲八字制限에 있어서 「ㄷ, ㅅ」 設定에 대한 考察 // 『국어국문학』, 27 號, 1963.

지춘수. 종성 8 자 제한에 있어서 'ㄷ·ㅅ' 설정에 대한 고찰 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 27 호, 1964. – 145–165 면.

지헌영 池憲英. 鄕歌麗謠新釋. – 서을: 正音社, 1948.

진달래. 훈민정음의 변증법적 구조에 관한 연구. 홍익대학교 석사학위 논문, 2003.

진두봉 陳斗鳳. 訓民正音에 대한 小考 // 『國際大學論誌』 (國際大學), 1 號, 1960.

진용옥. 악률에 기초한 다국어 정음 표기와 정보화 문제 // 세종 탄신 607 돌 기념 학술대회 자료집 – 우리의 소리와 말은 어떻게 만났는가 / 한국국악학회·한국어정보학회. – 서울, 2004.

진용옥. 존경하는 음성언어학자 이도선생님(=세종)께 // 『한글 새소식』, 400 호, 2005. – 21–22 면.

진용옥. 한글 정보화에 관한 남북 학술 교류 // 남북한 한글 정보 처리 통일과 한글 문화의 세계화. 한국어 정보화 국제 학술 대회. 1995 년 11 월 2–3 일. – 서울, 1995. – 1–6 면.

진용옥, 안정근. 악리론으로 본 정음창제와 정음소 분절 알고리즘 // 『음성과학』 (한국음성과학회), 8 권, 2 호, 2001. – 49–60 면.

진태하. 아태 시대 한–중–일 동방 문자 뿌리. – 서울: 명문교육, 1994.

진태하 陳泰夏. 訓民正音에 대한 南北韓의 誤謬와 統一案 // 『새국어교육』 (한국국어교육학회), 55 호, 1998. – 165–183 면.
차광일. 조선어맞춤법의 국제적통일을 위하여 - 한자어두음 《ㄴ, ㄹ》 의 표기와 《사이소리》 의 표기를 둘러싸고 //『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(76)호, 1995. – 6-10 면.
차광일. 조선어자모와 국제음성기호와의 대조 //『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4 호, 1985. – 7–13 면.
차광일. 조선어맞춤법의 국제적통일을 위하여 – 한자어두음 'ㄴ, ㄹ'의 표기와 《사이소리》 의 표기를 둘러싸고 //『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(76)호, 1995. – 6–10 면.
차광일. 조선어자모와 국제음성기호와의 대조 //『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 4 호, 1985. – 7–13 면.
채영현. 훈민정음 해례본의 진실은? // 『한글 새소식』, 397 호, 2005. – 17–18 면.
천갑녕. 훈민정음, 글자의 제작 과정 //『한글 새소식』, 411 호, 2006. – 9–11 면.
천병식. 언해문학 – 번역 문학사의 정립을 위하여 // 인문논총 (아주대 인문과학연구소), 1 집, 1990. – 21–40 면.
천혜봉 千惠鳳. 內閣文庫의 韓國 古活字本에 대하여 // 『서지학』, 3 집, 1970.
천혜봉 千惠鳳. 새로 발견된 초참본 月印釋譜 권 7,8 // 현대사학의 제문제. – 서울, 1977.
천혜봉 千惠鳳. 燕山朝의 «印經木活字»에 대하여 // 조명기박사화갑기념불교사학논총. – 서울, 1965.
천혜봉 千惠鳳. 장서각의 珍籍 // 국학자료 (장서각), 1–6 호, 1972.
천혜봉 千惠鳳. 初刊 完秩 東國正韻 – 書誌學的側面에 있어서의 考察 //『文化財』, 7 호, 1973. – 1–9 면.
천혜봉 千惠鳳. 韓國書誌學. – 서울: 민음사, 1991.
천혜봉 千惠鳳. 韓國書誌學硏究. – 서울: 삼성출판사, 1991.
초등 국어 교본 한글 敎授 指針 / 조선어학회 지음. – 서울: 군정청 학무국, 1945.
최경봉. 우리말의 탄생 – 최초의 국어사 전 만들기 50 년의 역사. – 서울: 책과 함께 펴냄, 2005.
최광옥 崔光玉. 大韓文典. – 漢城: 安岳書勉會, 1908.
최국봉. 훈민정음 성명학. 개정판. – 서울:온북스, 2011.
최기천. 한자어사용에서의 몇가지 문제 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(35), 1988. – 14–18 면.

최기호. 신숙주의 '해동제국기'에 대한 고찰 // 한힌샘 주시경 연구 (한글 학회), 제 14–15 집, 2002. – 77–102 면.
최기호. 「훈민정음」 원본의 발견 경위와 언어학적 가치 // 세종학 연구, 14 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2006. – 5–18 면.
최기호. 훈민정음 창제에 관한 연구: 집현전과 언문반대상소 // 『東方學志』 (연세대), 36–37 合輯, 1983. – 531–557 면.
최기호. 훈민정음 창제와 정의공주의 변음토착 문제 // 세종 탄신 607 돌 기념 학술대회 자료집 – 우리의 소리와 말은 어떻게 만났는가 / 한국국악학회·한국어정보학회. – 서울, 2004.
최남선. 어문 소고 // 『신세계』, 1 권, 8 호, 1956. – 196–205 면.
최남선 崔南善. 訓民正音 // 『東亞日報』, 2.I.1926.
최남희. 고구려어 연구. – 서울: 박이정 도서출판, 2005.
최남희. 고려향가의 차자표기법연구. – 서울: 弘文閣, 1995.
최능선. 「훈민정음해례」에 반영된 우리 문'자 교수 방법 // 『조선 어학』, 1 호, 1965. – 41–48 면.
최명재 崔明宰. 訓民正音과 崔恒先生: 訓民正音 創製의 主體와 東國正韻 및 龍飛御天歌의 撰術에 관한 硏究. – 서울: 정문당, 1997.
최명재. 훈민정음의 '異乎中國'에 관한 고찰 // 『어문연구』 (한국 어문교육연구회), 81–82 호, 1994. – 179–185 면.
최민홍. 세종대왕에 스며든 한철학 // 『한국철학연구』 (해동 철학 회), 31 권, 2002. – 167–175 면.
최민홍. 한글이 말한 자유, 평등, 민주 사상 // 『한글새소식』, 318 호, 1999.
최민홍. 훈민정음이 말한 세 가지 정신 // 『한글새소식』, 311 호, 1998.
최범훈. 口訣 硏究 // 『국어국문학』, 55–57 집, 1972. – 55–57 면.
최범훈. 書釋의 特殊口訣에 대하여 // 論文集 (경기대), 11 集, 1982.
최범훈 崔範勳. 韓國語發達史.– 서울: 通文館, 1985.
최범훈. 해방이후 새로운 자료발굴, 편찬, 주석, 간행 // 『국어 국문학』 (국어국문학), 88 호, 1982.
최병선. 중세국어의 모음 연구. 한양대학교 박사학위 논문, 1997.
최병식. 매죽헌 성삼문 연구. 고려대 교육대학원 박사학위 논문, 1978.
최상진. 훈민정음 음양론에 의한 어휘의미 구조 분석 // 『국어 국문학』 (국어국문학), 111 호, 1994. – 109–132 면.
최상진. 훈민정음의 언어유기체론에 대하여 // 논문집 (경희대), 26 집, 1997. – 79–96 면.

최상해. 조선말맞춤법에서 서울과 연길의 차이 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3(66)호, 1993. – 30–31 면.

최석기. 東洲說及經解疑節. 國文正音 合編. – 서울: 백산자료원, 1986.

최석정 崔錫鼎. 經世訓民正音圖說. – 서울: 명문당, 2011 (한국 귀중 문헌 영인, 3).

최선. 겨레의 말소리 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(36)호, 1988. – 51 면.

최세화 崔世和. 三綱行實圖에 대하여 // 三綱行實圖 / 世宗大王紀念事業會. – 서울, 1982.

최세화. 세종어제 훈민정음 서문에 대해 // 『어문연구』 (한국어문교육연구회), 79 권, 4 호, 1989. 420–421 면.

최세화 崔世和. 15 世紀國語의 重母音研究. 東國大 大學院 博士學位論文, 1975.

최세화 崔世和. 五倫行實의 國語史的考察 // 國語學論攷. – 서울, 1964.

최세화 崔世和. 中世國語의 破擦音攷 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 79–80 호, 1979.

최세화. 「訓民正音」落張의 復圓에 대하여 // 『국어학』 (국어학회), 29 권, 1997. – 1–32 면.

최세화. 훈민정음해례 후서의 번역에 대하여 // 『동국어문학』 (동국대 사범대학 국어교육과), 9 집, 1997. – 1–26 면.

최수만. 음성학적측면에서 본 조선말음절발음의 장단 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(34)호, 1988, 12-13 면.

최승희 崔承熙. 集賢殿研究, 上–下 // 『歷史學報』 (歷史學會), 32 輯, 1966. – 1–58 면; 33 輯, 1967. – 39–80 면.

최승희 崔承熙. 韓國古文書研究. – 서울: 韓國精神文化研究院, 1981.

최신호 崔信浩. 漢文講話 // 서울大 亞細亞文化研究所 編. – 서울: 玄岩社, 1977 (玄岩新書, 48).

최영선 편. 한글 창제 반대 상소의 진실. – 서울: 신정, 2009.

최영애. 漢字學講義. – 서울: 통나무, 1995.

최완수. 세종 시대의 미술 // 세종문화사 대계, 5. 음악, 미술편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 371–470 면.

최완호. 류희의 「물명고」 // 『말과 글』 (평양), 7 호, 1961. –4–7 면.

최완호. 언어문화 유산: 최세진과 훈몽자회 // 『말과 글』 (평양), 2 호, 1961. – 1–4 면.

최용기. 남북한 국어 정책 변천사 연구. – 서울: 박이정도서출판, 2003.

최용기. 세종의 문자 정책과 한글 진흥 정책의 미래 // 제 2 회 한국어학회국제학술대회 논문집.– 서울, 2008.

최용기. 한글 글자 마당// 『한글 새소식』, 472 호, 2011. – 8–9 면.

최용호. 한글과 알파벳 두 문자체계의 기원에 관한 기호학적 고찰 // 『불어불문학연구』 (한국불어불문학회),59 호,2004. – 337–353 면.

최윤갑. 리두의 발생과 그 성격 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 6(51)호, 1990. – 11–14 면.

최윤갑. 전기중세조선어 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무 위원회), 6(39)호, 1988. – 14–17 면.

최윤갑. 조선어의 형성(1–2) // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 1(35) 호, 1988, 29-33 면; 2(36)호, 1988. – 30–32 면.

최윤갑. 중세조선어문법. – 길림(?): 연변대학출판사, 1987.

최윤갑. 현대조선어 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 3 (42)호, 1989. – 9–10 면.

최윤길. 고대조선어 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(38)호, 1988. – 14–17 면.

최응제. 「룡비어천가」 에 반영된 모음 조화 형상의 몇가지 특성 // 『조선어문』 (평양), 3 호, 1960. – 15–29 면.

최응제. '·'에 대한 고대언어학자들의 견해 해제 및자료 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1961. – 51–66 면.

최장수 崔長洙. 訓民正音 創製에 대한 一考察 // 『강원교육』 (江原道敎育硏究所), 35 號, 1964.

최재경. 어느 기하학자의 한글 창제 // 『동아일보』,10.X. 2007.

최재혁, 윤경진. 한글, 날아 오르다 / 문화방송. 서울: MBC Production, 2010(?) (DVD video).

최정후. 조선어학 개론. – 평양: 과학백과사전 출판사, 1983.

최정후. 훈민정음 창제자들의 음운에 대한 견해 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 13–22 면.

최종민. 듣고 싶은 세종대왕의 음악 용비어천가 // 『나라사랑』 (외솔회), 111 호, 2006.

최종민. 우리말과 음악의 소리울림틀 (5) – 훈민정음과 세종실록 32 칸 악보의 소리묶임틀 // 한국음악 연구 (한국국악학회), 31 집, 2001. – 451–474 면.

최종민. 훈민정음과 세종악보의 상관성 연구. 상명대 박사학위 논문. 2003.

최종민. 훈민정음 오음과 음악 용비어천가의 율정 묶음틀 // 세종 탄신 607 돌 기념 학술대회 자료집 – 우리의 소리와 말은 어떻게 만났는가 / 한국국악학회·한국어정보학회. – 서울, 2004.

최준식. 한국의 문기 (세계가 높이 산). – 서울: 소나무, 2007.
최지훈. 훈민정음 낱글자의 이름에 대하여 // 『한글 새소식』, 195 호, 1988. – 13–14 면.
최철. 세종 시대의 문학. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1984; 재판. – 1985.
최철. 세종시대의 시가 문학 // 세종문화사 대계, 1. 어학, 문학편. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1998. – 419–498 면.
최철. 향가와 그 작자에 대한 연구 // 강원대논문집, 5 집, 1971.
최철, 설성경. 향가의 연구. – 서울: 정음사, 1984.
최학근 崔鶴根. 半舌音考 // 『국어국문학』, 8 호, 1953.
최학선. 향가 연구. – 서울: 우주, 1985.
최현배 崔鉉培. 글자의 혁명. – 서울: 정음문화사, 1983.
최현배 崔鉉培. 文字史 // 『現代評論』 (現代評論社), 10 號, 1928.
최현배. 세종대왕의 이상과 한글 // 『한글』, 94 號 (11 卷, 1 號), 1946. – 34–35 면.
최현배. 우리 말본. – 京城, 1942; 고친판. – 서울: 정음사, 1955. .
최현배. 우리 한글의 세계 문자상 지위 // 『한글』 (한글학회), 1 권, 1 호, 1927. –54–56 면 [이기문 편(1977)에 재수록: 235–248 면].
최현배. "ㆍ"자의 소리값 상고 – 배달말의 소리못 (音韻) 연구 // 『東方學志』 (延世大 東方學硏究所), 4 輯, 1959. – 1–98 면.
최현배 崔鉉培. 朝鮮文字史論 // 『現代評論』, 10 號, 1928.
최현배 崔鉉培. 한글갈 (正音學). – 京城: 正音文化社, 1942; 증보판. – 고친 한글갈. – 서울: 正音社, 1961; 재판. – 1982.
최현배. 한글의 바른 길. – 경성: 조선어학회 출판부, 1937.
최형인, 이성진, 박경환. 훈민정음 해례본 글꼴의 기하학적 구성에 관한 기초 연구 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 6 권, 2 호, 1996. – 36–64 면.
최호철. 받쳐 적는 우리말 종성 // 第 9 次 朝鮮學國際學術討論會 (Proceedings of the 5th International Conference on Korean Studies). – 上海: 復旦 大學, 2009.
탁희수 卓熙銖. 朝鮮語音概論. – 서울: 학우서방, 1956.
편수 자료 II–4. 한글 맞춤법 표준어 규정 국어의 로마자 표기법 (표기 용례) / 문교부. – 서울, 1987.
편집자 [編輯者]. 訓民正音頒布日에 대한 考證 // 『正音』 (朝鮮語學硏究會), 4 號, 1934. –34–40 면.
표성수. 한글성서문체의 형성 및 변천과정에 관한 소고. 고려대학교 석사학위논문, 1971.

필 마살 [Pihl Marshall R.]. 極東의 Alphabet: 訓民正音의 世界性 // 『思想界』(思想界社), 13 卷, 6 號, 1965. – 313–319 면.

하또리 시로 服部四郎 (Хаттори Сиро:). 十五世紀後期 中世韓國語 音聲에 대하여 // 第 6 回 國際學術講演論文集, 學術院, 1978.

하시모토 만타로 橋本萬太郎 (Хасимото Мантаро:). 韓國漢字音과 中古中國語高口蓋韻尾 // 『語學硏究』 (서울大), 9 卷, 1 號, 1973.

하영순. 「훈민정음」 창제자들의 음운에 대한 견해 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 13–22 면.

하치진. 리두에서의 일유와 일행 // 『조선어학』 (평양), 2 호, 1961.– 13–21 면

한결 [김윤경]. 국어학론집. – 서울, 1964 (см. 김윤경).

한갑수. 한글 (한국의 글자와 말). – 서울: 문화공보부 해외공보관, 1982.

한고근 韓沽劤. 世宗朝에 있어서의 對佛敎施策 // 『震檀學報』, 25–27 輯, 1964.

한국고전용어사전. 1– 5 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2001–…

한국고전총서 / 大提閣. – 서울: 大提閣, 1973.

한국 문화사. 5 권. 언어 문학사. – 서울, 1967.

한국 민족문화 대백과사전 (韓國民族文化大百科事典 – Encyclopedia of Korean Culture). 27 권. – 서울: 한국정신문화원, 1991; 개정증보판. – 28 권, 2001 (See also CD–ROM 6 장 + DVD 1 장 and Internet on-line Encykorea).

한국고전용어사전. 1– 5 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2001–…

한국어… 韓國語 系統論. 訓民正音硏究 (秋江 黃希榮博士 頌壽紀念論叢). – 서울: 集文堂, 1983.

한국어문 규범집 / 국립 국어 연구원. 2 권, – 서울, 1996.

한국어의 로마자 표기법. 논문집 / 한국어 표기법 연구회. – 서울, 1998.

한국의 문자와 문자연구 / 송기중 등편. – 서울: 집문당, 2003 (see bibliographies after each chapters).

한국의 세계 유산. – 서울: 문화재관리국, 1999.

한국인쇄사 / 한국도서관학연구회. – 서울: 한국도서관학연구회, 1976.

한국학… 韓國學大百科事典. 1–3 卷. – 서울, 1972.

한국어학 사전 / 한글학회 편. – 서울: 크라운판, 1995.

한글 (Korea Story) /코리아 스토리 기획위원회. –서울: 허원미디어, 2012.

한글글꼴 용어사전. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2000.

한글의 나가는 길 / 편집부 // 『조선어연구』 (평양), 1 권, 2 호, 1949.

한글날 (陽十月二十九日을十月二十八日로) // 『한글』, 2 권, 7 호, 1934.
한글날 기념 축하회 // 『한글』, 4 권, 11 호, 1936.
한글맞춤법 / 한글학회. – 서울, 1980.
한글맞춤법 / 문교부. – 서울, 1988.
한글맞춤법 통일안 / 朝鮮語學會. – 경성: 한성도서주식회사, 1933; 수정판 / 朝鮮語學會. –京城: 朝鮮語學會 發行, 1937, 1937, 1940, 1946, 1948, 1958; 개정판 – 서울: 한글학회, 1958, 1966, 1977.
한글문헌해제 / 세종대왕기념사업회소장. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2003 (한글문헌자료, 1).
한글頒布紀念日에 際하야 // 『한글』, 3 권, 10 호, 1935.
한글, 위대한 문자의 탄생 / 최재혁, 신정아, 백승창. – 서울: 문화방송, 2003 (VHS video tape).
한글은 집현전에서만 들지않았다 / 남성우, 최영민, 장영주, 유인천. – 서울: 한국방송 공사 – Crezio, 2001 (DVD video).
한글의 起源 // 韓國敎育 200 年史. – 서울, 1981 (第 6 章).
한국의 라틴문자 표기법 (안). Transliteration of Korean (Proposal for ISO/TC 46 /SC 2 N 172 E) / Bureau of Standard (KBS), Industrial Advancement Administration. Republic of Korea. – Seoul, S.a.
한글의 위기와세계화 / 세종대왕기념사업회 편. – 서울, 2003 (557 돌 한글날기념 특별 전시).
한글의 제자 원리와 글자꼴 // 『새국어생활』 (국립국어연구원), 6 권, 2 호, 1996.
한글 정자쓰기체 · 흘림쓰기체 글자본 (월정 정주상 서체). – 서울: 세종대왕기념사업회, 2011.
한글 중국을 만나다 / 편집부. – 서울: 화봉문고, 2012.
한글 첫걸음 / 조선어 학회 지음. – 서울: 군정청 학무국, 1945.
한글학회 100 년사. – 서울: 한글학회, 2009.
한글학회 50 년사. – 서울: 한글학회, 1971.
한명희. 세종조의 음악 사상 // 세종문화사 대계, 5. 음악, 미술편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 2001. – 63–86 면.
한상인 韓相仁. 大明律直解 吏讀의 語學的 硏究. 忠南大學敎 大學院 博士學位論文, 1993.
한상화 韓相花. 기림사본 「楞嚴經」 口訣의 硏究. 성심여대학교 대학원. 석사논문, 1994.
한영균. 음운변화와 어휘부의 재구조화 // 『冠嶽語文硏究』 (서울大國語國文學科), 10 輯, 1985. – 375–414 면.

한영균. 한글과 한글코드의 미래 // 제 2 회 한국어학회 국제학술 대회 논문집. – 서울, 2008.
한영순, 최정후. 「훈민정음」 창제자들의 음운에 대한 견해 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 13–23 면.
한용운. 국보적 한글 경판의 발견 경로 // 『불교』, 103 호, 1933.
한우근 韓祐劤 等編. 史料로 본 韓國文化史 – 朝鮮前期篇. – 서울: 一志社, 1985 (см. 第三章. 한글의 創製).
한우근 韓祐劤 等編. 譯註 經國大典 – 註釋篇. – 성남: 한국정신문화 연구원, 1986.
한재영. 방점의 성격규명을 위하여 // 강신항교수회갑기념 국어학 논문집. – 서울, 1990. – 241–262 면.
한재준. 미래 한글을 생각함 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
한재준. 한글글꼴 용어 사전 (Korea Font Dictionary). – 서울: 세종대왕기념사업회 – 한국글꼴 개발원, 2000.
한정영. 노빈손 사라진 훈민정음을 찾아라 . – 서울: 뜨인돌, 2009 (신나는 노빈손 한국사 시리즈, 4).
한정직. 문자의 어순의 효과, 1// 『말과 글』 (평양), 12 호,1962. – 6–10 면.
한태동. 東國正韻硏究 // 延世論叢, 21 輯, 1985.
한태동. 세종대의 음성학. – 서울: 연세대 출판부, 2003.
한태동. 세종대의 음성학: 음성·음운·음악의 집대성. – 서울: 연세대 출판부, 1998; 재판. – 2003 (한태동 선집. 4 권).
한태동. 훈민정음의 음성 구조 // 537 돌 한글날 기념 학술 강연회 자료집. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1983.
행여인 行餘人. 한글 碑의 始初 // 『東亞日報』, 27.X. 1936.
허경무. 훈민정음 언해본 복원에 부쳐 // 『한글 새소식』, 458 호, 2010. – 18–19 면.
허경무. 훈민정음 해례본 영인 이본이 왜 존재하는가? // 『한글 새소식』, 460 호, 2010. – 9–10 면.
허경무, 김인택. 조선 시대 한글 서체의 유형과 명칭 // 『한글』, 275 호, 2007.
허동진. 연산군의 언문금지란에 대한 재인식 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 5(85)호, 1996. – 10-14 면.
허동진. 조선말맞춤법에 대한 몇가지 문제 – 남북조선말맞춤법의 차이를 두고 // 『중국조선어문』 (길림성민족사무위원회), 2(76)호, 1995, 14–17 면.
허동진. 조선어학사. – 서울: 한글학회, 1998.

허웅 許雄. 國語音韻論. – 서울: 正音社, 1958; 재판. – 改訂新稿國語音韻學. – 서울: 正音社, 1965.

허웅. 국어 음운학 – 우리말의 소리의 오늘 · 어제. – 서울: 샘문화사, 1985.

허웅. 국어학 – 우리말의 오늘과 어제. – 서울: 샘문화사, 1983.

허웅 許雄. 말의 소리는 어떻게 變하는가? // 白樂濬博士還甲紀念國學論叢. – 서울, 1955.

허웅 許雄. 旁點硏究 (慶尙道方言聲調와의 比較) // 『東方學志』, 2 輯, 1955.

허웅 許雄. 龍飛御天歌. – 서울: 正音社, 1955; 재판. – 서울: 형설출판사, 1977.

허웅 許雄. 竝書의 音價에 對한 反省 // 『국어국문학』 (국어국문학회), 7 호, 1953.

허웅. 세종 시대 우리말의 음운 체계 // 세종문화사 대계, 1. 어학, 문학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1998. – 7–48 면.

허웅. 세종 시대 우리 옛말본 체계 // 세종문화사 대계, 1. 어학, 문학편. – 서울: 세종대왕 기념사업회, 1998. – 49–87 면.

허웅. 세종의 언어 정책과 국어순화 정신 // 교육문제연구 (동국대 교육문제연구소), 1 집, 1980. – 53–60 면.

허웅 許雄. 世宗朝의 言語政策과 그 精神을 오늘에 살리는 길 // 世宗朝文化의 再認識. – 서울: 韓國精神文化硏究院, 1982. – 35–42 면 (보고논총 82, 2).

허웅 許雄. 申叔舟의 中國語 入聲 處理에 對하여 // 『국어국문학』 (국어국문 학회), 5 호, 1953. – 69–71 면.

허웅. 15 세기의 음운 체계 // 신상순, 이돈주, 이환묵 편. 훈민정음의 이해. – 서울: 한신문화사, 1988.

허웅. 16 세기 우리 옛말본. –서울: 샘문화사, 1989.

허웅 許雄. 言語學槪論. – 서울: 正音社, 1963; 재판. – 샘문화사, 1973.

허웅. 옛말본. – 서울: 과학사, 1969.

허웅. 우리말과 글에 쏟아진 사랑. – 서울: 샘문화사, 1987.

허웅. 우리말 우리 글 / 한국문화예술진흥원편. – 서울: 계몽사, 1979.

허웅. 우리옛말본. 15 세기 국어 형태론. – 서울: 샘문화사, 1975; 재판.– 1989.

허웅. 이삭을 줍는 마음으로. – 서울: 샘문화사, 1987.

허웅 許雄. 中世國語硏究. – 서울: 正音社, 1963.

허웅 許雄. 한글과 民族文化. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1974 (敎養國史叢書, 1); 재판. – 1999.

허웅 許雄. 訓民正音母音論 // 『한글』, 100 호, 1947.

허웅. 훈민정음은 제 구실을 다했는가? 1–2 // 『한글새소식』, 312–313 호, 1998.
허웅. 훈민정음의 형성 원리와 전개 과정 // 세계의 문자. – 서울: 예술의전당, 1996.
허웅. 훈민정음 창제의 동기와 그 역사적 의의 // 『首都教育』 (서울특별시 교육연구원), 29 집, 1977. – 4–7 면.
허웅, 박지홍 편. 국어국문학사전. 증보판. – 서울: 일지사, 1975; 재판. – 1991.
허재영. 한글날 들려주는 훈민정음 이야기 // 함께여는 국어교육 (전국국어교사모임), 21 집, 1994.
허재영. 훈민정음에 나타난 성운학의 기본 개념 // 한중 음운학 논총 (춘허성원경박사 화갑 기념 논총 간행위원회), 1 권. – 서울: 서광학술자료사. 1993. – 295–314 면.
허재영. 훈민정음 창제 이후 한글 자모(낱자) 교육의 변화 // 제 2 회 한국어학회국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
허재영. 훈민정음해례 합자해의 '아동변야지언 (兒童邊野之言)' // 『한말연구』 (한말연구학회), 6 권, 2000. – 217–225 면.
허춘강. 성삼문의 훈민정음창제와 문화정책 // 『한국행정사학지』 (한국행 정사학회), 8 권, 2000. – 119–136 면.
허호익. 훈민정음의 천지인 조화의 원리와 천지인 신학의 가능성 모색 // 『신학과 문화』 (대전신학대), 13 집, 2004. – 226–252 면.
허호정. 15 세기 국어 표기의 지도 방법 연구. 국민대학교 석사학위 논문, 2003.
허흥직 許興直 編. 韓國金石全文. – 서울: 亚細亚文化社, 1984.
현대 한국대표 서예가 한글 글씨본 (난정 이지연 글씨). – 서울: 세종대왕기념사업회, 2011.
현용순. 훈민정음 서체의 조형적 특성에 관한 연구 // 생활문화 예술론집 (건국대 생활문화연구소), 21 집, 1998.
호진수. 조선문자발전사. – 서울: 대양프린트사, 1949.
홍기문 洪起文. 各說紛紛한訓民正音起源 // 『朝鮮日報』, 7–20.VII.1933.
홍기문. 고대 조선어의 어음 체계 중심 삼아서) // 『조선민주주의 인민공화국 과학원학보』, 6 권 (사회과학), 7 호, 1954.
홍기문. 리두 연구. – 평양: 과학원출판사, 1957.
홍기문 洪起文. 並書와 雙書 – 訓民正音의 정당한 解析 // 『朝鮮日報』, 31.VIII–4.IX.1937.
홍기문 洪起文. 三國 時代 朝鮮 漢字音과 우리의 語音 // 『조선어 연구』 (평양), 1 권, 4 호, 1949.

홍기문 洪起文. 三十六字母의 起源 // 『春秋』 (朝鮮春秋社), 2 卷, 7 號, 1941. – 162–169 면.
홍기문 洪起文. 原文朝鮮文法研究. 原文正音發達史. – 서울: 大提閣, 1988.
홍기문 洪起文. 正音發達史. 上–下卷. – 서울: 서울신문사출판국, 1946.
홍기문. 정음'자에 반영된 15 세기의 어음 현상 // 『조선어문』 (평양), 3 호, 1957.
홍기문 洪起文. 朝鮮文法研究. – 서울: 서울新聞社, 1947.
홍기문. 조선어 력사 문법. – 평양: 사회과학원출판사, 1966.
홍기문. 조선어에서 구개음화 현상의 력사적 발달 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1961. – 7–22 면.
홍기문. 조선어 한자 어휘의 문제 // 『조선 어학』, 6 호, 1956. – 9–27 면.
홍기문 洪起文. 朝鮮正音文典要領 // 現代評論, 1–5 輯, 1927.
홍기문 洪起文. 漢字韻書의 變遷 // 『朝光』, 7 卷, 7 號, 1941. – 162–171 면.
홍기문. 향가해석. – 평양: 과학원 출판사, 1956.
홍기문. 현대 조선어의 장음과 고음 (특히 중부 방언을 중심 삼아서) // 『조선민주주의인민공화국 과학원학보』, 7 권 (사회과학), 3 호, 1955.
홍기문 洪起文. 訓民正音과 漢字音韻 – 漢文反切의 起源과 構成 // 『朝光』, 7 卷, 5 號, 1941. – 66–71 면; 7 卷, 6 號, 1941. – 198–206 면.
홍기문 洪起文. 訓民正音의 各種本 // 『朝光』, 6 卷, 10 號, 1940. – 164–171 면.
홍기문 洪起文. 訓民正音의 正當한 解析 – 竝書와 雙書 // 『朝鮮日報』, 29.VIII – 4.IX.1937.
홍현보. '신미대사 한글 창제설'에 관하여 // 『한글 새소식』, 411 호, 2006. – 12–13 면.
홍순탁 洪淳鐸. 吏讀研究. – 서울: 光文出版社, 1974.
홍순혁 洪淳赫. 우리 글에 對하야 // 『學之光』, 28 號, 1927.
홍용기 洪龍基. 訓民正音初聲表紀漢字音研究. 명지대학교 석사 학위논문, 1998.
홍윤표. 국어와 한글 // 『영남국어교육』 (영남대 국어교육과), 9 호, 2005. – 167–198 면.
홍윤표 洪允杓. 近代國語 省劃吐에 대한 研究 // 東泉 趙建相先生古稀紀念論叢. – 서울: 螢雪出版社, 1986.

홍윤표 洪允杓. 三綱行實圖 / 1. 高麗大本, 想白文庫本; 2. 成均館大本. 影印解題. – 서울: 弘文閣, 1990.
홍윤표. 한국 어문생활사 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울: 박이정도서출판, 2008.
홍윤표 편. 한국어정보화. – 서울: 태학사, 2002.
홍윤표. 한글 고문서의 연구 현황과 과제 // 『영남학』 (영남대), 10 호, 2006.
홍윤표. 한글 글자모양의 변천사 // 폰트 개발과 표준화 워크숍 발표 논문집 / 한국정보과학회, S/W 공학연구회. – 서울, 1989.
홍윤표. 한글 서예 서체의 명칭 // 『서예와 문화』, 1 호, 2006.
홍윤표. 한글의 역사와 완판본 한글 고소설의 문헌적 가치 // 『국어문학』, 제 43 집 2007.
홍윤표. 한글 자형의 변천사 // 글꼴. – 서울, 1998. – 89–219 면.
홍윤표. 훈민정음 명칭과 제자 원리에 대한 새로운 해석 // 2003 북경 국제학술대회 발표문. 이중언어학회, 2003.
홍윤표. 훈민정음은 왜 창제하였나? // 함께여는 국어교육 32. 전국 국어교사모임, 1997. – 245–259 면.
홍윤표. 훈민정음의 '상형이자방고전(象形而字倣古篆)'에 대하여 // 『국어학』, 46 호, 2005.
홍윤표 등편. 한글 옛글자의 컴퓨터 처리 방안에 대한 연구 // 『한국어 전산학』 (한국어전산학회), 창간호, 1991.
홍이섭. 세종 대왕(전기). – 서울: 세종대왕기념사업회, 1971; 재판. – 1973; 수정판. – 서울: 2011.
홍종선. 한글 문화의 세계화 // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.
홍종선. 한글과 한글 문화 // 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울: 박이정 도서출판, 2008.
홍종선 등편. 세계 속의 한글 (Hangeul in the World). – 서울: 박이정 도서출판, 2008.
홍찬희. 訓民正音 – 우리의 珍本 // 『도서관』, 57 호, 1958.
홍찬희. 訓民正音의 竝書調査 // 『한글』, 6 권, 1 호, 1938.
홍현보. '언문'이 생기기 전의 요례 // 『한글 새소식』, 460 호, 2010. – 11–13 면.
홍현보. 한글과 서포만필 // 『한글 새소식』, 402 호, 2006. – 20–21 면.
홍현보. 훈민정음체의 복원 문제 // 『한글 새소식』, 479 호, 2012. – 8–10 면.

황경수. 훈민정음의 기원설 // 『새국어교육』, 70 호, 2005.
황대화. 력사적모음 '·'의 변화에 대하여(1–2) // 『중국조선 어문』 (길림성민족사무위원회), 2(100)호, 1999. – 20–23 면; 3(101)호, 1999. – 11–15 면.
황병오. 훈민정음 '字傍古篆'에 관한 시론. 한국외국어대 교육 대학원 석사 학위논문, 1994.
황부영. 우리 글'자가 걸어온 516 년 // 『말과 글』 (평양), 1 호, 1960. – 3–6 면.
황선엽. 고려시대 구결자의 문자론적 검토 // 『덕성어문학』, 10 집, 2000.
황선엽. 최만리와 세종 // 『문헌과 해석』 (문헌과 해석사), 26 호, 2004. – 87–98 면.
황패강 黃浿江. 新羅鄕歌硏究 // 國文學論集 (檀國大), 7–8 合輯, 1975.
황희영. 국어 정서법. 강의와 연습울 위한 자료. – 서울: 한국 응용언어 학회, 1988.
후쿠이 레이 (Хукуи Рэй). 훈민정음의 문자론적 성격 // 『세종학 연구』 (세종대왕 기념사업회), 14 집, 2006. –121–131 면.
훈몽자회 訓蒙字會 / 崔南善 編修. – 京城: 朝鮮光文會, 1913 (再刊例 周時經 씀).
훈몽자회 訓蒙字會. – 서울, 1971.
훈민정음 / 동악어문학회. – 서울: 이우출판사, 1980.
훈민정음 / 세종대왕기념사업회 편집부. – 서울: 세종대왕기념 사업회, 2003 (한글문헌자료, 2); 재판. – 2011 [훈민정음 (한문본 9 종, 언해본 4 종) 영인본].
훈민정음 // 력사사전. – 평양: 사회과학출판사, 1971. – 1058–1061 면.
훈민정음 訓民正音. – 서울: 辭書出版社, 1967.
훈민정음 訓民正音. – 서울: 세종대왕기념사업회, 2003 (세종대왕기념 사업회소장 한글문헌자료, 2).
훈민정음과 국어학 / 전남대 어학연구소편. – 광주: 전남대 출판부, 1992.
훈민정음 국어사전. – 서울: 금성출판사, 2004.
훈민정음… 訓民正音頒布紀念式을 보고서 // 『正音』, 16 호, 1935.
훈민정음 / 조선어학연구회 // 『正音』, 35 호, 1940. – 1–22 면.
훈민정음 (언해본) / 조선어학회 영인판. – 京城,1937.
훈민정음 (언해본, 박승빈 장본) / 조선어학회 영인판. – 京城: 朝鮮語 學會 發行, 1932.

훈민정음 언해본 이본 조사 및 정본 제작 연구 / 문화재청. – 서울, 2007.

훈민정음운해 訓民正音韻解 /朝鮮語學會 影印版. – 京城: 朝鮮語學會 發行, 1938.

훈민정음 원본과 언해본의 여러 소장본 // 글꼴. – 서울, 1999. – 250–474 면.

훈민정음을 만든 520 주년 기념 보고// 『조선어학』 (평양), 2 호, 1964. – 1–7 면.

훈민정음을 통한 외국어 표기. 전국학술대회발표논문집 / 훈민정음학회. – 서울, 2009.

훈민정음 제자의 원리는 음양오행 유출사상에 기반을 둔 이일분수의 이론 전개. 2 편 // 세종학연구, 8 집. – 서울: 세종대왕기념사업회, 1993. – 87–273 면.

훈민정음 창제 506 주년기념 보고대회 성대히 거행 // 『민주조선』, 17.I.1950.

훈민정음 창제 515 주년을 맞으며 // 『조선어문』 (평양), 1 호, 1959. – 14–24 면.

훈민정음 창제 520 주년을 맞으며 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963. – 1–2 면.

훈민정음 창제 540 돐 기념보고ㅅ회 / 편집부 // 『문화어학습』 (평양), 2 호, 1984. – 12 면.

「훈민정음」 창제 후 나온 책들 // 『조선어학』 (평양), 4 호, 1963.

훈민정음 訓民正音. 漢字本. 影印版 / 大提閣編纂委員會撰. – 서울, 197(?).

「훈민정음(해례)」 저작 515 주년 // 『말과 글』 (평양), 11 호, 1961.

「훈민정음 訓民正音」 (해례본) (影印版) / 朝鮮語學會. – 서울: 寶晉齋, 1946.

「훈민정음(해례본)」 (영인판) [1946 년의 고증판] / 한글학회. – 서울: 한글학회, 1998.

훈민정음: 옮김과 해설 / 한글학회. – 서울: 한글학회, 1997.

훈민정음 (한문원본. 영인본) / 한글학회 새로 찍음. 재판. – 서울: 한글학회, 1994.

Huwe Albrecht. 본래의 한글 자모 체계 // 『한국어교육』, 11 권, 2 호, 2000. 239–258 면.

Huwe Albrecht. 한글과 컴퓨터 (컴퓨터내의 한글 처리 위한 훈민정음에 나타나는 자모 배열순 // Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul / Proceedings of Interna-

tional Conference. The International Association for Korean Language Education. – Seoul, 1997. – P. 179–188.

Huwe Albrecht. 훈민정음의 성리학 원칙 – 한글 정보학에의 그의 적용 // 한글학회 창립 100 돌 기념 / 제 7 회 국제 학술 대회 / 건국대. 29–30.VIII.2008.

Fündling Dirk. 한글 외래어 표기법 제 문제 – 독일 표기법 // 외국 학자가 본 훈민정음과 북한훈민정음 연구/ '93 국제학술회의 / 문화체육부 – 국어학회. 23.X.1993. – 45–59 면.

Скорбатюк И.Д. 한국어 문자의 발생 문제에 대하여 // 『삼일 문화원』 (모스카바, 발행인: 이형근), 6 호, 1996. – 8–10 면; 7 호, 1997.

Б) На русском языке

Азбука для корейцев. Изд. Православного миссионерского общества. – Казань, 1902.

Аткнин В.Д. Корейский памятник в. «Ногольтэ онхэ» как источник изучения средневекового корейского языка // Третья Всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Вып. 2, Ч. 2. – М., 1984.

Аткнин В.Д. «Ногольтэ онхэ» графика // Тезисы аспирантов и молодых сотрудников. IV. –М.: АН СССР, 1985.

Болтач Ю.В. К вопросу о происхождении кореизированных чтений иероглифов // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 9, 2006. – С. 44–56.

Булатников И. О латинизации корейской письменности // «Просвещение национальностей», № 6, 1930. – С. 106–109.

Бурыкин А.А. Корейское письмо в ряду алфавитных систем письма: к проблеме общего и особенного языке // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 5–6, 2003. – С. 30–45.

Бурыкин А.А. Корейское письмо как объект общей теории письма // «Проблемы истории, филологии, культуры» (Магнитогорский гос. ун-т), Вып. XI, 2001. – С. 474–481.

Васильев А.А. К вопросу о практической корейско-русской транскрипции // Материалы научных чтений памяти д.ф.н. Марианны Ивановны Никитиной (1930–1999). 20–22 апреля 2011 г. – СПб., 2011. – С. 6–9.

Васильев А.Г. К вопросу о позиционных характеристиках корейского сонанта *нъ* // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 7, 2004. – С. 7–19.

Вебер К.И. О корейском языке и корейском чтении китайских иероглифов. – СПб., 1908.

Верхоляк В.В. К фонологической интерпретации фонемы △ в средневековом корейском языке / «Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ» (Владивосток), № 1(6) (Спецвыпуск), 2004. – С. 25–26.

Верхоляк В.В. О проблеме согласного звука △ в средневековом корейском языке и методах ее решения // «Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ» (Владивосток), № 2(7), 2004. – С. 35–79.

Виноградова Т.И. Проекты латинизации корейской письменности в СССР по материалам периодической печати 1930-х годов // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 9, 2006. – С. 44–56.

Волков А.А. Грамматология. Семиотика письменной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1982.

Воронина Л.А. Учимся писать и читать по-корейски. Уч. пособие. – СПб. – М. – Краснодар: Лань, 2004. – 104 с. (Учебники для вузов).

Гамильтон А. Корея / Пер. с англ. – СПб., 1904.

Гребенщиков А.В. Письменность аборигенов Манджурии // «Записки Ин-та востоковедения». Т.6. – М., 1928 (О корейском языке см. – С. 189–192).

Дирингер Д. Алфавит / Пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1963 (О корейском письме см. С. 512–517).

Зибольд Ф. Путешествие по Японии. – СПб., 1854 (См. Язык и письмо – Т. 3, Гл. 3. – С. 19–25).

Зиндер Л.Р. Гласные корейского языка // «Советское востоковедение», № 3, 1956. – С. 96–103.

Иващенко Н.В. Иероглифические прописи для изучающих корейский язык. – М.: «Восток – Запад», 2004.

Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – М.: «Наука», 1965 (О корейском письме см. С. 242–246, 251–254, рис. 68).

Касаткина И.Л., Чон Ин Сун, Пентюхова В.Е. Учебник корейского языка. Базовый курс. – М.: «Восток – Запад», 2004; 2-е испр. и доп. изд. – М., 2011.

Касевич В.Б., Матта М.М., Ягунова Е.Б. О просодике слова в корейском языке // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 5–6, 2003. – С. 17–29.

Касевич В.Б., Матта М.М., Ягунова Е.Б. Структура слога в корейском языке // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 5–6, 2003. – С. 7–16.

Ким Бён Де. Выдающийся языковед Дю Си Гён // «Новая Корея», № 12, 1956. – С. 34–35.

Ким Г.Н. Рассказы о родном языке. – Алматы: КазГУ, 2003 (Популярное корееведение).

Ким О.М. О языке корейцев СССР // «Научные труды Среднеазиатского гос. ун-та». Вып. 202. – Ташкент, 1962. – С. 63–72.

Ким С.Ф. Фонетический словарь китайских иероглифов. Китайское, вьетнамское, корейское и японское чтения. Свыше 3300 иероглифов / Отв. ред. Л.Р. Концевич. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры Изд-ва «Наука», 1983.

Ким Тхя Хен. Современная корейская письменность. Канд. дисс. Ин-т востоковедения АН СССР. – Л., 1939.

Ким Ф.З. Звуковой состав корейского языка в XV в. и создание письма «Хунмин чонъым». Канд. дисс. Ин-т востоковедения АН СССР. – М., 1957.

Ким Ф.З. Из истории развития корейского алфавитного письма «Хунмин чонъым» // Корейский язык. Сб. статей. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. – С. 63–78.

Ким Ф.З. Принципы построения корейских графем // «Вопросы языкознания», № 4, 1960. – С. 85–96.

Ким Ф.З. Создание корейского звукового письма Хунмин чонъым // Вопросы филологии (Сб. статей). Институт международных отношений. – М., 1957. – С. 51–67.

Клодд Э. Эволюция человечества в письменах. История алфавита / Пер. с англ. яз. – СПб., 1908 (См. Кор. письмо. – С. 31).

Концевич Л.Р. (См. приложенный в конце библиографии его список работ по корейской письменности и ее первому памятнику «Хунмин чонъым»).

Корейская азбука. В пользу корейских школ Южно-Уссурийского края. (Автограф корейца) / Изд. свящ. В.Г. Пьянкова. – СПб., 1874.

Корейская грамматика. Издание французских миссионеров. «Grammaire coréenne» par les Missionnaires de Corée. Перевод и. о. профессора Восточного института Г. Подставина. Вып. 1. – Владивосток, 1908 (Литограф.).

Курбанов С.О. «Хёгён онхэ» как пример корейского средневекового двуязычного текста // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 3–4, 1999. – С. 122–133.

Лауфер Б. Очерк монгольской литературы / Под ред. и с предисл. Б.Я. Владимирцова. – Л.: Ленинградский вост. ин-т, 1927 (См. «Монгольский язык в Китае и Корее и туземная лексикография». – С. 8–18).

Ли, Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык / Пер. с кор. В.Д. Аткнин. – М.: «Первое марта», 2005.

Лим Су. Иероглифика. Учебник для студентов-кореистов I–II курсов / Отв. ред. А.А. Васильев. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2006.

Лоукотка Ч. Развитие письма / Пер. с чешского яз. под ред. и с предисл. проф. П. С. Кузнецова. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950 (См. Кор. письмо – С. 225, 226, 253–255; табл. 38, 50).

Мазур Ю.Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / Изд. подгот. Л.Р. Концевич при участии Мун Хесук. – М.: «Муравей-Гайд», 2001.

Мазур Ю.Н. Корейская Народно-Демократическая Республика (Серия «Языкознание за рубежом») // «Вопросы языкознания», № 3, 1952. – С. 119 –122.

Мазур Ю.Н. Корейский язык. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960 («Языки зарубежного Востока и Африки»).

Мазур Ю Н. Корейский язык // Языки мира. – М.: «Индрик», 1997.

Мазур Ю.Н. Корейский язык // Языки стран Азии и Африки. Т. 5. – М.: «Наука», 1993.

Мазур Ю.Н. Краткий очерк грамматики современного корейского языка // Русско-корейский словарь / Сост. Д.М. Усатов, Ю.Н. Мазур, В.М. Моздыков. – М., 1951. – С. 947–1052; Изд. 3-е. – М., 1954. – С. 923–936.

Мазур Ю.Н. Морфологическая запись корейского текста (морфофонематическая транскрипция) в русском тексте // «Вестник Московского университета». Серия XIV. Востоковедение, 2. – М., 1975. – С. 78–86.

Мазур Ю.Н. Учебное пособие по иероглифике. – М., 1950 (Стеклогр.).

Мальков Ф.В. О демократизации литературного языка в КНДР // Проблемы изучения языковой ситуации в странах Азии и Северной Африки. – М., 1970. – С. 225–231.

Никольский Л.Б. К истории становления национального литературного языка в Корее // «Проблемы востоковедения», № 6, 1960. – С. 59–69.

Никольский Л.Б. Корейский язык. Корейское письмо // Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. – М., 1966. – Стлб. 739–740.

Никольский Л.Б. Формирование национального литературного языка в Корее // Современные литературные языки стран Азии. – М., 1965. – С. 116–131.

Новикова Т.А., Пакулова Я.Е. Китайские иероглифы в корейском языке. – М.: «Муравей», 2001.

Об использовании китайского языка в Корее // «Новая Корея» (Пхеньян), № 4, 1957. – С. 40.

Ода о драконах, летящих к небу / Пер. со среднекорейского, стихотворное переложение Е.Н. Кондратьевой. Вступ. ст., пер. с *ханмуна*, примеч. Е.Н. Кондратьевой, О.М. Мазо. – М.: Вост. лит., 2011. (РГГУ. Труды Ин-та восточных культур и античности. Вып. XXXVII. Восток и античность в классических текстах. № 3).

Описание Кореи / Под ред. доцента СПб. Ун-та Г.В. Подставина. Изд. Министерства финансов. 3 вып. – СПб., 1900 (См. Кор. алфавит – Вып. 3. – С. 158 –164); сокр. изд. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960 (см. Кор. Язык и письменность. – С. 436–442).

Павленко Н.А. История письма. – Минск, 1987.

Пак Сын Ы. Иероглифика корейского языка (начальный курс): учебно-методическое пособие. – Южно-Сахалинск, 2007.

Пакулова Я.Е. Учебник по иероглифике для изучающих корейский язык. Учебник. – М.: «Восток – Запад», 2005.

Пашков Б.К. Неотложность латинизации корейской письменности // «Культура и письменность Востока», Кн. 9, 1931. – С. 33–37.

Пашков Б.К. Очередные задачи корейского языкового строительства. – М., 1937.

Петрова О.П. Вопросы языка в Корейской Народно-Демократической Республике // «Вопросы языкознания», № 3, 1953. – С. 112–120.

Петрова О.П. К истории формирования корейского национального языка // Научная сессия 1953–1954 гг. (Ленинградский ун-т). Тезисы докладов по секции востоковедческих наук. – Л., 1954. – С. 3 –8.

Петрова О.П. Корейский язык и письменность // Корейская Народно-Демократическая Республика. – М., 1954. – С. 166 –194.

Петрова О.П. описание письменных памятников корейской культуры. Вып. II. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. (См. XI. Язык. – С. 48–74).

Подставин Г.В. «Онмун-чхосе». Пособие для ознакомления с корейской скорописью. – Владивосток, 1907 (Литогр.).

Подставин Г.В. Собрание образцов современного корейского официального стиля Ч. I. Корейский текст. Вып. 1. Правительственная газета. (Дворцовые известия. Распоряжения центральных правительственных учреждений). – Владивосток, 1908.

Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Т. 1. – Л., 1928. (Кор. яз. – С. 174–185, 209–213); см. также *Поливанов Е.Д.* Труды по восточному и общему языкознанию – М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1991.

Поливанов Е.Д. Гласные корейского языка // «Восточный сборник», Кн. 2. – Петроград, 1916. – С. 345 –348.

Поливанов Е.Д. К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков // «Известия Академии наук СССР», 1927. – С. 1195–1204.

Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию / Сост., предисл., коммент. и указатели Л.Р. Концевича. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1991.

Прошина З.Г. Передача китайских, корейских и японских слов при переводе с английского языка на русский и с русского на английский. – М.: «Восток – Запад», 2005.

Пэкрён чхохэ (百聯抄解). Антология лирических стихотворений *рёнгу* с корейским переводом / Изд. текста, пер.и предисл. Д.Д. Елисеева. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Малая серия, VI).

511 годовщина создания корейского алфавита // Информационный бюллетень Департамента культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды КНДР, № 2, 1955. – С. 4–6.

Рамстедт Г. Грамматика корейского языка / Пер.с англ. яз. и прим. А.А. Холодовича; ред. и предисл. Б. К. Пашкова. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1951.

Рачков Г.Е. Доклад на семинаре Центра корейского языка и культуры, посвященный проблемам русской транскрипции корейского языка (Конспективное изложение основного содержания) // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 8, 2005. – С. 282–287.

Рим Дек Сен. Графическое отображение и русская транскрипция библиографической и фактографической информации на японском и корейском языках. Канд. дисс. Ин-т научной и технической информации РАН. – М., 1992.

Сек Сон. Корейская письменность // «Новая Корея», № 2, 1957. – С. 33–37.

Сердюченко Г.П. Русская транскрипция для языков зарубежного Востока. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1967 (О кор. яз. см. С. 210–219).

Скалозуб Л.Г. Сопоставительное описание согласных современных корейского и русского языков. – Киев: Изд-во Киевского ун-та им. Т.Г. Шевченко, 1957.

Скорбатюк И.Д. О вопросу о происхождении корейского письма // «Вера и жизнь» (Московский культурный центр «Первое марта»), № 5, 1996. – С. 17–21.

Смаль А.С. Культурно-исторические предпосылки создания корейского национального алфавита *хангыль* // «Вестник Центра

корееведческих исследований ДВГУ» (Владивосток), № 2(5), 2003. – С. 129–135.

Сухинин В.Е. Особенности письма в КНДР и Республике Корея. – М.: МГИМО(У), 1995 (Рук. депонирована в ИНИОН РАН).

Тен Ю.П. Русская публикация первой корейской азбуки и проблема долготы гласных в корейском языке // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 10, 2008. – С. 36–39.

Трофименко О.А. К вопросу о происхождении корейского языка // «Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ» (Владивосток), № 2(5), 2003. – С. 125–128.

Троцевич А.Ф. К проблеме интерпретации иероглифической записи дреаних корейских слов // «Вестник Центра корейского языка и культуры» (СПб.), Вып. 10, 2008. – С. 49–65.

Троцевич А.Ф., Гурьева А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. I. Корейские письменные памятники в фонде китайских ксилографов восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета; Вып. II. Корейские письменные памятники в рукописном отделе Института восточных рукописей РАН. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007–2009.

Фридрих И. История письма / Пер. с нем. – М.: «Наука», 1979.

Хан Дык Пон. Китайские лексические элементы в словарном составе корейского языка: Вопросы словообразования. Канд. дисс. Московский ин-т востоковедения, 1954.

Хан Дык Пон, Хван Юндюн В.А. Введение в изучение корейского языка. – М.: Изд. Московского ин-та востоковедения, 1951 (Стеклогр.).

Хван М.Ф. Идеография. (Курс дальневосточной письменности). – Л., 1938 (Стеклогр.) (О кор. письме. – С. 6–13).

Хван Юн Дюн В.А. Краткий очерк особенностей корейского языка (В помощь преподавателям рус. яз. в корейских школах. – Ташкент, 1948.

Хван Юн Дюн В.А. Фонетический строй корейского языка. Канд. дисс. Московский ин-т востоковедения. – М., 1952.

Холодович А.А. Грамматика корейского языка. Ч. 1. Морфология. – М., 1937 (Стеклогр.).

Холодович А.А. Материалы по грамматике корейского языка XV в. / Подгот. рукописи к печати Л.Р. Концевича. Предварительные публикации. Вып. 5–6. – М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1986.

Холодович А.А. Очерк грамматики корейского языка. – М., 1954.

Холодович А.А. О латинизации корейского письма // «Советское языкознание», № 1, Л., 1935. – С. 147–162.

Холодович А.А. О проекте реформы корейской орфографии // «Вопросы корейского и китайского языкознания. Ученые записки ЛГУ». Вып. 236, Л., 1949. – С. 19–31.

Холодович А.А. Строй корейского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1938 (серия «Строй языков», вып. 9); Изд. 2. – СПб.: «Андра», 1997.

Хон Ги Мун. Иероглифическое письмо. Корейский язык. – М.: Военный ин-т иностр. яз., 1967 (Стеклогр.).

«Хунмин чонъым», изложенный простым и всем понятным языком / Национальный институт корейского языка; пер. с кор. В.Д. Аткнин (알기 쉽게 풀어 쓴 훈민정음 訓民正音 / 국립국어원). – М. – Сеул: «Первое марта», 2010.

Цой Ден Ху. Из истории языкознания в Корее (= Серия «Языкознание за рубежом») // «Вопросы языкознания», № 4, 1954. – С. 116 – 124.

Цой Ден Ху. Фонетическая структура заимствованных китайских лексических элементов в корейском и японском языках. Канд. дисс. МГУ. – М., 1954.

Цой Чон Ху. Сингармонизм в корейском языке // Труды XXV международного конгресса востоковедов. – Москва, 9 – 16 августа 1960 г. Т. V. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – С. 298–301.

Шим Ю.У., Шим Л.В., Львова И.С., Нам В.В. Сопоставительная типология корейского и русского языков (Фонетика). Ч. 1. – Ташкент: Ташкентский гос. пед. ун-т им. Низами, 2005.

Шмидт П.П. Опыт мандаринской грамматики. С текстами для упражнений. Пособие к изучению разговорного китайского языка пекинского наречия. Изд. 1. – Владивосток, 1901; Изд. 2. – Владивосток, 1915 (См. кор. яз. – С. 3, 7, 11, 45, 50 – 52, 59, 60, 72 – 77, 79, 80).

Шницер Я.Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. – СПб., 1903 (См. Кор. алфавит. С. 53 – 55).

Энциклопедия корейцев России. Под ред. Цоя Брони / Сост. Г.Н. Ли, А.Д. Цой, Б. Цой, В.С. Чен, Г.А. Югай. – М.: РАЕН, 2003 (См. статьи Л.Р. Концевича о корейском языке и письменности).

B) На западноевропейских языках

Ahn Pyong-hi. The Formation and Characteristics of the Sino-Korean Writing System ch'aja (借字) // Papers of the 3rd International Conference on Korean Culture and Its Characteristics on the Occasion of the 400th Anniversary of Yi Yulgok's Death, 1984. – Seoul: The Academy of Korean Studies, 1985. – P. 636–640.

Ahn Pyong-hi. On Kyunyo's Books in Korean // «Bochumer Jahrbuch zur Ostasienforschung», Bd.14, 1990. – S. 25–32.

Ahn Pyong-hi. The Principles Underlying the Invention of the Korean Alphabet // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 89–105.

Alleton V. Écritures coréenne // «Revue de Corée», Vol. 9, N 1, 1977.

Anderson P.S. Korean Language Reform // «The Modern Language Journal», Vol. XXXII (Manasha, Wisconcin), 1948.

Ani J. L'écriture. Théories et descriptions. – Bruxelles, 1988.

Arguelles Alexander, *Kim Jong-Rok*. Historical Literacy and Cultural Approach Korean Language. – Seoul: Hollym International Corp., 2000.

Aronoff M., *Rees-Millers J*., eds. The Handbook of Linguistics. – Oxford: Blackwell, 2001 (See the Korean Alphabet).

Aston William G. A Paper on the Corean Language // «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», 1876.

Aston William G. Proposed Arrangement of the Korean Alphabet // «Transactions of the Asiatic Society of Japan», Vol. VIII, Pt. I, 1880. – P. 58–60.

Aston William G. The Önmun – when Invented? // «Transactions of the Asiatic Society of Japan», Vol. XXIII, 1895. – P. 1–4.

Aston William G. Writing, Printing and the Alphabet in Corea // «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Bretain and Ireland», Vol. I, 1895. – P. 505–511.

Ayugai F. A Study on the Use of Chinese Characters for Korean Vernacular Sounds. Pt. I // «Chôsen Gakuhô», Vol. 7, 1955. – P. 1–62 (in Japanese), P. 1 (English summary).

Ayugai F. Study on 'Letter-borrowing', or the Use of Chinese Characters for Korean Vernacular Sounds. Pt. 3 // «Chôsen Gakuhô», Vol. 9, 1956. – P. 413–454 (in Japanese), P. 13 (English summary).

Baik Eung-jin (백응진 白鏔應). On the Transcriptions of Sino-Korean in the Doňg-gug jeong-un // 『언어』 (서울), 3 권, 2 호, 1978. – 59–70 면.

Baik Eung-jin. A Phonological Study of Sino-Korean: A Comparative Study of the Initial Consonants.Univ. of Victoria (Canada), M.A. thesis, 1974.

Baik Eung-jin. Sino-Korean Vowel Phonology. Univ. of Victoria (Canada), Ph.D. thesis, 19784.

Bak Giuan (Transl.). Esperantigita Hun Min Gong Um (에스페란토로 옮긴 훈민정음). – 서울: 한글학회, 1989.

Baker Don. King Sejong the Great: Bringing Heaven and Earth into Harmony // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Balchorn F. Alphabete orientalischer und occidentalischer Sprachen. – Würzburg, 1906.

Biallas F.X. Der Ursprung der koreanischen Schrift // «Anthropos», Bd. XXV, Hft. 3 – 4, 1930. – S. 731 –736.

Beckwith Christopher I. Koguryo: The Language of Japan's Continetal Relatives. – Leiden – Boston: Brill, 2004 (See also the Korean translation: 고구려어 – 일본을 대륙과 연결시키켜 주는 언어 / 정광 번역. – 서울: 신국판, 2006.

Bentley John R. The Origin of Man'yogana // « Bulletin of the School of Oriental and African Studies», Vol. 64, No 1, (2001. – P. 59–73.

Bi-Lexikon Ostasiatische Literaturen / Hrsg. von Jürgen Berndt u.a. – Leipzig: VEB Bibluiographisches Institut, 1985 (Koreanische Schrift. – S. 90–91).

Buddhism in Korean History and Language // «The Korean Repository», Vol. I, 1892. – P. 101–108.

Buzo Adrian. Early Korean Writing System // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. 55, 1980. – P. 35–62.

Buzo Adrian. An Introduction to Early Korean Writing Systems // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. 55, 1980; *id.* // «Korea Journal», Vol. 22, No 1, 1982. – P. 11–13; *id.* // The Korean Language. – Seoul: Si-sa-yong-o-sa, 1983. – P. 128–133.

Carrol J.V. The Case for Ideographic Writing // Language by Ear and by Eye / Ed. by J.F. Kavanagh and I.G. Mattingly. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1972.

Caulins Andris. Concerning the Origin of Certain Features of Korean Language and Culture // «Korean Studies» (Honolulu), Vol. 4, No 3, 1979. – P .1–36.

Chamberlain B.H. On Two Questions on Japanese Archaelogy // «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», New Series, Vol. XV, Pt. III, 1883.

Chang Dok-sun. Han'gul: A Historical Review // «Korea Journal», Vol. 1, No 4, 1961. – P. 6–8.

Chang Dok-sun. Ramstedt and the Study of Korean // «Korea Journal», Vol. 11, No 1, 1971. – P. 10–14.

Chang Dok-sun. Some Problems Related to the Invention of Hunminjongum // «Korea Journal», Vol. 18, No 2, 1978. – P. 30–41.

Chang Ham-gui. Aspects of Korean Diachronic Phonology.Univ. of California, Berkeley, Ph.D. thesis, 1978.

Chang Ham-gui. Phonological Variation in 15th Century Korean. – Berkeley, Cal., 1982 (Journal of Chinese Linguistics Monograph Series, 1),

Chao Yüan Ren. Language and Symbolic Systems. – Cambridge, Mass.: Cambridge Univ. Press, 1968 (See the Korean Alphabet).

[*Cherry Judith*]. Korean Course. The Alphabet. Notes, Exercises. – London: The Linguaphone Institute, 1984.

Cheun Sang-buom. Phonological Aspects of Late Middle Korean. IndianaUniv., Ph.D. thesis, 1975; Published – Seoul: Pan Korea (Pomhan) Book Corporation, 1975.

Cho Sek Yen. Scientific Tracing of the Korean Alphabet Contra Imitation Theory // Actes de la 9e conférence annuelle (AKSE), 10–15 avril 1985. Chantilly (France). – P. 11–14.

Cho Sek Yen Kim. Verification of the Relationship between the Graphic Shapes and Articulatory–Acoustic Correlates in the Korean Consonants of 1446 (Using Cineradiographic Technique). Ph.D Dissertation, State Univ. of New York at Buffalo, 1977. – Published – Seoul: Tower Press, 1977.

Cho Seung-bog. On Idu // «Rocznik orientalistyczny», Vol. 46, No. 2, 1990. – S. 23–32 (Also see *Cho Seung-bog*. Language and Society in East Asia: Selected Articles edited by Bert Edstrom. – Stockholm: Stockholm Univ.,Center for Pacific Asia Studies, 1991).

Cho Seung-bog. A Phonological Study of Korean. With a Historical Analysis. – Uppsala: Universitetet, 1967 (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Uralica et Altaica Upsaliensia, 2).

Cho Young-mee Yu. Diglossia in Korean Language and Literature: A Historical Perspective // «East Asia: An International Quarterly», Vol. 20, No.1, 2002. – P. 3–23.

Chong Inji. ministre des cultes du roi Sejong. Commentaires et exemples (Textes réunis et présentés par Jean-Paul Desgoutte, 2000. L'écriture du coréen: Genèse et avènement. L'Harmattan).

Chong Kwang. The Hunmin Chongum and the Cause of King Sejong's Language Policy // 덕성여대 논문집, 10 집. – 서울, 1981. – P. 127–147.

Chong Kwang. The Vowels of hP'ags-pa Script and the Middle Sound Letters of Hunmin-Jeongeum, Korean Hangul (論八思巴文字的母音字 與訓民正音的中聲) // The hP'ags-pa Script: Genealogy, Evolution and Influence. The 16th World Congress, The International Union of Anthropological and Ethnolpogical Science. – Kunming (China), 2009.

Chong Yon-chan. On the Functional Load of the Tonemes in Kotean Phonology // «Korean Journal», Vol. 25, No 6, 1985. – P. 1–13.

Choo Miho, *O'Grady William.* The Sounds of Korean: A Pronunciation Guide. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 2003.

Chung Jae-Young. Sokdokkugyol in the Koryo Period // «Seoul Journal of Korean Studies», Vol. 12, 1999. – P. 29–45.

Chung Jae-Young. The Use of Chinese Characters in Ancient Korea: With a Focus on Texts Transcribed with Chinese-Borrowed Characters // «Korea Journal», Vol. 50, No. 2, 2010. – P. 35–71.

Chung Wan-Shik. Transliteration des Koreanischen. – Saarbrucken: Institut für Phonetik des Saarlandes, 1985 (Phonetica Saraviensia: Veroffentlichungen des Instituts für Phonetik, Phonetica, 7).

Chung Won L. Hangeul and Computing // *Mait Victor H.*, *Liu Yonquan* (eds.). Characters and Computers. – Amsterdam, 1991. – P. 146–179.

Coblin W. South. 'Phags-pa Chinese and the Standard Reading Pronunciation of Early Ming: A Comparative Study // «Language and Linguistics», Vol. 2, No. 2, 2001. – P. 1–62.

Corpet Vincent. Initiation aux caractères sino-coréens // «Revue de Corée», T. 15, N 3, 1983. – P. 69–111.

Coulmas Florian. The Linguistic Fit: Considerations on the Development of Writing // Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul. Proceedings of International Conference. Ministry of Culture & Sports – The International Association for Korean Language Education. – Seoul, 1997. – P. 20–30.

Coulmas Florian. Writing Systems // *Günther Hartmut*, *Ludwig Otto* (Hrsg.). Schrift und Schriftlichkeit: Ein interdisziplinares Händbuch internationaler Forschung / von. – Berlin, 1996. – S. 1380–1387 (Jahrbücher zur Sprach- und Kommunikations-wissenschaften, 10, 1–2).

Coulmas Florian. Typology of Writing Systems // International Encyclopedia of Linguistics. – New York, 1992. – P. 253–257.

Coulmas Florian. The Writing Systems of the World. – Oxford (England): Basil Blackwell Inc., 1990; 2nd ed. – Writing Systems. – Cambridge, Mass.: Cambridge Univ. Press, 2003 (See the Korean Alphabet).

Courant Maurice. Ecriture coréenne. Écriture japonaises // *Fossey Ch.* (éd.). Notices sur les caractères étrangers anciens et modernes, rédigées par un groupe de savants. – Paris: Imprimerie Nationale, 1927. – P. 307–309.

Courant Maurice. Introduction. Ch. III // *Courant Maurice.* Bibliographie coréenne, T. I. – Paris, 1894. – P. LXVI –CXIV.

Courant Maurice. The Introduction of Chinese into Korea / Transl. from the Introduction to Courant's «Bibliographie coréenne» by J.S. Gale // «Korean Repository», Vol. I, 1901. – P. 155–163, 289–293.

Courant Maurice. Note sur les différents systèmes d'écriture employés en Corée // «Transactions of the Asiatic Society of Japan», Vol. XXIII, Pt. 1, 1895. – P. 5–23; *id.* // Cahiers d'études coréennes, 1. – Études coréennes de Maurice Courant. – Paris: Leopard d'Or, 1983. – P. 93–112.

Coyaud Maurice. L'écriture coréenne // «LACITO-info» (Paris), Vol. 14, 1983. – P. 81–96.

Dallet Charles. La langue // *Dallet Charles.* Histoire de l'église de Coreé. – Paris, 1874.

Daniels Peter T. On Writing Syllables: Three Episodes of Script Transfer // «Studies in the Linguistic Sciences», Vol. 30, No. 1, 2000). – P. 73–86.

Daniels Peter T. Writing Systems // *Aronoff M.*, *Rees-Millers* J.(eds.). The Handbook of Linguistics. – Oxford: Blackwell, 2001.

Daniels Peter T., *Bright William* (eds.). The World's Writing Systems. – New York: Oxford Univ., 1996 (See the Korean Alphabet).

Décret de promulgation de han-gul par le roi Sejong. Des sons corrects pour l'instruction du peuple (Textes réunis et présentés par Jean–Paul Desgoutte) // L'écriture du coréen: Genèse et avènement. – Paris: L'Harmattan, 2000.

DeFrancis John. Visible Speech: The Diverse Oneness of Writing Systems. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1989 (See Korean alphabet).

Desgoutte Jean-Paul [et al.]. L'écriture du coréen: Genèse et avènement: la prunelle du dragon – 훈민정음. – Paris: L'Harmattan, 2000.

Deuchler Martina. Han'gŭl oder Nationalbewußtsein. Kleine Sozialgeschichte der großen Schrift // «Die Zeitschrift der Kultur», Bd. 4, 2000. – S. 32–33.

Diamond Jared. Writing Right // «Discover», Vol. 15, No 6, 1994 (Transl. into Korean: 이현복 간추려 옮김. 바른 글자살이 // 『한글새소식』, 264 호, 1997; 이 광호. 디스커버지의 한글 극찬 – 올바른 표기법 // 말글생활, 2 집. – 서울: 말글사, 1994).

Diringer David. Alphabets // Encyclopedia Brittanica. 15th ed. Vol. 1, 1982. – P. 618–627.

Diringer David. The Alphabet: A Key to the History of Mankind. 3d rev. ed. Vol. I. – New York: Funk & Wagnalls, 1948 (See Korean alphabet).

Doneux Jean L. Une leçon d'écriture (Textes réunis et présentés par Jean Jean-Paul Desgoutte. L'écriture du coréen: Genèse et avènement.). – Paris: L'Harmattan, 2000.

Dormels Reiner. Das Hongmu-chŏngun-yŏkhun (1455). Analyse der in koreanischer Buchstabenschrift standardisierten «korrekten» Lautungen zur Bestimmung des Grades der Übereineinstimmung mit seiner Grundlage, dem chinesischen Reimwörterbuch Hung-wu cheng-yün (1375). Diss. Universität Hamburg, 1997.

Dormels Reiner. Koreanische Reimwörterbuch des 18. Jahrhunderts: List und Tücke bei der Standardisierung der sinokoreanischen Lautunung. – Hamburg: Lit Verlag, 1999.

The Dream Alphabet of the World (Hangeul) (Documentary DVD on Korean Culture) / The Korea Foundation. – Seoul, 2012.

Dupont René, Millot Joseph. Grammaire coréenne. – Paris: Le Leopard d'Or, 1985.

Eckardt André. Grammatik der koreanischen Sprache. 5. Auflage. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1962.

Eckardt Andreas. Der koreanische Schrift. – Berlin: 1928.

Eckardt Andreas. Koreanische Konversations–Grammatik mit Lesestücken und Gesprächen. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1923.

Eckardt Andreas. Koreas Sprache und Schrift und die Erfindung der Buchdruckerkunst 1403 // «Geist des Ostens», Bd. 2. – Berlin, 1914 –1915. – S. 288 –303, 364 –371.

Eckardt André. Philosophy der Schrift. – Heidelberg, 1965.

Eckardt André. Studien in die koreanischen Sprache. – Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1960.

Eckardt Andreas. Der Ursprung der koreanischen Schrift // «Mitteilungen der deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens», Bd. XXII, Abt. „C". – Tokyo, 1928. – S. 1–20.

Eckardt André. Zum Ursprung der koreanischen Buchstabenschrift // «Zeitschrift für Schriftkunde», Bd. 6, Heft 7, 1960; Bd. 8, Heft 10; *id.* // «Zeitschrift für Phonetik», Bd. 17, 1964/1965. – S. 505–513.

Edkins Joseph. China's Place in Philology. – S.l., 1871.

Edkins Joseph. Korean Writing // «The Korean Repository», Vol. VI, 1897. – P. 301–307.

Edkins Joseph. Notes on Corea and the Corean Language // «Chinese and Japanese Repository», Sept. 1864. – P. 39 –44.

Elisséev Serge. La langue coréenne // Les langues du monde, par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et M. Cohen. – Paris, 1924. – P. 254–261 (= Collection linguistique, publiée par la Société de linguistique de Paris, Vol. XVI).

En Pan Chyel // «The Korean Repository», Vol. I, 1892. – P. 369 –371.

Eom Ik-sang. Discrepancies between Sounds and Graphs: Irregular Readings of Chinese Characters // «Written Language & Literacy», Vol. 12, No. 2, 2009. – P. 188–201.

Fabre André. The Korean Writing: Old Views and New Views // The 17th Conference of AKSE. – Prague, 1995.

Fabre André. Trois écritures à base de charactèrs chinois: le idu (Corée), les kana (Japon) et le chu nôm (Viet Nam) // «Asiatische Studien», Bd. 34, N 2, 1980. – P. 206–225.

Fabre André, *Gsell R*. Les paramètres de l'accent en coréen // «Travaux de l'Institut d'études linguistiques et phonologiques de l'Universite de la Sorbonne nouvelle – Paris 3», Vol. 3, 1980. – P. 200–216.

Faulmann C. Illustrierte Geschichte der Schrift. – Wien, 1880.

Finch Roger. Korean Hankul and the hP'ags-pa Script // Writing in the Altaic World / Ed. Juha Janhunen and Volker Rybatzki. – Helsinki: Finnish Oriental Society, 1999.

Fishman Joshua (ed.). Advanced in the Creation and Revision of Writing Systems. – The Hague: Mouton, 1977.

Franz W., *Itchert R*. (Übers.). Hun min jŏng ŭm: Die Richtigen Laute zur Unterweisung des Volkes (1446) / Hrsg. H. Zachert. – Wiesbaden, 1980.

Friedrich Johannes. Geschichte der Schrift. Unter besonderer Berücksichtigung ihrer geistigen Entwicklung. – Heidelberg, 1966.

Gabelenz Georg von der. Zur Beurteilung des koreanischen Schrift- und Lautwesens // «Sitzungsberichte der Königlich-Preußischen Akademie der Wissenschaften», Bd. XXIII. – Berlin, 1892. – S. 587–600.

Gale James S. The Influence of China upon Korea // «Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. I, 1900. – P. 1–24.

Gale James S. The Inventor of the En-Moun // «The Korean Repository», Vol. I, 1892. – P. 365–368.

Gale James S. The Korean Alphabet // «Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. IV, Pt. 1, 1912. – P. 13–62.

Gale James S. The Korean Language // «The Korea Magazine», Vol. 1, 1917. – P. 50, 98, 149, 255; Vol. 2, 1918. – P. 53–54.

Gale James S. The Korean Language Study // «The Korea Magazine», Vol. 2, 1918. – P. 116–118, 153–154, 208–209, 253–255, 305–307, 357 –359, 404–405, 441–442, 497–498, 540–541.

Gauer Albertine. A History of Writing. – London: The British Library, 1984 [Transl. into Korean: 문자의 역사 / 강동일 역. – 서울: 내날 도서출판, 1995].

Gelb Ignace J. A Study of Writing. – Chicago – London: Univ. of Chicago Press, 1952; 2nd ed. – 1963 (See Korean alphabet).

Gelb Ignace J. Writing, Forms of // Encyclopedia Brittanica. 15th ed. Vol. 1, 1982. – P. 1033–1045.

Gim Sheon-gi. On “Hangeurization” of the Korean Language // «Korea Journal», Vol. 9, No 1, 1969. – P. 6–10.

Gim Sheon-gi. An Ouline of Korean Speech Sounds // «Korea Journal», Vol. 27, No 2, 1987. – P. 5–17.

Gim Sheon-gi. The Phonetics of Korean. M.A. Thesis. London, Univ. of London. 1937.

Gim Sheon-gi. The Phonological Structure of Middle Korean Plosives // Korean Language. – Honolulu:Univ. of Hawaii, 1975. – P. 91–102.

Göthel Ingeborg. Geschichte Koreas. – Leipzig: VEB Deutscher Verlag der Wissenshaften, 1978.

Grammaire coréenne. Par les Missionnaires de Corée de la Société des missions étrangères de Paris [Par Félix-Clair Riedel]. Précédée d’une Introduction sur le caractère de la langue coréenne, sa comparaison avec le chinois, etc. Suivie d’un appendice sur la division du temps, le poids et mesures, la bouçsole, la généalogie avec un cours l’exercises gradués pour faciliter l’étude practique de la langue. – Yokohama, 1881 [See also Ridel].

Grant Bruce K. A Guide to Korean Characters: Reading and Writing Hangŭl and Hanja. – Elisabeth, New Jersey – Seoul: Hollym International Corp., 1979.

Griffis William E. Corea and the Coreans in the Mirror of their Language and History // «Bulletin of the American Geographical Society», Vol. XXVII, No 1, 1895. – P. 1–20.

Griffis William E. The Corean Language // *Griffis William E.* Corea: The Hermit Nation. – Yokohama, 1882. – P. 443–451.

Gützlaff Charles. The Corean Syllabary // «Chinese Repository», Vol. II, 1834.

Gützlaff Charles. Remarks on the Corean Language // «Chinese Repository», Vol. I, 1832. – P. 276–279.

Haarmann Harald. The Emergence of the Korean Script as a Symbol of Korean Identity // *Fishman Joshua A.* (ed.). The Earliest Stage of Language Planning: The ‘First Congress’ Phenomenon. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1993.

Haarmann Harald. Universalgeschichte der Schrift. – Frankfurt-am-Main, 1990.

Haguenauer Charles. Caractères essentiels et position linguistique du coréen // Études coréennes, 4. Études linguistiques. – Paris: Collège de France, Centre d’études coréennes, 1980. – P. 11–42.

Haguenauer Charles A. Le coréen // *Meillet A.*, *Cohen M.* Les langues du monde (Société linguistique de Paris). Nouvelle éd. – Paris, 1952. – P. 443–446; *id.* // Études coréennes de Charles Haguenauer. – Paris: Collège de France, Centre d’études coréennes, 1980. – P. 54–70.

Haguenauer Charles A. L'écriture coréenne // Notices sur les caractères étrangers anciens et modernes. – Paris: Imprimerie Nationale, 1948. – P. 391–395; *id.* // Études coréennes de Charles Haguenauer. – Paris: Collège de France, Centre d'études coréennes, 1980. – P. 182–186.

Haguenauer Charles A. Système de transcription de l'alphabet coréen // «Journal asiatique», Vol. CCXXII, No 1, 1933. – P. 145 –161.

Han Mieko Shimuzu. Duration of Korean Vowels. – Los Angeles: Univ. of Southern California, Acoustic Phonetics Research Lab 1964 (Studies in the Phonology of Asian Languages, Vol. II).

Han Mieko Shimuzu, *Ross Stephen B.* Studies in the Phonology of Asian Languages. VII. Korean Affricates // Los Angeles: Univ. of Southern California, Acoustic Phonetics Research Lab., No. 228, 1968. – P. 49–183.

Han Mieko Shimuzu, *Weitzman Raymond S.* Acoustic Characteristics of Korean Stop Consonants – Los Angeles: Univ. of Southern California, 1965 (Studies in the Phonology of Asian Languages, Vol. III).

Hangeul in the World / Ed. by Hong Jongseon a.o. – Seoul: Pagijong Press, 2008.

From contents: *Hong Yunpyo.* The History of Written and Spoken Life of the Korean Language; *Lee Hokwon.* The Publication History of Hangeul Literature; *Lee Sanghyeok.* Hunminjeongum and Hangeul through a Cultural History of Language; *Song Cheoleui.* The Transition of the Korean Syllabary and Traditional Hangeul Education, etc.

Hangeul (Korean Alphabet) // «Asian Culture Quarterly» (Taipei), Vol. 3, No 1, 1975. – P. 65–77.

Hangeul, the Dream Alphabet of the World / Korea Foundation. – 2011?. (DVD video PAL in English, Chinese, Ftench, Spanish).

Hangul, Korea's Gift to the World / Korean Language Information Society. – Seoul: Ministry of Culture and Sports, 1997 (Video).

Healey J.F. Alphabet: Development // The Encyclopedia of Language and Linguistics / Ed. R.E. Asher. Vol. 1. – Oxford – New York – Seoul – Tokyo, 1994. – P. 74–79.

Hejtmanek Milan. Chiphyonjon // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea / Ed. by. – Washington, D.C.: International Circle of Korean Linguistics, 1992. – P. 21–24.

Heo Ung et al. The Korean Language. – Seoul: Si-sa-yŏng-ŏ-sa, 1983.

Hill A.A. The Typology of Writing Systems // Austin W.M., ed. Papers in Linguiastics in Honor of Leon Dostert. – The Hague: Mouton, 1967.

A History of Korean Alphabet and Movable Types. – Seoul: Ministry of Culture and Information, Republic of Korea, 1970 [including the ar-

ticles «The Origin of Korean Alphabet Hangul» by Lee Sangbaek, P. 5–15, and «Early Movable Types» by Kim Wonyong, P. 87–99, facsimile of Hunmin Jong Um (Hyerebon) and 29 plates of the old documents in Hangul].

Hong Sung-woo. Das graphematische System der koreanischen Buchstaben // Collectanea philologica: Festschrift für H. Gipper zum 65. Geburtstag / Hrsg. von G. Heinz… – Baden-Baden: Körner, 1985. – S. 273–279.

Hope E.R. Letter Shapes in Korean Önmun and Mongol hP'agspa Alphabets // «Oriens» (Journal of the International Society for Oriental Research, Leiden), Vol. X, No 1, 1957. – P. 150–156.

Horigan Damien P. Hangul and Hanja: A Brief History of the Korean Writing System // «Asian Culture Quarterly», Vol. 20, No. 1, 1992. – P. 8–14.

Hosking R.F., *Meredith-Owens G.M.* (eds.). A Handbook of Asian Scripts. – London: The British Museum, 1966.

Houlihan Kathleen. On Neutralization in Korean Stops // Minnesota Papers in Linguistics and Philosophy of Language, Vol. 5, 1978. – P. 87–96.

Hu Woong. Development of Korean Language // «Korea Journal», Vol. 3, No 7, 1963. – P. 4–7.

Hu Woong. Exclusive Use of Hangul Education // «Korea Journal», Vol. 12, No 4, 1972. – P. 4–7.

Hulbert Homer B. The Hun-min Chong-eum // «The Korean Review», Vol. III, No 4, 1903. – P. 154–159; No 5. – P. 208–213.

Hulbert Homer B. The Idu // «The Korean Repository», Vol. V, 1898. – P. 47–54.

Hulbert Homer B. The Korean Alphabet // «The Korean Repository», Vol. I, 1892. – P. 1–9, 69–74; Vol. III, 1896. – P. 233–237, 418 f.

Hulbert Homer B. The Korean Culture: The Korean Alphabet // «The Korean Student Bulletin», Vol. VII, No 3, 1929.

Hulbert Homer B. Notes on the Corean Alphabet // «The Korean Repository», Vol. I, 1892. – P. 231 –233.

Hulbert Homer B. Remarks on the Korean Alphabet // «The Korean Review», Vol. II, No 5, 1902.

Hulbert Homer B. Rémusat on the Korean Alphabet ("Recherches sur les langues tartares", 1820) // «The Korean Review», Vols. 2–5, 1902.

Huwe Albert. Das eigentliche Han'gŭl–Alphabet: Über das alphabetische System der koreanischen Schrift nach den philosophischen Prinzipien des Hunmin chŏngŭm // «Orientierung», Bd. 2, 2000. – S. 30–64.

Huwe Albert. Han'gul und Computer: Den Geheimnissen der koreanische Schrift auf der Spur. – Bergisch Gladbach: Edwin Ferger Verlag, 2010.

Imbault-Huart M. Camille. Manuel de la coréenne parlé. – Paris, 1889.

Ishizuka Harunichi. Xundu-reading of Chinese Texts among the Peoples of Asia // 아시아 諸民族의 文字 / 口訣學會編, – 서울: 太學社, 1997. – 231–238 면.

Jaffré Jean-Pierre. Hangul and the Scripts of the World // Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul / Proceedings of International Conference. Ministry of Culture & Sports – The International Association for Korean Language Education. – Seoul, 1997. – P. 139–152.

Jean George. Le histoire de letter. – Paris, 1987 (Transl. into Korean: 문자의 역사 / 이종인 역. – 서울: 시공사, 1995).

Jensen Hans. Geschichte der Schrift. – Hannover, 1925.

Jensen Hans. Sign, Symbol and Script: An Account of Man's Efforts to Write. – Melbourne: Allen & Unwin, 1970 [First published in German, 1958].

Joe Wanne J. A History of Korean Civilization. – Seoul: Chungwang Univ. Press, 1972.

Jones G.H. Historical Resume of the Youth's Primer // «The Korean Repository», Vol. II, 1895. – P. 134 –139.

Jones G.H. The Youth's Primer // «The Korean Repository», Vol. II, 1895. – P. 96 –102.

Jun Sun-Ah. The Phonetics and Phonology of Korean Prosody: Intonational Phonology and Prosodic Structure. – New York – London: Garland Publ., 1996.

Junker Heinrich F.J. Koreanische Studien. – Berlin, 1955 (Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst, Jg. 1953, Nr 5).

Junker Heinrich F.J. Die Umschrift des Koreanischen // «Mitteilungen des Instituts für Orientforschung der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin», Bd. 2, Hf. 1, 1954. – S. 144 –164.

Junker Heinrich S. Über den Einfluss des Sanskrits auf des Japanische und koreanische Schriftsystem. Ein Beitrag zur vergleichenden Grammatik der ostasiatischen Sprachen. – Tokyo, 1907.

Kaasa T. A Brief Historical Review of the Korean Language // «Korean Review» , Vol. I, 1948. – P. 53–58.

Kanazawa Shôzaburô. Über die Kultur Japans und Koreas in alten Zeiten vom Standpunkt der Sprachvergleichung aus betrachtet. – Tokyo, 1913.

Kang Chang-seok. Han-gul and Its Graphic Shapes // 21 세기의 한글. – 서울: 문화체육부, 1998.

Kang Man-gil. The Historical Significance of the Invention of Han'gŭl // «Korea Journal», Vol. 17, No 10, 1977. – P. 47–54.

Kang Sinhang. The Relationship between the Theory of Hummin jŏng.ŭm Haerye and The Great Collection of Metaphysics // «The Journal of Korean Language and Literature», Vol. 26, 1963.

Kang Sinhang. The Vowel System of the Korean Alphabet and Korean Readings of Chinese Characters // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 117–130.

Kang Sun-Pil. Korean Writing // «Korean Repository», Vol. VI, 1906. – P. 285–289.

Kang Yoon-Ho. Basic Structure of Hangeul // «Korea Journal», Vol. 3, No 7, 1963. – P. 8–10.

Kang Yoon-Ho. Les fondaments structuraux de l'alphabet coréen // «Revue de Corée», Vol. 1, N 3, 1969. – P. 4–6.

Karlgren Bernhard J. Grammata Serica Recensa / Museum of Far Eastern Antiquities. – Stockholm, 1957; 2nd ed. – 1964 .

Karlgren Bernhard J. Grammata Serica. Script and Phonetics of Chinese and Sino-Japanese. – Stockholm, 1940 (= Bulletin of the Museum of Far Eastern Anthiquites, Vol. XII).

Kim Byung-Joon. The Introduction of Chinese Characters into Korea: The Role of the Lelang Commandery // «Korea Journal», Vol. 50, No 2, 2010. – P. 8–34.

Kim Chin-pyong. La forme des lettres du han'gul: origine et évalution // «Revue de Corée», T. 15, N 23, 1983. – P. 3–23; [in English translation]: Kim Jin-pyong. The Letterforms of Han'gul: Its Origin and Process of Transformation // «Korea Journal», Vol. 23, No 6, 1983. – P. 9–22 [reprint in: Korean Language. – Seoul: Si-sa-yŏng-ŏ-sa, 1983. – P. 80–102].

Kim Chin Woo. Diagonal Vowel Harmony? Some Implications for Historical Phonology // Fisiak J., ed. Recent Developments in Historical Phonology. – The Hague: Mouton, 1978. – P. 221–236 (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, 4).

Kim Chin Woo. On the Origin and Structure of the Korean Script // Sojourns in Language: Collected Papers of Chin-W. Kim, II. – Seoul: Tower Press, 1985. – P. 721–734.

Kim Chin Woo. The Structure of Phonological Units in Han'gul // The Korean Alphabet / Ed. by Young-Key Kim-Renaud. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 145–160.

Kim-Cho Sek Yen. The Korean Alphabet of 1446: Expositions, Orthophonic Alphabet, Visible Speech Sounds, Translation and Annotation, Future and Applicability. – Seoul: Asia Culture Press – Amherst, New York: Humanity Books, 2002.

Kim-Cho Sek Yen. Let's Master the Orthograpic Alphabet in 50 Mitunes. – Seoul: OPA21-Cengum Semtool Co, Ltd. – Sejong Studies Institute, 1991(?) (CD for computer).

Kim Choong-bae. The Romanization of Korean: Problems and Suggestions // «Linguistic Journal of Korea», Vol. 3, No 3, 1978. – P. 71–85.

Kim Hyong-kyu. Charactères chinoise et langue coréenne // «Revue de Corée», Vol. 1, No 3, 1969. – P. 12–14.

Kim Hyong-kyu. Chinese Characters and Korean Language // «Korea Journal», Vol. 3, No 7, 1963. – P. 11–13; *id.* // Korea Language. – Seoul, 1983. – P. 121–127.

Kim Jacob Chang-ui. Sino-Korean: hanja, hanmun: The Study of Etymology, Classification, and Signification of the Chinese Characters. – Monterey, Cal.: Kim J.C., 1984.

Kim Jing-pyong. The Letterforms of Han'gul – Its Origin and Process of Transformation // «Korea Journal», Vol. 23, No 6, 1983. – P. 9–22; *id.* // Korean Language. – Seoul, 1983. – P. 80–102.

Kim Jin-Young, Desgoutte Jean-Paul. Les enjeux sémiologuques (Textes réunis et présentés par Jean–Paul Desgoutte // L'écriture du coréen: Genèse et avènement. – Paris: L'Harmattan, 2000.

Kim Jin-Young, Desgoutte Jean-Paul. Une lente maturation (Textes réunis et présentés par Jean-Paul Desgoutte. // L'écriture du coréen: Genèse et avènement. – Paris: L'Harmattan, 2000.

Kim Jongmyung. King Sejongs Buddhist Faith and the Invention of the Korean Alphabet: A Historical Perspective // «Korea Journal», Vol. 47, No 3, 2007. – Pp. 134 –159.

Kim Min-su. Hun-min-jeong-eum 訓民正音 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 4, No 8, 1961. – P. 13–17.

Kim Min-su. Hunmong Chahoe 訓蒙字會 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 7, No 2, 1964. – P. 13–17.

Kim Min-su. On Kungmun yŏn'gu-an: Proposal on Korean Alphabet Studies, 1–2 // «The Journal of Asian Studies», Vol. 23, No 1, 1980. – P. 217–348; No 2. – P.155–239.

Kim Min-su. Onmunji 諺文志 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 8, No 9, 1965–1966. – P. 21–24.

Kim Min-su. P'alsea 八歲兒 and Soaron 小兒論 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 5, No 1, 1962. – P. 11–14.

Kim Min-su. Sasŏng T'onghae 四聲通解 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 7, No 1, 1964. – P. 16–19.

Kim Min-su. Tongguk Chŏngun 東國正韻 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 6, No 6, 1963. – P. 22–26.

Kim Min-su. Wŏrinsŏkbo 月印釋譜 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 5, No 3, 1962. – P. 12–16.

Kim Min-su. Yong-bi-eo-chheonga 龍飛御天歌 // «Asiatic Research Bulletin», Vol. 4, No 10, 1962. – P. 11–15.

Kim Soo-gon. Palatalization in Korean.Univ. of Texas at Austin. Ph.D. thesis, 1976; Published – 서울: 탑출판사, 1976.

Kim Suk-deuk. Philosophical Differences between the Yi Dynasty's Korean Language Studies and the Modern Korean Language Studies // 29th Interenatonal Congress of Orientalists, Paris, 1973, Section: Korea. – Paris: L'Asiathèque, 1977. – P. 92–101.

Kim Tai-jin. A Bibliographical Guide to Traditional Korean Sources. 韓國古典解題. – Seoul: Asiatic Research Centaer, Korea Univ., 1976.

Kim Wanjin. A Dual Theory in the Creation of the Korean Alphabet // 아시아의 문 자와 문맹 / 고려대 언어정보연구소. – 서울, 1998.

Kim Wanjin. Le système phonologique de la langue coréenne // «Revue de Corée», Vol. 4, N 4, 1972. – P. 3–15.

Kim Wanjin. Phonological Structure of Korean Language // «Korea Journal», Vol. 12, No 12, 1972. – P. 4–10; *id.* (revised text) // Korean Language. – Seoul, 1983. – P. 157–170.

Kim Yersu. Confucianism under King Sejong // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Kim Yun-kyong. Chu Si-kyong and Modernization of Han'gul // «Korea Journal», Vol. 1, No 4, 1961. – P. 9–10; *id.* // Korean Language. – Seoul: Si-sa-yŏng-ŏ-sa, 1983. – P. 103–108.

Kim Yun-kyong. Written Language of Korean // «Koreana Quarterly», Vol. 1, No 1, 1959. – P. 121–129.

Kim-Cho Sek Yen. The Korean Alphabet of 1446, Hwun Min Ceng Um: Exposition, OPA, the Visible Speach Sounds, Annotated Translation with Annotation, Future Applicability – Seoul: Asea Cultural Press (아세아문화사) – Amherst, New York: Prometheus Books, 2002.

Kim-Cho Sek Yen. Verification of the Relationships between the Graphic Shapes and Articulatory–Acoustisc Correlates in Korean Consonants of 1446 (Using Cineradio-graphic Technique). Ph. D. Thesis. State Univ. of New York at Buffalo, 1977.

Kim-Renaud Young-Key (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: The International Circle of Korean Linguistics, 1992 [See also the Korean translation: 세종대왕 15세기 한국의 빛 /김 영기 편; 한은주 역. – 서울: 신구문화사, 1998].

Kim-Renaud Young-Key (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997 (See articles separately: *Martin S.E.* Commentary. – P. 263–278; Appendixes: 1. A Brief Desxription of the Korean Alphabet. – P. 279–288; 2. Photographs of Hunmin chŏngŭm and Hunmin chŏngŭm haerye. – P. 289–292; 4. Comparison of Romanization Systems. – P. 295–298) (in Korean translation: 서울: 신구문화사, 1998).

Kim-Renaud Young-Key. Korean Consonantal Phonology.Univ. of Hawaii. Ph.D. thesis, 1974; Edited. – Seoul: Hanshin Publ. Co., 1974; 2nd ed. – 1995.

Kim-Renaud Young-Key. Palatalization in Korean // Korean Language. – Honolulu:Univ. of Hawaii, 1975. – P. 103–120.

Kim-Renaud Young-Key. The Phonological Analysis Reflected in the Korean Writing System // The Korean Alphabet: Its History and Structure / Ed. by Young-Key Kim-Renaud.– Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 161–192.

Kim-Renaud Young-Key. Sejong's Theory of Literacy and Writing // «Studies in the Linguistic Sciences», Vol. 30, No 1, 2000. – P.13–46.

Kim-Renaud Young-Key. Semantic Features in Phonology: Evidence from Vowel Harmony in Korean // Korean Linguistics. 1. – Honolulu: Hawaii Univ. Press, 1978. – P. 19–44.

Kim-Renaud Young-Key. Studies in Korean Linguistics. – Seoul: Hanshin Publ. Co., 1986.

Kim-Renaud Young-Key. Syllable Boundary Phenomena in Korean // Korean Studies (Honolulu), Vol. 1, 1977. – P. 243–273.

Kim Wan-jin. Hyangga and Fact Finding // Linguistics in the Morning Calm / Ed. by The Linguistic Society of Korea. 4. – Seoul: Hanshin Publishing Co., 1999.

Kim Yongduk. On I-du: Writing the Korean Language in Chinese Characters // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. 74, 1999. – P. 49–57.

Kim Young Wook. A Basic Understanding of *Hyangga* Interpretation // «Korea Journal», Vol. 50, No. 2, 2010. – P. 72–96.

Kim Zong-Su [Kim Jeongsu]. The History and Future of Hangeul: Korea's Indigenous Script / Transl. by Ross King. – Folkestone, Kent.: Glo-

bal Oriental Publ., 2005; 2nd ed. – London: Global Oriental Publ., 2006.

King John Ross P. Experimentation with Han'gŭl in Russia and the USSR. 1914–1937 // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 219–261.

King John Ross P. Korean Writing (Hankŭl) // The World's Writing Systems / Ed. by Peter Daniels and Wiliam Bright. – New York: Oxford Univ. Press. 1996.

King John Ross P. Nationalism and Language Reform in Korea: The *Questione della Lingua* in Precolonial Korea // Nationalism and the Construction of Korean Identity / Ed. Hyung Il Pai and Timothy R. Tangherlini. –Berkeley: Center for Korean Studies, Institute of East Studies, Univ. of California, 1998.

King John Ross P. Western Missioners and the Origin of Korean Modernization. 1997 (unpublished).

King Sejong The Great. A Biography of Korea's Most Famious King. – Seoul, 1970.

Klaproth Julius Heinrich. Aperçu de l'origine des diverses écritures de l'ancien monde. – Paris, 1832.

Kolers P.A., Wrolstad M.E., Souma H. (eds.). Processing of Visible Language, 1. – New York: Plenum Press, 1979.

Kôno Rokurô (河野六郎). The Chinese Writing and Its Influences on the Scripts of the Neighbouring Peoples: With Special Reference to Korea and Japan // Memoirs of the Research Departament of the To:yo: Bunko, Vol. 27, 1969. – P. 83–140 [reprint in: 河野六郎. 著作集, 3. – 東京: 平凡社, 1980].

Kôno Rokurô. On the Appellations of the Korean Letters // «The Tôyô Gakuhô», vol. XXXVII, No 1, 1954. – P. 112–117 (in Japanese); P. 002–003 (English summary).

Kôno Rokurô. Tones of Middle Korean // «Chôsen Gakuhô», Vol. 1, 1951.

Koo John H. Some Limitations of Romanizing Korean // «Korea Journal», Vol. 22, No 8, 1982. – P. 16–23.

Korean Cultural Heritage. – Seoul:Korea Foundation, 1994.

The Korean Language / Ed. by the Korean National Commision for UNESCO. – Seoul – Oregon: Si-sa-yŏng-ŏ-sa Publishers, 1983.

From contents: *Buzo Adrian.* An Introduction to Early Korean Writing Systems; *Pihl Marshall R. Jr.* The The Alpphabet of East Asia; *Pihl Marshall R. Jr.* Westerners on Korean.

Korean Language and Script // An Encyclopaedia of Korean Culture. English edition [한국 문화 백과사전] / Ed. by Suh Cheong-Soo, co-editors B. Rowan & Cho Yoon-jung. – Seoul, 2004. – P. 271–282.

Korean Pronunciation of Chinese // «China Review», Vol. VIII. – P. 34–38.

Kreček Z. Hunmin čong-ym / Vzník a vývoj korejského písma. Nepublik. diplomní prace. Universita Karlova v Praze, Fakulta filosofická, 1958.

Kwon Hyog-myon. «Tongguk-chôngun»: Einführung in die Lautung der chinesischen Schriftzeichen // Asien, Tradition und Fortschritt Hammitzsch zu seinem 60. Geburtstag. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1971. – S. 353–368.

Kwon In-han. The Evolution of Ancient East Asian Writing Systems as Observed through Early Korean and Japanese Wooden Tablets // «Korea Journal», Vol. 50, No 2, 2010. – P. 124–157.

Kwon Oh-Kyu. Early Control Textbooks in Korea // Historic Control Textbooks. – Honolulu(?), 2006. – P. 163–172.

Lacouperie Terrien de. Beginnings of Writings across Asia. – London, 1892.

Lacouperie Terrien de. Doubts about the Corean Writing // «T'oung Pao», Vol. IV, 1893. – P. 86 f.; Reprinted (1941).

Lacouperie Terrien de. On the Corean, Aino and Fusang Writings // «T'oung Pao», Vol. Ill, 1892. – P. 449–465; Reprinted – 1941.

Ledyard Gari K. Bibliographical Notes on Huang Tsan //«亞細亞硏究», 8 卷, 1 號, 1964.

Ledyard Gari K. The International Linguistic Background of the Correct Sounds for the Instruction of the People // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure / Ed. by.– Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 31–88.

Ledyard Gari K. The Korean Language Reform of 1446: The Origin. Background. and Early History of the Korean Alphabet. Ph. D. Dissertation. Univ. of California. Berkeley. Univ. Microfilms International. Ann Arbor, 1966; Ed. in South Korea. – 서울: 신구문화사, 1998 (국립국어연구원총서, 2).

Ledyard Gari K. Sejong and Lilliteracy // Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul/ Proceedings of International Conference. Ministry of Culture & Sports – The International Association for Korean Language Education. – Seoul, 1997. – P. 34–40.

Lee Chae-ho. A Unified Study of Korean Stop Consonants // «어학연구» (서울), 2 집, 1 호, 1966. – 1–17 면.

Lee Don-Ju. Les sources phonologiques chinoises (Textes réunis et présentés par Jean–Paul Desgoutte) // L'écriture du coréen: Genèse et avènement. – Paris: L'Harmattan, 2000.

Lee Haewoo. The Origins of Sino-Korean // Korean Linguistics, 8. – Honolulu: Hawaii Univ. Press, 1994. – P. 207–222.

Lee Hyeon-hie. The History of the Research into Hunmin jeongeum // Hunmin jeongeum and Alphabetic Writing Systems. Proceedings of SCRIPT. 2008 / The Hunmin jeongeum Society. – Seoul, Vol. 2008.

Lee Hyeon-hie. A Survey of the History of Hunmin jeongeum Research // «Scriptum» (International Journal of Writing Systems / The Hunmin jeongeum Society, Seoul), Vol. 2, No 1, 2010. – P. 15–25 (in Korean), Supplement: Bibliography . – P. 26–59.

Lee Hyun Bok. Korean // Handbook of the International Phonetic Association. A Guide to Use of the International Phonetic Alphabet. – Cambrige, 1999. – P. 120–123.

Lee Hyun Bok. Korean Grammar. – New York: Oxford Univ. Press, 1989.

Lee Hyun Bok. Revised Korean Spelling System // «Korea Journal», Vol. 28, No 4, 1988. – P. 34–41.

Lee Hi-seung. The Position of the Hun-min-jŏng-ŭm in the History of Writing Systems // «Koreana Quarterly», Vol. 4, No 2, 1962. – P. 103–109.

Lee Ik-hwan. Korean Vowel System: Abstract Solution? // Korean Linguistics. 1. – Honolulu: Hawaii Univ. Press, 1978. – P. 19–44.

Lee Iksop. Hangeul Orthography and Literacy // Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy & Hangul / Proceedings of International Conference. Ministry of Culture & Sports – The International Association for Korean Language Education. – Seoul, 1997. – P. 189–197.

Lee Iksop, Ramsey Samuel Robert. The Korean Language. – Albany: State Univ. of New York Press, 2000 (See the Korean Alphabet).

Lee J.K. Korean Character Display by Variable Combination and Its Recognition by Decomposition Method. Ph.D. dissertation, Keio Univ., Japan. 1972.

Lee Jeong-Ho. Explanation and Translation of Hunmin-chŏng'ŭm. – Seoul: Korean Library Science Research Institute, 1973.

Lee Jong-ho (이정호). On Hun Min Jeong Eum and Jeong Yeok // 國際大學論文集, 6 集. – 서울, 1978. – 5–30 面.

Lee Ki-moon. Ein Blick auf die Forschung in der ,historischen koreanischen Linguistik / Hrsg. von Karl-Heinz Schulz // «Kulturmagazin: Korea», Bd. 1, 1982. – S. 125–137.

Lee Ki-moon. Formation of the Korean Language // «Korea Journal», Vol. 11, No 12, 1971. – P. 4–9.

Lee Ki-moon. Foundations of Hunmin Chongum // «Korea Journal», Vol. 23, No 6, 1983. – P. 4–8; *id.* // Korean Language. – Seoul, 1983. – P. 71–79.

Lee Ki-moon. Geschichte der koreanischen Sprache / Übersetz. von D. Eikemeier, A. Huwe, T. Kim, B. Lewin, T. Pack, W. Sasse, A. Schmid, K. Walzock. – Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1977.

Lee Ki-moon. The Inventor of the Korean Alphabet // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 11–30.

Lee Ki-moon. Language and Writing Systems in Traditional Korea // *Lee Peter H.* (ed.). The Traditional Culture and Society of Korea: Art and Literature. – Honolulu: The Center for Korean Studies, University of Hawaii, 1975.

Lee Ki-moon. A Look at Research in Korean Korean Historical Linguistics // «Korea Journal», Vol. 19, No 2, 1979. – P. 4–10.

Lee Ki-moon. Some Problems Related to the Invention of Hunminjongum // «Korea Journal», Vol. 18, No 2, 1978. – P. 30–41.

Lee Ki-mun. Ramstedt et l'étude du coréen // «Revue de Corée» (Séoul), Vol. 3, No 1, 1971. – P. 42–46.

Lee Ki-mun. Reflections on the Invention of Humin jeongeum // «Scripta» (The Humin jeongeum Society), Vol. 1, 2009. – P. 1–36.

Lee Ki-mun. The Vowel System of Middle Korean // Melanges de coréanologie offerts a M. Charles Haguenauer. – Paris: Collège de France, Centre d'études coréennes, 1979. – P. 111–117.

Lee Kiyong. Hangul, the Korean Writing System, and Its Computational Treatment // «LDV-Forum», Vol. 11, No 2, 1994. – P. 26–43.

Lee Peter H. King Sejong and Songs of Flying Dragons // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Lee Pyong-geun. Thirty Years in the Study of Korean Phonology // «Korea Journal», Vol. 22, No 10, 1982. – P. 14–20.

Lee Sang-beck. A History of Korean Alphabet and Movable Types. – Seoul: Ministry of Culture and Information Republic of Korea, 1970.

Lee Sang-beck. The Origin of the Korean Alphabet Hangul according to to New Historical Evidence // Publications Series A, No 2. – Seoul: 1957.

Lee Sang-Oak. Conspiracy in Korean Phonology Revisited: as Applied to Historical Data // «Studies in Linguistic Sciences» (Urbana, Illinois), Vol. 7, No 2, 1977. – P. 1–23.

Lee Sang-Oak. Graphical Ingenuity tn the Korean Writing System: With New Reference to Calligraphy // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 107–116.

Lee Sang-Oak. The Korean Alphabet: An Optimal Featural System with Graphical Ingenuity // «Written Language & Literacy», Vol. 12, No 2, 2009. – P. 202–212.

Lee Sang-Oak. Middle Korean Tonology. Univ. of Illuinois at Urbana-Champaign. PhD. Thesis, 1978; Published. – Seoul: Hankook Publishing Co., 2007.

Lee Sang-Oak. Perturbation and Decay of Tonal System in the Late Middle Korean // «Korea Journal», Vol. 25, No 6, 1985. – P. 14–18.

Lee Sang-Oak. Remarks on Tone in Middle Korean // «Korea Journal», Vol. 19, No 2, 1979. – P. 11–19; *id.* // Korean Language. – Seoul, 1983. – P. 171–189.

Lee Sang-Oak. The Second Best Compromise: The National Academy of Sciences Proposal on Romanization on Korean // «Korea Journal»,Vol. 22, No 8, 1982. – P. 5–15.

Lee Sung-nyong. Hanja and Linguistic Policy // «Korea Journal», Vol. 1, No 4, 1961. – P. 4–6.

Lee Sung-nyong. Han'gul in Comparative Linguistics // «Korea Journal», Vol. 13, No 4, 1973. – P. 32–40.

Lee Sung-nyong. A Study of Korean Script // Proceedings of the First International Conference of Historians of Asia, Manila, 1960. – Manila, 1962. – P. 275–281.

Lewin Bruno, Kim Tschong Dae. Einführung in die koreanische Sprache. – Bonn: Verlag Vorspann–Werbung, Dr. Gustav Scherer, 1974; 2. Aufg. – 1976 (See „Die koreanische Schrift“).

Li Jin-mieung. Grammaire du coreén. T. 1. Hankul (alpabet coreén), phonétique, syntaxe, mots variables(verbes), suffixes fonctionnels. – Paris: P.A.F., 1985.

Li Kolu [리극로]. Aus dem Leben eines koreanischen Gelehrten / Aus dem Koreanischen übersetzt von Dr. Li Kolu // «Mitteilungen des Seminars für orientalistische Sprachen zu Berlin», Jg. XXX, Abt. I, 1927. – S. 99 –111.

Linguistics in the Morning Calm / Linguistic Society of Korea. – Seoul: Hanshin, 1982.

Linguistics Scholar Seeks to Globalize Korean Alphabet // «Korea Times», 15.X.2008.

[Literary Department]. Introduction of Chinese into Korea // «The Korean Repository», Vol. V, 1898. – P. 77–78.

Löwensteinova M. Vznik korejského písma // «Nový Orient», N 4, 1985. – S. 110–112.

Lukoff Fred. A Grammar of Korean. – Ann Arbor: Univ. of Pensylvania, 1954.

MacIntyre John. Notes on the Corean Language // «China Review», Vol. VIII, 1880. – P. 149–156, 230–234: Vol. IX, 1882. – P. 28–33, 89–95, 219–223.

Man John. Alpha beta – How 26 Letters Shaped The Western World. John Wiley & Sons, Inc., 2001 (See also translation ino Korean: 남경태 역. 세상을 바꾼 문자 알파벳 – 서울, 2003).

Martin Samuel E. Consonant Lenition in Korean and the Macro-Altaic Question. – Honolulu: Center for Korean Studies Univ. of Hawai'i, 1996.

Martin Samuel E. Korean Morphophonemics. – Baltimore: Linguistic Society of America, 1954.

Martin Samuel E. Korean Phonemics // «Language», Vol. 27, No 4, 1951. – P. 519–533.

Martin Samuel E. Korean Standartization Problems. Observations and Suggestions // «Ural-Altaische Jahrbucher», Bd. 40, 1968.

Martin Samuel E. Nonalphabetic Writing Systems: Some Observations // Language by Ear and by Eye / Ed. by J.F. Kavanagh and I.G. Mattingly. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1972. – P. 81–102.

Martin Samuel E. On the Consonant Distictions of Earlier Korean // «한글», 175 호, 1982. – 59–172 면.

Martin Samuel E. A Reference Grammar of Korean. A Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. – Ruttland, Vermont – Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1992; New ed. – 2007.

Mártonfi Ferenc. On Sino-Korean Finals // «Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae» (Budapest), Vol. 25, 1972. – P. 83–99.

Mártonfi Ferenc. On Some Problems of a Generative Phonology of Middle Sino-Korean / «Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae» (Budapest), Vol. 26, 1972. – P. 299–307.

McBain Susan. Guide to Using CJK Scripts on the PC. – Stanford: Research Libraries Group, 1988.

McCune George, Reischauer Edwin O.M. The Romanization of the Korean Language // «Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. XXIX, 1939. – P. 1–55.

Melhorn R.W. The Korean Alphabet // «Korea Survey», Dec. 1953.

Miller Roy Andrew. Chinese Script in Korea and Japan // «Asian and Pacific Quarterly of Cultural and Social Affairs», Vol. 19, No 2, 1987. – P. 1–18.

Minn Kwansik. Deconstructing Hunmin Chongum // *Sohn Ho-min* (ed.). Korean Language in America 1: Papers from the First National Conference on Korean Language Education. – Honolulu: The American Association of Teachers of Korean, 1995.

Morrison J. K. The Corean Syllabary // «Chinese Repository», Vol. II, 1834. – P. 135 f.

Moon Yang-Soo. A Phonological History of Korean. PhD Dissertation. Univ. of Texas at Augustin. 1974.

Moon Yang-Soo. Phonological Problems of Korean // «Korea Journal», Vol. 14, No 12, 1974. – P. 4–13; Vol. 15, No 1, 1975. – P. 18–28.

Mountford J.D. Language and Writing–Systems // An Encyclopidia of Language / Ed. by N.E. Collinge. – [United Kingdom]: Routledge, 1990.

Müller Friedrich. Grundriss der Sprachwissenschaft. 4 Bds. – Vienne, 1876–1888.

Murayama Shitirô, Miller Roy A. The Inariyama Tumulus Sword Inscription // «The Journal of Asiatic Studies», Vol. V, No 2, 1979.

Nakanishi Akira. Writing Systems of the World. – Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1980.

Nam Kwang-Woo. On the Arrangement of the Korean Alphabet // «Journal of Social Sciences and Humanities», Vol. 28, 1968. – P. 104–110.

New Romanization System for the Korean Language // «Newsletter of Korea Foundation», Vol. 9, No 3, 2000. – P. 12–13.

O Man. On the Origin of Hun Min Jeong Uem: Focused on Denying and Commending on the Origin of Japanese 'Jin Dai' Letters // «Korean Language», Vol. 22, 1997.

Ogura Shimpei. On the Problem of Kyöka and Ritô // «Harvard Journal of Asiatic Studies», Vol. II, № 1, 1937. – P. 47–50.

Ohlinger F. En Pan juel // «The Korean Repository», Vol. 1, 1892.

Olson David. The World on Paper. – London: Cambridge Press, 1993.

Pae Yang-seo. A Simplified Romanization // «Korea Journal», Vol. 22, No 8, 1965. – P. 35–43.

Pak Chong-hwa. King Sejong. A Novel. – New York: Larchwood Publications, 1980.

Pak Pyoung-ch'ae. A Study on the Ancient Sino-Korean // «Journal of Asiatic Studies», Vol. IX, № 2, 1965. – P. 69–70.

Papers in Korean Linguistics. Proceedings of the Symposium on Korean Linguistics, 18–20.VIII.1977, Univ. of Hawaii / Ed. by Chin-woo Kim Assisted by Samuel E. Martin. – Columbia, S.C.: Horbeam Press, 1978.

From contents: *Kim Wan-jin.* A Tense-Lax Hypothesis for Middle Korean. – P. 37–39; *Lee Sang-Oak.* Conspiracy in Korean Phonology Revisited: From Diachronic Point of View. – P. 45–57; *Ramsey S. Robert.* S-clusters and reinforced Consonants. – 59–66; *Kim Kong-on.* Vowel System of Korean Revisited. – P. 75–83; *Kim-Renaud Young-Key.* The Syllable in Korean Phono-

logy. – P. 85–98; *Sohn Han*. Tensification in Compound Boundaries in Korean. – P. 113–117.

Park Byoung-ho. King Sejong's Contributions to the Development of Legal Institutions // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Parker Eduard H. The "Yellow" Languages // «Transactions of the Asiatic Society of Japan», Vol. XV, Pt. 1, 1887. – P.13–49.

Parker Eduard H. Touching Burmese, Japanese, Chinese and Korean // «Transactions of the Asiatic Society of Japan», Vol. XXI, 1893. – P. 136–151.

Peterson Mark. The Sejong Sillok // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Pihl Marshall R. Jr. The Alphabet of East Asia // «Korea Journal», Vol. 5, No 3, 1965. – P. 12–16; *id*. // The Korean Language. – Seoul, 1983.

Pihl Marshall R. Jr. Westerners on Korean // «Korea Journal», Vol. 4, No 4, 1964. – P. 12–16.

Pokorny Lukas. Morphenananlyse des Yongbioch'onga. – Wien, 2006 (Diplom-Arbeit Universität Wien, MS).

Proceedings of the Scripta 2010: Writings and Civilizations. – Seoul: The Hunmin jeongeum Society, 2010.

Pratt Keith, *Rutt Richard*, *Hoare James*. Korea: A Historical and Cultural Dictionary. – Richmond: Curzon Press, 1999 (See articles "Han'gŭl" [Alphabetical Order, Letter Names, Lost Letters, Punctuation], "Hyang ch'al", "Idu", "Kugyŏl", "Romanization").

Provine Robert C. King Sejong and Music // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – The Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Pucek V., *Busková M*. Jazyková politika v Koreji. – Praha: Universita Karlova v Praze nakladatelství Karolinum, 2002(?).

Pucek Vladimír. Gramatika korejského jazyka. 한국어문법. 韓國語文法. – Praha: Universita Karlova v Praze nakladatelství Karolinum, 2005 (See I. Grafemicky a fonologický systém korejštiny. – S. 13–54).

Pucek Vladimír. Úvod do studia koreanistiky (Část filologická). – Praha: Státni pedagogicke nakladatelství, 1982.

Pucek Vladimír. Základni kurs současné korejštiny. – Praha: Státni pedagogicke nakladatelství, 1980.

Pucek Vladimír. Základny korejštiny. – Praha: Academia, 1982 (Malé učebnice nového orientu) (см. особенно с. 10–20).

Pultr Alois. Lehrbuch der koreanischen Sprache. – Berlin, 1954.

Pultr Alois. Mluvnice korejštiny. I. Hláskoslovi a tvaroslovi. – Praha: Státni pedagogické nakladatelství, 1978; 2nd ed. – 1982.

Pultr Alois, Pucek Vladimír. Z historie korejského písma: Hunmindžong-um, systém správných glásek pro vzdělaní lidu // «Nový Orient» (Prague), Vol. 24, No 7, 1969. – P. 202–208.

Ramsey Samuel Robert. Accent and Morphology in Korean Dialects: A Descriptive and Historical Study. – Seoul: Top ch'ulp'nsa, 1978.

Ramsey Samuel Robert. The Historical Development of Korean Accent Studies // Genetic Relationship Diffusion and Typological Similarities of East and Southeast Asian Languages. Papers for the 1st Japan–US Joint Seminar on East and Southeast Asian Linguistics. – Tokyo: The Japan Society for Promotion of Science, 1976. – P. 290–314.

Ramsey Samuel Robert. How We Can Recover the Earliest Korean Sound System // 第 1 回 韓國學 國際學術會議 論文集. – 서울: 韓國精神文化研究院, 1979.

Ramsey Samuel Robert. The Invention and Use of the Korean Alphabet // Korean Language in Culture and Society / Ed. by Sohn Ho-min. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 2006.

Ramsey Samuel Robert. The Invention of the Alphabet and the History of the Korean Language // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 131–144.

Ramsey Samuel Robert. The Korean Alphabet // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – the Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: The International Circle of Korean Linguistics, 1992. – P. 41–50.

Ramsey Samuel Robert. The Korean Writing System in the World of the 21st Century // «Scriptum» (International Journal of Writing Systems / The Hunmin jeongeum Society, Vol. 2, No 1, 2010. – P. 1–15.

Ramsey Samuel Robert. Some Thoughts about Korean before Hangul // 제2회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.

Ramsey Samuel Robert. Velar Lention in Korean // 李崇寧先生 古稀紀念 國語國文學論叢. – 서울: 塔出版社, 1977. – 124–132 면.

Ramsey Samuel Robert. Writing Korean with Roman Letters // «Korea Journal», Vol. 22, No 8, 1982. – P. 29–34.

Ramstedt Gustav J. A Korean Grammar. – Helsinki, 1939 (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, Vol. LXXXII) [см. также рус. пер.].

Ramstedt Gustav J. Remarks on the Korean Language // «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», Vol. LVIII, 1928. – P. 441–453.

Reischauer Edwin O., Fairbank John K. East Asia: The Great Tradition. – Boston: Houghton Muffin Co., 1958.

Rémusat Abel. Recherches sur les langues Tartares. – Paris, 1820.

Revised Romanization of Korean / Ministry of Culture & Tourism. – Seoul, 2000.

Ridel Félix-Clair, see Grammaire coréenne… – Yokohama, 1881.

Rimsky-Korsakoff Dier Svetlana. Grammatical Analysis of the *Lao Ch'ita*, with an English Translation of the Chinese Text. – Canberra: Australian National Univ., 1983 (See the *Nogŏldae* in Korean).

Rogers M.C. Outline of Korean Grammar. – Berkeley: Univ. of California Press, 1953; 2nd ed. – Seoul: Tower Press, 1985.

Romanization of the Korean According to McCune–Reischauer System // «Transactions of the Korean Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. XXXVIII, 1961. – P. 119–128.

Ronnenkamp-Holst Tedda. Socio-cultural Aspects of the History of the Korean Script // *Heilesen Simon B.* (ed.). Symposium on Korea. – Copenhagen: East Asian Institute, Univ.of Copenhagen, 1988.

Ronnenkamp-Holst Tedda. Socio-cultural Aspects of the History of the Korean Script // East Asian Institute Occasional Papers , 1, 1988. – P. 15–23.

Rosén Staffan. A Study of Tones and Tonesmarks in Middle Korean. – Stockholm: Stockholm Univ., Institute of Oriental Languages, 1974.

Rosny Léon de. Aperçu de la langue coréenne // «Journal asiatique», 6e sér., Vol. 3, 1864. – P. 287–325; Vol. 8, 1866. – P. 441–472.

Rosny Léon de. The Corean Language // «China Review», Vol. VI, 1878. – P. 395–403.

Rosny Léon de. Écritures figuratives. – Paris, 1870.

Rosny Léon de. A Sketch of the Corean Language and Grammar / Trasl. from the French // «Chinese and Japanese Repository», Feb. – April 1865. – P. 49–56, 182–184.

Rosny Léon de. Sur la langue chinoise en Corée // 1er Congrès des orientalists. Vol. 1. – Paris, 1873.

Rosny Léon de. Sur les écritures de la Chine, de la Corée et de Yéso // Vocabulaire chinois-coréen-aino expliqué en français. – Paris, 1861.

Ross John. History of Corea, Ancient and Modern, with Description of Manners and Customs, Language and Geography. – London: E. Stock, 1891.

Roth L. Grammatik der koreanischen Sprache. 2 Bde. – Tokwon: Abtei St. Benedict, 1936.

Ruh Kih-seong. Entwicklungsgeschichte der koreanischen Schrift // «Kulturmagazin Korea», Bd. 2, 1982. – S. 28–49.

Rutt Richard. About the Romanization of Korean // «Korea Journal», Vol. 12, No 5, 1972. – P. 20–25.

Rygaloff Alexis. Le coréen et écriture // «Cahiers de linguistique – Asie Orientale» (Paris), Vol. 11, N 1, 1982. – P. 47–64.

Sampson Geffry. Writing Systems: A Linguistic Introduction. – London: Hutchinson Publishing Group – Palo Alto: Sanford Univ. Press, 1985 (See Ch.7. A Featural System: Korean Han'gŭl / Transl. into Korean: 세계의 문자 체계 / 신상순 역. – 서울: 한국문화사, 2000).

Sanscrit in Korean Literature // «The Korean Repository», Vol. V, 1898. – P. 301–304.

Sarabia Eduardo N. Origin of the Korean Alphabet // «Privada Manatiales» (Mexico), No 13, 1978.

Sasse Werner. Chinesische Zeichen erfunden in Korea // «Asiatische Studien», Bd. 34, N 2, 1980. – S. 189–205.

Sasse Werner. Das Glossar Koryŏ-pangŏn in Kyerim-yusa. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1976.

Sasse Werner. Graphotaktik und Texterschließung // 국어학 신연구. – 서울: 탑출판사, 1986.

Sasse Werner. Hangeul: Combining Traditional Philosophy and a Scientific Attitude // 제 2 회 한글문화 정보화 포럼 자료(559 돌 한글날 기념). 한글 인터넷주소 추진총연합회. – 서울, 2005. – 24–29 면.

Sasse Werner. [ho] as a Phonogram in Early Korean Writing // Linguistics in the Land of the Morning Calm: Selected Papers from SICOL–1981 / Ed. by the Linguistic Society of Korea. – Seoul: Hanshin Publishing Company, 1982.

Sasse Werner. Sejong // Lexicon Grammaticorum. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1996.

Sasse Werner. Some Notes on European Studies on Hangeul // 제 2 회 한국어학회 국제학술대회 논문집. – 서울, 2008.

Sasse Werner. Sprachreform und koreanische Kulturgeschichte // Twenty Papers on Korean Srudies Offered to Prof. W.E. Skillend – Paris: Centre d'études coréennes, Collège de France, 1989.

Sasse Werner. Teaching Korean Culture through Korean Studies – Creating Myths to Live By // «Korea Journal», Vol. 36, No 3, 1996. – P. 20–39.

Sasse Werner, *An Jung-Hee*. Der Mond gespiegelt in Tausend Flüssen. Das Leben des Buddha Gautama in Verse gesetzt im Jahre 1447 von König Sejong. – 月印千江之曲上. – Seoul: Sohaksa, 2002.

Satow Ernest M. Further Notes on Movable Types in Korea and Early Japanese Printed Books // «Transactions of the Asiatic Society of Japan», Vol. X, Pt. 2, 1882. – P. 252–259.

Satow Ernest M. Tone Distinctions in Corean and Chinese // «China Review», Vol. XV. – P. 128 f.

Schmidt Wolfgang G.A. Einführung in die koreanische Schrift. Mit einem sprach- und landeskundlichen Abriss. 2 Bd. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1990.

Scott James. En-moun mal ch'âik (언문말칙): A Corean Manual , or Prase Book, with Introductory Grammar. – Shanghai: Statistical Department of the Inspectorate General of Customs, 1887; 2nd ed. – Seoul: English Church Mission Press, 1893.

Scott James. A Corean Manual and Prase Book: with Introductory Grammar. 2nd ed. – Seoul: English Church Mission Press, 1893.

Scott James. Sanscrit in Corea // «The Korean Repository», Vol. IV, No 3, 1897. – P. 99–103; *id.* (abstracts) in: Stray Notes on Korean History and Literature // «Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society», Vol. XXVIII, 1895.

"Scripta" / The Hunmin jeongeum Society (Seoul). Vols 1–3, 2009–2011.

Searle Steven J.. A Study of Korea's National Script Research Institute // «Bulletin of the Korean Research Center», No 56, 1982. – P. 95–124.

Shagdarsuren Ts. Correlation between Korean and Mongolian Scripts // 『몽고학』, 1996, 4 호 (in Korean?)

Shaqdarsurung Tseveliin. A Study of the Relationship between the Korean and the Mongolian Scripts // «Mongolian Studies», Vol. 25, 2002. – P. 59–84.

Shim Chae-kee (심재기). Formation of Korean Alphabet // 『語學硏究』, 23 권, 3 호, 1988. – 527–537 면.

Shin Sang-Sun, *Lee Ton-Ju*, *Lee Hwan-Muk* (eds.). Understanding Hunmin-jŏng.ŭm / Transl. by Language Research Center Chonnam National Univ.. – Seoul: Hanshin Publishing Co., 1990 (including the English translation of the Hunmin-jŏng.ŭm Haerye by Shin Sang-Soon with comments [P.1–35], various articles about Hunmin-jŏng.ŭm; facsimile of the original text of Haerye-bon [P. 297–364], and its Korean translation [P. 365–395]). (See also the Korean original: 신상순 등편 『훈민정음의 이해』. – 서울, 1988).

From contents: *Kim Chagyun.* The Tone System of Hunmin-jong.um; *Kim Young-song.* The Vowel System of Hunmin-jong.um; *Lee Don-Ju.* An Explanation on Hunmin-jong.um; *Lee Don-Ju.* The Chinese Phonological Background of Hunmin-jong.um; *Lee Pyonggeun.* The System of Syllable Initial and Final Sounds in Hunmin-jong.um; *Park Jihong.* A Study on the 'Explanations on Forming Letters' in Hunmin-jong.um Haerye: About the Background of the Science of Divination.

Silva David J. Missionary Contributions toward the Revaluation of Han'geul in Late 19th Century Korea // «International Journal of the Sociology of Language», Vol. 192, 2008. – P. 57–74.

Silva David J. Western Attitudes toward the Korean Language: An Overview of Late Nineteenth and Early Twentieth-Century Mission Literature // «Korean Studies», Vol. 26, No 2, 2003. – P. 270–286.

Simpson J.M.Y. Writing: Overview of History; Writing Systems: Principles and Typology // The Encyclopedia of Language and Linguistics / Ed. R.E. Asher. Vol. 9. – Oxford – New York – Seoul – Tokyo, 1994. – P. 5038–5047, 5052–5061.

Skalickovâ Alena. The Korean Consonants. – Praha: Nakladatelství Cheskoslovenské Akademie Věd, 1960.

Skalickovâ Alena. The Korean Vowels // «Archiv orientâlní», Vol. XXIII, No 1–2, 1955. – P. 29–51.

Skalickovâ Alena. Vocalický system korejstiny // «Universitas Carolina. Philologica», № 1, 1955. – P. 67–73.

Sohn Ho-min. The Korean Language. – Cambridge, Mass.: Cambridge Univ. Press, 1999 (See the Korean Alphabet).

Sohn Ho-min. Orthographic Divergence in South and North Korea: Toward a Unified Spelling System // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). The Korean Alphabet: Its History and Structure. – Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 1997. – P. 193–217.

Sohn Ho-min. Romanization of Korean: A Cross Phonemic Approach // «Korea Journal», Vol. 22, No 8, 1982. – P. 49–60.

Sohn Pokee. King Sejong's Innovations in Printing // *Kim-Renaud Young-Key* (ed.). King Sejong the Great – the Light of 15th Century Korea. – Washington, D.C.: The International Circle of Korean Linguistics, 1992.

Song J.J. The Korean Language: Structure, Use and Context. – London: Routledge. 2005.

Song Ki-joong. Ancient Indian Phonetics and Creation of the Korean Alphabets in 15th Century // *Narsimhan Sushila, Kim Do Young* (eds.). Korea, in Search of a Global Role. – Delhi: University of Delhi, Department of East Asian Studies, 2007.

Song Ki-joong. The Study of Foreign Languages in the Yi Dynasty (1392–1910) // «Bulletin of the Korean Research Center», Vol. 54, 1981. – P. 1–46; Vol. 55, 1982. – P. 1–64; Vol. 56. – P. 1–58.

Song Ki-joong. The Writing Systems of Northeast Asia and the Origin of the Korean Alphabet, Han'gŭl // «Seoul Journal of Korean Studies», (Seoul National University, Institute of Korean Studies), Vol. 11, 1998. – P. 3–50.

Song Yong-sook. Phonologie historique du coréen autour du XVème siècle. – Université Paris III, 1976. These 3ème cyrcle.

Sproat R. A Computational Theory of Writing Systems. – Cambridge, Mass.: Cambridge Univ. Press, 2000 (See the Korean Alphabet).

Sunoo Harold Нак-Wôn. A Korean Grammar / Revision by K. Treska and A. Pultr. – Praha: Státni pedagogické nakladatelství, 1952.

Syllabaires coréens. – Seoul, 1889.

Taylor Insup, Olson David R. Scripts and Literacy. – S.l.: Springer, 1995 (See Korean alphabet).

Taylor Insup. The Korean Writing System: An Alphabet? A Syilabary? A Logography // Processing of Visible Languages / Ed. by P.A. Kolers and M. R. Wrolstad, and H. Bouma. – New York: Plenum Press, 1980. – P. 67–82.

Taylor Isaac. The Alphabet: An Account of the Origin and Development of Letters. Vol. 1. – London, 1883.

Taylor Martin. Writing and Literacy in Chinese, Korean and Japanese. – Amsterdam, 1999.

Tcheu Soc-kiou. Correspondances phonologiques du sino-coréen à l'ancien chinois // Languages et techniques (I). Hommage à A.G. Haudricourt. – Paris: Klincksieck, 1972. – P. 237–266.

Tcheu Soc-kiou. Juncture Alternation of Lenis and Fortis Consonants in Korean // Actes de la 9e conférence annuelle (AKSE), 10–15 avril 1985. Chantilly (France). – P. 284.

Tcheu Soc-kiou. La neutralisation et le consonantisme coréen // «La linguistique», Vol. 2, 1967. – P. 85–97.

Terjék József. A koreai írás története és szerkezete [History and Structure of Korean Script] // Keletkutatás: tanulmányok az orientalisztika köréből. – Budapest: Körösi Csoma Társaság, 1973 (in Hungarian).

Toh Soo-Hee. Glide *y* in the Korean Historical Phonology // «Studies in Linguistic Sciences» (Univ. of Illinois at Urbana–Champaign), Vol. 7, No 2, 1977. – P. 178–183.

Török J. A koreai nyelvészet idöszerü kérdéseirol // «Magyar nyelvör» (Budapest), évf. 78, szâm 5 – 6, 1954. – P. 348 – 349.

Tranter Nicolas. Script 'Borrowing': Cultural Influence and the Development of the Written Vernacular in East Asia // *McAuley T.E.* (ed.). Language Change in East Asia. – Richmond, Surrey, England: Curzon Press, 2001.

Tranter Nicolas. The 'Ideal Square' of Logographic Scripts and the Structural Similarities of Khitan Script and *Han'gul* // *Lee Sang-Oak, Iverson Gregory K., Ahn Sang-Cheol* and *Cho Young-mee Yu* (eds.).

Pathways into Korean Language and Culture: Essays in Honor of Young-Key Kim-Renaud. – Seoul: Pagijong Press, 2002.

Trollope B.M.N. A Short List of Korean Books in the Chosen Christian College Library // «Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society», Korean», Vol. XX, 1932.

Underwood Horace G. An Introduction to the Corean Spoken Language. 2 Parts. – New York – Yolohama: A.D.F. Randolph, 1890; 2nd rev. ed. – Seoul, 1915; reprint. – Seoul: T'ap Ch'ulp'ansa – Ch'ongp'an Kwanmunsa, 1977.

Vachek Josef. The Present State of Research in Written Language // «Follia Linguistica», Vol. 6, 1972.

Vachek Josef. Some Remarks on Writing and Phonetic Transcription // «Acta Linguistica», Vol. 5, 1945–1949.

Vochala Jaromir, Novák Miroslav, Pucek Vladimír. Úvod do čínskégo, japonského a korejského písma. 2 t. – Praha: Státni pedagogické nakladatelství, 1975. – T. I. Vznik a vývoj. – S. 94–132; T. II. Praktický kurs. – S. 212–246 (Rotaprint.).

Vos Frits. History of the Korean Language // Papers of the CIC Far Eastern Language Institute / Ed. by J. K. Yamagiwa and P.V. Hyer. – Ann Arbor: The Univ. of Michigan, 1963.

Vos Frits. Korean Writing: The Hyang'ga // Papers of the CIC Far Eastern Language Institute / Ed. by J. K. Yamagiwa and P.V. Hyer. – Ann Arbor: The Univ. of Michigan, 1963.

Vos Frits. Korean Writing: Idu and Han'gul // Papers of the CIC Far Eastern Language Institute / Ed. by J.K. Yamagiwa and P.V. Hyer. – Ann Arbor: The Univ. of Michigan, 1963. – P. 29–34.

Vovin Alexander. About the Phonetic Value of the Middle Korean Grapheme [triangle] // «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», Vol. 56, No 2, 1993. – P. 247–259.

Wagner Edward W., Kim Chongsoon. Elementary Written Korean. 3 vols. – Cambridge, Mass.: Harvard–Yenching Institute, 1963–1971.

Whang Won-Koo. King Sejong – Versatile Monarch Gives the Nation Own Alphabet // «The Korean Lournal», Vol. I, No 4, 1961. – P. 11–12.

Whitlock James C. Jr. Chinese Character: A Radical Approach. – Seoul: Ilchogak, 2003.

Wilkinson W. H. A Korean Katakana // «The Korean Repository», Vol. II, 1895. – P. 215–218.

Yamagiwa J. K. From the Chinese to the Korean, Japanese, and Vietnamese Systems of Writing: Three Cases of Linguistic Nationalism // A Collections of Essays edited by Denis Sinor / American Oriental

Society Middle West Branch Semi-Centennial Volume. – Bloomington: Indiana Uviv. Press, 1969.

Yeon Jaehoon. Queries on the Origin and the Inventor of Hunmin jeongeum // «SOAS-AKS Working Papers in Korean Studies», No. 1, 2008 (see also www.soas.ac.uk/koreanstudies/ soas-aks /soas-akspapers/43078.pdf).

Yeon Jaehoon. Was the Korean Alphabet a Sole Invention of King Sejong? // «Journal of Korean Culture », 2010. – P. 183–216.

Yoon Seon-tae. The Creation of *Idu* // «Korea Journal», Vol. 50, No 2, 2010. – P. 97–123.

Yu Eui-Young. The Role of Catholic and Protestant Churches in the Adoption of Han'gul as National Language // Korea Between Tradition and Modernity: Selected Papers from the Fourth Pacific and Asian Conference on Korean Studies / Ed. by Chang Yun-Shik, Donald L. Baker, Hur Nam-lin, and Ross King. –Vancouver: Institute for Asian Research, Univ. of British Columbia, 2000.

Yi Ik-Seup. The Alphabet (Panchul) // «The Korean Repository», Vol. I, 1892. – P. 293–299.

Yu Mahn-Gunn. On the Transcribing of the Chroneme in Korean // Actes de la 9e conférence annuelle (AKSE), 10–15 Avril 1985. Chantilly (France). – P. 287–302.

Zachert Herbert (Hrsg.). Yi Sejong. Hun min jeong eum (1446) = Die richtigen Laute zur Unterweizung des Volkes. – Wiesbaden: O'Harrassowitz, 1980.

Zenker Ernst V. Das Japanische Lautwesen im Zusammenhange mit dem Koreanischen und dem der Liu-kiu und der Ainu-Sprache // «Mitteilungen des Seminars für orientalistische Sprachen zu Berlin», Bd. 29, 1926. – S. 215–244.

Zöllner Reinhard. Einführung in die Geschichte Ostasiens. 2 Aufl. – München, 2007 (Erfurter Reihe zur Geschichte Asiens, 1).

B) На японском языке (в порядке алфавита «годзюон»)

あ

青山秀夫 (Аояма Хидэо). 朝鮮語の母音調和 // 『言語』, 5 巻, 6 號, 1976. – 45–52 頁.

安宇植 (Ан Усику). 漢字の傳來から 固有の文字へ... // 『文學』 (東京), 49 巻, 9 號, 1981. – 69–79 面.

安廓 (Ан Факу, 안곽). 諺文の淵源 // 『朝鮮史學』, 1 巻, 1926.

安廓 (Ан Факу, 안곽). 朝鮮諺文の淵源 // 『藝文』(京都), 17 卷, 1926.
鮎貝房之進 (Аюкаи Фусаносин). 諺文攷 // 『靑丘學叢』, 11 卷, 1933.
鮎貝房之進 (Аюкаи Фусаносин). 俗文攷, 上–下 // 『雜攷』, 6 輯, 1934.
鮎貝房之進 (Аюкаи Фусаносин). 國文, 吏吐, 俗謠, 造字, 俗字, 借訓字 // 朝鮮史講座, 1925.
鮎貝房之進 (Аюкаи Фусаносин). 俗文考 //『雜考』, 3 輯 1931; 再版. – 國書刊行會影印, 1972.
石塚晴通 (Исидзука Хиромати). 漢字文化圈の加點史から見 た高麗口訣と日本語初期訓點資料 //『口訣研究』, 8 집, 2002. – 111–122 면.
巖稿小彌太 (Ивахаси Коята). 德川時代學者の朝鮮文字に關する知識 //『歷史地理』, 32 卷, 3–5 號, 1922.
江田俊雄 (Эда Тосио). 朝鮮語譯佛典に就いて // 『靑丘學叢』, 15 號, 1934 [江田俊雄. 朝鮮佛教史の硏究. – 東京: 國書刊行會, 1977 – 再版].
江田俊雄(Эда Тосио). 李朝刊經都監と基の刊行佛典 // 『朝鮮之圖書館』, 25 輯, 1936 [江田俊雄. 朝鮮佛教史の硏究. – 東京: 國書刊行會, 1977 – 再版].
奧平武彦 (Окудайра Такэхико). 「三綱行實圖」版本攷 // 積翠軒先生華甲壽記念論纂, 1942.
奧平武彦 (Окудайра Такэхико). 朝鮮の宋元明版復刻本 // 『書物同好會會報』, 6 卷, 1939.
小倉進平 (Огура Симпэй). 訓民正音ニ就イテ // 『藝文』(京都), 10 卷, 8 號, 1919.
小倉進平 (Огура Симпэй). 訓民正音に就いて // 『藝文』, 10 卷, 8 號, 1919. – 731–750 頁.
小倉進平 (Огура Симпэй). 諺文 // 日本文學大辭典. 1 卷. – 東京, 1950.
小倉進平 (Огура Симпэй). 諺文の起源及び朝鮮語の 特質. – 東京, 1935.
小倉進平 (Огура Симпэй). 語學者としての 申叔舟 // 『朝鮮及 滿洲』, 134 號, 1918.
小倉進平 (Огура Симпэй). 神代文字と諺文 // 『朝鮮』, 9 月號, 1912.
小倉進平 (Огура Симпэй). 朝鮮に於ける韻書と玉篇との關係 // 安藤教授還曆祝賀紀念論文集. – 東京, 1940.
小倉進平 (Огура Симпэй). 朝鮮に於ける漢籍の 諺解 // 『藝文』(京都), 7 卷, 2 號, 1916.
小倉進平 (Огура Симпэй). 朝鮮語と日本語. – 東京: 明治書院, 1934.

小倉進平 (Огура Симпэй). 朝鮮語學史. –東京: 刀江出版社, 1920; 再版. – 東京, 1940; 増訂版. – 增訂補注 朝鮮語學史 [增訂補注. – 河野六郎 (Коно Ро:куро) 編]. – 東京: 刀江書院, 1964.

小倉進平 (Огура Симпэй). 國語及朝鮮語のため. – 京城: ウツボヤ書籍店, 1920 [小倉進平博士著作集 (京都大學文學部). – 京都. 1975 – 再版].

小倉進平 (Огура Симпэй). 郷歌及び吏讀の研究. – 京城: ウツボヤ書籍店, 1929 (京城帝國大學法文學部紀要, 第一) [小倉進平博士著作集 (京都大學 文學部). – 京都, 1975 – 再版].

大谷森繁 (О:тани Морисигэ). 語錄解について: その書誌學的檢討と朝鮮小說史から考察 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 99–100 號, 1981.

大橋康子 (О:хаси Ясуко). 中期朝鮮語の母音調和 // 筑波大學言語學論叢, 2 輯, 1983.

岡倉由三郎 (Окагура Ёсисабуро:). 朝鮮の文字 // 『哲學雜誌』, 8 卷, 1893.

岡倉由三郎 (Окагура Ёсисабуро:). 吏讀諺文攷 // 『東洋學會雜誌』, 143–144 號, 1893.

改修捷解新語. 本文, 國語索引, 解題 / 京都大學文學部 國語學國文學研究室 編. – 京都, 1987.

か

筧百五里 (Какэй Иори). 百聯抄解の研究 // 『國語と國文學』, 6 卷, 1 號, 1929.

岸田文隆 (Касида Фумитака). 三譯總解の滿文にあらわれた 特殊語形の來源. – 東京: 東京外國語大學, 1997.

片野次雄 (Катано Цугио). 世宗大王ハングル: 李朝文化の源流おたずわねる. – 東京: 1985.

門協誠一 (Кадоваки Сэйити). 中期朝鮮語における母音調和亂讀について: 特に語基母音 ㅗ/ㅜ お中心に // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 102 號, 1982. – 1–30 頁.

門協誠一 (Кадоваки Сэйити). 中期朝鮮語における聲調の特徴: 交替について // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 79 號, 1976. – 17–54 頁.

門協誠一 (Кадоваки Сэйити). 中期朝鮮語の聲調の特徴: 特に 15 世紀末の文獻お中心に // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 116 號, 1985. – 1–17 頁.

金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 諺文の起源 // 『言語學雜誌』, 1–2 卷, 1899; 同書 // 『朝鮮月報』, 1 號, 1900.
金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 諺文の起源に就いて // 『朝鮮學會會報』, 5 號, 1961.
金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 再び諺文の起源に就いて // 『朝鮮月報』, 4 號, 1900.
金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 朝鮮語に就いて // 『朝鮮總督府月報』, 1 卷, 6 號, 1911.
金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 文と字. – 東京, 1947.
金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 吏讀の硏究 // 『朝鮮』, 4 月號, 1918.
金澤庄三郎 (Канадзава Сё:дзабуро:). 吏讀雜考 // 『朝鮮彙報』, 2 號, 1936.
姜信沆 (Кан Синхан, 강신항). ハングルの成立と歴史: 訓民正音はどう 創られたか / 菅野裕臣譯. – 東京: 大修館書店, 1993 [강신항 1990 의 번역판, на яп. яз.].
薑斗興 (Кан Токо:, 강두흥). 音節表記の吏讀について 推古期遺文との 關聯から// 『立命館文學』(東京), 367/368 號, 1976. – 38–58 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 「三訳総解」満洲語–朝鮮語, 朝鮮語–満洲語索引 (未刊).
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 「捷解蒙語」について – 付「捷解蒙語」対訳語彙索引 // 『朝鮮学報』 (天理, 朝鮮学会), 175 輯, 2000. – 1–83 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 「捷解蒙語」のモンゴル語について // 『朝鮮学報』 (天理, 朝鮮学会), 27 輯, 1963. – 65–93 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). ハングル＜その構造と成立＞ // 『言語』(東京), 6 卷, 10 號, 1977. 16-25 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). ハングルとその構造と成立 // 『言語』(東京),10 號, 1977.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 言語資料としての「海東諸国紀」 // 『海東諸国紀』朝鮮人の見た中世の日本と琉球 / 田中健夫訳注, 申淑舟著. – 東京: 岩波書店, 1991. – 433–440 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 口訣研究 (一) // 東京外国語大学論集, 31 號, 1981. – 31–60 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 司訳院倭学書の朱円について // 『韓国語学年報』(千葉, 神田外語大学韓国語学会), 1 号, 2005. – 9–19 頁.

菅野裕臣 (Канно Хирооми). 書評: 金炯秀「蒙語三書研究」(I) // 『朝鮮学報』(天理, 朝鮮学会), 74 輯, 1975. – 167–178 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮の漢字音. – 千葉: 神田外語大學 韓國語學科, 2004.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮の漢字借字と「ハングル」// 『書道研究』(東京), 1 巻, 4 号, 1987. – 42–51 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮語の 字轉寫 表記 //『基礎ハングル』, 5 號, IX.1985. – 46–49 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮語の音と文字 // 『韓国語学年報』(千葉, 神田外語大学韓国語学会), 2 号, 2006. – 125–157 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮語の転写について // 『韓国言語 文化研究』(福岡, 九州韓国言語文化研究会), 10 号, 2005. – 26–43 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮語の入門. – 東京: 白水社, 1981 (см. с. 18–71, 147, 283–284 и др.).
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 朝鮮司訳院の清学書のハングル対音の性格について // 『韓国語学年報』(千葉, 神田外語大学韓国語学会), 1 号, 2005. – 1–8 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 文字, 音, 正書法 // 韓国語学年報』(千葉, 神田外語大学韓国語学会), 3 号, 2007. – 139–237 頁.
菅野裕臣 (Канно Хирооми). 关于朝鲜司译院清学书的谚文对音的性质 // 『满语研究』(哈尔滨,黑龙江省满语研究所),1(32)號, 2001. – 12–16, 75 頁.
金禮坤 (Киму Иэгон, 김례곤). 南の한글, 北の우리 글 – 分かち書き // 『基礎ハングル』, 4 號, IV.1987. – 58–61 頁.
金允經 (Кин Инкэй, 김윤경). 訓民正音 發布の事情 // 『史苑』, 2 巻, 2 號, 1929.
金完鎭 (Кин Кандзин, 김완진). 高句麗語における 口蓋音化 現象に荷// 『韓』(東京, 韓國硏究院), 1 巻, 10 號, 1972. – 37–48 頁.
金錫得 (Кин Сякутоку, 김석득). 訓民正音解例 言語學的分析 // 『韓』(東京), 7 巻, 5 號, 1978. – 3–35 頁.
金周源 (Кин Сю:гэн?, 김주원). 母音調和と舌縮 – 中世韓國語の文獻「訓民正音」に見られる'舌縮'の 解釋 // 『通信』(東京外國語大學 アジア・アフリカ言語文化硏究), 62 號, 1988.
金鎭宇 (Кин Тинъу, 김진우). 韓國語音韻論 遠心性 // 『韓』(東京, 韓國硏究院), 1 巻, 10 號, 1972. – 89–98 頁.
金敏洙 (Кин Бинсю, 김민수). 訓民正音の創製經緯 / 中川清 譯 // 朝鮮硏究年報 (京都), 12 號, 1970.

訓民正音 (I) 特集: 鄭麟趾 他. 訓民正音解例 (3–39 頁; 日本語譯); 兪昌均. 訓民正音解題 (40– 85 頁; 訓民正音解例影印板 , 69–85 頁); 崔鉉培. ハングルの起原 (86–124 頁) // 『韓』 (東京, 韓國硏究院), 7 卷, 4 號 (= 75 號), 1978.

校訂 大明律直解 / 朝鮮總督府 中樞院. – 京城, 1936.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 「東國正韻」 及び「洪武正韻譯訓」に就いて // 『東洋文庫』, 27 卷, 4 號, 1940. – 553–601 面; 同書 // 『東洋文學』, 27 卷, 8 號, 1940.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 訓民正音の源流 (朝鮮學會 第 18 回大會開講演) // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 46 號, 1967 (要旨).

河野六郎 (Коно Рокуро:). 諺文 // 國語學辭典. – 東京, 1955.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 諺文各字の呼稱について // 『東洋學報』, 27 卷, 1 號, 1954. – 112–117 頁.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 諺文古文獻の聲點に就いて// 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 1 號, 1951.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 再び「東國正韻」に就いて // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 14 號, 1959. – 443–462 頁.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 新發見の 訓民正音に就いて // 『東洋學報』, 31 卷, 2 號, 1947. – 235–246 頁.

河野六郎 (Коно Рокуро:). 朝鮮漢字音の硏究 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 1964–1967, 31 號. – 1–46 頁; 32 號. – 47–115 頁; 33 號. – 116–160 頁; 35 號. – 161–208 頁; 41 號. – 1–70 頁; 42 號. – 71–140 頁; 43 號. – 141–188 頁; 44 號. – 189–240 頁; 同書 (Reprint) // 天理: 天理時報社, 1968 [河野六郎著作集. 2. – 東京: 平凡社, 1979 – 再版].

河野六郎 (Коно Рокуро:). 朝鮮漢字音の硏究. 東京大學 博士學位論文, 1961.

河野六郎 (Коно: Рокуро:). ハングルとその起源 // 日本學士院紀要, 43 卷, 3 號, 1989.

小林芳規 (Кобаяси Ёсинори), 西村浩子(Нисимура Хироко). 韓國遺存の 角筆獻 調査報告 // 訓點語と訓點資料 (東京: 訓點學會), 107, 2001. – 36–68 면.

小林芳規(Кобаяси Ёсинори). 八世紀の日 本における 角筆加點 屠蘇とその 源流 //日韓漢字漢文受容に關する國際學術會議, 2003. – 21–56 頁.

さ

崔鉉培 (Сай Гэнбай, 최현배). ハングル の起源 // 『韓』 (東京), 7 巻, 4 號, 1978. – 86–124 頁.
齊藤辰雄 (Сайто: Тацуо). 訓民正音の構成と變遷 – 正音字母から한글字母に至る變遷について// 『天理學學報』 ,1 巻, 2–3 合併號, 1950.
志部昭平 (Сибу Сёхэй). 影印 「三綱行實圖」 資料並びに解題 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 45–46 號, 1992–1993.
志部昭平 (Сибу Сёхэй). 訓民正音 // 『基礎ハングル 』 , 3 號, VII.1985. – 46–49 頁.
志部昭平 (Сибу Сёхэй). 諺解三綱行實圖研究, 2 冊. – 東京: 汲古書院, 1990.
鹽田今日子 (Сёда Киё:ко). ハングルの母音字母の構成原理について // 『言語文化研究』 , 3 集, 1985. – 95–100 頁.
白鳥庫吉 (Сиратори Куракити). 諺文 // 『史學雜誌』 , 8 巻, 1 號, 1897.
白鳥庫吉 (Сиратори Куракити). 朝鮮字文 (諺文)の構造に就いて // 『史學雜誌』 , 8 巻, 1 號, 1897.
陶山信男 (Суяма Нобуо). 「訓民正音」 研究 (其一 – 其二) // 愛知大學 文學論集, 68 集, 1981–1982. – 66–69 頁.
陶山信男 (Суяма Нобуо). 「訓民正音」 研究 (基 三 – 其四) // 愛知大學 文學論集, 68 集, 1982. – 59–94 頁.
陶山信男 (Суяма Нобуо). 朴通事諺解 – 老乞大諺解語彙索引. – 東京, 1973.

た

田川孝三 (Тагава Ко:дзо:). 庚辰字本孝經諺解と小學諺解 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 27 號, 1963.
高橋龍雄 (Такахаси Тацуо). 諺文つきて // 『國語院雜誌』 , 14 巻, 1 號, 1908.
卓熹銖 (Таку Кисю, 탁희수). 朝鮮語音概論. – 東京, 1956.
卓熹銖 (Таку Кисю, 탁희수). 朝鮮文字の起源 // 『新しい 世代』 ,4 月號, 1960.
卓熹銖 (Таку Кисю, 탁희수). 朝鮮語の初歩. – 東京: 學友書房, 1957.
辻星兒 (Цудзи Сэйдзи). 改修捷解新語の朝鮮語について // 岡山大學部紀要 (岡山), 3 集, 1982. – 211–224 頁.
鄭光 (Тэй Ко:, 정광). ハングル文字の創製について // 『民博通信』 (大阪), 23 集, 1984. – 30–46 頁.

鄭麟趾 (Тэй Ринси, 정인지) 等. 訓民正音解例 // 『韓』 (東京), 7 卷, 4 號, 1978. – 3–39 頁.

照那斯图 (Тэруна Сидзу), 宣德五 (Сюань Дэу). 訓民正音和八思巴字的關係探究 // 『民族語文』(中國社會科學院 民族研究所), 第 3 期, 2001.

照那斯图 (Тэруна Сидзу). 訓民正音字與八思巴的關係 // 훈민정음과 파스파문자 국제학술 Workshop (International Workshop on Hunmin jeongeum and hPags-pa Script). – 서울: 한국학중앙 연구원, 2008.

照那斯图 (Тэруна Сидзу). 訓民正音>的借字方法 // 『民族語文』 (中國 社會科學院民族研究所), 第 3 期, 2001.

な

中村完 (Накамура Тамоцу) 編. 吏讀集成. – 東京, 1937; 再版. – 東京: 國書刊行會, 1975.

中村完 (Накамура Тамоцу). ハングルの視点 // 『朝鮮學報』 , 114 號, 1985. – 1–18 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 訓民正音における 文化の意識について // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 47 號, 1968. – 1–30 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 訓民正音における文化の講造と意識について // 『朝鮮學報』 , 47 號, 1968. – 1–30 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 訓民正音の世界 // 『季刊三千里』 (東京), 37 號, 1984. – 114–121 頁; 39 號, 1984. – 224–233 頁; 40 號, 1984. – 128–137 頁; 41 號, 1985. –208–215 頁; 42 號, 1985. – 199–205 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 訓民正音の世界. 論文選集. – 東京: 創學出版, 1995.

中村完 (Накамура Тамоцу). 諺文文獻史における 英-正時代について // 『朝鮮學報』 , 43 號, 1967. – 1–30 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 校訂大明律直解. – 東京, 1936.7

中村完 (Накамура Тамоцу). 史的名辭 '吏讀'の概念と意識 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 48 號, 1976. – 21–44 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 東國正韻の史的意義について// 朝鮮歷史論叢, 1 輯. – 東京, 1979. –539–560 頁.

中村完 (Накамура Тамоцу). 論文選集 訓民正音の世界. – 東京: 創榮出版, 1995.

南豊鉉 (Нан Хо:гэн, 남풍현). 高麗時代 點吐釋讀口訣の種類とその讀法について // 朝鮮學會 (天理大學) 公開講演, 2001.

西田龍雄 (Нисида Тацуо). アジア未解讀文字. – 東京: 大修書店, 1982.
西田龍雄 (Нисида Тацуо). 世界の文字. 4 版. – 東京: 大修書店, 1986; 再版. – 1996.
西田龍雄 (Нисида Тацуо). アジアの未解文字. – 東京: 大修書店,1982.
西田龍雄 (Нисида Тацуо). 世界の 文字. – 東京: 大修書店, 1996.
西村眞太郎 (Нисимура Синтаро:). 諺文の 起源 // 『朝鮮』 , 279 號, 1938.
野間秀樹 (Нома Хидэки). ハングルの 誕生. 音から文字お創る. – 東京: 平凡社, 2010 (平凡社新書, 523). (See also the Korean translation: 노마 히데카. 한글의 탄생...– 서울, 2011).
野間秀樹 (Нома Хидэки). ハングルの書體 // 『基礎ハングル』 , 2 號, VI.1985. – 46–49 頁.

は

橋本萬太郎 (Хасимото Мантаро:). 韓國語音韻組織の繼起性と共起性 – 類型地理論的考察 // 第 1 回 韓國學 國際學術會議 論文集. – 서울: 韓國精神文化院, 1979.
橋本萬太郎 (Хасимото Мантаро:). 朝鮮漢字音と中古中國語 高口蓋韻尾 // 『アジア・アフリカ言語文化研究』 , 7 卷, 1974.
服部四郎 (Хаттори Сиро:). アルタイ諸言語, 朝鮮語, 日本語の母音調和 // 『言語』 , 7 集, 4 호, 1978.
服部四郎 (Хаттори Сиро:). 朝鮮語のアクセント, モーラ, 音節 // 服部四郎退職記念論文集. – 東京, 1969. – 88–94 頁.
服部四郎 (Хаттори Сиро:). 母音調和と中期朝鮮語の母音體系 // 『言語の科學』 , 6 集, 1975. – 1–22 頁.
平野日出征 (Хирано Хидэюки). 竝書文字とその音質おめぐって // 旭川科大學紀要: 一般教育, 5 輯 – 北海道, 1984. 21–34 頁.
林泰輔 (Хаяси Тайсукэ). 朝鮮の 諺文 // 『藝文』 , 1 卷, 2 號, 1910.
ハングル講座 // 『基礎ハングル』 , 5 號, IX.1986 [入門特輯, 1 號]. – 8–39 頁.
福井玲 (Фукуи Рэй). 中期朝鮮語のアクセント體系について // 東京大學言語學論叢, 85 輯, 1985. – 61–72 頁.
福島邦道 (Фукусима Кунимити). 國書の諺文いろは // 弘治五年 朝鮮板 伊路波. – 京都: 京都大學 文學部, 1965.
藤田亮策 (Фудзита Рё:саку). 吏文と吏文輯覽 // 『書物同好會 會報』 , 15 卷, 1942.
藤本幸夫 (Фудзимото Юкио). 古代朝鮮の言語と文字文化 // ことばと文字. – 東京: 中央公論社. 1988.

藤本幸夫 (Фудзимото Юкио). 河合文書の研究: 文書形式, 吏讀, 俗語お中心として// 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 60 號, 1971. – 119–148 頁.

藤本幸夫 (Фудзимото Юкио). 千字文. 索引 // 大東急記念文庫所藏 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 97 號, 1980. – 29–47 頁.

藤本幸夫 (Фудзимото Юкио). 朝鮮童蒙書 – 漢字本 類合攷 // 『富山大學人文學紀要』, 11 集, 1986.

藤本幸夫 (Фудзимото Юкио). 朝鮮版千字文とその地方性 // 『國語國文』 (京都大學), 46 卷, 4 號, 1977.

藤本幸夫 (Фудзимото Юкио). 朝鮮版千字文の系統 // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 94 號, 1980. – 63–118 頁.

藤井乙男 (Фудзин Отоо). 朝鮮の諺文 // 『藝文』 (京都), 1 卷, 2 號, 1910.

朴鍾元 (Боку Сё:гэн, 박종원). ングル夜話 // 『統一評論』 (東京), 236–238, 240–244 號, 1985.

朴炳采 (Боку Хэёсай, 박병채). 洪武正韻譯訓の板本について // 『朝鮮學報』 (朝鮮學會), 69 號, 1973. – 1–28 頁.

ま

前間恭作 (Маэма Кё:саку). 古鮮冊譜. 3 卷. – 東京: 東洋文庫, 1956–1957.

前間恭作 (Маэма Кё:саку). 若木石塔記の解讀 // 『東洋學報』, 15 卷, 3 號, 1926.

前間恭作 (Маэма Кё:саку). 朝鮮の板本. – 福岡:松浦書店, 1937.

前間恭作 (Маэма Кё:саку). 吏讀便覽に就いて // 『朝鮮』, 165 號, 1929 [前間恭作著作集, 2. – 京都: 大學文學部, 1974 에 재수록].

前間恭作 (Маэма Кё:саку). 龍歌故語箋, – 東京, 1924 (東洋文庫論叢, 2) [前間恭作著作集, 2. – 京都: 大學文學部, 1974 에 재수록].

光岡耶雅 (Мицуока Масахико). 韓國の古俗字 // 古代文化お考える (東京), 5 卷, 1980. – 145–158 頁.

森田武 (Морита Такэси). 捷解新語解題 // 捷解新語 / 京都大學. – 京都, 1957.

辛兌鉉 (Син Дацуру, 신태현). 諺文の起源に就いて // 『青丘學叢』, 30 號, 1939.

や

兪昌均 (Ю Сё:кин, 유창균). 訓民正音解題 // 『韓』 (東京), 7 卷, 4 號, 1978. – 40–85 頁.

兪昌均 (Ю Сё:кин, 유창균). 朝鮮時代世宗朝言語政策の歷史的性格 // 『東洋 學報』, 59 卷, 3–4 號, 1978. – 1–27 頁 (444–470 頁).

ら

李基文 (Ри Кибун, 이기문). 韓國語 歷史 / 藤本幸夫譯. – 東京, 1975.

李相伯 (Ри Со:хаку, 이상백). 朝鮮 に 於おける '諺文'の起源 について // 東洋思想研究, 4 集. – 東京, 1950.

李崇寧 (Ри Сю:нэи, 이숭녕). 世宗の言語政策とその業績 // 『アジア公論』, 11 卷, 8 號, 1982.

李崇寧 (Ри Сю:нэи, 이숭녕). 世宗の言語政策事業についと特に實錄記事の不透明性と冊旁の露出お中として // 『韓』 (東京), 7 卷, 5 號,1978. – 36–78 頁.

李相伯 (Ри Со:хаку, 이상백). 朝鮮文字の起源 – 訓民正音解說 // 『朝鮮研究 年報』 (朝鮮研究會), 1 號. – 京都, 1959.

李敦柱 (Ри Тонтю:, 이돈주). 訓民正音の創制と中國音韻學理論の受容 // 『朝鮮語教育』 (近畿大學), 4 輯, 1990.

わ

渡邊彰 (Ватанабэ Акира). 諺文製作の建功者 // 『朝鮮彙報』, 5 號, 1918.

Г) На китайском языке

陳植藩 (Чэнь Чжифань). 朝鮮文 // 『民族語文』 (北京), 3 號, 1979. – 233–237 面.

陳植藩 (Чэнь Чжифань). 朝鮮族文字 // 『文字改革』, 4 號, 1963.

成元慶 (성원경). 切韻指掌圖與訓民正音(韓字) 別字解例之理論 關係攷: 以五音與五聲配合上之差異爲根據 // 『反攻』 (臺北: 國立編譯館), 323 號, 1969. – 1–6 頁.

成元慶 (성원경). 十五世紀韓國字音與中國聲韻之關係 // 槿城 西齋. – 서울, 1969.

成元慶 (성원경). 訓民正音 二三 聲母與中國聲母之比較研究 // 『優功』 (中華民國國立編譯館). – [臺灣], 1969.

崔玲愛 (최영애). 洪武正韻研究. 國立臺灣大學 博士學位論文, 1975.

裴學海 (Пэй Сюэхай). 古書虛字集釋. – 臺北: 臺灣 廣文書局, 1971.

胡明揚 (Ху Минъян). 「老乞大諺解」和「朴通事諺解」中所見的「通考」對音 // 語言論集 / 中國人民大學中國語文系, 1 集. – 北京, 1980. – 66–77 頁.

胡明揚 (Ху Минъян). 「老乞大諺解」和「朴通事諺解」中所見的漢語朝鮮語對音 // 『中國語文』, 3 號, 1963.

姜信沆 (강신항). 朝鮮初期受宋代文字論的影向 // 中央研究院國際漢學會議 論文集. – 台北: 中央研究院, 1981. – 505–514 頁.

李得椿 (리득춘). 訓民正音與中國文化 // 中外語言文化比較研究 (中國中外語言文化比較學會). – 中外語言文化比較研究 』 1, 中國 中外語言文化比較學會. – 北京, 1995.

李得椿 (리득춘). 訓民正音與中國音韻學 // 韓國學論文集 (北京大韓國學研究中心), 8 集. – 北京, 2000. –14–16 頁.

李廣燾 (Ли Гуантао). 記「朝鮮實錄」中之「訓民正音」//『大陸雜誌』(台北), 1963.– 337–339 頁.

李正浩 (이정호). 韓文的創製與易學. – 石家庄: 河北人民出版社, 2006.

曲曉雲 (Цюй Сяоюнь). 『五方元音』訓民正音和滿文譯訓本考 // 中國語文學論集 (中國語文學 研究會), 56 集, 2009. – 105–118 頁.

權宅龍 (Цюань Чжайлун). 中景濬韻解考.臺北 國立臺灣師範大學, Thesis (M.A.), 1984.

唐蘭 (Тан Лань). 中國文字學. – 上海, 1979.

王力 (Ван Ли). 漢語音聲學. – 北京, 1957.

吳惠純 (У Хуйшунь). 韓國訓民正音創製及語文政策 //『韓國 研究』(臺北), 5 期, 1997. – 86–94 頁.

宣德五 (Сюань Дэу). 朝鮮文字的變遷 // 中國民族古文字研究. – 北京: 中國社會科學, 1984. – 407–420 頁.

俞昌均 (유창균). 四聲通攷 / 申叔舟 原纂; 俞昌均再構. – 台北, 1973 (The Chinese Materials and Research Aids Service Center. Occasional Series,16).

遠藤光曉 (Эндо: Мицуаки). 「飜譯老乞大」·「朴通事」里的漢語聲調 // 言語學論叢 (北京大學), 13 輯, 1984. – 162–182 頁.

中國民族古文字研究 / 中國民族古文字研究會編. – 北京: 社會科學出版社, 1984.

周法高 (Чжоу Фагао) 主編. 漢字古今音彙. – 臺北: 中文大學出版社, 1974; 再版. – Hong Kong, 1979.

Список работ Л.Р. Концевича о корейском алфавите и его первом памятнике «Хунмин чонъым»*

1. Первый памятник корейской письменности. Пер. и коммент. «Хунмин чоныма». – Перевод подготовлен для «Хрестоматии по истории средних веков». – 16 с. (Рукопись 1962 г.).

2. Первый памятник корейской письменности (Опыт составления критического текста перевода) // «Народы Азии и Африки», 1965, № 4. – С. 161–173; т о ж е (расшир. и исправл. вариант на англ. яз.): The First Monument of Korean Writing // Asia in Soviet Studies. – M.: «Nauka», 1969. – P. 335–364.

   Реферат в кн.: 金敏洙, 1997. – С. 219–222 (на кор. яз.).

3. «Хунмин чоным» // Большая советская энциклопедия. Т. 19. – М., 1996.

4. The First Monument of Korean Writing (Essay in Critical Translation) // Asia in Soviet Studies. – M.: Central Department of Oriental Literature, «Nauka» Publishing House, 1969. – P. 335–364 (in English). См. рус. вариант статьи 1965 г. № 2.

5. Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности «Хунмин чоным». Канд. дисс. – М., 1973.– 178 с., 12 табл., 14 прилож. (ИВ АН СССР). (Машинопись).

6. Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности «Хунмин чоным». Автореферат диссертации. – М., 1973. – 24 с.

7. Из истории лингвистических учений на Востоке (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности) // «Народы Азии и Африки», 1975, № 4. – С. 112–134; 248–249 (резюме на англ. яз.).

   Реферат в кн.: 金敏洙, 1997. – С. 227–229 (на кор. яз.).

8. Korean Writing System // Great Soviet Encyclopedia. A Translation of the Third Edition. 20 Vols. – New York – London: Collier Macmillan Publishers, 1976–1979. – Vol. 12. – P 404–405.

9. Элементарные лингвистические понятия в «Хунмин чŏнъыме» (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности) // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л.: Ленинградское отделение Изд-ва «Наука», 1977. – С. 186–192; т о ж е // Papers of the 11th Conference of the AKSE. Stockholm, 1987. – 8 pp. (на англ. яз.).

   Реферат в кн.: 金敏洙, 1997. – С. 227–229 (на кор. яз.).

10. «Хунмин чоным» («Наставление народу о правильном произношении»). Исслед., пер. с *ханмуна*, примеч., прилож. и указ. Л.Р. Концевича / Отв. ред. А. А. Холодович. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1979. – 459 с., табл.; 72 с. факсимиле оригинала (Сер.: Памятнки письменности Востока, LVIII). (Библ. – С. 351–420; Summary. – С. 443–459).

Рецензии: *Никитина, М.И.*, *Рачков, Г.Е.* // «Народы Азии и Африки», 1980, № 4, с. 214–221; 고송무 // «東亞日報», No 8085, 15.07.1980, p. 5; «Newsletter AKSE», No 4, 1980, p. 24; см. 김민수, 1997, с. 231–232 (на кор. яз.).

11. Корейское письмо // Украинская советская энциклопедия. Изд. 2. Т. 5. – Киев, 1980.

12. Some Problems of Studying of «Hunmin chŏngŭm» // Papers of the 8th Conference of AKSE, Durham (United Kingdom), 12–17.06.1984. Abstracts. 1984. – 5 pp. (MS).

Реферат доклада на англ. и франц. яз. см.: «Sciences Sociales» (Moscow), No 1, 1985.

13. The Elementary Linguistic Notions in the «Hunmin chŏng'ŭm» // Papers of the 10th Conference of AKSE, Bochum (West Germany), 8–13.04.1986. – 6 pp. See abstracts of paper. – «Newsletter. AKSE», No 10, 1987. – P.14.

14. Some Problems in Studying the «Hunmin chŏngŭm» (Abstracts) // «Newsletter. AKSE», No.13, 1989. – P.13.

15. "訓民正音" 硏究에 對한 몇 가지 問題 [Некоторые вопросы изучения «Хунмин чоныма»] // 朝鮮關係專門學者들의 國際科學 討論會討論集 [Доклады Международного симпозиума корееведов (Пхеньян, 11–14.05.1988 г.)]. – 平壤: 科學, 百科辭典出版社, 1989. – 8 pp. (in Russian and Korean).

Отклик см.: «문화어학습» (平壤), 1990, No. 2. – P. 51 (in Korean); Реферат // 金敏洙, 1997. – С. 232–233 (на кор. яз.).

16. "訓民正音" 硏究의 몇 가지 問題와 이 文獻의 出版 類型 [Перспективы исследования «Хунмин чоныма» и типы его изданий] // 한글학회 創建 50 돌 記念 國際學術會議 [Международная конференция, посвящённая 50–й годовщине со времени основания Общества корейского языка (Хангыль хакхве)]. – 서울, 1989. – 8 pp. (in Korean)

17. Корейское письмо (Таблицы: «Корейский алфавит в Хунмин чоныме» и «Современный корейский алфавит») // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.:

Сов. энциклопедия, 1990. – С. 241–243; Изд. 2, испр. – М.: Рос. энциклопедия, 1999.

Реферат в кн.: 金敏洙, 1997. – P. 234–235 (на кор. яз).

18. "訓民正音解例本" 露語로 完譯 / 創建 1週年紀念 國際學術會議 海外 碩學인터뷰 [Полный перевод на русский язык «Хунмин чоным хэребон» (Интервью с иностранным учёным, участвовавшим на Международной научной конференции, посвященной годовщине создания Ассоциации)] // «全教學新聞» (서울), 6.08.1990.

19. 韓國學을 專功해 訓民正音 研究로 博士學位 받은 蘇聯人. 인터뷰 (Советский человек, специализирующийся по корееведению и получивший научную степень доктора за исследование «Хунмин чонъыма». Интервью) // «메아리» (Echo) (진주), No. 10, 1991. – P. 14–18.

20. 러시아 韓國語學者가 본 한글의 優秀性(Преимущества корейского алфавита с точки зрения российского корееведа-лингвиста) // 第12回 한글 學術 大講演會 – 國內外 學者가 본 한글의 優秀性. 한글날 546돌 및 研究院 17돌 記念金敏洙 [12-й научный семинарий по корейскому письму. – Превосходство корейского алфавита в глазах корейских и зарубежных учёных. В связи с 546-й годовщиной «Дня хангыля» и 17-летием основания Академии по нормированию корейской речи]. – 서울: 한국 바른 말 연구원, 1992. – 8 pp.

21. "訓民正音"의 몇가지 問題. 러시아韓國語學者가 본 한글 [Some Problems of Studying «Hunmin Chŏngŭm». The Korean Alphabet in View of Russian Professor of Korean Language] // 外國學者가 본 "訓民正音"과 北韓의 "訓民正音" 研究. '93國際學術會議 [«Hunmin Chŏngŭm» in View of Foreign Scholars and Its Study in the Northern Korea. International Scientific Conference–1993]. – [서울]: 국어학회, 1993. – P. 29–43.

22. General Sources of Linguistic Theory in «Hunmin Chŏngŭm» // The 9th International Conference on Korean Linguistics. Meeting Handbook ICKL '94. – London: Centre for Korean Studies, School of Oriental and African Studies, University of London, 1994. – P. 82–84 (Summary).

23. "訓民正音解例本"의 言語學的 理論의 根源 [General Sources Linguistic Theory in «Hunmin Chŏngŭm (Haeryepon)»] // 第2回 韓國學環 太平洋 國諸會義. 東京, 26–28.VII.1994. – 東京: Pacific and Asian Council for Korean Studies (PACKS), 1994. – 11 pp.

24. «Хунмин чонъым» и его влияние на традиционную корейскую культуру // Major Issues in History of Korean Culture. Proceedings of the 3^{d} International Conference on Korean Studies. – M.: International Center for Korean Studies, Moscow State University, 1997. – P. 95–109 (Bibl. – P. 109).

Реферат в кн.: 金敏洙, 1997. – С. 239–241 (на кор. яз.).

25. Impact of «Hunmin Chŏngŭm» on Korean Traditional Culture // Major Issues in History of Korean Culture. Proceedings of the 3^{d} International Conference on Korean Studies. – M.: International Center for Korean Studies, Moscow State University, 1997. – P. 110–119.

26. Peculiarities of the Korean Alphabet in its Grammatological Aspect // 18th AKSE Conference. Conference Papers. – Stockholm, 1997. – 6 pp.

27. Peculiarities of the Korean Alphabet in Its Grammatological Aspect // 第5次 朝鮮學國際學術討論會 (Proceedings of The 5th International Conference on Korean Studies). Vol. 4. 人文 其他. – Osaka: Osaka University of Economics and Law – Institute of Korean Culture, Beijing University, 1997 [1998]. – P. 187–194.

28. "訓民正音(解例本)"은 韓國傳統的인 言語學的 理論의 礎石이다 [«Hunmin Chŏngŭm Haerye» – a Corner-stone of Korean Traditional Linguistic Theory] // 世宗大王誕辰 600돌 記念. 論文 抄錄. – 文盲退治와 한글 [King Sejong Literacy Prize Award Ceremony & International Conference. Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy and Hangul. Abstracts]. – 서울: UNESCO & International Association for Korean Language Education, 1997. – P. 41–44 (in Korean); (the whole text in Korean) // Proceedings of this Conference. – Seoul: Ministry of Culture & Sports & International Association for Korean Language Education, 1997. – P. 153–167.

29. Влияние корейского алфавита на традиционную корейскую культуру // «IV Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки [The Fourth International Conference on the Languages of Far East, South-East Asia and West Africa]». – М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1997, Ч.1. – С. 119–122.

30. 世界文字上으로 본 한글의 特異性 [Korean Writing in Comparison with Other Writing Systems of World] // 第6會國際韓國語學術大會. 世宗誕辰 600 돌 記念 [The 6th International Conference on Korean Language. Memory of the 600th Anniversary of King Sejong]. – 서울: 한글학회, 1997. – P. 151–174.

31. Особенности корейского алфавита в плане общей теории письма // Корея. Сб. статей к 80-летию со дня рождения проф. М.Н. Пака. – М.: МЦК МГУ, 1998. – С. 368–389.

Отклик на статью см.: *Бурыкин, А.А.* Корейское письмо как объект общей теории письма // «Проблемы истории, филологии, культуры» (Ин-т археологии РАН – Магнитогорский гос. Ун-т). Вып. XI. М. – Магнитогорск, 2001. – С. 474–481; *Бурыкин А.А.* Корейское письмо в ряду алфавитных систем письма: К проблеме общего и особенного // «Вестник Центра корейского языка и культуры». Вып. 5–6. – СПб., 2003. – С. 30–45 (по поводу статьи Л.Р. Концевича).

32. Основы теории письма в «Хунмин чŏнъыме» // Языки Азии и Африки: Традиции, современное состояние и перспективы исследований. Материалы научной конференции 5–8 октября 1998 г. (Отдел языков ИВ РАН). – М., 1998. – С. 40–42.

33. «訓民正音»의 古文書學的 原文對照批判的인 分析에 關한 몇가지 問題 및 “解例本”과 “諺解本”의 科學的 改訂版 必要性 [Некоторые нроблемы палеографического и текстологического анализа «Хунмин чоныма» и необходимость научного исправленного издания текстов «Хэребон» и «Онхэбон»]. – 1999 (Manuscript). – 10 с. (in Korean) + 4 с. (in English).

34. О новой системе «романизации» корейского языка // «100 лет корееведения в ДВГУ». Материалы Международной научной конференции. Тезисы и доклады. 4–6 октября 2000 г. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. – С. 65–70.

35. New ‘Romanization’ Sistem Can Lead to Confusion [Times Forum] // «Korea Times» (Seoul), 25.09.2000.

36. Корееведение. Избранные работы. – М.: «Муравей-Гайд», 2001. – 640 с., ил.

Включено несколько работ Л.Р. Концевича по корейскому алфавиту в разделах – Язык и письмо (с. 7–54), «Хунмин чоным» (с. 55–220), в частности, помещен перевод с *ханмуна* «Хунмин чонъым хэре» с исследованием и комментариями (с. 83–170) и др.

37. Some Problems Raised by the Study of «Hunmin chŏngŭm» // Cahiers d’études coréennes (Collège de France). T. 8. – Paris, 2001. – P. 149–166.

38. Проблемы транскрипции корейского языка в России и за рубежом // «КорусForum» (Korean-Russian Monthly. Moscow), № 4(14), 2002. – С. 42–51 (на рус. и кор. яз,).

39. Корейское письмо (Гл. 6.2) // «Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России». – М.: РАЕН, 2003. – С. 244–247.

40. «Новая романизация» корейского языка: ожидания и реалии // «Восточное языкознание. К 80-летию Ю.А. Рубинчика». – М.: «Восточная литература», 2003. – С. 152–161.

41. Китайские иероглифы в корейском языке: Графические и фонетические особенности *ханмуна* // «Российское корееведение. Альманах». Вып. 5. – М.: «Восток – Запад», 2007. – С. 159–228.

42. Наставления народу о правильном произношении // «Восточная коллекция». –М., 2007, № 4(31). – С. 33–44, илл.

43. Вводить единообразие — ваша прямая обязанность (о русской транскрипции корейских слов) // The Seoul Herald (Сеульский вестник), – Seoul, № 136, 31.03.2011.

44. Статьи «Корейский язык» и «Корейское письмо» // «Большая Российская энциклопедия». Т 15. – М., 2010.

45. Фонетические основы транскрипции. Звуки современного корейского языка (краткое описание фонемного состава) // «Бюллетень (Newsletter) (Общества востоковедов РАН)». № 17. Труды межинститутской конференции «Востоковедные чтения 2008». Москва, 8–10 октября 2008 г. — М.: ИВ РАН, 2010. — С. 263–297, 4 табл.

46. Правильное понимание «Хунмин чонъыма» // 『百孫通信』 (Tokyo, Journal online, editing by Prof. Kanno Hiroomi [菅野裕臣]), № 39, March 2011 (in Russian and Japanese).

47. 『訓民正音』のロシア語訳について / 菅野裕臣 譯 // 『韓国語学年報』 (神田外語大学韓国語学会), 7號, 2011. – 53-92頁 (in Russian and Japanese).

***Библиография составлена по работам:**

Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. – М.: «Муравей-Гайд», 2001.

См. раздел Addenda: Краткое Curriculum vitae Л.Р. Концевича (на рус. и англ. яз.), с. 595–598; Полный список работ Л.Р. Концевича, с. 607–639 (253 работы); Литература о жизни и трудах Л.Р. Концевича, с. 630–632 (30 названий); Участие Л.Р. Концевича в международных и региональных конференциях и симпозиумах, с. 632–637.

Современное российское корееведение. Справочное издание» / Авторы: Л.Р. Концевич и Т.М. Симбирцева. – М.: «Первое марта», 2006. – С. 282–309, портр. (Российское корееведение в прошлом и настоящем, Т.3).

См. Л.Р. Концевич. Биография. Основные работы. Перечень рецензий на работы Л.Р. Концевича. Литература о жизни и трудах Л.Р. Концевича.

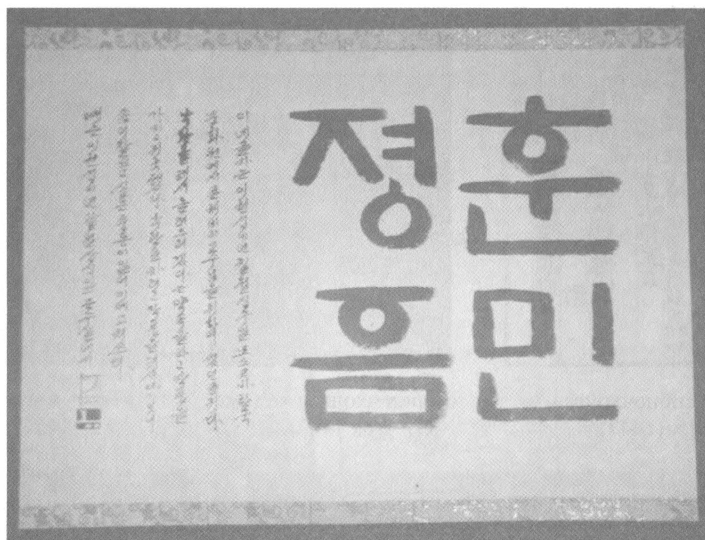
Концевич Л.Р. // *Милибанд С.Д.* Востоковеды России. XX – начало XXI века. Биобиблиографический словарь. В 2-х книгах. Кн. I. А – М. – М.: «Восточная. литература», 2008. – С. 682–684.

Рецензии и рефераты работ Л.Р. Концевича по корейской письменности в корейской печати:

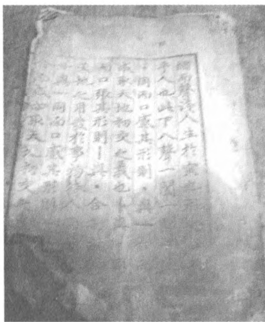
金敏洙 等編. 外國人의 한글 硏究 (*Ким Минсу* и др. Изучение корейского письма иностранцами). – 서울: 太學社, 1997. – P. 25–27, 42–43, 80, 97–100, 123–124, 131–132, 202–241 и др. (в ссылках см. – 김민수, 1997).

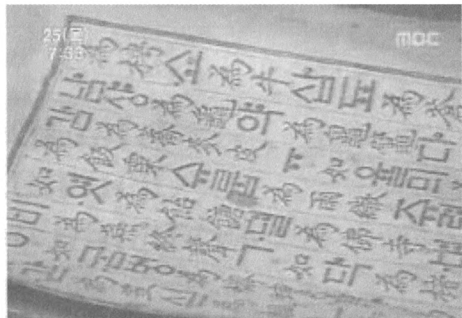
정재도. 우리나라 國寶 1號를 訓民正音으로 (*Чон Джэдо*. Сделать «Хунмин чонъым» сокровищницей № 1 нашей страны) // «한글 새소식», No 402, 2006. – P. 17 (о высокой оценке корейского алфавита Л.Р. Концевичем) и др.

ФАКСИМИЛЕ ОРИГИНАЛОВ «ХУНМИН ЧОНЪЫМ»

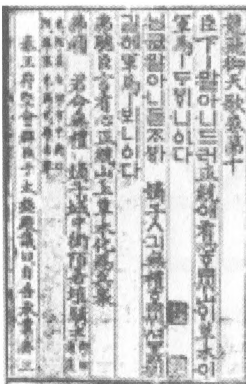

«*Хунмин чонъым*» с посвящением автору этой книги.
Каллиграфия художника Пак Чувона. Ноябрь 2012 г.

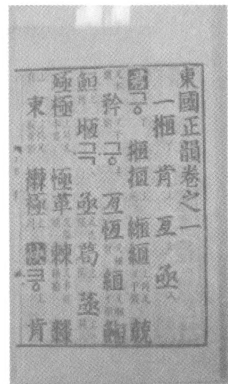

Образцы экземпляра «Хунмин чонъым (Хэребон)»,
найденного в Санджу (2008)

龍飛御天歌卷第十

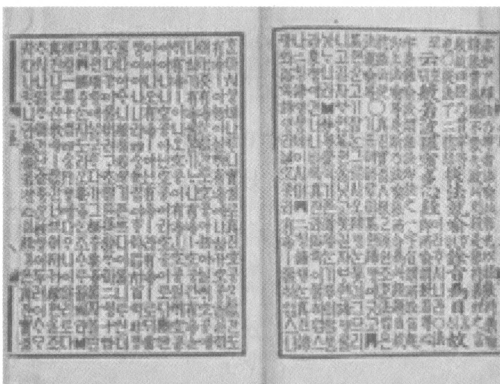

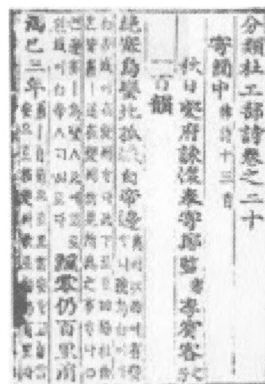
東國正韻卷之一

«Ёнбиочхонга»
(1447)

«Ворин чхонган чи гок»
(ок.1447)

«Тонгук чонъун»
(1456)

分類杜工部詩卷之二十

«Алмазная сутра»
(Кымгангён онхэ, 1464)

Антология Ду Фу
(Пуллю Ту-гон пу си, 1481)

Образцы ранних корейских текстов

Хунмин чŏнъым (Хэребон / Чŏнсси-бон)

(訓民正音解例本 / 全氏本)

訓民正音
國之語音異乎中國與文字
不相流通故愚民有所欲言
而終不得伸其情者多矣予
爲此憫然新制二十八字欲
使人人易習便於日用矣
ㄱ牙音如君字初發聲

л. 1а

竝書如虯字初發聲
ㅋ牙音如快字初發聲
ㆁ牙音如業字初發聲
ㄷ舌音如斗字初發聲
竝書如覃字初發聲
ㅌ舌音如呑字初發聲
ㄴ舌音如那字初發聲

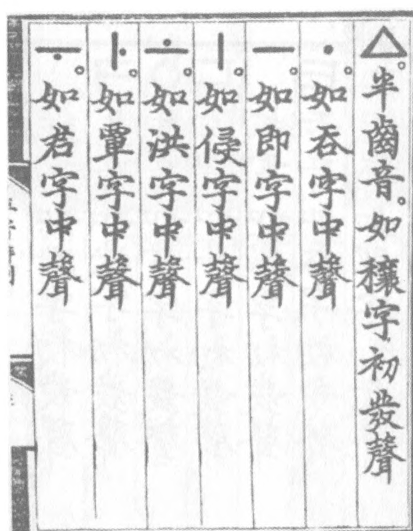
л. 1б

ㅂ脣音如彆字初發聲
竝書如步字初發聲
ㅍ脣音如漂字初發聲
ㅁ脣音如彌字初發聲
ㅈ齒音如即字初發聲
竝書如慈字初發聲
ㅊ齒音如侵字初發聲

л. 2а

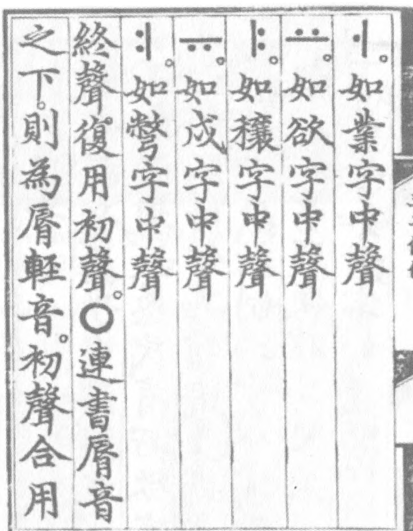
ㅅ齒音如戌字初發聲
竝書如邪字初發聲
ㆆ喉音如挹字初發聲
ㅎ喉音如虛字初發聲
竝書如洪字初發聲
ㅇ喉音如欲字初發聲
ㄹ半舌音如閭字初發聲

л. 2б

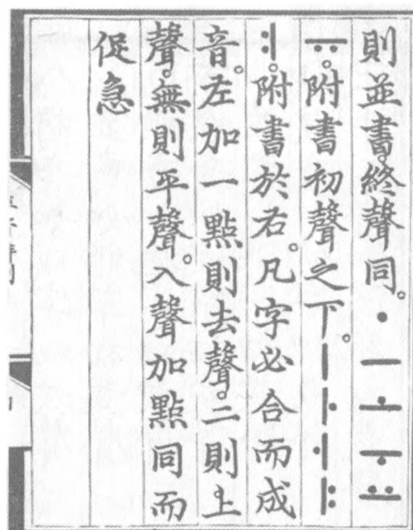
△。半齒音。如穰字初發聲
·。如呑字中聲
ㅡ。如即字中聲
ㅣ。如侵字中聲
ㅗ。如洪字中聲
ㅏ。如覃字中聲
ㅜ。如君字中聲

л. 3а

ㅓ。如業字中聲
ㅛ。如欲字中聲
ㅑ。如穰字中聲
ㅠ。如戌字中聲
ㅕ。如彆字中聲
終聲復用初聲。ㅇ連書脣音
之下。則爲脣輕音。初聲合用

л. 3б

則並書。終聲同。·ㅡㅗㅜㅛ
ㅠ。附書初聲之下。ㅣㅏㅓㅑ
ㅕ。附書於右。凡字必合而成
音。左加一點則去聲。二則上
聲。無則平聲。入聲加點同而
促急

л. 4а

л. 4б

訓民正音解例
制字解
天地之道一陰陽五行而已坤復
之間爲太極而動靜之後爲陰陽
凡有生類在天地之間者捨陰陽
而何之故人之聲音皆有陰陽之
理顧人不察耳今正音之作初非
智營而力索但因其聲音而極其

л. 1(5)а

理而已理旣不二則何得不與天
地鬼神同其用也正音二十八字
各象其形而制之初聲凡十七字
牙音ㄱ象舌根閉喉之形舌音ㄴ
象舌附上腭之形脣音ㅁ象口形
齒音ㅅ象齒形喉音ㅇ象喉形ㅋ
比ㄱ聲出稍厲故加畫ㄴ而ㄷㄷ
而ㅌㅁ而ㅂㅂ而ㅍㅅ而ㅈㅈ而

л. 1(5)б

ㅊㅇ而ㆆㆆ而ㅎ其因聲加畫之
義皆同而唯ㆁ爲異半舌音ㄹ半
齒音ㅿ亦象舌齒之形而異其體
無加畫之義焉夫人之有聲本於
五行故合諸四時而不悖叶之五
音而不戾喉邃而潤水也聲虛而
通如水之虛明而流通也於時爲
冬於音爲羽牙錯而長木也聲似

л. 2(6)а

喉而實如木之生於水而有形也
於時爲春於音爲角舌銳而動火
也聲轉而颺如火之轉展而揚揚
也於時爲夏於音爲徵齒剛而斷
金也聲屑而滯如金之屑瑣而鍛
成也於時爲秋於音爲商脣方而
合土也聲含而廣如土之含蓄萬
物而廣大也於時爲季夏於音爲

л. 2(6)б

宮。然水乃生物之源火乃成物之
用。故五行之中。水火為大。喉乃出
聲之門。舌乃辨聲之管。故五音之
中。喉舌為主也。喉居後而牙次之。
北東之位也。舌齒又次之。南西之
位也。脣居末。土無定位而寄旺四
季之義也。是則初聲之中。自有陰
陽五行方位之數也。又以聲音清

л. 3(7)а

濁而言之。ㄱㄷㅂㅈㅅㆆ。為全清。
ㅋㅌㅍㅊㅎ。為次清。ㄲㄸㅃㅉㅆ
ㆅ。為全濁。ㆁㄴㅁㅇㄹㅿ。為不清
不濁。ㄴㅁㅇ。其聲最不厲。故次序
雖在於後。而象形制字則為之始。
ㅅㅈ雖皆為全清。而ㅅ比ㅈ。聲不
厲。故亦為制字之始。唯牙之ㆁ。雖
舌根閉喉聲氣出鼻。而其聲與ㅇ

л. 3(7)б

相似。故韻書疑與喩多相混用。今
亦取象於喉。而不為牙音制字之
始。盖喉屬水而牙屬木。ㆁ雖在牙
而與ㅇ相似。猶木之萌芽生於水
而柔軟。尙多水氣也。ㄱ木之成質。
ㅋ木之盛長。ㄲ木之老壯。故至此
乃皆取象於牙也。全清並書則為
全濁。以其全清之聲凝則為全濁

л. 4(8)а

也。唯喉音次清為全濁者。盖以ㆆ
聲深不為之凝。ㅎ比ㆆ聲淺。故凝
而為全濁也。ㅇ連書脣音之下。則
為脣輕音者。以輕音脣乍合而喉
聲多也。中聲凡十一字。ㆍ舌縮而
聲深。天開於子也。形之圓。象乎天
也。ㅡ舌小縮而聲不深不淺。地闢
於丑也。形之平。象乎地也。ㅣ舌不

л. 4(8)б

縮而聲淺。人生於寅也。形之立。象
乎人也。此下八聲一闔一闢。ㅗ與
ㆍ同而口蹙。其形則ㆍ與ㅡ合而
成。取天地初交之義也。ㅏ與ㆍ同
而口張。其形則ㅣ與ㆍ合而成。取
天地之用發於事物待人而成也。
ㅜ與ㅡ同而口蹙。其形則ㅡ與ㆍ
合而成。亦取天地初交之義也。ㅓ

л. 5(9)а

與ㅡ同而口張。其形則ㆍ與ㅣ合
而成。亦取天地之用發於事物待
人而成也。ㅛ與ㅗ同而起於ㅣ。ㅑ
與ㅏ同而起於ㅣ。ㅠ與ㅜ同而起
於ㅣ。ㅕ與ㅓ同而起於ㅣ。ㅗㅏㅜ
ㅓ始於天地。爲初出也。ㅛㅑㅠㅕ
起於ㅣ而兼乎人。爲再出也。ㅗㅏ
ㅜㅓ之一其圓者。取其初生之義

л. 5(9)б

也。ㅛㅑㅠㅕ之二其圓者。取其再
生之義也。ㅗㅏㅛㅑ之圓居上與
外者。以其出於天而爲陽也。ㅜㅓ
ㅠㅕ之圓居下與內者。以其出於
地而爲陰也。ㆍ之貫於八聲者。猶
陽之統陰而周流萬物也。ㅛㅑㅠ
ㅕ之皆兼乎人者。以人爲萬物之
靈而能參兩儀也。取象於天地人

л. 6(10)а

而三才之道備矣。然三才爲萬物
之先。而天又爲三才之始。猶ㆍㅡ
ㅣ三字爲八聲之首。而ㆍ又爲三
字之冠也。ㅗ初生於天。天一生水
之位也。ㅏ次之。天三生木之位也。
ㅜ初生於地。地二生火之位也。ㅓ
次之。地四生金之位也。ㅛ再生於
天。天七成火之數也。ㅑ次之。天九

л. 6(10)б

成金之數也。ㅠ再生於地。地六成
水之數也。ㅕ次之。地八成木之數
也。水火未離乎氣。陰陽交合之初。
故闔。木金陰陽之定質。故闢。ㆍ天
五生土之位也。ㅡ地十成土之數
也。ㅣ獨無位數者。盖以人則無極
之眞。二五之精。妙合而凝。固未可
以定位成數論也。是則中聲之中。

л. 7(11)а

亦自有陰陽五行方位之數也。以
初聲對中聲而言之。陰陽。天道也。
剛柔。地道也。中聲者。一深一淺一
闔一闢。是則陰陽分而五行之氣
具焉。天之用也。初聲者。或虛或實
或颺或滯或重若輕。是則剛柔著
而五行之質成焉。地之功也。中聲
以深淺闔闢唱之於前。初聲以五

л. 7(11)б

音淸濁和之於後。而爲初亦爲終。
亦可見萬物初生於地。復歸於地
也。以初中終合成之字言之。亦有
動靜互根陰陽交變之義焉。動者。
天也。靜者。地也。兼乎動靜者。人也。
盖五行在天則神之運也。在地則
質之成也。在人則仁禮信義智神
之運也。肝心脾肺腎質之成也。初

л. 8(12)а

聲有發動之義。天之事也。終聲有
止定之義。地之事也。中聲承初之
生。接終之成。人之事也。盖字韻之
要。在於中聲。初終合而成音。亦猶
天地生成萬物。而其財成輔相則
必賴乎人也。終聲之復用初聲者。
以其動而陽者乾也。靜而陰者亦
乾也。乾實分陰陽而無不君宰也。

л. 8(12)б

一元之氣周流不窮。四時之運。循環無端。故貞而復元。冬而復春。初聲之復爲終。終聲之復爲初。亦此義也。吁。正音作而天地萬物之理咸備。其神矣哉。是殆天啓聖心而假手焉者乎。訣曰

天地之化本一氣
陰陽五行相始終

л. 9(13)а

物於兩間有形聲
元本無二理數通
正音制字尙其象
因聲之厲每加畫
音出牙舌脣齒喉
是爲初聲字十七
牙取舌根閉喉形
唯業似欲取義別

л. 9(13)б

舌迺象舌附上腭
脣則實是取口形
齒喉直取齒喉象
知斯五義聲自明
又有半舌半齒音
取象同而體則異
那彌戍欲聲不厲
次序雖後象形始

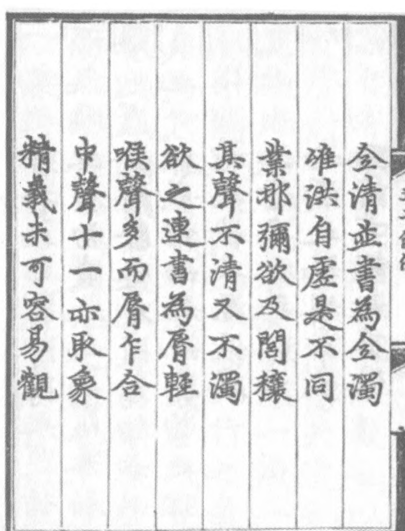
л. 10(14)а

配諸四時與沖氣
五行五音無不協
維喉爲水冬與羽
牙迺春木其音角
徵音夏火是舌聲
齒則商秋又是金
脣於位數本無定
土而季夏爲宮音

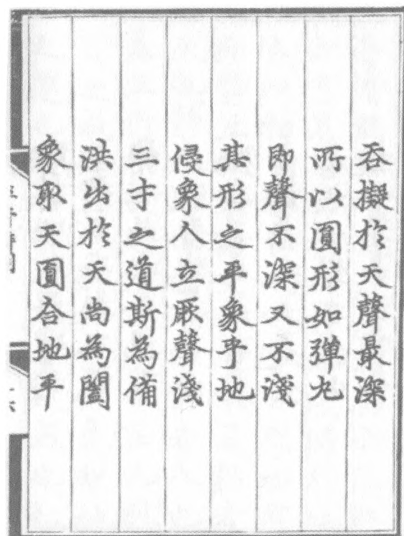
л. 10(14)б

聲音又自有清濁
要於初發細推尋
全清聲是君斗彆
即戌挹亦全清聲
若迺快呑漂侵虛
五音各一為次清
全濁之聲虯覃步
又有慈邪亦有洪

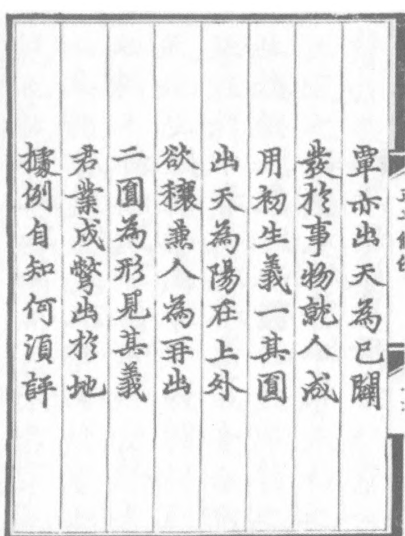
л. 11(15)а

全清並書為全濁
唯洪自虛是不同
業那彌欲及閭穰
其聲不清又不濁
欲之連書為脣輕
喉聲多而脣乍合
中聲十一亦取象
精義未可容易觀

л. 11(15)б

呑擬於天聲最深
所以圓形如彈丸
即聲不深又不淺
其形之平象乎地
侵象人立厥聲淺
三才之道斯為備
洪出於天尚為闔
象取天圓合地平

л. 12(16)а

覃亦出天為已闢
發於事物就人成
用初生義一其圓
出天為陽在上外
欲穰兼人為再出
二圓為形見其義
君業戌彆出於地
據例自知何須評

л. 12(16)б

吞之爲字貫八聲
維天之用徧流行
四聲兼人亦有由
人參天地爲最靈
且就三聲究至理
自有剛柔與陰陽
中是天用陰陽分
初迺地功剛柔彰

л. 13(17)а

中聲唱之初聲和
天先乎地理自然
和者爲初亦爲終
物生復歸皆於坤
陰變爲陽陽變陰
一動一靜互爲根
初聲復有發生義
爲陽之動主於天

л. 13(17)б

終聲比地陰之靜
字音於此止定焉
韻成要在中聲用
人能輔相天地宜
陽之爲用通於陰
至而伸則反而歸
初終雖云分兩儀
終用初聲義可知

л. 14(18)а

正音之字只卄八
探賾錯綜窮深幾
指遠言近牖民易
天授何曾智巧爲

初聲解

正音初聲。即韻書之字母也。聲音
由此而生。故曰母。如牙音君字初
聲是ㄱ。ㄱ與ᅟᅮᆫ而爲군。快字初聲

л. 14(18)б

是ㅋ。ㅋ與ㅙ而為쾌。虯字初聲是
ㄲ。ㄲ與ㅠ而為뀨。業字初聲是ㆁ。
ㆁ與ㅓㅂ而為업之類。舌之斗呑覃
那。脣之彆漂步彌。齒之即侵慈戍
邪。喉之挹虛洪欲。半舌半齒之閭
穰。皆倣此。訣曰
君快虯業其聲牙
舌聲斗呑及覃那

л. 15(19)а

彆漂步彌則是脣
齒有即侵慈戍邪
挹虛洪欲迺喉聲
閭為半舌穰半齒
二十三字是為母
萬聲生生皆自此

中聲解

中聲者。居字韻之中。合初終而成

л. 15(19)б

音。如呑字中聲是ㆍ。ㆍ居ㅌㄴ之
間而為톤。即字中聲是ㅡ。ㅡ居ㅈ
ㄱ之間而為즉。侵字中聲是ㅣ。ㅣ
居ㅊㅁ之間而為침之類。洪覃君
業欲穰戍彆。皆倣此。二字合用者。
ㅗ與ㅏ同出於ㆍ。故合而為ㅘ。ㅛ
與ㅑ又同出於ㅣ。故合而為ㆇ。ㅜ
與ㅓ同出於ㅡ。故合而為ㅝ。ㅠ與

л. 16(20)а

ㅕ又同出於ㅣ。故合而為ㆊ。以其
同出而為類。故相合而不悖也。一
字中聲之與ㅣ相合者十。ㆎㅢㅚㅐ
ㅟㅔㆉㅒㆌㅖ是也。二字中聲
之與ㅣ相合者四。ㅙㅞㆈㆋ是也。
ㅣ於深淺闔闢之聲。並能相隨者。
以其舌展聲淺而便於開口也。亦
可見人之參贊開物而無所不通

л. 16(20)б

也。訣曰
母字之音各有中
須就中聲尋闢闔
洪覃自呑可合用
君業出即亦可合
欲之與穰戌與彆
各有所從義可推
侵之爲用最居多

л. 17(21)а

於十四聲徧相隨
終聲解
終聲者。承初中而成字韻。如即字
終聲是ㄱ。ㄱ居ᄌᆞ終而爲ᄌᆞᆨ。洪字
終聲是ㆁ。ㆁ居ᅘᅩ終而爲ᅘᅩᆼ之類。
舌脣齒喉皆同。聲有緩急之殊。故
平上去其終聲不類入聲之促急。
不清不濁之字。其聲不厲。故用於

л. 17(21)б

終則宜於平上去。全清次清全濁
之字。其聲爲厲。故用於終則宜於
入。所以ㆁㄴㅁㅇㄹㅿ六字爲平
上去聲之終。而餘皆爲入聲之終
也。然ㄱㆁㄷㄴㅂㅁㅅㄹ八字可
足用也。如ᄇᆡᆺ곶爲梨花。ᅇᅧᇫ의갗爲
狐皮。而ㅅ字可以通用。故只用ㅅ
字。且ㅇ聲淡而虛。不必用於終。而

л. 18(22)а

中聲可得成音也。ㄷ如볃爲彆。ㄴ
如군爲君。ㅂ如업爲業。ㅁ如ᄄᆞᆷ爲
覃。ㅅ如諺語옷爲衣。ㄹ如諺語실
爲絲之類。五音之緩急。亦各自爲
對。如牙之ㆁ與ㄱ爲對。而ㆁ促呼
則變爲ㄱ而急。ㄱ舒出則變爲ㆁ
而緩。舌之ㄴㄷ。脣之ㅁㅂ。齒之ㅿ
ㅅ。喉之ㅇㆆ。其緩急相對。亦猶是

л. 18(22)б

也。且半舌之ㄹ當用於諺而不可
用於文。如入聲之彆字終聲當用
ㄷ。而俗習讀爲ㄹ。蓋ㄷ變而爲輕
也。若用ㄹ爲彆之終。則其聲舒緩。
不爲入也。訣曰
不清不濁用於終
爲平上去不爲入
全清次清及全濁

л. 19(23)а

是皆爲入聲促急
初作終聲理固然
只將八字用不窮
唯有欲聲所當處
中聲成音亦可通
若書即字終用君
洪彆亦以業斗終
君業覃終又何如

л. 19(23)б

以那彆彌次第推
六聲通乎文與諺
戌閭用於諺衣絲
五音緩急各自對
君聲迺是業之促
斗彆聲緩爲那彌
穰欲亦對戌與挹
閭宜於諺不宜文

л. 20(24)а

斗輕爲閭是俗習

合字解

初中終三聲。合而成字。初聲或在
中聲之上。或在中聲之左。如君字
ㄱ在ㅜ上。業字ㆁ在ㅓ左之類。中
聲則圓者橫者在初聲之下。ㆍㅡ
ㅗㅛㅜㅠ是也。縱者在初聲之右。
ㅣㅏㅑㅓㅕ是也。如呑字ㆍ在ㅌ

л. 20(24)б

下。即字ㅡ在ㅈ下。侵字ㅣ在ㅊ右
之類。終聲在初中之下。如君字ㄴ
在구下。業字ㅂ在어下之類。初聲
二字三字合用並書。如諺語ᄯᅡ爲
地。ᄧᅡᆨ爲隻。ᄢᅳᆷ爲隙之類。各自並書
如諺語혀爲舌而ᅘᅧ爲引。괴ᅇᅧ爲
我愛人而괴ᅇᅧ爲人愛我。소다爲
覆物而쏘다爲射之之類。中聲二

л. 21(25)а

字三字合用。如諺語과爲琴柱。홰
爲炬之類。終聲二字三字合用。如
諺語흙爲土。낛爲釣。ᄃᆞᇌ爲酉時
之類。其合用並書。自左而右。初中
終三聲皆同。文與諺雜用則有因
字音而補以中終聲者。如孔子ㅣ
魯ㅅ사ᄅᆞᆷ之類。諺語平上去入。如
활爲弓而其聲平。:돌爲石而其聲

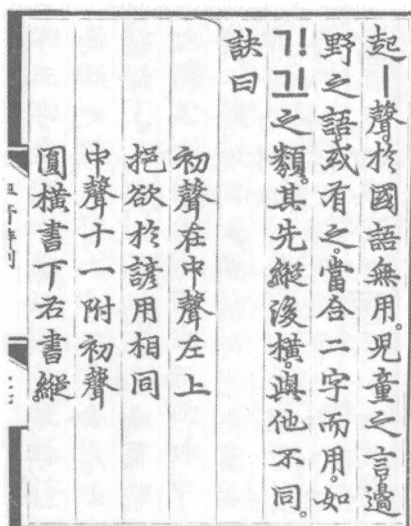
л. 21(25)б

上。·갈爲刀而其聲去。·붇爲筆而其
聲入之類。凡字之左。加一點爲去
聲。二點爲上聲。無點爲平聲。而文
之入聲。與去聲相似。諺之入聲無
定。或似平聲。如긷爲柱。녑爲脅。或
似上聲。如:낟爲穀。:깁爲繒。或似去
聲。如·몯爲釘。·입爲口之類。其加點
則與平上去同。平聲安而和。春也。

л. 22(26)а

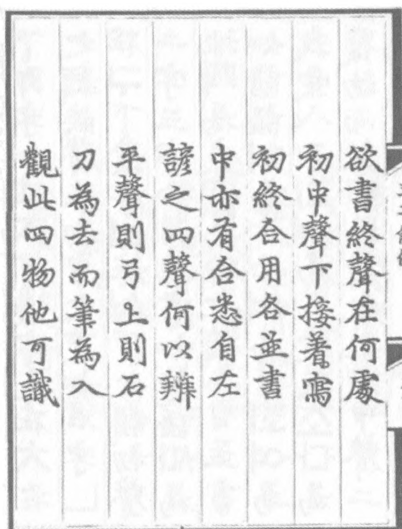
萬物舒泰。上聲和而擧。夏也。萬物
漸盛。去聲擧而壯。秋也。萬物成熟。
入聲促而塞。冬也。萬物閉藏。初聲
之ㆆ與ㅇ相似。於諺可以通用也。
半舌有輕重二音。然韻書字母唯
一。且國語雖不分輕重。皆得成音。
若欲備用。則依脣輕例。ㅇ連書ㄹ
下。爲半舌輕音。舌乍附上腭。ㆍㅡ

л. 22(26)б

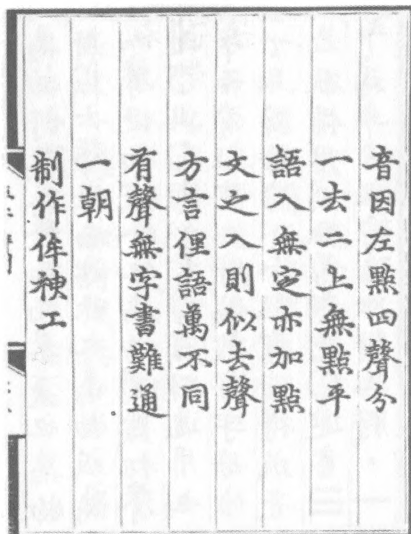
起ㅣ聲於國語無用。兒童之言邊
野之語或有之。當合二字而用。如
ᄀᆝᄀᆜ之類。其先縱後橫。與他不同。
訣曰
初聲在中聲左上
挹欲於諺用相同
中聲十一附初聲
圓橫書下右書縱

л. 23(27)а

欲書終聲在何處
初中聲下接着寫
初終合用各並書
中亦有合悉自左
諺之四聲何以辨
平聲則弓上則石
刀爲去而筆爲入
觀此四物他可識

л. 23(27)б

音因左點四聲分
一去二上無點平
語入無定亦加點
文之入則似去聲
方言俚語萬不同
有聲無字書難通
一朝
制作侔神工

л. 24(28)а

大東千古開矇矓
用字例
初聲ㄱ。如감爲柹。ᄀᆞᆯ爲蘆。ㅋ。如우
케爲未舂稻。콩爲大豆。ㆁ。如러ᇦ
爲獺。서에爲流凘。ㄷ。如뒤爲茅。담
爲墻。ㅌ。如고티爲繭。두텁爲蟾蜍。
ㄴ。如노로爲獐。납爲猿。ㅂ。如볼爲
臂。벌爲蜂。ㅍ。如파爲葱。ᄑᆞᆯ爲蠅。ㅁ。

л. 24(28)б

如:뫼爲山。·마爲薯藇。ㅸ。如사·ᄫᅵ爲
蝦。드·ᄫᅴ爲瓠。ㅈ。如·자爲尺。죠ᄒᆡ爲
紙。ㅊ。如·체爲籭。·채爲鞭。ㅅ。如·손爲
手。:셤爲島。ㅎ。如·부헝爲鵂鶹。·힘爲
筋。ㅇ。如·비육爲鷄雛。·ᄇᆡ얌爲蛇。ㄹ。
如·무뤼爲雹。어·름爲氷。ㅿ。如아ᅀᆞ
爲弟。:너ᅀᅵ爲鴇。中聲ㆍ。如·ᄐᆞᆨ爲頤。
·ᄑᆞᆺ爲小豆。ᄃᆞ리爲橋。·ᄀᆞ래爲楸。ㅡ。

л. 25(29)а

如·믈爲水。·발·측爲跟。그력爲鴈。드
·레爲汲器。ㅣ。如·깃爲巢。:밀爲蠟。·피
爲稷。·키爲箕。ㅗ。如·논爲水田。·톱爲
鉅。호·ᄆᆡ爲鉏。벼·로爲硯。ㅏ。如·밥爲
飯。·낟爲鎌。이·아爲綜。사·ᄉᆞᆷ爲鹿。ㅜ。
如숫爲炭。·울爲籬。누·에爲蚕。구·리
爲銅。ㅓ。如브섭爲竈。:널爲板。서·리
爲霜。버·들爲柳。ㅛ。如:종爲奴。·고욤

л. 25(29)б

爲梬。·쇼爲牛。삽됴爲蒼朮菜。ㅑ。如
남샹爲龜。약爲鼅鼊。다·야爲匜。쟈
감爲蕎麥皮。ㅠ。如율믜爲薏苡。쥭
爲飯𣛻。슈룹爲雨繖。쥬련爲帨。ㅕ。
如·엿爲飴餹。·뎔爲佛寺。·벼爲稻。:져
비爲燕。終聲ㄱ。如닥爲楮。독爲甕。
ㆁ。如:굼벙爲蠐螬。·올창爲蝌蚪。ㄷ。
如·갇爲笠。싣爲楓。ㄴ。如·신爲屨。·반

л. 26(30)а

되爲螢。ㅂ。如섭爲薪。·굽爲蹄。ㅁ。如
:범爲虎。:ᄉᆡᆷ爲泉。ㅅ。如·잣爲海松。·못
爲池。ㄹ。如·ᄃᆞᆯ爲月。:별爲星之類。
有天地自然之聲。則必有天地
自然之文。所以古人因聲制字
以通萬物之情。以載三才之道
而後世不能易也。然四方風土
區別。聲氣亦隨而異焉。蓋外國

л. 26(30)б

之語。有其聲而無其字。假中國
之字以通其用。是猶枘鑿之鉏
鋙也。豈能達而無礙乎。要皆各
隨所處而安。不可强之使同也。
吾東方禮樂文章。侔擬華夏。但
方言俚語。不與之同。學書者患
其旨趣之難曉。治獄者病其曲
折之難通。昔新羅薛聰。始作吏

л. 27(31)а

讀。官府民間。至今行之。然皆假
字而用。或澁或窒。非但鄙陋無
稽而已。至於言語之間。則不能
達其萬一焉。癸亥冬。我
殿下創制正音二十八字。略揭
例義以示之。名曰訓民正音。象
形而字倣古篆。因聲而音叶七
調。三極之義。二氣之妙。莫不該

л. 27(31)б

括。以二十八字而轉換無窮。簡
而要。精而通。故智者不終朝而
會。愚者可浹旬而學。以是解書。
可以知其義。以是聽訟。可以得
其情。字韻則淸濁之能辨。樂歌
則律呂之克諧。無所用而不備。
無所往而不達。雖風聲鶴唳。雞
鳴狗吠。皆可得而書矣。遂

л. 28(32)а

命詳加解釋。以喩諸人。於是。臣
與集賢殿應敎臣崔恒。副校理
臣朴彭年。臣申叔舟。修撰臣成
三問。敦寧府注簿臣姜希顔。行
集賢殿副修撰臣李塏。臣李善
老等。謹作諸解及例。以叙其梗
槩。庶使觀者不師而自悟。若其
淵源精義之妙。則非臣等之所

л. 28(32)б

能發揮也。恭惟我
殿下。天縱之聖。制度施為超越
百王。正音之作。無所祖述。而成
於自然。豈以其至理之無所不
在。而非人為之私也。夫東方有
國。不為不久。而開物成務之
大智。蓋有待於今日也歟。正統
十一年九月上澣。資憲大夫禮

л. 29(33)а

曹判書集賢殿大提學知春秋
館事 世子右賓客臣鄭麟趾
拜手稽首謹書

訓民正音

л. 29(33)б

Хунмин чŏнъым (Ŏнхэбон)
(訓民正音諺解本 =世宗御製訓民正音 月印釋譜, 一卷 - Седжон ŏдже Хунмин чŏнъым, конволют «Вŏрин сŏкпо», квон 1)

世솅宗종御ᅌᅥᆼ製졩訓훈民민正졍音ᅙᅳᆷ

製졩는 글 지ᅀᅳᆯ 씨니 御ᅌᅥᆼ製졩는 님금 지ᅀᅳ샨 그리라 訓훈은 ᄀᆞᄅᆞ칠 씨오 民민은 百ᄇᆡᆨ姓셩이오 音ᅙᅳᆷ은 소리니 訓훈民민正졍音ᅙᅳᆷ은 百ᄇᆡᆨ姓셩 ᄀᆞᄅᆞ치시논 正졍ᄒᆞᆫ 소리라

國귁之징語ᅌᅥᆼ音ᅙᅳᆷ이

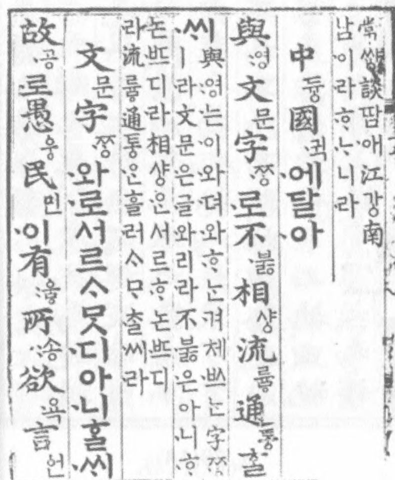
國귁은 나라히라 之징ᄂᆞᆫ 입겨지라 語ᅌᅥᆼᄂᆞᆫ 말ᄊᆞ미라

나랏 말ᄊᆞ미

異잉乎ᅘᅩᆼ中듕國귁ᄒᆞ야

異잉ᄂᆞᆫ 다ᄅᆞᆯ 씨라 乎ᅘᅩᆼᄂᆞᆫ 아모 그에 ᄒᆞᄂᆞᆫ 겨체 ᄡᅳᄂᆞᆫ 字ᄍᆞᆼㅣ라 中듕國귁은 皇ᅘᅪᆼ帝뎽 겨신 나라히니 우리나랏

л. 1а

常썅談땀애 江강南남이라 ᄒᆞᄂᆞ니라

中듕國귁에 달아

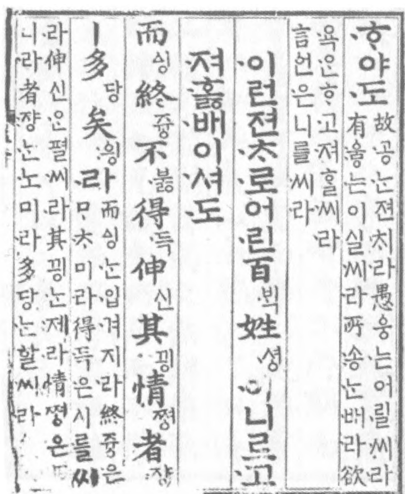
與ᅇᅧᆼ文문字ᄍᆞᆼ로 不붏相샹流륳通통ᄒᆞᆯᄊᆡ

與ᅇᅧᆼᄂᆞᆫ 이와 뎌와 ᄒᆞᄂᆞᆫ 겨체 ᄡᅳᄂᆞᆫ 字ᄍᆞᆼㅣ라 文문은 글와리라 不붏은 아니 ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라 相샹ᄋᆞᆫ 서르 ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라 流륳通통ᄋᆞᆫ 흘러 ᄉᆞᄆᆞᄎᆞᆯ 씨라

文문字ᄍᆞᆼ와로 서르 ᄉᆞᄆᆞᆺ디 아니ᄒᆞᆯᄊᆡ

故공로 愚ᅌᅮᆼ民민이 有ᅌᅮᇢ所송欲욕言언

л. 1б

ᄒᆞ야도

故공ᄂᆞᆫ 젼ᄎᆞ라 愚ᅌᅮᆼᄂᆞᆫ 어릴 씨라 有ᅌᅮᇢᄂᆞᆫ 이실 씨라 所송ᄂᆞᆫ 배라 欲욕ᄋᆞᆫ ᄒᆞ고져 ᄒᆞᆯ 씨라 言언ᄋᆞᆫ 니를 씨라

이런 젼ᄎᆞ로 어린 百ᄇᆡᆨ姓셩이 니르고져

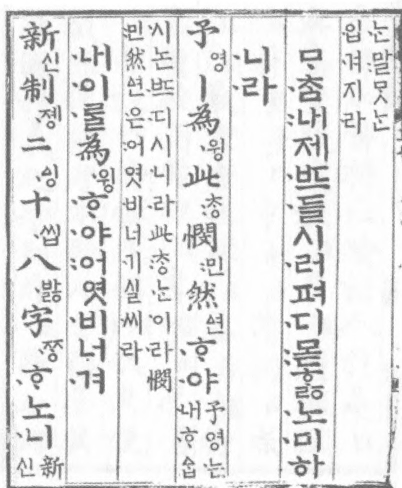
ᄒᆞᇙ 배 이셔도

而ᅀᅵᆼ終즁不붏得득伸신其끵情쪙者쟝

ㅣ 多당矣ᅙᅴᆼ라

而ᅀᅵᆼᄂᆞᆫ 입겨지라 終즁ᄋᆞᆫ ᄆᆞᄎᆞ미라 得득ᄋᆞᆫ 시를 씨라 伸신ᄋᆞᆫ 펼 씨라 其끵ᄂᆞᆫ 제라 情쪙ᄋᆞᆫ ᄠᅳ디라 者쟝ᄂᆞᆫ 노미라 多당ᄂᆞᆫ 할 씨라 矣ᅙᅴᆼᄂᆞᆫ 말 ᄆᆞᆺᄂᆞᆫ 입겨지라

л. 2а

ᄆᆞᄎᆞᆷ내 제 ᄠᅳ들 시러 펴디 몯ᄒᆞᇙ 노미 하니라

予ᅇᅧᆼㅣ 爲윙此ᄎᆞᆼ憫민然연ᄒᆞ야

予ᅇᅧᆼᄂᆞᆫ 내 ᄒᆞ숩시논 ᄠᅳ디시니라 此ᄎᆞᆼᄂᆞᆫ 이라 憫민然연ᄋᆞᆫ 어엿비 너기실 씨라

내 이ᄅᆞᆯ 爲윙ᄒᆞ야 어엿비 너겨

新신制졩二ᅀᅵᆼ十씹八밣字ᄍᆞᆼᄒᆞ노니

新신ᄋᆞᆫ

л. 2б

은 새라 制졩는 밍ᄀᆞᄅᆞ실 씨라 二
싱十씹八밣은 스믈 여듧비라
새로 스믈 여듧 字ᄍᆞᆼ를 밍ᄀᆞ노니
欲욕使ᄉᆞᆼ人ᅀᅵᆫ人ᅀᅵᆫᄋᆞ로 易ᅌᅵᆼ習씹ᄒᆞ야
便뼌於ᅙᅥᆼ日ᅀᅵᇙ用용耳ᅀᅵᆼ니라 使ᄉᆞᆼ는 ᄒᆡ여 ᄒᆞ논 마
리라 人ᅀᅵᆫ은 사ᄅᆞ미라 易ᅌᅵᆼ는 쉬ᄫᅳᆯ 씨라 習씹은 니길 씨라 便뼌은 便뼌安한 ᄒᆞᆯ 씨라
於ᅙᅥᆼ는 아모그에 ᄒᆞ논 겨체 ᄡᅳ는 字ᄍᆞᆼㅣ라 日ᅀᅵᇙ은 나리라 用용은 ᄡᅳᆯ 씨라 耳ᅀᅵᆼ
는 ᄯᆞᄅᆞ미라 ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라

л. 3а

사ᄅᆞᆷ마다 ᄒᆡᅇᅧ 수ᄫᅵ 니겨 날로 ᄡᅮ메 便
뼌安한킈 ᄒᆞ고져 ᄒᆞᇙ ᄯᆞᄅᆞ미니라
ㄱᄂᆞᆫ 牙ᅌᅡᆼ音ᅙᅳᆷ이니 如ᅀᅥᆼ君군ㄷ字ᄍᆞᆼ 初
총發벓聲셩ᄒᆞ니 並뼝書셩ᄒᆞ면 如ᅀᅥᆼ虯
끃ᇢ字ᄍᆞᆼ初총發벓聲셩ᄒᆞ니라 牙ᅌᅡᆼ는 어미라
如ᅀᅥᆼ는 ᄀᆞᄐᆞᆯ 씨라 初총發벓聲셩은 처ᅀᅥᆷ 펴아 나ᄂᆞᆫ 소리라 並뼝書셩는 ᄀᆞᆯᄫᅡ ᄡᅳᆯ 씨
라

л. 3б

ㄱᄂᆞᆫ 엄쏘리니 君군ㄷ字ᄍᆞᆼ 처ᅀᅥᆷ 펴아
나ᄂᆞᆫ 소리 ᄀᆞᄐᆞ니 ᄀᆞᆯᄫᅡ ᄡᅳ면 虯끃ᇢ字
ᄍᆞᆼ 처ᅀᅥᆷ 펴아 나ᄂᆞᆫ 소리 ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅋᄂᆞᆫ 牙ᅌᅡᆼ音ᅙᅳᆷ이니 如ᅀᅥᆼ快쾡ᅙ字ᄍᆞᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅋᄂᆞᆫ 엄쏘리니 快쾡ᅙ字ᄍᆞᆼ 처ᅀᅥᆷ 펴아
나ᄂᆞᆫ 소리 ᄀᆞᄐᆞ니라

л. 4а

ㆁᄂᆞᆫ 牙ᅌᅡᆼ音ᅙᅳᆷ이니 如ᅀᅥᆼ業ᅌᅥᆸ字ᄍᆞᆼ初총
發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㆁᄂᆞᆫ 엄쏘리니 業ᅌᅥᆸ字ᄍᆞᆼ 처ᅀᅥᆷ 펴아 나
ᄂᆞᆫ 소리 ᄀᆞᄐᆞ니라
ㄷᄂᆞᆫ 舌쎯音ᅙᅳᆷ이니 如ᅀᅥᆼ斗ᄃᆞᇢ字ᄍᆞᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니 並뼝書셩ᄒᆞ면 如ᅀᅥᆼ覃
땀ㅂ字ᄍᆞᆼ初총發벓聲셩ᄒᆞ니라 舌쎯은 혀라

л. 4б

ㄷ는혀쏘리니斗두ᇹㅸ字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ펴아
나는소리ᄀᆞᄐᆞ니ᄀᆞᆯᄫᅡ쓰면覃땀ㅂ字
ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나는소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅌ는舌쎠ᇙ音ᅙᅳᆷ이니如ᅀᅧᆼ呑튼ㄷ字ᄍᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅌ는혀쏘리니呑튼ㄷ字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ펴아
나는소리ᄀᆞᄐᆞ니라

л. 5а

ㄴ는舌쎠ᇙ音ᅙᅳᆷ이니如ᅀᅧᆼ那낭ㆆ字ᄍᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㄴ는혀쏘리니那낭ㆆ字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ펴아
나는소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅂ는脣쓘音ᅙᅳᆷ이니如ᅀᅧᆼ彆볋字ᄍᆼ初총
發벓聲셩ᄒᆞ니並뼝書셩ᄒᆞ면如ᅀᅧᆼ步뽕
ㆆ字ᄍᆼ初총發벓聲셩ᄒᆞ니라脣쓘은입시우리라

л. 5б

ㅂ는입시울쏘리니彆볋字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ펴
아나는소리ᄀᆞᄐᆞ니ᄀᆞᆯᄫᅡ쓰면步뽕ㆆ
字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나는소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅍ는脣쓘音ᅙᅳᆷ이니如ᅀᅧᆼ漂표ᇹㅸ字ᄍᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅍ는입시울쏘리니漂표ᇹㅸ字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ
펴아나는소리ᄀᆞᄐᆞ니라

л. 6а

ㅁ는脣쓘音ᅙᅳᆷ이니如ᅀᅧᆼ彌밍ㆆ字ᄍᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅁ는입시울쏘리니彌밍ㆆ字ᄍᆼ처ᅀᅥᆷ
펴아나는소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅈ는齒칭音ᅙᅳᆷ이니如ᅀᅧᆼ即즉字ᄍᆼ初총
發벓聲셩ᄒᆞ니並뼝書셩ᄒᆞ면如ᅀᅧᆼ慈ᄍᆼ
ㆆ字ᄍᆼ初총發벓聲셩ᄒᆞ니라齒칭ᄂᆞᆫ니라

л. 6б

ㅈᄂᆞᆫ니쏘리니卽즉字ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나
ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니ᄀᆞᆯᄫᅡ쓰면慈ᄍᆞᆼ字ᄍᆞᆼ
처ᅀᅥᆷ펴아나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅊᄂᆞᆫ齒칭音음이니如셩侵침ㅂ字ᄍᆞᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅊᄂᆞᆫ니쏘리니侵침ㅂ字ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아
나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라

л. 7а

ㅅᄂᆞᆫ齒칭音음이니如셩戌슗字ᄍᆞᆼ初총
發벓聲셩ᄒᆞ니竝뼝書셩ᄒᆞ면如셩邪쌍
ᅙ字ᄍᆞᆼ初총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅅᄂᆞᆫ니쏘리니戌슗字ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나
ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니ᄀᆞᆯᄫᅡ쓰면邪쌍ᅙ字ᄍᆞᆼ
처ᅀᅥᆷ펴아나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ᅙᄂᆞᆫ喉ᅘᅮᇢ音음이니如셩挹ᅙᅳᆸ字ᄍᆞᆼ初총

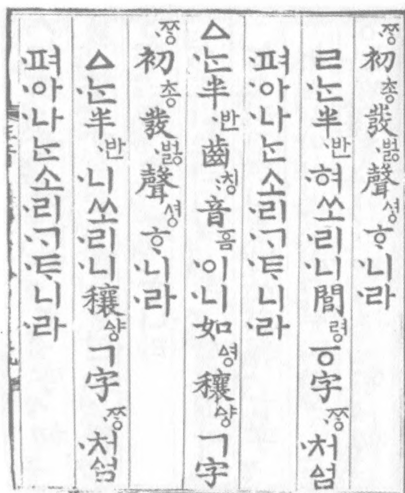
л. 7б

發벓聲셩ᄒᆞ니라 喉ᅘᅮᇢᄂᆞᆫ모기라
ᅙᄂᆞᆫ목소리니挹ᅙᅳᆸ字ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나
ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅎᄂᆞᆫ喉ᅘᅮᇢ音음이니如셩虛헝ᅙ字ᄍᆞᆼ初
총發벓聲셩ᄒᆞ니竝뼝書셩ᄒᆞ면如셩洪
ᅘᅩᇰㄱ字ᄍᆞᆼ初총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅎᄂᆞᆫ목소리니虛헝ᅙ字ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아

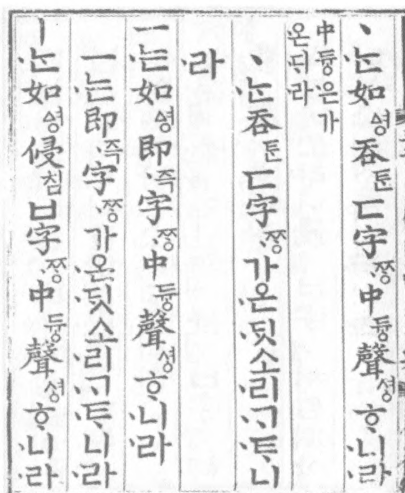
л. 8а

나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니ᄀᆞᆯᄫᅡ쓰면洪ᅘᅩᇰㄱ字
ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅇᄂᆞᆫ喉ᅘᅮᇢ音음이니如셩欲욕字ᄍᆞᆼ初총
發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅇᄂᆞᆫ목소리니欲욕字ᄍᆞᆼ처ᅀᅥᆷ펴아나
ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㄹᄂᆞᆫ半반舌쎯音음이니如셩閭령ᅙ字

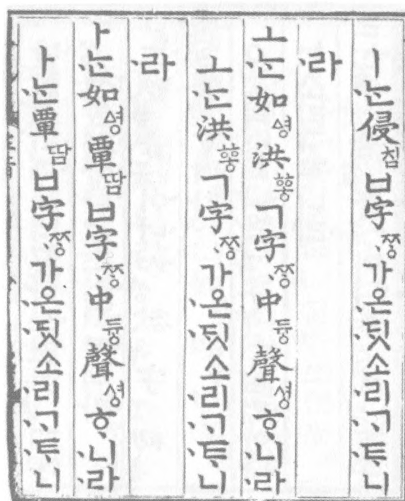
л. 8б

쫑初총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㄹᄂᆞᆫ半반혀쏘리니閭령ㆆ字쫑처ᅀᅥᆷ
펴아나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅿᄂᆞᆫ半반齒칭音음이니如셩穰샹ㄱ字
쫑初총發벓聲셩ᄒᆞ니라
ㅿᄂᆞᆫ半반니쏘리니穰샹ㄱ字쫑처ᅀᅥᆷ
펴아나ᄂᆞᆫ소리ᄀᆞᄐᆞ니라

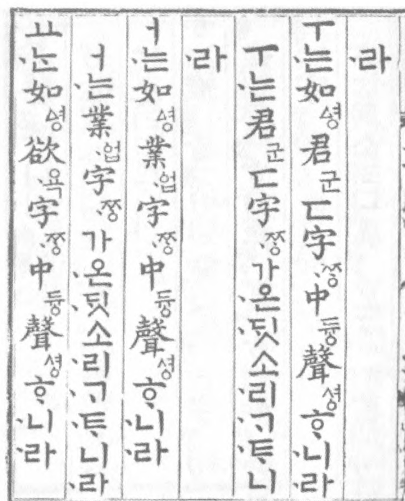
л. 9а

ㆍᄂᆞᆫ如셩呑튼ㄷ字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라
中듕은가온ᄃᆡ라
ㆍᄂᆞᆫ呑튼ㄷ字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니
라
ㅡ는如셩即즉字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅡ는即즉字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅣᄂᆞᆫ如셩侵침ㅂ字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라

л. 9б

ㅣᄂᆞᆫ侵침ㅂ字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니
라
ㅗᄂᆞᆫ如셩洪홍ㄱ字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅗᄂᆞᆫ洪홍ㄱ字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니
라
ㅏᄂᆞᆫ如셩覃땀ㅂ字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅏᄂᆞᆫ覃땀ㅂ字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니

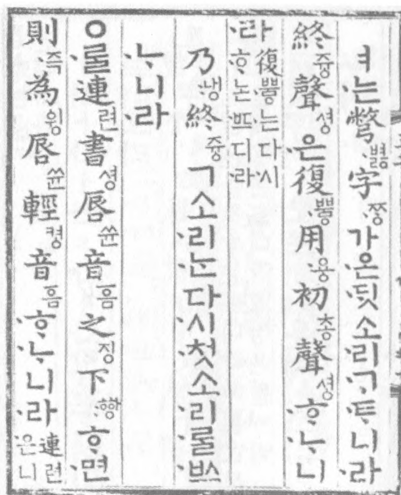
л. 10а

라
ㅜ는如셩君군ㄷ字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅜ는君군ㄷ字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니
라
ㅓ는如셩業업字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅓ는業업字쫑가온ᄃᆡᆺ소리ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅛᄂᆞᆫ如셩欲욕字쫑中듕聲셩ᄒᆞ니라

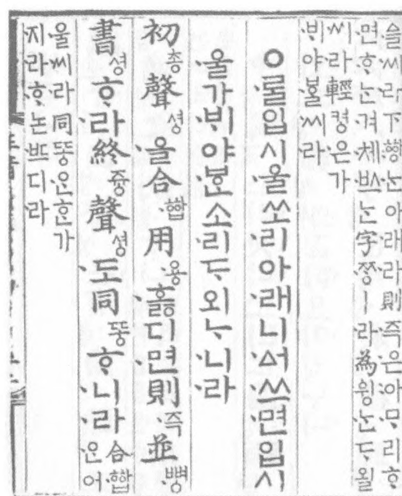
л. 10б

ㅛᄂᆞᆫ 欲욕字쫑 가온ᄃᆡᆺ소리 ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅑᄂᆞᆫ 如ᅀᅧᆼ穰ᅀᅣᇰ字쫑 中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅑᄂᆞᆫ 穰ᅀᅣᇰ字쫑 가온ᄃᆡᆺ소리 ᄀᆞᄐᆞ니
라
ㅠᄂᆞᆫ 如ᅀᅧᆼ戌슗字쫑 中듕聲셩ᄒᆞ니라
ㅠᄂᆞᆫ 戌슗字쫑 가온ᄃᆡᆺ소리 ᄀᆞᄐᆞ니라
ㅕᄂᆞᆫ 如ᅀᅧᆼ彆볋字쫑 中듕聲셩ᄒᆞ니라

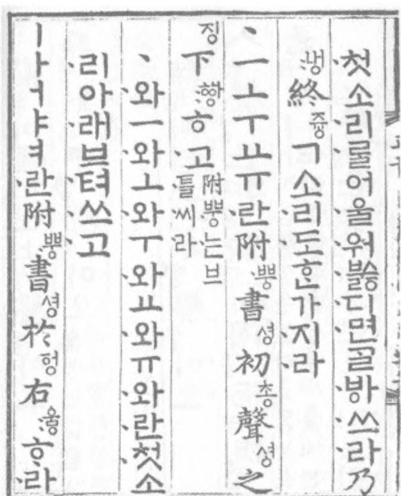
л. 11а

ㅕᄂᆞᆫ 彆볋字쫑 가온ᄃᆡᆺ소리 ᄀᆞᄐᆞ니라
終즁聲셩은 復뽁用용初총聲셩ᄒᆞᄂᆞ니
라 復뽁ᄂᆞᆫ 다시 ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라
乃냉終즁ㄱ소리ᄂᆞᆫ 다시 첫소리ᄅᆞᆯ ᄡᅳ
ᄂᆞ니라
ㅇᄅᆞᆯ 連련書셩脣쑨音음之징下ᅘᅡᆼᄒᆞ면
則즉爲윙脣쑨輕켱音음ᄒᆞᄂᆞ니라 連련은 니

л. 11б

ᅀᅳᆯ 씨라 下ᅘᅡᆼᄂᆞᆫ 아래라 則즉은 아모리 ᄒᆞ면 ᄒᆞ논 겨체 ᄡᅳᄂᆞᆫ 字쫑ㅣ라 爲윙ᄂᆞᆫ ᄃᆞ욀 씨라 輕켱은 가ᄇᆡ야ᄫᆞᆯ 씨라
ㅇᄅᆞᆯ 입시울쏘리 아래 니어 ᄡᅳ면 입시
울 가ᄇᆡ야ᄫᆞᆫ 소리 ᄃᆞ외ᄂᆞ니라
初총聲셩을 合ᅘᅡᆸ用용ᄒᇙ디면 則즉竝뼝
書셩ᄒᆞ라 終즁聲셩도 同똥ᄒᆞ니라 合ᅘᅡᆸ은 어
울 씨라 同똥은 ᄒᆞᆫ가지라 ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라

л. 12а

첫소리ᄅᆞᆯ 어울워 ᄡᅮᇙ디면 ᄀᆞᆯᄫᅡ ᄡᅳ라 乃
냉終즁ㄱ소리도 ᄒᆞᆫ가지라
ㆍㅡㅗㅜㅛㅠ란 附뿡書셩初총聲셩之
징下ᅘᅡᆼᄒᆞ고 附뿡ᄂᆞᆫ 브틀 씨라
ㆍ와 ㅡ와 ㅗ와 ㅜ와 ㅛ와 ㅠ와란 첫소
리 아래 브텨 ᄡᅳ고
ㅣㅏㅓㅑㅕ란 附뿡書셩於헝右ᇢᄒᆞ라

л. 12б

右ᅌᅮᇢ音흠ᄋᆞᆫ 올ᄒᆞᆫ녀기라

ㅣ와ㅏ와ㅓ와ㅑ와ㅕ와ᄅᆞᆯ ᄋᆞᆫ녀긔 브텨 쓰라

凡뻠字쫑ㅣ必빓合뺍而싱成쎵音흠ᄒᆞᄂᆞ니 凡뻠은 믈읫ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라 必빓은 모로매ᄒᆞ논 ᄠᅳ디라 成쎵은 일 씨라

믈읫 字쫑ㅣ 모로매 어우러ᅀᅡ 소리 이ᄂᆞ니

л. 13а

左장加강一ᅙᅵᇙ點뎜ᄒᆞ면則즉去컹聲셩이오 左장ᄂᆞᆫ 왼녀기라 加강ᄂᆞᆫ 더을 씨라 一ᅙᅵᇙ은 ᄒᆞ나히라 去컹聲셩은 ᄆᆞᆺ 노ᄑᆞᆫ 소리라

왼녀긔 ᄒᆞᆫ 點뎜을 더으면 ᄆᆞᆺ 노ᄑᆞᆫ 소리오

二ᅀᅵᆼ則즉上썅聲셩이오 二ᅀᅵᆼᄂᆞᆫ 둘히라 上썅聲셩은 처ᅀᅥᆷ미 ᄂᆞᆺ갑고 乃냉終즁이 노ᄑᆞᆫ 소리라

л. 13б

點뎜이 둘히면 上썅聲셩이오

無뭉則즉平뼝聲셩이오 無뭉ᄂᆞᆫ 업슬 씨라 平뼝聲셩은 ᄆᆞᆺ ᄂᆞᆺ가ᄫᆞᆫ 소리라

點뎜이 업스면 平뼝聲셩이오

入ᅀᅵᆸ聲셩은 加강點뎜이 同똥而싱促쵹急급ᄒᆞ니라 入ᅀᅵᆸ聲셩은 ᄲᆞᆯ리 긋돋ᄂᆞᆫ 소리라 促쵹急급은 ᄲᆞᆯ 씨라

入ᅀᅵᆸ聲셩은 點뎜 더우믄 ᄒᆞᆫ가지로ᄃᆡ

л. 14а

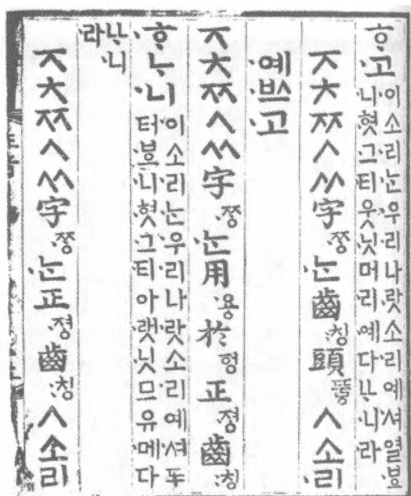
ᄲᆞᄅᆞ니라

漢한音흠齒칭聲셩은 有ᅌᅮᇢ齒칭頭뚷正졍齒칭之징別볋ᄒᆞ니 漢한音흠은 中듕國귁 소리라 頭뚷ᄂᆞᆫ 머리라 別볋은 ᄀᆞᆯᄒᆡᆯ 씨라

中듕國귁 소리옛 니쏘리ᄂᆞᆫ 齒칭頭뚷와 正졍齒칭왜 ᄀᆞᆯᄒᆡ요미 잇ᄂᆞ니

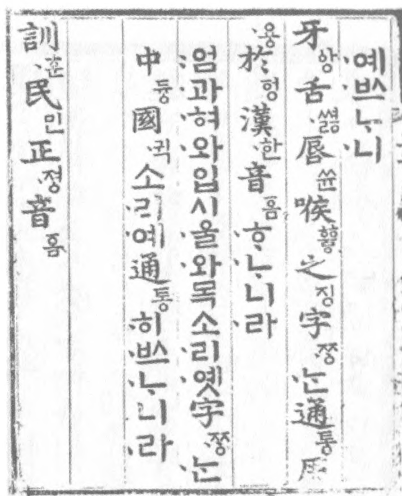
ᅎᅔᅏᄼᄽ字쫑ᄂᆞᆫ 用용於ᅙᅥᆼ齒칭頭뚷

л. 14б

ᄒᆞ고 이소리ᄂᆞᆫ우리나랏소리예셔열ᄫᅳ니혓그티웃닛머리예다ᄔᆞ니라
ㅈㅊㅉㅅㅆ字쫑ᄂᆞᆫ齒칭頭뚷ㅅ소리
예ᄡᅳ고
ㅈㅊㅉㅅㅆ字쫑ᄂᆞᆫ用용於헝正졍齒칭
ᄒᆞᄂᆞ니 이소리ᄂᆞᆫ우리나랏소리예셔두터ᄫᅳ니혓그티아랫닛므유메다ᄔᆞ니라
ㅈㅊㅉㅅㅆ字쫑ᄂᆞᆫ正졍齒칭ㅅ소리

л. 15а

예ᄡᅳᄂᆞ니
牙앙舌쎯脣쓘喉ᅘᅮᇢ之징字쫑ᄂᆞᆫ通통用
於헝漢한音흠ᄒᆞᄂᆞ니라
엄과혀와입시울와목소리옛字쫑ᄂᆞᆫ
中듕國귁소리예通통히ᄡᅳᄂᆞ니라
訓훈民민正졍音흠

л. 15б

Хунмин чŏнъым (Силлокпон)
(訓民正音 實錄本 / 世宗實錄, 113 卷, 136–137 張 – Летописный вариант эдикта Седжона)

職 便 上曰大事何可欲速以致後悔予已商量爲之其勿復言○是月
訓民正音成御製曰國之語音異乎中國與文字不相流通故愚民有所
欲言而終不得伸其情者多矣予爲此憫然新制二十八字欲使人易習
便於日用耳ㄱ牙音如君字初發聲並書如虯字初發聲ㅋ牙音如快字初發
初發聲ㆁ牙音如業字初發聲ㄷ舌音如斗字初發聲並書如覃字初發
聲ㅌ舌音如呑字初發聲ㄴ舌音如那字初發聲ㅂ脣音如彆字初發聲
並書如步字初發聲ㅍ脣音如漂字初發聲ㅁ脣音如彌字初發聲ㅈ齒
音如即字初發聲並書如慈字初發聲ㅊ齒音如侵字初發聲ㅅ齒音如
戌字初發聲並書如邪字初發聲ㆆ喉音如挹字初發聲ㅎ喉音如虛字
初發聲並書如洪字初發聲ㅇ喉音如欲字初發聲ㄹ半舌音如閭字初
發聲ㅿ半齒音如穰字初發聲ㆍ如呑字中聲ㅡ如即字中聲ㅣ如侵字中
聲ㅗ如洪字中聲ㅏ如覃字中聲ㅜ如君字中聲ㅓ如業字中聲ㅛ如欲
字中聲ㅑ如穰字中聲ㅠ如戌字中聲ㅕ如彆字中聲終聲復用初聲ㅇ
連書脣音之下則爲脣輕音初聲合用則並書終聲同ㆍㅡㅗㅜㅛㅠ附書初聲之
下ㅣㅏㅓㅑㅕ附書於右凡字必合而成音左加一點則去聲二則上聲無則平
聲入聲加點同而促急禮曹判書鄭麟趾序曰有天地自然之聲則必有天

地自然之文所以古人因聲制字以通萬物之情以載三才之道而後
世不能易也然四方風土區別聲氣亦隨而異焉盖外國之語有其聲
而無其字假中國之字以通其用是猶枘鑿之鉏鋙也豈能達而無礙
乎要皆各隨所處而安不可強之使同也吾東方禮樂文物侔擬華夏
但方言俚語不與之同學書者患其旨趣之難曉治獄者病其曲折之難
通昔新羅薛聰始作吏讀官府民間至今行之然皆假字而用或澁或
窒非但鄙陋無稽而已至於言語之間則不能達其萬一焉癸亥冬我
殿下創制正音二十八字略揭例義以示之名曰訓民正音象形而字倣
古篆因聲而音叶七調三極之義二氣之妙莫不該括以二十八字而
轉換無窮簡而要精而通故智者不崇朝而會愚者可浹旬而學以是
解書可以知其義以是聽訟可以得其情字韻則清濁之能卞樂歌則
律呂之克諧無所用而不備無所往而不達雖風聲鶴唳雞鳴狗吠皆
可得而書矣遂命詳加解釋以喩諸人於是臣與集賢殿應教崔恒
副校理朴彭年申叔舟修撰成三問敦寧注簿姜希顏行集賢殿副修撰
李塏李善老等謹作諸解及例以叙其梗槪庶使觀者不師而自悟若
其淵源精義之妙則非臣等之所能發揮也恭惟我 殿下天縱之聖

制度施爲超越百王正音之作無所祖述而成於自然豈以其至理之
無所不在而非人爲之私也夫東方有國不爲不久而開物成務之大
智蓋有待於今日也歟

世宗莊憲大王實錄卷第一百十三

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Сэджон-тэван (1397–1450, годы правления 1418–1450)

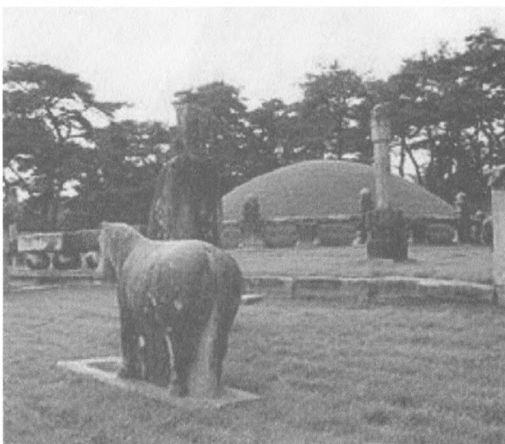
Бронзовая статуя Седжона
во дворце Токсугун (Сеул)

Памятник Седжону.
Парк Ёыйдо в Сеуле

Памятник Седжону
в Йонныне
(недалеко от усыпальницы)

Ённын. Усыпальница короля Седжона.
Сел. Вандэри, вол. Нынсо, у. Йоджу,
пров. Кёнги.
Исторический памятник № 195

2. Седжон и его эпоха

а) Придворная академия Чипхёнджон и некоторые лица, причастные к изобретению корейского алфавита

Приворная академия Чипхёнджон (современный вид)

Диспуты ученых в академии

Чон Инджи (псевд. Хагёкчэ, 1396–1478). Средневековый портрет неизвестного художника

Син Сукчу (псевд. Поханджэ и Хихёндан, 1417–1475). Средневековый портрет неизвестного художника

б) Достижения в области практических наук при Седжоне (Сохранившиеся образцы более позднего времени)

Водяные часы, 1424

Дождемер, 1441

Солнечные часы, 1437

3. Память о короле Седжоне в наши дни

Празднование Дня Седжона (15 мая)
перед главными воротами Кванхвамун дворца Кёнбоккун в центре Сеула

Памятник Седжону возле подземного выставочного комплекса при Дворце культуры его имени на площади Кванхвамун в Сеуле. Фото автора в День *хангыля* 2012 г.

Дата обнародования «Хунмин чонъыма» в «Реке времени» (с хроникой событий с начала периода Чосон) между памятниками Седжону и Ли Сунсину в Сеуле. Фото автора 2012 г.

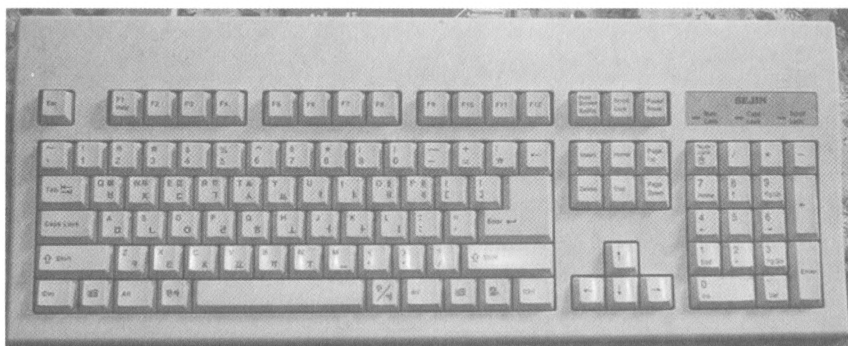
Бронзовая монета Чосон тхонбо (朝 鮮通寶), введенная при Седжоне в 1423–1425 гг.

Портрет короля Седжона на современной южнокорейской банкноте в 10 тысяч вон. Художник Ким Гичхан

Эсминец «Седжон», построенный в Республике Корея

Современная корейская клавиатура (из 106 клавиш) для компьютеров

Серия
«Российское корееведение в прошлом и настоящем»

Том I Жизнь и труд посвятившие Корее. Российские корееведы 2-й половины XX века. Сборник статей / Сост. Ю.В. Ванин; ред. Ю.В. Ванин, Л.Р. Концевич. — М.: Первое марта, 2004.

Том II Корееведение в России. История и современность / Отв. ред. Ю.В. Ванин. — М.: Первое марта, 2004.

Том III Современное российское корееведение. Справочное издание / Авторы: Л.Р. Концевич (научные и учебные центры), Т.М. Симбирцева (биобиблиографический словарь); отв. ред. А.В. Воронцов. — М.: Первое марта, 2006.

Том IV Колониальная Корея: Из публикаций в СССР 1920-х – 1930-х п. / Сост. Ю.В. Ванин. — М.: Первое марта, 2007.

Том V Корея глазами россиян (1895–1945) / Сост. Ю.В. Ванин, Б.Д. Пак. — М.: Первое марта, 2008.

Том VI *Концевич Л.Р.* Избранная библиография литературы по Корее на русском и западноевропейских языках (с XIX века по 2007 год) — М.: Первое марта, 2008.

Том VII Первые известия о Корее в России (1675–1884) / Сост. Ю.В. Ванин, Б.Д. Пак, Б.Б. Пак. — М.: Первое марта, 2010.

Том VIII *Джарылгасинова Р.Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики («Стела Квангэтхо-вана») / Отв. ред. М.В. Крюков. — М.: Первое марта, 2010.

Том IX *Ионова Ю.В.* Этнография Кореи / Сост. Д.А Самсонов. — М.: Первое марта, 2011.

Том X
Л.Р. Концевич.
Мир «Хунмин чонъыма»

Компьютерный набор и верстка — *Л.Р. Концевич*
Верстка и подготовка оригинала-макета — *О.В. Волкова*
Дизайнер — *Сон Чжихун*

Подписано в печать 24.04.2013. Формат 60 x 90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 36,75.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ЗАО «Гриф и К»
Тираж 700 экз. Заказ № 164.
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел.: +7 (4872) 47-08-71, тел./факс: +7 (4872) 49-76-96
grif-tula@mail.ru, www.grif-tula.ru

ОПЕЧАТКА

На корешке книги вм. «Хунмин чонъыма»

следует читать «Хунмин чонъым»

кореведение «Хунмин чонъыма»

Том X